

Т Р У Д Ы

Оренбургской Ученой Архивной Коммиссии.

В Ы П У С К Ъ IV.

1 8 9 8.

О Р Е Н Б У Р Г Ъ.

Типо-литографія И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго.

H.D.
L. Soc.
100
98
Exchange with
The Society
Dec. 1914

Печатано по постановленію Оренбургской Ученой Архив-
ной Коммисіи.

Предсѣдатель Коммисіи,
ген.-м. П. Биркз.

Т Р У Д Ы

Оренбургской Ученой Архивной Коммиссiи.

В Ы П У С К Ъ IV.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій комиссіи.

Протоколъ № 1.

Засѣданіе 28 января 1897 г.

Подъ предѣтельствомъ П. П. Виркѣ присутствовали слѣдующіе члены: И. А. Бергъ, Я. Б. Чудновскій, М. Л. Юдинъ, С. Н. Севастьяновъ, И. И. Евфимовскій-Мировицкій, В. В. Григоровъ, В. П. Водошняновъ, А. В. Васильевъ, М. Г. Яковлевъ, В. М. Фонъ-Кохъ, К. А. Вѣлавинъ, А. А. Поповъ и заправителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее: 1, Заслушанъ докладъ С. Н. Севастьянова: «Оренбургскій военный губернаторъ, князь Григорій Семеновичъ Волконскій, какъ инициаторъ въ созданіи въ Оренбургѣ памятника И. И. Неплюеву, — Неплюевского училища, — нынѣ Неплюевского кадетскаго корпуса».

Постановлено: благодарить докладчика за интересное сообщеніе, а докладъ напечатать въ «Трудахъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи».

2. Заслушанъ докладъ В. П. Водошнянова: «Неудавшееся посольство въ Бухару поручика свиты Его Императорскаго Величества Якова Гавердовскаго въ 1803 году».

Постановлено: благодарить докладчика за возбудившій общій интересъ докладъ, и трудъ его напечатать въ «Трудахъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи».

3. С. Н. Севастьяновъ сообщилъ объ отысканномъ имъ въ Оренбургской публичной библіотекѣ «Указателѣ неофициальной части Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей со времени первоначальнаго ихъ изданія» (1843—1863).

Изъ этого указателя видно, что въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» того времени помѣщалось очень много интересныхъ для Оренбургскаго края статей.

Постановлено: имѣть этотъ указатель въ виду при составленіи монографій и рефератовъ членами Архивной Коммиссіи.

4. Г. Предсѣдателемъ возбужденъ былъ вопросъ о составленіи описей дѣлъ архива и о пользованіи членами дѣлами его для научныхъ работъ.

Г. Предсѣдатель высказался, что лучший способъ составленія описей—хронологическій.

Что-же касается порядка выдачи дѣлъ, то, въ видахъ продуктивности работы г.г. членовъ, самое лучшее выдавать дѣла на домъ каждому члену по интересующему его вопросу подъ росписку на его личную отвѣтственность за цѣлость полученныхъ дѣлъ.

Собрание вполне согласилось съ мнѣніемъ г. Предсѣдателя.

Постановлено принять такой порядокъ на будущее время.

5. Слѣдующее засѣданіе назначено на вторникъ 11 февраля.

Протоколъ № 2.

Засѣданіе 11-го февраля 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркѣ присутствовали члены: М. Л. Юдинъ, Д. Н. Соколовъ, Н. Г. Ивановъ, М. Г. Яковлевъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ занятій служило слѣдующее:

1. Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Заслушанъ отчетъ о дѣятельности и средствахъ Коммиссіи за 1895—96 гг.

Постановлено: отчетъ утвердить и напечатать при первомъ выпускѣ «Трудовъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи».

3. Заслушано письмо командира 1-й полусотни Оренбургской казачьей № 2-й отдѣльной сотни отъ 31 января 1897 г. за № 39, Михайлова съ приложеніемъ а) «списка дѣлъ, хранящихся въ архивѣ управленія воинскаго начальника г. Ириза и представляющихъ интересъ для Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, съ краткимъ объясненіемъ содержанія ихъ и б) афиши любительскаго спектакля въ Оренбургскомъ общественномъ Собраніи 22 февраля 1856 г.

Постановлено благодарить г. Михайлова, какъ за составленіе вышеназваннаго списка, такъ и за доставленіе афиши.

4. Г. Предсѣдатель доложилъ, что заказанныя имъ для музея витрины уже готовы и доставлены въ помѣщеніе музея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 3.

Засѣданіе 25 февраля 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркѣ, присутствовали слѣдующіе члены: Д. Н. Соколовъ, П. В. Яковлевъ, Н. Г. Ивановъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдателемъ былъ возбужденъ вопросъ о порядкѣ размѣщенія поступившихъ въ музей монетъ въ витринахъ.

Большинство присутствующихъ членовъ высказалось: а) за размѣщеніе русскихъ монетъ по типамъ чеканки, б) за расположеніе иностранныхъ монетъ по государствамъ, которымъ онѣ принадлежать и в) списокъ жертвователей съ указаніемъ пожертвованнаго имѣть при витринахъ.

Постановлено: выработанный порядокъ привести въ исполненіе, пригласивъ изъ числа членовъ опытныхъ въ нумизматикѣ лицъ.

3. Изъявили желаніе быть членами Коммисіи и внесли членскій взносъ слѣдующія лица:

Павель Викторовичъ Жуковский,
Яковъ Борисовичъ Чудновскій,
Владиміръ Александровичъ Толмачевъ (Верхнеуральскъ),
Федоръ Николаевичъ Михайловъ (Иргизъ),
Алексѣй Сильвестровичъ Мелянинъ,
Егоръ Ивановичъ Ивановъ,
Константинъ Валеріановичъ Остроумецкій,
Левъ Александровичъ Викгорсть.

Постановлено: считать всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ дѣйствительными членами Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи.

4. Г. Предсѣдателемъ доложено, что вслѣдствіе бывшей болѣзни г. казначея и Н. Н. Ардашева ревизіонная коммисія не представила до сихъ поръ отчета о свидѣтельствѣ ея суммъ.

Постановлено: просить вновь ревизіонную коммисію обрѣвизовать денежную отчетность и о результатахъ сообщить въ ближайшемъ засѣданіи.

5. Г. Председатель заявилъ, что, по его мнѣнію, для точнаго ознакомленія членовъ съ движеніемъ денежныхъ суммъ Архивной Коммиссіи слѣдуетъ просить г. канцелярія приносить денежные книги съ оправдательными документами расхода въ каждое засѣданіе коммиссіи.

Присутствующіе члены согласились съ мнѣніемъ г. Председателя.

Постановлено: принять такой порядокъ на будущее время.

6. Г. Председателемъ доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей: отъ Константина Ивановича Еленко два старыхъ кредитныхъ билета и отъ Алексѣя Сильвестровича Мелянина ногайка со скрытымъ въ рукояткѣ ея кинжаломъ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

7. Слѣдующее засѣданіе назначено на вторникъ 4-го марта.

Послѣ этого члены занимались подборомъ листовъ существующей описи дѣлъ архива по гражданскому отдѣленію по рубрикамъ (напр. печать, крестьяне помѣщичья, поджоги, городское хозяйство, заразные болѣзни и т. п.) для удобнѣйшаго отысканія самыхъ дѣлъ при составленіи рефератовъ.

Протоколъ № 4.

Засѣданіе 4 марта 1897 г.

Подъ предѣлательствомъ П. П. Виркѣ присутствовали члены: Д. Н. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій, А. В. Поповъ, А. В. Васильевъ, В. А. Александровскій, М. Г. Яковлевъ, С. Н. Севастьяновъ, В. В. Григоровъ, Н. Г. Ивановъ, В. П. Водошняновъ, Н. Я. Катинъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшанцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Изъявили желаніе вступать въ число членовъ Коммиссіи и внесли установленный членскій взносъ слѣдующія лица:

а) Алексѣй Федоровичъ Фонъ-Мецъ,

б) Фелицянъ Викентьевичъ Стебельскій.

Постановлено: названныхъ лицъ считать дѣйствительными членами Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

3. Заслушанъ докладъ Д. Н. Соколова «О башкирской лѣтописи, найденной П. С. Назаровымъ, и объ ея источникахъ».

Постановлено: докладчика благодарить, а докладъ напечатать въ «Трудахъ Архивной Коммиссіи».

4. Г. Предсѣдатель заявилъ о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Коммисіи: а) отъ Л. П. Тимашева халатъ, подаренный Хивинскимъ ханомъ; б) отъ В. Ф. Викгорстъ фарфоровая чашка съ блюдечкомъ изъ пожалованнаго Императоромъ Николаемъ I сервіза съ вензелемъ Его Императорскаго Величества; в) отъ В. А. Александровскаго 19 мѣдныхъ монетъ; г) отъ Д. Н. Соколова кредитный билетъ рублеваго достоинства 1865 г.; д) отъ М. И. Шишиной жетонъ въ память М. Д. Скобелева, 2 серебряныхъ и 12 мѣдныхъ монетъ; е) отъ А. И. Предтеченской 10 мѣдныхъ монетъ; ж) отъ Ш. М. Рамеева 3 зуба, найденные на рѣчкѣ Туратъ въ Усерганской волости, Орскаго уѣзда, 2 кости и рогъ, найденные тамъ-же, каменная ступка, найденная на Гадильшинскомъ присѣлѣ, находящемся въ Орскомъ уѣздѣ, 3 пули, найденныя въ станицѣ Кизильской, Верхнеуральскаго уѣзда.

Постановлено: всѣхъ вышепоименованныхъ жертвователей благодарить.

5. Слѣдующее засѣданіе назначено во вторникъ 11-го марта.

Далѣе опять занимались подборомъ листковъ существующей описи архива по рубрикамъ для удобнѣйшаго отысканія самихъ дѣлъ при составленіи рефератовъ членами Коммисіи.

Протоколъ № 5.

Очередное засѣданіе 11-го марта 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Виркѣ присутствовали члены: А. В. Поповъ, В. В. Григоровъ, В. А. Александровскій, Н. Г. Ивановъ, М. Г. Яковлевъ, за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и гость А. Е. Петровъ.

Премомъ засѣданія служило слѣдующее:

1. Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Г. Предсѣдателемъ доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Коммисіи: а) отъ И. А. Сурова 15 серебряныхъ латовскихъ монетъ 1500 г.г., двѣ турецкія монеты (одна серебряная и одна мѣдная) и старинный черепаховый женскій гребень; б) отъ С. С. Ермилова—планъ города Оренбурга 1869 г. съ обозначеніемъ частей города, выгорѣвшихъ въ пожарные дни 1879 г.; в) отъ В. А. Попова 625 почтовыхъ марокъ, изъ которыхъ 233 русскихъ и 392 иностранныхъ государствъ, а именно: Ямайка 2, Мысъ Доброй Надежды 2, Римская 1, Гре-

ція 1, Чили 1, Болгарія 1, Турція 1, Египеть 3, Южный Валлисъ 2, Остъ-Индія 5, Румынія 4, Конго 6, Сѣверо-Германскій союзъ 4, Швейцарія 14, Голландія 21, Сѣверо-Американскіе Штаты 55, Норвегія 9, Испанія 12, Бельгія 11, Франція 25, Англія 45, Португалія 3, Италія 23, Финляндія 14, Данія 14, Германія 11, Пруссія 3, Баварія 11, Вюртенбергъ 6, Швеція 10, Австро-Венгрія 31, Персія 1; марки эти переданы А. В. Попову для составленія альбома марокъ; г) отъ Ѳ. А. Вычкова двѣ старинныхъ ассигнаціи; д) отъ М. И. Шишиной старинная серебряная монета; е) отъ Н. А. Баратынскаго въ бібліотеку комиссіи «Оренбургскій Край» за 1892-93 г.г. въ одноѣ переплетѣ.

Постановлено: всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ благодарить.

3) А. В. Поповъ заявилъ, что по многосложности своихъ занятій и отдаленности квартиры онъ слагаетъ съ себя званіе завѣдующаго домоѣмъ Архивной Комиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Выразили желаніе поступить въ члены Архивной Комиссіи слѣдующія лица:

Илья Ивановичъ Бѣлкинъ,
Николай Осиповичъ Мышковскій,
Георгій Евгеньевичъ Броневскій,

причемъ послѣдній предлагаетъ за свой счетъ произвести раскопку кургановъ въ посотинѣ села Пепельнаго, Долговской волости, Челябинскаго уѣзда.

Постановлено: считать поименованныхъ лицъ дѣйствительными членами Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, а относительно предложенія г. Броневскаго свестись съ Императорскою Археологическою Комиссіею.

5) Заслушанъ докладъ И. С. Шукшинцева «Объ установленіи особыхъ правилъ для найма домашней прислуги въ г. Оренбургѣ въ 1858 г.»

Постановлено: докладчика благодарить.

6) Слѣдующее засѣданіе назначено на вторникъ 18 марта.

Далѣе продолжали подборъ листовъ описи, въ чемъ принималъ участіе и присутствовавшій въ засѣданіи гость.

Протоколь № 6.

Очередное засѣданіе 18 марта 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Виркѣ присутствовали слѣдующіе члены: А. В. Поповъ, П. В. Жуковский, А. В. Соколовъ, А. В. Васильевъ, Н. Г. Ивановъ, М. Г. Яковлевъ, В. В. Григоровъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

- 1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
- 2) г. Предсѣдателемъ доложено о поступленіи въ бібліотеку слѣдующихъ книгъ: а) Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссіи за 1896 г., т. XI, вып. 2; б) Алфаветъ на именныя книги пехотнаго азовскаго полку, званія и именъ съ отчествами и съ прозвища нижепоказанныхъ разныхъ чиновъ людей, сколько за кѣмъ положено въ окладъ мужскаго полу душъ, за помѣщики и за разночинцы. Съ предисловіемъ П. Н. Милюкова. Рязань 1897 г.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

- 3) г. Предсѣдатель доложилъ о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Комиссіи: а) И. А. Сурова 10 мѣдныхъ монетъ; б) отъ И. Я. Доможирова два старыхъ кредитныхъ билета 10 и 5 рублеваго достоинства; в) отъ Н. Я. Катина старинное стальное, вѣроятно, приспособленіе для прикрѣпленія знамени.

Постановлено: жертвователей благодарить.

- 4) Изъявилъ желаніе вступить въ число членовъ Комиссіи Александръ Никитичъ Вѣгичевъ.

Постановлено: считать г. Вѣгичева дѣйствительнымъ членомъ Архивной Комиссіи.

- 5) За отказомъ отъ должности завѣдывавшаго домомъ А. В. Попова набранъ завѣдующимъ хозяйственною частію Комиссіи М. Г. Яковлевъ.

- 6) Заслушанъ нижеслѣдующій актъ ревизіонной комиссіи по 1 января 1897 г.

1897 года марта 8 дня мы, нижеподписавшіеся, члены ревизіонной комиссіи по обревизованію денежной книги, веденой членомъ казначеемъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, Н. Г. Ивановымъ нашли слѣдующее:

Въ приходѣ съ 1 іюля 1895 г. по 1 января 1897 г. находится 1670 р. 70 коп.

Въ теченіе отчетнаго времени израсходовано 1404 р. 46 коп.

Въ остаткѣ на книжкѣ въ Оренбургскомъ отдѣленіи государственнаго банка 266 руб. 24 коп.

Въ числѣ расходовъ значатся слѣдующія статьи:

Выдано члену Архивной Коммиссіи, инженеру Анохину на ремонтъ дома 450 руб.

Внесено въ депозитъ Войскаго Хозяйственнаго Правленія въ уплату части долга за домъ 300 р.

Уплачено Оренбургскому отдѣлу географическаго общества 300 руб.

Сторожу Петяеву въ жалованье 61 руб.

На разные мелочные предметы и мелкій ремонтъ дома израсходовано 75 р. 46 к.

Выдано врачу Попову на содержаніе дома архивной коммиссіи 168 руб.

Изъ этой суммы израсходовано съ представленіемъ оправдательныхъ документовъ 149 р. 98 коп., мелочныхъ расходовъ, не оправданныхъ документами 13 р., на рукахъ 3 р. 2 коп. Итого 168 руб.

Г. Предсѣдателью архивной коммиссіи выдано на текущіе расходы 50 руб.

На эту сумму имѣются оправдательные документы. Всего 1404 р. 46 к.

На всѣ произведенныя г. Ивановымъ выдачи денегъ имѣются росписки получателей и денежная книга ведется аккуратно и въ надлежащемъ порядкѣ.

Члены ревизіонной коммиссіи: инженеръ-архитекторъ Д. Знобишинъ, Н. Ардашевъ, А. Соколовъ.»

7) Согласно предложенію Г. Предсѣдателя постановлено: просить членовъ ревизіонной коммиссіи обрѣивать денежные книги и документы съ 1-го января 1897 г. и о результатахъ доложить.

8) Г. Жуковский возбудилъ вопросъ о важности имѣть въ библіотекѣ коммиссіи печатные труды, которые основаны на данныхъ, извлеченныхъ изъ архивныхъ дѣлъ коммиссіи.

Постановлено: просить г.г. Иванова, Севастьянова, Юдина и Евфимовскаго-Мировицкаго составить по возможности полную библіографію по возбужденному г. Жуковскимъ вопросу.

9) Заслушавъ докладъ П. В. Жуковскаго: «Дѣло Товарища съ башкирцами Иреклинской волости о землѣ въ 1786 г.»

Постановлено: докладчика благодарить, а докладъ напечатать въ «Трудахъ Комиссии.»

10) Заслушано предложеніе Н. Г. Иванова о необходимости возбудить ходатайство передъ городскимъ управленіемъ объ установленіи ежегодной торжественной панихиды 29 марта въ церкви св. Троицы по защитникамъ г. Оренбурга отъ тяжелой и долговременной осады города шайками Пугачева въ 1773-1774 г.г.

Постановлено: просить Оренбургскаго городского голову выслать копию съ опредѣленія городской Думы въ 1883 г. по вопросу о служеніи торжественной панихиды 29 марта.

Протоколъ № 7.

Очередное засѣданіе 26 марта 1897 г.

Подъ предѣлательствомъ П. П. Виркѣ присутствовали члены: А. В. Сомоловъ, С. Ч. Севастьяновъ, Н. Г. Ивановъ, П. В. Жуковский, А. В. Васильевъ, М. Г. Яковлевъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

- 1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
- 2) Г. Предсѣдатель доложилъ о поступленіи въ библиотечку Комиссии книги «Ученныя записки Императорскаго Юрьевскаго университета, 1897 г., № 1.»

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

- 3) Изъявлялъ желаніе быть членомъ Комиссии Михаилъ Владиславовичъ Кошубскій, земскій начальникъ 12-го участка Челябинскаго уѣзда.

Постановлено: считать г. Кошубскаго дѣйствительнымъ членомъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

- 4) Заслушанъ докладъ И. С. Шукшинцева: «Положеніе горнозаводскихъ крестьянъ Кананикольскаго завода наканунѣ реформы 19 февраля 1861 г.»

Постановлено: докладчика благодарить.

- 5) Заслушано отношеніе оренбургскаго городского головы отъ 24 марта 1897 г. за № 69 съ приложеніемъ журнала городской думы на 10 марта 1883 г. Въ этомъ засѣданіи дума, заслушавъ предложеніе г. Игнатьева объ установленіи ежегодной торжественной панихиды 29 марта, постановила «увѣдомить объ этомъ епархіальное начальство на предметъ назначенія въ сѣбѣ и послѣдующихъ годахъ по своему устоѣрженію дня и мѣста для отпразднованія панихиды».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушано отношеніе оренбургскаго губернскаго правленія отъ 21 марта 1897 г. за № 603 съ приложеніемъ описи дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, орскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. По разсмотрѣніи описи постановлено: просить губернскаго правленія распорядиться доставкою въ архивъ Коммиссіи 193 дѣлъ, предполагаемыхъ къ храненію.

7) А. В. Васильевъ принесъ въ даръ для бібліотеки Коммиссіи книги его сочиненія: а) Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области и современное его состояніе. Оренбургъ 1896 г. 6). О киргизскомъ языкѣ и его транскрипціи. Оренбургъ 1896» и для музея коммиссіи: а) 12 старинныхъ мѣдныхъ монетъ и б) старинную мѣдную форму съ рельефнымъ рисункомъ, найденную киргизомъ Каратургайской волости Баймуратовымъ въ землѣ, въ мѣстности, удаленной отъ всякихъ населенныхъ пунктовъ, въ 150 вер. къ востоку отъ г. Тургая. Вмѣстѣ съ нею найдены еще 4 такихъ же формы съ другими рисунками.

Постановлено: жертвователя благодарить.

8) Н. Г. Ивановъ принесъ въ даръ для музея коммиссіи художественно исполненные акварелью рисунки листьевъ, принадлежащіе кисти художника Волошинцева и удостоившіеся въ 1873 г. золотой медали.

Постановлено. благодарить г. Иванова.

9) Слѣдующее очередное засѣданіе назначено на вторникъ 1 апрѣля.

Протоколъ № 8.

Очередное засѣданіе 1 апрѣля 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Виркѣ присутствовали: П. В. Жуковский, С. Н. Севастьяновъ, Н. Г. Ивановъ, М. Г. Яковлевъ, А. В. Васильевъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Г. Предсѣдатель доложилъ о пожертвованіи въ музей Коммиссіей генераломъ В. В. Агаповымъ картины «Домъ Верхнеуральской крѣпости коменданта Ступишина 1773 г., во время на Пугачева»; къ картинѣ приложено составленное В. В. Ага-

новымъ описаніе вѣшняго вида и внутренняго устройства дома въ 1870 г.

Постановлено: г. Агапова благодарить и просить верхнеуральскаго исправника доставить свѣдѣнія о состояніи комендантскаго дома въ настоящее время.

3) Г. Предсѣдателемъ доложено о поступленіи въ бібліотеку Комиссіи «Журнала годичнаго засѣданія Костромской Ученой Архивной Комиссіи 15 декабря 1895 года».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) По предложенію А. В. Васильева постановлено просить дѣйствительнаго члена архивной Комиссіи В. Н. Витевскаго принести въ даръ комиссіи пять выпусковъ изданной имъ монографіи «И. И. Неплюевъ и оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.».

5) И. С. Шукшинцевъ прочелъ составленный имъ по архивнымъ даннымъ «Маршрутъ путешествія отъ Багдада до Оренбурга, отъ Оренбурга до Пешавера и отъ послѣдняго до Троицка турецкаго подданнаго Хави-Мухаметъ-Хоясынова въ 1805—1808 г.г.

Докладъ сопровождался объясненіями по картѣ передней Азіи.

Постановлено: докладчика благодарить.

6) С. Н. Севастьяновъ сдѣлалъ предложеніе о распространеніи свѣдѣній о задачахъ и дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи среди населенія земли войска уральскаго, какъ жившаго когда то одною жизнью съ остальнымъ населеніемъ оренбургскаго края.

Предложеніе мотивировано главнымъ образомъ существованіемъ массы цѣннаго матеріала въ архивѣ Ученой Архивной Комиссіи, могущаго принести немалую пользу при изученіи исторіи уральскаго кавачьяго войска. Въ подтвержденіе этого С. Н. Севастьяновымъ прочитано было нѣсколько краткихъ извлеченій изъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ комиссіи и имѣющихъ отношеніе къ уральскому войску.

Постановлено: предложеніе принять къ свѣдѣнію и просить г. Севастьянова отъ имени Ученой Архивной Комиссіи о задачахъ и дѣятельности ея снести съ редакціями «Уральскихъ Вѣдомостей», и «Уральскаго Листка».

Протоколъ № 9.

Очередное засѣданіе 29 апрѣля 1897 г.

Подъ предѣдательствомъ П. П. Биркѣ присутствовали: В. В. Вальгардъ, Д. Н. Соколовъ, А. В. Поповъ, П. В. Жуковский, Ф. В. Стебельскій, Н. Г. Ивановъ, М. Л. Юдинъ, М. Г. Яковлевъ, А. В. Заварыгинъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшего засѣданія.

2) Г. Предѣдателемъ доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Коммиссіи: а) И. О. Фесенко 52 старинныхъ серебряныхъ монетъ, б) отъ Е. Н. Калачева мѣдный идолъ и забрало изъ проволоки; в) отъ Ф. В. Стебельскаго образцы кварца и известковаго штата съ видимымъ на нихъ золотомъ и окаменѣлостью; а въ числѣ старинныхъ книгъ пожертвована С. А. Харитоновымъ книга «Начальныя основанія вексельнаго права, а особливо руссійскаго купно и шведскаго съ прибавленіемъ разныхъ руссійскихъ указовъ и съ двумя диссертациями, къ оному принадлежащими, для употребленія въ московскомъ юридическомъ факультетѣ, по удобѣйшему способу расположенія Филиппомъ Генрикомъ Дильтеемъ, обоихъ правъ докторомъ, оныхъ же и исторіи въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ профессоромъ и Курфирсткой Майцкой академіи полевныхъ наукъ и разныхъ другихъ, какъ то вольнаго эконолическаго и Россійскаго же вольнаго же собранія членомъ, и присяжнымъ адвокатомъ консисторіи Писсавской, что въ Вѣнѣ. Изданіе четвертое. Москва, 1787».

Постановлено жертвователей благодарить.

3) Изъявилъ желаніе быть членомъ коммиссіи и внесъ установленный членскій взносъ ветеринарный врачъ Андрей Васильевичъ Заварыгинъ.

Постановлено: считать г. Заварыгина дѣйствительнымъ членомъ Ученой Архивной Коммиссіи.

4) Г. Предѣдатель сообщилъ о полученіи отъ Императорской Археологической Коммиссіи разрѣшеніе производить раскопки кургановъ двумъ членамъ Архивной Коммиссіи г.г. Броневскому и Попову.

а. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) И. С. Шукшинцевъ заявилъ, что по поводу предложенія П. В. Жуковского прилагать къ послѣдующимъ выпускамъ «Трудовъ Комиссіи» портреты выдающихся дѣятелей оренбургскаго края онъ обращался къ фотографу любителю Миртовскому; послѣдній изъявилъ согласіе принять на себя трудъ безвозмездно приготовить необходимые для этой цѣли фотографическіе снимки.

Постановлено: г. Миртовскаго благодарить и просить директора Неплюевского кадетскаго корпуса разрѣшить г. Миртовскому сдѣлать фотографическіе снимки съ имѣющихся въ корпусѣ портретовъ бывшихъ оренбургскихъ генералъ-губернаторовъ и дѣятелей края (Рычковъ и др.).

6) Заслушано отношеніе министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 4 апрѣля 1897 г. за № 10905 объ ассигнованіи денегъ на уплату за пріобрѣтенный Комиссіею домъ и на ремонтъ 650 руб.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) И. С. Шукшинцевъ прочелъ отрывки изъ найденнаго имъ въ архавѣ Комиссіи предложенія правительствующему сенату въ 1802 г. Г. Р. Державина о Вознесенскомъ заводѣ. Предложеніе скрѣплено собственноручною подписью Державина.

Постановлено: докладчика благодарить.

8) Д. Н. Соколовъ сообщилъ составленныя имъ по разнымъ источникамъ дополненія къ «Башкирской лѣтописи, найденной П. С. Назаровымъ». Дополненія эти освѣщаютъ многія темныя мѣста лѣтописи.

Постановлено: докладчика благодарить.

9) И. С. Шукшинцевъ сообщилъ, что за время пасхальныхъ каникулъ имъ составленъ каталогъ книгъ бібліотеки комиссіи и начата валовая опись предметамъ музея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 10.

Экстренное засѣданіе 8 мая 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали члены И. И. Евфимовскій-Мировицкій, М. А. Юдинъ, И. Н. Соколовскій, С. Н. Севастьяновъ, Н. Г. Ивановъ, А. В. Васильевъ, В. В. Григоровъ и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее.

1) Г. председатель доложилъ, что непремѣнный попечитель комиссіи просилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Владимира, епископа Оренбургскаго и Уральскаго, отслужить молебнъ при освященіи зданія и открытіи музея комиссіи, на что Его Преосвященство изъявилъ согласіе и назначилъ для служенія 10 мая.

Постановлено: пригласить публику на имѣющее состояться торжество публикаціей объ этомъ въ мѣстныхъ газетахъ и рассылкою особыхъ приглашеній, а г.г. членовъ просить прибыть въ назначенный день къ 1 ч. въ зданіе Архивной комиссіи.

2) С. Н. Севастьяновъ прочелъ переданный ему для музея Маріей Даниловной Нехорошевой «отъ комитета о принятіи мѣръ противъ холеры Богомъ спасаемымъ и Царемъ хранимымъ обывателямъ города Оренбурга и сельскимъ жителямъ добрый и радушный совѣтъ».

Печатный документъ этотъ относится, судя по фамиліямъ лицъ его подписавшихъ, къ 1848 г., т. е. ко времени одной изъ наиболѣе губительныхъ холерныхъ эпидемій въ оренбургскомъ краѣ.

Постановлено: поблагодарить г-жу Нехорошеву за пожертвованіе интереснаго историческаго документа, а г. Севастьянова за принятый трудъ доклада о немъ.

3) С. Н. Севастьяновымъ отъ г-жи Нехорошеной получены были для ознакомленія членовъ комиссіи 5 акварельныхъ рисунковъ, сдѣланныхъ во время хивинской экспедиціи 1853 г.

Кромѣ показыванія рисунковъ г. Севастьяновъ прочелъ и относящійся къ нимъ текстъ.

Постановлено: благодарить г-жу Нехорошеву и просить ее передать рисунки въ музей Комиссіи.

4) И. С. Шукцинцевъ возбудилъ вопросъ о томъ, что слѣдовало-бы В. Н. Витевскаго за его многочисленные ученые труды по исторіи оренбургскаго края избрать почетнымъ членомъ Архивной Комиссіи.

Постановлено: возбудить этотъ вопросъ въ годичномъ засѣданіи Комиссіи.

Протоколь № 11.

Очередное засѣданіе 3 іюля 1897 г.

Подъ председательствомъ П. П. Биркѣ присутствовали: П. В. Жуковский, Д. Н. Соколовъ, С. Н. Севастьяновъ, Н. Г. Ивановъ, М. А. Юдинъ и А. В. Васильевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее.

1) Прочтаны и утверждены подписами протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Членомъ г. Жуковскимъ переданы въ историко-этнографическій музей при Комиссіи образецъ синей мѣдной руды со слѣдами остатковъ растительности, найденной около села Васильевки Дмитріевской волости, Оренбургскаго уѣзда, съ мѣдныхъ Каргалинскихъ рудниковъ, а также каменный молоточекъ, найденный крестьяниномъ Костюковымъ, изъ села Булановки, Вѣлосерской волости, Оренбургскаго уѣзда, въ каргалинскихъ же рудникахъ при распашкѣ земли.

Постановлено: благодарить г. Жуковского за это приношеніе музею.

3) Г. Предсѣдатель доложилъ, что изъ денежныхъ книгъ бывшей комиссіи по разбору дѣлъ генераль-губернаторскаго архива уничтожился, что для комиссіи былъ пріобрѣтенъ шкафъ ясеневаго дерева за 25 руб. отъ г. Ободовскаго. Такъ какъ въ Ученой Архивной Комиссіи подобнаго шкафа не оказывается, а между тѣмъ по справкѣ у вдовы г. Ободовскаго оказалось, что мужемъ ея дѣйствительно проданъ въ Архивную Комиссію этотъ шкафъ, то постановлено: просить Оренбургскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества сообщить, не поступалъ ли въ Отдѣлъ отъ бывшаго Предсѣдателя Архивной Комиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ секретаря Статистическаго комитета, г. Распопова помянутый шкафъ, и если предположеніе это подтвердится, то возвратить таковой по принадлежности.

4) Изъявилъ желаніе быть членомъ Архивной Комиссіи преподаватель мѣстной мужской гимназіи Николай Ивановичъ Бутовскій.

Постановлено: считать г. Бутовскаго дѣйствительнымъ членомъ Архивной Комиссіи.

5) Членъ Комиссіи Д. Н. Соколовъ доложилъ о найденныхъ имъ курганахъ на лѣвой сторонѣ р. Илека, верстахъ въ двухъ по теченію отъ Мертвецовскаго поселка. Курганы расположены по обѣ стороны дороги, недалеко другъ отъ друга, ихъ четыре. Самый высокій южный курганъ высотой аршинъ 6, остальные по 4 аршина. Спуски крутые. Форма кургановъ округленная. По дорогѣ изъ Мертвецовскаго поселка въ селеніе Мертвыя Соли, въ 5 верстахъ отъ Мертвецовскаго поселка, около дороги находится невысокій курганъ, аршина 3 высотой. Около селе-

нія Мертвыя Соли есть гора. По преданію на горѣ была каменная соль, но за грѣхи людей Богъ скрылъ соль подъ слоемъ камня. Поется и пѣсня, относящаяся къ этому преданію; она оканчивается такъ:

«Вы раскройтесь, круты горы,
«Покажитесь, мертвы соли».

Профессоръ Синцовъ помѣстилъ это преданіе въ трудахъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей за 1871 г., т. I.

7) Г. Предсѣдатель возбудилъ вопросъ: не признается ли болѣе удобнымъ воспользоваться лѣтнимъ каникулярнымъ временемъ, чтобы упорядочить разборку архивныхъ дѣлъ. По обсужденіи означеннаго вопроса было рѣшено: вмѣсто очередныхъ засѣданій заниматься разборомъ архивныхъ дѣлъ въ самомъ помѣщеніи архива, начиная съ позднѣйшихъ лѣтъ. Разборъ дѣлается сообща всѣми собравшимися членами, причемъ, просмотрѣвъ дѣла, каждый докладываетъ собранію свое мнѣніе: подлежать ли то или другое дѣло сохраненію или уничтоженію. Дѣла, требующія специальныхъ знаній или заключающія въ себѣ свѣдѣнія по такимъ вопросамъ, которыми кто-либо изъ членовъ интересуется особенно, откладывать въ сторону до прибытія этихъ членовъ. — Нумерація дѣлъ дѣлается по годамъ въ порядкѣ внесенія дѣлъ въ опись.

Постановлено: 1) разборъ дѣлъ начать съ гражданскаго отдѣла и назначить для этого слѣдующіе дни и часы: въ воскресенье отъ 1 до 3 по полудни и во вторникъ отъ 6 до 8 вечера; 2) для писанія описей дѣлъ, предназначаемыхъ къ храненію или уничтоженію, нанять писца за особое вознагражденіе; 3) объ изложенномъ въ 7 пунктѣ публиковать въ мѣстныхъ газетахъ.

8) Въ тѣхъ же газетахъ постановлено сдѣлать приглашеніе отъ лица Коммисіи о пожертвованіи №№ неофициальной части «Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1843—1867 г.г. какъ имѣющихъ массу цѣннаго историческаго матерьяла.

9) Рѣшено пригласить учителей и воспитанниковъ учебныхъ заведеній Оренбургской губерніи, дабы они въ каникулярное время не отказывались, если возможно, сдѣлать описаніе кургановъ и пещеръ, находящихся въ Оренбургской губерніи, записавъ мѣстонахожденіе, наименованіе и размѣры, а также сказанія и преданія, существующія объ этихъ памятникахъ старины.

10) Г. Предсѣдателемъ доложено было письмо подьесаула

Оренбургскаго казачьяго войска Дюскина съ указаніемъ кургановъ около поселка Янгельскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, а также о пожертвованіи имъ старинной сабли, приобрѣтенной у купца Корнилова.

Постановлено: выразить глубокую благодарность жертвователю.

Протоколъ № 12.

Очередное засѣданіе 1 августа 1897 г.

Подъ предѣлательствомъ П. П. Виркѣ присутствовали: А. В. Поповъ, М. Л. Юдинъ, П. В. Жуковский и за правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Прочитаны и подписаны два протокола предшествующихъ засѣданій.

2) Г. Предсѣдатель доложилъ, что потомственный почетный гражданинъ Егоръ Митрофановичъ Симановъ пожертвовалъ сто рублей на улучшение музея Коммисіи.

Постановлено: благодарить г. Симанова за щедрое пожертвованіе.

3) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено выдать г. Попову на окончаніе раскопки кургана «Шиханъ» и на раскопку кургановъ по дорогѣ въ поселокъ Берды 20 руб.

При этомъ г. Поповъ доложилъ, что участіе въ денежныхъ расходахъ при раскопкѣ «Шихана» принялъ г. Предсѣдатель Коммисіи, а завѣдующій городской скотобойней, г. Ефимовъ, оказалъ дѣятельную помощь рабочими скотобойни въ праздничный день.

Постановлено: благодарить поименованныхъ лицъ.

4) Г. Поповъ доложилъ, что въ 1^{1/2} вер. отъ города, по дорогѣ въ поселкѣ Берды онъ нашелъ шесть невысокихъ кургановъ, окруженныхъ едва замѣтнымъ валикомъ и какъ бы представляющихъ остатки становища. Одинъ изъ этихъ кургановъ былъ имъ разрытъ; въ немъ найдены кости человѣка, лошади, барана, глиняные черепки съ орнаментомъ по одному краю, казны съ какимъ то страннымъ рисункомъ. Найденные предметы переданы г. Поповымъ въ музей Коммисіи.

Постановлено: благодарить г. Попова за пожертвованіе.

5) Г. Жуковский сообщилъ, что онъ, по порученію Коммисіи, присутствовалъ при разборѣ дѣлъ въ архивѣ Тургайскаго Областнаго Правленія. Всѣ интересныя въ историческомъ от

ношеніи дѣла Тургайское Областное Правленіе оставляетъ на храненіе у себя.

Постановлено: просить названное правленіе выслать въ Комиссію описъ дѣламъ, предназначеннымъ къ уничтоженію.

6) И. д. правителя дѣлъ доложено о перепискѣ съ г. Милюковымъ относительно раскопки кургановъ въ дачахъ села Каменнаго Челябинскаго уѣзда.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) Г. Предсѣдатель сообщилъ, что Городская Дума отвела мѣсто рядомъ съ домомъ Архивной Комиссіи подъ постройку сарая съ погребомъ и другихъ хозяйственныхъ приспособленій. Кроме того г. Предсѣдатель доложилъ, что требуется ремонтъ пола и обивка его кошмою въ комнатахъ для занятій.

Постановлено: выразить благодарность Городской Думѣ и уполномочить г. Предсѣдателя произвести необходимый ремонтъ и нужная постройки хозяйственнымъ способомъ изъ суммъ, ассигнуемыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на ремонтъ и содержаніе дома Комиссіи.

8) Г. Предсѣдатель доложилъ, что членъ-казначей Комиссіи, Н. Г. Ивановъ отказался отъ должности казначея.

Постановлено: благодарить г. Иванова за его дѣятельность въ должности казначея, а на будущее время должности правителя дѣлъ и казначея соединять въ одномъ лицѣ.

9) Предсѣдатель Челябинскаго Уѣзднаго Съѣзда, Станиславъ Фердинандовичъ Сапѣга-Ольшевскій изъявилъ желаніе быть членомъ Архивной Комиссіи.

Постановлено: считать г. Сапѣгу-Ольшевскаго дѣйствительнымъ членомъ Комиссіи.

10) И. С. Шукшанцевъ предложилъ избрать въ члены сотрудники гг. Губачева, Мурзикова и Нелюбина, много и при томъ безвозмездно потрудившихся для Комиссіи по устройству музея и составленію описей дѣламъ.

Послѣ оживленнаго обмѣна мыслей по этому вопросу постановлено: избрать названныхъ лицъ, съ ихъ согласія, въ дѣйствительные члены комиссіи, освободивъ отъ уплаты членскаго взноса.

11) Г. Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о прибавкѣ жалованья наемному писцу Воронину.

Постановлено: платить Воронину по 7 руб. въ мѣсяцъ.

12). Г. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ о входной платѣ съ посѣтителей музеев.

Постановлено: по понедѣльникамъ брать за входъ въ музей по 20 коп., для чего повѣсить кружку, а въ остальные дни недѣля входъ оставить попрежнему безплатный.

13). По предложенію г. Жуковского постановлено сдѣлать рѣшетку вверху лѣстницы, ведущей въ помѣщеніе архива, чтобы прекратить доступъ туда постороннимъ лицамъ.

14). И. д. правителя дѣлъ доложено, что за время съ 5 іюня по 1 августа членами Коммисіи рассмотрѣно 4202 дѣла канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора; изъ нихъ намѣчено къ храненію 1218 дѣлъ и къ уничтоженію 2984 дѣла. Разборомъ дѣлъ занимались: г.г. Шукшинцевъ 14 разъ, Поповъ 9 разъ, Юдинъ и Соколовъ по 5 разъ, Заварыгинъ 3, Жуковский и Севастьяновъ по 2 и Васильевъ 1 разъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

15). И. д. правителя дѣлъ доложилъ, что 2-й выпускъ «Трудовъ Коммисіи» разосланъ въ 50 ученыхъ обществъ, какъ въ тѣ, которыя ранѣе высылали свои изданія, такъ и въ тѣ, въ объѣмъ изданіями съ которыми весьма желательно вступить Коммисіи.

Въ настоящее время получены изданія слѣдующихъ обществъ:

а) Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. 2—19 (въновѣ).

б) Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи (въновѣ).

в) Уральскаго Областнаго Статистическаго Комитета (въновѣ).

г) Журналы и отчеты Симбирской Ученой Архивной Коммисіи (въновѣ).

д) Труды Рязанской, Саратовской и Нижегородской Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій.

Постановлено: благодарить названныя общества.

16. Заслущанъ нижеслѣдующій актъ ревизіонной коммисіи.

«1897 года іюня 14 дня мы, нижеподписавшіеся члены ревизіонной коммисіи свидѣтельствовали и свѣрили съ оправдательными документами денежную приходорасходную книгу, веденную членомъ казначеи Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи, Н. Г. Ивановымъ съ 1 января по 14 число іюня сего года включительно, и нашли слѣдующее: на приходѣ со-

стояло 402 р. 27 к., израсходовано 179 р. 50 к., остатокъ 222 р. 77 к.

Изъ числа 222 р. 77 к. хранятся по книжкѣ ссудо-сберегательной кассы Оренбургскаго отдѣленія Государственнаго банка за № 21,384. 211 р. 71 к., на рукахъ у казначея 11 р. 6 к.,--итого 222 р. 77 к.

Изъ числа израсходованныхъ 179 р. 50 к. имѣются оправдательные документы на 171 р. 50 к.

Остальные подъ №№ 9, 12, 17, 18, 24, 27, 29, 30, 31, 33, 34, 36 и 37 выведены въ мелочной расходъ, всего на сумму 8 р., итого 179 р. 50 к.

На произведенныя г. Ивановымъ выдачи денегъ имѣются росписки получателей, и денежная книга ведется въ должномъ порядкѣ.

Члены ревизіонной комиссіи Н. Ардашевъ, Д. Знобишинъ, А. Соколовъ.»

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

17) И. д. казначея сообщилъ, что къ августу средства Комиссіи составляютъ 339 р. 60 к., изъ которыхъ въ сберегательной кассѣ 311 р. 71 к. и на рукахъ 27 р. 89 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

18) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о печатаніи выпусковъ трудовъ Комиссіи.

Постановлено: просить Непремѣннаго Попечителя Комиссіи, В. И. Ершова, дать разрѣшеніе на печатаніе трудовъ Комиссіи въ губернской типографіи на бумагѣ Комиссіи безъ взиманія платы за наборъ и брошюровку.

Протоколь № 13.

Очередное засѣданіе 14 октября 1897 г.

Подъ пресѣдательствомъ П. П. Биркѣ присутствовали: Д. Н. Соколовъ, П. А. Мурвиковъ, А. И. Матовъ, Е. И. Ивановъ, И. И. Евфимовскій-Мировецкій, А. В. Васильевъ, С. Н. Севастьяновъ, М. Л. Юдинъ, М. Г. Яковлевъ и и. д. правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

- 1) Прочитанъ и утвержденъ протоколь засѣданія 1 августа.
- 2) Заслушано отношеніе Тверской Ученой Архивной Комиссіи отъ 29 сентября сего года за № 60, которымъ приѣтствуется возражающаяся дѣятельность Оренбургской Ученой

Архивной Коммисіи съ присовокупленіемъ просьбы о высылкѣ 1-го выпуска трудовъ Коммисіи.

Постановлено: благодарить Творскую Ученую Архивную Коммисію за выраженное сочувствіе и послать первый выпускъ трудовъ.

3) Заслушано «Обращеніе» Орловской Ученой Архивной Коммисіи по поводу основанія въ г. Орлѣ Губернскаго музея съ просьбою не отказать въ возможномъ содѣйствіи къ предоставленію музею предметовъ, соответствующихъ программѣ, намѣченной Коммисіею при учрежденіи музея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и въ возможныхъ случаяхъ къ исполненію.

4) Заслушано отношеніе Оренбургской Духовной Консисторіи отъ 6 октября за № 9929 съ приложеніемъ удостовѣренія члену Коммисіи, Н. Г. Иванову, на осмотръ архивовъ церквей г. Оренбурга подъ наблюденіемъ мѣстныхъ священнослужителей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Заслушано отношеніе полицейскаго надзирателя 2 части г. Верхнеуральска отъ 24 августа за № 610, которымъ онъ увѣдомляетъ, что послѣ долгихъ и тщательныхъ разспросовъ старожиловъ дознано, что домъ полковника Ступишина давно уже разрушенъ и ни малѣйшихъ признаковъ отъ этого дома не осталось. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ полковника Ступишина, теперь стоятъ мучные лари. Изъ построекъ, бывшихъ вблизи комендантскаго дома, осталась лишь небольшая часовня.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушано отношеніе Императорской Археологической Коммисіи о разрѣшеніи учителю села Вознесенскаго, Троицкаго уѣзда, г. Бурунову произвести за свой счетъ раскопки кургана, находящагося въ дачахъ села Вознесенскаго.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) И. д. правителя дѣлъ доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей Коммисіи:

а) отъ В. П. Водопьянова портретъ графа В. А. Перовскаго, писанный масляными красками жертвователемъ;

б) изъ г. Верхнеуральска старинная пушка;

в) отъ В. А. Толмачева кирпичъ изъ древней мазарки около поселка Варны;

г) отъ учителя с. Вознесенскаго, Троицкаго уѣзда, г. Бурунова находки въ части разрытаго имъ кургана: желѣзное копье съ

немного уцѣлѣвшимъ древкомъ, переломленный желѣзный кинжалъ, мѣдные наконечники стрѣлъ, черепки глинянаго сосуда;

д) отъ генераль-маіора Избышева кусокъ малахита, щетки топаза золотистаго, кусокъ съ дымчатымъ топазомъ, кусокъ камня Кочкарской системы съ самородкомъ золота, щетка альмандина съ отдѣланнымъ изумрудомъ, кусокъ изумруда, зубъ мамонта, найденный около г. Троицка на урочищѣ «Золотая сопка», два старинныхъ пистолета, башкирская чашка, выдѣланная изъ цѣлаго куска дерева, горный хрусталь;

е) изъ Магнитнаго станичнаго правленія небольшая старинная пушка;

ж) отъ подѣсаула Тимашева небольшая коллекція японскихъ бабочекъ, японскіе трость и зонты, коллекція англійскихъ марокъ съ о. Цейлона, англо-японскія деньги; модель лодки (катамараны), употребленной Сидгалевцами для плаванія по морю;

з) отъ есаула Говокина раковины съ о. Суматры;

и) отъ хорунжаго Мякутина мѣдный умывальный тазъ, пожалованный отцу его бухарскимъ эмиромъ;

і) отъ П. П. Курганова обломокъ костяной стрѣлы времени Тимура;

к) отъ кадетъ Мякутиныхъ коллекція птичьихъ яицъ съ Общаго Сырта;

л) отъ М. Г. Яковлева гербы губерній и областей, входившихъ въ составъ Оренбургскаго генераль-губернатора, писанные масляными красками жертвователемъ;

м) отъ Оренбургской Городской Управы сарай;

н) отъ г. Шмореля теся для крыши сарая.

Постановлено: благодарить всѣхъ жертвователей, а г. Толмачева просить о любезномъ содѣйствіи къ доставленію въ Ком. миссію фотографическаго снимка или рисунка съ мазарки около поселка Варны.

8) Г. Предсѣдатель доложилъ о покупкѣ съ аукціона за 2 р 10 коп. фарфоровыхъ часовъ съ короной и государственнымъ гербомъ, составлявшихъ съ давняго времени собственность Оренбургской общины сестеръ милосердія. Часы нѣсколько попорчены и не имѣютъ маятника.

Постановлено: расходъ въ суммѣ 2 р. 10 к. утвердить и часы поправить.

9) И. д. Провителя дѣлъ доложилъ, что по ходатайству Ком. миссіи Оренбургское Губернское Присутствіе разослало во всѣ волостныя правленія губерніи циркуляръ о высылкѣ въ Ком.

нисию описей дѣламъ, хранящимся при волостныхъ правленіяхъ. Въ настоящее время описи уже начали поступать.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Г. Предсѣдатель доложилъ о поступленіи описей дѣламъ Уфимскаго Губернскаго Правленія. Изъ нихъ нѣкоторыя уже рассмотрѣны г. Предсѣдателемъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

11) И. д. правителя дѣлъ доложилъ о поступленіи въ библіотеку Комиссіи слѣдующихъ изданій:

а) С. Н. Севастьянова: «Тяжба Самарскихъ казаковъ съ купцами и мѣщанами г. Самары изъ-за земель Самарской градской дачи 1823—44 г.г.»

б) Указатель церковно-археологическаго музея при кievской Духовной Академіи. Составилъ Н. И. Петровъ.

в) Труды подольскаго епархіальнаго историческо-статистическаго комитета. Вып. 8-й съ 15 фотографическими снимками епископовъ и архіепископовъ Подольскихъ и Брацлавскихъ;

г) Отчетъ того-же комитета за 1896 г.

Постановлено: благодарить общества и г. Севастьянова.

12) И. С. Шукшинцевъ доложилъ, что имъ составленъ каталогъ старинныхъ книгъ, пожертвованныхъ разными лицами въ Комиссію. Въ каталогѣ значится 98 названій въ 100 томахъ.

Постановлено: благодарить составителя.

13) И. д. правителя дѣлъ сообщилъ, что съ 1 августа по 14 октября въ архивѣ Комиссіи разобрано 3762 дѣла; изъ нихъ предназначено къ храненію 788 дѣлъ и къ уничтоженію 2974 дѣла. Къ разбору дѣлъ за это время являлись: И. С. Шукшинцевъ 10 разъ, А. В. Поповъ и М. Л. Юдинъ по 7 разъ, Ф. В. Стебельскій, А. В. Заварыгинъ и И. А. Губачевъ по 2 и С. Н. Севастьяновъ 1 разъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

14) Изъявили желаніе быть членами Комиссіи земскій начальникъ 10-го участка Челябинскаго уѣзда, Леонидъ Андреевичъ Ивановъ и Александръ Ивановичъ Матовъ.

Постановлено: считать поименованныхъ лицъ дѣйствительными членами Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи.

15) Г. Предсѣдатель доложилъ, что время посѣщенія музея публичной назначено отъ 8 ч. утра до 4 ч. по полудни и что въ 16 мая по 10 октября музей посѣтили 3982 человека.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

16) И. д. правителя дѣлъ доложить отчетъ о движеніи суммъ Комиссіи; изъ отчета видно, что по 14 октября Комиссія располагаетъ суммою въ 508 р. 52 коп.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

17) Г. Предѣдатель предложилъ возвратить въ архивъ дѣла, которыя были взяты г.г. членами на дома для просмотра согласно 4 пункта постановленія Комиссіи отъ 28 января сего года.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

18) Заслущана записка урядника Батурина «О зарытыхъ въ землѣ на горѣ Буйдѣ сокровищахъ во время пугачевскаго бунта».

Постановлено: просить яемскаго начальника 4-го участка Верхнеуральскаго уѣзда принять на себя трудъ раскопокъ въ горѣ Буйдѣ для отысканія указываемаго въ запискѣ Батурина клада.

19) Заслущано сообщеніе А. И. Матова «О развалинѣ Богосынъ и о преданіяхъ, связанныхъ съ нею». Башня, о развалинахъ кото ой сообщилъ г. Матовъ, находится въ 200 вер. къ югу отъ г. Иргиза, достигаетъ высоты 10 саж. и видна издали. Построена она надъ прахомъ благочестивой дѣвушки, по одному преданію, ея отцемъ, по другому—башня сама выросла изъ земли въ три дня. Третье преданіе сообщаетъ, что ее строили пять тысячъ татаръ три дня: въ первый день они допили своихъ женъ, во второй дѣлали и обжигали кирпичъ, въ третій—сложили башню и скрылись, неизвестно куда. Кирпичъ весьма чутъ Волгасынъ и вѣрятъ, что ночь, проведенная развалинѣ ея съ пріятными сповѣдніями, помогаетъ при жестьскомъ безплодіи. Башня построена изъ глазурованного кирпичу образцы котораго, а также акварельный рисунокъ башни пожертвованы г. Матовымъ въ музей Комиссіи.

Постановлено: благодарить г. Матова какъ за интересное сообщеніе, такъ и за пожертвованіе.

20) Заслущано сообщеніе г. Шукшинцева «Къ десятилѣтній Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи».

Въ виду того, что 9 декабря текущаго года исполняется 10 лѣтъ со дня открытія въ Оренбургѣ Архивной Комиссіи, Шукшинцевъ составилъ краткую исторію этого учрежденія за свое десятилѣтіе и ознакомить съ нею присутствующихъ.

Постановлено: благодарить г. Шукшинцева.

Протоколь № 14.

Очередное засѣданіе 25 ноября 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: И. И. Фимовскій-Мировицкій, С. Н. Севастьяновъ, М. Л. Юдинъ, В. Поповъ, Ф. В. Стебельскій, св. П. Д. Райскій, Д. Н. Коловъ и В. А. Александровскій.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Предсѣдатель заявилъ, что въ виду значительнаго приращенія предметовъ историко-этнографическаго музея, необходимо образовать комиссію для разсмотрѣнія нужныхъ приспособленій существующаго помѣщенія подъ увеличивающееся число предметовъ.

Постановлено: избрать въ таковую г. Предсѣдателя и членовъ В. Попова и И. С. Шукшинцева.

2) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о работѣ и отпечатаніи правилъ внутренняго распорядка въ комиссіи.

Постановлено: для разрѣшенія этого вопроса избрать комиссію изъ И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго и М. Л. Юдина.

3) Заслушано письмо Н. Н. Ардашева о томъ, что онъ по сложности своихъ прямыхъ обязанностей не можетъ исполнить возложенную на него обязанность библіотекаря комиссіи.

Постановлено: не избирая пока новаго библіотекаря, поручить исполненіе этой обязанности г. Шукшинцеву, фактически уже приводящему въ порядокъ библіотеку Комиссіи, число которой возросло до 289 названій въ 547 томахъ, и поблагодарить г. Шукшинцева за его труды по библіотекѣ.

4) Г. Предсѣдатель доложилъ о пожертвованіи г. Гагеномъ желѣзняка съ Магнитной горы, осыпаннаго желѣзными окалинами.

Постановлено: благодарить г. Гагена.

5) Въ виду того, что г.г. членами Комиссіи разсмотрѣно 10 тысячъ дѣлъ, то, чтобы не занимать помѣщеніе архивными дѣлами, предназначенными къ уничтоженію, постановлено: г.г. членовъ просмотрѣть описъ дѣламъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, и высказать свое мнѣніе относительно способа храненія или уничтоженія этихъ дѣлъ. Такимъ образомъ отношеніе дѣлъ къ уничтоженію будетъ рѣшено болѣе основательнымъ числомъ членовъ, чѣмъ то, которое работало

надъ разборомъ этихъ дѣлъ. Предложеніе это принято единогласно, и опись дѣламъ, подлежащимъ уничтоженію, будетъ предложена г.г. членамъ Коммиссіи.

6) Изъявили желаніе быть членами коммиссіи и внесли установленный взносъ слѣдующія лица: директоръ банка общества взаимнаго кредита В. И. Назаровъ и есаулъ Оренбургскаго казачьяго войска Н. Н. Волжинъ.

Постановлено: поименованныхъ лицъ считать дѣйствительными членами коммиссіи.

7) Г. Предсѣдателемъ заявлено, что Н. Н. Волжинъ пожертвовалъ въ библіотеку музея весьма цѣнные историческія книги и альбомъ медалей въ память походовъ 1812-1814 г.г. и фотографическіе снимки.

Постановлено благодарить г. Волжина.

8) Членъ коммиссіи С. Н. Севастьяновъ прочелъ присланное на его имя письмо члена той же коммиссіи, Владимира Николаевича Витевскаго, въ которомъ онъ обращаетъ вниманіе членовъ на приложенный ко 2 му выпуску «Трудовъ Коммиссіи» списокъ почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, чтобы въ списокъ обозначались не только имя, отчество и фамилія членовъ коммиссіи, но и ихъ служебное и общественное положеніе. Эти свѣдѣнія, по мнѣнію г. Витевскаго, необходимы на случай взаимной переписки г.г. членовъ коммиссіи по интересующимъ ихъ дѣламъ.

Постановлено: при изданіи слѣдующаго списка включить названные свѣдѣнія въ списокъ членовъ.

9) По предложенію г. Витевскаго, выраженному въ томъ-же письмѣ; а именно: 1) завести особый альбомъ для фотографическихъ карточекъ какъ бывшихъ Оренбургскихъ генералъ-губернаторовъ, войсковыхъ и наказныхъ атамановъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, такъ и членовъ Оренбургской Ученой Архивной коммиссіи, а также всѣхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ лицъ въ Оренбургскомъ краѣ на военной, духовной и гражданской службѣ и 2) особый альбомъ для фотографическихъ видовъ замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи храмовъ, зданій, остатковъ укрѣпленій какъ въ Оренбургѣ, такъ и вообще въ Оренбургскомъ краѣ, постановлено: уведомить г. Витевскаго, что предположенія эти, хотя и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, уже намѣчены въ засѣданіяхъ коммиссіи и получено разрѣшеніе снять фотографическіе сним-

ки съ портретовъ Оренбургскихъ всенныхъ губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ, хранящихся въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ.

10) Г. Витевскимъ былъ предложенъ вопросъ: имѣется ли въ Оренбургѣ историческій памятникъ объ усмирении въ 1755 году Н. И. Неплюевымъ бунта, поднятаго мещерякомъ Батыршей Алеевымъ.

Изъ преній, вызванныхъ этимъ вопросомъ, выяснилось, что въ «Оренбургскомъ Листкѣ» за 1890 г. (№ 30) бывшимъ членомъ комиссіи Королевымъ-Антошечкинымъ была помѣщена замѣтка о каменныхъ воротахъ съ гербами и арматурами и какими-то аллегорическими изображеніями человѣческихъ фигуръ; ворота эти въ концѣ 50-хъ годовъ были перенесены съ Водяной улицы (Водяныя ворота) и помѣщены противъ зданія, нынѣ занимаемаго казенною палатою. По словамъ старожиловъ, какъ сообщаетъ г. Королевъ-Антошечкинъ, ворота эти водвинуты по приказанію императрицы Елизаветы Петровны въ память усмиренія Неплюевымъ башкирскаго бунта 1755 г.

Въ виду неимѣнія въ настоящее время какихъ-либо документальныхъ свидѣній объ этомъ распоряженіи комиссія не можетъ признать, что эти ворота есть дѣйствительно памятникъ Неплюеву за его энергичныя распоряженія по усмирению бунта 1755 г., о чемъ и постановлено сообщить г. Витевскому.

Въ заключеніе съ большимъ интересомъ былъ выслушанъ докладъ доктора А. В. Попова о раскопкахъ, произведенныхъ имъ весною и лѣтомъ текущаго года.

Протоколъ № 15.

Засѣданіе по случаю 10-лѣтняго юбилея 9 декабря 1897 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркѣ присутствовали: А. В. Добросмысловъ, А. В. Васильевъ, С. Н. Севастьяновъ, Е. И. Изяновъ, В. П. Волопьяновъ, П. В. Жуковский, М. Л. Юдинъ, М. Я. Вожуковъ, И. И. Евфимовскій-Мировицкій, Н. Г. Ивановъ, А. В. Поповъ и н. л. правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Открывая засѣданіе, г. Предсѣдатель просилъ выслушать письмо Непремѣннаго Попечителя комиссіи, Оренбургскаго губернатора В. И. Ершова, слѣдующаго содержанія: «Милостивый Государь Павелъ Петровичъ! Сердечно привѣтствую Оренбургскую Императорскую Архивную Комиссію съ исполнившимся десятилѣтіемъ

ея существованія. Только исключительныя, непредвидѣнныя обстоятельства препятствуютъ мнѣ лично пожелать нашей не молодой по времени существованія, но юной по времени проявленія своей серьезной дѣятельности, Ученой Коммиссіи продолженія подѣ просвѣщеннымъ предсѣдательствомъ Вашимъ своихъ научныхъ и для края полезныхъ занятій и тѣмъ самымъ съ успѣхомъ выполнять свои сложныя и трудныя задачи.

Далѣе предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушаны и утверждены протоколы засѣданій 14 октября и 25 ноября.

2) Заслушано отношеніе секретаря и управляющаго дѣлами Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Георгія Михайловича отъ 22-го ноября с. г. за № 685, которымъ онъ увѣдомляетъ, что Великій Князь Георгій Михайловичъ искренно благодаритъ Коммиссію за присланный выпускъ ея трудовъ и въ уваженіе просьбы Коммиссіи изволилъ приказать выслать въ Коммиссію слѣдующіе труды и изданія Его Императорскаго Высочества:

а) Сборникъ указовъ по монетному и медальонному дѣлу въ Россіи, въ трехъ выпускахъ.

б) Монеты царствованія Императора Александра II.

в) Монеты царствованія Императора Николая I.

г) Монеты царствованія Императора Павла I и Императора Александра I.

д) Русскія монеты 1881—1890 г.г.

е) Русскія монеты, чеканенныя для Персіи, Грузіи, Польши и Финляндіи.

ж) Монеты царствованія Императрицы Екатерины II.

з) Монеты царствованія Императрицы Елизаветы I и Императора Петра III.

Постановлено: просить секретаря и управляющаго дѣлами Его Императорскаго Высочества выразить Его Высочеству глубокую и искреннѣйшую признательность Коммиссіи.

3) Заслушано отношеніе директора Оренбургскаго Неплюевскаго Кадетскаго Корпуса отъ 2-го декабря за № 1703 о томъ, что вслѣдствіе представленія директора корпуса Военный Совѣтъ журналомъ, состоявшимся 24 іюня, разрѣшилъ передать древнія вещи, хранящіяся въ корпусѣ, въ распоряженіе Оренбургской Ученой Коммиссіи для пополненія историко-этнографическаго музея.

По поводу этого отношенія г. Предсѣдатель доложилъ, что всѣ вещи, предназначенныя къ передачѣ, приняты по составленной въ корпусѣ описи имъ и г.г. Стебельскимъ и Шукшинцевымъ.

Постановлено: увѣдомить директора корпуса о принятіи вещей.

4) Заслушано отношеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа отъ 3 декабря за № 9095, которымъ сообщается, что просимыя Коммиссіею описи дѣламъ по учебной части Оренбургскаго края, входившаго до 1875 г. въ составъ Казанскаго Учебнаго Округа, высланы быть не могутъ.

При этомъ И. И. Евфимовскій-Мировицкій заявилъ, что при образованіи Оренбургскаго Учебнаго Округа онъ, какъ правитель канцеляріи попечителя, былъ командированъ на три недѣли въ Казань, гдѣ и сдѣлалъ выборку дѣлъ, касающихся вновь образованнаго округа, и привезъ ихъ въ Оренбургъ для храненія въ канцеляріи попечителя.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Заслушана корреспонденція изъ с. Егорьевскаго, помѣщенная въ № 260 «Ежедневной газеты», слѣдующаго содержанія: «Въ послѣднее время нѣкоторыми крестьянами с. Егорьевскаго, Вѣлзерской волости, было разрыто нѣсколько кургановъ въ поискахъ за кладомъ. По слухамъ въ курганахъ этихъ находимы были, подъ защитою наносовъ положенныхъ и хорошо сохранившихся бревенъ, лошадиные и человѣчьи скелеты, причемъ черепа послѣднихъ были необычайно большихъ размѣровъ. Эта вспышка страсти къ кладонскательству объясняется сномъ, будто-бы видѣннымъ однимъ крестьяниномъ, вочевавшимъ въ полѣ, что онъ «спитъ на золотѣ», Компания въ поискахъ за этимъ золотомъ дала себѣ будто бы обѣщаніе разрыть всѣ находящіеся въ той мѣстности курганы, что, несомнѣнно, повлечетъ за собою варварское уничтоженіе памятниковъ сѣдой старины въ Оренбургскомъ уѣздѣ».

По выслушаніи этой корреспонденціи г. Предсѣдатель прочелъ слѣдующее письмо Оренбургскаго губернатора: «Милостивый Государь Павелъ Петровичъ! Прошу Васъ доложить сегодня, что къ прекращенію раскопокъ кургановъ (если сообщеніе Оренбургской газеты отъ 9 декабря вѣрно) въ Вѣлзерской волости распоряженіе мною сегодня уже сдѣлано».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушана составленная и. д. правителя дѣлъ записка ~~и~~ заглавіемъ: «Десятилѣтіе Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи. 1881—1897».

Постановлено: составителя благодарить.

7) Изъявилъ желаніе вновь вступить въ число членовъ Коммисіи бывший членъ ея, законоучитель Оренбургской мужской гимназіи о. Михаилъ Яковлевичъ Божуковъ.

Постановлено: считать о. Божукова дѣйствительнымъ членомъ Коммисіи.

8) Г. Жуковский заявилъ, что во время неоднократныхъ поѣздокъ по Оренбургскому уѣзду онъ видѣлъ много кургановъ по р. р. Салмышу и Току, одинъ большой курганъ на перевалѣ изъ с. Новотроицкаго въ с. Булановку и въ ближайшихъ окрестностяхъ Оренбурга: въ мѣстности по направленію отъ бердянской дороги къ первой желѣзнодорожной будкѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Заслушавъ докладъ войскового старшины Ф. А. Дерлюгова о собранныхъ имъ, по порученію г. Предсѣдателя, свѣдѣніяхъ: а) о курганахъ, б) пещерахъ, в) коллекціяхъ старинныхъ предметовъ, г) старинныхъ церковныхъ вещахъ и д) старинныхъ пушкахъ—во время разѣздовъ по третьему отдѣлу Оренбургскаго казачьяго войска. Изъ собранныхъ г. Дерлюговымъ свѣдѣній оказывается:

а) курганы и мары имѣются въ дачахъ поселковъ Ужевскаго, Сухомесовскаго, Міясскаго, Хомутинаскаго, Кичигинскаго. Нижнеуельскаго, Клястицкаго, Ключевского, Михайловскаго. Коельскаго и Звягинскаго. Раскопкой кургановъ въ давнее время занимались въ поселкахъ Міясскомъ, Хомутинскомъ и Михайловскомъ. Въ курганахъ поселка Міясскаго находили какія-то кости; въ курганахъ Хомутинскаго—кирпичи твердые, какъ чугуны; въ курганахъ же Михайловскаго поселка оказывался березовый уголь, который шелъ въ продажу.

б) Пещеры имѣются нблизі поселковъ Кичигинскаго и Кособродскаго. Онѣ никѣмъ не изслѣдованы.

в) Коллекціи старинныхъ монетъ имѣютъ въ Міясской станицѣ сотникъ Харинъ и подполковникъ Ладыгинъ.—Кромѣ того 96-ти лѣтняя старушка станицы Міясской, Александра Ѳеодоровна Черкасова имѣетъ, но не продаетъ, шелковый платокъ съ вытканными на немъ цвѣтами, доставившійся ей отъ покойной ея матери. Платку этому болѣе 150 лѣтъ.

г) Изъ старинныхъ церковныхъ предметовъ можно отмѣтить: 1) икону Міясской Ильинской церкви, писанную на полотнѣ и изображающую пророка Ілью на огненной колесницѣ. На иконѣ сохранилась подпись: «писана по обѣщанію прапорщикомъ Орен-

бургскаго полка Зиловымъ въ 1740 году; 2) два евангелія одно временъ Императрицы, Елизаветы Петровны и другое — Императора Петра I.

д) Старинныя чугунныя пушки имѣются въ станицахъ Нижнеушельской, Ключевской, Звѣриноголовской, Кособродской, Степной, Козельской, Еткульской и поселкѣ Верхнеуральскомъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) П. В. Жуковскій заявилъ, что въ 60 верстахъ къ с. отъ Оренбурга въ старинныхъ, нынѣ заброшенныхъ Каргалинскихъ рудникахъ, старатели находятъ глиняные горшки, служившіе въ древнее время для выплавки мѣди, и другіе предметы старины. Всѣ такого рода случайныя находки по распоряженію владѣльца рудниковъ, г. Пашкова, отправляются въ его контору, находящуюся въ Воскресенскомъ заводѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи.

Постановлено: просить у г. Пашкова препровождать эти находки въ музей Коммисіи.

11) Г. Предсѣдатель заявилъ, что членъ Коммисіи Н. Н. Волжинъ, проситъ дать ему альбомъ Хивинскаго похода для сфотографированія всѣхъ помѣщенныхъ въ немъ видовъ, типовъ и сценъ, причѣмъ г. Волжинъ изъявилъ желаніе коллекцію своихъ работъ принести въ даръ музею.

Постановлено: выдать г. Волжину просимый имъ альбомъ.

12) О. М. Я. Вожуковъ просилъ дать ему для прочтенія стариннаго письма духовное завѣщаніе, скрѣпленное матрополитомъ Кипріаномъ.

Постановлено: удовлетворить просьбу о. Вожукова.

О Т Ч Е Т Ъ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи за 1897 г.

Составленъ и. д. правителя дѣлъ *И. С. Шукшинцевымъ*.

Истекшимъ годомъ закончилось первое десятилѣтіе существованія Коммисіи.

Приступая къ отчету о своей дѣятельности за 1897 г., Коммисія считаетъ долгомъ прежде всего упомянуть объ уtratѣ въ истекшемъ году одного изъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, Ивана Алексѣевича Соловьева, скончавшагося въ г. Самарѣ 17 сентября.

Покойный былъ сынъ священника Симбирской епархіи; окончилъ курсъ въ 1885 году въ казанской духовной академіи со степенью кандидата богословія; съ 16 августа того-же года опредѣленъ былъ въ оренбургское духовное училище сначала на должность учителя русскаго съ церковно-славянскимъ языкомъ, а потомъ въ іюнь 1887 г. на предметы арифметики и географіи.

Кромѣ того въ послѣдніе годы службы онъ состоялъ членомъ—дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія, принималъ участіе въ дѣлахъ мѣстнаго Михаило-Архангельскаго братства, за что получилъ благодарность отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства. И. А. былъ въ числѣ членовъ учредителей оренбургской ученой архивной коммисіи.

1. Составъ комиссiи.

Въ 1897 г. комиссiя состояла изъ непремѣннаго попечителя, правленiя, одного почетнаго и 105 дѣйствительныхъ членовъ.

Непремѣннымъ попечителемъ состоялъ оренбургскiй губернаторъ, генераль-маiоръ В. И. Ершовъ.

Почетнымъ членомъ состоялъ попечитель оренбургскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ И. Я. Ростовцевъ.

Правленiе составляли: предсѣдатель генераль маiоръ П. П. Виркъ, товарищъ предсѣдателя А. В. Соколовъ, и. д. правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, завѣдывающiй музеемъ Н. М. Гутьяръ, библиотечаръ Н. Н. Ардашевъ и канцелярей Н. Г. Ивановъ.

Послѣднiе двое во второй половинѣ отчетнаго года отказались отъ своихъ должностей, и ихъ обязанности возложены на и. д. правителя дѣлъ.

II. Дѣятельность Коммиссiи.

А) По разбору архивныхъ дѣлъ.

Въ отчетномъ году членами Коммиссiи рассмотрѣно 10.986 дѣлъ гражданскаго отдѣленiя архива бывшаго оренбургскаго генераль-губернатора. Изъ числа ихъ предназначено къ храненiю 2556 дѣлъ и къ уничтоженiю 8430 дѣлъ. Какъ тѣмъ, такъ и другимъ составлялись описи, доведенныя отъ 1881 до 1860 г. и отъ 1797 до 1805 г.

Дѣятельное участiе въ разборѣ дѣлъ принимали слѣдующiя лица: В. П. Водошняновъ, И. А. Губачевъ, П. В. Жуковскiй, А. В. Заварыгинъ, П. А. Мурзиковъ, А. В. Поповъ, С. Н. Севастьяновъ, Д. Н. Соколовъ, Ф. В. Стебельскiй, И. С. Шукшинцевъ и М. Л. Юдинъ.

Б) По просмотру описей другихъ учрежденiй.

Г. Предсѣдатель рассмотрѣлъ всѣ описи уфимскаго губернскаго правленiя съ 1766 г.

Гг. Жуковскiй и Яковлевъ нааначены были въ комиссiю, разсматривавшую дѣла тургайскаго областнаго правленiя и опредѣлявшую ихъ къ храненiю или уничтоженiю. Описи дѣламъ послѣдней категорiи разсматривалась въ архивной комиссiи.

Г. Шукшинцевъ былъ назначенъ въ комиссiю по рассмотрѣнiю описей дѣламъ оренбургскаго губернскаго правленiя съ 1886 по 1896 г. включительно.

Г. Предсѣдателемъ, совмѣстно съ и. д. правителя дѣлъ, рассмотрѣно 9 описей волостныхъ правленій оренбургской губерніи и описи дѣламъ орскаго уѣзднаго полицейскаго управления. При этомъ тѣ дѣла, которыя, судя по заголовкамъ, казались заслуживающими вниманія, отмѣчались въ особой вѣдомости на предметъ вытребованія ихъ въ комиссію для разсмотрѣнія.

И. д. правителя дѣлъ рассмотрѣны описи и сдѣланы изъ нихъ выписки канцеляріи директора народныхъ училищъ оренбургской губерніи и уфимскаго уѣзднаго училища.

В) Собранія членовъ Коммиссіи.

По мѣрѣ накопленія матеріала, подлежащаго обсужденію, Предсѣдатель назначалъ день очереднаго собранія членовъ, и комиссія оповѣщала о томъ печатными приглашеніями въ мѣстныхъ газетахъ.

Всѣ крупныя экономическія вопросы по содержанію архива и музея предлагались на обсужденіе очередныхъ собраній и лишь сообразно съ ихъ постановленіями приводились въ исполненіе. Точно также весь матеріалъ, предполагаемый къ помѣщенію въ повременныхъ изданіяхъ комиссіи, предварительно предлагался на обсужденіе собраній.

И. д. правителя дѣлъ знакомилъ собраніе съ поступавшимъ въ Коммиссію бумагами, а оно непосредственно по обсужденіи ставило свое рѣшеніе. Постановленія собраній записывались въ протоколы, составленіе коихъ лежало на обязанности и. д. правителя дѣлъ.

Въ этихъ же собраніяхъ происходило и избраніе новыхъ членовъ, которыхъ въ отчетномъ году вступило 23 человека.

Въ 1897 г. комиссія имѣла 14 очередныхъ засѣданій и 1 экстренное, всего 15.

На очередныхъ собраніяхъ и т. д. правителя дѣлъ или кто-либо изъ членовъ предлагали вниманію собравшихся краткіе рефераты, составленные по даннымъ заинтересовавшихъ ихъ архивныхъ документовъ.

И. д. правителя дѣлъ были прочитаны слѣдующіе рефераты: 1) объ установленіи особыхъ правилъ для найма домашней прислуги въ г. Оренбургѣ въ 1858 г.; 2) положеніе горновзводскихъ крестьянъ Кананикольскаго завода наканунѣ реформы 19 февраля 1861 г.; 3) маршрутъ путешествія отъ Багдада до Оренбурга, отъ Оренбурга до Пеншавера и отъ послѣдняго до

Троицка турецкаго подданнаго Хази Мухаметъ Ховясынова; 4) Изъ неизданныхъ произведеній Г. Р. Державина.

Членъ Д. Н. Соколовъ прочелъ «О башкирской лѣтописи, найденной П. С. Назаровымъ, и объ ея источникахъ» и «Дополненія къ башкирской лѣтописи».

Членъ П. В. Жуковский прочелъ «Дѣло Товарищества съ башкирцами Иреклинской волости о землѣ въ 1786 г.»

Членъ А. И. Матовъ прочелъ «О развалинѣ Болгасынъ и о преданіяхъ, связанныхъ съ нею».

Членъ С. Н. Севастьяновъ прочелъ «Эпизодъ въ холерной эпидеміи 1848 г. въ Оренбургѣ».

Г) Изданіе трудовъ.

За отчетный годъ коммиссія выпустила 2 и 3 выпуски своихъ трудовъ, которые немедленно разсылались по различнымъ ученымъ обществамъ Россіи, многогороднымъ членамъ и раздавались городскимъ членамъ.

Д) Археологическія изслѣдованія.

Систематическихъ археологическихъ раскопокъ архивная коммиссія, за неимѣніемъ средствъ до сихъ поръ не производила. Въ отчетномъ году коммиссія получила предложеніе отъ гг. Попова, Броневского, Милюкова и Бурунова произвести на ихъ счетъ раскопку первымъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ, вторымъ и третьимъ въ Челябинскомъ и послѣднимъ въ Троицкомъ уѣздѣ.

Коммиссія съ благодарностію приняла предложенія названныхъ лицъ и исподотала имъ разрѣшеніе императорской археологической коммиссіи.

Произведенныя ими изслѣдованія дали слѣдующія находки: человѣческіе черепа, глиняную и каменную посуду, желѣзные орудія, мѣдные наконечники стрѣлъ. Всѣ найденные предметы хранятся въ музеѣ коммиссіи.

III. Библиотеки.

Коммиссія имѣетъ двѣ бібліотеки: поврежденныхъ и новыхъ изданій и старыхъ книгъ и рукописей.

Первая изъ нихъ, заключавшая въ себѣ къ 1 января 1898 г. 300 названій въ 590 томахъ, пополнялась въ отчетномъ году какъ пожертвованіями частныхъ лицъ, такъ и путемъ обмѣна съ учеными обществами Россіи.

Всего болѣе пожертвовалъ книгъ въ бібліотеку дѣйствительный членъ комиссіи, Н. Н. Волжинъ.

Въ 1897 г. комиссія состояла въ сношеніяхъ и обихивалась своими изданіями со слѣдующими учрежденіями: императорская археологическая комиссія, императорское археологическое общество, московскій публичный и румянцевскій музеи, оренбургскій отдѣлъ императорскаго русскаго географическаго общества, юрьевскій университетъ, императорское одесское общество исторіи и древностей, московскій архивъ Министерства Юстиціи, императорское московское археологическое общество, туркестанскій кружокъ любителей археологіи, императорское московское общество исторіи и древностей Россійскихъ, императорское русское географическое общество, университетъ св. Владимира въ Кіевѣ, подольскій епархіальный историко-статистическій комитетъ, церковно-археологическое общество при кіевской духовной академіи, общество исторіи, археологіи и этнографіи при императорскомъ казанскомъ университетѣ; статистическіе комитеты: оренбургскій, уфимскій, уральскій, астраханскій; архивныя комиссіи: калужская, нижегородская, рязанская, таурическая, тверская, тамбовская, орловская, костромская, саратовская, ярославская, симбирская; газеты: Тургайская газета, Ежедневная газета, Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Библіотека старыхъ книгъ и рукописей состоитъ изъ 112 названій въ 148 томахъ. Она пополнялась исключительно пожертвованіями. Въ отчетномъ году болѣе всего пожертвовано книгъ оренбургскимъ уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости, Н. В. Бѣляковымъ и Н. Н. Волжинымъ.

IV. Музей.

Предметы музея комиссіи собирались исключительно пожертвованіями частныхъ лицъ и только въ концѣ отчетнаго года оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ передалъ свои старинныя вещи въ распоряженіе комиссіи, чѣмъ много обогатилъ музей.

Составленіе подробныхъ описей предметамъ музея намѣчено въ числѣ ближайшихъ задачъ комиссіи.

10 го мая 1897 г. музей открытъ для публики.

Передъ открытіемъ въ зданіи архивной комиссіи было совершено преосвященнымъ Владимиромъ, епископомъ оренбург-

скимъ и уральскимъ, торжественное молебствіе при участіи архіерейскаго хора. На молебствіи присутствовалъ оренбургскій губернаторъ В. И. Ершовъ, Е. М. Ершова и другія дамы, нѣкоторые изъ членовъ комиссіи съ предсѣдателемъ во главѣ и много посторонней публики.

По окончаніи молебствія преосвященный, обратясь къ присутствующимъ, произнесъ сочувственное слово по поводу доброго дѣла, осуществленнаго ученымъ обществомъ, которое поставило себѣ задачей изучить прошлую судьбу края.

«Историческая память, знаніе прошлаго есть великое дѣло для народа. Недаромъ говорить, что «народъ есть то, что онъ помнить». Какъ дорогъ опытъ въ жизни отдѣльнаго лица, каждому понятно. Такимъ же опытомъ живетъ и умудряется также цѣлый народъ. Знаніе прошлаго прежде всего даетъ намъ возможность лучше понимать настоящее, а затѣмъ онъ помогаетъ предусматривать и будущее. Поэтому сохранять памятники прошлаго, собирать предметы, могущіе служить къ уясненію его, какъ это сдѣлано здѣсь въ собраніяхъ музея, благородное и полезное дѣло. Пусть отдѣльные собраніея здѣсь предметы не блещутъ сами по себѣ и недорого стоятъ; если ихъ цѣнить безотносительно, они, по связанной съ ними памяти, иногда дороже драгоценныхъ вещей. По этой памяти собраніе предметовъ старины составляетъ по истинѣ богатство, духовное богатство.

Изученіе этого прошлаго есть изученіе постепеннаго хода и роста русскаго дѣла среди нѣкогда дикаго края и доннынъ разноплеменнаго и иновѣрнаго по населенію. Это русская память, которая вмѣстѣ съ тѣмъ есть и христіанская память. Христіанство есть то единое объединяющее начало, которое повсюду проникаетъ и которому мы всемъ обязаны. Благодаря тому и люди науки, какъ все другіе, работающіе на разныхъ поприщахъ, иногда незамѣтно для нихъ самихъ служатъ одному, идутъ къ христіанскому объединенію. И знаніе научное нельзя отдѣлять отъ знанія божественнаго».

Со дня открытія по 21 декабря 1897 г. музей посѣтило 4513 человекъ, среди которыхъ главную массу составляли учащіеся.

Входная плата въ размѣрѣ 20 к. съ человекъ по понедѣльникамъ установлена съ 1 августа отчетнаго года, въ остальные дни недѣли посѣщеніе музея было бесплатное. Съ 21 декабря музей закрыть по случаю ремонта помѣщенія.

У. Средства комиссiи.

Оставалось отъ 1896 г. — — — 266 р. 24 к.

П Р И Х О Д Ъ.

% на капиталъ	—	—	—	—	6 р. 1 к.
Поступило членскихъ взносовъ	—	—	—	—	87 р. —
Возвращены неизрасходованные предсѣдателемъ, Анохинымъ и Поповымъ	—	—	—	—	81 р. 7 к.
Собрано въ день открытiя музея	—	—	—	—	33 р. —
Пожертвовано Е. М. Симановымъ	—	—	—	—	100 р. —
Собрано съ посѣтителей музея	—	—	—	—	2 р. —
Ассигновано Министерствомъ	Внутреннихъ	Дѣлъ	—	—	350 р. —
И т о г о					— 925 р. 32 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Содержанiе сторожа	—	—	—	—	76 р. —
Освѣщенiе	—	—	—	—	18 р. 30 к.
Канцелярскiе принадлежности	—	—	—	—	18 р. 12 к.
Содержанiе писца	—	—	—	—	57 р. 80 к.
Изданiе трудовъ	—	—	—	—	34 р. 75 к.
Содержанiе и ремонтъ дома	—	—	—	—	174 р. 85 к.
Устройство помѣщенiя музея	—	—	—	—	124 р. 77 к.
На раскопки кургановъ	—	—	—	—	20 р. —
Мелочный расходъ	—	—	—	—	25 р. 35 к.
И т о г о					— 549 р. 94 к.

Остатокъ къ 1 января 1898 г. — — — 375 р. 38 к.*)

*) Комиссiя должна оренбург. отд. И. Р. Г. О. 700 руб., которые предлагается пополнить изъ членскихъ взносовъ и друг. источниковъ.

Опытъ разбора одной башнорской лѣтописи.

У башкиръ сохранились отрывки хроникъ или лѣтописей, къ сожалѣнію, еще недостаточно изслѣдованныхъ и разъясненныхъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ опубликованы, онѣ мало могутъ дать для исторіи и болѣе освѣщаютъ взгляды и понятія башкиръ о прошломъ своего племени, чѣмъ самую исторію послѣдняго, слѣдовательно, имѣютъ значеніе главнымъ образомъ этнографическое. Двѣ хроники напечатаны въ статьяхъ этнографическаго характера: изслѣдованіи о башкирахъ П. С. Назарова ¹⁾ и очеркѣ «Башкиры» г. Алекторовъ ²⁾. Третья напечатана въ статьѣ М. В. Лосіевскаго: «Изъ неизданныхъ арабскихъ и татарскихъ хроникъ Оренбургскаго края, историко археологическій этюдъ ³⁾». Судя по заглавію статьи, должно ожидать описанія и изслѣдованія «неизданныхъ хроникъ». На дѣлѣ авторъ статьи передаетъ сначала содержаніе «арабскихъ хроникъ», затѣмъ одной «татарской» не объясняя, сколько этихъ хроникъ имѣлось въ его распоряженіи, гдѣ

¹⁾ «Этнографическое Обзоріе», кн. X (№ 1 за 1890 г.) статья «Къ этнографіи башкиръ».

²⁾ «Оренбургскій Листокъ» 1885 г., № 51.

³⁾ «Оренбургскій Листокъ» 1881 г., № 8.

онѣ найдены, анонимныя онѣ, или-же та или другая приписывается какому-либо автору, когда онѣ могли быть составлены, и другихъ подобныхъ вопросовъ. «Татарская (судя по содержанію, лучше сказать «башкирская») хроника излагается авторомъ подробно, но приводитъ-ли онъ ее цѣликомъ или съ сокращеніями, остается неизвѣстнымъ. Такимъ образомъ единственная статья историческаго характера о башкирскихъ хроникахъ не представляетъ собою критическаго разбора или историческаго характера изслѣдованія ихъ, а только изданіе одной хроники, притомъ такое, которое нельзя назвать научно исполненнымъ.

Въ очеркѣ г. Алекторова башкирское преданіе о ногайскихъ ханахъ приводится мимоходомъ и къ нему поэтому нельзя прилагать требованій точности указаній.

Лучше и полнѣе всѣхъ издана хроника лѣтопись башкирская въ статьѣ г. Назарова и поэтому только ею можно пользоваться съ полнымъ довѣріемъ, какъ не искаженнымъ издателемъ памятникомъ. Я имѣю въ виду представить опытъ разбора этой послѣдней хроники, пользуясь попутно остальными только какъ вспомогательнымъ матеріаломъ.

Во избѣжаніе частыхъ ссылокъ и для удобства читателей привожу большую часть хроники А (всю ея первую часть (А I) и первыя 3 извѣстія записей въ лѣтописной формѣ, составляющей ея вторую часть (А II); первую часть я дѣлю на §§, для удобства ссылокъ) и хронику В.

ХРОНИКА А.

I.

1. Въ 584 г. пророкъ Мухамедъ вышелъ изъ Мекки *) къ Болгарамъ. Пришедши на мѣсто, онъ послалъ къ народу 3 человекъ: Забиръ Ягдіева, Абдурахманъ и Толхи Гусманова, а самъ ушелъ назадъ**). Его сподвижники прожили въ Болгаріи 3 года, по истеченіи которыхъ двое ушли въ Мекку, а одинъ — Забиръ Ягдіевъ остался, женился на Туйбикѣ, дочери болгарскаго хана Айдара, и черезъ 25 лѣтъ умеръ.

2. Башкиры въ это время жили по рѣкамъ: Ай, Узанъ, Байсылугу, Акъ-Уфій-Идилъ, Сомъ, Индажаръ-Ламазъ, Каралмонъ, Рустакъ, Дымъ, Ислегулъ, Идракъ, Яикъ, Сакмара, Кизилъ, Тоукъ и др. небольшимъ рѣчкамъ.

3. Башкиры посылали въ Болгарію отъ своего народа девять человекъ, чтобы узнать, что такое върамагометанская; этихъ 9 ч. звали такъ: Айтъ-Аитовъ, Котлбай, Давлетбаевъ, Итъ-Кутли Муйнакъ, Айтъ Кымибаевъ, Уросбакти Бургановъ, Тайманъ Таймасовъ, Джіанкулъ Имангуловъ (съ Амдыли), Имангулъ Назаргуловъ и Яманай, Сарманаевъ. Эти-то люди, узнавши о вѣрѣ магометанской, рассказали о ней башкирамъ.

4. Въ 1149 г. у башкиръ ханствовалъ Чингисъ-ханъ (сталъ ханомъ 17 л. отъ роду, а умеръ на 69 году.), Его убилъ башкирскій батырь Миръ-Темиръ за то, что онъ издалъ указъ, противный обычаямъ башкирскимъ. Ему наследовалъ сынъ его Тедемтай, которому наследовалъ Алтынбикъ (царствовалъ 14 лѣтъ).

*) По другимъ версіямъ добавляется, что въ 593 г. пришелъ къ Болгарамъ.

**) По другой записи онъ самъ не ходилъ, а прямо изъ Мекки послалъ поименованныхъ 3 человекъ.

Послѣ него черезъ 104 г. ханствовали ханы Казанскіе: Габдулла, Алтынбикъ, Мохмудъ-ханъ, Маметекъ, Халилъ, Иброгимъ-ханъ, Ильгамъ, Мухамедаминъ, Мамыкъ, Габдуллатифъ, Сагибъ-Кирей, Сафа-Кирей, Гали, Утамышъ, Ядыкаръ, Шагали. Послѣдній ханствовалъ 30 лѣтъ.

5. Въ 1498 г. Иванъ Васильевичъ взялъ Казань. Башкиры, прослышавъ о добротѣ Ив. Вас. и терпя притѣсненія отъ своего хана Бусая и его бѣя Акъ-Тулуша, выбрали изъ своей среды 4 бѣевъ и послали къ нему просить принять ихъ въ свое подданство на слѣдующихъ условіяхъ: платить ясакъ изъ мѣди, соусаръ, кундузъ, коша и жить на своей землѣ, какъ жили прежде. Ясакъ возили два раза: въ 1567 г. и въ 1586. Но такъ какъ возить ясакъ было опасно (возили въ Казань), то была построена Уфа на деньги самихъ башкиръ.

6. Въ 1648 г. Рига и Азау воевали. Иванъ Вас. призвалъ на помощь башкиръ; они ходили, побѣдили и приняли присягу.

7. У Бухаровъ былъ тогда ханъ Буляръ; въ Казани были Русскіе; въ Серемшонѣ—Урманъ, на р. Аюзанъ—Тохтамышъ, на рр. Джадіелѣ и Якѣ—Джанибекъ, на р. Амдыль (до устья)—Кара-ханъ и Бугара-ханъ, въ Москвѣ—Саганъ; въ устьяхъ 3 рѣкъ: Тоукъ, Алмалы и Уфій—Иделя—Кирей-ханъ; сарай его стоялъ на горѣ, на курганѣ. На Инджарѣ былъ Хакимъ-ханъ; онъ провалился и на мѣстѣ провала долго былъ шумъ. Въ Астрахани былъ Темиръ-Кутлы; въ Казани—Шагали, на рр. Зай и Гирьялъ—Ишимъ ханъ.

---

*) Куница, бобръ, выдра.

II.

Въ 1237 г. Болгары терпѣли наказаніе отъ Бога.

Въ 1238 г. Акъ-Сокъ-Темиръ взялъ Болгаръ.

Въ 1494 г. Солнце остановилось. У башкиръ тогда ханствовалъ Ядыкаръ-ханъ.

ХРОНИКА В.

Вотъ что говоритъ хроника о старинномъ ханствѣ. Гиджры 112 г. (764⁵) былъ въ Башкиріи туркиецскій ханъ Кибатій. Владѣнія его простирались изъ Средней Азіи до р. Куганака; подъ его подданствомъ были и киргизы. По сѣверную сторону Куганака кочевали Ногайцы, и ими по этой рѣчкѣ поставлены каменные столбы; у Туркменовъ же по р. Илеку было нѣсколько городовъ. У Ногайцевъ владѣнія простирались до р. Уршака и Дёмы и былъ главный ханскій городъ Уфа. Впоследствии Чингизъ-ханъ, покоривъ киргизовъ, поставилъ отъ себя надъ ними множество хановъ, а Кибатія отстранилъ и оставилъ его только съ туркменами. Послѣ Чингизъ-хана владѣнія ногайцевъ простирались только до р. Сакмары, гдѣ прежде кочевали киргизы, но Чингизъ-ханъ далъ Ногайцамъ волю и они вытѣснили киргизъ за Сакмару. Послѣ сего киргизы башкиръ часто обижали воровствомъ и грабежомъ до такой степени, что бурзянскіе башкиры бросили свою землю и переселились къ Уршаку и Куганаку.

Послѣ того башкирами управляли Акай и Кильмятъ.

⁵ 112-й г. Гиджры соответствуетъ 731 г. по Р. Х. Кѣмъ сдѣланъ неправильный переводъ, былъ-ли онъ въ самой хроникѣ или ошибочно вычисленъ г. Лессевскимъ, остается неизвѣстнымъ.

Первымъ ногайскимъ ханомъ былъ Уразбей-Парга. Ногайцы владѣли по р. р. Саткей и Шамій ⁶⁾ и кочевали на 4-хъ сторонахъ, имѣли скотоводство и жили спокойно, весело и безопасно долгое время. Вдругъ неизвѣстно откуда явился драконъ и каждый день утаскивалъ по одному человѣку. Продолжалось это нѣсколько лѣтъ; затѣмъ драконъ скрылся неизвѣстно куда. Послѣ этого жили спокойно подъ властью хановъ Аматы-Маматовъ. Спустя нѣкоторое время ханъ напалъ на хана: Энбекъ-ханъ и Тимирланъ-ханъ. Аматы-Маматовъ лишился ханства и подданные его разорились въ конецъ, вслѣдствіе чего онъ землю свою оставилъ и съ нѣсколькими изъ народа скрылся по лѣвую сторону Волги ⁷⁾, по р. Кара-Бейда. Здѣсь онъ ночевалъ и на другой день отправился искать мѣсто получше и плуталъ трое сутокъ, такъ что куда ни поѣдетъ, всегда прѣзжалъ къ тому мѣсту, гдѣ ночевалъ. Замѣтивъ это, ханъ велѣлъ поискать, нѣтъ-ли какой-нибудь могилы святого и, дѣйствительно, была найдена старая могила съ камнемъ, на которомъ было написано имя Сулукъ-Ата. Когда разрыли могилу, то оказалось, что она обложена кирпичемъ и въ ней лежитъ, какъ живой человѣкъ, черпобровый красавецъ среднихъ лѣтъ. Ханъ приказалъ Шагалею Беку похоронить его. Черезъ нѣсколько лѣтъ Шагалею-Бей умеръ, а его мѣсто (?) занялъ сынъ его Шейхи-Дервишъ. Затѣмъ построили домъ на р. Шаткей ⁸⁾ и сюда собирали-

⁶⁾ р. Сатка и, вѣроятно, р. Смиъ, которая въ А I, § 2 названа Семъ; обѣ находятся въ Златоустовск. у. Уфимской губ.

⁷⁾ Здѣсь явная ошибка или невѣрность перевода: вся Башкирія лежитъ по лѣвую сторону Волги, а также и р. Сатка, около которой, судя по дальнѣйшему, происходить дѣйствіе разказа.

⁸⁾ Последнее извѣстіе косвенно подтверждается слѣдующимъ указаніемъ въ статьѣ г. А. Безсонова въ IV-мъ вып. «Записокъ» Оренб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. (стр. 137): близъ Саткинского завода, при р. Сарайкѣ (Сарай—дворецъ) есть валъ, мѣстами уже осыпавшійся и исчезнувшій отъ времени; онъ зовется и чуд-самыъ, и ногайскимъ. Около селеній Метемъ, Сикіаза, Исакова есть чудскіе-же курганы; башкирами впрочемъ, почему-то курганы эти зовутся ногайскими».

ся на могилу народъ, читаль Коранъ и молился. Послѣ этого владѣнія ихъ простирались до р. р. Зай и Шамій. Здѣсь поселилось и нѣсколько ногайцевъ, которые покорились Казанскому царю и кочевали спокойно. Когда Шейхи-Дервишъ умеръ, мѣсто его занялъ сынъ его Часли-Дервишъ, но онъ отказался отъ ханства и вручилъ правленіе Бею-Мурзѣ, и ногайскіе народы были ему подвластны и жили при немъ счастливо; кочевали до р. р. Сакмары, Сунбулу и Илека. Черезъ нѣсколько лѣтъ у Часли-Дервиша умеръ сынъ и ближайшихъ родственниковъ не было, а была одна дочь, отданная за своего подданнаго ногайца; отъ нея было два сына: Бурханъ и Ядыкаръ. Бурхана сдѣлали правителемъ и Тотонай-ханъ (?) сдѣлалъ его ханомъ надъ 10,000 домохозяевъ. Онъ имъ позволилъ кочевать по разнымъ степямъ и судилъ ихъ справедливо. Въ то время, въ 1443 году, выпалъ сильный снѣгъ и сряду 3 года стояла жестокая зима. На овецъ и другой скотъ напалъ падежъ и хлѣбъ не родился. Ногайцы собрались на сходку и совѣщались о томъ, чтобы уйти на прежнее мѣсто жительства ихъ отцовъ, откуда они бѣжали отъ жару; они говорили, что, хотя тамъ и жарко, но въ холодномъ мѣстѣ еще хуже, а не то и Россія возьметъ ихъ землю, такъ лучше въ спокойное время переселиться на прежнія мѣста на Кубань, а эта земля намъ неудобна. Послѣ этого Ногайцы безчисленными толпами ушли съ Ядыкаромъ на Кубань, остались только самые бѣдные и съ ними, уступая ихъ просьбамъ, остался и Бурно-акъ-Бай.

Въ 1447 г. Бурно-акъ-Бай передалъ свою власть ооеню Тятигачу, который тотчасъ-же объявилъ подданнымъ, чтобы никто изъ нихъ не бѣгалъ, а каждый жилъ своею вѣрою (?) и другъ друга не обижали. Послѣ этого Тятигачъ-Бай взялъ изъ трехъ тюбъ по

одному человѣку: Азная, Ильгинъ-Темира и Карамыша, которые втроемъ отправились въ Казань, явились къ царю и приняли подданство. Царь пожаловалъ имъ по атласному халату и суконному кафтану, и землю, оставшуюся послѣ Ногайцевъ по обѣимъ сторонамъ р. Бѣлой, вверхъ по р. Кугушъ и внизъ по р. Кугушъ, Тятигача пожаловалъ мурзою, Азная—старшиною, Ильгинъ-Темира и Карамыша—беями.

Со всѣхъ трехсотъ домохозяевъ податей положено брать 300 кунецъ. Возвратившись, посланные объявили царское повелѣніе и пожалованіе.....

Хроника А начинается съ очень ранняго времени—съ конца VI вѣка. Существованіе у башкиръ современныхъ историческихъ записей въ такую эпоху невозможно допустить; къ тому-же первая дата, г. 593 (въ § 1) очень невѣрна: принятіе мусульманства болгарами (Камскими) относится къ 922 г. Такая крупная ошибка во времени прямо указываетъ, что событіе записано нѣскольکو вѣковъ спустя.

Дѣйствительно, §§ 1 и 3 хроники А I оказываются заимствованіемъ изъ «Лѣтописи Бугарской» Шерефъ-Эддина бенъ Хисамъ-Эддина, составленной въ XVI вѣкѣ. Привожу, для сравненія съ указанными §§-ми, соотвѣтствующія мѣста изъ названной лѣтописи по изданію ея въ статьѣ г. Березина «Булгаръ на Волгѣ»⁹⁾. Сокращенныя г. Березинымъ мѣста пополняю по отрывкамъ изъ той-же лѣтописи, изданнымъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ статьѣ «Памятникъ съ арабско-татарскою надписью въ Башкиріи»¹⁰⁾.

«По эрѣ мусульманской въ девятый годъ, въ знакъ

9) Ученыя записки Казанск. Унив., 1852 г., № III

10) Труды Восточнаго Отдѣленія Имп. Арх. общ., т. IV

рыбѣ, въ девятый день Рамазана священнаго—въ то время былъ Айдаръ ханъ—пророкъ нашъ отправилъ троихъ сподвижниковъ (своихъ) къ Булгаръ для проповѣданія вѣры ислама. Одинъ изъ сподвижниковъ былъ Абд-уррахманъ сынъ Зубейра, другой Зубейръ, сынъ Джо-ддѣ и третій Тулейха, сынъ Усмана.

По прошествіи трехъ лѣтъ два сподвижника возвратились въ Медину, а господинъ Зубейръ, сынъ Джо-ддѣ остался въ Булгарѣ, женился на дочери хана Туй-бикѣ и, 25 лѣтъ проведя въ наставленіи народа, умеръ въ этомъ городѣ.

Первый, пришедшій для изученія закона у сподвижниковъ съ западной стороны Урала, изъ дикарей Башкировъ, есть Аитгкуль ¹¹⁾, сынъ Зайткуловъ, пришедшій съ р. Ая. Потомъ были: Кутли-бай, сынъ Даулетъбаевъ, Аитъ-когда, сынъ Муйнаковъ, Аитъ-иманъ, сынъ Кычимовъ, Уразъ-бакты, сынъ Бурхановъ, Тайманъ, сынъ Таймасовъ. ¹²⁾ Они, пришедши, съ р. Ая научились здѣсь и, возвратясь домой, обратили въ исламъ свои юрты.

Послѣдователи ¹³⁾, пришедшіе съ р. Уфы ¹⁴⁾. Въ мѣстахъ соединенія р. Уфы съ р. Бѣлой ¹⁵⁾ находятъ юрты ногойскаго хана Бай-джура-хана. Изъ вышедшихъ оттуда послѣдователей извѣстны: Джеганъ-куль, сынъ Иманъ-куловъ ¹⁶⁾, Иманъ-куль, сынъ Недеровъ и Яманай, сынъ Сармановъ.

11) «Булг. на В.», стр. 146, 148 и 149; слѣдующее далѣе по В.—З. стр. 267.

12) «На среднемъ теченіи р. Дѣны Уфимск. губ., Стерлитаи. у. есть башкирская деревня Тамьянъ-Таймасова, можетъ-быть, названная по имени этого снгого.

13) «Булг. на В.», стр. 149.

14) «Уфи-Идеи.

15) Акъ-идеи.

16) У г. Вельяминова—Зернова (стр. 268): Джанъ-куль, сынъ Иманъ-Куловъ; имена двухъ остальныхъ дополнены по В.—З. (тамъ-же).

Сходство между приведенными отрывками и §§ 1 и 3 хроник А. I настолько близкое, что заимствование несомненно; легкія различія въ собственныхъ именахъ объясняются отчасти башкирскимъ произношеніемъ (напр., «сынъ Джа-ддэ» перешло въ «Ягдіевъ», ибо башкиры татарскіе звуки *ж* и *дж* замѣняютъ звукомъ латинскаго *j*, отчасти несовершенствомъ арабскаго алфавита и легкостью описокъ въ немъ.

Въ § 3 послѣ имени Джанъ-куля стоитъ у г. Назарова «съ Ашдели»; это, вѣроятно, описка, ибо рѣки Ашдели нѣтъ. Надо читать «съ Акъ-Идели», а такъ-какъ въ § 2 р. Уфа названа Акъ — Уфій — *Идель*, то по сличенію съ лѣтописью Шерефъ Эддина надо полагать, что въ данномъ случаѣ слово «Уфій» пропущено по ошибкѣ однимъ изъ переписчиковъ.

Сличеніе съ лѣтописью Шерефъ — Эддина даетъ возможность объяснить происхожденіе даты § 1-го, причемъ, такъ какъ указанные г. Назаровымъ въ примѣчаніи варианты ближе къ источнику, — въ нихъ, какъ и въ послѣднемъ, говорится о присылкѣ Мухамедомъ трехъ его сподвижниковъ, а не о личномъ посѣщеніи имъ Булгара — я беру дату изъ варианта, приведеннаго въ примѣчаніи. Замѣтимъ прежде всего, что въ лѣтописи Шерефъ — Эддина годъ событія указанъ по гиджрѣ, а въ хроникѣ А, несмотря на явное заимствование изъ первой, — по христіанской эрѣ ¹⁷⁾. Стало-быть, одинъ изъ башкирскихъ лѣтописцевъ, переписывавшихъ хронику А, годы, обозначенные въ ней по гиджрѣ, перевелъ на годы европейской эры. То обстоятельство,

17) Вельямъ — Зерн. «Памятникъ въ Башкиріи» говоритъ: «Обычай выстав-
лять христіанскіе годы на надгробныхъ камняхъ введенъ со времени прихода Рус-
скихъ. Теперь онъ существуетъ не только у Башкиръ и Мещераковъ, но даже въ
прилинейной части Кыргизъ — Кайсакакой орды». (Тр. В. отд. II. Ар. Общ., Т. IV
стр. 261, прил. 4).

что обѣ первыя даты опережаютъ событія (первая противъ своего источника, т. е. лѣтописи Шерефъ—Эддина, другая—противъ дѣйствительнаго времени ханствования Чингизъ-Хана), слѣдовательно, невѣрны въ одномъ направленіи,—наводитъ на мысль объ общей для того и другого случая причинѣ ошибки. Такою причиною легко могло быть непониманіе переводившимъ годы съ одного лѣтосчисленія на другое разницы въ продолжительности года по мусульманскому и юліанскому календарю. Поэтому производившій перечисленіе башкиръ для опредѣленія года гиджры взялъ дату года христіанской эры (вѣроятно того, въ которомъ онъ переписывалъ) и вычелъ изъ него соотвѣтствующую дату эры мусульманской. Если взять дату § 1-го по редакціи, приведенной г. Назаровымъ въ примѣчаніи, редакціи болѣе близкой, какъ выше замѣчено, къ источнику, т. е. 593 г., то, на основаніи соотвѣтствующаго мѣста лѣтописи Шерефъ-Эддина («въ девятый годъ мусульманской эры...»), надо полагать, что годъ гиджры былъ опредѣленъ какъ 584 г. по Р. Х., т. е. съ ошибкою въ $622 - 584 = 38$ лѣтъ. Такъ какъ 32 годамъ юліанскаго календаря соотвѣтствуютъ 33 года мусульманскаго, то ошибки въ 38 лѣтъ при подобномъ перечисленіи указываетъ на $622 + 32 \times 38 = 1838$ годъ (правильнѣе: время между 1806 и 1838 годами), какъ время перечисленія произведеннаго башкирскимъ лѣтописцемъ. Этотъ выводъ находитъ себѣ косвенное подтвержденіе въ томъ, то послѣднее извѣстіе лѣтописи А записано подъ 1833 годомъ.

Для даты § 4-го найдемъ, возстановляя ее согласно сдѣланному предположенію:

$$1149 - 584 = 565 \text{ годъ гиджры.}$$

Чингизъ ханъ сдѣлался ханомъ въ 559. году гиджры (1202 по Р. Х.), слѣдовательно, дѣйствительно

ханствовалъ въ 565 (1208) году. Прожилъ онъ 63 года, или, по мусульманскому календарю, 65 лѣтъ; ему было 13 лѣтъ, когда умеръ его отецъ. Вѣроятно, смерть послѣдняго башкирскій лѣтописецъ (или его источникъ) принялъ за время вступленія на престолъ Чингизъ-хана (17 лѣтъ вмѣсто 13 могло быть опискою или ошибкою въ чтеніи цифры). Любопытно, что $17 - 13 = 69 - 65$, т. е. возрастъ Чингизъ-хана при мнимомъ вступленіи на престолъ и возрастъ его при смерти увеличены на одно и то-же число; надо объяснять это тѣмъ, что годъ смерти определенъ по продолжительности ханствованія.

Понятно, что извѣстіе объ убіеніи Чингизъ-хана «башкирскимъ батыремъ Миръ-Темиромъ», невѣрно. Любопытно, что въ двухъ рукописяхъ лѣтописи Шерефъ-Эддина, имѣвшихся у г. Березина, Тамерланъ названъ Миръ-Темиромъ ¹⁸⁾. вмѣсто его обыкновеннаго татарскаго названія «Аксакъ-Тимуръ», представляющаго переводъ монгольскаго Тимуръ-Ленгъ, т. е. Тимуръ-хромой. Слѣдующую фразу: «ему наследовалъ сынъ его Тедемай, которому наследовалъ Алтынбикъ» относить повидимому, не къ Чингизъ-хану, у котораго и не было такихъ сына и внука, а къ легендарному Миръ-Темиру ¹⁹⁾. Можетъ-быть, это были національные башкирскіе ханы, о которыхъ сохранились въ памяти народа одни имена.

Списокъ казанскихъ хановъ не только вѣренъ въ собственныхъ именахъ и порядкѣ ихъ царствованія (кромя двухъ послѣднихъ), но полнѣе того, который можетъ быть установленъ, слѣдуя русскимъ лѣто-

¹⁸⁾ Миръ-Темиръ—Мира-Тимуръ, испорченное «Эмиръ-Тимуръ,—встрѣчается и на монетахъ Тамерлана.

¹⁹⁾ Легендарному въ томъ смыслѣ, что Тамерланъ превращенъ здѣсь въ «башкирскаго батыря» и убійцу Чингизъ-хана.

писямъ: въ послѣднихъ нѣтъ ни Халила, ни первыхъ двухъ хановъ. Существованіе Халила и его ханствованіе между Мамутекомъ и Ибрагимомъ доказано В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ. Большинство русскихъ лѣтописей основателемъ Казанскаго ханства считаютъ Улу-Махмета (Махмудъ-ханъ лѣтописи А). Но въ одной изъ нихъ, именно Воскресенской, подъ 1445 г. говорится: «тое-же осени царь Мамотакъ, Улу-Махметовъ сынъ, взялъ городъ Казань, вотчича Казанскаго, князя Либя убилъ, а самъ сѣлъ въ Казани царствовать». Выраженіе «вотчичъ Казанскій» т. е., въ переводѣ на современный языкъ, «наслѣдственный государь Казанскій» показываетъ, что до воцаренія въ Казани династии Улу-Махмета тамъ было по крайней мѣрѣ 2 хана. Въ выдержкѣ изъ одной татарской рукописи, приводимой проф. Фуксомъ въ его «Краткой Казанской Исторіи», упоминается объ Абдулла-ханѣ Булгарскомъ, у котораго Тамерланъ взялъ Булгаръ, и что 2 сына этого хана, Алтукъ бекъ и Алимъ-бекъ вмѣсто Булгара сдѣлали столицей Казань. Судя по этому, можно думать, что подобная татарская рукопись послужила источникомъ и для разсматриваемой хроники. Во всякомъ случаѣ, послѣдняя хроника или ея источникъ подтверждаютъ свидѣтельство Воскресенской лѣтописи (и Никоновской, которая передаетъ почти тоже самое) о ханахъ Казанскихъ ранѣе Улу-Махмета, такъ что основаніе Казанскаго ханства должно быть отнесено или къ самому началу XV-го вѣка или даже къ концу XIV-го. Подъ именемъ Гали (13-й въ спискѣ хановъ) надо разумѣть Джанъ-Али, Касимовскаго царевича, брата Шагали (Евaley русскихъ лѣтописей—такъ русскіе произносили это имя, подобно башкирамъ, замѣняя арабское *дж* звукомъ *iotz*). Шагали царствовалъ не тридцать лѣтъ, а во всѣ три раза своего ханствованія въ каза-

ни—въ совокупности не болѣе 5 лѣтъ; вѣрно, однако, что между первымъ его вступленіемъ на ханство и окончательнымъ (третьимъ) изгнаніемъ изъ Казани прошло около 30 лѣтъ. Последнимъ ханомъ Казанскимъ былъ Ядыкаръ (Едигеръ русскихъ лѣтописей), который послѣ Шагали ханствовалъ нѣсколько мѣсяцевъ и былъ взятъ въ плѣнъ русскими при покореніи Казани.

Слѣдуя хронологическому порядку выставленныхъ предъ событіями годовъ, находимъ въ лѣтописи А II подъ 1237 и 1238 г. г. указанія о двукратномъ бѣдствіи, постигшемъ болгаръ. Дѣйствительно, Болгарское ханство два раза было разорено монголами Батыея. Любопытно, что вмѣсто Батыея лѣтопись ставитъ Тамерлана, т. е. позднѣйшаго завоевателя вмѣсто перваго, къ которому относится хронологическое опредѣленіе событія ²⁰⁾.

Подъ 1498 годомъ обѣ части хроники А помѣщаютъ взятіе Казани «Иваномъ Васильевичемъ». Можно указать по поводу этой записи, что въ 1497 г. Казань дѣйствительно была временно занята войсками Іоанна III-го. Вслѣдствіе совпаденія именъ двухъ государей, бравшихъ Казань, возможно, что извѣстіе объ окончательномъ завоеваніи ея въ 1552 г., первоначально помѣщенное, было опущено однимъ изъ переписчиковъ,

²⁰⁾ Подобное замѣщеніе въ народной памяти одного лица другимъ, позднѣйшимъ — явленіе обычное, изъ примѣровъ каковаго приведу слѣдующій, насколько мнѣ извѣстно, не замѣченный комментаторами «Слова о полку Игоревѣ». Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи млечный путь назовъ называется Батыевой дорогой, а въ Румыніи народное его названіе «drumi Tgajan» — «Траянова дорога». «Трона Трояня» упоминается въ «Словѣ», а именно Баяну приписывается способность по этой тропѣ переноситься или перелетать «черезъ поля на горы». Надо полагать (какъ это видно изъ румынскаго выраженія), что подъ тропею Трояня и здѣсь разумѣется млечный путь, который послѣ Батыева нашествія получилъ новое названіе: новый грозный завоеватель вытѣснилъ собою изъ народной памяти предшествовавшая ему за 11 вѣковъ ранѣе, тогда-какъ у Румынъ, которыхъ не коснулось Батыево нашествіе, сохранилось прежнее названіе.

который изъ двухъ датъ для событія, принятаго за тождественное, взялъ одну первую. Такой пропускъ тѣмъ болѣе вѣроятенъ, что извѣстіе о двухкратномъ сборѣ ясака въ царствованіе Іоанна IV вѣрно и годы его сбора указаны почти безошибочно.

Слѣдуетъ замѣтить, что княженіе Іоанна III (а потому и взятіе имъ Казани) могло быть особенно памятно башкирамъ походомъ (въ 1468 г.) русскихъ воеводъ въ Башкирію, причемъ они доходили до «Бѣлой Воложки», т. е. р. Бѣлой ²¹).

Съ другой стороны, если допустимъ, что 1498 г. есть слѣдствіе какой-нибудь непонятной ошибки и извѣстіе, подъ нимъ помѣщенное, дѣйствительно говорить объ окончательномъ покореніи Казани, то будетъ возможно съ помощью хроники В нѣсколько разъяснить извѣстіе лѣтописи А II подъ 1494 годомъ: «Солнце остановилось. У башкиръ тогда ханствовалъ Ядыкаръ». Дѣйствительно, по хроникѣ В за 4 года до подданства башкиръ русскимъ (которое хроника эта относитъ къ 1447 (!) году) «выпалъ сильный снѣгъ и 3 года стояла жестокая зима», въ это время, по В, Ядыкаръ былъ, правда, не ханомъ, но братомъ царствующаго хана и вмѣстѣ съ Ногайцами ушелъ черезъ 3 года на Кубань. Жестокая зима могла быть объясняема какъ-бы ослабленіемъ солнечнаго тепла и, можетъ-быть, указаніе на это, неясно выраженное, дало въ переводѣ странное выраженіе «солнце остановилось».

²¹) «Бѣлая Воложка» есть дословный переводъ башкирскаго названія р. Бѣлой «Акь-Идель» — «бѣлая рѣка» (Идель — какъ французское «Неuve» принимается лишь къ большимъ рѣкамъ). причемъ, такъ-какъ Волгу татары называютъ просто Идель, то это слово принято было за собственное имя при современномъ событіи переводъ. Русскій переводчикъ, чтобы о означить, что «Бѣлая Волга» не есть истокъ или одинъ изъ истоковъ собственно Волги, а ея притокъ, образовалъ уменьшительное «Воложка» (какъ Донецъ — притокъ Дона, Волховецъ, Невка — рукава Волхова, Невы).

Извѣстіе о добровольномъ подчиненіи башкиръ царю Ивану Васильевичу, какъ извѣстно, справедливо и согласно хроникѣ В, но имени хана Бусая нѣтъ въ послѣдней, а также составъ дани показанъ изъ однихъ куницъ, не говоря уже о томъ, что «всѣ 300 домо-хозяевъ» — число слишкомъ ничтожное даже для удѣла cadaго изъ товарищей Тятигача. Хроника А кромѣ куницы, называетъ еще бобра и выдру, какъ пушныхъ звѣрей, мѣхами которыхъ платился ясакъ; въ подтвержденіе этого можно указать на упоминаніе «боброваго и иного ясака» съ башкиръ ²²⁾. Возможно, что хроники говорятъ о различныхъ мѣстностяхъ Башкиріи, которыя могли платить ясакъ разными мѣхами; извѣстно, напр., что башкиры, подчиненные Верхотурскому воеводѣ, платили (въ началѣ XVII столѣтія) свой ясакъ куницами и соболями ²³⁾, тогда-какъ о соболяхъ не упоминаетъ ни та, ни другая изъ разсматриваемыхъ хроникъ.

Извѣстіе § 6 невѣроятно при поставленномъ впереди годѣ; но, если предположить описку и читать 1558, то оно становится вполне правдоподобнымъ: «Рига» напоминаетъ «Ливонію», «Азау» — несомнѣнно Азовъ», и дѣйствительно, въ названномъ году совершилъ свой извѣстный походъ въ Ливонію ханъ Шагали съ русскими войсками и цѣлою ордою изъ всѣхъ варваровъ, имѣвшихся тогда въ русскомъ подданствѣ. Вполне возможно, что въ числѣ ихъ были и ново подчинившіеся (1556 г.) башкиры. Въ тѣ-же годы велась война съ Крымомъ. Въ началѣ 1559 г., одновременно съ походомъ Адашева Днѣпрою на Крымъ, Дономъ къ Азову, былъ посланъ Вишневецкій съ 5000 войска.

²²⁾ Акты историческіе, т. IV, стр. 165, № 58.

²³⁾ Акты историческіе, т. III, стр. 325, № 178.

§ 7 представляет несомнѣнные противорѣчія и едва ли стоитъ на своемъ первоначальномъ мѣстѣ: «тогда» никакъ не можетъ быть отнесено ко времени царя Ивана Васильевича; на это указываютъ и имена Тохтамыша и Темиръ-Кутлы, которые оба были ханами въ концѣ XIV вѣка. Скорѣе всего предполагать, что извѣстія этого § составляютъ часть утраченного разсказа о нашествіи Тамерлана.

Насколько намъ извѣстно, у Бухаровъ, т. е. въ Бухарѣ, никогда не было хана Буляра. Но Буляръ есть татарское названіе нынѣшняго г. Билярска и древняго Болгара, а слово «ханъ» мало отличается отъ «хала», — городъ и эти слова легко могли быть спутаны переписчикомъ. Возможно поэтому, что первая фраза разсматриваемаго § читалась первоначально «у Болгаровъ былъ городъ (т. е. столица) Буляръ». Во второй фразѣ: «въ Казани были русскіе», слову «русскіе» въ подлинникѣ, несомнѣнно, соответствуетъ «Урусъ»; его можно переводить съ одинаковымъ основаніемъ и какъ названіе народа, и какъ собственное имя отдѣльнаго лица. Принимая послѣдній смыслъ, получимъ: «въ Казани былъ (т. е. ханомъ) Урусъ». Между тѣмъ извѣстно, что Урусъ, былъ первымъ соперникомъ Тохтамыша, который послѣ упорной борьбы побѣдилъ его съ помощью Тамерлана. Оставляя слѣдующую фразу, гдѣ имя «Сершистанъ» непонятно (если оно не есть искаженное переписчиками названіе р. Сермесанъ) замѣтимъ, что далѣе вмѣсто «р. Аюзанъ» слѣдуетъ читать «р. р. Ай и Узанъ» соответственно перечисленію рѣкъ въ § 2.

По поводу имени Джанибекъ обратимся къ хроникѣ В: здѣсь разсказывается, что послѣ Чингисъ-хана Башкиріей владѣли ногайскіе ханы; послѣ нападенія дракона и его исчезновенія, башкиры «жили спокойно

подъ властію хановъ Аматы-Маматовъ (титულъ это, или династія ?). Затѣмъ возникла междоусобная война между ханами Янбекомъ и Тамерланомъ. Но Янбекъ есть башкирская форма татарскаго Джанибека, въ В этотъ Янбекъ является современникомъ и врагомъ Тамерлана, а въ А онъ поставленъ рядомъ съ Тохтамышемъ, современникомъ и соперникомъ Тамерлана; едва ли поэтому возможно сомнѣваться, что это—одно и то-же лицо.

Изъ исторіи монголовъ извѣстно, что Тохтамышъ, владѣвшій Кипчакскою дорогою, былъ разбитъ въ 1393 г. Тамерланомъ въ степи между Волгою, и р. Яикомъ-Ураломъ (то есть во владѣніяхъ Джанибека-хана хроники А), который на его мѣсто ханомъ Кипчакскаго улуса поставилъ Темиръ-Кутлы (Темиръ Кутлуя нашихъ лѣтописей). Участіе, по хроникѣ В, Джанибека въ борьбѣ (надо разумѣть Тохтамыша) съ Тамерланомъ и разореніе (очевидно послѣднимъ) Башкиріи объясняется тѣмъ, что Башкирія входила во владѣнія Тохтамыша и ея ханы должны были пострадать отъ его пораженія вмѣстѣ съ нимъ. Въ числѣ хановъ, перечисленныхъ въ § 7 хроники А, мы уже нашли трехъ современниковъ Тохтамыша: вполне вѣроятно, что и остальные, кромѣ Московскаго Сагана и Шагали, попавшаго сюда, вѣроятно изъ § 6,—башкирскіе ханы—ему подчиненные, такъ-что разсматриваемый § даетъ картину распредѣленія Башкиріи въ концѣ XIV-го вѣка.

Съ именемъ Сагана (по аналогіи съ другими именами, надо понимать «Саганъ-хана») въ Москвѣ нельзя не сопоставить монгольскаго Цаганъ-ханъ (Бѣлый царь), какъ монголы до сихъ поръ продолжаютъ называть русскихъ государей. Монгольское названіе, вмѣсто татарскаго (Акъ-ханъ), какого скорѣе можно было-бы ожидать здѣсь, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что въ

концѣ XIV-го вѣка монголы, въ лицѣ хановъ и ихъ многочисленныхъ родственниковъ и полководцевъ, еще преобладали въ Кипчакской ордѣ (въ подтвержденіе этого можно привести, какъ примѣръ, что среди литовскихъ татаръ, переселенныхъ во времена Тохтамыша, у нѣкоторыхъ изъ старинныхъ дворянскихъ родовъ сохранились фамиліи прозвища и тамги монгольскаго, а не татарскаго происхожденія). Если признать такое объясненіе, то надо заключить, что «Бѣлый царь» въ русскихъ пѣсняхъ и народной рѣчи есть названіе заимствованное русскими у восточныхъ народовъ (какъ переводъ «Цаганъ-ханъ» или «Акъ-ханъ»), а не обратно, такъ-какъ въ XIV вѣкѣ Московскіе государи еще не назывались царями.

Извѣстіе о дворцѣ Кирей-хана «на горѣ на курганѣ» напоминаетъ преданіе о городѣ Туратау въ хроникѣ, приводимой г. Алекторовымъ, бывшимъ при устьѣ р. Уфы столицю ногайскихъ хановъ, о чемъ говоритъ и хроника В.

Такимъ образомъ извѣстія хроники А I, несмотря на искаженія ихъ невѣжественными переписчиками, или заимствованы изъ старыхъ татарскихъ книгъ, какова лѣтопись Шерефъ-Эгдина, или изъ записей самихъ башкиръ, повидимому современныхъ, ибо трудно объяснить иначе извѣстіе о двукратномъ сборѣ хана и одновременной войнѣ съ Ливоніей и Крымомъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Разсмотрѣніе извѣстій лѣтописной части хроники А можетъ также показать, что почти II, всѣ показанія ея, несмотря на ихъ искаженность, соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ событіямъ и едва-ли могутъ быть объяснены чѣмъ инымъ, кромѣ современныхъ этимъ событіемъ записей. Такая значительная степень достовѣрности хроники А, кажущейся на первой взглядъ переполненной нелѣпостями и ана-

хронизмами, позволяет отнести съ довѣріемъ къ тѣмъ фактическимъ даннымъ, которые или были неизвѣстны или считались недостаточно достовѣрными. Такъ, списокъ казанскихъ хановъ хроники А I подтверждаетъ мнѣнія В. В. В-ва — Зернова объ основаніи казанскаго ханства ранѣе Улу-Махмедова завоеванія Казани и существованія тамъ хана Халима. Другой положительный выводъ изъ разсматриваемой хроники — это извѣстіе о раздѣленіи Башкиріи на отдѣльныя владѣнія во время владычества Тохтамыша. Въ томъ видѣ, въ какомъ хроника А I дошла до насъ, списокъ башкирскихъ хановъ этого времени является разрозненнымъ отъ того разсказа, къ которому онъ могъ относиться; въ первоначальномъ существованіи такого разсказа едва-ли возможно сомнѣваться. Отрывокъ преданія о томъ-же времени сохранился и въ хроникѣ В, въ разсказѣ о разореніи ханства Амата Маматова и бѣгствѣ этого хана на р. Шаткей, т. е. Сатку, и построеніи имъ тамъ дома; послѣднее преданіе, какъ указано въ прим. 8, подтверждается нахожденіемъ около Саткинскаго завода, слѣдовательно, близъ р. Сатки, остатковъ городища и кургановъ, которые башкиры называютъ ногайскими и самымъ названіемъ рѣчки Сарайки, указывающимъ на бывшій на ней нѣкогда домъ. По поводу имени хана слѣдуетъ замѣтить, что передъ упомянутымъ разсказомъ въ хроникѣ В говорилось о ханахъ Амагъ-Маматахъ, какъ будто это было имя династіи или титулъ нѣсколькихъ владѣтелей. Мнѣ извѣстно существованіе помѣщиковъ князей Маматовыхъ, но не знаю, имѣютъ-ли они что-либо общее съ башкирскими Маматовыми.

Другія преданія хроники В настолько сбивчивы и неясны, что трудно вывести изъ нихъ что-либо заслуживающее довѣрія.

Будемъ надѣяться, что дальнѣйшія этнографическія изслѣдованія среди башкиръ обнаружатъ у нихъ еще какія-либо хроники или лѣтописныя записи, которыя взаимною провѣркою ихъ болѣе или менѣе раскроютъ намъ прошлое исторической жизни аборигеновъ Оренбургской губерніи.

Д. Соколовъ.

Замѣтка о курганахъ.

Въ іюнѣ 1897 г. мнѣ пришлось по дѣламъ службы съѣздить въ ст. Краснохолмскую, Оренбургскаго уѣзда, и, пользуясь случаемъ, разузнать кое-что о курганахъ въ зауральной степи.

Находя, что въ общей массѣ матеріаловъ, которые предполагаетъ собрать наша архивная коммиссія объ этихъ древнихъ могилахъ, остаткахъ сѣдой старины Оренбургскаго края, добытыя мною, хотя и отрывочныя, свѣдѣнія по этому предмету также не будутъ лишними, я изложилъ ихъ въ настоящей замѣткѣ.

На переѣздѣ отъ Оренбурга до Дѣдуровскаго поселка никакихъ кургановъ по дорогѣ я не примѣтилъ, какъ будто ихъ и нѣтъ и не существовало на этомъ пространствѣ, если же и были когда, то уже успѣли настолько сравниться съ окружающей мѣстностью, что стали совсѣмъ не замѣтны. За то бросается въ глаза и невольно обращаетъ на себя вниманіе громадный, рѣзко выдающійся среди ровнаго поля курганъ за Дѣдуровкой, по выѣздѣ изъ поселка вправо отъ дороги въ пос. Никольскій. Онъ находится у самаго Дѣдуровскаго поселка въ полуверстѣ отъ его западной окраины и расположенъ надъ самымъ берегомъ рѣчки

Брестовки. Курганъ овальной формы; длинная ось овала идетъ съ востока на западъ; окружность подошвы—около 70 саж. Вокругъ кургана идетъ выемка въ видѣ рва, откуда и бросалась земля при насыпаніи холма; ровъ этотъ, однако, не огибаетъ кургана сплошнымъ кольцомъ, а на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ овала прерывается. Здѣсь на ширину трехъ аршинъ грунтъ остался не тронутымъ, образуя нѣчто въ родѣ мостиковъ для проѣзда, противъ которыхъ скаты кургана болѣе отлоги, чѣмъ съ боковъ овала, и составляютъ какъ-бы аппарели для взѣзда на вершину кургана. Средина холма вверху осѣла и представляетъ воронкообразную яму болѣе сажени глубиною. Яма эта—результатъ кладонискательства нѣкоторыхъ изъ дѣдуровцевъ.

На мои разспросы подводчикъ, казакъ Феклистовъ, сообщилъ мнѣ, что этотъ курганъ извѣстенъ у дѣдуровцевъ подъ названіемъ «Большой маръ», и между жителями существуетъ легенда, что подъ этимъ бугромъ зарытъ большой кладъ. Кѣмъ зарытъ кладъ—неизвѣстно: можетъ Пугачемъ, а можетъ и киргизцами, которые раньше здѣсь кочевали.

— «Сказываютъ старики, продолжалъ подводчикъ, что на Пасху въ ночь, между заутреней и обѣдней, видали на мару огонь, словно восковая свѣчка теплится. Въ Дѣдуровскихъ поляхъ есть еще такіе же мары, только поменьше будутъ.

Дѣйствительно, влѣво отъ дороги, на водораздѣлѣ, видѣлись два кургана, выдѣляясь шишками на гребнѣ.

Лѣтъ восемь тому назадъ, по словамъ подводчика, курганы эти, по приказанію начальства, описывали и измѣряли, говорили, что будутъ раскапывать, но не раскапывали.

Заинтересовавшись этимъ послѣднимъ сообщеніемъ, я, доѣхавъ до Никольскаго, написалъ и послалъ съ тѣмъ же подводчикомъ записку дѣдуровскому поселковому атаману, чтобы онъ на завтра при обратномъ моемъ проѣздѣ сообщилъ мнѣ болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о курганахъ. На слѣдующій день (5-го іюня) я нашелъ поселковаго атамана въ правленіи: онъ уже ожидалъ меня здѣсь вмѣстѣ съ своимъ писаремъ. По его словамъ никакого описанія и измѣренія кургановъ не было, а дѣйствительно, лѣтъ восемь тому назадъ, нѣсколько казаковъ принялись было ночью раскапывать «Большой маръ», надѣясь отыскать кладъ, и успѣли уже вырыть большую яму въ срединѣ кургана; но ни до чего не дорылись, попадались лишь кости, да шупомъ желѣзнымъ, который они запускали въ глубь кургана, они также доставали частички костей. Дальше, однако, раскапывать маръ не дали; въ виду послѣдовавшаго распоряженія начальства раскопка была немедленно прекращена, а самые кладовискатели за самовольное раскапываніе кургана были привлечены къ отвѣтственности и по приговору мирового судьи отсидѣли около недѣли подъ арестомъ. Вотъ для составленія-то протокола въ то время и ѣздили на курганъ поселковыя власти, при чемъ курганъ былъ обмѣренъ по окружности и у подошвы его.

Затѣмъ поселковый атаманъ сообщилъ мнѣ также, что въ ихъ поселковыхъ дачахъ есть еще нѣсколько кургановъ. Первый, не особенно большой, курганъ расположенъ прямо на югъ отъ Большого мара, ровно въ 13 в. отъ него (при размежевкѣ земель по этой линіи проходили землемѣрной цѣпью), а дальше въ 5-ти вер. по тому же направленію есть другой курганъ, большаго размѣра, почти такой же, какъ и Большой маръ; къ западу отъ

этого второго кургана въ 3-хъ верстахъ расположенъ также большой курганъ, извѣстный у дѣдуровцевъ подъ названіемъ Студеникинскаго мара, по находящемуся вблизи его гумну казака Студеникина; тутъ же проходить межа, отдѣляющая дачи дѣдуровцевъ отъ дачъ сосѣдняго Никольскаго поселка. Къ востоку отъ южнаго большого кургана расположено еще три или четыре кургана, составляя съ большимъ и Студеникинскимъ цѣлый рядъ кургановъ, какъ бы гряду или цѣпь древнихъ могилъ.

Вотъ схематическое изображеніе расположенія кургановъ въ дачахъ Дѣдуровскаго поселка, — схема составлена согласно съ указаніями поселковаго атамана и писаря.

Изъ разспросовъ въ Краснохолмской станицѣ отъ станичнаго атамана Дьяконова я узналъ, что на югъ отъ Краснохолма, ближе къ Филипповскому поселку, есть нѣсколько кургановъ, расположенныхъ цѣлой группой, въ родѣ большого городища. Вслѣдствіе чего я просилъ Дьяконова и станичнаго учителя Хлѣбникова при удобномъ случаѣ осмотрѣть эти курганы, сдѣлать описаніе ихъ и собрать объ нихъ, какія будетъ возможно, свѣдѣнія. Учитель Хлѣбниковъ не замедлилъ исполнить просьбу и чрезъ нѣкоторое время выслалъ мнѣ описаніе этихъ кургановъ, приложивъ къ нему схему ихъ расположенія какъ по отношенію другъ къ другу, такъ и относительно пос. Филипповскаго и дороги въ ст. Краснохолмскую, за что и приношу ему здѣсь свою благодарность.

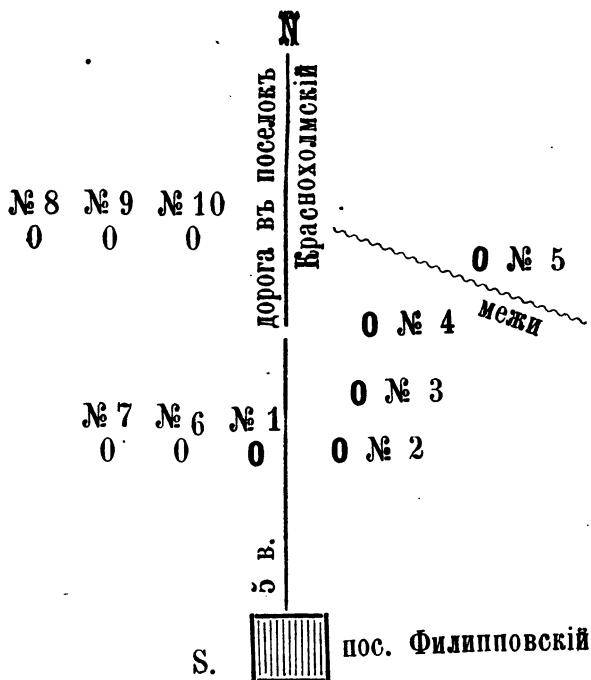
Всѣхъ кургановъ вблизи Филипповскаго поселка г. Хлѣбниковъ насчиталъ и отмѣтилъ десять. Курганъ № 1-й, ближайшій къ поселку, находится отъ послѣдняго въ верстахъ въ пяти, у самой дороги въ стан. Краснохолмскую, саженьяхъ въ 13-ти лѣвѣе дороги. Курганъ имѣетъ круглую, правильную конусообразную форму, высотой по скатамъ до 7 саж., окружность основанія до 100 с., а окружность верха 40 с., имѣетъ котловину до 5 саж. глубиною. Жители Филипповскаго поселка пробовали было, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, раскапывать этотъ курганъ, при чемъ на глубинѣ 2-хъ аршинъ (вѣроятно отъ дна котловины) показался древесный уголь; но мѣстныя власти воспретили продолженіе раскопки и вырытая яма была засыпана.

Курганъ № 2—вправо отъ дороги саженьяхъ въ 350-ти и въ 5¹/₂ в. отъ поселка, круглый, западная

сторона имѣть отъ основанія до вершины 10 с., а съ юго-востока—4 с. (скатомъ); внутри котловина, отъ краевъ которой до дна 6-ть саж.; окружность основанія кургана—около 150 с., а окружность верхняго края 75 с. На сѣверномъ скатѣ кургана, въ половину высоты, растутъ кусты шиповника.

Третій курганъ, находящійся въ $5\frac{1}{2}$ в. отъ поселка и въ верстѣ отъ дороги вправо, имѣть продолговатую форму, скатомъ съ сѣвера на югъ, при чемъ высота по сѣверному боку до 8 саж., а по южному 3 саж.; верхъ плоскій съ окружностью въ 30 с., подошва же кургана имѣть окружность около 90 саж. Далѣе за нимъ саженьяхъ во сто впередъ и въ сторону (вправо отъ дороги) расположенъ четвертый круглый курганъ высотой по скатамъ до 3 саж., съ плоскимъ верхомъ. Окружность кургана у основанія до 70 с., а по верхнему краю 25 с. За нимъ также саженьяхъ во сто—пятый курганъ такой же формы, высотой до $2\frac{1}{2}$ с., такъ же съ плоской вершиной, имѣющей въ окружности до 17 с., размѣръ же кургана у подошвы около 60 саж. Последніе два кургана находятся въ земельномъ надѣлѣ казаковъ Краснохолмскаго поселка, а всѣ остальные въ дачахъ Филиповцевъ,—причемъ четвертый курганъ расположенъ у самой межи, разграничивающей поселковыя земельныя угодья.

Влѣво отъ дороги и отъ перваго большого кургана расположено еще пять небольшихъ круглыхъ однообразныхъ кургановъ въ томъ порядкѣ, какъ показано на нижеслѣдующемъ чертежѣ.

Къ этимъ свѣдѣнiямъ учитель г. Хлѣбниковъ добавилъ, что въ iюлѣ 1897 года пастухи скота, малолѣтки Краснохолмской станицы Егоръ Дацковскій и Ефимъ Сивожелѣзовъ, раскапывая одинъ курганъ, находящiйся на граняхъ земель поселковъ Линевскаго, Краснохолмскаго и Филипповскаго, на глубинѣ одной сажени нашли мѣдный и желѣзный наконечники стрѣлъ. Поверхъ найденныхъ предметовъ было около 20 возовъ древеснаго угля и сгнившiя бревна.

Вотъ тѣ немногiя свѣдѣнiя, которыя мнѣ удалось собрать о курганахъ по дорогѣ отъ Оренбурга до Филипповскаго поселка.

М. Юдинъ.

Прошение оренбургскаго обывателя Императору Александру I-му *).

Въ сентябрѣ будущаго 1899 года исполнится 75 лѣтъ со времени посѣщенія Оренбурга и Оренбургскаго края въ 1824 году Императоромъ Александромъ 1-мъ Благословеннымъ.

Государь прибылъ въ г. Оренбургъ въ 4 ч. пополудни 11-го сентября, а 15-го утромъ, въ 6 часовъ, послѣ молебствія въ Преображенскомъ соборѣ, выѣхалъ изъ Оренбурга по дорогѣ на Уфу**). Населеніе восторженно встрѣчало и провожало своего обожаемаго монарха, милостивое и ласковое обращеніе котораго со всѣми, получавшими къ нему доступъ, щедрость разсыпаемыхъ имъ милостей, сердечное и участливое вниманіе къ заявляемымъ нуждамъ очаровывали всѣхъ и cadaго; все это невольно привлекало народъ къ особѣ Государя; у всѣхъ, чувствовавшихъ себя обездоленными и обиженными, невольно являлось желаніе прибѣгнуть къ Его Высокой единственной и надежной защитѣ, съ увѣренностью найти у него и покровительство, и милость, и правосудіе.

Всѣ, кто только хотѣлъ, спѣшили воспользоваться благоприятнымъ случаемъ лично заявить о своихъ нуждахъ и напастяхъ Отцу Отечества. Масса самыхъ разнообразныхъ прошеній и жалобъ, поданныхъ Императору за время его пребыванія въ Оренбургѣ, иногда совершенно пустыхъ и по самому ничтожному пово-

*) Архивъ Оренб. Уч. Арх. Комм.: «Дѣло канц. Оренб. Военн. Губери, 1824 года № 360, озаглавленное такъ: «По Всеподданнѣйшему прошенію губернскаго секретаря Полворотова о дозволеніи ему покрыть домъ дубьями.»

**) Протокъ, постановл. въ Оренб. градской думѣ, вслѣдствіе журн. 16 сент. 1824 г. въ чрезвычайн. собр. подписаннаго, о пребываніи въ г. Оренбургѣ Ег. Императорскаго Величества. Поданный протокъ хранится въ Оренб. Гор. Управлѣ.

ду, наглядно доказываетъ, какъ велико было влеченіе народа къ свѣдому Государю. Впослѣдствіи, всѣ или почти всѣ эти прошенія были препровождаемы чрезъ посредство начальника главнаго штаба барона Дибича къ Оренбургскому военному губернатору на разсмотрѣніе и законное удовлетвореніе просителей. Одно изъ такихъ, характеризующихъ до нѣкоторой степени доступность Императора Александра Благословеннаго и отношеніе къ нему народа прошеній и послужило предметомъ настоящей замѣтки.

Въ то время проживалъ въ Оренбургѣ съ своей семьей отставной губернской секретарь, уже старичекъ, Половоротовъ, горе котораго заключалось въ томъ, что мѣстныя полицейскія власти ни за что не позволяли ему покрыть его полуразвалившійся домишко лубками, а настаивали на томъ, чтобы онъ построилъ вмѣсто того новый домъ, болѣе приличный и соответствующій утвержденному городскому плану. Власти настаивали, а бѣдняга чиновникъ или по скупости не хотѣлъ или по бѣдности не могъ выполнить этого требованія начальства; все думалъ, нельзя-ли, молъ, какъ-нибудь обійтись лишь покрышей старенькаго домишка лубкомъ. Очевидно, что для старика чиновника лубяная крыша надъ его полуразвалившимся жильемъ составляла нужду первостепенной важности, что онъ, наконецъ, надумалъ обратиться съ своимъ горемъ къ самому Государю, самаго Царя рѣшился беспокоить своей ничтожной просьбой, чтобы онъ батюшка повелѣлъ разрѣшить ему покрыть вѣтхій домишко лубками, о чемъ и подалъ Императору свое всеподданнѣйшее прошеніе. Вотъ этотъ интересный документъ съ сохраненіемъ правописанія подлинника.

**«Всеавгустѣйшій Монархъ,
Всемилоствѣйшій Государь!**

Ныне ошастливили Вы Ваше Императорское Величество прибытиемъ своимъ здешней отдаленной отъ всегдашняго Вашего прибыванія край, почему и угнетенной бѣдностью и пришедшій вѣсьма въ престарѣлые лета возымѣлъ смѣлость съ сею моею прозбой Васъ Всеавгустѣйшій Монархъ просить*) и представить въ благоразсмотрѣніе нижеслѣдующіе обстоятельство. Имѣю я въ здешнемъ городе Оренбургѣ выстроенной, съ позволенія бывшихъ предсимъ господъ, губернаторовъ, домъ дѣревяннаго строенія, на коемъ крыша отъ бывшихъ ветровъ пришла въ вѣтхость, такъ что отъ бываемыхъ дождей случаются во ономъ необыкновенныя капли, и темъ самымъ наносить сие бѣдному семейству моему бѣспокойство, но хотя я о покрытіи онаго по недостатку моему лубьями и просилъ г.г. полицмейстера и частныхъ приставовъ, но оныя покрыть помянутые покоя не позволяютъ, а побуждаютъ яко бы по приказанію Господина военнаго губернатора къ постройке въ новъ по изданному для сдешняго города плану другаго дома, котораи бы я охотно построить и не приминивалъ, но по неимению состоянія нахожу себя въ ѣѣвозможности, почему самому вынужденнымъ нахожусь предстать съ сею моею прозбою предлице Вашего Императорскаго Величества и просить о возреніи на гонимаго бедствѣнною участію и о даче кому слѣдуетъ кпоправкѣ и покрыше того дома моего Монаршѣскаго повеленія, чемъ самымъ Ваше Императорское Величество доставите мнѣ и семейству моему по opravкѣ дома окончить остатокъ днѣ

---

*) Слово «просить» вписано сверху, между строкъ.

жизни нашей, по каковымъ обстоятельствамъ и пребываю во ожиданіи отъ Вашего Императорскаго Величества благотворительнаго повѣленія.

Вашего Императорскаго Величества
верно подданныи Яковъ Ивановъ сынъ Половоро-
товъ отъставной губернской секретарь».

Сентября 15 дня
1824 года.

Судя по выетавленной подъ прошеніемъ датѣ, оно было подано предъ самымъ отъѣздомъ Государя Императора изъ Оренбурга, вѣроятно, тотчасъ же по выходѣ Его Величества изъ Преображенскаго собора послѣ богослуженія, а можетъ быть даже и въ самой церкви. Вѣрно, всю ночь не спалъ старичекъ-чиновникъ; готовясь сдѣлать такой рѣшительный шагъ, какъ предстать предъ «свѣтлыя очи царицы», боясь опоздать и торопясь заблаговременно занять болѣе удобное мѣсто, чтобы не пропустить случая и имѣть возможность лично вручить прошеніе Государю, очевидно некогда было даже снова переписать съ такимъ стараніемъ составленное и переписанное прошеніе, такъ что пришлось допустить вставку между строкъ пропущеннаго слова.

Прошеніе губернскаго секретаря Половоротова получило одинаковое съ другими направленіе. Черезъ мѣсяцъ начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ, баронъ Дибичъ по Высочайшему повелѣнію препроводилъ его къ Оренбургскому военному губернатору Эссену на разсмотрѣніе и законное удовлетвореніе, а отъ послѣдняго въ свою очередь 20 октября 1824 года за № 2241 было предписано оренбургской городской

полиціи «объвить просителю, что за слою существу-
ющихъ узаконеній удовлетворить онаго (прошенія) не
можно.»

Тѣмъ дѣло и кончилось.

Г. Оренбургъ
1898 года.

М. Л. Юдинъ.

Нѣскольکو старинныхъ пѣсенъ.

Большое спасибо нашему народному баяну Агреневу-Славянскому за увѣковѣчиваніе древнихъ мотивовъ русской пѣсни; къ сожалѣнію, въ его музыкальномъ трудѣ «Вечера пѣвня», (изд. 1889 г.) въ первыхъ трехъ выпускахъ (въ IV выпускъ вошли пѣсни другихъ славянскихъ народно-тей) мы нашли одну только старинную казачью пѣсню, записанную имъ въ Саратовской губерніи. Мы не беремся объяснить такую скудость по отношенію казачьихъ пѣсенъ и приводимъ эту пѣсню съ цѣлю лишь указать на то важное значеніе, какое имѣютъ подобныя пѣсни при изученіи отечественной исторіи. Пѣсня описываетъ истинное событіе, бывшее въ 1630 году, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, но при томъ въ поэтическихъ образахъ. Вотъ содержаніе этой пѣсни.

«Еще было да ввизъ по рѣкѣ,
 «По рѣкѣ было по рѣкѣ да по Камышенкѣ,
 «Супротивъ Самары противъ устьяда,
 «Что плыветъ тутъ да выплываетъ легка лодочка,
 «Выплываетъ легка лодочка Коломенка;
 «Хорошо ужъ больно та лодка изукрашена:
 «Златомъ, серебромъ та лодка изнасъчена.
 «Посреди самой-то лодки, что Коломенки,
 «Какъ стоитъ ли тамъ знамя Царское,
 «Стоитъ ли знамя Царское-Государское,
 «Что стоитъ то въ лодкѣ младъ Царевъ посланничекъ,
 «Карамышевъ батюшка Семень ли Константиновичъ,
 «Какъ во правой то рукѣ держитъ Указъ онъ,
 «Держитъ Указъ-Царскій-Государскій,
 «А во лѣвой то рукѣ держитъ саблю острую,
 «И блеститъ та сабля вострая на яркомъ солнышкѣ.
 «Пристаетъ онъ ко крутому красну берегу,
 «Ко сыпучему ли ко крутому песку желтому.
 «Собираются ли казаки всѣ во единый кругъ,
 «Что читаетъ ли самъ посланникъ Указъ Царскій имъ,
 «Всѣ казаки старъ и младъ для Указа шапки посянли,
 «Младъ посланничекъ самъ не снимаетъ шляпы черныя.
 «Тутъ казаки всѣ возмутились-расходилися,
 «И за гордость его вонъ изъ стана свою выгнали».

Сопоставляя содержаніе этой пѣсни съ указаніемъ исторіи находимъ слѣдующее ⁽¹⁾.

Воевода-бояринъ Иванъ Карамышевъ съ 700-ми ратныхъ людей, на 80 стругахъ, сопровождалъ, по Царскому Указу, возвращающагося изъ Москвы къ турецкому султану посла того же султана грека Ѳому Кантакузена и посланнаго туда же посломъ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича боярина Андрея Савина. Въ Августѣ 1630 года, не смотря на неблагопріятныя вѣсти съ Дону, Ия. Карамышевъ достигъ Орѣхова-Ярка и расположился станомъ между устьями рѣки Маныча и городомъ Черкасскомъ. Казаки вызвали посла Савина въ городъ, выслушали грамоту Царя и Патріарха Ѳедора Никитыча съ порицаніемъ за ихъ грабежи и утѣсенія, дѣланныя посольствамъ изъ равныхъ городовъ, проѣзжавшимъ чрезъ казачьи земли въ Москву (на что Ѳома Кантакузенъ жаловался, подъ секретомъ, патріарху), но тутъ же, при чтеніи грамоты, болѣе не довольные, закричавъ:

«Ѳому въ воду за жалобы на казаковъ, Карамышева тожѣ «въ воду за то, что похвалялся, безъ Царскаго Указа, напоивъ казаковъ допьяна, всѣхъ ихъ перевѣшаты!», — бросились къ стругамъ и, захвативъ оплошного воеводу, притащили его въ городъ, изрубили и еще живого бросили въ Донъ, Кантакузена же отпустили, не тронувъ, отписавъ Царю, что убили Карамышева за то, что *«когда посолъ читалъ грамоту, то при Царскомъ имени Карамышевъ шапки не снялъ, а стоялъ посреди круга, закусивъ бороду»*.

Въ пѣснѣ только одна неточность: Карамышевъ названъ Семеновъ Константиновичемъ, и будто самъ читалъ Указъ, но это ничтожная ошибка; рѣка подъ названіемъ Самара между тѣмъ тоже есть и въ области Войска Донскаго.

Намъ передавали, что пѣсню про воеводу Карамышева поютъ казаки станицы Разсыпной Оренбургскаго казачьяго войска. Это. очень вѣроятно, по слѣдующимъ причинамъ: 12 іюля 1795 г. былъ полученъ Указъ Екатерины II изъ Военной Коллегіи (№ 4975 отъ 30 іюня) на имя Господина Генераль Поручика Сенатора, правящаго должность Симбирскаго и Уфимскаго Генераль Губернатора, командующаго Оренбургскимъ корпусомъ и

⁽¹⁾ См. Исторію Донскаго войска соч. Владиміра Броневскаго, часть 1, стр. 112—116. С.-Петербургъ, 1834 года.

кавалера Сергѣя Козмича Вязмитинова ⁽¹⁾, гдѣ указывалось на бунтъ Донскаго войска старшинъ и казаковъ, назначенныхъ, но не пожелавшихъ подчиниться распоряженію правительства о переселеніи ихъ на кавказскую линію, при чемъ пятью станицами: Есаульской, Кобылиной, Нижнечирской, Верхнечирской и Пятиизбянской руководилъ Есаулъ Иванъ Рубцовъ ⁽²⁾. По Высочайшей конфирмаціи Ив. Рубцовъ былъ наказанъ плетью, съ вырѣзаніемъ поздрей и постановленіемъ знаковъ на лицѣ и сосланъ въ каторжную работу. Изъ 146 его сообщниковъ изъ пяти бунтовавшихъ станицъ, по жребію, пять старшинъ выстѣчены кнутомъ к сосланы въ ссылку, 10-ть въ крѣпостныя работы на 10 лѣтъ, десятого чловѣка въ ссылку въ Сибирь на поселеніе, остальныхъ на Оренбургскую линію, при чемъ всѣ офицеры и урядники обращены въ казаки; изъ 255 старшинъ и казаковъ, которые были принуждены къ бунту угрозами, десятого чловѣка сослани на ту же Оренбургскую линію и расселили по этой линіи по крѣпостямъ, начиная отъ Звѣрино-головской крѣпости. Остальные донцы были прощены.

Переселеніе донцовъ было организовано на слѣдующихъ началахъ: донцамъ давалась двухгодичная льгота отъ службы для обзаведенія хозяйствомъ; земля отводилась обще съ жителями крѣпостей; по истеченіи льготнаго срока ихъ предписано было назначать на службу, но не *«далѣе крѣпостной земли и подъ строениями»* присмотромъ и давать отпуска также только въ районѣ крѣпостной земли, никакихъ служебныхъ порученій на нихъ также было указано не возлагать; потомство этихъ донцовъ должно быть зачислено въ число казаковъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ войсковой канцеляріи ⁽³⁾. Впослѣдствіи эти репрес-

⁽¹⁾ Былъ Уфимскимъ Намѣстникомъ и Генералъ Губернаторомъ Симбирскимъ и Уфимскимъ съ 1793—1795 г.

⁽²⁾ Ив. Рубцовъ обвинялся въ томъ, что вооруженною рукою хотѣлъ идти къ гор. Черкасску, произвести убійства надъ тамошними чиновниками, потомъ устремиться къ повсемѣстному бунту и грабежу, а въ случаѣ неудачи пробраться на Кубань и предаться въ покровительство Турокъ, въ чемъ онъ и его сообщники передъ судомъ военнымъ добровольно признались (Указъ коллегии № 4975 отъ 30 іюня 1795 г.).

⁽³⁾ Дѣло Войскаго архива по описи 1790—1800 № 44 за 1796 годъ.

сивныя мѣры были ослаблены, а затѣмъ и совершенно упразднены¹⁾

Всего было переселено 437 душъ муж. пола, съ семействами— 578 чел. обоого пола.

Судя по списку, имѣющемуся въ дѣлахъ войскового архива (2), на Оренбургскую линію были поселены большею частію старшины и чины Донскаго войска, т. е. такъ сказать люди отборные и пользовавшіеся извѣстнымъ положеніемъ у себя на Дону. Въ числѣ ихъ попадаются сотники, харужіе, атаманы, судьи, старики и писаря. Вотъ нѣкоторыя фамиліи изъ чиновниковъ (офицеровъ). Въ крѣпость *Троицкую* были поселены: бывшій хор. Николай Рубилінъ и Анисимъ Акалзінъ; въ *Верхнеуральскую*—бывшіе хоружіе: Аникей Турченковъ, Агафонъ Понякинъ, Никифоръ Топилинъ, сотникъ Григорій Чиркинъ, хор. Данила Чудовцовъ, сотникъ Филиппъ Лазаревъ. Въ крѣп. *Губерлинскую* бывшій есаулъ Турченковъ, хор. Василій Лобановъ, сотникъ Герасимъ Чиркинъ. Въ крѣпость *Ильинскую*: бывшіе сотники Кирилла Сергѣевъ, Василій Першиковъ, судья и старикъ Петръ Лазаревъ.

Въ крѣпости *Верхнеозерную*: бывшій поручикъ арміи Антонъ Котельниковъ, бывшіе есаулъ Павелъ Гурѣевъ, сотникъ Димитрій Махинъ, есаулъ Аникей Махинъ, есаулъ Евстафей Махинъ, Гавріиль Махинъ, сотникъ Гаврила Гурѣевъ; въ крѣпость *Орскую*: бывшій есаулъ Тарасъ Вихлянцевъ, хоружіе: Аникій Турчанковъ, Агей Вихлянцевъ, Василій Горшковъ, Ив. Донецковъ.

Въ 1800 году, по просьбѣ, поданной Донцами, проживающими въ крѣпостяхъ Орской, Ильинской и Верхнеозерной, гдѣ они терпѣли стѣсненіе въ угодьяхъ и земляхъ, удобныхъ для хлѣбопашества, они были переведены согласно разрѣшенія Оренбургскаго военнаго губернатора генераль-маіора Николая Николаевича Нахметова отъ 21 Дек. 1800 г. на жительство въ крѣпость

(1) Такъ, при военномъ Губернаторѣ Петрѣ Кириловичѣ Эссенѣ донцамъ дозволялось ѣздить въ отпускъ въ станицы Донскаго войска (Дневной журналъ Войсковой канцеляріи за 1822 годъ по описи 1822 г. № 18), а женамъ, у которыхъ мужья умерли, было разрѣшено еще въ 1798 году выдавать паспорта на возвращеніе въ станицы Донскаго войска; если кто-либо пожелаетъ (дѣло по описи 1790—1800 г. № 107). Въ 1807—1810 гг. донцы участвовали въ составѣ № 1 Оренб. полка противъ французовъ и турокъ, а впоследствии участвовали наравнѣ съ другими въ полкахъ, посылаемыхъ изъ войска.

(2) Дѣло по описи 1790—1800 № 44 за 1796 годъ.

Разсыпную. Изъ крѣпости Орской перешло 83 души, изъ Ильинской 8 душъ м. пола и изъ Верхнеозерной 24 души м. пола (1).

Теперь становится понятнымъ, почему въ крѣпости Разсыпной сохранилось много историческихъ пѣсенъ, перенесенныхъ сосланными Донцами съ батюшки тихаго Дона.

Въ одну изъ побѣдокъ по станицамъ въ 1890 году, бывшій архивариусъ Войскаго Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго Казачьяго войска Войсковой Старшина Никандръ Константиновичъ Бухаринъ († 29 Юня 1891 г.), состоявшій членомъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссiи, посѣтилъ, между прочимъ, и станицу Разсыпную, и со словъ казака изъ донцовъ Давыдова записалъ историческую пѣсню про казака Некрасова, главнаго сподвижника извѣстнаго донскаго казака Кондратiя Булавина. Какъ извѣстно изъ исторiи, Булавинъ поднялъ бунтъ въ 1707-1708 годахъ противъ указа Петра Великаго о выдачѣ бѣглыхъ, скрывавшихся на Дону, въ количествѣ 3000 чел. Правительству въ то время нужны были люди и деньги для борьбы съ Шведскимъ королемъ Карломъ XII, а бѣгле, скрываясь на Дону и уклоняясь отъ всякихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, естественно только увеличивали тяжесть податей, платимыхъ населенiемъ, остававшимся въ домахъ. Казаки же исполонъ вѣковъ считали Донскую землю неприкосновеннымъ убѣжищемъ всякаго бѣглеца.

Вотъ почему указъ Петра вызвалъ сильное волненiе въ войскѣ, и хотя нѣкоторые изъ Донцовъ, въ томъ числѣ и атаманъ ихъ Максимовъ, и считали необходимымъ подчиниться указу Петра, за то другiе, во главѣ которыхъ сталъ донской казакъ Кондратiй Булавинъ, энергически этому воспротивились и подняли мятежъ.

Посланный для захвата бѣглыхъ князь Долгорукой своими жестокостями противъ казаковъ только увеличилъ число сторонниковъ Булавина и былъ убитъ, равно какъ и атаманъ Максимовъ. Посланный на усмиренiе мятежниковъ братъ убитаго князя, полковникъ князь Василiй Владимiровичъ Долгорукой, соединясь съ бригадой генерала Бахметова подавилъ возстанiе, разсѣявъ отряды главныхъ сподвижниковъ Булавина, въ числѣ коихъ былъ и упомянутый выше казакъ Некрасовъ.

(1) Дѣло Войскаго Архива по описи 1800-1810 № 3.

Самъ Булавинъ, окруженный въ домѣ, въ г. Черкасскѣ, вѣрными правительству казаками, не видя никакого исхода, застрѣлся. Сообщники его большею частію были переловлены. Изъ главныхъ сподвижниковъ спаслись *Некрасовъ* съ 2000 человекъ на Кубань, а потомъ въ Турцію,—да *Голый*, бѣжавшій самъ третій.

Князь Долгорукій запятналъ свое имя жестокими казнями. Онъ вѣшалъ казаковъ десятками на плотахъ и пускалъ ихъ внизъ по р. Дону. Даже Петръ Великій, безпощадный къ измѣнѣ, находилъ, что князь Долгорукій слишкомъ увлекся семейнымъ мщеніемъ.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя занесены на страницы исторіи объ этомъ событіи ⁽¹⁾.

Пѣсня, записанная Н. Бухаринымъ въ стан. Разсыпной, передаетъ это событіе съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя, впрочемъ, можно усмотрѣть изъ самаго текста пѣсни, которую мы и приводимъ.

Пѣсня про казакъ Некрасова.

На зорѣ то было ранней утренней,
На восходѣ солнца краснаго,
Собиралось войско Донское во единый кругъ,—
Ко тому ли дому къ Атаманову,
Ко тому крыльцу Долгорукову.
Какъ выходить же Долгоруковъ князь на красенъ крылецъ;
Выносилъ же онъ указушки скорописные,
Скорописные, все облыжные.
—«Вы послушайте, старички, указушковъ Государевыхъ:
Какъ старыхъ старичковъ казнить-вѣшати,
Молодыхъ ребятъ-казаченьковъ во салдаты брать,
Какъ ихъ молодыхъ женъ—на Фабричный дворъ,
Какъ ихъ грудныхъ ребятъ—въ тихій Донъ бросать.»—
Во кругу то ходятъ *Некрасовъ* сынъ,
По кругу то ходить, какъ соколъ летаетъ,
На вострую шашечку упирается,
Горячими то слезами заливается:

⁽¹⁾ Энциклопедія воеванныхъ и морскихъ наукъ, составлена подъ главной редакціей Генералъ-Лейтенанта Г. А. Леера. Томъ I. стр. 530-531. С.-Петербургъ, 1883 г.

Уговаривалъ войско Довское за Кубань рѣку.
 Какъ подходить же Некрасовъ сынъ къ Долгорукому—
 Срубилъ ему буйную голову...
 Воскутился, возмущился нашъ батюшка тихій Донъ
 Со вершинушки вполоть до устьяца,
 До того ли городу до Черкаскаго,
 Какъ увелъ, увелъ Некрасовъ сынъ много силушки
 Много силушки, много-множество,
 Кромѣ стараго, кромѣ малаго, все было военного
 Что немножечко, не маненечко—тысячъ до сорокъ.—
 Какъ имѣлъ то, имѣлъ переправушку черезъ тихій Донъ
 Что немножечко-не маненечко—трое сутоки,
 На четвертые то сутоки переправился;
 Переправившись черезъ тихій Донъ—Богу молится...
 Какъ стоялъ ты стоялъ, славный тихій Донъ, не шелохнулся,
 Переправивши черезъ тихій Донъ—взволновался онъ.
 Какъ спасибо тебѣ, батюшка тихій Донъ,
 Еще много ты насъ кормилъ-поилъ, много жаловалъ
 Ну, прости—прощай Государыня—наша матушка.—
 Не умѣла ты владѣть правымъ крылушкомъ—войскомъ
 Денскимъ!..

И въ этой пѣснѣ историческая канва событія совершенно вѣрна указаніемъ исторіи. Не точности, какъ напр. число уведенныхъ Некрасовымъ на Кубань казаковъ вмѣсто двухъ,—сорокъ тысячъ и отнесеніе событія къ царствованію одной изъ Государынь, а не Петра Великаго, какъ бы слѣдовало, вполнѣ можно объяснить отдаленностью событія и наслоевіями болѣе позднѣйшихъ событій въ жизни Донскаго войска, хотя бы напр. переселеніемъ Донцовъ на Оренбургскую линію въ 1795 году при Государынь Императрицѣ Екатеринѣ II.

Изъ приведенныхъ нами двухъ историческихъ пѣсенъ можно съ достаточною основательностію заключить о тѣсной связи пѣсни съ историческими указаніями, и если бы побольше было записано подобныхъ пѣсенъ, то изученіе русскаго народа въ его своеобразномъ проявленіи—казачествѣ, значительно бы подвинулось впередъ.

Еще болѣе желательно увѣковѣчиваніе старинныхъ казачьихъ пѣсенъ посредствомъ переложенія ихъ на ноты и это потому, что для полной жизненности пѣсни и передачи ея въ потомъ-

ство, недостаточно еще одной записи, мало говорящей сердцу, но именно нужен мотивъ, часто безъ словъ воскрешающій въ душѣ забытые образы и чувства!

Съ другой стороны, мотивъ пѣсни, характеризующій душевное настроеніе пѣвца, какъ выразителя общественнаго настроенія или отношенія общества къ извѣстному событію или лицу, безъ сомнѣнія, имѣетъ громадное значеніе при изученія историческаго прошлаго русскаго народа и въ частности, — казачества.

Однако, при трудности переложенія, часто неуволнимыхъ, какъ душа, мотивовъ пѣсни, мотивы эти безслѣдно исчезаютъ и старинная пѣсня становится намъ чуждой, непонятной по самому своему внутреннему содержанію. Сходятъ со сцены пѣвцы и пѣсни историческія и бытовыя окончательно вымираютъ, вытѣсняются другими, но къ сожалѣнію болѣе низкой пробы. Само правительство обратило уже вниманіе на это исчезновеніе старинныхъ пѣсень и приняло подъ свое покровительство равныя экспедиціи, снаряжаемыя на поиски уцѣлѣвшихъ еще кой—гдѣ по уголкамъ нашей обширной Руси, нашихъ національныхъ старинныхъ русскихъ пѣсень. Появился, какъ сообщаютъ газеты, и солидный этнографическій сборникъ подъ названіемъ: «Великорусскіе въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, легендахъ и т. п.». Матеріалы, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ, т. I выпускъ I С. Петербургъ 1898 г. изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Судя по рецензіямъ, появившимся въ мѣстномъ органѣ — Оренбургской Газетѣ въ № 473 за текущій годъ, — въ этомъ выпускѣ казачьихъ пѣсень, записанныхъ въ предѣлахъ Оренбургскаго войска, не помѣщено, между тѣмъ какъ пѣсень сосѣдней Самарской губ. занесено значительное количество. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, нужно подумать о сохраненіи путемъ записи и переложенія на ноты ⁽¹⁾ старинныхъ казачьихъ пѣсень, ибо еще неизвѣстно когда доберется экспедиція до нашихъ предѣловъ! А этимъ изслѣдователямъ непременно нужно пробраться сюда, потому что казачество, расположенное по р. Уралу (Оренбургское и Уральское), по происхожденію искони коренное великорусское.

Въ отношеніи сохраненія историческихъ и бытовыхъ пѣсень Оренбургское войско казалось бы могло быть впереди другихъ

⁽¹⁾ Этому много бы пособили тѣ изъ жителей Оренбургской губ., которые уже имѣютъ собственные фонографы.

войскъ, потому что въ каждой станицѣ и поселкѣ существуетъ школа, слѣдовательно есть на лицо всегда грамотный человѣкъ, могущій записать ту или другую не только старинную, но и современную, интересу историческомъ и бытовомъ отношеніи, пѣсню.

Правда, мотивъ пѣсни, не всякій можетъ передоложить на ноты, но въ этомъ вошеніи могли бы помочь учителю или учительницѣ члены отходскихъ причтовъ, земскіе начальники и другія интеллигентныя лица, проживающія въ станицахъ Оренбургскаго войска.

Впрочемъ, на сколько намъ извѣстно, въ Оренбургскомъ войскѣ есть не мало любителей казачьихъ и вообще народныхъ пѣсенъ, собирающие пѣсни въ особые сборники. Изъ нѣкоторыхъ старинныхъ историческихъ и бытовыхъ пѣсенъ приводились даже выдержки въ числѣ 12-ти въ № 21 «*Казачьяго Вѣстника*» за 1886 годъ, издававшася на Дону. Но все это только попытки отдѣльно и разрозненно дѣйствующихъ лицъ. Было бы весьма желательно для объединенія вышеуказанной дѣятельности, любителей казачьихъ и народныхъ пѣсенъ, если бы владѣльцы этихъ сборниковъ подѣлились своими матеріалами и прислали бы, хотя для временнаго пользованія, свои сборники въ Оренбургъ, на имя Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи для отпечатанія ихъ въ трудахъ Коммисіи (¹).

Ко всему изложенному, считаемъ не лишнимъ присовокупить, что значеніе старинныхъ пѣсенъ, не можетъ исчерпываться въ отношеніи изученія прошлаго только казачества, но эти пѣсни имѣютъ большое значеніе и для исторіи всего русскаго народа, часть котораго проживаетъ и въ предѣлахъ Оренбургской губ., вотъ почему желательно было бы, чтобы въ нашу Оренбургскую Ученую Архивную Коммисію поступали сборники пѣсенъ, записанныя не только въ предѣлахъ Оренбургскаго войска, но и въ предѣлахъ Оренбургской губерніи вообще. Пѣсни эти, какъ мы полагаемъ, будутъ носить въ общемъ весьма разнообразный характеръ, потому что составъ какъ Оренбургскаго войска такъ, и Оренбургской губ., пополнялся на протяженіи почти полутора вѣка лѣтъ переселенцами со всѣхъ концовъ матушки Россіи, но съ другой стороны, — тѣ же переселенцы, при воспоминаніяхъ о своей родинѣ, несомнѣнно, живѣе чувствовали всю прелесть старинныхъ родныхъ пѣсенъ и преданій, а потому и болѣе рев-

(¹) См. №№ 41 и 42 «Оренб. Л.»

ниво охраняли ихъ отъ новшествъ и какихъ бы то ни было измѣненій, чѣмъ бы это они могли сдѣлать, будучи на родинѣ и, быть можетъ, сохранили даже тѣ изъ пѣсенъ и преданій, которыя давно уже исчезли на мѣстѣ прежняго ихъ жительства.

Чтобы вполнѣ выяснитъ важное значеніе старинныхъ пѣсенъ, при изученіи исторіи русскаго народа, мы приведемъ еще нѣсколько пѣсенъ, записанныхъ нами въ 1890—1891 гг. со словъ одной 67-лѣтней старушки Акулины Емельяновны Смирновой—дочери бывшаго священника села Исакова, Бугурусланскаго уѣзда О. Смирнова, но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о самой рассказчицѣ и приведемъ нѣсколько данныхъ изъ ея жизни.

Отецъ Смирновъ—Оѣма Егоровичъ—былъ также священникомъ въ селѣ Ельники (Красной слободы, Пензенской губерніи) помѣстьѣ князя Черкаскаго, гдѣ и родился отецъ Акулины Емельяновны—Емельянъ Оѣмичъ. Замѣчательно, что въ селѣ Ельники служили три священника, всѣ родные братья: Оѣма Егоровичъ, ея дѣдъ и братья его Егоръ Егоровичъ, а другого, Акулина Емельяновна по имени не помнитъ.

Въ селѣ Ельники Акулина Емельяновна и родилась и помнитъ, что въ немъ было большое княжеское училище, гдѣ учились дѣти дворянъ, крестьянъ и духовныхъ лицъ. Отецъ Акулины Емельяновны обучался въ этомъ училищѣ и былъ потомъ псаломщикомъ въ каменной церкви этого села, имѣвшей три прихода (въ честь Преображенія, Св. Троицы, а третьяго не упоминать). Кругомъ села Ельники были громадные корабельные лѣса и крестьяне занимались не только хлѣбопашествомъ, но сидкою дегтя, драньемъ лубка, приготовленіемъ рогожъ. Собственно лѣсъ былъ казенный; осенью особые матросы мѣтили на корню деревья, рубили ихъ, а особые возчики, называемые «лашманами»,—назначаемые на три года взаимѣ солдатской службы, вывозили эти бревна къ рѣкѣ Мокшѣ для сплава весной. По словамъ Акулины Емельяновны, «лашманы» были положительно мученики; не говоря про то, что возка лѣса была зимой (вплоть до масляницы), когда они часто обмервали, и нерѣдко случалось, что они гибли въ дорогѣ отъ давки лошадей, попадали подъ бревна, надрывались при подъемѣ тяжестей и вообще рѣдкій выпадалъ день, чтобы не было несчастія, зачас-

---

(¹) Въ Уральскомъ войскѣ, богатомъ историческими пѣснями,—имѣется уже печатный сборникъ пѣсенъ, собранныхъ подъесауломъ Мякушинымъ; изданъ сборникъ, если не ошибаемся, ко времени 300-лѣтія Уральского войска.—С. Н. С.

тую оканчивающагося смертью. Мертвыхъ привязывали къ тѣмъ же бревнамъ и въ ближайшемъ селѣ хоронили. Слѣдствія непроизводилось, достаточно было заявленія артели, что онъ погибъ на работѣ. Бревна подѣ часть попадались на столько громадныя, что ихъ возили на 40—60 лошадахъ, часть «лашмановъ» сидѣли верхомъ, часть бѣжала по сторонамъ древеснаго гиганта, не милосердно погоняя лошадей.

Всего болѣе доставалось при вывозѣ изъ лѣса, когда приходилось прорубать для такихъ бревенъ особыя дороги. Для ночлеговъ жители обязаны были доставлять «лашманамъ» квартиры; въ полночь лашмановъ будилъ особый очерелной со словами: «вставайте народъ! лошадей поить, кормить!»; черезъ полтора часа онъ снова подходилъ подѣ окна, гдѣ квартировали лашманы и говорилъ: «вставайте народъ—завтракать, начинать!» Съ разсвѣтомъ «лашманы» уже выѣзжали въ дальнѣйшій путь. «Будило» оставался на квартирѣ и обыкновенно назначался для исполненія этой обязанности изъ слабыхъ или безлошадныхъ.

Бревна вывозились или совершенно необдѣланныя или уже обтѣанные, но въ обоихъ случаяхъ помѣченныя особыми знаками. Такса мѣченна балка была ограждена отъ увоза, хотя бы и оставалась долго въ лѣсу безъ присмотра, ибо наказаніе за кражу казенной балки полагалось очень строгое.

Акулина Емельяновна рассказывала намъ далѣе, что отецъ ея переведенъ былъ діакономъ, (послѣ посвященія въ Уфѣ Пресвященнымъ Аркадіемъ) въ «Мордовскіе ключи», верстахъ въ 40 отъ Бугуруслана, гдѣ и пробылъ три года. Послѣ чего былъ опредѣленъ священникомъ въ село Исаково того же уѣзда.

По словамъ рассказчицы, въ 7 верстахъ отъ села былъ «Абдуловскій заводъ», главное пристанище бѣглыхъ солдатъ, бродягъ и разбойниковъ. Съ южной стороны села, тотчасъ же за околицей, начинался густой лѣсъ, имѣвшій въ поперечникѣ не менѣе 40 верстъ; съ восточной же стороны села шелъ мелкій лѣсъ (чернолѣсье), верстъ на семь, къ знаменитому «Абдуловскому заводу.» Будучи еще дѣвочкой, лѣтъ 12, она собирала однажды ягоды вмѣстѣ съ другими, какъ около оврага пролегающаго въ этомъ лѣсу, увидала извѣстнаго тогда «Петрушку», парня лѣтъ 25; Петрушка бросилъ жену и дѣтей жившихъ въ бдуловскомъ заводѣ, и пустился потомъ въ бродяжни-

чество и на грабежъ. Петрушка былъ верхомъ, на добромъ конѣ и въ богатомъ снаряженіи и вооруженіи. Сѣдло и конскій уборъ блистѣли золотомъ, серебрянной отѣлкой. вмѣсто ожидаемыхъ ими угрозъ или насилія, Петрушка очень любезно поздоровался съ дѣвушками и раскланявшись, тихо поѣхалъ вдоль оврага... Въ ту же осень, 1-го сентября, въ день Семеона Столпника, Петрушка былъ пойманъ въ Вугурусланѣ на ярмаркѣ. Его выслѣдилъ Вугурусланскій исправникъ. Догадавшись, что за нимъ слѣдять, Петрушка бросился бѣжать, исправникъ за нимъ; бродяга выбѣжалъ за городъ и метнулся подъ овинъ... Запыхавшійся толстый исправникъ, недолго думая, прыгнулъ за нимъ въ «подлазъ» и на его зовъ скорѣ подбѣжали двое солдатъ, бывшихъ также въ погонѣ за Петрушкой. Петрушку вытанили, но какъ онъ не убилъ храбраго исправника, никто не могъ понять?! Вѣроятно самъ Петрушка былъ ошеломленъ такимъ неожиданнымъ соседствомъ, хотя на допросѣ и высказался, что де не хотѣлъ тогда «марать» объ него своихъ рукъ.

Рассказывала также Акулина Емельяновна про своего кума Петра Сивлева, какъ онъ поймалъ подобнаго же бродягу Криварева, напоилъ его незамѣтно въ пріятельской бесѣдѣ, гдѣ самъ вмѣсто водки пилъ только простую воду, да какъ убили разбойники Зотку, съ женой и груднымъ ребенкомъ, ѣхавшихъ на Вугурусланскую ярмарку.

Приведенная со словъ Акулины Емельяновны ниже сего пѣсня про бѣглаго «Микишеньку» можетъ служить къ характеристикѣ 30-годовъ текущаго столѣтія.

Пѣсня эта, — рассказываетъ Акулина Емельяновна, — сложена про бѣглаго солдата Никифора, который нанался въ рекруты за сына одного Алпаевского мужика, но изъ службы бѣжалъ и скрывался въ томъ же лѣсу около села Исакова. Жена его жила въ Абдуловскомъ заводѣ, но онъ ее бросилъ и связался съ какой то дѣвкой. Не долго однако пришлось ему пользоваться свободой, осенью онъ бѣжалъ со службы, а на слѣдующую осень его нашли убитымъ, неизвѣстно кѣмъ, на пчельникѣ близъ дер. Сосновки, гдѣ жилъ предметъ его страсти. Скорѣ послѣ того появилась новая пѣсня, сложенная про Никифора его возлюбленной...

Отецъ Акулины Емельяновны черезъ 10 лѣтъ перевелся изъ с. Исакова въ село Русскую Боклу, а лѣтъ черезъ 17-въ село

Каменку Бузулукскаго уѣзда, гдѣ вышелъ въ отставку и переселился въ село Романовку къ своей дочери, вдовѣ священника Скворцова, гдѣ еще служилъ цѣлый годъ, какъ прикомандированный къ приходу Дмитриевской церкви до прибытія назначеннаго туда священника О. Евладова ¹⁾). Изъ с. Каменки Акулина Емельяновна часто ѣздила на базаръ въ с. Грачевку; въ этомъ же селѣ были двѣ ярмарки 14 сентября и 6 декабря, куда собирались со всѣхъ окружающихъ селъ и деревень. Между прочимъ, приходили изъ селъ Александровки и Поповки пѣвцы, которыми особенно славилось первое. Пѣли пѣсни парни и дѣвушки, но такъ хорошо, что бывало, всѣ торговцы выбѣгали изъ лавокъ, чтобы послушать родныя пѣсни.

Разказы Акулины Емельяновны о разбойникахъ и бродягахъ, какъ нельзя лучше освѣщаются интереснымъ дѣломъ о разбойникѣ *Апогей Салимовъ* (бѣглый тептярскаго казачьяго полка урядникъ), на розыскъ котораго были посланы Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ Перовскимъ казачьи отряды, между прочимъ, изъ Бузулуцкой станицы ¹⁾ сотникъ Черневъ съ 20 казаками и 1 урядникомъ. Апогей Салимовъ долго грабилъ и убивалъ, ловко скрываясь въ лѣсахъ Вугурусланскаго, Мензелинскаго, Белебеевскаго и Чистопольскаго уѣздовъ, пока, наконецъ, не былъ пойманъ 1-го сентября 1835 года Вугульминскимъ исправникомъ въ лѣсу, въ оврагѣ, гдѣ онъ и его сообщники варили кашу. Онъ долго защищался, убивъ при этомъ изъ ружья одного изъ двухъ крестьянъ, и едва не ускакалъ, вскочивъ на лошадь, но обрвалъ поводъ, который и былъ подхваченъ малолѣткомъ Кувацкой слободы Сандыревымъ, догонявшимъ Салимова въ лѣсу. Дѣло о разбойникѣ Апогей хранится въ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи въ гражданскомъ отдѣлѣ за 1835 годъ.

Подобныя же облавы совершались на бѣглыхъ и разбойниковъ въ томъ же Бузулуцкомъ уѣздѣ и ранѣе—еще въ прошломъ столѣтіи. Такъ, изъ дѣла Войскового Архива Оренб. казач.

*) Вскорѣ по прибытіи о. Евладова, старикъ Смирновъ скончался и похороненъ въ оградѣ Дмитриевской церкви.

(¹) По Высочайшему указу 26 фев. 1842 г. станицы внутреннихъ кантоновъ: 2, 4 и 5 были упразднены и Бузулуцкая станица, какъ и всѣ станицы по Самарской линіи, была также упразднена, а казаки переведены на Оренбургскую линію. Всего переведено было казаковъ 2877 душъ муж. пола.

войска по описи 1780—1790 № 44, видно, что въ 1785 году былъ командированъ атаманъ Борской крѣпости сотникъ Чеботаревъ для поимки каторжниковъ и воровъ, шатающихся по деревнямъ Карачева, Сидоркина, Могутова, Мельницъ, и т. д. Около Борской крѣпости скрывалось вообще немало бѣглыхъ и каторжныхъ. — Такъ, посланный 24 мая 1780 г. капраль Масловъ съ 6 казаками имѣлъ цѣлое сраженіе съ каторжниками у деревни прапорщика Куроѣдова на рѣкѣ Грачевкѣ, причемъ одинъ каторжникъ былъ убитъ и одинъ казакъ раненъ. Жаркая перестрѣлка длилась цѣлый день. Есть также указаніе, что Оренбур. военный губер. Ив. Андр. Рейнсдорфъ, по жалобѣ къ нему секундъ-маіора дворянина *Моутова*, что въ окольныхъ Самарскихъ деревняхъ у дворянъ проявились бродяги, предписалъ Оренб. Войсковому Атаману полковнику Сидору Кузьмичу *Курсанову* послать въ село Мугутово, принадлежащее секундъ-маіору Могутову, и въ деревню капитана Пыхачева казачью команду. (Дѣло того же Войскового Архива по описи 1780—1790 № 78).

Неоднократно также уфимскіе дворяне просили войсковую канцелярію о назначеніи казачьихъ разъѣздовъ и постовъ для охраны ихъ жилищъ при разлитіи р. Бѣлой и Уфы, отъ бродящихъ, съ цѣлью грабежа, партій разбойниковъ. (Дѣло по той же описи № 29). Приводимъ, въ заключеніе, тѣ пѣсни, которыя мы записали со словъ почтенной Акулины Емельяновны.

II

Пѣсня про бѣглаго Микишенку.

Тутъ шли, прошли гусары, служивые молодцы.
Напередъ идетъ гусаровъ самъ шельма грозный палачъ;
Онъ воскликнулъ, онъ возгваркнулъ: «Микишенку молодца!»
Ты небольшо, палачъ, бей,—одноразомъ не убей,
Одноразомъ не убей, возьми тысячу рублей!
На ямскую пару сяду, во Симбирскъ я укачу.
Во Симбирскѣ, во Сызрани солучилася бѣда;
Какъ убили, погубили Микишенку молодца.
Никто то Микишенку не хватился молодца,—
Спохватился, сдогадался одинъ брателка родной.
Онъ кидался, онъ метался по плотинамъ, по прудамъ.

По плотинамъ, по прудамъ, по глубокимъ вершнякамъ.
 Какъ нашли то Микишеньку у Корнила на дворѣ.
 Не за сто рублей убили, не за тысячу его,
 А сгубили—погубили за одинъ золотъ перстень.

II

Пѣсня про графа Аракчеева (*).

Какъ плыли, всплывали полтораста кораблей;
 На каждомъ то корабличкѣ по пяти сотъ молодцовъ,
 По пятисотъ молодцевъ—государевыхъ гребцовъ.
 Хорошо гребцы гребутъ, сами пѣсенки поютъ,
 Пѣсенки поютъ, разговоры говорятъ,
 Разговоры говорятъ: все Ракчеева бранятъ,
 «Ты Ракчеевъ, ты Ракчеевъ—расканалья дворянинъ !.
 Онъ и пропиль, прогулялъ наше жалованье,
 Онъ такое, харчевое, третье денежное.
 Какъ на эти то на деньги воръ палаты себѣ склалъ—
 Бѣлокаменныя—стѣны мраморныя.
 Какъ подлѣ этихъ палатъ быстра рѣчка протекла,
 Быстра рѣчка протекла по фанталамъ ведена.
 Какъ во этой во рѣкѣ кровать нова смощена,
 Кровать нова смощена изъ чистаго хрустала,—
 Какъ на этой на кровати князь Ракчеевъ почивать,
 Князь Ракчеевъ тутъ лежитъ, на—живора поглядить,
 На живора поглядить, онъ крестьянъ своихъ бранить:
 «Вы крестьяне, вы крестьяне, что вы, рыбы, не гребли;
 «Я за эту за вину на работу васъ сошлю:
 «На такую на работу на казенненькую
 «Всѣ дороги перерыть, берегами усадить.»

III

Гулянье мое, гуляньице развеселое,
 И что въ этомъ то гуляньѣ что-то сдѣлалось;

(*) Пѣсня эта съ нѣсколькими иными вариантами помѣщена въ сборникъ пѣсенъ А. Пальчикова изд. 1877 года. Пѣсня эта записана г. Пальчиковымъ въ селѣ Николаевскомъ Мензелинскаго уѣзда Уфимской губ. Въ бытность свою въ селѣ Мысовыхъ Челнахъ Мензелинскаго уѣзда въ 1891 году, на военн.-женской переписи, мы читали этотъ сборникъ пѣсенъ.—С. Н. С.

Что то сдѣлалось, что случилось:

Какъ отецъ на сыночка распротѣвался.

«Ты ступай-ка, сыночекъ, со двора долой,

«Со двора ступай долой съ молодой своей женой;

«Ты ступай, ступай, сыночекъ, пошатайся-ка,

«Ты спознай-ка, сыночекъ,—нужду крайнюю,

«Нужду крайнюю—службу Царскую».

Собирають сыночка три родныхъ сестры:

Какъ старшая то сестра коня вывела,

Какъ середняя то сестрица сѣдло вынесла,

А меньшая то сестрица плетку подала.

Подавши она плеточку, слово молвила:

«Родимый мой братецъ, когда къ намъ въ домъ будешь?»

«Родимая сестрица, есть у насъ въ садикѣ сухая яблонька,

«Когда эта сухая яблонька раскудрявится,

«А шелковыя листочки разбумажутся,

«Тогда я, сестричка, къ вамъ домой буду.»

Пѣсня эта, какъ намъ извѣстно, въ прежнее время, да теперь еще, поется среди Оренбургскихъ казаковъ.

Заканчивая нашу замѣтку о старинныхъ пѣсняхъ, мы искренно желали бы, чтобы она послужила къ уясненію значенія историческихъ и бытовыхъ пѣсенъ при изученіи исторіи русскаго народа и побудила бы имѣющихъ рукописные сборники пѣсенъ поторопиться опубликованіемъ ихъ въ свѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ продолженію записи таковыхъ пѣсенъ. Пѣсни эти съ благодарностью могли бы быть помѣщены въ трудахъ Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи, и такимъ образомъ, какъ для самаго собирателя пѣсенъ, такъ и для общества пѣсни были бы сохранены въ памяти потомства. При условіи помѣщенія пѣсенъ, поговорокъ, пословицъ, сказокъ, описаній обрядовъ, обычаевъ и тому подобныхъ произведеній народнаго творчества въ трудахъ Коммисіи, послѣдняя съ готовностью можетъ предложить безплатно не только экземпляры своихъ изданій, гдѣ помѣщены упомянутыя произведенія, но, при желаніи, и нѣсколько отдѣльных оттисковъ этихъ произведеній.

С. Н. Севастьяновъ.

Замѣтка о двухъ монетахъ Царя Михаила Θεодоровича.

Монеты царя Михаила Θεодоровича, описаніе которыхъ привожу ниже, приобрѣтены мною вмѣстѣ съ нѣсколькими другими въ 1889 г. въ Москвѣ, въ мѣняльной лавкѣ Глушкова; по словамъ продавца, онъ купилъ ихъ у рабочихъ, копавшихъ землю при работахъ по перестройкѣ торговыхъ рядовъ на Красной площади и получившихъ при находкѣ клада каждый по 10 штукъ. Вѣроятно, кладъ этотъ—тотъ-же самый, большая часть котораго передава въ Московскій историческій музей. При разборѣ мною этого клада въ 1890 г. онъ оказался состоящимъ почти исключительно изъ монетъ Михаила Θεодоровича: нашлось только 2 или 3 монеты, чеканенныхъ Христіаномъ IV датскимъ по образцу русскихъ монетъ для облегченія торговыхъ сношеній норвежцевъ съ русскими. Интересно, что въ этомъ кладѣ я нашелъ нѣсколько не изданныхъ типовъ копѣекъ М. Θ., ни одной денъги (1½ копѣйки) не оказалось, тогда—какъ изъ 186 монетъ, пересмотрѣнныхъ мною въ упомянутой лавкѣ Глушкова, нашлось двѣ денъги, мною приобрѣтенныя. Благодаря любезному разрѣшенію И. Е. Забѣлина и А. В. Орѣшникова, я сдѣлалъ снимки съ наиболѣе интересныхъ монетъ упомянутаго клада и изъ другихъ коллекцій историческаго музея, предполагая изложить результаты разбора этого клада. Къ сожалѣнію я не имѣлъ тогда времени закончить предполагаемую работу; надѣясь, что за нее возьмется кто-либо изъ членовъ Московскаго Нумизматическаго Общества, гдѣ матеріалъ подъ руками, я ограничусь здѣсь описаніемъ принадлежащихъ мнѣ монетъ, не касаясь не изданныхъ монетъ, принадлежащихъ историческому музею.

Предварительно самаго описанія монетъ, позволю себѣ описать способъ, которымъ получены снимки съ нихъ, такъ-какъ способъ этотъ даетъ возможность получать точныя изображенія монетъ для лицъ, совершенно не умѣющихъ рисовать.

На деревянную досочку наливается капля воска нѣсколько большаго раздѣла, чѣмъ монета. Ей даютъ почти совсѣмъ остыть, послѣ чего монета, слегка смоченная, (какъ смачиваютъ печать при печатаніи сургучемъ), накладывается на воскъ и нажимается настолько, чтобы края ея нѣсколько углубились

въ воскъ. Послѣ этого воскъ около монеты обрѣзывается острымъ ножомъ такъ, чтобы на доскѣ остался оттискъ монеты безъ всякихъ краевъ. Полученный такимъ образомъ негативный слѣпокъ монеты служитъ какъ клише, съ котораго отпечатываются изображенія. Для этого разводится тушь какъ можно гуще и наносится на оттискъ (я всегда дѣлаю это концемъ пальца, тѣмъ мѣстомъ, которымъ мы ошупываемъ что нибудь мелкое). При этомъ тушь закрашиваетъ только поверхность слѣпка, а буквы, надписи и вообще части слѣпка, которыя соответствуютъ выпуклымъ мѣстамъ на монетѣ, остаются незакрашенными и на бумажномъ оттискѣ выходятъ бѣлыми на черномъ фонѣ. Благодаря этому, неясную подпись легче прочесть на подобномъ снимкѣ, чѣмъ на самой монетѣ.

Для получения оттиска вырѣзывается полоска бумаги въ ширину по величинѣ монеты (немного больше). Конецъ ея, слегка влажный, накладывается на смазанный тушью слѣпокъ монеты (когда тушь высохнетъ), и оттискъ готовъ.

Приложенныя изображенія сдѣланы съ подобныхъ снимковъ фото-цинкографіею Метцгеръ и К^о въ Москвѣ.

1. Копѣйка. Лиц. сторона. Царь на конѣ съ копьемъ, опущеннымъ внизъ, ѣдущій направо; подъ конемъ буквы ПОГ, вѣроятно, НОГ, сокращеніе слова «Новгородъ».

Обор. стор. Надпись въ шесть строкъ: .....|КІНКН| МІХАІЛ
....ДОРОС|....Р|.....

См. рис. 1; на рис. 1а и 1б изображены два экземпляра той-же монеты изъ клада историческаго музея.

Шубертъ, перечисляя монограммы (буквы подъ конемъ) на копѣйкахъ Михаила Ѳеодоровича, упоминаетъ ПОГ. Повидимому, онъ руководствовался экземпляромъ, сходнымъ съ моимъ по такой сохранности монограммы и вообще лицевой стороны. Но на экземплярѣ 1а замѣтно, что первая буква монограммы есть Н, а не П; за новгородское происхожденіе штемпеля говорить и большая грамотность надписи оборотной стороны и больше тонкій ея шрифтъ — черты напоминающія типъ копѣекъ съ монограммою НГ. (напр., копѣйка Гуттенъ—Чапскаго № 672).

Надпись оборотной стороны, насколько ее можно возстановить по экземплярамъ 1 и 1а (оборот. ст. экземпляра 1б) очень плохо сохранилась и потому не привожу ея изображенія)

будетъ: ЦРЪН□. | (Л)НКІКН... МИХАІЛ. ФЕДОРО□||..... Р|

....| Монета эта неиздана, насколько мнѣ извѣстно.

2. **Деньги** (рис. 2 и 3). Лиц. ст. Царь на конѣ, ѣдущій вправо, съ короною на головѣ и съ занесенною саблею въ правой рукѣ, откинутой назадъ; все въ ободѣ изъ точекъ или бусъ.

Об. ст. Надпись въ 4 строки: БІ□ | .ІКІКНС | МНХЯ|НЛО.

Неизданный вариантъ деньги Михаила Феодоровича, такъ-какъ нѣтъ во всѣхъ описанныхъ до сихъ поръ экземплярахъ: надпись же оборотной стороны сходна только съ такою же надписью монеты, описанной у Рейхеля подъ № 671, какъ это видно изъ слѣдующаго составленія по строкамъ:

Строки:	Гуттен-Чанскій. № 607	Шубертъ № 609	Рейхель № 671	Мои экземпляры (рис. 2 и 3)
1	ЦРЪ	...Н	ЦРГ, □є	..БІ□
2	ІВЕЛІКІ	ВЕЛІКІ	ЛНКІКНС	...КІКНС
3	КНСЪМ	КНСЪМІ	ЪМНХЯ	МНХЯ
4	ІХЯІЛ	.Я..	НЛО	НЛО.

Все отличие надписи моихъ монетъ и монеты Рейхеля № 671. заключается въ большой точкѣ въ концѣ четвертой строки, ясно видной на экземплярѣ, изображенномъ на рис. 3. Есть ли это остатокъ ободка изъ бусъ или точка, стертая, или невидимая на экземплярѣ Рейхеля, не беру съ рѣшатель.

Тѣмъ-же Рейхелемъ описана, однако, золотая монета (подъ № 640): въ ободѣ изъ бусъ царь въ коронѣ съ занесенною саблею, ѣдущій направо, на об. ст. надпись въ 3 строки: НКІКНС | МНХЯ | .ЛО|. Слѣдовательно, у этой золотой монеты, наоборотъ, лиц. сторона сходна съ лиц. ст. моихъ экземпляровъ, а надпись оборотной не сходится, слѣдов., бита другимъ штемпелемъ.

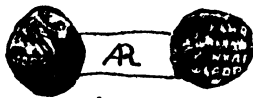
Въ коллекціи Императорскаго Московскаго университета, хранящейся въ Московскомъ историческомъ музеѣ, я нашелъ двѣ золотыхъ монеты, изображенія которыхъ привожу на рис. 2а и 2б. Эти монеты по надписи оборотной стороны совершенно

сходны съ моею монетою (26 имѣтъ и точку въ концѣ послѣдней строки), а одна, именно 2а имѣтъ только сохранившійся ободокъ изъ точекъ на лиц. стор. (около руки съ саблею). Прибавлю, что величина и форма точекъ ободка разная на моихъ монетахъ: на 2 онѣ угловатныя, крупныя, на 3 — крупныя, мелкія и рисунокъ коня сдѣланъ тоньше на второй, чѣмъ на первой.

Извѣстно, что золотыя деньги чеканились въ исключительныхъ случаяхъ, имѣя значеніе медалей или знаковъ отличія, особыхъ штемпелей для нихъ не вырѣзывалось, а пользовались готовыми монетными штемпелями. Поэтому золотыя деньги-медали коллекции Московскаго университета и такая-же Рейхеля № 640 могли служить указаніемъ на существованіе серебряныхъ денегъ, битыхъ тѣми-же штемпелями, чему и служатъ подтвержденіемъ приобрѣтенныя мною монеты.

1.

1а

1б

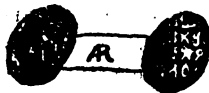
2

2а

2б

3

Д. СОКОЛОВЪ.

Свѣдѣнія о предметахъ старины

въ станицахъ и поселкахъ 3-го военного отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска.

(Сообщеніе Ф. М. Старикова).

1) Станица Звѣриноголовская.

При Звѣриноголовскомъ станичномъ правленіи хранятся три чугунныя пушки. Первая изъ нихъ въ длину 2 арш. 1½ вер., вѣсомъ 23 п. 7 ф. На казенной части значатся цифры 1703; впереди ихъ буквы К. Я.; съ правой стороны казенной части надпись таковая: 23 ПУ7, съ лѣвой стороны—НУ53; праваго уха нѣтъ, довольно грубой работы.—Вторая пушка въ длину 2 арш. 5 вер., вѣсомъ 20 п. 5 ф., лѣваго уха нѣтъ; посреди нѣ ствола, между ушами, клеймо: , на клеймѣ есть слѣды буквъ, но всѣ онѣ на столько стерты, что разобрать нельзя третья—въ длину 1 арш. 15 вер., вѣсомъ 18 п. 7 ф. на казенной части имѣются надписи: съ лѣвой стороны НУ170, съ правой—18ПУ7; впереди этой надписи по стволу буквы М. А. А.; къ дульной части значатся 1703; выше этихъ цифръ буквы К. Я. Пушки эти составляли вооруженіе крѣпости Звѣриноголовской.

По преданіямъ старожиловъ настоящая Звѣриноголовская станица (бывшая крѣпость) стоитъ уже на третьемъ мѣстѣ. Мѣста, на которыхъ существовали первыя двѣ крѣпости, до сего времени сохранились на лѣвомъ берегу р. Табола: первое въ 6, а второе въ 20 верстахъ отъ теперешняго поселенія. По этому поводу мною собираются точныя свѣдѣнія.—По заявленію жителей крѣпость Звѣриноголовская была вооружена 20-ю орудіями, изъ которыхъ было два мѣдныхъ. Крѣпость была обнесена валомъ и ровомъ съ рубленой стѣной; впереди вала были рогатки. Нѣкоторые старожилы заявляютъ, что въ началѣ или концѣ 1840 гг. пушки были проданы съ торговъ.—Влизъ поселка Звѣриноголовскаго до сихъ поръ существуетъ мельница, принадлежащая уряднику Шарадакину; часть пушекъ, будто-бы, свалена на плотину этой мельницы. Отъ станицы Звѣриноголовской въ 4 верстахъ, на лѣвомъ берегу р. Табола есть сопка на верху которой площадь до 60 кв. саж.; высотой сопка—6 саж.; посреди площади яма въ 1½ арш. глубины. Вокругъ,

сопки есть слѣды земляного вала и рва. Въ настоящее время все это заросло травой. По преданію, это былъ передовой казачій постъ.

2) Озерный поселокъ.

Двѣ кольчуги.

Имѣютъ видъ широкой рубахи съ разрѣзаннымъ спереди воротомъ; сплетены изъ тонкой проволоки кольцеобразно. — Кольчуги составляли доспѣхи бывшихъ исетскихъ казаковъ; онѣ были въ употребленіи въ 1740 гг., т. е. до тѣхъ поръ, пока казаки не вошли въ составъ ирегулярныхъ войскъ Оренбургскаго края.

Кольчуги найдены — одна за р. Тоболомъ въ землѣ на глубинѣ 1 четверти, другая на «Песчаной горѣ» въ одной верстѣ отъ поселка.

3) Прорывный поселокъ.

Двѣ кольчуги.

Того же образца, что и въ поселкѣ Озерномъ. Найдены при распахкѣ земли въ 7 вер. къ сѣверу отъ поселка.

4) Коельская станица

Одна чугунная пушка.

Пушка эта длиною 2 арш.; уши отбиты;

на срединѣ ствола сверху клеймо такое:

1737 г.
С. Б. П.
Е. S. T. П. Б.

вѣсомъ

25 п. Пушка эта, въ числѣ прочихъ, составляла вооруженіе крѣпости Коельской.

Жители станицы показывали мнѣ мѣсто подъ названіемъ «притонъ», гдѣ по преданію, жили казаки въ то время, когда еще въ этомъ краѣ не существовало ни крѣпостей, ни другихъ селеній. Мѣстность эта находится въ 8 верстахъ отъ станицы по дорогѣ въ поселокъ Ключевскій 4-й въ видѣ двухъ нещеръ; одна изъ нихъ по лѣвую сторону дороги, а другая по правую. Въ первую входятъ недоступныя, заваленыя, а во вторую есть

входъ съ западной стороны. Для изслѣдованія ея было пройдено 30 саж., причѣмъ на разстояніи 15 арш. въ правой сторонѣ оказалось помѣщеніе, въ которомъ имѣются ветхіе деревянные косяки. Помѣщеніе это имѣетъ въ высоту 2 арш. 1 чет., въ ширину 3 арш. Далѣе черезъ 9 арш. вкопанъ деревянный крестъ, въ который вколочена желѣзная скоба. Около креста валяются кости. Почти рядомъ съ первымъ помѣщеніемъ имѣется другое довольно значительное, оно въ высоту $2\frac{1}{2}$ арш., въ діаметрѣ 18 арш.

Черезъ 14 саж. отъ этаго мѣста проходъ становится узкимъ; тутъ-же лежатъ деревянные косяки отъ дверей съ желѣзными крючками. Выходъ изъ этой пещеры, по рассказамъ старожиловъ, въ таковыя же пещеры, которыя находятся на почтовомъ трактѣ въ г. Троицкѣ, идетъ отъ станицы Коельской въ поселекъ Кичигинскій. Отъ входа этихъ пещеръ до Кичигинскаго поселка считаютъ 15 верстъ. Слѣдовало-бы эти пещеры обследовать и описать.

5) Верхнеувельскій поселекъ.

Двѣ чугунныя пушки.

Первая изъ нихъ вѣсомъ 7 п., длиною 1 арш. 7 верш.; на стволѣ значится 1733, ниже цифръ буквы К. А. М.

Вторая вѣсомъ 4 п. 12 ф., длиною 15 верш., никакихъ надписей на стволѣ нѣтъ.—Пушки эти составляли вооруженіе кѣрпости Верхнеувельской.

6) Нижнеувельская станица.

А.) Одна чугунная пушка. В.) желѣзное копьѣ.

А.) Пушка длиною 1 арш. $7\frac{1}{4}$ верш., вѣсомъ 5 п. 6 ф.; на казенной части ствола имѣется клеймо такое:

1737 г. С. В. Р.
V 5 Б К 5106.

Пушка эта, въ числѣ прочихъ, составляла вооруженіе кѣрпости Нижнеувельской.

В) Копьѣ напоминаетъ пику пастоящаго образца, но сдѣлано довольно грубо; оно, повидимому, составляло часть вооруженія прежнихъ казаковъ. Найдено казакомъ поселка Нижнеувельскаго, Тимофеемъ Сидоровымъ на его полѣ въ землѣ на глубинѣ 3 аршина.

7) Кичигинскій поселокъ.

Двѣ чугунныя пушки.

Первая изъ нихъ вѣсомъ 7 п. 8 $\frac{1}{2}$ ф., длиною 1 арш. 9 верш., на казенной части имѣетъ слѣдующую надпись:

Каменское З. Л. А. V 1733 г.

Вторая вѣсомъ 5 п. 7 ф., длиною 1 арш. 6 $\frac{1}{2}$ верш.; на казенной части надпись:

1740 лѣта. С. V. Г. К. М. П. С.

По заявленію старожиловъ пушки эти остались отъ пугачевского бунта. Старожилы поселка Кичигинскаго указали мѣсто подъ названіемъ «Казачій станъ.» Оно находится по почтовому тракту изъ поселка Кичигинскаго въ станицу Коельскую на 13 верстѣ, на землѣ графовъ Мордвиновыхъ, отъ тракта въ 30 саж. Мѣсто это представляетъ впадину въ длину 25 и ширину 20 саж., имѣетъ двѣ расщелины на глубинѣ 3 саж. На днѣ одной расщелины имѣется входъ въ пещеру. При входѣ въ нее тянется узкій каменный корридоръ длиною саж. 8. По сторонамъ этого корридора расположено 3 грота отъ 1 до 5 арш. высотой; одинъ изъ нихъ совершенно сухой, а въ двухъ есть слой льда. Изъ каждаго грота имѣется нѣсколько выходовъ, которые тянутся отъ 1 до 3 саж. вверхъ; стѣны ихъ изъ слоистаго известковаго камня.

По заявленію тѣхъ-же жителей, пещеры эти имѣютъ сообщеніе какъ между собою, такъ и съ пещерами, находящимися на землѣ поселка Коельскаго, т. е. по прямому направленію на 15 верстѣ.

8) Еткульская станица

Двѣ чугунныя пушки.

Въ длину каждая 9 $\frac{1}{2}$ верш., вѣсомъ 20 $\frac{3}{4}$ ф.; итшки совершенно одинаковы, надписей нѣтъ; онѣ принадлежали Исетскимъ казакамъ, которые употребляли ихъ при защитѣ своего стана, мѣсто котораго до сихъ поръ сохранилось на полуостровѣ съ сѣверной стороны озера Итъ-куль. Развалины этого стана и теперь замѣтны; впереди его видны слѣды бывшаго вала со рвомъ. Мѣность эта заросла молодымъ сосновымъ лѣсомъ.

По преданію старожилѣвъ, нушки эти составляли легкую конную артиллерію бывшихъ Исетскихъ казаковъ; они брали ихъ съ собою при отправленіи въ походы противъ киргизовъ и калмыковъ.

9) Чебаркульскій послонъ.

Въ храмѣ этого поселка хранятся слѣдующіе церковные предметы: а) дарохранительница, б) дароносица, в) дискосъ, г) тарелка для просфоръ, д) ковшъ, е) лжица, ж) тарелка, з) тарелка, и) било, к) ветхіе вѣнцы. Два пушечныхъ ядра съ пустой серединой, хранятся при травниковскомъ станичномъ правленіи.

а) Дарохранительница оловянная двухъ ярусная съ крестомъ высотой 47 сант., въ длину 17 сант., въ ширину 14 сант. Въ нижнемъ ярусь ящикъ съ дверкою для храненія св. Даровъ, по 4-мъ угламъ было изображеніе четырехъ святыхъ, изъ которыхъ сохранился только одинъ на задней части яруса съ лѣвой стороны. На стѣнкахъ яруса изображеніе вѣнцовъ. Во второмъ ярусь гробъ Господень для храненія запасныхъ св. Даровъ; у гроба предстоятъ Вожія Матерь, Іоаннъ Богословъ и Марія Магдалина; надъ гробомъ звѣзда, прикрѣпленная къ проволоцѣ; около столбиковъ четыре ангела съ рипидами; между ними по южную и сѣверную стороны вѣнцы. На верху дарохранительницы крестъ съ изображеніемъ распатія Іисуса Христа. По своей конструкціи и работѣ эта дарохранительница принадлежитъ, повидимому, къ отдаленному прошлому. Надписей никакихъ нѣтъ.

б) Дароносица жестяная и была полирована; на крышкѣ распатіе Іисуса Христа. Грубой работы; надписей нѣтъ.

в) Дискосъ оловянный съ изображеніемъ Спасителя и двухъ ангеловъ съ рипидами. Надписей нѣтъ; работа грубая.

г) Тарелка для просфоръ серебряная 84 пробы, но какого года неизвѣстно.

д) Ковшъ серебряный 1791 года.

е) Лжица серебряная 1784 года.

ж) Тарелка круглая серебряная 1796 года.

з) Тарелка четырехугольная серебряная 1790 года.

и) Било или четырехугольная чугунная доска съ дырой въ серединѣ. Оно служило вмѣсто колокола для созыва прихожанъ.

на молитву. По преданію, било это принадлежало къ походной церкви, которая принесена была казаками изъ Сибири. Къ этой же церкви принадлежатъ: фелонь переданная мною въ 1891 г. въ войсковой сборъ св. Георгія, вѣнцы изъ лубка, украшенные берестой, икона Пресвятой Богородицы, именуемой Одигитріей—Троеручицей. Изъ надписи этой иконы видно, что она принесена съ Афонской горы архимандритомъ Феофаномъ въ октябрѣ 1654 г. святѣйшему патріарху Никону. Дѣйствительно это та самая икона, или съ нея копія—неизвѣстно, но существуетъ твердое преданіе, что икона эта была передана патріархомъ Никономъ Сибирскимъ казакамъ, а послѣдніе принесли ее изъ Сибири. Икона хранится въ Челябинскомъ Христорождественскомъ храмѣ.

Собраны свѣдѣнія и отобраны показанія отъ нѣкоторыхъ старожиловъ поселка Чебаркульскаго о времени прибытія казаковъ изъ Сибири къ озеру Чебаркуль; осмотрѣнъ мѣсто перваго ихъ основанія съ сѣверной стороны озера Чебаркуль на полуостровѣ подъ названіемъ «Семярикъ»; указана гора «Висѣльникъ», гдѣ въ время пугачевского бунта были повѣшены священникъ и дьяконъ, которые отказались встрѣтить Пугачева съ крестомъ, и часть каза.

По указанію старожиловъ масса артиллерейскихъ снарядовъ и ядеръ бомбъ, оставшихся отъ бывшей крѣпости и отъ пугачевского бунта свалены около поселка въ такое мѣсто, гдѣ они и до сего времени находятся.

Списано двѣ копіи съ грамоты Варлаама, епископа Тобольскаго и Сибирскаго; первая отъ 14 декабря 1775 г. за № 1728 и вторая отъ 12 сентября 1776 г. за № 1256. Первой изъ нихъ епископъ разрѣшаетъ строить церковь во имя Преображенія Господня съ предѣломъ Стрѣтенія, вмѣсто церкви, сожженной Пугачевымъ, а второй разрѣшаетъ освятить церковь съ приложеніемъ антимиса и начать церковное служеніе. Копіи съ грамотъ хранятся у меня.

10) Шахматскій поселокъ.

Два мѣдныхъ наконечника отъ стрѣлъ. Наконечники длиною по 1 вершку, трехгранные, съ острыми лезвіями; въ верхней части каждаго лезвія имѣется по небольшому щиту. Наконечники найдены въ 3 верстахъ отъ поселка въ мѣстности подѣ

названіемъ «Бугрикъ», т. е. небольшой курганъ, землю съ этого кургана жители берутъ для огородовъ. Въ среднѣмъ кургана былъ найденъ рядъ лежавшихъ стрѣлъ; древки ихъ изгнили, а наконечники всѣ сохранились, но осгальныя всѣ растеряны. Кромѣ стрѣлъ были другіе какіе-то деревянные предметы, но на столько изгнили, что нельзя судить, что они представляли; надо полагать, что вмѣстѣ со стрѣлами былъ жезлъ и лукъ. Кромѣ этихъ наконечниковъ въ томъ-же курганѣ находили разныя металлическія вещи, какъ-то: пряжки, кольца и т. п. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что тутъ былъ похороненъ одинъ изъ помповъ.

11) Кундравинская станица.

Чугунная пушка.

Пушка длиною 3 четверти арш., вѣсомъ 30 ф., никакой надписи не имѣетъ.

При Кундравинской приходской церкви имѣются: а) древніе вѣнцы изъ бѣлой жести. Вѣнцы, по показанію старожиловъ, принесены изъ Чебаркуля протоіереемъ Сементовскимъ. Въ настоящее время поломаны.

б) Изображеніе Спасителя въ темницѣ съ терновымъ вѣнцомъ на головѣ, съ кандалами на ногахъ, въ ростъ человека; по обѣимъ сторонамъ стояла стража изъ двухъ воиновъ съ копьями, но въ настоящее время стоящіе воины поломаны.

Степной станицы урядникъ Сергій Заболотновъ и казаки Моисей Вобышевъ, Ефимъ Лотмаринъ, Андрей Перескоковъ, Афанасій Рыбинъ на спросъ показали: когда они были дѣтьми и учились въ школѣ (1827—1830 гг.), въ станицѣ Степной жилъ отставной солдатъ, Степанъ Лазаревъ, который былъ порядочный рѣзчикъ. Онъ вырѣзалъ вышеупомянутое изображеніе Спасителя. Спрошенные помнятъ хорошо, что изображеніе было сдѣлано съ цѣлью пожертвовать его въ Степную Михаило-Архангельскую церковь, но желаніе Лазарева было отвергнуто бывшимъ въ то время въ Степной протоіереемъ Введенскимъ. Лазаревъ послѣ этого вскорѣ умеръ. По смерти его изображеніе это хранилось въ сѣняхъ его дома въ кѣтѣ до 1838 г. или 1840 г., а впослѣдствіи уже женою покойнаго Лазарева, или его сыномъ Яковомъ (также умершимъ) было продано какой-то старушкѣ въ станицу Кундравинскую за 12 руб.

Показаніе старожиловъ станицы Кунравинской сводится къ слѣдующему изображеніе Спасителя въ темницѣ было привезено изъ станицы Стенной въ 1840 или 1845 г. старушкой Агафьевъ Андреевой Дмитріевой, у которой находилось въ домѣ около 10 лѣтъ; затѣмъ по случаю старости ея и какого-то страха она попросила бывшаго благочиннаго протоіерея Петра Сементовскаго, помѣстить его въ церковь. О. Сементовскій, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, исполнилъ желаніе Дмитріевой, т. е. поставилъ изображеніе въ церковь въ предѣлѣ Трехъ Святителей.

При паденіи церкви 11 августа 1876 г. изображеніе это осталось невредимымъ. Когда оно было освобождено изъ подъ груды кирпичей, то его перенесли въ кладовую, находящуюся близъ другой Трехъ-Святительской церкви. Когда церковь послѣ паденія была окончена постройкою, то изображеніе Спасителя снова было перенесено въ храмъ св. Параскевы и Трехъ-Святителей и помѣщено въ кладовую, гдѣ находится и по настоящее время

12) Санарскій поселонъ.

Три чугуныя пушки.

Первая изъ нихъ имѣетъ въ длину 1 арш. 15 верш., въсомъ около 18 п., на управомъ ухъ № 1323, года отливки и завода не обозначено. Другія двѣ пушки не осмотрѣны.

13) Мѣсская станица.

Мамонтовыя кости въ числѣ 12 штукъ.

Кости найдены въ 1½ вер. отъ поселка Ильинскаго въ правомъ берѣгѣ р. Мѣса при разработкѣ известковаго камня. Первое время кости, по неопытности рабочихъ, были приняты за известковый камень, а потому разбиты на мелкія части. Изъ этихъ костей шесть—части зубовъ, одна—колынная чашка, а остальные, повидимому, части ноги. Доставлены вахмистромъ Н. Ф. Севастьяновымъ.

4) Усть-Уйская станица.

Кольчуга, сабля съ желѣзными ножами, старинный пистолетъ и патронташъ.

Кольчуга найдена войсковымъ старшиною Лосевымъ при раскопкѣ подвала. Другія вещи принадлежатъ казаку Михаилу Семенову.

15) Ключевская станица.

Кинжалъ, два стремени, кольчуга, шипакъ.

Кинжалъ, судя по его конструкціи и работѣ, принадлежить къ древнему времени; найденъ вахмистромъ Сажинымъ въ полѣ при раскопкѣ земли.

Два стремени также выпаканы, отнесены къ древнѣйшимъ временамъ, судя по ихъ величинѣ, и старинной грубой отдѣлкѣ. По словамъ старожиловъ стремени эти употреблялись Исетскими казаками въ зимнее время при отправленіи сторожевой службы.

Кольчуга того же образца, что и въ поселкѣ Озерномъ.

Шипакъ въ видѣ каски, сильно проржавѣлъ.

ДНЕВНИКЪ РАСКОПОКЪ

кургана «Шиханъ» и другихъ въ окрестностяхъ г. Оренбурга, произведенныхъ лѣтомъ 1897 года А. В. Поповымъ.

I.

Ш И Х А Н Ъ.

Курганъ, называемый въ народѣ Шиханомъ, находится въ цемныхъ лугахъ, принадлежащихъ г. Оренбургу, въ 7—8 в. отъ него, къ С.-З., за р. Сакмарой. Къ сѣверу отъ кургана протекаетъ р. Каргалка, въ полуверстѣ отъ него; съ западной стороны, кургана, въ 50 с., находится озеро, называемое Шиханнымъ. По берегамъ озера и р. Каргалки и за ними растетъ лѣсъ.

Курганъ представляетъ изъ себя одинокую плоскую, какъ опрокинутое блюдо, возвышенность и окруженъ ровомъ. Окружность кургана по дву рва 228 шаговъ, высота до 1 $\frac{1}{2}$ саж. Ширина рва 2—3 с., глубина 1 $\frac{1}{2}$ —2 арш. Южный и восточный склоны кургана вѣсколько круче остальныхъ. На западъ (по компасу) ровъ прерывается сохранившимся нетронутымъ участкомъ земли, шириною 12 шаговъ — мостъ или ворота. Самая вершина кургана изрыта ямами на пространствѣ 4—5 кв. саж. и лишена растительности. Ямы — слѣды кладоскательства, нѣкоторыя глубиною до 2 арш. Курганъ заливался водою иногда до $\frac{2}{3}$ своей высоты и извѣсти служитъ мѣстомъ стоянокъ для рыбаковъ, охотниковъ, козцовъ, для постановки стоговъ. Кладоскательская яма находится еще въ с.-западномъ краю кургана, у его подошвы; она заложена была, по рассказамъ, года 4 тому назадъ; рывшіе ее ничего не нашли.

4 мая 1897 г. мною была заложена пробная шахта на вершинѣ кургана съ цѣлью узнать, искусственная-ли это насыпь, при чемъ найденъ обломокъ пяточной кости человѣка, кости птицъ; насыпь кургана—чистый рѣчной песокъ, съ небольшимъ примѣсъ глины. На мѣстѣ кладонскательскихъ ямъ найдены обломки кирпичей, угли—слѣды современной жизни. Кирпичи привозятъ рыбаки какъ грузила для сѣтей, бредней.

8 июня при 6 рабочихъ начата раскопка кургана. По компасу, черезъ центръ кургана, съ юга на сѣверъ, начиная отъ подошвы кургана, начата траншея, въ 3 арш. шириною, съ отвѣсными стѣнами. Насыпь кургана оказалась рыхлой, состоящей изъ рѣчного песку съ галькой; верхній слой отъ проросшихъ корней растений принялъ черноземный характеръ. Почва луговъ, гдѣ стоятъ курганы, состоитъ изъ верхняго слоя иловатаго чернозема четверти въ 2—3, а ниже идетъ желтый иловатоглинистый песокъ, весьма твердый. Во всѣхъ траншеяхъ доходили до грунта (слоя песку). Курганы видимо были насыпаны на черноземный слой луга, но при сравненіи той части его, которая прикрыта курганомъ, она оказывается не столь черноземной; это значить, что лугъ благодаря растительному покрову продолжалъ принимать черноземный характеръ, часть же его, прикрытая курганомъ, отстала въ этомъ отношеніи; отсюда можно заключить о извѣстной древности кургана.

Первый участокъ траншеи* (№ 1) былъ вырытъ въ длину къ сѣверу на 15 ар.; дно его расчищено до грунта, оно оказалось не тронутымъ. Въ участкѣ мѣстами безъ всякаго порядка встрѣчались обломки плитъ краснаго песчаника (его можно найти въ обрывахъ Сырта за р. Каргалкой въ 1—1½ в. отъ кургана), въ южномъ концѣ кости № 1, 2, 3, 4, 5 и 6 (лошади, барана), въ равныхъ уровняхъ, въ сѣверномъ концѣ участка (№ 1-го) кости № 7, 19 и 20 (человѣка, собаки) ближе къ поверхности кургана, на глубинѣ же 3 арш.,—у почвы кость № 8.

Затѣмъ начать въ траншеѣ участокъ № 2, длиною въ 7 ар. къ сѣверу; въ южномъ концѣ его, на глубинѣ 1 ар. отъ поверхности кургана, въ широкой заброшенной норѣ найдены двѣ сложенные другъ надъ другомъ кожанныя рукавицы, мало истлѣвшія; причислены къ современнымъ, вѣроятно были спря-

*) Въ коллекціи въ музеѣ Архивной Комиссіи находки въ курганѣ Шиханъ отбѣлены бѣлыми билетиками, изъ кургановъ на Бердинской горѣ—зелеными.

таны для хранения и забыты. Въ поверхностномъ слоѣ участка № 2 найдены кости №№ 9, 10, 11 и 12 (рогатого скота, барана), въ глубокомъ слоѣ (ниже 2 ар.) кости №№ 13, 14, 15 и 16 (барана, крупной птицы, собаки, грызуновъ). Въ участкѣ № 2 въ разстояніи 21 ар. отъ начала работъ, на глубинѣ 1¹/₂ ар., стало овначатъ темное пятно изъ черноземнаго слоя, тянувшееся въ направленіи съ С.-З. на Ю.-В., какъ бы засыпанный люкъ, ведущій въ глубину его. Длина его 1¹/₂ ар., ширина 11 верш.; черноземъ былъ смѣшанъ съ галькой; на глубинѣ 2¹/₂ ар. пятно кончилось. Надъ нимъ и вблизи его найдены кости № 17. Въ южномъ концѣ участка у основанія кургана найдена кость № 18 (лошади). Въ участкѣ № 2 расчищенная почва оказалась нетронутой; высота кургана въ сѣверномъ концѣ участка 4 ар. 12 в. Далѣе начать участокъ траншеи № 3, длиною на сѣверъ 3 ар. 5 в. Этимъ кончились работы 8 іюня.

Такъ какъ насыпь кургана песчана и очень суха, то стѣны давали оползни и въ ночь съ 8 на 9 іюня обвалились на западной стѣнѣ въ участкѣ № 2 у его сѣвернаго конца въ длину 4 ар., въ высоту (съ верху кургана) въ 2¹/₂ ар., въ толщю 1 ар.; утромъ обнаружили, что въ стѣнѣ обвала торчатъ кости правой голѣни человѣка; обвалъ, но меньшій, случился въ ту же ночь въ № 3. въ западной же стѣнѣ. Въ виду того, что обвалъ обнаружилъ интересную находку, было принято съ этихъ поръ за правило по окончаніи работъ въ каждомъ участкѣ подкапывать его стѣны и по возможности обваливать.

9-го іюня продолжали расчистку участка № 3 и обваловъ случившихся ночью; разслѣдованіе костей человѣка отложили на послѣ. Начали участокъ № 4; южный конецъ его приходится какъ разъ надъ центромъ кургана (во всѣ стороны до подножія по 10 с.) Между участкомъ № 3 и 4 оставлена въ предупрежденіе обваловъ стѣна въ 12 в. толщиной. При отбрасываніи обвалившейся земли въ уч. № 3 отрыли горшокъ (№ 1), полный земли, разбитый.

Въ участкѣ № 2, при осмотрѣ его стѣнъ, на границѣ съ уч. № 3, на западной стѣнѣ, отъ поверхности кургана въ ³/₄ ар., замѣчено зольное пятно; при его раскапываніи найдены угли, зола, два обломка обожженныхъ костей (маленькихъ, неопредѣленныхъ), кости № 35, 43 (барана), черепа маленькихъ грызуновъ (водяныхъ крысъ) и обломокъ глинянаго сосуда, неизвѣ-

стнаго назначенія—№ 36; все это лежало на горѣлой плитѣ красного песчаника, квадратной, безъ слѣдовъ обдѣлки 3×3 ч. ар.

Въ уч. № 4, приходившемся надъ центромъ кургана, насыпь оказалась весьма перерытой и въ ней много попадалось костей человѣка, птицъ и скота въ обломкахъ и разрывенныхъ, плоть красного песчаника, небольшихъ, а особенно много всего этого встрѣчалось у южной и восточной стѣны уч. № 4—вѣяты образцы №№ 34, 37, 38, 39, 40, 41, 42 (кости человѣка, лошади, барана) съ глубины $1-1\frac{1}{2}$ ар. На глубинѣ 2 ар. въ южномъ концѣ уч. № 4, стало быть въ центрѣ кургана, найденъ почти полный скелетъ крупнаго рогатаго скота, лежавшій кучей, образцы № 21, 22, 23. Подъ нимъ непосредственно полный скелетъ лошади, лежавшей на лѣвомъ боку, головою къ югу, направлениемъ туловища съ ССЗ. на ЮЮВ. Подъ этимъ скелетомъ, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ ар. (голова) черепъ, передъ и задъ лошади (№ 27, 28), лежавшія другъ надъ другомъ, голова сверху; по уч. № 4 въ уровнѣ съ этими скелетами найдены кости № 24, 25, 26 (барана, птицъ, мелкихъ грызуновъ).

Одновременно съ этимъ въ участкѣ № 3 дошли до грунта; на глубинѣ 4 ар. 4 в. у границы съ уч. № 2 найдена кость № 44 клиновидная, лошади, въ черноземномъ почвенномъ слоѣ. Въ уч. № 3, на гр. съ уч. № 4, на поверхности почвы оказалась прослойка чистаго желтаго песку, утолщавшаяся къ уч. № 4 до 2 верш.; до поверхности кургана отъ почвы 3 ар. 13 в. По расчислѣнн дна въ уч. № 3 грунтъ оказался нетронутымъ.

Тогда занялись участкомъ № 4; въ восточномъ углу его, на глубинѣ 3 ар., нашли кость № 46 (верхній конецъ бедра человѣка); въ южной половинѣ уч. № 4, ближе къ восточной стѣнѣ, на глубинѣ 3 ар., надъ почвой на $\frac{3}{4}$ аршина появилась прослойка совершенно сгнившей плахи, шириною и толщиною вершка въ 2, уходящая въ глубь полого, по направлению къ ЮВ. Она приходилась подъ упомянутыми скелетами быка и лошадей. На уровнѣ дерева, въ поперечной, оставленной для крѣпости, стѣнѣ, на глубинѣ 3 ар. 10 в. найдена кость № 47 (человѣка). Около дерева найденъ зубъ лошади. Далѣе слѣдовало ждать почвеннаго слоя, но въ южной половинѣ участка № 4 его не оказаалось, а насыпь кургана изъ болѣе чистаго рѣчнаго песку шла въ глубь—очевидно въ грунтъ была

вырыта могила и заполнена пескомъ; на прилагаемомъ рисункѣ видны ея очертанія. Вездѣ замѣтна правильная въ насыпи кургана слоистость надъ могильной ямой измѣнена—именно замѣтно осѣданіе насыпи на $\frac{3}{4}$ ар.

Къ 1-ой плахѣ, уходящей къ ЮВ, скоро присоединилась другая, шедшая къ ЮЗ; разстояніе между сѣверными концами ихъ было до 1 ар. На высотѣ надъ почвой четвертяхъ въ 2 овѣ перекрещивались въ видѣ буквы X и приобрѣтали горизонтальное направленіе. Около перекреста овѣ имѣли толщину руки, коры и слѣдовъ обдѣлки не было, дерево видимо дубовое, совершенно истлѣвшее. Послѣ перекреста плахи продолжались на югъ еще около 1 ар., общая длина каждой изъ нихъ около 2 ар. На глубинѣ 1 ар. подъ плахами, отступая отъ нихъ къ западу на $\frac{3}{4}$ ар., найдены кости № 48, 49, 50, 51 (атлантъ, обломки бедра человѣка). На глубинѣ 2 ар. подъ плахами, отступя къ ССЗ отъ перекреста на $\frac{2}{4}$ ар., на глубинѣ отъ поверхности кургана на 5 ар. 13 в. (отъ поверхности почвы ар. $1\frac{1}{2}$) найденъ черепъ (№ 1), вслѣдствіе своей тонкости и обызвѣзвленія рванутой въ обломкахъ, (собственно черепная крышка), послѣ склеенный. Рядомъ съ нимъ и въ одномъ уровнѣ, отступя къ ЮЮВ. кость № 53—часть черепа (близкая собакѣ или кошкѣ, быть можетъ пса). Къ югу отъ черепа № 1—части этого черепа (верхняя челюсть, № 52), немного далѣе комочекъ краски блѣдно-оранжево-краснаго цвѣта, немного южнѣе и глубже комочекъ чернаго, свѣтло-блестящаго, весьма тонкаго и маркаго красящаго вещества. Къ западу отъ черепа № 1, въ одномъ уровнѣ, на $1\frac{1}{2}$ ар., найдена кость № 54.

У западной стѣны уч. № 4, въ южномъ концѣ его, на глубинѣ 4 ар. найдена кость барана.

Этимъ закончились раскопки 9 іюня, такъ какъ погребальная яма уходила на западъ и востокъ, подъ стѣны, и требовалось снять много земли въ этихъ направлеціяхъ.

Вечеромъ 9-го и утромъ 10-го іюня занялись разслѣдованіемъ скелета, торчавшаго изъ обвала, въ западной стѣнѣ уч. № 3. Найдено на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ ар. отъ поверхности кургана 2 слоя человѣческихъ скелетовъ, въ верхнемъ два скелета, въ нижнемъ три. Отъ центра кургана они находились ар. въ 8—9 на ЮЮЗ. Насыпь кургана надъ скелетами однородна съ близлежащими смѣстами и не представляетъ нарушеній. Скелеты расположены горизонтально, ногами на востокъ, тѣсно другъ къ другу, на цѣпѣ, между рядами нѣтъ земли, нѣтъ признаковъ одежды и вещей.

Скелеть № 1—сѣверный въ верхнемъ ряду. Лѣвая нога согнута, откинута и подведена подъ правую, правая вытянута. Правая рука согнута, кисть на поясничныхъ позвонкахъ, лѣвая вытянута, рядомъ со скелетомъ. Тазъ мужской, горизонтально расположенъ.

Скелеть № 2—южный въ верхнемъ ряду; ноги разведены, въ колѣняхъ согнуты, ступни сходятся; тазъ мужской, въ вертикальномъ (сидачемъ) положеніи, положеніе рукъ не записано, грудная клѣтка горизонтально расположена.

Черепъ этихъ скелетовъ лежатъ въ одномъ съ ними уровнѣ (№ 2 и 3), но отдѣльно отъ нихъ, къ Зап., и не могутъ быть причислены къ тому или другому скелету. Черепъ № 2 лежалъ внизъ лицомъ, по оси скелетовъ, касаясь зубами верхней челюсти лопатки и позвоночника скелета № 1, черепъ № 3 лежалъ на правой щекѣ, лицомъ къ югу, не касаясь скелетовъ. Нижнихъ челюстей нѣтъ; около череповъ кости птицъ, черепъ мелкаго грызуна (крысы).

Скелеть № 3—сѣверный въ нижнемъ ряду. Правая нога вытянута, лѣвая отведена и согнута, тазъ мужской; лѣвая рука вытянута, кисть надъ лоннымъ сращеніемъ, правая рука на груди, кисть ея надъ локтевымъ суставомъ лѣвой руки. Черепъ нѣтъ. Видимо скелеть юноши.

Скелеть № 4—средній въ нижнемъ ряду. Тазъ мужской, ноги вытянуты, лѣвая рука согнута, отведена, кисть ея на поясничныхъ позвонкахъ, правая протянута вдоль скелета, черепа нѣтъ.

Скелеть № 5—южный въ нижнемъ ряду. Ноги вытянуты, тазъ мужской; лѣвая рука согнута, лежатъ подъ скелетомъ, кисть выступаетъ изъ подъ скелета и лежитъ на поясничныхъ позвонкахъ № 4-го. Правая рука протянута и кисть лежитъ надъ правой подвздошной костью; черепа нѣтъ. Надъ мечевидными отростками грудины скелетовъ № 4 и 5-го найдены основныя кости (os basilaris) двухъ череповъ (58 и 59), также кости мелкихъ грызуновъ и ящерицъ. Въ нижнемъ ряду тазы всѣ мужскіе, лежатъ горизонтально.

Кости всѣхъ 5 скелетовъ тонкія, такъ что кости и стопы истлѣли, низкорослые, черепа хорошо сохранились; замѣчательно отсутствіе нижнихъ челюстей.

10 июня. Перпендикулярно къ прорытой траншеѣ, на западъ, примыкая къ южному концу уч. № 4, начать новый, уч. № 5,

шириною 4 ар., длиною 5 с. Въ немъ въ поверхностномъ слоѣ попадались кости рогатаго скота, крупнаго и мелкаго. На разстояніи 6 ар. отъ уч. № 4, въ сѣверной стѣнѣ уч. № 5, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ ар. отъ поверхности найдена (№ 57) правая малоберцовая кость человѣка, рядомъ кости птицъ, мелкихъ грызуновъ (черепа); противъ этой кости, на средней линіи уч. № 5, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ ар., найденъ (№ 6) скелетъ человѣка, безъ правой малоберцовой кости, лежащій внизъ лицомъ, горизонтально, ногами на востокъ; черепъ (№ 4) отдѣленъ отъ туловища, лежитъ на правой щекѣ, касаясь зубами лопатки, нижняя челюсть есть. Правая рука закинута на спину, кисть ея лежитъ на крестцѣ. Лѣвая протянута вдоль скелета. Правая большеберцовая кость оттянута отъ бедра на 1 ар. къ востоку, прямо по линіи тѣла.

Подъ скелетомъ, подъ головнымъ его концомъ, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ ар. отъ поверхности кургана, найдены два горшка, въ одномъ уровнѣ, на разстояніи другъ отъ друга въ 2 в., по линіи съ востока на западъ, большой на востокъ, меньшій на западъ, стоямя; вынуты цѣлыми, содержащими только землю (№ 2 и 3).

На разстояніи 3 ар. отъ уч. № 4, на глубинѣ 3 ар. 1 ч., найденъ черепокъ (№ 55). На глубинѣ 2 ар. отъ уч. № 4 въ 2 ар., найдены осколки черепа собаки № 56. Дно участка № 5 было расчищено; не доходя 1 ар. до уч. № 4 оно прерывалось могильной ямой; край рѣзко и круто обрѣзанъ—рядомъ съ черноземомъ почвы—рѣчной песокъ.

Тогда занялись могильной ямой, углубили дно ея до 2 с. 2 ч. отъ поверхности кургана, отъ поверхности почвы до $2\frac{1}{2}$ ар. но до дна не дошли, такъ какъ грозило паденіе стѣнъ; ни вещей, ни костей не нашли.

18 іюня, когда въ ямѣ немного обсохло, я сдѣлалъ попытку съ однимъ рабочимъ расчистить дно могилы, что удалось сдѣлать, углубившись противъ прежняго на $1\frac{1}{2}$ ар. (всего отъ поверхности почвы на 3 ар.) Дно оказалось иловатымъ пескомъ, весьма пропитаннымъ водою. Ничего не было найдено. Подъ восточную стѣну уч. № 4 могила уходитъ на неопредѣленное пространство. Стали подрывать восточную стѣну; на высотѣ грунта, найдена въ толщѣ стѣны, отъ ея обнаженія въ $2\frac{1}{2}$ ар. кость № 60 (ключица человѣка). Покрыто было на 1 ар., но до конца могилы не дошли; стѣна обвалилась.

6 іюля при 5 рабочихъ продолжали раскопку кургана. Въ

востоку (по компасу) отъ уч. № 4, противъ уч. № 5, заложили траншею (№ 6), длиною 5 с. шириною 4 арш., дошли до грунта; у восточнаго конца уч. онъ оказался на глубинѣ 3 ар. по серединѣ—4 ар. 12 в.; въ немъ попадалось мало костей—встрѣчались кости собаки, крупнаго и мелкаго рогатаго скота; въ глубокомъ слоѣ, ближе къ грунту, этихъ костей больше, (кость № 61). Въ южной сторонѣ, на глуб. 2 ар., найдена кость человѣка (№ 62—бедро.) На почвѣ, по средней линіи уч. № 6, считая отъ черепа № 1 прямо на востокъ ар. 6—7, найденъ скелетъ барана, весьма истлѣвшій, головою къ югу (на какомъ боку—трудно опредѣлить—вѣроятно же всего стоя на подогнутыхъ ногахъ), видимо молодого.

Въ зап. концѣ уч. № 6 почва прервалась могильной ямой край которой шелъ косо съ юга на сѣверо востокъ.

На сѣверъ отъ скелета барана, на поверхности почвы, отъ скелета на равстояніи $1\frac{1}{2}$ ар., обнаружено большое пятно, какъ бы отъ небольшого костра, въ 2 пальца толщиной, овальное съ В. на З., діаметромъ $2-1\frac{1}{2}$ ар.; ничего не найдено. Изъ могильной ямы былъ выбранъ песокъ, ничего не было найдено. За опасеніемъ обваловъ (до поверхности кургана 6 ар.) остался неизслѣдованнымъ сѣверо—восточный ея уголь.

Въ то же время былъ раскапываемъ уголь между уч. № 4 и 5—сѣверо—западный, обратившій на себя вниманіе большимъ количествомъ золы и камней. Насыпь кургана въ этомъ мѣстѣ оказалась перерытой; въ ней встрѣчались плиты краснаго песчаника, обломки кирпича, отличающагося отъ современнаго—одни были тоньше на палецъ, другіе на палецъ толше, изъ непромѣшанной глины, плохо обожженные; ихъ было—3-4. Встрѣчались угли, найдены: какъ бы гвоздь, нѣчто въ родѣ куска проволоки—железные, кости человѣка—въ обломкахъ, мѣдная монета Екатерины II—пятакъ 1785 г. Находки эти на глубинѣ 1—2 ар.

Во рву, на юго-западной сторонѣ кургана, на днѣ заложена шахта—прошли на два аршина въ глубь, все шелъ крѣпкій, неподдававшійся даже лому, наносный иль.

Этимъ закончена раскопка кургана Шиханъ.

Очень рѣдко въ насыпи кургана встрѣчались обгорѣвшіе и истлѣвшіе куски дерева.

При раскопкахъ въ разное время присутствовали предѣдатель Архивной Коммисіи П. П. Биркъ и члены: М. Л. Юдинъ и П. П. Ефимовъ.

Опредѣленіе костей, найденныхъ въ курганѣ, приблизительно,

КУРГАНЫ

на Бердинской горѣ

въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ г. Оренбурга.

Бердинская гора представляетъ изъ себя холмъ, можетъ быть 10—15 с. высотой; весьма пологій, черезъ который переваливаетъ дорога изъ г. Оренбурга въ Верхскій поселокъ, лежащій отъ него на сѣверъ, верстахъ въ 4—5.

На вершинѣ горы находятся 7—8 холмиковъ, изъ которыхъ 6 сразу можно признать за курганы, а кольцообразный валъ съ внутреннимъ діаметромъ въ 30 саж., высотой въ 1 ар.

Окружность кургановъ равна 40—65 ш., высота $1-2\frac{1}{2}$ ар. На двухъ курганахъ видны попытки разрыть ихъ, также и на валу 30 и 31 июля былъ раскопанъ курганъ № 1., второй по величинѣ изъ всѣхъ, траншей съ С. на Ю.

Насыпь кургана чрезвычайно тверда, однородна съ верхнимъ слоемъ почвы на горѣ—черноземъ съ пескомъ и галькой.

Траншея начата съ сѣвера, $1\frac{1}{2}$ ар. шириною (по компасу), встрѣчались кости птицы, обожженные, въ верхнемъ слое, у грунта 2—3 кости, обывшествовавшіяся, можетъ быть человека, обломки, трудно-опредѣлимые. Ближе къ центру, въ $1\frac{1}{2}$ ар. отъ начала траншеи, черепокъ № 1, немного далѣе къ западу—кусокъ обожженного дерева, на 1 ар. къ югу черепокъ № 2—у почвы.

Въ центрѣ кургана, отъ поверхности кургана въ $\frac{3}{4}$ ар., найдена пирамида, сложенная изъ плитъ краснаго песчаника, шт. изъ 10, отъ 3—4 ч. ар. въ длину, 2—3 ч. ар. въ ширину; сверху пирамида прикрыта двумя плитами. У сѣверо-западной стѣны пирамиды, на срединѣ ея высоты найденъ, черепъ жвачнаго животнаго (барана); у противоположной стѣны—лошади, весьма истлѣвшіе. Основаніе пирамиды на $\frac{1}{4}$ ниже поверхности почвы. Въ насыпи къ сѣверу отъ пирамиды въ $1-1\frac{1}{2}$ ар. найдены черепки № 3, 4 и 5, отломки реберъ человека, къ востоку—челюсть суслика (№ 6).

Къ сѣверу отъ пирамиды камней, въ 2 ч. ар., найдена стоящая перпендикулярно лѣвая большеберцовая кость человека, бедреннымъ концомъ внизъ (№ 7). Верхній ея конецъ на уровнѣ почвы, нижній—уходитъ въ грунтъ. Въ сѣверу отъ пирамиды въ

1 ар. въ уровнѣ грунта (подъ почвой) найдены два осколка какъ бы толстаго (до двухъ пальцевъ) изъ кварцеваго песчаника блюда, на нижней поверхности которыхъ видѣнъ орнаментъ (№ 8). По разборкѣ пирамиды подъ нею оказалась могила, вырытая въ грунтѣ, найдены отъ скелета человѣка 2 позвонка, таза (какъ будто мужской), кости запястья, лежавшія въ безпорядкѣ, весьма истлѣвшія (погребеніе № 1). По ихъ положенію можно судить, что скелетъ былъ положенъ ногами на западъ, спиной внизъ, головою на востокъ; черепъ найденъ въ центрѣ могильной ямы, ниже уровня другихъ костей того же скелета.

Могильная яма неправильно-круглой формы вырыта въ весьма твердомъ каменистомъ грунтѣ въ глубину на $2\frac{1}{2}$ ар.; діаметръ ея такой же. Стѣны ямы не гладкія, съ выступами и углубленіями; дно котлообразное. Почвенный слой въ этой мѣстности равенъ 1—2 ч. ар. Скелетъ № 1 находился отъ поверхности почвы на 1 ар. Погребеніе вообще неясное, около черепа, истлѣвшаго, на разныхъ уровняхъ находили кости человѣка (въ обломкахъ), лошади, жвачныхъ; кости таза человѣка лежали у западной стѣны ямы, у которой найдено въ томъ же уровнѣ съ горсть мелкой золы. Въ томъ же уровнѣ и мѣстѣ, отступая отъ западной стѣны ямы къ ея центру на $\frac{3}{4}$ ар., стали показываться истлѣвшіе куски дерева, шедшіе въ глубь вертикально, какъ бы остатки столба; остатки такого же другого столба стали оказываться съ середины высоты ямы, у сѣверной стѣны, на такомъ же отъ нея разстояніи. Куски дерева весьма истлѣвшіе, отчасти похожіе на лиственницу, по другому опредѣленію — осокорь.

Въ землѣ, вынутой изъ ямы, попадались плиты краснаго песчаника, кости лошади, барана, человѣка, въ обломкахъ; найдены еще два обломка блюда, съ прежде найденными составившіе цѣлое (№ 9), съ нѣкоторыми ущербами.

Соотвѣстственно упомянутой выше, торчавшей у основанія пирамиды, большеберцовой кости, у сѣверной стѣны, на $\frac{3}{4}$ ар. ниже ея (кости) оказалась лѣвая бедренная кость человѣка, служившая видимымъ продолженіемъ б. берцовой кости, стоявшая тавовымъ концомъ внизъ; далѣе внизъ ко дну могильной ямы найдено нѣсколько реберъ, кости рукъ, которые соотвѣтственно дну ямы составляли изогнутую къ центру ямы линію; приблизительно около центра, отъ дна на 1 ч. ар., лежалъ черепъ (№ 1) (погребеніе № 2), на правой щекѣ, лицомъ на

востокъ; получилось впечатлѣніе, что скелетъ № 2 при погребеніи былъ ваятъ за лѣвую ногу и опущенъ въ яму вдоль ея сѣверной стѣны, спиною къ ней, причемъ голова и туловище такъ сказать оторвались и сползли внизъ, а нога ниже колѣна осталась наверху; большая берцовая кость была какъ бы укрѣплена въ насыпи такимъ образомъ, что бедренный ея конецъ былъ помѣщенъ въ выемкѣ плиты песчаника; выемка естественная и получаютъ подобныя въ природѣ тѣмъ путемъ, что выѣдаются водою весеннихъ и дождевыхъ ручьевъ, падающихъ по уступамъ песчаника и стачивающихъ подковообразно выдающихся края плитъ. Съ лѣваго боку скелета № 2 оказалась плита песчаника, длиною въ 2 ч. ар. шириною въ 3 верш., лежавшая наклонно внизъ и къ югу, длинникомъ съ востока на западъ. Она прикрывала лѣвую руку скелета № 2. Подъ плитой песчаника найденъ ближе къ стѣнѣ (мѣдный) наконечникъ стрѣлы. Нижней челюсти у черепа № 1 не было. Рядомъ съ черепомъ № 1 къ западу находился черепъ № 2, теменемъ къ югу, положеніе лица не записано, кажется, внизъ лицомъ. Отъ него, полого къ Ю. В., шелъ рядъ костей (погребеніе № 3), разрозненныхъ, реберъ, повонковъ, костей рукъ. У самаго дна ямы кости бедренныя. У юговосточной стѣны, до которой достигали кости (погреб. № 3.), къ западу отъ нихъ, на днѣ найденъ стоящимъ толстостѣнный горшокъ (№ 10), треснувшій въ разныхъ направленіяхъ, высотой и діаметромъ 4 в., содержавшій землю. Дадѣе, надъ горшкомъ, немного къ западу, найденъ круглый просверленный камень (№ 11), напряслица—матеріалъ-гипсъ. У дна могильной ямы въ разныхъ мѣстахъ въ перемѣжку съ костями найдены куски мѣла до кулака величиною; у дна въ южной половинѣ найдены два мѣдныхъ колечка (№ 12).

При снятіи упомянутой при погребеніи № 2 плиты, подъ нею глубина (на 1 ч. ар.), найдъ по 22 мѣдныхъ наконечника стрѣлъ съ слѣдами древковъ и кожи (колчанъ); около нихъ кости лѣвой руки (кости) скелета (№ 2) (№ 13). На югъ отъ наконечниковъ въ 1 ч. ар. найдена мѣдная пластина, прикрывавшая собою плоскій комъ, въ ея величину, слежавшихся:—грубой ткани, истлѣвшаго дерева (повидимому липы) и прослоекъ между ними извести или мѣлу; все это толщиной въ два пальца (№ 14).

Кромѣ того съ землей со дна ямы былъ выброшенъ кусокъ проржавѣвшаго желѣза (№ 15), можетъ быть, ножа; на днѣ ямы собрана около костей погребенія № 3 какъ бы

окрашенная гонда.

При завадываніи кургана въ его насыпи на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ ар. найденъ осколокъ божбы (№ 16).

9-го, 10 и 11-го августа были разрыты самый большой курганъ (№ 2); онъ въ окружности 105 шаговъ, вышиной $1\frac{1}{2}$ ар. Крестъ на крестъ (по компасу съ С. на В. и съ Ю. на З.) начаты траншеи въ $1-1\frac{1}{2}$ ар. шириною. На глубинѣ $2-2\frac{1}{2}$ ар., отъ начала траншей въ $3-4$ ар., дошли до грунта (подпочвы), въ которомъ оказалась могильная яма, круглой неправильной формы, въ діаметрѣ 3 ар., глубиною $3\frac{1}{2}$ ар. Въ южной траншеѣ, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ ар. найдено неполное (№ 1) неясное погребеніе съ плохо сохранившимися костями (кость № 17). Въ западномъ концѣ восточной траншеи на поверхности грунта найдено погребеніе (№ 2), направленіемъ скелета съ З. Ю. З. на В. С. В., головою на западъ, черепъ (№ 3), безъ нижней челюсти, лежалъ на лѣвой щекѣ. Отъ скелета была только лѣвая половина, причеиъ кисти и стопы не было. Надъ скелетомъ найдена совершенно истлѣвшая небольшая пластинка желѣза, безформенная. Нѣсколько человѣческихъ костей найдено въ срединѣ ямы и много костей грызуновъ (сурковъ).

Между траншеями южной и западной найдено два мѣдныхъ наконечника стрѣлы (у начала грунта) (№ 18). Въ Сѣверо-восточной стѣнѣ ямы, у дна замѣченъ свообразный ходъ въ грунтъ, величиною въ $\frac{3}{4}$ ар.; по освобожденіи его отъ насыпи, оказалось, что онъ идетъ вглубь въ стѣну на $1\frac{1}{2}$ ар.; кромѣ 4-5 скелетовъ сурковъ въ немъ ничего не оказалось; вслѣдствіе каменистости грунта онъ не могъ быть вырытъ сурками.

Затѣмъ курганъ зарытъ.

12 августа былъ раскопанъ курганъ № 3, въ окружности 35 шаговъ, вышиною $\frac{3}{4}$ ар.; на глубинѣ 1 ар. дошли до грунта (подпочвы). Въ немъ оказалась погребальная яма, въ поперечникѣ 2 ар., глубиною $2\frac{1}{2}$ ар. Въ западной сторонѣ ямы найдено погребеніе, чрезвычайно истлѣвшее, въ уровнѣ грунта, скелетъ видимо лежалъ въ направленіи съ З. Ю. З. на В. С. В. головою къ западу. Черепъ рассыпался. Къ сѣверу около головы лежалъ (съ лѣвой стороны) какъ бы желѣзный кинжалъ или ножъ, насквозь проржавѣвшій, съ слѣдами дерева (№ 19), разсыпавшіяся на нѣсколько кусковъ.

Подъ черепомъ найденъ обломокъ горшка (№ 20). Затѣмъ курганъ зарытъ.

КЪ БІОГРАФІИ И. С. ТУРГЕНЕВА.

Въ недавно опубликованныхъ парижскихъ письмахъ Тургенева къ Віардо («Моск. Вѣд.» 1898 г. № 266) мы читаемъ подъ ⁵/17 янв. 1898 г.: «Я работаю надъ одной комедіей, предназначенною для одного московскаго актера». Въ сноскѣ подъ текстомъ писемъ дѣлается предположеніе издателемъ, что комедія эта «Холостякъ». Между тѣмъ изъ писемъ Ивана Сергѣевича къ Краевскому, помѣщенныхъ въ отчетѣ Импер. Публ. Библіотеки за 1890 г., видно, что Тургеневъ работалъ въ 1848 году надъ комедіей «Нахлѣбникъ», а «Холостякъ», написанный позднѣе для того же актера, т. е. для Щепкина, былъ отправленъ изъ Парижа послѣднему лишь ¹/13 апр. 1849 года. Въ письмѣ отъ ⁷/19 янв. 1849 г. Тургеневъ писалъ между прочимъ Краевскому: «Предлагаю вамъ слѣдующее: 31 числа января, т. е. черезъ 24 дня, будетъ дана въ Москвѣ для бенефиса Щепкина моя комедія въ 2-хъ актахъ подъ названіемъ: «Нахлѣбникъ». Хотите вы ее напечатать въ О(теч). З(апискахъ), если она не шлепнется, разумѣется? Я сегодня же напишу объ этомъ Щепкину, который, тотчасъ, по полученіи отъ васъ письма, вамъ ее вышлетъ.... Если вы напечатаете Н(ахлѣбника), то велите поставить «Посвящена М(ихаилу) С(еменовичу) Щепкину». Но тогдашняя цензура не допустила къ постановкѣ на сценѣ «Нахлѣбника». Тѣмъ не менѣе Краевскій взялся хлопотать о разрѣшеніи напечатать ее въ своемъ журналѣ. По повелу этого Тургеневъ писалъ ему ¹/13 марта 1849 г.: «Я, ей же ей, не понимаю, что могла найти цензура въ «Нахлѣбникѣ», и съ нетерпѣніемъ ожидаю результата вашей попытки его напечатать. Вся комедія, какъ вы увидите, написана болѣе для одной роли (Щепкина), и вы можете себѣ представить, какъ мнѣ было неприятно неисполненіе Н(ахлѣбника) въ его бенефисѣ. Ну, однако, дѣло сдѣлано, и я желаю только, чтобы въ вашемъ журналѣ ее бы не исклѣили». Но комедія Тургенева не была пропущена даже въ печати и Иванъ Сергѣевичъ писалъ по этому поводу Краевскому ²/14 апр. 1849 г.: «Съ недѣлю тому назадъ получилъ я ваше письмо съ вѣстіемъ объ окончательномъ кораблекрушеніи злополучнаго «Нахлѣбника». Миръ его праху!» Чѣмъ не менѣе друзья Тургенева только черезъ годъ оставили хлопоты о разрѣшеніи «Нахлѣбника». Щепкинъ для этого даже устроилъ чтеніе комедіи въ одномъ обществѣ, гдѣ были и люди вліятельные въ то время. И не смотря на то, что «Нахлѣб-

никъ» всѣмъ очень понравился, дѣло не пошло на ладъ. Лишь въ 1857 г. комедія Тургенева была пропущена цензурой и появилась въ 3-й книжкѣ «Современника» подъ заглавіемъ: «Чужой хлѣбъ». Да и столь позднее появленіе ея было лишь результатомъ особой протекціи. Г. Бурдинъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ Островскомъ («Вѣстн. Евр.» 1886 г., кн. 12) рассказываетъ объ этомъ слѣдующее: генералъ Анненковъ, братъ извѣстнаго писателя П. В. Анненкова, близкаго друга Тургенева, былъ назначенъ временно исправлять должность начальника III отдѣленія. Обстоятельствомъ этимъ воспользовался П. В. Анненковъ и попросилъ брата разрѣшить комедію.

— Съ удовольствіемъ—отвѣчалъ тотъ—и, не только эту, а всѣ тѣ, которыя ты признаешь нужными; только присылай поскорѣе, потому что на этомъ мѣстѣ я останусь очень недолго.

П. В. Анненковъ прислалъ ему «Нахлѣбника» Тургенева, «Воспитанницу» Островскаго и нѣкоторые другія.

Нѣсколько интересныхъ подробностей къ выше изложенной исторіи съ «Нахлѣбникомъ» прибавляетъ слѣдующее письмо Ивана Сергѣевича къ Щепкину, еще неизвѣстное въ печати, и доставленное въ подлинникѣ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи Варварой Петровной Щегловой, сестра которой была замужемъ за внукомъ М. С. Щепкина:

Парижъ.

1/15 декабря 1848 г.

Вы уже должно быть недѣлю тому назадъ получили второй актъ моей комедіи, любовный и почтенный Михайла Семенычъ—я вѣроятно уже мнѣ отвѣтили; но я пишу къ вамъ сегодня на всякій: случай если вы до сихъ поръ не получили этого второго акта (первый вамъ долженъ былъ доставить г-нъ Селивановъ), значить—мое письмо затерялось и мнѣ надобно будетъ поскорѣй его переписать вторично. Но я надѣюсь, что оно дошло въ цѣлости; во всякомъ случаѣ—если вы до сихъ поръ мнѣ еще не отвѣтили, то пожалуйста сдѣлайте это теперь. Кромѣ желанія узнать дошло ли мое письмо—во мнѣ еще есть другое, весьма понятное: мнѣ хочется узнать, какъ вамъ понравился мой Нахлѣбникъ и возьмете ли вы его въ свой бенефисъ. Пріятель нашъ Г.*), которому я читалъ мою комедію, сдѣлалъ два небольшихъ замѣчанія, которыя просилъ мнѣ (меня)

*) Очевидно—Герценъ, съ которымъ Тургеневъ часто встрѣчался въ Парижѣ въ 1848 году.

общить вамъ (я съ которыми я совершенно согласенъ)
 Во первыхъ онъ находитъ, что Кузовкину не слѣдъ носить дворянскій сюртукъ, а частный, а во вторыхъ онъ въ сценѣ, идѣ Елицкій выходитъ отъ жены, уже все узнавши, и видитъ, что Тропачевъ забавляется надъ Кузовкинымъ—въ словахъ: «Да—съ, Олега въ Александровичъ, я признаюсь удивляюсь: что вамъ за охота съ вашимъ воспитаніемъ, съ вашимъ образованіемъ заниматься такими—*смѣю сказать* пустыми шутками» предлагаетъ: «*смѣю сказать* замѣнить фразой «извините за выраженіе», потому что по его мнѣнію, *смѣю сказать* не идетъ въ устахъ петербургскаго чиновника *). Я съ нимъ вполне согласенъ—притомъ же это такая мелочь, что я бы устыдился писать Вамъ о ней, если бы онъ этого не потребовалъ.—Буду ожидать Вашего отвѣта—и отъ всей души желаю Вамъ всего лучшаго на свѣтѣ.

Будьте здоровы, веселы и счастливы.

Отъ души преданный Вамъ Тургеневъ.

Приведенное письмо, единственное пока изъ значительной переписки Ивана Сергѣевича со Щепкинымъ, интересно и для характеристики творчества Тургенева, а также и для большаго выясненія его дружескихъ отношеній къ знаменитому артисту.

И. Гутъяръ.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Подлинникъ приводимаго ниже рескрипта Императора Павла I-го съ собственноручною его подписью хранится въ музеѣ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи. Въ музей онъ пожертвованъ есауломъ Оренбургскаго казачьяго войска, Николаемъ Николаевичемъ Волжинымъ.

Помѣщаемъ его съ соблюденіемъ орфографіи подлинника.

«Господианъ Коллежскій Совѣтникъ Гильдебрантъ. Пріемля съ благоволеніемъ изобрѣтеніе ваше о приведеніи русскихъ подошвъ въ лучшую противъ англійскихъ прочность, и беагодаря васъ

*) «Смѣю сказать» однако такъ и осталось не замѣненнымъ фразой «извините за выраженіе» въ печатномъ текстѣ «Нахлѣбника».

за усердіе ваше, Я отдалъ письмо Ваше сыну *Моему Великому князю Александру Павловичу* для разсмотрѣнія въ воинской комиссіи, а васъ прошу есть-ли не поставите за трудъ, пріѣхать сюда на время для объясненія ему**) самолично сію-соби толь полезнаго изобрѣтенія. Вамъ благосклонный.

ПАВЕЛЪ».

Въ С.-Петербургѣ
Января 15 1798 г.

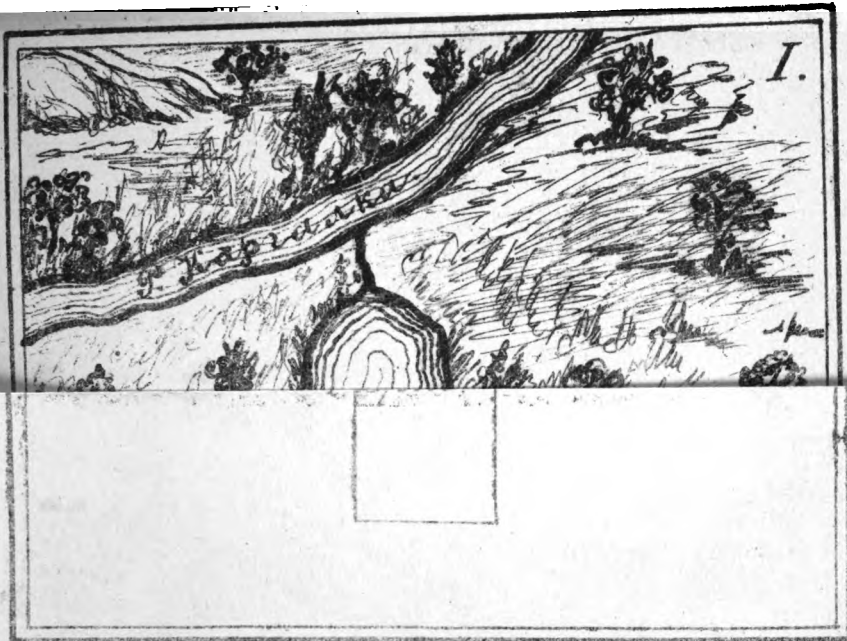
**) Слово «ему» вставлено рукою Императора.

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
1) Протоколы засѣданій Коммиссіи за 1897 г.	5.
2) Отчетъ <i>о дѣятельности</i> Коммиссіи за 1897 г.	37.
3) Д. Н. Соколовъ. Опытъ разбора одной башкирской лѣ- тописи	45.
4) М. Юдинъ. Замѣтка о курганахъ	65.
5) Его же. Прошеніе Оренбургскаго обывателя Императору Александрѹ I-му.	72.
6) С. Н. Севастьяновъ. Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ	77.
7) Д. Соколовъ. Замѣтка о двухъ монетахъ царя Михаила Феодоровича	93.
8) Ф. М. Стариковъ. Свѣдѣнія о предметахъ старины въ станціяхъ и поселкахъ 3-го военнаго оудѣла Орен- бургскаго казачьяго войска	97.
9) А. В. Поповъ. Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.	105.
10) Н. Гутъяръ. Къ Біографіи И. С. Тургенева.	117.
11) Рескриптъ Императора Павла I.	119.

(Къ стр. 105).

Объясненіе таблицы рисунковъ къ дневнику раскопокъ.

Рис. I. Набросокъ отъ руки мѣстности кургана «Шиханъ».

Рис. II. Общій видъ траншей, вырытыхъ въ курганѣ.

Рис. III. Разрѣзъ черезъ центръ кургана; его высота и углубленіе погребальной ямы въ грунтѣ.

Рис. IV. 1) Мѣсто находки монеты времени Екатерины II.

2) Кострище въ основаніи кургана.

3) Мѣсто находки скелета № 6-й и горшковъ № 2 и 3-й.

4) Центръ кургана—скелеты быка, лошадей, двѣ плахи въ основаніи кургана, черепъ № 1-й

5) Полный скелетъ молодого барана.

6) Два ряда человѣческихъ скелетовъ и горшковъ № 1-й.

Рис. V. Приблизительный планъ и разиѣры погребальной ямы; пунктиръ обозначенъ не обсаженный край ямы.

Типо-литографія Изв. Изв. Евфимовскаго-Мироносицкаго.

Т Р У Д Ы

Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

ВЫПУСКЪ V.

1899.

О Р Е Н Б У Р Г Ъ .

Типо-литографія Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго.

Печатано по постановленію Оренбургской Ученой Архив-
ной Коммисіи.

Предсѣдатель Коммисіи,
ген.-м. *П. Биркз.*

Т Р У Д Ы

Оренбургской Ученой Архивной Коммиссiи.

В Ы П У С К Ъ V.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій комисіи.

ПРОТОКОЛЬ № 1.

Годишное засѣданіе 27 января.

Подъ предѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: о. М. Я. Божуковъ, А. И. Добросмысловъ, И. А. Губачевъ, Ф. В. Стебельскій, Д. Н. Соколовъ, Е. И. Ивановъ, Н. І. Мышковскій, С. Н. Севастьяновъ, А. В. Соколовъ, В. А. Александровскій, А. В. Поповъ, Г. Х. Еникеевъ, М. Л. Юдинъ и и. д. правителя дѣлъ Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 9 декабря 1897 года.

2) Заслушанъ докладъ полковника Старикова о предметахъ старины (пушки, билы, сабли и церковная утварь), которые имѣются въ станицахъ и поселкахъ 3 военного отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска. Постановлено: просить преосвященнаго Владимира, епископа Оренбургскаго и Уральскаго, и атамана 3 отдѣла сдѣлать зависящее распоряженіе о доставленіи перечисленныхъ полковникомъ Стариковымъ предметовъ старины въ музей Комиссіи.

3) М. Я. Божуковъ прочелъ разобранное и переписанное имъ весьма интересное въ бытовомъ отношеніи духовное завѣщаніе Щербачева относительно движимаго и недвижимаго его имущества. Завѣщаніе помѣчено 1625 годомъ и скрѣплено подписью митрополита Кипріяна. Постановлено: благодарить М. Я. Божукова за ознакомленіе собранія съ интереснымъ документомъ и напечатать послѣдній въ трудахъ Коммиссіи.

4) А. В. Поповъ предложилъ выразить благодарность фотографу въ Оренбургѣ, А. Н. Норвилло, за бесплатное сфотографированіе древнихъ горшковъ, найденныхъ Поповымъ при раскопкахъ лѣтомъ прошлаго года, и за изъясненіе г. Норвилло желаніе производить и впредь бесплатно нужные Коммиссіи снимки. Постановлено: благодарить г. Норвилло.

5) Г. Предсѣдатель доложилъ, что 14 января текущаго года умерла въ С.-Петербургѣ отъ дифтерита графиня Ольга Борисовна Перовская, бывшая дѣйствительнымъ членомъ Коммиссіи и принесяшая ей въ даръ весьма цѣнный альбомъ Хивинскаго похода. Постановлено: почтить вставаніемъ память почившей.

6) Заслушанъ составленный и. д. правителя дѣлъ отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1897 г. Постановлено: отчетъ утвердить, а копію съ него послать въ Археологическій Институтъ.

7) Г. Шукшинцевъ доложилъ, что онъ въ теченіе года несъ обязанности правителя дѣлъ, и просилъ собраніе избрать новаго правителя дѣлъ. Постановлено: просить г. Шукшинцева принять на себя должность правителя дѣлъ и благодарить его за труды предыдущаго года.

8) Единогласно были избраны въ почетные члены Коммиссіи слѣдующія лица: Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи, грфъ Алексѣй Александровичъ Вобринскій, непрѣмѣнный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ Николай Федоровичъ Дубровинъ, директоръ Императорскаго Московскаго музея Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, директоръ главнаго архива Министерства Иностраннхъ Дѣлъ князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ, предсѣдательница Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, бывшій Оренбургскій губернаторъ Николай Алексѣевичъ Маслоковецъ, преподаватель Казанской учительской семинаріи Владиміръ Николаевичъ Витевскій и Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ.

9) Г. Предсѣдатель доложилъ, что коллекція и древнія вещи изъ Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса переданы

въ музей Коммисіи благодаря сочувствію къ дѣятельности Коммисіи директора корпуса, генераль-маіора Самоцвѣта, и предложилъ выразить ему благодарность. Постановлено: благодарить Ѳ. М. Самоцвѣта.

10) Г. Предсѣдатель доложилъ, что для переданныхъ изъ Неплюевского кадетскаго корпуса костюмовъ различныхъ народностей Европейской Россіи и Сибири изготовлено бесплатно, изъ матеріала Коммисіи, въ пріютѣ св. Ольги 12 манекеновъ. Безплатнымъ изготовленіемъ ихъ Коммисіи обязана попечительница пріюта, супругъ начальника губерніи Е. М. Ершовой, и смотрительница пріюта А. А. Крыловой. Постановлено: выразить умянутымъ лицамъ искреннюю и глубокую благодарность.

11) Г. Предсѣдатель сообщилъ, что по вопросу о бесплатномъ печатаніи трудовъ Коммисіи въ губернской типографіи г. начальникъ губерніи высказался за невозможность такового печатанія въ виду затрудненія въ денежныхъ средствахъ губернской типографіи. Постановлено: просить-редактора газеты «Оренбургскій Листокъ», И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго, принять на себя бесплатное печатаніе протоколовъ и трудовъ Коммисіи, по 300 экземпляровъ каждаго выпуска, на бумагѣ Коммисіи, причемъ редакція и корректура каждаго выпуска возлагаются на правителя дѣлъ.

12) Г. Предсѣдатель доложилъ, что отведенныя городомъ въ 1890 г. четыре лавки внутри гостиннаго двора для помѣщенія дѣлъ архива въ настоящее время заняты разнымъ товаромъ, хотя ключи отъ лавокъ находятся въ Коммисіи. Постановлено: принимая во вниманіе ожидаемое въ скоромъ времени поступленіе многихъ дѣлъ изъ другихъ учреждений края, просить городскую управу предоставить въ распоряженіе Коммисіи одну лавку внутри гостиннаго двора.

13) Г. Предсѣдатель доложилъ, что супруга попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, Марія Ивановна Ростовцева, пожертвовала въ музей Коммисіи нѣсколько старинныхъ акварельныхъ рисунковъ для вышиванія. Постановлено: благодарить г-жу Ростовцеву.

14) Г. Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о томъ, что слѣдуетъ ходатайствовать предъ Императорскою Археологическою Коммисіею о выдачѣ разрѣшеній на право производства археологическихъ раскопокъ въ Оренбургской губерніи исключительно по просьбѣ Архивной Коммисіи; ибо, выдавая подобныя разрѣшенія безъ вѣдома Коммисіи, Археологическая Коммисія тѣмъ

самымъ оставляетъ Архивную Коммиссію въ неясности относительно производимыхъ въ губерніи археологическихъ изысканій. Постановлено: по возбужденному г. Предсѣдателемъ вопросу войти съ ходатайствомъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію.

15) По возбужденному г. Предсѣдателемъ вопросу объ образованіи при музеѣ Коммиссіи особаго фаунистическаго отдѣла постановлено просить чрезъ Предсѣдателя Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Общества Правильной охоты членовъ этого отдѣла о пожертвованіяхъ птицъ и звѣрей какъ чучелами, такъ и въ неприпритомленномъ видѣ.

16) Въ виду медленнаго разбора дѣлъ архива Коммиссіи г. Предсѣдатель просилъ гг. членовъ проявить болѣе энергичную дѣятельность, потому что при настоящемъ ходѣ этого дѣла разборъ гровитъ затянуться на долгіе годы.

17) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о вниманіи платы съ посѣтителей музея. Большинство присутствовавшихъ членовъ высказалось за то, чтобы брать за входъ по 10 коп., а учащихся пускать бесплатно. Постановлено: мнѣніе большинства утвердить и о назначеніи входной платы послать объявленія въ мѣстные газеты, а также вывѣсить и въ самомъ помѣщеніи музея.

18) По предложенію г. Предсѣдателя избрана была ревизіонная Коммиссія на 1898 г. Въ составъ ея вошли слѣдующіе члены: А. В. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій и А. В. Поповъ.

19) Д. Н. Соколовъ ознакомилъ присутствовавшихъ съ хранившимися въ его семейномъ архивѣ рукописями д-ра Пятницкаго. Рукописи представляютъ описаніе Оренбургской губерніи въ географическомъ отношеніи и, по имѣнію Д. Н. Соколова, относятся къ концу прошлаго столѣтія. Д. Н. Соколовъ принесъ ихъ въ даръ Коммиссіи. Постановлено: выразить глубокую благодарность Д. Н. Соколову и просить г. Попова прочесть ихъ и сдѣлать сообщеніе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

20) Изъявилъ желаніе быть членомъ Коммиссіи инспекторъ Оренбургскаго епархіальнаго училища, священникъ Іосифъ Павловичъ Кречетовичъ. Постановлено: считать о. Кречетовича дѣйствительнымъ членомъ Коммиссіи.

21) По предложенію г. Предсѣдателя избранъ въ дѣйствительные члены Коммиссіи членъ Оренбургскаго Губернскаго Присутствія, Иванъ Михайловичъ Страховскій. Постановлено: г. Страховаго внести въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ Коммиссіи.

22) Завѣдывающій музеемъ Коммиссiи, Н. М. Гутырь, чрезъ А. В. Попова заявилъ, что отказывается отъ своей должности за недостаткомъ свободнаго времени.

ПРОТОКОЛЬ № 2.

Засѣданiе 17 апрѣля 1898 г.

Подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя А. В. Соколова, присутствовали: А. В. Поповъ, М. Л. Юдинъ, В. П. Волопьяновъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданiя служило слѣдующее:

1) А. В. Поповъ доложилъ, что Оренбургскiй купецъ, Гуго Богдановичъ Оберлендеръ, оказавшiй Коммиссiи услугу пожертвованiемъ лѣса, умеръ. Постановлено: почтить вставанiемъ память почившаго.

2) По предложенiю А. В. Попова избранъ въ дѣйствительные члены Коммиссiи завѣдующiй городскою скотобойнею Петръ Палкаровичъ Ефимовъ. Постановлено: г. Ефимова включить въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ и увѣдомить его о состоявшемся избранiи.

3) Нѣкоторые изъ присутствующихъ заявили о случаяхъ пропикновенiя постороннихъ лицъ въ верхнее помѣщенiе зданiя Коммиссiи, гдѣ помѣщается архивъ. Фактъ этотъ во многихъ отношенiяхъ нежелателенъ. Постановлено: для прегражденiя доступа въ архивъ постороннимъ лицамъ сдѣлать на верху лѣстницы подъемную дверь.

4) Обсуждался вопросъ о матеріалахъ для IV выпуска «Трудовъ Коммиссiи». Постановлено: включить въ IV выпускъ протоколы засѣданiй и отчетъ Коммиссiи за 1897 г., отчетъ о раскопкахъ кургановъ лѣтомъ 1897 г. г. Попова, нѣкоторые свѣдѣнiя о курганахъ Оренбургскаго уѣзда г. Юдина, о башкирской лѣтописи Д. Н. Соколова и нѣкоторые другiе рефераты, заслушанные въ засѣданiяхъ Коммиссiи.

5) Заслушанъ составленный по порученiю Коммиссiи М. Л. Юдинымъ отчетъ объ израсходованiи кредита, отпущеннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на ремонтъ и содержанiе дома Коммиссiи съ 15 iюля 1895 г. по 1 января 1897 г. Изъ отчета усматривается, что сверхъ отпущенныхъ министерствомъ суммъ, Коммиссiя перерасходовала изъ своихъ средствъ £17 р. 20 коп. Постановлено: о возмѣщенiи перерасходованной суммы

войти съ ходатайствомъ, чрезъ г. непрѣмѣннаго попечителя Коммисіи, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и благодарить г. Юдина за составленіе отчета.

ПРОТОКОЛЬ № 3.

Очередное засѣданіе 11 іюля 1898 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: С. Н. Севастьяновъ, Д. Н. Соколовъ, Н. Я. Катинъ, М. Л. Юдинъ и И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія, состоявшагося въ помѣщеніи Коммисіи, было слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 27 января текущаго года.

2) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о прибавкѣ жалованья писцу Воронину. Постановлено: соображаясь съ имѣющимися у Коммисіи средствами, прибавить Воронину одинъ рубль въ мѣсяць.

3) Заслушаны письма лицъ, избранныхъ въ почетные члены Коммисіи въ засѣданіи ея 27 января. При этомъ правитель дѣлъ доложилъ, что почетные члены—графъ А. А. Бобринскій и И. Е. Забѣлинъ выслали въ бібліотеку Коммисіи свои изданія, а графиня П. С. Уварова проситъ увѣдомить ее, какіе изъ изданій ея покойнаго мужа необходимы для бібліотеки Коммисіи. Постановлено: а) благодарить графа Бобринскаго и И. Е. Забѣлина, б) просить графиню Уварову выслать всѣ изданія ея мужа и в) просить г. Предсѣдателя помѣстить въ мѣстныхъ газетахъ заслушанныя письма почетныхъ членовъ.

4) М. Л. Юдинъ доложилъ, что архивъ бывшаго штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса находится въ неудобномъ помѣщеніи, а между тѣмъ изъ этого архива можно извлечь многія весьма цѣнные свѣдѣнія по исторіи Оренбургскаго края, такъ какъ архивъ служить, собственно говоря, или продолженіемъ, или дополненіемъ дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Коммисіи. Постановлено: возбудить предъ Археологическимъ Институтомъ ходатайство о передачѣ нѣкоторыхъ дѣлъ корпуснаго архива въ вѣдѣніе Коммисіи.

ПРОТОКОЛЬ № 4

Очередное засѣданіе 28 ноября въ помѣщеніи Ком.миссіи.

Подъ предѣлательствомъ П. П. Биркѣ присутствовали: Е. И. Ивановъ. І. П. Кречетовичъ, А. В. Поповъ, А. В. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій, М. Л. Юдинъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 11 іюля.
2) Заслушано отношеніе Земскаго начальника 6 участка Челябинскаго уѣзда отъ 20 ноября с. г. за № 1917, которымъ онъ увѣдомляетъ, что за повднимъ полученіемъ открытаго листа раскопки кургана въ дачахъ села Каменнаго начались лишь 9 ноября прошлаго года. Такъ какъ на глубинѣ около 4 арш. ничего интереснаго не было найдено и сдѣлалось очевиднымъ, что раскопка будеть безуспѣшна, то спѣ и прекращены. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Доложено письмо на имя Предѣлателя Комиссіи старшаго члена войскаго ховяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска Н. Г. Лобова, отъ 13 ноября за № 5248. Этимъ письмомъ онъ увѣдомляетъ, что потомственному дворянину, Роберту Робертовичу Гассельблатъ, разрѣшено въ теченіе трехъ лѣтъ производить развѣдку желѣзной, мѣдной и другихъ рудъ въ мѣстностяхъ около Магнитной горы и поселковъ Бобарыкинскаго и Кассельскаго. Постановлено: просить г. Гиссельблатъ собирать и высылать въ музей Комиссіи образцы открытых имъ рудъ съ поясненіемъ, вблизи какихъ поселковъ и при какихъ урочищахъ они взяты, на какой глубинѣ залегаютъ и какъ велико процентное содержаніе въ нихъ металла.

4) Заслушано отношеніе Предѣлателя Бессарабской ученой архивной комиссіи отъ 13 октября за № 55, которымъ увѣдомляетъ объ открытіи названной комиссіи и просить выслать изданія Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи. Затѣмъ правителемъ дѣлъ прочитано было описаніе открытія Бессарабской комиссіи. Постановлено: выслать 2 и 3 выпуски «Трудовъ».

5) Заслушана привѣтственная телеграма г. Предѣлателя въ Сибирскую ученую архивную комиссію по случаю 250 лѣтія г. Сибирска. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушано письмо П. С. Назарова, который просилъ изложить ему открытій листъ на прова производства раскопокъ

въ Орскомъ уѣздѣ и Тургайской области. При этомъ г. Предсѣдатель доложилъ, что просьба г. Назарова уже удовлетворена. Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить г. Назарова изъ имѣющихся въ его распоряженіи матеріаловъ составить археологическій очеркъ для помѣщенія его въ трудахъ Комиссіи.

7) Доложены два письма Д. Н. Соколова, изъ которыхъ въ одномъ помѣщено описаніе камня, находяшагося на лѣвой сторонѣ р. Илека въ предѣлахъ Тузъ Тюбинской волости, Актюбинскаго уѣзда, и имѣющаго надпись арабскимъ шрифтомъ, выпуклыми буквами. При этомъ Н. О. Мышковскій выразилъ готовность при пробѣдкѣ въ Илецкую Защиту сдѣлать для Комиссіи фотографическіе снимки съ тѣхъ предметовъ старины, которые онъ найдетъ въ окрестностяхъ города. Постановлено: сообщеніе Д. Н. Соколова принять къ свѣдѣнію и благодарить Н. О. Мышковскаго за выраженное имъ желаніе.

8) Заслушано письмо на имя Предсѣдателя Комиссіи начальника артиллерійскаго историческаго музея въ С.-Петербургѣ объ обмѣнѣ пушками, причѣмъ для артиллерійскаго музея просить выслать 2 экземпляра орудій царствованія Анны Иоанновны (1730—1740 гг.), а въ обмѣнъ ихъ предлагаетъ орудіе, несомнѣнно вылитое сообщниками Пугачева и до поступленія въ артиллерійскій музей находившееся въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ. Это небольшая мѣдная пушка съ вензелемъ или инициаломъ П, въ серединѣ котораго помѣщено изображеніе знамени. Пушка помѣщается на грубо сдѣланномъ и окованномъ станкѣ. Экземпляръ крайне рѣдкій, ибо таковыхъ неизвѣстно гдѣ. Въ томъ же письмѣ генералъ Бранденбургъ сообщаетъ, что одинъ изъ его сослуживцевъ видѣлъ въ селѣ Петровскомъ, Оренбургскаго уѣзда, нѣсколько старинныхъ чугунныхъ пушекъ, валяющихся около церкви и подвергающихся опасности быть расхищенными. Постановлено: 1) послать въ артиллерійскій историческій музей 2 орудія и 2) просить г. Непремѣннаго Понечателя Комиссіи распорядиться доставкою пушекъ изъ села Петровскаго, а также сдѣлать распоряженіе о доставленіи свѣдѣній о пушкахъ, находящихся въ другихъ мѣстахъ губерніи.

9) Г. Предсѣдатель доложилъ, что видѣлъ старинную пушку у дома Оренбургскаго кунца В. Е. Мякинкова. Постановлено: просить Е. И. Иванова и Н. О. Мышковскаго переговорить съ г. Мякинковымъ не согласится ли онъ передать пушку въ музей Комиссіи.

10) Заслушано открытіе Оренбургскаго общественнаго музея

нія отъ 16 ноября за № 146, которымъ сообщаетъ, что никакое помѣщеніе собранія, согласно постановленія общаго собранія гг. членовъ, не можетъ быть уступаемо бесплатно. Слѣдствіемъ этого является то, что и засѣданія Коммиссіи не могутъ происходить въ томъ помѣщеніи собранія, которое оно раньше уступило для этой цѣли, такъ какъ Коммиссія по ограниченности средствъ не въ состояніи платить за помѣщеніе. Имѣющаяся въ зданіи Коммиссіи комната для занятій слишкомъ мала для собранія гг. членовъ. Постановлено: просить директора Оренбургской мужской гимназіи отвести, по примѣру другихъ городовъ, одну изъ имѣющихся въ его распоряженіи комнатъ для собраній гг. членовъ Коммиссіи.

11) I. П. Кречетовичъ сообщилъ, что въ будущемъ году исполнится столѣтiе со времени учрежденiя Оренбургской епархiи. Постановлено: къ слѣдующему засѣданiю обсудить вопросъ, какое участiе можетъ принять Коммиссiя въ празднованiи предстоящаго юбилея.

12) А. В. Соколовъ доложилъ, что въ архивѣ Оренбургской городской управы хранится портретъ Императора Николая I. Постановлено: просить городскую управу передать какъ этотъ портретъ, такъ и другіе, если таковыя найдутся въ архивѣ управы, въ музей Комиссии.

13) Заслушано отношеніе благочиннаго XXVII округа Оренбургской епархіи отъ 15 сентября за № 201 о препровожденіи въ музей Комиссіи слѣдующихъ вещей: 1) серебрянаго пятачка 17—7 г., найденнаго на берегу озера въ с. Сладко-Карасинскомъ, 2) иностранной серебряной монеты, найденной неизвестно гдѣ и кѣмъ, 3) мѣднаго сосуда, найденнаго въ полѣ близъ с. Карасинскаго; 4) части зуба, извлеченнаго неведомъ изъ р. Тобола въ нарѣзкѣ жителей с. Редута. Постановлено: благодарить о. благочиннаго и просить его собирать для музея разные предметы старины, а также принять на себя трудъ описанія предметовъ старины церковной утвари, одежды и иконъ, находящихся въ церквахъ вѣреннаго ему округа.

14) Заслушано письмо Оренбургскаго мѣщанина Филипа Алексѣя Раскатова, при которомъ онъ препровождаетъ въ музей Бюджетисіи кредитный билетъ 3 рублеваго достоинства 1865 г. Постановлено: благодарить жертвователя.

25) Г. Председателем доложено о следующих пожертвованиях в музей Комиссии: 1) от сотника Прыткова казачий ~~пистолет~~ пистолет офицерского образца; 2) от К. А. Осет-

рова серебрянный рубль 1792 г.; 3) отъ Ф. В. Стебельскаго мѣдный сосудъ, глиняный горшечекъ, при немъ мѣдные наконечники стрѣлъ и другіе мелкіе мѣдные предметы; 4) отъ Желтогового барометръ; 5) отъ Н. Н. Волжина фотографическіе снимки алжирской жизни и природы; 6) отъ М. Л. Юдина 1 серебрянная и 5 мѣдныхъ монетъ. Постановлено: поименованныхъ жертвователей благодарить.

16) Заслушано отношеніе Бѣловерскаго лѣсничаго отъ 26 октября за № 274, при которомъ препровождаются въ музей Коммиссіи зубъ мамонта и наконечники стрѣлъ. Постановлено: благодарить г. Миллера.

17) Заслушаны два акта ревизіонной коммиссіи отъ 2 ноября с. г. При этомъ казначей доложилъ, что Коммиссія въ настоящее время располагаетъ суммою въ 93. руб. 9 коп. Имъ же доложено, что изъ числа значащихся по списку 101 дѣйствительнаго члена—членскіе взносы за текущій годъ сдѣлали только 19 человекъ. Постановлено: просить гг. членовъ, не сдѣлавшихъ установленнаго взноса, поспѣшить уплатою такового и съ этою цѣлью разослать гг. членамъ печатныя приглашенія.

18) Г. Предсѣдатель доложилъ, что при одномъ писцѣ описи дѣламы подвигаются впередъ очень медленно, а потому было бы весьма желательно для ускоренія дѣла пригласить еще одно лицо, причемъ г. Предсѣдатель указалъ на жену теперешняго писца Воронина, которая изъявила согласіе работать за вознагражденіе по 4 руб. въ мѣсяцъ. Постановлено: нанять Воронину за указанное вознагражденіе.

19) Г. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ о выдачѣ писцу Воронину къ предстоящему празднику Рождества Христова награды. Постановлено: выдать Воронину въ награду 5 рублей.

20) Правитель дѣлъ доложилъ о слѣдующихъ обществахъ и лицахъ, приславшихъ книги въ бібліотеку Коммиссіи:

1) О Т Ъ О Б Щ Е С Т В Ъ .

Труды Саратовской ученой архивной коммиссіи.

Историко-географическій словарь Саратовской губерніи. Составилъ А. Н. Минхъ. т. I вып. I (А—Г).

Ученыя записки Юрьевского университета.

Извѣстія Колужской ученой архивной коммиссіи.

Дѣйствія и журналы Нижегородской ученой архивной коммиссіи.

Труды Рязанской ученой архивной комиссiи.
Извѣстія Тамбовской ученой архивной комиссiи.
Вѣстникъ археологiи и исторiи, издаваемый Археологическимъ
Институтомъ.

Ученыя записки Казанскаго университета.
Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Записки восточнаго отдѣленія того же общества.

Труды „ „ „ „ „
Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости.
Труды общества естествоиспытателей при Казанскомъ уни-
верситетѣ.

Труды Археологической комиссiи при Московскомъ Археоло-
гическомъ Обществѣ.

Журналы засѣданій Тверской ученой архивной комиссiи.
Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Протоколъ засѣданія Туркестанскаго кружка любителей ар-
хеологiи.

Отчетъ Ярославской ученой архивной комиссiи за 1897 г.
Отчетъ Одесской городской библіотеки за 1897 г.
Отчетъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго
края за 1896 г.

Археологическія извѣстія и замѣтки.

Извѣстія Кіевскаго университета.

II) О Т Ъ Л И Ц Ъ

Отъ почетнаго члена И. Е. Забѣлина.

Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

„ „ „ царицъ „ „ „ „

Братина Мамай.

Первое водвореніе въ Москвѣ греко-латинской и общей евро-
пейской науки.

Опричный дворецъ царя Ивана Васильевича.

Перечень иконописныхъ и живописныхъ работъ дворцовыхъ и
городовыхъ мастеровъ XVII ст.

Построеніе первой на Руси церкви въ честь Пречистой Бого-
родицы Неопалимой Купины.

Подземныя хранилища Московскаго кремля.

Исѣканіе о древнѣйшемъ первоначальномъ населеніи Москвы.

Дѣй грамотки.

Исѣканіе о древностяхъ Дѣпровскаго Олешья.

Замѣтка къ спору о Царскомъ Архивѣ.
 Отъ почетнаго члена, графини П. С. Уваровой:
 Археологія Россіи. Каменный періодъ.
 Каталогъ собранія древностей графа Алексѣя Сергѣевича Ува-
 рова.

Кавказъ. Путевыя замѣтки гр. Уваровой.
 Каталогъ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Яро-
 славлѣ. Графини Уваровой.

Систематическое описаніе славяно—россійскихъ рукописей соб-
 ранія графа А. С. Уварова. Составилъ архимандритъ Леонидъ.

Отъ почетнаго члена В. Н. Витевскаго:
 И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его со-
 ставѣ до 1758 г. Историческая монографія.

Отъ дѣйствительнаго члена М. Л. Юдина:
 Адресъ-Календарь и справочная книжка Оренбургской губер-
 нии на 1888 г.

Мѣсяцъ плѣна у Коканцевъ. Сочиненіе Николая Сѣверцева.
 СПБ. 1860 г.

Однодневная перепись населенія г. Оренбурга, произведенная
 21 декабря 1875 г.

Казачій сборникъ. Выпускъ I. Новочеркасскъ 1887 г.

Отзывы о результатахъ казенной продажи питей въ восточ-
 ныхъ и южныхъ губерніяхъ. СПБ. 1897 г.

Матеріалы по статистикѣ, исторіи, и географіи Оренбургской
 губернии. Вып. II. Оренбургъ. 1889.

Крестьяне въ царствованіе Императрицы Екатерины II. В. И.
 Семейскаго. т. I СПБ. 1881 г.

Записка Дмитрія Волкова объ Оренбургской губернии въ
 1763 году.

Наши дѣятели. Изданіе А. О. Баумана т. VIII.

Журналъ «Сѣверное сіяніе».

Отъ дѣйствительнаго члена Н. О. Мышковскаго:

Проповѣди Стефана Яворскаго, часть первая.

Хрусанова, патриарха іерусалимскаго, бесѣды. Части I и 2.
 Москва 1784.

Служба Пресвятой Богородицѣ въ честь святой иконы Ея,
 именуемой Феодоровскою (рукописная полууст. книга безъ ука-
 занія года и мѣста). Постановлено: благодарить поименованныя
 общества и лицъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности

Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи

за 1898 годъ.

(Составленъ и. д. правителя дѣлъ И. С. Шукшинецъ).

Истекшій годъ былъ 11-ымъ въ существованіи и дѣятельности коммисіи.

І. Личный составъ коммисіи.

Въ 1898 г. Коммисію составляли: 1) Непремѣнный Попечитель, Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ *В. И. Ермаовъ*; 2) Предсѣдатель коммисіи, начальникъ штаба Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ *П. Н. Биркзъ*; 3) Товарищъ предсѣдателя, членъ Оренбургской городской управы, статскій совѣтникъ *А. В. Соколовъ*; 4) и. д. правителя дѣлъ и казначея, учитель мужской гимназій, титулярный совѣтникъ *И. С. Шукшинецъ*; 5) 9 почетныхъ членовъ и 6) 90 дѣйствительныхъ членовъ.

Въ отчетномъ году были вновь избраны: 1) 8 почетныхъ членовъ, а именно: *графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій*, председатель Императорской Археологической Коммиссіи; *Витевскій Владиміръ Николаевичъ*, преподаватель Казанской учительской семинаріи; *князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ*, директоръ главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ; *Николай Ѳедоровичъ Дуброзинъ*, непремѣнный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ; *Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ*, директоръ Императорскаго Московскаго музея; *Маслаковецъ Николай Алексѣевичъ*, состоящій при Военномъ Министрѣ генераль-лейтенантъ, учредитель Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи; *Нефедовъ Филиппъ Діомидовичъ*, археологъ и литераторъ; *графиня Прасковья Сергѣевна Уварова*, председательница Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества; 2) въ дѣйствительные члены: о. *Іосифъ Павловичъ Кречетовичъ*, инспекторъ Оренбургскаго епархіальнаго училища; *Иванъ Михайловичъ Страховскій*, непремѣнный членъ Оренбургскаго губернскаго присутствія; *Петръ Поликарповичъ Ефимовъ*, завѣдывающій Оренбургскою городскою скотобойнею

Завѣдывающій музеемъ Коммиссія Н. М. Гутьяръ, не вступая въ должность, отказался отъ таковой, въ виду многосложности своихъ прямыхъ обязанностей.

II. Помѣщеніе Архивной Коммиссіи.

Архивная Коммиссія имѣетъ собственное помѣщеніе, состоящее изъ отдѣльнаго каменнаго 2-этажнаго дома и при немъ деревяннаго сарая, находящихся на берегу р. Урала. Въ верхнемъ этажѣ зданія помѣщается архивъ, въ нижнемъ музей, канцелярія, сторожка и комната секретнаго отдѣленія архива. На дворѣ Коммиссіи

сложены 5 старинныхъ пушекъ, перенесенныхъ сюда за невозможностью помѣстить ихъ въ музей.

Кромѣ того, Коммиссіи городскимъ управленіемъ отведена одна лавка внутри гостиннаго двора; послѣ устройства въ ней полокъ въ нее складываются дѣла, предназначенныя къ уничтоженію, до окончательнаго ихъ разбора.

III. Библіотеки Коммиссіи.

Коммиссія имѣетъ двѣ бібліотеки: 1) новыхъ книгъ и повременныхъ изданій и 2) старинныхъ книгъ.

Въ первой изъ нихъ къ 1 января 1898 г. значилось 300 названій въ 590 томахъ, а къ 1 января 1899 г. числится 426 названій въ 959 томахъ; слѣдовательно бібліотека увеличилась на 369 томовъ. Пополнялась она, главнымъ образомъ, путемъ обіѣна изданіями съ другими учеными обществами, а также пожертвованіями почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ; изъ числа первыхъ послали свои изданія графъ А. А. Бобринскій, графиня П. С. Уварова, И. Е. Забѣлинъ и В. Н. Витевскій; изъ числа вторыхъ—книги пожертвованы были Н. Н. Волжинымъ, А. В. Поповымъ и М. Л. Юдинымъ.

Въ бібліотекѣ старинныхъ книгъ къ 1 января 1899 г. значится 146 названій въ 183 томахъ; за отчетный годъ бібліотека эта увеличилась на 35 томовъ. Она пополнялась исключительно пожертвованіями дѣйствительныхъ членовъ и частныхъ лицъ; жертвователями были: А. В. Поповъ, Н. О. Мышковскій, К. Н. Калачевъ, С. Н. Севастьяновъ, К. А. Бѣлавинъ, М. Я. Новокрещенова, И. Стрѣльниковъ, И. А. Родіоновъ и В. А. Болзакова.

IV. Музей Коммиссіи.

Какъ выше упомянуто, музей помѣщается въ нижнемъ этажѣ зданія Коммиссіи и занимаетъ одну,

сравнительно тѣсную, комнату; въ ней стоятъ 4 витрины со стеклами, а вдоль двухъ стѣнъ (О и N) во всю ихъ высоту два большихъ стеклянныхъ шкафа. Всѣ эти помѣщенія заняты различными предметами древности, изъ которыхъ до 1 января 1899 г. 197 №№ внесено въ каталогъ, составляемый г. Предсѣдателемъ, принявшимъ на себя трудъ завѣдыванія музеемъ. Находящіеся въ музей предметы распределяются на слѣдующіе отдѣлы: 1) старинныя грамоты и документы, 2) собраніе монетъ и медалей всѣхъ странъ и народовъ, 3) остатки ископаемыхъ, 4) собраніе минераловъ съ Уральскаго хребта и его предгорій, 5) старинное оружіе, 6) предметы старины и костяки, находимые при раскопкахъ кургановъ, 7) образцы издѣлій и одежды мѣстнаго населенія, 8) фауна и флора Оренбургскаго края, 9) разнаго рода предметы старины, какъ то: кирпичи изъ развалинъ, картины и т. п.; 10) образцы издѣлій горныхъ заводовъ Уральскаго хребта.

Музей ежедневно открытъ для публики съ платою по 10 коп. съ человѣка, кромѣ учащихся, которые посѣщаютъ музей бесплатно. За отчетный годъ музей посѣтили 1500 человѣкъ, изъ которыхъ учащихся было 1045 человѣкъ, или 69,7% общаго числа.

Почетными посѣтителеми музея были слѣдующія лица: Главноуправляющій учрежденіями Императрицы Маріи, генералъ-адъютантъ *графъ Протасовъ-Бахметевъ*; начальникъ историческаго артиллерійскаго музея въ С.-Петербургѣ, генералъ-лейтенантъ *Бранденбургъ*; Самарскій губернаторъ А. С. *Брянчаниновъ*; профессоръ Императорскаго Базанскаго университета А. А. *Штукенбергъ*, и, кромѣ того, членъ-сотрудникъ археологическаго института А. Ѳ. *Селцановъ*.

Полноненіе коллекцій музея происходило, главнымъ образомъ, благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ,

сочувствующихъ цѣлямъ учрежденія музея. Особенно ревностнымъ сотрудникомъ въ этомъ отношеніи оказался дѣйствительный членъ Коммисіи Ф. В. Стебельскій.

Самымъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ отчетнаго года нужно считать коллекцію пушекъ (въ числѣ 14) прошлаго столѣтія, доставленныхъ изъ станицъ и поселковъ 3-го военного отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска. Этимъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ Коммисія обязана содѣйствію своего непремѣннаго Попечителя.

V. Средства Коммисіи.

Оставалось къ 1 января 1898 г. . . . 375 р. 38 к.

П Р И Х О Д Ъ.

Поступило членскихъ взносов . . . . 57 р.

Собрано съ посѣтителей музея . . . . 45 р. 35 к.

Итого . . . . 477 р. 73 к.

Р А С Х О Д Ъ.

Содержаніе сторожа . . . . . 108 р.

Освѣщеніе . . . . . 12 р. 80 к.

Канцелярскія принадлежности . . . . 11 р. 5 к.

Содержаніе писцовъ . . . . . 72 р. 50 к.

Содержаніе и ремонтъ дома . . . . . 138 р. 40 к.

Награды служащимъ . . . . . 8 р.

Устройство помѣщенія музея . . . . 39 р. 49 к.

Мелочной расходъ . . . . . 13 р. 83 к.

Итого . . . . 404 р. 7 к.

Остатокъ къ 1 января 1899 г. . . . 73 р. 66 к.

Изъ нихъ въ сберегательной кассѣ Государственнаго банка . . . . . 50 р. 97 к.

На рукахъ у правителя дѣлъ . . .	22 р. 69 к.
Комиссія состоитъ должною Оренбургскому отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества . . .	819 р. 33 к.
Сумма эта составила такъ: капиталъ-наго долга . . .	700 р.
% за 1895 г. (съ 1 іюня по 1 января 1896 г.) . . .	23 р. 33 к.
% за 1896 г. (на 1000 р.) . . .	40 р.
% за 1897 г. (на 700 р.) . . .	28 р.
% за 1898 г. (на 700 р.) . . .	28 р.
Итого . . .	819 р. 33 к.

Для пополненія этого долга Комиссія возбуждаетъ предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о возвратѣ денегъ, излишне перерасходованныхъ Комиссіею, сверхъ отпущенныхъ Министерствомъ, изъ своихъ средствъ.

VI. Разсмотрѣніе описей дѣлъ.

По примѣру прошлаго года, въ Комиссію продолжали поступать для просмотра описи изъ другихъ правительственныхъ учреждений, а именно: 3-го Усерганскаго волостнаго правленія Орскаго уѣзда, Долговскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Никольскаго волостнаго правленія Оренбургскаго уѣзда, Каликинскаго волостнаго правленія того же уѣзда, Шаламовскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Карасевскаго волостнаго правленія того же уѣзда, Кубелякъ-Телевскаго волостнаго правленія Верхнеуральскаго уѣзда, Сухоборскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Кипельскаго волостнаго правленія того же уѣзда, Новотроицкаго волостнаго правленія Оренбургскаго уѣзда,

Баракипчакскаго волостнаго правленія того-же уѣзда, Кислянскаго волостнаго правленія Челябинскаго уѣзда, Кананикольскаго волостнаго правленія Орскаго уѣзда, 3-го Бурзянскаго волостнаго правленія того-же уѣзда, 1-го Бурзянскаго волостнаго правленія того-же уѣзда, Константиновскаго волостнаго правленія Троицкаго уѣзда и Уфимской казенной палаты.

Изъ числа присланныхъ описей И. С. Шукшинцевымъ просмотрѣны слѣдующія: Уфимской казенной палаты и волостныхъ правленій: Бурзянскаго, Каминскаго, Кислянскаго, Воскресенскаго, Шаламовскаго, Карагинскаго, Константиновскаго, Сухоборскаго, 1-го Бурзянскаго и Сартъ-Калмыкскаго.

VII. Разборъ архивныхъ дѣлъ.

Въ отчетномъ году членами Коммиссіи рассмотрѣно 7464 дѣла гражданскаго отдѣленія канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генераль-губернатора, а г. Предсѣдателемъ рассмотрѣны и приведенъ въ порядокъ весь секретный отдѣлъ той-же канцеляріи. Изъ числа рассмотрѣнныхъ дѣлъ гражданскаго отдѣленія предназначено къ храненію 3011 дѣлъ и къ уничтоженію 5453 дѣла. — Всего же за 1½ года рассмотрѣно 18,450 дѣлъ.

Участіе въ разборѣ дѣлъ въ отчетномъ году, кромѣ г. Предсѣдателя, принимали слѣдующія лица: А. В. Соколовъ, М. Л. Юдинъ и И. С. Шукшинцевъ.

VIII. Собранія членовъ Коммиссіи.

Въ истекшемъ году было 4 засѣданія, въ которыхъ предметами докладовъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, служили краткія замѣтки по мѣстной исторіи и археологіи.

1) И. д. правителя дѣлъ былъ прочитанъ докладъ дѣйствительнаго члена Коммиссіи, полковника Старикова о предметахъ старины, которые имѣются въ стани-

цахъ и поселкахъ 3-го военного отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска.

2) Дѣйствительнымъ членомъ М. Я. Божуковымъ было прочитано духовное завѣщаніе Щербачева, помѣченное 1625 годомъ.

3) Дѣйствительный членъ Д. Н. Соколовъ прочелъ отрывки изъ рукописи д-ра Пятницкаго, относящіяся къ концу прошлаго столѣтія и представляющей географическое описаніе Оренбургской губерніи.

4) И. д. правителя дѣлъ прочитано было письмо Д. Н. Соколова съ описаніемъ камня, находящагося на лѣвой сторонѣ р. Илека, въ предѣлахъ Тузъ-Тюбинской волости, Актюбинскаго уѣзда, Тургайской области.

IX. Археологическія изслѣдованія.

Въ отчетномъ году Комиссія получила отъ П. С. Назарова просьбу объ исходатайствованіи ему открытаго листа на право производства раскопокъ кургановъ въ Орскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи и Актюбинскомъ—Тургайской области. Просьба П. С. Назарова была удовлетворена. Результаты произведенныхъ имъ изысканій Комиссіи еще неизвѣстны.

X. Изданіе трудовъ.

Въ 1898 году Комиссія издала IV выпускъ своихъ «Трудовъ». Матеріалы, въ немъ помѣщенные, предварительно печатались (частію) въ газетѣ «Оренбургскій Листокъ». Наборъ и печатаніе этого выпуска безмездно сдѣлано типографіей члена Комиссіи Ив. Ив. Евфимовскаго Мироничкаго.

Предсѣдатель Комиссіи,
Генералъ-Маіоръ П. П. Бирхз.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

I.

Хронологическій перечень при памятной книжкѣ за 1895 г.—Его ошибки и пропуски.—Высочайшіе рескрипты В. А. Перовскому.—Событія, относящіяся ко времени похода подъ Акъ-Мечеть.—Отправка военныхъ трофеевъ въ С.-Петербургъ.—Ихъ описаніе.—Пополненіе пропусковъ въ перечнѣ.—Оренбургская хронологія при адресъ-календарѣ на 1898 г.—Упущенія въ ней.—Веденіе записи событій.

Въ приложеніи къ «Адресъ-календарю и памятной книжкѣ Оренбургской губерніи на 1895 годъ» (изд. Оренбург. стат. комитета) напечатанъ, между прочимъ, «Справочный хронологическій перечень событій, относящихся къ мѣстности нынѣшней Оренбургской губерніи, съ половины XVI вѣка до настоящаго времени». Событія въ этомъ перечнѣ доведены до 1894 года. Составленъ этотъ перечень, какъ видно изъ примѣчаній къ нему, по преимуществу, на основаніи газетныхъ и журнальныхъ статей и отдѣльныхъ сочиненій.

Точностью и полнотою указываемыхъ событій этотъ справочный перечень, однако, похвалиться не можетъ. Въ немъ встрѣчается не мало весьма грубыхъ погрѣшностей относительно указанія времени мѣстныхъ событій, такъ что пользованіе имъ, какъ справочнымъ указателемъ, довольно рискованно.

Благодаря нашей ученой архивной комиссіи относится изученіе прошлаго Оренбургскаго края и точное уста-

новленіе по подлиннымъ архивнымъ документамъ времени различныхъ событій мѣстной жизни, а потому комиссія не должна оставлять безъ вниманія погрѣшностей и ошибокъ въ отношеніи опредѣленія событій мѣстной исторіи: на ея обязанности должно лежать указаніе и исправленіе именно такихъ ошибокъ, тѣмъ болѣе въ изданіяхъ, которыя предназначаются для справокъ и которыя должны быть безусловно вѣрны и точны.

Желая принести посильную пользу въ этомъ отношеніи и пользуясь имѣющимися въ моемъ распоряженіи архивными данными, я намѣренъ указать здѣсь нѣкоторыя ошибки и неточности, которыя мнѣ удалось, пока, подмѣтить въ «Справочномъ хронологическомъ перечнѣ» и пополнить, хотя отчасти, допущенные въ немъ пропуски.

Такъ, на стр. 41-ой перечня подъ 1824 годомъ, значится: «На суммы, пожертвованныя сенаторомъ Неплюевымъ и Оренбургскимъ дворянствомъ, Высочайше повелѣно открыть въ Оренбургѣ военное училище «Неплюевское». Это мѣсто перечня слѣдуетъ дополнить тѣмъ, что *«проектъ объ учрежденіи этого училища Высочайше утвержденъ 9-ю февраля 1824 г., а самое училище открыто 2-ю января 1825 года.»*) Объ этомъ послѣднемъ событіи въ перечнѣ совсѣмъ не упоминается.

Далѣе на той же страницѣ перечня подъ тѣмъ же 1824 годомъ, безъ всякой ссылки на какой-либо источникъ, читаемъ: «Въ память своего посѣщенія Оренбурга Императоръ Александръ (?) освободилъ этотъ городъ навсегда отъ воинскаго постоя». Это указаніе совершенно невѣрно.

---

*) Дѣло канц. Оренб. Воен. Губ. 1806 г.: «О построеніи въ Оренбургѣ училища подъ названіемъ «Неплюевскаго».

Г. Оренбургъ, по ходатайству военного губернатора Эссена, освобожденъ отъ воинскаго поста, генеральскаго и офицерскаго, согласно съ Высочайше утвержденнымъ журналомъ комитета министровъ, состоявшимся 31 августа 1821 года *), съ 1-го января слѣдующаго 1822 года. Постановленіе это не вошло ни въ собраніе, ни въ сводъ законовъ, но оно внесено въ Св. Воен. Постановленій I кв. 3 ч. изд. 1854 г. въ IV приложеніе къ 271 ст., гдѣ, при ссылкѣ на приведенный журналъ комитета министровъ, прямо говорится, что г. Оренбургъ освобожденъ *навсегда* отъ всякаго рода воинскаго поста при обыкновенныхъ обстоятельствахъ государства.

Далѣе, подъ 1830 годомъ (стр. 43), къ замѣткѣ перечня о назначеніи Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ графа Сухтелена не лишне будетъ прибавить, что онъ прибылъ въ Оренбургскій край 2 іюля 1830 года **), а подъ 1833 годомъ (стр. 45), о назначеніи послѣ смерти графа Сухтелена на его мѣсто генераль-адъютанта В. А. Перовскаго, добавить, что назначеніе это состоялось 15 апрѣля, а прибылъ онъ въ Оренбургъ 8 іюня ***).

Подъ 1842 годомъ слѣдуетъ внести, что 7 мая генераль-адъютантъ Перовскій уволенъ по болѣзни отъ должности Оренбургскаго военного губернатора и командира Оренбургскаго корпуса, а 18 ноября того же года о пожалованіи Оренбургскому казачьему войску десяти полковыхъ знаменъ при особой Высочайшей грамотѣ ****).

*) Дѣло Штаба Отдѣл. Оренб. Корпуса. «О облегченіи квартирной повинности по г. Оренбургу. 1819—1823 г.».

**) Дѣло канц. Оренб. Воен. Губ. 1830 г. № 102.

***) То же дѣло и формулярный списокъ графа В. А. Перовскаго.

****) Дѣло Штаба Оренб. корпуса 1842 г. № 82 «Объ ходатайствованіи Высочайшаго соизволенія о назначеніи въ Оренб. каз. войско знаменъ по числу 10 выдать, тутъ же о сдачѣ старыхъ войсковыхъ знаменъ для храненія въ артилл. арсеналѣ».

Подъ 1846 годомъ, 1 января, не лишне отмѣтить о назначеніи В. А. Перовскаго членомъ Государственнаго Совѣта *) и подъ тѣмъ же годомъ сооруженіе Кара-бутацкаго форта **), а подъ 1847 годомъ въ іюлѣ слѣдуетъ внести замѣтку объ основаніи на устьѣ р. Сыръ-Дарьи Раимскаго (Аральскаго) укрѣпленія, которымъ положено прочное начало завосванію Туркестанскаго края русскими войсками въ Средней Азій.

Въ перечнѣ (стр. 51-я), подъ 1850 годомъ, отмѣчено, что на мѣсто уволеннаго отъ должности военнаго губернатора Обручева вторично назначенъ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Вас. Алекс. Перовскій, а ниже: что онъ назначенъ Оренбургскимъ и Самарскимъ генералъ-губернаторомъ. Но, во первыхъ, Перовскій былъ генераломъ не отъ инфантеріи, а отъ кавалеріи, и произведенъ въ этотъ чинъ 10 октября 1843 года; во-вторыхъ, онъ былъ одновременно назначенъ Командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса и Оренбургскимъ и Самарскимъ Генералъ-губернаторомъ и притомъ не въ 1850 г., а въ 1851 году 22 марта ***).

Подъ 1853 годомъ (стр. 52) въ перечнѣ значится: «Перовскій возведенъ въ графское достоинство». Это не вѣрно. В. А. Перовскій возведенъ въ графское достоинство не въ годъ взятія кр. Акъ-Мечети, а спустя почти два года, уже указомъ Императора Александра Николаевича, даннымъ Правительствующему Сенату, 17 апрѣля 1855 года. Объ этой монаршей милости Василій Алексѣевичъ былъ извѣщенъ особымъ Всемилюстивѣйшимъ рескриптомъ отъ того же числа, объявленнымъ въ приказѣ по Оренбургскому корпусу 24 ап-

*) Формулярный списокъ его.

**) Дѣло Шт. Оренб. Корп. 1846 г. № 46.

***) Формулярный списокъ Перовскаго.

рѣля того года за № 95. Привожу цѣликомъ этотъ весьма интересный документъ:

«Графъ Василій Алексѣвичъ! Состоя съ 1816 года при почившемъ въ Бозѣ Августѣйшемъ Моемъ Родителѣ, Вы были однимъ изъ ближайшихъ свидѣтелей пламеннаго стремленія Его на благо и славу Россіи. Воодушевленные высокими Его побужденіями, Вы съ юныхъ еще лѣтъ приобрѣли его довѣренность и сохранили ее до самой кончины. Въ первомъ турецкомъ походѣ, Вы оказали, подѣ стѣнами Анапы и Варны, мужество и самоотверженіе воина, уже подвизавшагося съ честію въ достопамятномъ 1812 году. Затѣмъ, многія важныя порученія и въ особенности устройство Оренбургскаго края открыли обширное поприще Вашему просвѣщенному и неутомимому усердію. Незабвенный Мой родитель, любя Васъ, какъ вѣрнаго сподвижника первыхъ своихъ трудовъ, уважалъ Ваши заслуги и цѣнилъ Васъ, какъ одного изъ самыхъ ревностныхъ исполнителей благотворныхъ Его указаній. Въ постигшей Насъ горестной потерѣ Мнѣ утѣшительно повторить вамъ выраженіе чувствъ, коими нашъ Благодѣтель отвѣчалъ на вашу къ Нему неограниченную преданность. Въ ознаменованіе сихъ чувствъ и въ изъясненіе личной Моей признательности за достохвальное служеніе ваше Престолу и отечеству Я возвелъ васъ указомъ, даннымъ сего числа Правительствующему Сенату, въ Графское Россійской Имперіи достоинство».

«Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный и искренно доброжелательный».

Подписано: «Александръ».

«С. Петербургъ».

«17 апрѣля 1855 года».

За взятіе же кокандской крѣпости Акъ-Мечети Василій Алексѣвичъ удостоился получить Высочайшій реск-

риптъ отъ 26 августа 1853 г., которымъ, въ увѣковѣ-
ченіе событія, повелѣно вновь приобрѣтенную крѣпость
именовать «Фортъ Перовскій» (нынѣ г. Перовскъ Сыръ-
Дарьинской области). Вотъ этотъ рескриптъ, объявлен-
ный въ приказѣ по корпусу 12 сентября 1853 г. № 190.

«Василій Алексѣевичъ. Получивъ донесеніе ваше о
покореніи крѣпости Акъ-Мечети, Я поспѣшаю выра-
зить вамъ душевную Мою признательность за блиста-
тельный этотъ подвигъ, покрывшій новою славою рус-
ское оружіе. Онъ вполне увѣнчалъ всѣ распоряженія
ваши, отъ коихъ Я не могъ не ожидать успѣха, зная
примѣрное ваше рвеніе и военную вашу опытность; но
вы неограничились общимъ напрасленіемъ дѣйствій.
Вы пренебрегли трудность предстоящаго при слѣдованіи
къ Акъ-Мечети похода;—не щадя слабаго вашего здо-
ровья, приняли лично начальство надъ отрядомъ, для
взятія этой крѣпости назначеннымъ, и не переставали
раздѣлять съ нимъ всѣ лишенія и опасности. Столь по-
хвальное самоотверженіе служить мнѣ новымъ доказа-
тельствомъ вашей ко мнѣ привязанности, которую Я
оцѣняю въ полной мѣрѣ. Повторяя вамъ сердечную
Мою благодарность и желая увѣковѣчить память ваше-
го подвига, повелѣваю, чтобы крѣпость Акъ-Мечеть
именовалась отнынѣ фортомъ Перовскимъ».

«Вмѣстѣ съ симъ поручаю вамъ объявить всѣмъ чи-
намъ храбрыхъ войскъ, находившимся подъ вашимъ
предводительствомъ, особенное Мое благоволеніе за
твердость ихъ, соревнованіе другъ предъ другомъ и
отличное ихъ мужество въ бою».

«Пребываю вамъ навсегда благосклонный»:

Подписано: «Николай».

«Петергофъ, 26 августа 1853 года».

Въ перечень событій Оренбургскаго края, подъ тѣмъ же
1853 годомъ, слѣдуетъ внести: 1) о zaloженіи въ апрѣлѣ

мѣсяцѣ на р. Сыръ-Дарьѣ, при отдѣленіи отъ нея рукава Казалы, форта № 1-й, нынѣшній г. Базалинскъ Сыръ-Дарьинской области; 2) заложение 25 іюня форта № 2 при р. Сыръ-Дарьѣ, на уроч. Карамакчи; 3) 21—26 іюля походъ генераль-маіора Падурова съ легкимъ казачьимъ отрядомъ къ кокандскому укрѣпленію Джулеку, занятіе (23-го) и разореніе его (24-го); 4) 24 августа сраженіе отряда подъ начальствомъ войск. старш. Бородина съ кокандцами при уроч. Кумъ-Суатъ*) и 5) 19 декабря отраженіе подполковникомъ Огаревымъ отъ форта Перовскаго и разбитіе 12 тысячъ кокандцевъ**).

Въ перечнѣ, на стр. 52, невѣрно отмѣчено, что отбитыя у кокандцевъ знамена привезены въ Оренбургъ въ 1855 г. и поставлены въ Петропавловскомъ соборѣ. Гдѣ же въ Оренбургѣ Петропавловскій «соборъ»? Есть Петропавловская военная церковь, а не соборъ; знамена же, бунчуки и др. предметы, взятые въ кокандскихъ крѣпостяхъ Акъ Мечети и Джулекѣ, привезены въ Оренбургъ при отрядѣ генераль-маіора Падурова, прибывшемъ въ Оренбургъ 19 сентября 1853 г., и сданы въ Оренбургскій окружной артиллерійскій арсеналъ***). Въ томъ же году, по высочайшему повелѣнію, военный министръ, князь Долгоруковъ, предложилъ корпусному командиру (10 сентября 1853 г. № 8664) доставить въ С.-Петербургъ нѣсколько экземпляровъ бунчуковъ, значковъ и оружія, изъ числа взятыхъ въ кокандскихъ укрѣпл. Джулекѣ и Акъ Мечети. Вслѣдствіе чего начальникъ корпуснаго штаба генераль-маіоръ Фантонъ-де-Веррайонъ****) распорядился отобрать нѣсколько

*) Приказъ по Оренб. корп. 5 дек. 1853 г. № 277.

**) Дѣло корпуснаго штаба.

***) Репортъ ген.-м. Падурова отъ 26 сент. 1853 г. № 786 въ дѣлѣ корпуснаго штаба: «О нарядѣ войскъ въ экспед. отрядъ и въ стѣнныя укрѣпленія 1853 г. № 12, ч. 1-я».

****) В. А. Перовскій находился въ это время въ С.-Петербургѣ.

экземпляровъ изъ военныхъ трофеевъ, изготовить для нихъ особую повозку, сообразно съ размѣрами бунчуковъ, значковъ и ружей, и отправить ихъ въ С.-Петербургъ въ сопровожденіи урядника Оренбургскаго казачьяго войска Михаила Батюшкина. Отобранные предметы были запакованы въ пяти тюкахъ. Въ первомъ находилось 5-фунтовое орудіе красной мѣди съ персидскою надписью на вертлюжной части: «Наръ-Мохаммедъ, первый совѣтникъ государя 1266 эгиры (1849), блескъ твой»; на казенной: «работалъ (отливалъ) мулла Габдулла Кашкаринскій»; вѣсомъ 7 пуд. 12 ф. Во второмъ тюкѣ находились: а) 3-хъ фунтовое орудіе изъ красной мѣди съ арабской надписью на вертлюжной части: «Наръ-Мохамедъ 1265 эгиры (1848 г.);» вѣсомъ 5 п. 1 ф. и б) желѣзный фальконетъ. Въ третьемъ тюкѣ—а) труба латунной мѣди; б) бунчукъ съ бѣлымъ хвостомъ и бѣлымъ полотномъ на зеленомъ древкѣ; в) бунчукъ съ чернымъ хвостомъ и бѣлымъ полотномъ на бѣломъ древкѣ; г) значекъ, одна половина котораго изъ шелковой матеріи оранжеваго цвѣта, а другая изъ красной шерстяной матеріи; д) двѣ пики безъ значковъ и е) значекъ ситцевый съ блѣдно-синими полосками (всего 4 бунчука и значка изъ числа 11 взятыхъ). Въ четвертомъ тюкѣ—а) короткій пистолетъ съ вытравленными на стволѣ различными фигурами, съ прицѣломъ по срединѣ и съ персидскою по бокамъ надписью: «О царь, долговѣчность жизни твоей да будетъ тысячу лѣтъ. Кровавопролитіе подъ твоею властью да продлится тысячу лѣтъ;» б) два мушкетона; в) два крѣпостныхъ ружья съ мѣдными на стволѣ кольцами и съ надписями на казенной части: «Повелить пророкъ»; г) два крѣпостныхъ ружья съ вытравленными на стволахъ разными фигурами съ серебряными насѣчками и надписями; на одномъ арабская:

«Ханъ Абдрахманъ 1261 эгиры (1844 г.);» на другомъ короткомъ—персидская, двѣ строчки которой стерты; а въ послѣдней: «что на мысляхъ муравья нѣтъ заботы;» всѣ эти четыре крѣпостныхъ ружья имѣютъ внутри восьмиугольную грань, а вмѣсто замковъ—пружины для фитилей,—и д) въ томъ же тюкѣ помѣщено одно крѣпостное ружье безъ грани внутри ствола

Въ пятомъ тюкѣ записаны были: а) одно сѣдло со стремями, б) барсовый чепракъ съ приборомъ; в) мѣдныя литавры; г) кожаный барабанъ; д) пять шашекъ съ бѣлыми костяными рукоятками; е) пять ятагановъ и ж) двѣ кольчуги изъ стальныхъ колецъ. Кромѣ того въ особомъ ящикѣ было кокандское сѣдло, принадлежавшее корпусному командиру В. А. Перовскому.

Въ С.-Петербургѣ доставленныя вещи (кромѣ послѣдняго сѣдла) были сданы въ зимній дворецъ чиновнику особыхъ порученій придворной конторы надворному совѣтнику Миллеру *).

Въ 1855 году въ Оренбургъ могли быть доставлены бунчуки и знамена, отбитые 19 декабря 1853 г. комендантомъ форта Перовскаго подполковникомъ Огаревымъ у кокандцевъ, подступившихъ къ укрѣпленію съ цѣлью обратно отнять его у русскихъ. Кокандцы въ этотъ разъ понесли громадныя потери и у нихъ взяты: весь ихъ лагерь, 17 орудій, 4 бунчука, 7 знаменъ, запасы пороха, провіанта и снарядовъ. Вотъ эти-то знамена съ оставшимися въ Оренбургѣ изъ числа взятыхъ ранѣе дѣйствительно находились впоследствии въ Петропавловской церкви; но о томъ, когда они сюда перенесены, свѣдѣній у меня не имѣется. Въ настоящее время эти бунчуки и знамена, вмѣстѣ съ дру-

гими подобными, находятся въ церкви Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища.

Далѣ въ справочномъ хронологическомъ переченѣ не лишне будетъ отмѣтить поѣздку по киргизской степи съ научною цѣлью лѣтомъ 1857 года магистра зоологии Сѣверцева; а весной—1858 г. поѣздку его же на Сыръ-Дарью и его плѣненіе кокандцами, которые захватили его 26 апрѣля и освободили 27 мая. Въ перечнѣ подъ 1867 годомъ не отмѣчено открытіе въ Оренбургѣ юнкерскаго училища (20-го декабря). Подъ 1868 годомъ не внесено упраздненіе Оренбургско Сибирской таможенной линіи. Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта объ этомъ состоялось 28 апрѣля 1868 года, а 7 сентября 1868 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ Мѣноваго и Гостиннаго дворовъ въ Оренбургъ изъ таможеннаго вѣдомства въ вѣдѣніе города. Въ перечнѣ подъ 1876 годомъ не отмѣченъ 1 января выходъ первой въ Оренбургскомъ краѣ газеты «Оренбургскій Листокъ», редакторъ-издатель И. И. Евфимовскій-Мировицкій. Въ 1877 году не отмѣчено присоединеніе съ 1 января казачьихъ офицеровъ къ участию въ военно эмеритальной кассѣ, а въ маѣ 1878 года мобилизація льготныхъ полковъ Оренбургскаго казачьяго войска и выкомандированіе ихъ изъ войсковыхъ предѣловъ. Въ сентябрѣ того же года эти полки возвратились обратно и были распущены по домамъ, кромѣ 5-го, который въ слѣдующемъ 1879 году былъ командированъ для содержанія карантина въ Астраханскую губернію по случаю чумы въ Ветлянѣхъ.

Въ ноябрѣ 1878 года возвратились изъ дѣйствующей арміи, изъ Азіатской Турціи, 6 и 7 полки Оренбургскаго казачьяго войска. 8 го ноября Оренбургское городское общество устроило 7-му полку торжествен-

ную встрѣчу и чествовало чиновъ полка хлѣбомъ-солью; офицерамъ были преподнесены на память серебряныя вещи, а также позднѣе и офицерамъ 6 го полка, который въ Оренбургъ не входилъ, а былъ распущенъ съ Переволочской станціи.

Въ 1880 году состоялась закладка церкви юнкерскаго училища.

Какъ бы продолженіе хронологическаго перечня при «адресѣ календарѣ за 1898 годъ», напечатана «Оренбургская хронологія», въ которой кратко перечисляются событія мѣстной жизни за три года 1894, 1895 и 1896 гг. Но и здѣсь перечень событій и явленій мѣстной Оренбургской жизни далеко не полонъ и самыя событія изложены слишкомъ кратко и сухо. Такъ, напр., въ 1894 году пропущено открытіе городской центральной скотобойни (2 апрѣля), значеніе которой въ охраненіи народнаго здравія играетъ весьма видную роль; не отмѣчено также открытіе микроскопической станціи для изслѣдованія и освидѣтельствванія мясныхъ продуктовъ; не отмѣчено въ томъ же году открытіе на городскія средства 2-го городского трехкласснаго училища. Въ 1896 году не упоминается объ учрежденіи городскихъ стипендій въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ по случаю Св. Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, открытіе двухъ новыхъ приходскихъ училищъ, не отмѣчено празднованіе городской думой 11-го мая 1896 г. двадцатипятилѣтія введенія городского положенія 1870 года, въ ознаменованіе чего дума постановила образовать при городской управѣ пенсіонную кассу для служащихъ и учредила нѣсколько новыхъ стипендій въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Таковы пробѣлы и неточности, подмѣченные мною въ справочномъ хронологическомъ перечнѣ и въ допол-

няющей его хронологіи, но приведенные мною примѣры далеко не исчерпываютъ всѣхъ упущеній и недостатковъ перечня въ перечисленіи событій мѣстной жизни. Было бы полезно при дальнѣйшей разработкѣ архивныхъ данныхъ продолжать отмѣчать его ошибки и исправлять ихъ. Но было бы еще лучше завести при нашемъ архивѣ нѣчто въ родѣ мѣстной лѣтописи, куда и вносить тщательно провѣренныя съ документами событія изъ прошлаго Оренбургскаго края, а также и событія текущей жизни, сопровождая ихъ по возможности краткимъ изложеніемъ обстоятельствъ, которыя предшествовали или которыми сопровождалось то или иное событіе или явленіе.

Такой перечень достопримѣчательныхъ событій и явленій текущей мѣстной жизни можно было бы ежегодно печатать въ выпускахъ трудовъ комиссіи одновременно съ ея годовымъ отчетомъ. Съ теченіемъ времени при этомъ порядкѣ составила бы постепенно болѣе или менѣе полная, точная и весьма назидательная лѣтопись нашего края, которая въ послѣдствіи явилась бы цѣннымъ подспорьемъ при изученіи родной старины для послѣдующихъ поколѣній.

II.

Дневникъ г. Оренбурга.—Начало и правила его веденія.—Продолжительность.—Что отъ него сохранилось.—Записи дневника.—Интересное метеорологическое явленіе.—Открытіе Оренбургскаго дѣвичьяго училища.—Рѣчь графа Сухтелена при открытіи.—Эпидемія инфлюэнцы.—Заключеніе.

Примѣръ указанной мною записи событій, только на болѣе широкихъ началахъ, находимъ въ прошломъ года Оренбурга: это было веденіе дневника-лѣтописи, которое къ сожалѣнію практиковалось не особенно долго, въ продолженіи всего нѣсколькихъ лѣтъ при Оренбургскомъ комендантскомъ управленіи по распоряженію военнаго губернатора графа П. П. Сухтелена 2-го,

весьма просвѣщеннаго и дѣятельнаго администратора, хлопотавшаго также въ 1832 году объ изданіи въ Оренбургѣ газеты при своей канцеляріи подъ названіемъ «Оренбургскія періодическія замѣтки».

Выѣхавъ въ концѣ ноября 1831 г. по дѣламъ службы въ С. Петербургъ, графъ Сухтеленъ съ дороги изъ Москвы писалъ оренбургскому коменданту генералъ-маіору Глазенапу 2-му о пользѣ веденія лѣтописныхъ дневниковъ и поручилъ ему составленіе и веденіе подобнаго дневника по г. Оренбургу, указавъ притомъ правила, которыми должно руководствоваться при составленіи его, а также предметы, которые должны въ него заноситься. Генералъ-маіоръ Глазенапъ въ свою очередь обратился во всѣ существовавшія въ то время въ Оренбургѣ учрежденія о доставленіи съ 1-го января 1832 года ежедневно въ комендантскую канцелярію свѣдѣній, необходимыхъ для внесенія въ лѣтописный дневникъ. Одновременно такое же требованіе послано было и въ Оренбургскую городскую думу, въ дѣлахъ которой сохранилось подлинное отношеніе Оренбургскаго коменданта по поводу составленія лѣтописнаго дневника. Такъ какъ въ этой бумагѣ подробно указаны основанія веденія дневника—лѣтописи и перечислены предметы, которые должны заноситься въ него, то въ виду интереса, представляемаго этимъ документамъ я приведу его здѣсь цѣликомъ *).

Отношеніе Оренбургскаго коменданта отъ 29 декабря 1831 года № 2498. Въ Оренбургскую Городскую думу. «Его сіятельство Оренбургскій Военный губернаторъ, господинъ генералъ-адъютантъ и кавалеръ, Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ въ письмѣ ко мнѣ изъ столицы Москвы отъ 12-го числа сего мѣсяца за № 5164,

*). Для Оренбургской городской Управы по архивной описи № 376: «Вторая половина вступившихъ бумагъ 1831 года», л. 785 и 786.

изясняя, что польза, извлекаемая отъ сочиненія лѣтописнаго дневника въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ оныя существуютъ и безъ разрыва въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ пополняемые современными событіями, довольно извѣстна, и потому изволилъ поручить мнѣ составленіе оного городу Оренбургу, назначивъ предметы содержанія и соблюдаемыя правила для постепеннаго составленія лѣтописи слѣдующія:

«1-е, излагаются въ оной, сколько можно яснымъ, но краткимъ слогомъ всѣ важнѣйшія событія до крѣпости, города и предмѣстій Оренбурга относяціяся, какъ то: указы, распоряженія правительства и мѣстнаго начальства, по управленію гражданскому и общественному.

«2-е, современныя подобныя же событія, перемѣны и распоряженія по части-военной въ городѣ и по близости.

«3-е, необыкновенныя происшествія, пребываніе знаменитыхъ особъ, заложеніе или освященіе новыхъ зданій или заведеній, вскрытіе и замерзаніе рѣки Урала и степень разлитія оной. О важнѣйшихъ событіяхъ въ губерніи и о киргизахъ, упоминать только тогда, если оныя будутъ имѣть связь и вліяніе на дѣла градскія и на общее благосостояніе жителей оного.

«4-е, извѣстія о прибытіи и отходѣ каравановъ, число оныхъ, примѣрную стоимость привозимыхъ и отпущаемыхъ товаровъ. Около истеченія торговыхъ эпохъ, мѣны, ярмарокъ и другихъ оборотовъ народной промышленности, приблизительное опредѣленіе движенія торговли внутренней и внѣшней.

«5-е, ежемѣсячное опредѣленіе существовавшихъ цѣнъ на главнѣйшіе продукты и пожизненныя потребности, а при заключеніи года, извѣстіе о ложной цѣнѣ оныхъ.

«6-е, однажды въ годъ краткое свѣдѣніе о градскихъ доходахъ и расходахъ.

«7-е, по истеченіи каждаго мѣсяца, дневникъ она-

го до 15 числа будущаго наступающаго мѣсяца долженъ быть въ конѣи сообщенъ отдѣльными тетрадами господину военному губернатору. Сей экземпляръ, по пополненіи въ чемъ нужно и утвержденіи его, поступаетъ для сохраненія въ Оренбургскій музей. Подлинный же остается при дѣлахъ комендантскихъ. Оба, ежегодно, должны быть переплетаемы. — Дни, совершенно ничего замѣчательнаго не заключающіе, отмѣчаются только одними числами, избѣгая вообще пространныя изложенія всего, мало замѣчанія достойнаго, и

«8 е, оренбургскій дневникъ начать съ 1-го генваря 1832 года, довольствуясь изложить въ краткомъ предисловіи цѣль онаго и происшествія предшествовавшихъ годовъ 19 столѣтія.

«Вслѣдствіе чего я прошу оную думу взять на себя всегдашнимъ правиломъ каждодневно доводить до свѣдѣнія моего письменно все случившееся по вѣдомству оной, достойное къ помѣщенію въ имѣемомъ мною составляться дневникъ, не упуская ни одной статьи, до обязанностей оной касающейся, кои всѣ сверху изъяснены, представляя каждодневно къ 12 часу по полуночи за прошедшее число записки и тогда, когда бы ничего не случилось и перемѣнъ никакихъ не произошло, а между тѣмъ прислать ко мнѣ сколь возможно поспѣшнѣе о происшествіяхъ предшествовавшихъ годовъ 19 столѣтія, учинивъ вѣрнѣйшую по дѣламъ съ 1801 года выписку и изложивъ найденное вкратцѣ и ясно, — для положенія основательнаго начала сему любопытному для кждаго оренбургскаго гражданина и случайнаго жителя дневнику. *«Генералъ-Маіоръ Глазенапъ 2 й».*

Оренбургская Городская Дума требованіе коменданта о доставленіи свѣдѣнія о происшествіяхъ предыдущихъ годовъ исполнила въ февралѣ 1832 года; она при от-

пошеніи отъ 10 февраля за № 214 *) представила оренбургскому коменданту двѣ записки о происшествіяхъ и о прочемъ; черновыхъ этихъ записокъ, однако, въ дѣлѣ думы не оставлено.

Изъ приведеннаго документа видны, какъ способы веденія дневника — лѣтописи, такъ и предметы, которые должны были въ него вноситься.

По мысли графа Сухтелена, лѣтописный дневникъ, заключающій въ себѣ свѣдѣнія по всѣмъ вѣдомствамъ и отраслямъ управленія, долженъ былъ представлять болѣе или менѣе полную картину Оренбургской жизни на протяженіи многихъ лѣтъ; но исполнители и продолжатели идеи просвѣщеннаго администратора, очевидно, не сознавали и не уяснили себѣ всей пользы и важности этого дѣла, а смотрѣли на него какъ на излишнюю обременительную канцелярскую обрядность, въ родѣ подаванія ежедневныхъ рапортчиковъ о пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ, о благополучіи карауловъ и постовъ въ крѣпости и т. п. Дневникъ не могъ вестись, какъ предполагалъ его инициаторъ, «въ продолженіи многихъ вѣковъ безъ разрыва» и не могъ преемственно достигнуть до нашего времени, такъ какъ веденіе его скоро было прекращено по неизвѣстнымъ причинамъ, вѣроятно, потому, чтобы сократить канцелярскую переписку и избавиться отъ лишней скучной работы; онъ существовалъ не болѣе пятнадцати лѣтъ. По крайней мѣрѣ въ описи бывшаго Оренбургскаго музеума **), существовавшего при корпусномъ штабѣ и переданнаго въ Неплюевскій Кадетскій корпусъ, встрѣчается указаніе на то, что дневникъ существовалъ и велся еще въ 1847 году, указавъ же на болѣе позднее веденіе

*) Исходящій журналъ Оренб. Градской думы на 1832 годъ.

**) Значительная часть вещей этого музеума передана въ 1897 году въ музей Оренбур. Ученой архивной комиссіи.

Оренбургскаго дневника *) не имѣется. Несмотря на неособенно отдаленное прошлое, когда былъ начатъ и велся Оренбургскій дневникъ, ни одинъ экземпляръ его не дошелъ до насъ, не сохранился въ надлежащемъ видѣ во всей своей полнотѣ. Въ архивѣ нашей коммиссіи какъ то случайно уцѣлѣли три мѣсячныхъ тетрадки этого дневника за первое время его существованія за ноябрь и декабрь 1832 г. и за генварь 1833 г. Последняя попорчена мышами. Эти три разрозненныя тетрадки указываютъ на то, что дневникъ на первыхъ же порахъ не пользовался должнымъ вниманіемъ и особенной заботливостію тѣхъ, кто имъ завѣдывалъ, не сохранялся надлежащимъ образомъ и не переплетался въ книгу, какъ бы слѣдовало и какъ указать дѣлать это для сбереженія дневника Графъ Сухтеленъ. Не знаю, сохраняются ли въ Неплюевскомъ Кадетскомъ корпусѣ и въ какомъ видѣ дневники г. Оренбурга, которые значатся въ упомянутой списки бывшаго музея: мнѣ не удалось ихъ видѣть, несмотря на всѣ старанія, къ тому приложенія.

Въ уцѣлѣвшихъ тетрадкахъ Оренбургскаго дневника на ряду съ записями метеорологическихъ надблуденій, о молебствіяхъ и пріемахъ у начальника края въ табельные и торжественные дни, есть весьма любопытныя записи о явленіяхъ и событіяхъ тогдашней оренбургской жизни. Такъ, 1 ноября 1832 г. занесено и довольно подробно описано рѣдкое и замѣчательное метеорологическое явленіе: падающія звѣзды. Привожу эту записъ цѣликомъ.

«Въ ночи на сіе число около 4-го часа утра, при тихой и ясной погодѣ, когда термометръ Реомюра по-

*) Въ описи означеннаго музея, имѣющейся въ Неплюевскомъ Кадетскомъ корпусѣ, между прочимъ значатся записанными дневники г. Оренбурга за 1832, 1833, 1834, 1835, 1836, 1837, 1843, 1846 и 1847 гг.

казывалъ 10° мороза, небо пересѣкаемо было безчисленными метеорами (падающими звѣздами), которые описывали длинныя дуги по направленію отъ С.-В. къ Ю.-З., раздроблялись подобно ракетамъ на безчисленные звѣздочки безъ малѣйшаго треска и оставляли въ небѣ медленно исчезающія свѣтлыя полосы радужныхъ цвѣтовъ, которыхъ яркость помрачала свѣтъ луны, тогда освѣщающей последнюю четвертію. Поминутно небо какъ будто бы растворялось и въ отверстіи являлись продолжительныя сіянія бѣлаго яркаго цвѣта. Иногда небесное пространство пробѣгаемо было быстрыми молніями, отъ блеска которыхъ уничтожались (меркли) звѣзды и на мѣсто ихъ показывались длинныя разноцвѣтныя полосы. Сія явленія, происходившія безъ малѣйшаго слышнаго взрыва, достигли до высочайшей степени около 6-го часа утра и непрерывно продолжались до восхожденія солнца».

Въ декабрьской же тетради дневника описано торжество открытія Оренбургскаго дѣвичьяго училища, впоследствии въ 1848 году преобразованнаго въ Оренбургскій женскій институтъ Императора Николая 1-го, праздновавшій въ минувшемъ 1898 г. пятидесятилѣтній юбилей своего существованія. 1-го декабря 1832 года въ залѣ благороднаго собранія, въ присутствіи предсѣдательницы и членовъ комитета по завѣдыванію вновь открываемымъ учебнымъ заведеніемъ, была произведена первая баллотировка дѣвицамъ разныхъ сословій для помѣщенія въ дѣвичье училище, Высочайше назначенное быть при военномъ Неплюевскомъ училищѣ. Выбаллотировано было опредѣленное по штату число — 50 дѣвицъ. Самое открытіе училища состоялось во вторникъ 6-го декабря, такъ что, собственно говоря, нашъ институтъ, какъ женское учебное заведеніе, существуетъ не 50, а 66 лѣтъ, такъ какъ онъ 6 декаб-

ря 1848 года былъ не вновь открытъ, а лишь преобразованъ изъ существовавшего уже 16 лѣтъ женскаго учебнаго заведенія 3 разряда въ заведеніе 2 разряда и послѣ своего преобразованія заведеніе это еще долго продолжало именоваться въ официальныхъ сношеніяхъ не институтомъ, а Оренбургскимъ дѣвичьемъ училищемъ. Въ дѣлахъ бывшей канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора за первую половину пятидесятихъ годовъ оно извѣстно только подъ этимъ именемъ. Въ Совѣтъ Оренбургскаго дѣвичьяго училища продолжалъ занимать главную роль директоръ Неплюевскаго Кадетскаго Корпуса и отъ имени его сносился и подписывалъ всѣ бумаги, рапорты и представленія военному Губернатору о состояніи и дѣлахъ училища.

Самое открытіе дѣвичьяго училища описано въ Оренбургскомъ дневникѣ слѣдующимъ образомъ:

«Сего числа день Тезоименитства Его Императорскаго Величества всеавгустѣйшаго Государя Императора Николая Павловича ознаменованъ торжественнымъ открытіемъ учрежденнаго при Неплюевскомъ военномъ училищѣ Оренбургскаго дѣвичьяго училища, которое Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно было принять подъ высокое свое попечительство. Открытіе сего заведенія началось послѣ божественной литургіи, краткимъ привѣтствіемъ многочисленной публикѣ, сказаннымъ Его Сіятельствомъ господиномъ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ Графомъ Сухтеленемъ 2-мъ и при семъ приложеннымъ (привожу ниже полностью). За симъ духовенство совершило молебствіе съ водосвященіемъ, провозгласивъ потомъ многолѣтіе Августѣйшему Императорскому Дому. По сему случаю Оренбургское купечество дало обѣдъ, къ коему приглашены были: Его Сіятельство Господинъ Оренбургскій Воен-

ный Губернаторъ, духовенство, военные и гражданскіе чиновники. Въ вечеру былъ балъ въ домѣ благороднаго собранія, гдѣ, по общему желанію, открыта подписка въ пользу вновь учрежденнаго дѣвичьяго училища.

Въ тетрадкѣ дневника приложена напечатанная на отдѣльномъ листѣ, вѣроятно, предназначенная для задачи присутствовавшимъ на память о торжествѣ, рѣчь или привѣтствіе, сказанное Сухтелевымъ собравшейся на открытіе училища публикѣ. Вотъ это привѣтствіе съ сохраненіемъ правописанія печатнаго экземпляра.

«Почтеннѣйшее общество!»

«Попеченіе или нерадивость о воспитаніи дѣтей можетъ служить размѣромъ просвѣщенія или необразованія народовъ. Отъ первыхъ впечатлѣній, сообщаемыхъ юношеству, зависятъ первыя наклонности, первыя обычаи онаго; а отъ сихъ произтѣкаютъ добродѣтели, или порочность; достоинство разума и сердца, или противное тому, польза, или вредъ; счастье, или злополучіе жизни.

«Протѣкали и въ нашемъ любезномъ отечествѣ многіе вѣки безъ обращенія должнаго вниманія на толико важный предметъ. Тогда Святая Русь еще стояла на низшей степени образованія; великій духъ, великаго народа, врожденный геній и способности Россіянь еще были усыплены, или, какъ искра, лишь рѣдко мѣлькали во мракѣ глубокаго невѣжества, не озаряя небо-склонъ пространной Россіи.

«Но неисповѣдимыя судьбы Провидѣнія предназначили ей наступленіе новаго вѣка: эпохи просвѣщенія и благодѣянія. Ко славѣ Царствующему Августѣйшему роду любимѣйшихъ Государей было предоставлено произвести исполнскихъ образователей нашего отечества: *Екатерина, Александръ, Николай* достойныя соре-внатели *Великаго Петра*, удивляя вселенную, преодо-
лѣвъ препоны, низпровергая пагубные предразсудки,

торжественно водрузили сіяющее древо благоразумія и познаній отъ снѣжныхъ береговъ прославленной Невы до незнакомыхъ скалъ Урала. Народный геній воспламенился! Кому не вѣдомы имена знаменитыхъ питомцевъ сего времени? Кому остались безъ извѣстныхъ дѣяній возмужавшихъ сыновъ отечества?

«Благодѣтельное попеченіе Правительства, не съ меньшимъ успѣхомъ и пользою, простиралось и на привѣтливое воспитаніе дѣтей женскаго пола. Излишне было бы мнѣ здѣсь, среди мужей по супружеству благополучныхъ, и особенно предъ вами снисходительныя слушательницы моихъ словъ, излишне было бы поименовать *Манархиню* незабвенную, супругу и родительницу Государей, которая, не величаясь Высокимъ своимъ саномъ, не отчуждала себя отъ трудовъ воспитанія, отъ материнскаго попеченія о малолѣтныхъ дѣвицахъ всякаго состоянія. Благодѣтельное Ея сердце, съ одинаковымъ участіемъ и нѣжностію, клонилось къ дочерямъ Вельможи и мещанина, заслуженнаго солдата или къ безродной сиротѣ. Высокопросвѣщенный Ея разумъ постигалъ, что семейственное счастье, во всякомъ званіи, состоитъ въ основательномъ и каждому приличномъ воспитаніи. Она готовила женъ, матерей и будущихъ наставницъ для наступающихъ поколѣній.

«Но до сего времени новость и отдаленность Оренбургскаго края препятствовали оному, въ равной степени съ другими странами Имперіи, пользоваться благодѣяніемъ заведенія въ ономъ училищѣ для воспитанія дѣвицъ. Жители сей обширной губерніи лишь успѣли испытать тому порывъ желанія, какъ уже дальновидящее око *Отца* Отечества *Царя*, узрѣло недостатокъ и я удостоился получить повелѣніе безотлагательно представить на Высочайшее утвержденіе Проектъ Положенія о образованіи при Неплюевскомъ Военномъ

Училищѣ, особаго отдѣленія для воспитанія дѣтей женскаго пола. Благотворительное дѣйствіе сіе совершилось и увѣянчано неожиданнымъ счастіемъ: благосозволеніемъ *Ея Величества Государыни Императрицы* принять сіе новое заведеніе, подъ Высокое *свое* Попечительство.

«Высокоторжественный день Тезоимянитства *Государя Императора*, сей день радостный для цѣлаго народа, назначенъ былъ для открытія Оренбургскаго Дѣвичьяго Училища. Жители Оренбурга! Запишите въ лѣтописи вашей родины сіе число и настоящее дѣйствіе. Не лишайте правнуковъ своихъ счастья, чрезъ многіе лѣта праздновать оный. Въ сей день, образованіе дѣтей, драгоценныхъ сердцамъ вашимъ, возымѣло свое начало!

«И вы, дѣвицы молодые, примитъ мое поздравленіе. Вы вѣкогда доставите собою радость своимъ родителямъ, составите счастіе своихъ семействъ. Будьте послушны и прилѣжны».

«Единогласное избраніе васъ, Милостивая Государыня, въ начальницы сего заведенія служить достовѣрнымъ поручительствомъ, что вы сего достойны. Преуспѣяніе вашихъ воспитанницъ послужитъ вамъ наградой за ожидающіе васъ, и помощницъ вашихъ, труды и попеченіе. Вы за всегда найдете соучастіе и пособіе въ дѣйствіяхъ вашихъ со стороны дамъ, принявшихъ на себя, по назначенію высокой попечительницы сего училища, званіе членовъ комитета учрежденнаго для управленія дѣлами онаго».

«Остается мнѣ, отъ имени всѣхъ, просить Васъ, Почтеннѣйшаго служителя Престола Божія, дабы Вы подкрѣпили всѣхъ насъ при началѣ богоугоднаго дѣла, молитвою и благословеніемъ».

Въ той же декабрьской тетради дневника за 1832 годъ подъ тридцатымъ числомъ занесено извѣстіе о существовавшей въ то время повальной болѣзни ко-

торая и въ настоящее время нерѣдко беспокоитъ оренбургскихъ обывателей, считается почему-то новою и модною болѣзнью, требуетъ часто сложнаго лѣченія и нерѣдко имѣетъ трагическій исходъ, тогда же она всегда кончалась благополучно, уступая легкимъ потогоннымъ средствамъ. Эта болѣзнь—инфлюенца. Записано объ ней въ дневникѣ такимъ образомъ:

«Съ 4 го числа сего мѣсяца вверхъ по линіи и съ 20-го въ городѣ Уральскѣ появилась повальная болѣзнь съ слѣдующими признаками: ознобомъ, потомъ, сильнымъ жаромъ, жестокою головою болью, языкомъ покрытымъ желтоватою влагою, насморкомъ, кашлемъ, пульсомъ лихорадочнымъ, у нѣкоторыхъ воспалительною жабою (*influenza, febris catharralis benigna*). Болѣзнь сія показалась 5 числа и здѣсь въ Оренбургѣ и окрестностяхъ, а нынѣ почти совершенно прекратилась. Она не угрожала ни кому изъ болѣвшихъ опасностію жизни и въ довольно короткое время уступала легкимъ потогоннымъ средствамъ».

Въ январьской тетради 1833 гда никакихъ болѣе или менѣе заслуживающихъ вниманіе извѣстій не имѣется, но, судя по приведеннымъ записямъ, взятымъ только всего изъ другихъ двухъ случайно сохранившихся тетрадокъ, Оренбургскій лѣтописный дневникъ въ подномъ своемъ объемѣ, несомнѣнно представлялъ глубокий интересъ для изученія мѣстной исторіи и весьма важный историческій документъ изъ прошлой жизни г. Оренбурга, и нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія о томъ, во-первыхъ, что этотъ интересный и достовѣрный историческій документъ не сохранился, не дошелъ до насъ во всей своей полнотѣ, а во-вторыхъ, что веденіе этого дневника-лѣтописи было скоро прервано и не продолжалось преемственно до нашихъ дней; тогда интересъ его возросъ бы еще боль-

ше, особенно же съ непрерывнымъ продолженіемъ и на будущее время. Вотъ нѣчто подобное этому дневнику, въ родѣ лѣтописной хронологической записи событій и явленій мѣстной жизни, и желательно бы было завести при нашей архивной коммисіи, печатая эти записи по истеченіи каждаго года въ выпускахъ нашихъ трудовъ. Аккуратное веденіе подобной записи было бы весьма полезно и поучительно.

М. Л. Юдинъ.

Оренбургъ.
1899 года.

ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ Г. Р. ДЕРЖАВИНА.

(Сообщеніе И. С. Шукшмицева).

I.

Въ архивѣ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи хранится дѣло 1797 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «По репорту Оренбургской казенной палаты о разсмотрѣніи бергъ коллегіи состоянія казеннаго Вознесенскаго мѣдиплавленного завода». Въ этомъ дѣлѣ есть предложеніе Правительствующему Сенату за собственноручною подписью Державина. Считаемо не лишнимъ ознакомить публику съ этимъ интереснымъ документомъ.

Отъ Вознесенскаго завода, о которомъ ниже будетъ рѣчь,—въ настоящее время цѣла часть плотины: очень прочный валъ для пруда, прорѣзы для воды, чугунное колесо отъ молота, до половины вошедшее въ землю, остатки кирпича, руды, нижнія деревянныя части плотины; замѣчательно, что эти части до сего времени обгнили только сверху, внутри же совершенно здоровы; постройка была изъ лиственницы. Отъ прежнихъ строеній, какъ память ихъ, остались погребныя ямы.

Въ 1832 году заводъ, уже уничтоженный, былъ переданъ съ лѣсомъ изъ вѣдѣнія казенной палаты во вновь учрежденное министерство государственныхъ иму-

ществъ. Мѣстность стала именоваться не «бывшимъ Вознесенскимъ мѣдиплавильнымъ заводомъ», а «Вознесенскимъ боромъ» *).

II.

Базенная лѣсная дача «Вознесенскій боръ» расположена въ мѣстности, весьма мало изслѣдованной; знаютъ о ней только сосѣди башкирцы да живущіе въ ней лѣсники. Боръ лежитъ между р. Малымъ Икомъ, принадлежащимъ къ системѣ рѣки Урала, и р. Бѣлою, по тому ея теченію, которое идетъ съ востока на западъ. Начинается онъ какъ разъ отъ устья р. Каны, у котораго р. Бѣлая мѣняетъ свое теченіе на сказанное; кончается боръ у устья р. Мелеуза, у д. Суюшевой.

Эта мѣстность одна изъ тѣхъ, про которыя Рычковъ сказалъ, что онѣ требуютъ охраны для питанія Оренбурга сосной. Дѣйствительно, Вознесенскій боръ, вмѣстѣ съ Кананикольскою дачею единственныя ближайшія къ Оренбургу лѣсныя дачи съ вполне сохранившейся сосной; причемъ Вознесенскій боръ подъ твердымъ казеннымъ управленіемъ сохранилъ среди себя почти дѣвственные двухсотлѣтнія насажденія, въ которыхъ на полномъ привольѣ ходятъ олени да медвѣди; 10 человекъ лѣсниковъ на площади въ 550 квадратныхъ верстъ не могутъ идти въ счетъ, и боръ можно назвать вполне безлюднымъ, и нерѣдко, весной и осенью, когда разыграются его горныя рѣчки, онъ недоступенъ. Особенно высокихъ вершинъ, выше 2000 футовъ абсолютной высоты, въ немъ нѣтъ.

Бѣльскій склонъ его сыръ и даетъ богатые урожаи травы даже въ такіе засушливые годы, какъ недавній 1891-й годъ. Хлѣбъ-же не родится, потому что его

*) «Оренбургскія губернскія вѣдомости» 1897 г., отдѣлъ неофіціальныя, стр. 2.

некому съять среди полнаго безлюдія; уральскій (на Икъ) склонъ въ общемъ суше, но по непроницаемости почвы на неширокихъ площадкахъ изрѣдка слегка болотистъ. Вѣтры на вершинахъ и плоскогоріяхъ дуютъ свободно и сильно, но въ узкихъ долинахъ и котловинахъ они рѣдки. Облака лѣтомъ часто ночуютъ въ долинахъ (700 -- 800 ф), а въ сумрачные дни или послѣ ливней ползаютъ по вершинамъ горъ или въ половину ихъ склоновъ *). Предпославъ эти краткія замѣчанія, переходимъ къ изложенію самаго дѣла.

III.

Въ 1753 году дѣйствительный камергеръ и кавалеръ графъ Сиверсъ въ бергъ коллегіи просилъ позволеніе о построеніи въ Уфимскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Еланѣ да на рѣчкѣ Кузѣ, мѣдиплавильныхъ заводовъ, что ему коллегія и позволила, предписавъ Оренбургской губернской канцеляріи отвести подъ заводы мѣста, и лѣсовъ на 60 лѣтъ; въ платежѣ же за оныя и за земли имѣть ему со владѣльцами договоръ. Но въ 1754 году онъ же, графъ Сиверсъ, прошеніемъ коллегіи объявилъ, что онъ намѣренъ построи́ть заводъ на рѣчкѣ Еланѣ съ шестью печами, обѣщая выплавлять въ годъ мѣди по 5000 пудъ. За неимѣніемъ же вольныхъ людей просилъ, чтобы приписать къ оному заводу крестьянъ изъ Казанской губерніи, каковыхъ по указу Сената, на представленіе коллегіи послѣдовавшему, и приписано годныхъ къ работѣ 1000 душъ, да въ тѣхъ же селеніяхъ за сею припискою осталось негодныхъ 1319 душъ. Селенія сіи разстояніемъ отъ завода отъ 539 до 688 верстъ.

Въ 1755 году повѣренный его, графа Сиверса, Оренбургскій купецъ Гордіевскій, доношеніемъ коллегіи объявилъ, что на вышеозначенныхъ позволенныхъ мѣстахъ за возмущеніемъ башкирцевъ заводовъ строить неудобно, а потому и просилъ дозволеніе о построеніи завода на вновь присканномъ при рѣчкѣ Иргизѣ, впадающей въ рѣку Бѣлую, мѣстѣ, на которомъ построить тотъ заводъ и позволено и лѣса къ нему отвести велѣно по силѣ прежняго опредѣленія.

Заводъ сей по построеніи въ дѣйствіе пущенъ въ 1756 году, но сколько въ ономъ до 1760 года выплавлено мѣди и какою цѣною обходилась, о томъ въ домостей въ коллегіи въ присылкѣ не было, а въ прочихъ годахъ выплавлено, какъ то:

въ 1760 . 5091 п. 16 ф.	въ 1763 . . 3990 п.
— 1761 . 5503 п. 10 ф.	— 1764 . . 4800 п. *)
— 1762 . 2985 п. 24 ф.	

IV.

1802 года сентября 2 дня въ журналѣ Правительствующаго Сената по 1-му департаменту записано: «№ 8. При подписаніи протокола о продажѣ частнымъ людямъ состоящаго въ пустѣ въ Оренбургской губерніи казеннаго мѣдиплавленного Вознесенскаго завода дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ Гавріилъ Романовичъ Державинъ объявилъ, что онъ на продажу помянутаго завода не согласенъ и о томъ подаетъ свое мнѣніе».

*) Изъ находящейся въ дѣлѣ записки о казенномъ Вознесенскомъ заводѣ, состоящемъ въ Уфимскомъ наместничествѣ.

«Получено 1 декабря 1802 г.

Заслушано 4 „ „

«Правительствующему Сенату

Предложеніе.

«Вслѣдствіе данной Правительствующимъ Сенатомъ на представленіе Бергъ-колегіи о продажѣ частнымъ людямъ казеннаго Вознесенскаго мѣднoplавленнаго завода резолюціи, разсмотрѣвъ заготовленный протоколъ и соображая изъясненныя въ немъ обстоятельства съ производствомъ самаго дѣла, встрѣчаю я, что Правительствующему Сенату не представила Бергъ-колегія о мѣстномъ положеніи того завода ни горной карты, ни плановъ рудникамъ, ни описанія качества и количества рудъ и другихъ угодьевъ заводскихъ и имуществъ, безъ чего, на нетвердыхъ доводахъ, когда дѣло идетъ о удержаніи или продажѣ толь знатной казенной собственности, едва-ли можно основать рѣшительное положеніе; генеральныя же губернскія карты, разныя въ дѣлѣ обстоятельства и частныя свѣдѣнія доказываютъ, что заводъ сей лежитъ въ Оренбургской губерніи на томъ же самомъ краѣ Уральскихъ горъ, гдѣ заведены и дѣйствуютъ съ великими прибытками сто тридцать казенныхъ и частныхъ металлических заводовъ; пространное мѣстоположеніе оваго, заключающее въ себѣ земли и лѣсовъ 2111 квадратныхъ верстъ, окружается въ недалекомъ разстояніи заводами Авзяно-Петровскимъ Губина, Воскресенскимъ Пашкова и Преображенскимъ Гусятникова, толь по своему изобилію и богатству въ рудахъ и другихъ потребностяхъ знаменитыми. Крестьянъ, приписанныхъ при немъ, 2319, которыхъ, сколько теперь по послѣдней ревизіи извѣстно, числится уже до 3000 душъ, а сверхъ того на Баргалинской степи не малое число отдѣленныхъ

рудниковъ и пріисковъ, конхъ прежде было до 537, то за нужное я почелъ войти во всю подробность сего небезважнаго интереснаго казеннаго дѣла и изобразить Правительствующему Сенату въ кратцѣ на благоразсмотрѣніе. *Первое*, историческое сего завода происхождение, *Второе*, разнорѣчіе для осмотру его посланныхъ чиновниковъ и самыхъ мѣстъ управляющихъ сею частью, а изъ того *третье*, замѣчаніи мои о не выгоды продать оный въ частныя руки, и, наконецъ, *четвертое*, способы возстановить его для пользы казенной, что все и слѣдуетъ ниже сего:

1-е. Первоначальный основатель сего завода былъ графъ Сиверсъ, который имѣлъ его въ своемъ содержаніи дѣйствующимъ только пять лѣтъ, то есть: съ начала 1760 по 1765 годъ. Не смотря на новостъ заведенія, и что не было при ономъ ни приписныхъ крестьянъ, ни искусныхъ горныхъ чиновниковъ, но нанималъ онъ работниковъ вольныхъ, управлялъ заводомъ заочно чрезъ повѣреннаго своего Оренбургскаго купца Гордіевского, толь же какъ самъ онъ, въ горномъ производствѣ не свѣдущаго и помышлявшаго болѣе о своихъ, нежели о хозяйскихъ выгодахъ, (о чемъ ниже объяснится), но при всемъ томъ въ теченіе сказаннаго времени выплавлено было на томъ заводѣ мѣди 22370 пудъ, и пріискано рудниковъ, какъ выше явствуешь, 537.

2-е. По прописаннымъ-ли выше причинамъ, или что кредиторы его болѣе ссужать деньгами перестали, просилъ онъ взять тотъ заводъ въ казну за имѣющіеся ея на немъ не малые долги, которой и взять въ 1765 году за 111,261 руб. 70 коп.

3) По вступленіи онаго въ казенное вѣдомство, хотя Бергъ-коллегія сама усматривала безпечность управлявшаго тѣмъ заводомъ Гальбрехта, который съ 1765

по 1773 годъ, то-есть: чрезъ 8 лѣтъ не токмо не сдѣлалъ никакого распространенія завода противъ содержанія Сиверса, но показывалъ даже изъ проплавленныхъ будто 615343 пудъ руды въ полученіи мѣди только 12874 пуда 14¹/₂ фун., что и сдѣлаетъ изъ 100 не болѣе 2-хъ пуд. и ³/₄ ф., не обратила однакожь на сіе упущеніе никакого особеннаго своего вниманія, ибо по дѣлу не видно даже, былъ-ли рудамъ подлежащій разборъ, по пробамъ-ли оныя съ рудниковъ въ заводъ принимались и соблюдено-ли было при проплавкѣ во всемъ заводское хозяйство, а показанъ только одинъ валовой денежный расходъ 95337 руб. 90 коп., и изъ того сдѣлано заключеніе, что будто мѣдь обходилась по 7 р. 40¹/₂ к., то-есть не многимъ болѣе, чѣмъ нынѣ казна сама платитъ частнымъ заводчикамъ.

4-е. Напротивъ того въ 1764 году посланный для свидѣтельства и описанія при поступленіи того завода въ казенное вѣдомство маркшейдеръ Поповъ коллегіи доносилъ, что строеніе заводу и всѣ части онаго находятся въ хорошемъ положеніи и мѣди выплавлялось ежегодно отъ 5000 до 7000 пудовъ.

5-е. Въ такомъ положеніи былъ оный заводъ, какъ въ случившееся тогда замѣшательство около 1774 г. сожженъ и до основанія раззоренъ *), около того же времени и всѣ заводы начали раздѣляться по разнымъ губерніямъ.

6-е. Между тѣмъ, когда Бергъ-коллегія существовала еще, представляла о возобновленіи того завода Сенату, который въ 1777 году приказалъ ей освидѣтельствовать напередъ заводское мѣсто, лѣса, рудники и качество руды, и когда будетъ прибыльокъ, сдѣлавъ смѣ-

---

*) Въ запискѣ, которой Державинъ пользовался при составленіи предложенія, сказано: «въ 1773 году оной заводъ злодѣйскою партіею разграбленъ, а въ 1774 году и сожженъ».

ту, во что возобновленіе станетъ и въ какое время издержки окупятся, представить мѣніе.

7-е. Коллегія поручила исполнить сіе Канцеляріи Главнаго заводовъ Правленія, а сія послала на мѣсто завода Оберъ-Штенъ-Фервалтера Аистова, и получивши отъ него только то донесеніе, что строеніе сгнило, лѣса не выгодны, воды не достаточно, выплавка мѣди станетъ дороже продажной цѣны отъ частныхъ и вообще де отъ возобновленія того завода пользы никакой не будетъ, почему онъ первый и приговорилъ за лучшее оный продать въ частныя руки, но та канцелярія, не взойдя въ надлежащее всѣхъ обстоятельствъ соображеніе и основавшись на одномъ заключеніи Аистова, который былъ близко Пашкова и прочихъ около лежавшихъ мѣдныхъ заводовъ, присудила такъ-же тотъ заводъ продать съ публичнаго торгу.

8-е. Но Бергъ-Коллегія, не анпробовавъ оное для того только, что прежде на семъ заводѣ во время содержанія графомъ Сиверсомъ обращалось въ работъ вольныхъ отъ 800 до 900 человекъ и не входя уже ни въ какое дальнѣйшее соображеніе, поелику заводъ тотъ поступилъ тогда въ управленіе Уфимской Казенной Палаты, предоставила оный хозяйственному ея разсмотрѣнію, а Уфимская Палата чрезъ опредѣленнаго новаго своего совѣтника горныхъ дѣлъ Ушакова, а потомъ и ассесора Вонявина начала чинить осмотры и отыскиванія Вознесенскихъ рудниковъ.

9-е. Первый нашелъ 89 рудниковъ, самъ не производилъ никакихъ развѣдокъ, выработанная же Аистовымъ руда оказалась отъ 5 до 5¹/₂ пудовъ мѣди во стѣ пудахъ; почему хотя онъ и не называлъ ихъ безнадѣжными, но по обрушившимся шахтамъ и за заливтіемъ воды о возобновленіи того завода отъ заключенія отказался. Послѣ того сей палатѣ для пользы ка-

зенной слѣдовало-бъ открыть сколько либо изъ тѣхъ обрушившихся рудниковъ хотя не большимъ расходомъ, безъ чего и судить объ нихъ невозможно; но она того не учинила, къ тому-жъ и найденныя при томъ заводѣ Ушаковымъ готовыя мѣдныя руды, всего 3110 пудовъ, она безъ пробы оставила и заключила весьма примѣрно, что де хотя лѣсовъ и достаточно, но возка де угля якобы такъ затруднительна и будто мѣста заводскія на такихъ горахъ, косогорахъ и стремнинахъ, что де на верхъ не только съ возомъ, но и пѣшимъ съ не малымъ трудомъ всходить должно; не взирая на то, что сей заводъ углемъ дѣйствовалъ во время Сиверса 5, а во время казенное 8, а всего 13 лѣтъ и тѣ же приписные крестьяне его свободно возили, а потому и не было той неудобности, какъ Ушаковъ описывалъ въ поставкѣ угля въ заводъ, почему и оказывается изъ того одно скользкое его Ушакова наблюдение, а не практическое. Затѣмъ онъ описываетъ отдаленность 600 верстную приписныхъ къ нему крестьянъ, ветхость заводскихъ строеній и поправление ихъ, требующее только 10374 руб. 14½ коп., утверждая произведение всѣхъ тѣхъ работъ приписными крестьянами.

10-е. Казенная Палата, основывавшаяся на одномъ только Ушаковомъ примѣрномъ свидѣтельствѣ, представила Сенату свое мнѣніе о продажѣ того завода съ публичнаго торгу, предполагая, что де при возобновленіи его послѣдуютъ убытки, не помышляя, что безъ употребленія на что-либо денежныхъ расходовъ и прибыли быть не можетъ, а между тѣмъ предположила она для отысканія тѣхъ рудниковъ, коихъ Ушаковъ будто не нашелъ, вызвать туда того-жъ Аистова.

11-е. Сенатъ на оное палаты представленіе въ 1786 году указомъ ей предписалъ, какая цѣна за оный

съ торговъ состоится, представить, между тѣмъ прочіе рудники отыскать чрезъ исправниковъ посредствомъ свидѣтельствъ бывшихъ отводовъ къ партикулярнымъ заводамъ, не окажутся ли оныя кѣмъ-либо захваченными.

12-е. По сему въ 1787 году первая къ торгу явилась ближняя къ тѣмъ рудникамъ и заводу заводчица Пашкова, возводя оному цѣну съ 89-ю отысканными рудниками и съ не найденными 448-ю до 16600 р., а послѣ о томъ такъ же чрезъ Сенатъ вошла въ торгъ ближняя къ Пашковой заводчица Бозицкая, надала сверхъ первой 3400 руб., съ чѣмъ уже и составилось 20000 руб.

13-е. Въ тожь время взошла просьба и о непродажѣ онаго никому отъ купца Гардіевского, того самаго, который управлялъ имъ, какъ повѣренный отъ графа Сиверса, что и въ дѣлѣ значить, и что онъ обязывается быть для него рудопромышленникомъ съ разными въ условіяхъ его изображеніемъ и расчетами, прося при томъ изъ казны выдачи ему денегъ 5000 р., и что де посредствомъ такового по предположенію его тѣмъ казеннымъ заводомъ правленія можно выплавить, какъ уже и выплавалось у Сиверса, мѣди на семи печкахъ въ годъ до 7000 пудъ, изъ чего казна за отдѣленіемъ на всѣ оный расходы получить въ годъ прибыли до 60000 руб. Изъ какого его Гардіевского, яко частнаго человѣка, о казенныхъ пользахъ попеченіиного заключенія сдѣлать едва-ли можно сдѣлать, какъ только, что не отысканные рудники не имъ ли утаены, или переведены въ другія руки для его собственныхъ корыстныхъ видовъ.

14-е. По сему прошенію предписано Сенатомъ въ 1787 году бывшему въ Оренбургѣ генералъ-губернатору барону Игельстрому, чтобъ онъ вошедъ во всѣ тѣ подробности, на какомъ основаніи и съ какою для казны

пользою тому заводу остаться, представилъ бы Сенату свое мнѣніе.

15-е. Означенный генералъ-губернаторъ, не приступая также къ какому-либо основательному изслѣдованію о томъ заводѣ, потребовалъ отъ той-же Уфимской казенной палаты свѣдѣній, которая ему отвѣтствовала то же, что отъ продажи его не отступаетъ, и что Гордіевского просьбу находить не основательною, опровергая оную во всѣхъ пунктахъ.

16-е. Господинъ генералъ-губернаторъ по разсмотрѣніи только онаго палатскаго увѣдомленія представилъ Сенату по учиненнымъ имъ изъ тѣхъ-же бумагъ отчетамъ, что де у Сиверса выплавалось въ годъ на семи заводахъ мѣди вокругъ 4319 пудъ 28¹/₂ фунтовъ, въ казенномъ же содержаніи въ годъ только 1609 пудъ 11³/₄ фунтовъ. Сіе де уменьшеніе отъ того яко бы послѣдовало, что по первому производству рудники время по времени приходили въ истощеніе, что будто бы и было причиною продажи Сиверсомъ того завода въ казну, не посылавъ самъ никогда и никого практически осматривать мѣстныхъ рудныхъ положенія и обширность заводской дачи, безъ чего ни о какомъ горномъ производствѣ надлежащаго положенія сдѣлать невозможно; затѣмъ входилъ онъ, господинъ баронъ, по такимъ же палатнымъ бумагамъ въ заводскіе расчеты, слагая во оныя данныя изъ казны за нихъ цѣну 111261 руб. 70 коп. и употребленный казною расходъ на выплавку мѣди 95337 руб. 90 коп., что всего составляетъ 206599 руб. 60 коп., вычтя изъ того выплавочную казною мѣдь 12874 пуда 14 фун., полагая ей цѣну 16-ти рублевую всего 205984 руб., заключилъ, что де есть казнѣ въ 615 руб. убытокъ, не ставя однакожъ въ счетъ чего стоитъ при заводѣ томъ наличная руда, какъ Ушаковъ показывалъ около

31000 пудовъ, равно при рудникахъ состоящей съ прочими при заводѣ припасами, а если-бъ ихъ по цѣнѣ выключилъ изъ суммы расходной, то не только бы не оказалось недостатка къ замѣнѣ казеннаго расхода, но еще слишкомъ тотъ заводъ оною вырученною за мѣдъ суммою окупился бы, а что обширная къ тому заводу лѣсная и съ прочими угодьями дача должна была усугубить цѣну его, о томъ ни слова не упоминается.

17-е. Затѣмъ онъ, г-нъ баронъ, ссылается о 89-ти рудникахъ на Ушакова, что по свидѣтельству его не всѣ примѣчанія достойны и на поправленіе требуютъ капитала, а не отысканные будутъ-ли найдены не извѣстно; и такъ если де совѣтникомъ Ушаковымъ исчисленную на поправленіе завода сумму и на возобновленіе рудниковъ употребить другой капиталъ, то таковыя убытки возратить въ скорости не надежно, но соображаясь однако съ тѣмъ, что издерживаемые капиталы на устройство заводовъ и рудниковъ чрезъ нѣсколько лѣтъ выручатся, ибо кой часъ пойдутъ они въ дѣйство, то прилагается уже къ расходамъ выплавочнаго металла со всего на устройство вышедшаго капиталу десять или болѣе процентовъ, каковыя капиталы въ малые годы, смотря по числу заводскихъ продуктовъ, не чувствительно возвращаются, такъ что всѣ заводскія строенія ничего уже не будутъ стоить. Сіе доказываетъ самый тотъ Вознесенскій заводъ одною казенною выплавкою.

18-е. А потомъ по теоретическому своему разсужденію г-нъ баронъ Игельстромъ присуждалъ сей заводъ со всѣмъ его имуществомъ продать съ публичнаго торгу, что ему по незнанію горныхъ дѣлъ и простительно.

19-е. Сенатъ при семъ случаѣ, не согласясь на продажу сего завода по малодаваемой за него 20000 руб.

суммѣ и по обширности при томъ заводѣ земель и лѣсовъ, въ 1793 году требовалъ указомъ отъ Оренбургской казенной палаты доставить къ нему потомужь заводу разныя свѣдѣнія какъ о поселеніи крестьянъ на заводскихъ земляхъ по представленію Игельстрома, такъ и прочемъ, какъ въ дѣлѣ значить.

20-е. Палата о поселеніи крестьянъ и откуда ихъ взять отозвалась незнаніемъ, и что де по описаніямъ тѣхъ земель по причинѣ гористаго неудобства ихъ, яко бы, и 20 дворовъ съ нуждою тамъ помѣстить можно, да и башкирцы де уже ту землю, на коей назначень былъ построить на рѣчкѣ Батранъ желѣзный заводъ всего 1272 версты, будто не уступаютъ, а потому де при заводѣ и остается лѣсу только 839 верстъ. Хотя же описатель ихъ помянутый Аистовъ и означилъ, что въ тѣхъ 17-ти рудникахъ въ 1770 и 1771-мъ годахъ была добыча по пробамъ отъ 25-ти фунтовъ до 7-ми пудъ 20-ти фунтовъ изо ста мѣди, но произвести ихъ по причинѣ де не первоначальнаго, а наноснаго отъ наводненія съ высочайшихъ горъ положенія не удобствѣрительна. Нѣкіе будто пріиски уже и выработаны; изъ найденныхъ совѣтникомъ Ушаковымъ изъ числа 89-ти нѣкоторые только подають надежду, а по исчисленіямъ ассесора Ванявина оказывается, что на поправленіе одного Акташевскаго рудника требуется 1342 рубля, полагая при томъ дороговизну добываемой руды, а мѣди де только выйдетъ изъ нея 5 пудъ 2 фунта и нужно де употребить на постройку завода и на хлѣбъ капиталу не 10374 руб., какъ Ушаковъ писалъ, но 69129 руб., да на горное содержаніе завода при проплавкѣ 65000 пудъ руды надобно де 23447 р 40¹/₂ к., мѣди же изъ этого получится только 1935 пудъ; слѣдовательно она и обойдется каждый пудъ въ 12 руб. 11 коп. Что-жъ де касается до рудниковъ, то уже

кромѣ 89-ти и еще найдено исправниками 85. А изъ сего то паки и видна палатная въ расчетахъ къ убытку казны клонящаяся натяжка. Можно-бъ ей было въ примѣръ взять точно такъ-же рудное положеніе изъ партикулярныхъ и близь того Вознесенскаго завода на Каргалинской-же степи лежащихъ рудниковъ, коими Пашкова, Козицкой и Гусятникова заводы неистощаемо съ давнихъ временъ обогащаются и межъ коими большею частію лежатъ и Вознесенскіе рудники. Но оное замѣчаніе - можетъ быть по незнанію своему горныхъ правилъ она пропустила, а къ тому и не взяла въ видъ свой столь богатые мѣдью 17 рудниковъ, какъ Аистовъ писалъ и что означено въ семъ же пунктѣ

21-е. Сенатъ и по сему не согласившись на продажу обратилъ все дѣло въ 1797 году при указѣ въ возобновившуюся тогда Бергъ коллегію на разсмотрѣніе съ тѣмъ повелѣніемъ, лучше-ли тотъ заводъ возобновить или продать, какъ Уфимская палата полагала, и донести Сенату съ мнѣніемъ, почему Коллегія предписала вновь открывшейся въ Екатеринбургѣ канцеляріи, дабы она чрезъ надежнаго оберъ-офицера опытами удостовѣрилась какъ о числѣ, такъ и о благонадежности всѣхъ рудниковъ, тому заводу принадлежащихъ, равно о лѣсахъ и земляхъ, о состояніи заведеннаго строенія, чего возобновленіе его стоитъ будетъ, отъ мѣди будетъ-ли прибыль, откуда взять къ тому на переселеніе людей и прочее? А между тѣмъ она же въ 1801-мъ году опредѣлила вызвать желающихъ къ покупкѣ того завода чрезъ публичные сроки въ томъ-же году съ таковымъ предметомъ, что въ продолженіе сего времени можетъ она получить изъ канцеляріи полное описаніе завода, которое имѣя де въ виду и зная ему даемую цѣну, легко можетъ усмотрѣть полезно-ли будетъ имѣть его казнѣ или продать.

22-е. Въ донесенномъ же Сенату отъ Коллегіи 1798 года мая 23 числа рапортъ объяснено, что Вознесенскій заводъ чрезъ нарочнаго посланнаго отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія въ 1797 году осматриванъ и оказалось строеніе хотя и въ великой ветхости, но лѣсовъ однакожъ довольное количество и руды, взятыя съ семи рудниковъ, достаточнаго содержанія, которымъ представила она и вѣдомость, а заводскому строенію планъ. По вѣдомости показано, что руды имѣютъ во стѣ пудахъ чистой мѣди рудниковъ: Сянзинскаго 22 пуда 30 фунтовъ, Акташевскаго 7 пудъ 20 фунтовъ, Ординскаго 6 пудъ 10 фунтовъ, Каргалинскаго 2 пуда 20 фунтовъ, Куянышевскаго 3 пуда, 30 фунтовъ, Бишангельзинскаго 5 пудъ, а вокругъ будетъ изъ ста болѣе 7-ми пудъ, и потому она для принятія мѣръ къ возобновленію сего завода опредѣлила выправлять по дѣламъ о количествѣ выплавляемой мѣди, равно о рудникахъ, лѣсахъ, людяхъ и приписныхъ крестьянахъ, почему и предписала Коллегія отъ 16 октября канцеляріи, чтобъ она о возобновленіи сего завода какіе приметъ мѣры донесла Коллегіи и прочее въ томъ рапортѣ расписанныя и къ возобновленію завода слѣдующія обстоятельства.

23-е. Канцелярія, продолжая исполненіемъ указа коллегіи и учинивъ свое распоряженіе, 1799 года отъ 15 числа генваря коллегіи между прочимъ донесла, что унтеръ шихтъ-мейстеръ (а тогда былъ уже губернскимъ секретаремъ), Порозовъ, посланный съ 1766-го по 1777 й годъ за отысканіемъ рудниковъ на Вознесенскомъ заводѣ объявилъ, что есть де рудничный Вознесенскій отводъ и на той же каргалинской степи, откуда Твердышевъ (ибо сей Твердышева заводъ теперь Пашковой, Козицкой и Гусятникова) богатыми рудниками довольствуются, то есть между Ордынскимъ и

Милліоннымъ Твердышева рудниками, и какъ ему, такъ и многимъ другимъ главному начальнику представлялъ планы, но ихъ къ дѣлу не приложено.

24-е. А потому канцелярія и опредѣлила послать для точнѣйшаго тѣхъ рудниковъ разслѣдованія онагоже Порозова, придавъ ему команды унтеръ-шихтъ-мейстера съ прочими рудокопами десятью человекъ, велѣла всѣ тамъ рудники осмотрѣть, а особливо между Ордынскимъ и Милліоннымъ Твердышева разработать съ тѣмъ, не подработались-ли и частные подъ нихъ заводчики; при открытіяхъ рудъ посылать при описаніи въ канцелярію на пробу руды по 10 фунтовъ богатой, средней и убогой и со прочимъ по пунктамъ въ томъ дѣлѣ росписаннымъ распоряженіемъ, о коемъ она тогда-жъ и коллегіи рапортовала, на что Коллегія іюня 30-го числа 1799 года опредѣлила: канцелярія согласно того ея распоряженія предписано и велѣно того Порозова, переименовавъ гитенъ-форъ-валтеромъ, препоручить подъ смотрѣніе управлявшему тогда Лугинскими заводами оберъ-бергъ-мейстеру Фелькнеру, который-бы, освидѣтельствуя самъ Вознесенскій заводъ, снабдилъ онаго Порозова въ разсужденіи рудниковъ настанленіемъ.

25-е. Помянутая канцелярія, исполняя коллегскія о томъ предписанія, донесла ей отъ 31 числа мая и отъ 1 іюня 1801 года слѣдующее: что по изъясненію оберъ-бергъ-мейстера Фелькнера изъ числа рудниковъ, считающихся принадлежащими Вознесенскому заводу, 1-й Связинскій выработанъ разносомъ въ длину до 130-ти сажень и находится при подошвѣ горы, гдѣ было начальное открытіе пластовъ, и что мѣдная руда по открытіи въ немъ заключалась не болѣе толщиною какъ съ 4 вершка, но, продолжаясь далѣе въ гору, умножалась постепенно не только въ содержаніи металла,

но самая толщина и глубина оного, такъ что при означенномъ 130 сажennemъ разстояніи таковой пласть уже нынѣ толщиною въ одну съ третью сажень, а въ глубину до 10-ти сажень съ изобильнымъ количествомъ мѣдной руды. А изъ сего и можно заключить, что сей рудникъ не есть выработанный, какъ Уфимская палата объ нихъ общимъ словомъ выше писала, но еще онъ оказываетъ и большое изобиліе руды, нежели въ немъ было. По сему и можно судить не подработался-ли кто еще изъ заводчиковъ и подъ оный его отводъ для вынута руды въ теченіе продолжительной его запусклости. 2-й Акташевскій, хотя о благонадежности его по причинѣ обвалившихся крѣпей утвердительно сказать ничего не можно, но судя по добытымъ при немъ и къ проплавкѣ весьма способнымъ рудамъ онъ развѣдки очень стоитъ. 3-й Буянышевскій пласть лежитъ межъ намытыхъ песчаныхъ породъ, заключающихъ въ себѣ мѣдную зелень и самородную мѣдь съ песчаными гальками, толщина въ одинъ аршинъ, а въ длину 20—50 ти сажень. По немъ опущена была шахта въ глубь до 8-ми сажень, и хотя въ немъ руда по смѣшенію породъ и не изъ числа легкоплавкихъ, но содержаніе оной можетъ вознаградить таковое препятствіе; итакъ, судя по описанію сему и толщинѣ въ нихъ лежащей руды, три сіи рудника обѣщаютъ уже содержать пять или шесть мѣдиплавленныхъ вознесенскихъ печей.

26-е. На прочихъ-же де рудникахъ, въ числѣ и Каргалинскихъ, разработокъ по малоимѣнью людей прозвѣсть было не можно, но уповательно, что хотя не со всѣхъ, но со многихъ употребленные расходы съ прибылью вознаграждаются, если только достаточное число работниковъ на то опредѣлится. Что же принадлежитъ до расходовъ для крѣпей горныхъ, то оныя доставлять

можно съ Вознесенскаго завода индѣ водою по рѣкѣ Бѣлой, а индѣ гужемъ и паки рѣкою Каргалою, а потомъ сухимъ путемъ до Каргалинскихъ рудниковъ, куда потребно не менѣе 600, да на строеніе казармъ единовременно до 300 бревенъ. Изъ него и видно, что каргалинскіе рудники въ стени каргалинской лежатъ и межъ богатыми рудниками частныхъ заводчиковъ.

27-е. Что-же де касается до укрѣпленія работъ на Сянзинскомъ рудникѣ, и ему сосѣдственныхъ, то лѣса дубовые и березовые получать можно изъ дачъ башкирскихъ, сіи рудокони окружающихъ, сходными цѣнами, да и перевозку рудъ съ каргалинскихъ и другихъ рудниковъ въ заводъ можно башкирцами, почему и перевозъ оныхъ стоить будетъ съ рудниковъ Каргалинскихъ чрезъ 190 верстъ съ нуда по 10 и до 12 коп., а съ Сянзинскихъ чрезъ 110 верстъ не дороже 8-ми коп. Изъ чего заключить можно, что и самыя окружающіе тѣ мѣста башкирцы охотно зимою къ перевозкѣ рудъ приступятъ, слѣдовательно и для нихъ Вознесенскій заводъ можетъ быть великою выгодною, по елику они хлѣбопашества еще не имѣютъ.

28-е. При всемъ же де томъ какъ на Сянзинскомъ, такъ и на окружающихъ около рудникахъ при достаточномъ числѣ людей можно будетъ рудъ добывать довольное количество, но на первое нужно тотъ запустѣлый Вознесенскій заводъ, окруженный лѣсами сосновыми, возобновить,—ибо онъ кромѣ плотины земляной совсѣмъ сожженъ, положеніе жъ его находится въ двухъ-верстномъ разстояніи отъ судоходной рѣки Бѣлой и окружено башкирскими селеніями, кои не мало могутъ способствовать къ доставленію на сей заводъ разныхъ потребностей; но воды при немъ скудно и не болѣе какъ только на четыре печи сплейсъ-офенъ и гарма-херъ. Если же де находящіяся руды при семъ заводѣ

до 20000 пудъ и добытыя на Сянзинскомъ, Куянышевскомъ и Акташевскомъ рудникахъ до 12000 пудъ проплавить, изъ коихъ получится мѣди до 750-ти пудъ, и оную употребить въ вольную продажу по 20 рублей пудъ, то чрезъ сіе весь расходъ на возобновленіе завода употребленный вознаградится. Содержаніемъ жъ только изъ ста пудъ руды оказалось по пробѣ изъ рудника Сянзинскаго № 1-го 12½ пудъ, 2-го 7½ пудъ, 3-го 2½. Съ рудника Акташевскаго № 4-го 7½ пудъ, а потому и обходится руда вокругъ изъ ста мѣди 7½ пудъ. Итакъ не увѣряеть-ли сіе столь достаточное мѣди въ рудахъ содержаніе и если она при томъ всегда на рудникахъ прилежно разбираться будетъ, что при хорошемъ хозяйственномъ управленіи казна можетъ получать отъ сего завода не малозначущую прибыль.

29-е. А потому канцелярія заводская послѣ и еще на мѣста Вознесенскаго завода обратила тогожъ Порозова съ предписаніемъ учинить обще съ Фелькнеромъ смѣту, чего возобновленіе того завода стоитъ будетъ и испрашивала отъ Бергъ-Коллегіи, откуда повелѣно будетъ набрать рабочихъ и мастеровыхъ людей, ибо на возобновленіе его однихъ мастеровыхъ потребно до 50 человекъ, такое жъ число и на другія надобности, кромѣ того не мало людей востребуетъ къ добычѣ рудъ. При всѣхъ-же де вообще заводахъ терпится въ нихъ недостатокъ, а приписные крестьяне отъ завода отдалены и ни за какую цѣну къ блажѣ кучъ не согласятся; слѣдовательно по описанію Фелькнера и по малому еще только Вознесенскаго завода обозрѣнію, рудъ и лѣсовъ есть при немъ изобильно, а только что предстоитъ къ возобновленію его и содержанію затрудненіе въ однихъ рабочихъ людяхъ.

30-е. На то представленіе Бергъ-Коллегія указомъ канцеляріи 1801 года октября 31 числа предписала

только, чтобъ 1-е всѣ рудники того завода отыскать и описать, узнавъ особливо не пользуется ли кто ими изъ сосѣдственныхъ заводчиковъ; 2-е, въ тѣхъ рудникахъ, гдѣ теперь руды открыты, изслѣдовать положеніе рудъ ихъ далѣе извѣстными правилами; 3-е, между тѣмъ предварительно сдѣлать планы и смѣты, съ какимъ дѣйствіемъ можно возобновить тотъ заводъ, на томъ же ли мѣстѣ, гдѣ былъ, или на другомъ, какая отъ того заведенія можетъ быть польза, а наконецъ и откуда выгоднѣе взять можно будетъ рабочихъ людей для хозяйственныхъ заводскихъ дѣлъ, и въ семъ случаѣ, кажется, можно вознаграждать и въ людяхъ заводскіе недостатки посылаемыми на поселеніе или по неважнымъ дѣламъ въ Сибирь людьми, какъ нынѣ золотые промысла таковымъ жѣ комплектуются, либо таковыхъ оставляя въ Екатеринбургскихъ предѣлахъ вмѣсто ихъ сперва нужное число послать мастеровыхъ на Вознесенскій заводъ, какъ и въ инструкціи, учиненной въ нынѣшнемъ году начальнику заводовъ Герману, 1000 человекъ набрать велѣно.

31-е. Канцелярія жѣ Коллегіи отъ 2-го декабря того жѣ года донесла, что она все то исполнить велѣла тому-жѣ Фелькнеру и Порозову, о мастеровыхъ и рабочихъ людяхъ сказала такъ-же, что ей большимъ числомъ взять не отбуда.

32-е. А между тѣмъ, не дождавшись доставленія всѣхъ вышеозначенныхъ свѣдѣній, чрезъ которыя-бъ во всей точности съ подробностію открылись всѣ нужныя обстоятельства къ рѣшительному о томъ заводѣ заключенію, что съ нимъ для казны выгоднѣе сдѣлать, Бергъ-Коллегія учинила однако же о продажѣ онаго съ явившимися охотниками рѣшительные торги кончи на представленныхъ ею кондиціяхъ съ послѣдняго и весьма жаркаго торгу и доведена за этотъ заводъ кромѣ при-

писныхъ крестьянъ въ коллегіи цѣна до 352000 рублей,—а сія самая торговля и доказываетъ, сколь выгодно и полезно и для самой казны быть можетъ Вознесенское мѣстоположеніе.

33. Бергъ-Коллегія при семъ случаѣ въ заключеніяхъ своихъ основавшись только на прежнихъ смѣтахъ и цѣнахъ мѣди, вывела отъ выплавки 5503 пудъ мѣди, буде тотъ заводъ возобновиться прибыли 22457 рублей 96 копѣекъ, а при частномъ содержаніи при выплавкѣ того-жъ количества мѣди 28936 рублей 77¹/₂ копѣекъ, съ процентами съ даемаго за тотъ заводъ капитала 352000 рублей всей казнѣ прибыли 50056 руб. 77¹/₄ копѣекъ. Слѣдовательно съ партикулярнаго содержанія противъ казеннаго болѣе 27598-ю рублями 8¹/₂ копѣйкою. Этотъ Бергъ-коллегійскій расчетъ открываетъ только наклонность къ скорѣйшей продажѣ онаго завода, а отнюдь не къ пользѣ отъ возобновленія онаго быть могущей. Поелику будущіе виды пользы сей должны извлечены быть изъ послѣднихъ донесеній Фелькнера и Порозова, каковыя послѣ 1-го числа іюня 1801 года получены-ли въ Коллегіи въ дѣлѣ не упоминается.

34. Между тѣмъ важность сего завода и скороспѣшность въ заключеніяхъ къ продажѣ онаго какъ Уфимской казенной палаты, такъ и генералъ-губернатора Игельстрема, происшедшая можетъ быть и отъ невѣденія какъ настоящей цѣны всего имущества, такъ практическихъ горныхъ правилъ и производствъ ощущительно доказывается тѣмъ, что тогда цѣна за него состоялась всего 20000 руб., а нынѣ возвысилась до 352000 руб. безъ всякаго со стороны казенной употребленія на поправку онаго капитала, при томъ повѣренный Пашковой и еще объявилъ желаніе торговаться.

Представленный же Бергъ-коллегією расчетъ о выгодахъ по продажѣ сего завода отъ частнаго содержанія едва-ли можетъ быть признанъ за основательный, какъ скоро справедливо и неоспоримо то, что ни одинъ покупатель, особливо когда дѣло идетъ о столь знатномъ капиталѣ, не захочетъ сдѣлать никакого пріобрѣтенія съ видимымъ себѣ убыткомъ. Но въ семъ случаѣ если и согласиться на продажу онаго завода за даваемую нынѣ цѣну и, какъ Бергъ-коллегія полагаетъ, самую большую выплавку допустить только 5503 пуда, то, основываясь на томъ же самомъ бергъ коллежскомъ расчетѣ, покупатель вмѣсто прибыли долженъ ежегодно нести знатный убытокъ. Поелику онъ обязанъ отъ выплавки 5503 пудъ 10 фунтовъ дать натурою десятины 550 пудъ 13 фунтовъ, половины 2476 пудъ 18¹/₂ фунтовъ, итого 3026 пудъ 3¹/₂ фунта. Слѣдовательно въ его пользу останется только 2476 пудъ 18¹/₂ фунтовъ, которую, не считая провоза, если продать онъ по 20 руб. пудъ, получить 49529 руб. 25 коп., да за половинную изъ казны 17335 руб. 23¹/₄ коп., всего 66864 руб. 48³/₄ коп.; расходовъ же на выплавку, какъ полагаетъ Бергъ-коллегія, по 9 руб. 75³/₄ коп. на пудъ 53697 руб. 96 коп., да на указныхъ только процентовъ на заплаченный капиталъ 21120 руб., всего 74817 руб. 96 коп. Слѣдственно убытку нести долженъ ежегодно по 7953 руб. 47¹/₄ коп. Почему очевидно — чрезъ сіе обнаруживается одна умозрительность въ расчетахъ Бергъ-коллегіи, не принимая даже во уваженіе и того, что покупщику стоитъ будетъ возобновленіе завода и снабженіе онаго достаточнымъ числомъ людей для дѣйствія.

Итакъ по точномъ соображеніи всего вышенъзложеннаго заключаю, чтобъ присуждаемую нынѣ Вознесенскаго завода продажу остановить до полученія тре-

буемыхъ Бергъ-коллегіею отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія обстоятельныхъ свѣдѣній, по коимъ-бы съ полною уже достовѣрностью, а не по одному ея умозрѣнію, судить можно было о томъ заводѣ выгоднѣе ли для казны продать его или возобновить: поелику и сама Коллегія въ противность послѣднему своему представленію отъ 15 іюня сего года о продажѣ завода рапортомъ Правительствующему Сенату отъ 6 іюля 1800 года донесла «что хотя и не имѣетъ она еще достаточнаго свѣдѣнія о состояніи того завода, но со всѣмъ тѣмъ, судя по бывшимъ прежде сего дѣйствіямъ, разсуждаетъ его возобновить въ казенномъ вѣдомствѣ, а не продавать».

Сверхъ сего къ остановленію продажи онаго завода убѣждаюсь я наипаче тѣмъ, 1-е, что, какъ изъ дѣлъ явствуется, всѣ доселѣ бывшія свидѣтельства отводныхъ къ Вознесенскому заводу дачъ и рудниковъ произведены безъ должной точности, заключенія дѣланы гадательныя, самыя рудники и пріиски, коихъ считалось 537, не всѣ отысканы, да и надлежащаго раченія къ отысканію приложено не было, въ извѣстныхъ-же некогда никакой разработки не производилось, безъ чего конечно утвердительно сказать нельзя благонадежны-ли они или не прочны, а обо всѣхъ генерально заключено: или, выработаны или руды убогаго содержанія, нныя же залиты водою, самыя нужныя укрѣпленія сгнили и разрушились. 2-е, напротивъ чего изъ донесеній оберъ-бергъ-мейстера Фелькнера усматривается, что руды въ Саянскомъ и Акташевскомъ рудникахъ содержатъ въ сложности мѣди изъ ста по $7\frac{1}{2}$ пудъ, о прочихъ же, въ числѣ коихъ и Кзргалинскіе, сказано, что хотя въ нихъ по малоимѣнію мѣдью разработокъ произвести было не можно, но вѣроятво издержки со многихъ съ прибылью вознаградятся, если только опредѣлится на

то достаточное число работниковъ, и наконецъ, что какъ на Сянзинскомъ, такъ и на окружающихъ рудникахъ руды добывать можно будетъ довольно количество, но на первое нужно тотъ запустѣлый Вознесенскій заводъ, окруженный сосновыми лѣсами, возобновить, изъясняя при томъ, что одною выплавленной мѣдью изъ готовыхъ уже рудъ, обратя ее въ вольную продажу, весь расходъ, на возобновленіе завода употребленный, вознаградится; 3-е, превосходство даваемой нынѣ за тотъ заводъ цѣны противу прежней, составляющее 332000 руб. и готовность повѣреннаго Пашковой еще торговаться, опровергая прежнія свидѣтельства и замѣчанія на продажу, неоспоримымъ и самымъ убѣдительнѣйшимъ образомъ доказываетъ важность въ приобрѣтеніи и достоинство того завода, въ чемъ если бы покупщики увѣрены не были, безъ сомнѣнія на удачу и не имѣя въ виду вѣрныхъ прибытковъ не рѣшились-бы на пожертвованіе столь значительнымъ капиталомъ, или, какъ весьма вѣроятно, пользуясь уже рудниками, къ Вознесенскому заводу принадлежащими, опасаются того, что они должны будутъ ихъ лишиться, если казна приметъ самыя дѣятельныя мѣры къ отысканію оныхъ. Въ подкрѣпленіе сего увѣряюсь я наиболѣе самымъ расчетомъ Бергъ-коллегіи; ибо какая бы крайность была Пашковой или Губину покупать Вознесенскій заводъ съ ежегоднымъ убыткомъ себѣ по 7953 руб. 47¹/₄ коп., какъ выше изъяснено, не считая еще и того, что той или другому стоитъ должно укомплектованіе его людьми, лишенихъ у нихъ при заводахъ нѣтъ, ни самаго капитала для дѣйствія потребнаго, что все вмѣстѣ съ даваемою суммою по меньшей мѣрѣ составлять около полумилліона рублей.

Посему не могли не принять въ должное уваженіе вышепрописанныхъ обстоятельствъ, и не видя никакой нужды, недождавшись требуемыхъ свѣдѣній, должностствующихъ обнаружить во всей подробности состояніе того завода, торопить бы продажей онаго, какъ-то заключила Бергъ-коллегія, основавшись умственно на прежнихъ только поверхностныхъ свидѣтельствахъ и примѣрныхъ расчетахъ, Правительствующему Сенату предлагаю не благоугодно ли будетъ поручить кому слѣдуетъ, чтобъ избранъ былъ надежный и свѣдующій въ горныхъ дѣлахъ чиновникъ, который бы съ приданнымъ ему нужнымъ числомъ помощниковъ, изслѣдовавъ всѣ вышепрописанныя до сего завода относящіяся обстоятельства, представилъ прямо Сенату вмѣстѣ съ планомъ и расчетами о выгодахъ казенныхъ, отъ возобновленія онаго быть могущихъ, или что гораздо прибыточнѣе продать его въ частныя руки. Касательно же недостатка въ рабочихъ людяхъ, взявъ за основаніе 3-й пунктъ изъ заключенія совѣтника Корниева, *) сообразилъ съ мѣстными свѣдѣніями: можно-ли имѣть

---

*) 3-й пунктъ мнѣнія совѣтника государственной бергъ-коллегіи Корниева слѣдующій: «Судить канцелярія, что не откудова взять плавильныхъ и другихъ мастеровъ и рабочихъ людей для внутреннихъ заводскихъ работъ, но сего во уваженіе принять не должно: 100 человекъ на первый случай требующихся набрать конечно можно съ разныхъ казенныхъ заводовъ, не дѣлая тамъ остановки, а для дѣла кучь, отъ коихъ крестьяне по Манифесту 779 году уволены и по словамъ ея ни за какую плату работать не согласятся, можно употребить людей вольныхъ, а чтобъ такихъ найти было не можно, сему вѣрить не должно; когда во время содержанія завода графомъ Сиверсомъ обращалось ихъ въ работахъ около 800 и 900 человекъ, что и прежняя Коллегія въ 777 году канцелярія дала знать.—Сверхъ того слѣдуетъ тутъ вопросъ: откудова бы такихъ людей взяли покупающіе заводъ? У нихъ равно лишнихъ людей такъ-же нѣтъ, какъ и при казенныхъ заводахъ. Что-жъ касается до рудокопца, то въ семъ случаѣ, ежели бы не можно было найти вольныхъ людей въ достаточномъ количествѣ для добычи рудъ, тогда можно бы просить у Правительствующаго Сената, чтобы изъ числа отправляемыхъ на поселеніе или же на каторгу, ежегодно повѣщать обращать туда число пристойное, такъ какъ и для золотыхъ промысловъ определено и тамъ въ удобныхъ мѣстахъ ихъ селить».

онихъ всегда достаточное число, и тогда уже присту-
пить къ рѣшительному заключенію о семъ заводѣ.

№ 794.

Поября 30 дня 1802 года.

Гавріилъ Державинъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. По этому предложенію постанов-
лено: «Данную 12 числа августа сего года резолюцію
о поднесеніи Всеподданѣйшаго Государю Императору
доклада съ испрашиваніемъ Высочайшаго повелѣнія на
продажу того завода оставить безъ исполненія».

ПЕРВАЯ ЧАСТНАЯ ЖЕНСКАЯ ШКОЛА ВЪ ОРЕНБУРГѢ *).

Въ 1825 году умеръ въ Оренбургѣ цейхвартерь 13 класса Савченковъ. Послѣ него осталась престарѣлая жена и дочь Александра. Послѣдняя, не получивъ рѣшительно никакихъ средствъ и имѣя на рукахъ мать, рѣшилась принять въ обученіе малолѣтнихъ дочерей жителей г. Оренбурга. Обученіе состояло въ чтеніи и письмѣ по русски и въ занятіяхъ рукодѣліями, приличными званію и возрасту дѣвочекъ. Занятія происходили до и послѣ обѣда и продолжались ежедневно по 5-ти часовъ.

Съ открытіемъ въ Оренбургѣ въ 1832 году казеннаго дѣвичьяго училища Александра Савченкова была опредѣлена въ него помощницей смотрительницы и учительницей рукодѣлія. Во вновь открытое училище поступили большею частью дѣвицы, приготавливавшіяся у Савченковой.

Въ 1847 году она по собственному желанію оставила службу въ казенномъ училищѣ и получила отъ завѣдывавшаго училищемъ, директора Оренбургскаго Неплюевского кадетскаго корпуса Маркова отличный аттестатъ. Какъ во время нахожденія на службѣ, такъ и по оставленіи ея Савченкова продолжала ранѣе начатое дѣло обученія дѣвочекъ на дому.

---

*) По «Дѣлу канцеляріи Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора за 1851 г. № 483».

За это время школу ея посѣщали многія начальствующія лица и всегда оставались довольны какъ внѣшнимъ устройствомъ заведенія, такъ и успѣхами обученія, а родители обучающихся дѣвочекъ изъясняли свое удовольствіе и искреннюю признательность за успѣхи, которые ихъ дѣти оказывали подъ руководствомъ Савченковой, и даже поднесли ей двѣ письменныя благодарности: одну отъ чиновниковъ, другую отъ купечества Оренбурга.

Школу неоднократно посѣщаль штатный смотритель мѣстнаго уѣзднаго училища, производилъ дѣвицамъ испытаніе въ чтеніи и письмѣ и всегда оставался доволенъ успѣхами обученія. Но въ іюнѣ 1850 года тотъ же штатный смотритель увѣдомилъ Савченкову, что выданный ей Марковымъ аттестатъ не даетъ права на содержаніе школы для обученія дѣвицъ. Въ іюлѣ того же года Савченкова обратилась къ директору училищъ Оренбургской губерніи съ просьбою объ исходатайствованіи ей позволенія имѣть означенную школу.

Многолѣтняя учительская практика и во многихъ случаяхъ благосклонные отзывы начальства давали Савченковой надежду получить просимое разрѣшеніе, но каково было ея разочарованіе, когда вслѣдствіе отношенія директора училищъ частный приставъ Оренбургской градской полиціи объявилъ ей, что на основаніи существующихъ постановленій «заниматься дома самимъ обученіемъ дѣтей могутъ только лица, получившія на это отъ училищнаго начальства надлежащія свидѣтельства, а на учрежденіе школы должны имѣть разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія». Въ виду этого директоръ училищъ распорядился закрыть школу, а съ Савченковой и съ родителей, дѣти которыхъ обучались у нея, взыскать по 75 рублей сереб-

ромъ въ пользу пенсіоннаго капитала домашнихъ учителей и наставниковъ.

Это распоряженіе заставило Савченкову выдержать установленное испытаніе и получить свидѣтельство. Заручившись послѣднимъ, она вновь обращается къ директору училищъ съ просьбою о разрѣшеніи продолжать обученіе дѣвицъ, такъ какъ это единственный источникъ ея существованія. Въ то же время Савченкова подала прошеніе и Оренбургскому генералъ-губернатору В. А. Перовскому, въ которомъ, между прочимъ, писала: «Съ 1825 года собственными трудами въ обученіи дѣвицъ, которыхъ ежегодно бывало у меня отъ 30 до 40, содержи себя и доставляла успокоеніе и возможное довольство престарѣлой матери до самой ея кончины. Оставшись круглой сиротой, безъ родныхъ, друзей и знакомыхъ, я тѣмъ же самымъ средствомъ прибрѣтала себѣ содержаніе, а побуждаемая справедливымъ состраданіемъ къ малымъ дѣвкамъ сиротамъ, я безвозмездно *) обучала и обучаю ихъ и теперь тому, за что отъ другихъ получаю скромную плату. Двадцатипятилѣтніе мои труды на хлопотливомъ учебномъ поприщѣ разстроили значительно мои силы, но я трудилась и тружусь по необходимости и по душевному желанію удѣлять моимъ малымъ знаній тѣмъ изъ дѣвицъ, которыхъ родители не имѣютъ средствъ отдать въ высшія учебныя заведенія, а за отсутствіемъ здѣсь низшаго заведенія должны оставлять дѣтей въ домахъ безъ всякой науки.

Нынѣ, спустя 25-ть лѣтъ спокойно проведенныхъ трудовъ, вдругъ учебное начальство находитъ эти труды противозаконными и, отнимая у меня послѣднее

---

*) Этотъ фактъ удостовѣренъ приставомъ г. Оренбурга, который, осматривая въ архивѣ начальства школу Савченковой въ августѣ 1851 года, нашелъ у нея 4 бесплатныхъ ученицы.

средство къ существованію, поставляетъ меня, въ случаѣ болѣзни, въ самое жалкое бѣдственное положеніе, а малыхъ дѣвицъ лишаетъ возможности быть полезными себѣ, семейству и обществу, изъ среды котораго многія почтенныя лица донынѣ изъясляютъ лестное для меня вниманіе и всегдашнюю признательность за тѣ свѣдѣнія, какія ихъ дѣти получили у меня, и за поведеніе и нравственность, которыя я усердно стараюсь у нихъ развивать и поддерживать, и которыми онѣ радуютъ свои семейства» *).

Генералъ-губернаторъ вошелъ въ положеніе Савченковой и увѣдомилъ въ томъ-же 1851 году попечителя Казанскаго учебнаго округа, что съ его стороны къ открытію въ Оренбургѣ частной школы Савченковой препятствій не встрѣчается. Слѣдствіемъ внимательства генералъ-губернатора было то, что директоръ училищъ Оренбургской губерніи 13 ноября 1851 года сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи въ г. Оренбургѣ частной женской школы г-жи Савченковой. При этомъ въ школѣ предписано было преподавать и Законъ Божій, для чего Савченкова обязана была пригласить особое лицо, имѣющее право на преподаваніе этого предмета.

Утомленная всѣми этими непріятностями, Савченкова заболѣла и не могла приступить къ открытію школы ранѣе 1853 года. Кромѣ болѣзни, открытію школы препятствовали и матеріальныя средства, такъ какъ не было рѣшительно никакихъ источниковъ не только на жалованье учителямъ, но даже и для первоначальнаго обзаведенія.

Наложенное учебнымъ начальствомъ денежное взысканіе служило главною причиною почти совершеннаго

*) По удостовѣренію вышеупомянутаго пристава школа Савченковой была единственною въ Оренбургѣ и помѣщалась во второй части города, въ домѣ войскового старшины Петра Корина. Еще обучала дѣвица Александра Николаева, но у нея было только 3 ученицы.

отсутствія ученицъ, потому что какъ лица, подвергну-
тыя штрафу, такъ и тѣ, которыя не подлежали тако-
вому, опасались присылать дѣтей своихъ къ Савченко-
вой; ей пришлось заниматься обученіемъ только тѣхъ,
которые приходили по распоряженію мѣстнаго благо-
творительнаго комитета. Получаемая за послѣднихъ
плата служила лишь для закупки учебныхъ матеріаловъ.

Поставленная такимъ стеченіемъ обстоятельствъ въ
затруднительное положеніе, Савченкова вновь обрати-
лась къ заступничеству генералъ-губернатора, котораго
просила «не оставить своимъ содѣйствіемъ къ сложе-
нію взысканія съ меня и лицъ, подвергшихся оному».

В. А. Перовскій, уже разъ принявшій Савченкову
подъ свое покровительство, и теперь не отказалъ ей.
Въ отношеніи отъ 5 іюня 1853 года онъ, между про-
чимъ, писалъ попечителю Казанскаго учебнаго округа:
«Принимая во вниманіе, *во-первыхъ*, что о наложеніи
помянутаго штрафа на г. Савченкову и прочихъ съ
нею послѣдовало со стороны учебнаго начальства здѣш-
ней губернии, *во-вторыхъ*, что преподаваніе уроковъ
русской грамоты и рукодѣлія производилось дѣвицею
Савченковой домашнимъ образомъ непрерывно съ 1825
года и въ теченіе столь продолжительнаго времени не
было тайною ни для гражданскаго, ни для учебнаго
начальства какъ собственно въ Оренбургѣ, такъ и въ
губернскомъ городѣ*), *въ третьихъ*, что таковое препо-
даваніе при испытанномъ благонравіи и любви къ сво-
ему дѣлу учительницы приносило истинную пользу для
первоначальнаго образованія дѣвицъ здѣшняго средняго
круга, чѣмъ въ значительной степени искупался недо-
статокъ въ здѣшнемъ городѣ первоначальнаго заведенія
для малолѣтнихъ дѣвушекъ, *въ четвертыхъ*, что при

*) Т. е. въ Уфѣ.

хлопотливыхъ занятіяхъ, неразлучныхъ съ постоянно значительнымъ числомъ ученицъ, обучавшихся у г. Савченковой за условленную плату, она, Савченкова, принимала къ себѣ для обученія нѣкоторыхъ сиротъ дѣвушекъ и безмездно, соединяя такимъ образомъ съ ремесломъ дѣло благотворительности, и наконецъ, *въ пятыхъ*, что учительница эта въ преподаваніи уроковъ при безпомощномъ своемъ состояніи находила единственное средство къ своему содержанію и черезъ платежъ наложеннаго на нее взысканія можетъ быть приведена въ совершенное раззореніе,—я считаю обязанностью обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою—не признается ли возможнымъ, по уваженію вышеизложенныхъ обстоятельствъ, оказать г жѣ Савченковой просимое ею снисхожденіе касательно сложенія съ нея и прочихъ привлеченныхъ къ сему дѣлу лицъ штрафа за обученіе въ ея школѣ дѣтей».

Отвѣтъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, генерала-маіора Молодцова, приводимъ цѣликомъ: «На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 5-го текущаго іюня имѣю честь отвѣтствовать, что на основаніи изложенныхъ Вами, Милостивый Государь, доводовъ я вмѣстѣ съ симъ предложилъ директору училищъ Оренбургской губерніи прекратить всякое преслѣдованіе дочери цейхвартера 13 класса дѣвицы Александры Савченковой за частное обученіе ею дѣвицъ прежде полученнаго ею на то права, а равно и прочихъ прикосновенныхъ къ настоящему дѣлу лицъ, о чемъ не угодно-ли будетъ и Вашему Превосходительству предписать надлежащимъ властямъ».

Такимъ образомъ злоключенія Савченковой кончились, и открытая ею школа при участіи общества могла сво-

бодно служить тому дѣлу, которое поставила цѣлью ея учредительница.

Когда умерла эта безвѣстная труженица, гдѣ ея могила, что случилось съ основанною ею школою, мы къ сожалѣнію не знаемъ, но свѣтлый образъ ея горитъ яркимъ свѣточемъ въ исторіи образованія въ Оренбургѣ, заставляеть съ теплымъ чувствомъ вспомнить о дѣвушкѣ, которая въ эпоху рутины и канцелярщины посвятила всѣ свои силы и тяжелымъ трудомъ заработанныя средства на великое дѣло воспитанія и обученія подрастающаго поколѣнія!

Мы будемъ весьма признательны каждому, кто сообщитъ намъ какія-либо свѣдѣнія объ этой свѣтлой личности.

И. С. Шукшинцевъ.

ИСТОРІЯ

УЧРЕЖДЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

ПО НАЧЕРТАНІЯМЪ ВОЙСКОВОЙ ПЕЧАТИ.

(По матеріаламъ войскового архива).

Просматривая въ теченіе 1898 года, по порученію войскового начальства, дѣла войскового архива Оренбургскаго казачьяго войска, мы обратили вниманіе на оттиски печатей, употреблявшихся при официальныхъ перепискахъ войсковыхъ и станичныхъ атамановъ и въ первомъ войсковомъ учрежденіи, такъ называемыхъ «войсковыхъ дѣлахъ», именуемыхъ съ 1779 года войсковой канцеляріей. Въ числѣ таковыхъ печатей оказалось и нѣсколько сургучныхъ оттисковъ «войсковой печати», впервые появляющейся въ бумагахъ 1802 года.

Каждая печать, составляя принадлежность или частнаго лица, или цѣлаго общества и даже государства, носить всегда символическій характеръ, служа или простымъ отличительнымъ признакомъ того лица или общества, которому она принадлежитъ, или общей характеристикой дѣятельности или историческаго прошлаго даннаго лица, общества или государства. Упомянутая войсковая печать по своимъ начертаніямъ вполне подходитъ подъ общее опредѣленіе печатей вообще и, имѣя тѣсную связь съ исторіей возникновенія на берегахъ р. Урала (Яика) Оренбургскаго казачьяго войска, заслуживаетъ не только нашего вниманія, но

и подробнаго изученія, какъ одинъ изъ памятниковъ войсковой старины, поясняющій начальную исторію учрежденія этого войска. Но чтобы яснѣе уразумѣть смыслъ и значеніе начертаній, виѣющихся на войско-вой печати, необходимо предварительно ознакомиться съ тѣми печатами, какія употреблялись въ томъ же Оренбургскомъ войскѣ въ теченіе прошлаго столѣтія, т. е. до появленія въ 1802 г. упомянутой войсковой печати.

Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что собранія упомянутыхъ печатей въ бумагахъ войскового архива, можно приписать только обычаю того времени надписывать адресъ на подлинныхъ бумагахъ и занечатывать ихъ, перегибая такъ, чтобы нижній и верхній обрѣзъ бумаги противопоставлялись одинъ другому; конверты же, если таковые и употреблялись, давно, конечно, исчезли, а съ ними исчезли и приложенныя на нихъ печати, на подлинныхъ же бумагахъ печати сохранились, хотя и переломленныя пополамъ, при вскрытіи бумаги.

Насколько можно судить, по сохранившимся сургучнымъ оттискамъ, въ числѣ печатей была и печать перваго войскового атамана Оренбургскаго казачьяго войска Василя Ивановича Могутова (управлялъ войскомъ съ 1744—1778 г.)

По формѣ и размѣрамъ она не больше нынѣ существующей гербовой печати. По краямъ этой печати изображены украшенія на подобіе листьевъ какого то растенія, а въ срединѣ помѣщено изображеніе всадника. Вѣрхомъ на конѣ, стрѣляющаго изъ приподнятой къверху «турки», т. е. ружья; сверху, изъ за листьевъ, изображена рука съ обнаженнымъ кривымъ клинкомъ сабли.

Печать вполне характеризуетъ вооруженіе казака того времени, состоящее изъ сабли, турки ¹⁾, а по нуждѣ уже изъ сайдака ²⁾ и копья, какъ поясняла въ своемъ указѣ къ Неплюеву (Оренбургскому губернатору) военная коллегія отъ 1 мая 1753 года за № 3214 ³⁾.

Такова была печать на письмѣ войскового атамана Могутова отъ 14 декабря 1756 года къ почтенному господину Уфимскихъ казаковъ атаману Ивану Шеламову (управлялъ станицей въ 1755—1769 гг.) и отъ ноября 1755 г. къ атаману Елдяцкихъ казаковъ Петру Шеметову (управлялъ станицей въ 1755—1766 гг.).

Та же печать была и на бумагѣ при ордерѣ Оренбургской губерніи Нерегулярныхъ войскъ «войсковыхъ дѣлъ» елдяцкихъ казаковъ станичному атаману Шеметову отъ 8 февраля 1756 года.

Подобно войсковому и станичные атаманы также не имѣли особо учрежденной печати, а запечатывали свои бумаги именными или другими какими либо печатями, иной разъ прямо попавшимися подъ руку. Такъ, на «рапортѣ» Самарскихъ дворянъ хорунжаго Алексѣя Могутова отъ 5 февраля 1754 года къ высокородному и высокопочтенному войсковому атаману Василю Ивановичу Могутову (объ успѣшности заселенія при озерномъ редутѣ новой крѣпости, подъ названіемъ Нижнеозерной, казаками изъ станицъ Борской, Бузулукской и слободы Бердской ⁴⁾) приложена печать хорунжаго Могутова, съ инициалами его имени и фамиліи, а наверху—дворянскою фамиліей ⁵⁾. Приводимъ описаніе еще нѣсколькихъ печатей, употреблявшихся въ офи-

¹⁾ Ружье, изъ котораго стрѣляли пулей и дробью.

²⁾ Лукъ и колчанъ со стрѣлами.

³⁾ Дѣло Войскового Архива по описи 1735—1780 г. № 37.

⁴⁾ Дѣло по описи Войскового Архива за 1735—1780 гг. № 31.

⁵⁾ По той же описи № 34.

ціальнихъ перепискахъ станичныхъ атамановъ. Печать станичнаго атамана Уфимскихъ казаковъ и депутата Прокофія Ивановича Бурцева ¹⁾ (управлялъ станицей съ 21 мая 1769 г. по 19 апрѣля 1787 г.), имѣла сверху дворянскую корову, въ срединѣ инициалы его имени и фамиліи, поддерживаемые по бокамъ львами (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 гг. № 131). Печать табынскихъ казаковъ атамана Михаила Серебрякова (управлялъ станицей въ 1775—1780 гг.) имѣла также сверху изображеніе короны, а въ срединѣ изображеніе двухъ человекъ (по той же описи дѣло № 131).

На печати атамана Мочинскихъ казаковъ (изъ татаръ) сотника Асанова (управлялъ станицей въ 1772—1778 гг.) изображены были какія то начертанія на арабскомъ или татарскомъ языкѣ (дѣло по той же описи № 131).

Печать атамана Разсыпнинскихъ казаковъ Данилы Алексѣева Халива (управлялъ станицей въ 1775—1802 гг.), была съ изображеніемъ на верху короны, въ срединѣ стоящаго воина, который держитъ надъ головой обнаженную саблю; лѣвая рука у него подбоченена и ноги накрестъ (по той же описи дѣло № 131).

Въ позднѣйшія времена (во время управленія Оренбургскимъ краемъ князя Григорія Семеновича Волконскаго и генерала отъ инфантеріи Петра Кирилловича Эссена) атаманы тѣхъ же Разсыпнинскихъ казаковъ

¹⁾ Въ 1767 г. Бурцевъ былъ командированъ въ Москву въ комиссію по составленію проекта Новаго Уложенія, въ качествѣ депутата отъ Уфимскихъ казаковъ и, какъ видно отъ дѣла Войскового Архива (дѣло по описи 1800—1810 и № 78), дѣятельно защищалъ права казаковъ и хлопоталъ объ ихъ нуждахъ, а будучи станичнымъ атаманомъ заслужилъ, за свое усердіе по службѣ и исправное снаряженіе казаковъ на службу, рѣдку въ то время благодарность, Главнокомандующаго войсками Оренбургскаго края барона Осипа Андреевича Игельстрема. После отставки, будучи въ чинѣ секундъ-майора, Бурцевъ служилъ секретаремъ въ Уфимской губ. Депутатскомъ Собраніи.

14 класса Лазаревъ (изъ сосланныхъ въ 1795 г. на Оренбургскую линію донцовъ) имѣлъ печать съ изображеніемъ лука со стрѣлами и голубка несущаго въ клювъ письмо. Вокругъ этого изображенія подпись: «стремлюсь—спѣшу къ тому—кого люблю» (дѣло войскового архива по описи 1812—1840 гг. № 90). Тотъ же атаманъ Лазаревъ въ 1819 году имѣлъ уже совершенно другого характера печать, съ изображеніемъ на верху короны, подъ которой въ овальномъ щитѣ помѣщены инициалы имени и фамиліи Лазарева; по бокамъ этого овала изображены сабля съ темлякомъ, пика, знамена съ темляками наверху, а внизу двѣ пушки и лукъ съ двумя стрѣлами (дѣло по описи 1812—1840 гг. № 107).

На печати Исецкихъ казаковъ войскового атамана премьеръ-маіора Алексѣя Матвѣевича Ханжина ¹⁾ (управлялъ илецкими казаками съ 7 мая 1780 по 12 мая 1794 г.) изображенъ былъ двуглавый орелъ, съ распростертыми крыльями, внизу инициалы имени и фамиліи Ханжина, окруженные вѣнкомъ (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 г. № 29).

Печати другихъ станичныхъ атамановъ были въ томъ же родѣ.

Съ теченіемъ времени, бумаги, исходящія отъ войскового атамана Могутова, стали запечатываться печатью съ дворянскою короною на верху, по срединѣ

¹⁾ Сынъ Алексѣя Матв. Ханжина войсковою хорунжіи (впослѣдствіи маіоръ) Димитрій Алексѣев. Ханжинъ, послѣ отставки своего отца, занималъ ту же должность войскового атамана исецкихъ казаковъ и управлялъ этими казаками до изданія 8 іюня 1803 новаго штата войсковой канцеляріи, куда и поступилъ на должность непрѣмннаго члена, по причинѣ упраздненія должности войскового атамана исецкихъ казаковъ. Въ 1812 году Д. А. Ханжинъ былъ уволенъ въ отставку, по обычаю того времени «на свое пропитаніе». Такъ какъ пенсіи казаки не получали, а награждались иногда, за особыя заслуги и усердіе по службѣ мундиромъ и слѣдующимъ чиномъ.

съ инициалами имени и фамилии Могутова ¹⁾ и внизу изображеніемъ лука съ тремя стрѣлами (дѣло того же архива по описи 1735—1780, гг. № 145). Такая же именная печать была и у войскового полковника и арміи премьеръ-маіора Андрея Андреевича Углецкаго ²⁾, вступившаго, послѣ смерти Могутова (марта 1778 г.) во временное управленіе войскомъ. Послѣ смерти вновь назначеннаго войсковымъ атаманомъ полковника Донскаго войска Сидора Кузьмича Кирсанова (управлялъ въ 1779—1781 гг.) полковникъ Андрей Андреевичъ Углецкій въ 1781 г. снова вступилъ въ управленіе войскомъ и по ордеру свѣтлѣйшаго князя Потемкина произведенъ былъ въ 1791 году въ войсковые атаманы, и первый изъ числа войсковыхъ атамановъ Оренбургскаго казачьяго войска получилъ въ 1798 году чинъ генералъ-маіора.

Печать, которую имѣлъ этотъ войсковой атаманъ, изображала наверху дворянскую корону, подъ нею на

¹⁾ По происхожденію Могутовъ былъ изъ Самарскихъ городскихъ дворянъ и въ дѣлахъ имѣется родословная фамилиі Могутовыхъ (дѣло Войск. Архива по описи 1790—1800 гг. № 132).

²⁾ Фамилія Углецкихъ происходила также изъ Самарскихъ городскихъ дворянъ. Члены этой фамиліи занимали въ войскѣ выдающіяся мѣста. Такъ, послѣ смерти въ 1809 году войскового Атамана генералъ-маіора Андр. Андр. Углецкаго, — сынъ его полковникъ Василій Андреевичъ занялъ ту же должность и скончался, состоя на этой должности, въ чинѣ генералъ-маіора, — 7 февраля 1822 года. Родной братъ Василія Андреевича — Михаилъ въ чинѣ маіора, занималъ должность непрѣйнаго присутствующаго въ войсковой канцеляріи въ 1804—1818 гг. и послѣ того уволенъ въ отставку съ мундиромъ и чиномъ полковника. — Родной дѣдъ Василія Андреевича — арміи ротмистръ Андрей Углецкій — въ 1749—1767 гг. занималъ должность станичнаго атамана Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ, послѣ уволеннаго, по старости, станичнаго атамана Матвѣя Шилова. Сынъ Андрей — Иванъ въ 1767—1799 гг. занималъ въ г. Самарѣ ту же должность станичнаго атамана и уволенъ въ отставку въ чинѣ ротмистра арміи. Сынъ Василія Андреевича — Александръ Васильевичъ Углецкій въ 1815—1818 году командовалъ № 1 Оренбург. каз. полкомъ, расположеннымъ на кардонахъ по р. Пруту въ Бессарабіи, а въ 1819—1821 г. былъ командиромъ одной изъ двухъ конноартиллерійскихъ казачьихъ ротъ, съ правами бригаднаго командира. Нынѣ въ войскѣ не осталось никого изъ фамиліи Углецкихъ. *Примѣчаніе автора.*

щитъ — изображенія соединенныхъ буквъ А и У, поддерживаемыя по бокамъ львами (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 № 93). Печать эту предписано было Углицкому употреблять и на требовательныхъ вѣдомостяхъ, посылаемыхъ изъ войсковой канцеляріи въ Оренбургскую провіантскую комиссію (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 гг. № 43).

Печать войскового атамана Андрея Андреевича Углицкаго существовала до 1802 года, когда впервые появляется въ дѣлахъ войскового архива «Оренбургскаго казацкаго войска войсковая печать» ¹⁾.

Приводимъ описаніе этой печати, по сохранившимся сургучнымъ ея оттискамъ.

Печать, по своей формѣ, нѣсколько большаго размѣра, чѣмъ нынѣ существующія гербовыя печати войсковыхъ учреждений (войскового хозяйственного правленія, войскового штаба, управленій отдѣловъ и т. д.). По краямъ печати идетъ слѣдующая надпись печатными буквами: «Оренбургскаго казацкаго войска войсковая печать».

Сверху, подъ буквами, изображенъ лукъ съ двумя, по срединѣ его перекрещивающимися стрѣлами.

Стрѣлы, пернатыми концами упираются на четырехугольникъ, изображающій, вѣроятно, одну изъ сторонъ подсумка съ патронами (подсумокъ этотъ входилъ въ составъ вооруженія Оренбургскаго казака до 1802 года), на которомъ сверху, — изображена верхняя половина двухглаваго орла съ одной большой короной на верху и одной малой короной надъ каждой главою, а внизу — двѣ короткія на-искось перекрещивающіяся, довольно толстыя черты.

По бокамъ этого четырехугольника, съ правой стороны, — изображены: двѣ пики, часть ружейнаго ство-

¹⁾ Дѣло Войскового Архива по описи 1810—1821 гг. № 35.

ла съ прикладомъ, пика, колчанъ со стрѣлами и верхняя часть копья съ древкомъ, изображающаго знамя съ подобранными складками матеріи или полотнища самага знамени.

Съ лѣвой стороны двѣ пики, часть обнаженнаго клинка сабли, два знамени одно—съ распушеннымъ полотнищемъ, другое—съ подобраннымъ.

Внизу, подъ четырехугольникомъ изображена набежная часть города Оренбурга съ Георгіевскою церковью ¹⁾ въ казачьемъ форштадтѣ—что нынѣ Оренбургская станица), Преображенскимъ ²⁾ или лѣтнимъ соборомъ, съ линіей домовъ и Введенскимъ ³⁾ или зимнимъ соборомъ.

Подъ этими видами изображена р. Уралъ и за р. Ураломъ, на луговой сторонѣ или какъ называли при Неплюевѣ—бухарской или азіатской сторонѣ, изображенъ казакъ въ высокой шапкѣ, верхомъ на скакучемъ конѣ, съ пикой въ рукѣ.

Такова печать, имѣющаяся на бумагахъ—1802 г.—и находящихся въ дѣлѣ войскового архива по описи 1810—1821 гг. за № 35 подъ названіемъ документы разныхъ годовъ о войсковой суммѣ съ 1787—1816 гг.

Сравнивая изображенія, помѣщенные на войсковой печати съ рисунками на двухъ войсковыхъ знаменахъ (большомъ и маломъ) и десяти ротныхъ (сотенныхъ) знаменахъ, Высочайше пожалованныхъ Оренбургскому войску 21 мая 1756 года нельзя не усмотрѣть между

¹⁾ По справкѣ, выданной Оренб. станич. правленію въ 1891 году изъ Оренб. духов. консисторіи видно, что градо-Оренбургская Георгіевская церковь въ форштадтѣ начата постройкой въ 1756 году по благословенію высокопреосвященнаго Гавріила архіепископа казанскаго и свѣжскаго, на казенную сумму.

²⁾ Преображенскій соборъ освященъ съ благословенія преосвященнаго Луки, епископа казанскаго и свѣжскаго, 12 ноября 1750 года, а сооруженъ тщаніемъ Орен. губер. Неплюева (надпись въ храмѣ на задней стѣнѣ собора).

³⁾ Сооруженъ при Неплюевѣ.

ними большой аналогии и сходства. Такъ на асѣхъ этихъ знаменахъ, различныхъ по величинѣ, но совершенно одинаковыхъ по рисункамъ, изображенъ крестъ въ сіяніи, ниже котораго помѣщенъ щитъ съ надписью на верху «Оренбургъ». По угламъ этой надписи размѣщено по три пика. По бокамъ щита (справа и слѣва) изображено: часть ружейнаго ствола съ прикладомъ, и по три знамени съ подобранными полотнищами знаменъ. Подъ щитомъ—двѣ перекрещивающіяся сабли, въ ножнахъ. Въ срединѣ щита, окрашеннаго въ голубую краску, изображена набережная часть г. Оренбурга съ церквями: Георгіевской (въ казачьемъ форштадтѣ) Лѣтнимъ или Преображенскимъ Соборомъ и Соборомъ Зимнимъ или Введенскимъ, причемъ между этими двумя соборами помѣщено изображеніе двухъ какихъ-то длинныхъ зданій, какъ и на войсковой печати. Внизу, подъ изображеніемъ нагорнаго берега, помѣщена р. Уралъ. Однимъ словомъ, изображеніе набережной части гор. Оренбурга, съ протекающимъ внизу р. Ураломъ, вошла безъ всякихъ измѣненій въ упомянутую выше войсковую печать. Заключая въ себѣ всѣ главныя начертанія войсковыхъ и ротныхъ знаменъ, войсковая печать, такимъ образомъ, имѣетъ тѣсную связь съ однимъ изъ важнѣйшихъ событій войсковой исторіи пожалованіемъ въ 1756 году войсковыхъ и сотенныхъ знаменъ, а по изображенію скачущаго всадника на конѣ имѣетъ связь съ печатью перваго войскаго атамана Могутова или что тоже самое—съ печатью перваго войскаго учрежденія такъ называемыхъ войсковыхъ дѣлъ или впослѣдствіи войсковой канцеляріи.

Историческое значеніе войсковой печати еще болѣе увеличивается при сравненіи начертаній ея съ изображеніями полковой печати Оренбургскаго казацкаго полка, впервые появляющейся въ бумагахъ 1790 года.

Печать эта обыкновеннаго размѣра нынѣ существующихъ гербовыхъ печатей. Кругомъ, по краямъ ея, идетъ печатными буквами надпись, «печатъ Оренбургскаго казацкаго полка». Подъ этой надписью изображенъ лукъ съ двумя перекрещивающимися по срединѣ его стрѣлами.

Стрѣлы эти пернатыми концами, упираются на четырехугольникъ, совершенно сходный съ таковымъ же на войсковой печати и съ такимъ же двуглавымъ орломъ, какъ и на упомянутой печати; по сторонамъ четырехугольника (справа и слѣва) изображены: часть обнаженной сабли съ рукоятью и по три знамени съ подобранными полотнищами знаменъ. Внизу подъ четырехугольникомъ, изображенъ колчанъ со стрѣлами и одной вынутой изъ колчана стрѣлой, лежащей поперекъ колчана ¹⁾).

Чтобы объяснить появленіе полковой печати и связь начертаній ея съ изображеніями имѣющимися на войсковой печати необходимо обратиться къ исторіи учрежденія въ Оренбургѣ нерегулярнаго корпуса, переименованнаго впоследствии въ Оренбургской казачій полкъ. Какъ извѣстно, Оренбургскій губернаторъ тайный совѣтникъ Ив. Ив. Неплюевъ, переведя въ 1843—44 гг. изъ гор. Самары и Уфы и пригорода Алексѣевска дворянъ и казаковъ, организовалъ изъ нихъ съ учрежденіемъ по указу 14 марта 1744 года Оренбургской губерніи, Оренбургскій нерегулярный корпусъ или Оренбургское нерегулярное войско, какъ наименовано оно въ указѣ военной коллегіи отъ 1 мая 1753 г на имя Неплюева (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 № 37).

¹⁾ Дѣло войск. архива по описи 1790—1800 № 3 на немъ печать Оренб. казацкаго полка на бумагѣ командира этого полка премьеръ-маіора Василія Уварова отъ ноября 1790 г. въ войсковую канцелярію.

По штату 1748 год, апробованному Правительству-ющимъ Сенатомъ 22 іюля того же года, въ корпусъ была учреждена должность войскового атамана, на которую назначенъ сотникъ изъ самарскихъ городскихъ дворянъ Василій Ивановичъ Могутовъ. Впослѣдствіи, въ присутствіи Неплюева на засѣданіяхъ военной коллегіи въ С.-Петербургѣ въ 1753 году, было постановлено: власть Могутова расширить и ему положено было и при всѣхъ казакахъ Оренбургской губерніи гдѣ ни есть, кромѣ яицкихъ, быть войсковымъ атаманомъ, (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 № 37).

Такимъ образомъ, въ лицѣ войскового атамана Могутова, всѣ казаки или какъ ихъ тогда называли «иррегулярные люди», проживающіе въ Оренбургской губерніи, а именно: самарскіе, уфимскіе, табынскіе, едяцкіе, нагайбацкіе, исецкіе и казаки самарской линіи, сохраняя свое наименованіе, были если не органически, то хотя внѣшнимъ образомъ связаны съ новоучрежденнымъ въ крѣпости Оренбургѣ Оренбургскимъ войскомъ или корпусомъ, а слѣдовательно и съ двумя составными частями его—самарскими и уфимскими казаками и дворянами, въ числѣ 550 человекъ переведенныхъ въ г. Оренбургъ изъ г. Самары и Уфы и составлявшихъ ядро нынѣ существующаго Оренбургскаго войска. При войсковомъ атаманѣ Могутовѣ, по штату 1748 года учреждена была должность «войскового писаря», а по указу военной коллегіи отъ 9 февраля 1754 года положено быть—«войсковому есаулу». Упомянутыя лица и составили, такъ называемыя «войсковыя казачьи дѣла», т. е. первое военно-административное учрежденіе или управленіе (по древне-казачьему «правительство») Оренбургскаго нерегулярнаго или казачьяго войска (дѣло того же архива по описи 1735—1780 №№ 37, 38 и 32).

Учрежденіе это имѣло, какъ мы уже видѣли свою печать которая до 1802 года была, вмѣстѣ съ тѣмъ, и именно печатью войскового атамана. Корпусъ первоначально состоялъ изъ 550 Оренбургскихъ и 100 Бердскихъ казаковъ и былъ расположенъ въ самомъ Оренбургѣ и въ 7 верстахъ отъ него въ Бердской казачьей слободѣ (штатъ 1748 года въ дѣлѣ по описи 1735—1780 № 37).

Въ виду зачисленія въ Оренбургское войско 59 кибитокъ крещенныхъ калмыкъ поселенныхъ въ Оренбургѣ въ 1746 году и необходимости усилить охрану громадной пограничной линіи, простирающейся отъ границъ Сибири до Каспійскаго моря, корпусъ былъ увеличенъ, по штату 15 мая 1755 года до 1000 человекъ однихъ рядовыхъ, а съ чиновниками до 1094 человекъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ согласно того же штата, утвержденнаго Правительствующимъ Сенатомъ, раздѣленъ на десять ротъ ¹⁾, называемыхъ иногда сотнями.

Бердскіе казаки, хотя и причислялись къ корпусу, и несли службу въ Оренбургѣ (караулы у загороднаго казеннаго дома ²⁾, у знаменъ и т. д.), но имѣли собственный штатъ (въ 100 рядовыхъ) и содержаніе отъ казны, но значительно меньшее, чѣмъ казаки Оренбургскіе, состоящіе на службѣ въ комплектъ корпуса (дѣла по описи 1735—1780 №№ 37 и 97).

Первоначально, при формированіи корпуса, когда въ него вошли всѣ способные носить оружіе и отправлять воинскую службу, подъ словомъ корпусъ и войско разумѣлось одно и то же понятіе, т. е. извѣстное ко-

¹⁾ Казаки въ прежнее время, дѣлились согласно штатовъ, на роты, а не на сотни. Такъ были роты самарскихъ казаковъ и рота дворянъ въ г. Самарѣ и Уфѣ (дѣло по описи 1735—1780 № 37).

²⁾ Вѣроятно, лѣтній загородный домъ Оренбургскихъ губернаторовъ, бывшій въ р. Сакмарѣ, гдѣ нынѣ дуторъ Тевкелева, или, можетъ быть, домъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ архіерейскій домъ.

личество «нерегулярныхъ людей», поселенныхъ въ Оренбургъ и Бердской слободѣ. Вотъ почему и по штату 1748 года атаману нерегулярнаго корпуса Могутову предписано было именоваться «атаманомъ Оренбургскаго казачьяго войска», (штатъ 1748 года въ дѣлѣ № 37 по описи 1735—1780).

Отсюда именно и появилось первое официальное наименованіе этого войска «Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ». Что-же касается наименованія корпусъ, то оно, полагаемъ, дано сему войску, по примѣру наименованія яицкаго войска корпусомъ яицкихъ казаковъ ¹⁾. Корпусъ или войско выставляли положенное по штату 1755 года—1094, чел., составлявшихъ его строевой, служащій комплектъ, пополнявшійся изъ войска малолѣтками, достигшими 17—18 лѣтъ (дѣло по описи 1735—1780 № 37).

Служащіе же въ комплектъ выходили въ отставку не иначе какъ по старости, болѣзни или увѣчьѣ, дѣлавшими ихъ неспособными къ несенію строевой казачьей службы, но какъ отставные, такъ и малолѣтки, до поступленія ихъ на службу, были на особомъ счету и управлялись отставнымъ чиновникомъ, какъ тогда назывались носящіе войсковой чинъ: хорунжаго, сотника, есаула или полковника. Такой порядокъ продолжался до изданія положенія о войскѣ 12 декабря 1840 года.

Служащіе въ комплектъ корпуса или войска ничѣмъ не выдѣлялись отъ неслужащихъ или войсковыхъ: они жили семействами по домамъ, занимались хозяйствомъ и промысломъ, а также и мелкою торговлею (дѣло по описи 1735—1780 № 75), но состоя на казенномъ

¹⁾ См. монографію В. Н. Витевскаго «Наплавъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.» вып. II стр. 300—301 и дѣло войск. архива по описи 1735—1780 № 37).

содержаніи, т. е. получая по 15 руб. въ годъ жалованья должны были быть въ постоянной готовности «для всякихъ чрезвычайныхъ случаевъ и командировокъ» — какъ объяснено въ постановленіи войсковой коллегіи отъ 1 мая 1753 г. (дѣло по описи 1735—1780 № 37).

Ординарная т. е. обыкновенная ихъ служба, согласно штата 1748 года, заключалась въ содержаніи «отводныхъ» карауловъ, фортпостовъ, въ командировкахъ въ конвой «куда и зачѣмъ по губернаторской канцеляріи нужда востребуетъ» (дѣло по описи 1735—1780 № 37). И. дѣйствительно, служба казаковъ этого корпуса или войска, была самая разнообразная: лѣтомъ и зимой фортпостомъ Оренбургской линіи, на «вѣстяхъ» у военного начальства въ Оренбургѣ, въ разъѣздахъ у мѣнового двора, въ командировкахъ въ Петербургъ для сопровожденія бухарскихъ и киргизъ—кайсацкихъ посольствъ, въ почтовомъ правленіи въ Оренбургѣ за почталіоновъ, въ деньщикахъ у войсковыхъ чиновниковъ, служащихъ въ комплектъ корпуса и т. д. (дѣло войскового архива по описи 1735—1780 № 97 и въ немъ донесеніе войсковой канцеляріи князю Путятину, согласно предписанію военной коллегіи отъ 17 іюня 1768 г. № 4399, о службѣ и штатахъ Оренбургскаго войска о правахъ и привеллегіяхъ).

Какъ мы уже указали выше—въ Оренбургскомъ нерегулярномъ или казачьемъ войскѣ (корпусѣ) была учреждена должность войскового атамана и учреждены «войсковыя казачьи дѣла». Не доставало для полной организациіи Оренбургскаго казачьяго войска знаменъ. Знамена эти, по ходатайству Оренбургскаго губернатора Неплюева, и были пожалованы войску, по указу Правительствующаго Сената отъ 21 мая 1756 года, въ числѣ двухъ войсковыхъ и десяти ротныхъ, по чис-

ду десяти ротъ въ Оренбургскомъ нерегулярномъ корпусѣ (дѣло по описи войскового архива 1800—1810 и № 78).

Описание ихъ мы уже привели выше. По описи войскового казеннаго имущества, хранящагося въ войсковой канцеляріи, за январь 1780 г. большое войсковое знамя наименовано Бунчукомъ. Подъ тѣмъ же наименованіемъ это знамя существовало и въ 1804 г. Такъ Оренбургскій военный губернаторъ князь Григорій Семеновичъ Волконскій, открывая 9 января 1804 г., согласно новаго штата 8 іюня 1803 г., засѣданія войсковой канцеляріи, предписалъ привести въ этотъ день къ присягѣ чиновъ войсковой канцеляріи и подъ войсковымъ знаменемъ, называемымъ Бунчугомъ (дѣло войскового архива по описи 1800—1810 № 78).

Малое же войсковое знамя наименовано по описи войскового имущества 1780 года «полковымъ» (дѣло войскового архива по описи 1780—1790 № 1).

Изъ этого наименованія войсковыхъ знаменъ нельзя не усмотрѣть, что большое войсковое знамя предназначалось для всего Оренбургскаго войска, разумѣя живущихъ въ Оренбургѣ и слободѣ Бердской служащихъ, отставныхъ и малолѣтнихъ казаковъ, а малое войсковое знамя только для служащихъ въ комплектъ этого войска—какъ строевой его части, при выходѣ напр., въ строй всего комплекта для смотровъ, парадовъ или вызовѣ комплектныхъ казаковъ на службу въ военное время, въ составѣ отдѣльной части.

Изъ одного уже раздѣленія войсковыхъ знаменъ на большое войсковое (бунчукъ) и малое войсковое или полковое, можно усмотрѣть, что съ теченіемъ времени «комплектное» число служащихъ стало постепенно обособляться, образуя отдѣльную строевую часть Оренбургскаго казачьяго войска съ наименованіемъ корпуса.

Въ силу, однако, «самокомплектованія» корпуса, т. е. комплектованія его тѣми же Оренбургскими казаками, изъ которыхъ онъ былъ сформированъ, корпусъ этотъ былъ въ полномъ подчиненіи у войскового начальства и управлялся своими войсковыми чиновниками. На такихъ началахъ корпусъ существовалъ до 1785 года, когда въ командованіе войсками Оренбургскаго края вступилъ баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ. Пользуясь огромными полномочіями и подчиненностію корпуса всецѣло вѣденію Оренбургскаго губернатора, а можетъ быть, и получивъ, при отпращиваніи изъ Петербурга на новый постъ—Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Оренбургскаго края—какія либо особыя инструкціи относительно Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса, баронъ Игельстромъ задумалъ пересоздать этотъ корпусъ совершенно на другихъ началахъ,—а именно создать изъ него отдѣльный конный казачій полкъ, но на регулярный образецъ. Въ этомъ смыслѣ онъ и объяснялъ свои распоряженія по Оренбургскому нерегулярному корпусу въ своемъ письмѣ къ бывшему, впоследствии, при Александрѣ I министромъ юстиціи,—Д. П. Трощинскому ¹⁾.

«По опредѣленіи меня—писалъ Игельстромъ къ Трощинскому—въ 1785 г. въ должность Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора и къ начальствованію войсками Оренбургскаго корпуса, казакскій корпусъ отъ вышняго правительства мнѣ данъ былъ вмѣсто коннаго регулярнаго полка и назывался Оренбургскимъ регулярнымъ казачьимъ полкомъ; по прибытіи моемъ

¹⁾ См. письмо его Д. П. Трощинскому, посланное въ 1797 г. въ Москву и находящееся въ коніи въ дѣлѣ Оренб. Учен. Архив. Комиссія по описи казачьихъ дѣлъ за 1797 г. подъ названіемъ: «Дѣло по жалобѣ полковника отъ казачьихъ казаковъ казака Скобелькина на разныя притѣсненія, дѣламы казакомъ командиромъ нерегулярнаго корпуса майоромъ Вас. Углецкимъ».

сюда нашелъ я казаковъ въ немъ не только чтобъ подобіе хотя имѣли регулярныхъ, по столь малоконными и безъ всякаго военнаго оружія такъ что не больше къ службѣ употребить ихъ могъ я, какъ до 300 чел. и большею частью на весьма худшихъ лошадяхъ, каковая неисправность онаго полка подала причину прилежать, не только-бы чтобъ сей полкъ въ полномъ состояніи комплектъ (1094 ч.) людей и лошадей, но имѣлъ бы исправное оружіе, дабы нашелся способнымъ къ отправленію военной службы; притомъ находя казаковъ тѣхъ въ мужичьемъ и множество раздранномъ и ни малѣйшаго признаку военнаго челоуѣка неимѣющемъ и разноцвѣтномъ одѣяніи, старался я не меньше по поводу названія сему полку регулярнымъ казачьимъ, а потому входя въ разсужденіе съ казакскими чиновниками и самими казаками, дабы устроить платье единоцвѣтное и видъ военный подающее, наконецъ, получилъ отъ нихъ согласіе о построеніи «крутовъ» (куртки) краснаго солдацкаго сукна, которыя по ихъ разчисленію гораздо дешевле обходились, нежели ихъ длинныя сермяжныя кафтаны, почему и дозволилъ я одѣть весь полкъ того цвѣта въ крутки, равномерно и шаровары ¹⁾, употреблявшіеся до того разныхъ цвѣтовъ, носить уже цвѣта одинаковаго, что все безъ малѣйшаго принужденія, а по собственной волѣ казаковъ, будучи введено и по днесъ существуетъ.

И съ того времени, до самаго моего изъ здѣшнихъ мѣстъ, въ исходѣ 1789 года ²⁾ отъѣзда, никакихъ объ отмѣнѣ сего платья, просьбы, а тѣмъ менѣе ропоту не происходило, и нынѣ пробывъ я въ Оренбургѣ,

¹⁾ Шаровары были синіе, (дѣло по описи 1780—1790 № 78).

²⁾ Баронъ Игельстромъ въ 1797 г. вторично прибылъ въ Оренбургъ и управляетъ краемъ до 1799, когда вступилъ въ должность Орен. воен. губ. генерала Н. Н. Бахметева.

нашелъ корпусъ тотъ, противу прежняго въ весьма хорошемъ состояніи, въ разсужденіи лошадей, одежды и оружія, а таковой порядокъ, по причинѣ изобилія у нихъ въ земляхъ и другихъ угодьяхъ, безо всякаго отягощенія продолжаться можетъ. Маіоръ Углецкій посему пункту нисколько виновнымъ не состоитъ»... Мы привели подробную выписку изъ письма барона Игельстрема, въ виду ея несомнѣннаго историческаго интереса, въ смыслѣ указаній о первоначальномъ состояніи Оренбургскаго корпуса и тѣхъ формахъ, которыя счелъ необходимымъ баронъ Игельстромъ осуществить въ этомъ корпусѣ для поднятія его военнаго значенія. Дальнѣйшія распоряженія барона Игельстрема клонились къ той же цѣли. Такъ онъ заставилъ всѣхъ казаковъ имѣть непременно ружье, хотя бы и не «калиберное», саблю, пистолетъ и суму (т. е. ладушку или подсумокъ) съ 20 патронами ¹⁾ (дѣло по описи 1780—1790 № 48); предписалъ снабжать ротными знаменами (пожалованными 21-го мая 1756 года) команды казаковъ того же полка, наряжаемые на лѣтнюю службу на зауральные форты: Ельшанскій, Разбойный, крѣпость Илецкую Защиту, редуты: Каменный и Нѣжинскій, для приданія особаго значенія службѣ этого полка «заграницей» т. е. за р. Ураломъ (ордеръ отъ іюля 1785 г. въ дѣлѣ по описи 1780—1790 № 43).

Корпусъ, по его предписанію (ордеръ 17 сентября 1787 г.), былъ переданъ, какъ полкъ, въ управленіе регулярнаго штабъ-офицера—полковника Гранкина, а 10 іюля 1788 года въ вѣдѣніе и управленіе командира 1 батальона мушкетерскаго полка премьеръ-маіора Василія Уварова (дѣло по описи 1780—1890 № 56 и по описи 1790—1800 № 81). На обязанности же вой-

¹⁾ Ордеръ Игельстрема отъ 5 апрѣля 1786 года.

сковой канцеляріи оставлено было только наблюденіе за исправнымъ комплектованіемъ полка «малолѣтками». Наконецъ учреждена была особая для сего полка печать—описанная выше сего—и имѣвшая, по своимъ начертаніямъ, сходство съ печатами регулярныхъ полковъ, какъ, напримѣръ, — съ печатью 4-го полевого Оренбургскаго баталіона ¹⁾.

Однимъ словомъ, баронъ Игельстромъ принималъ всѣ мѣры, чтобы переформировать корпусъ въ дѣйствительно «регулярный казачій полкъ» и не переставалъ въ этомъ смыслѣ посылать инструкціи намѣстнику Уфимской провинціи генералъ-маіору Пеутлингу и по отъѣздѣ своемъ въ исходѣ 1789 г. изъ Оренбурга, для командованія войсками, находящимися въ Финляндіи, по его же настоянію, были двинуты въ 1790 г. 150 казаковъ изъ Оренбургскаго казачьяго полка, которые и приняли впервые участіе въ войнѣ Россіи съ Швеціей (дѣло по описи 1790 — 1800 №№ 1, 2, 3, 5, 6, 17, 50, 94, 95, 85, 101, 114 и 121).

Въ то время, какъ высшее Оренбургское начальство принимало всѣ мѣры, чтобы преобразовать ядро Оренбургскаго казачьяго войска—Оренбургскій казачій корпусъ по регулярному образцу и отдѣлить его отъ войска,—войсковое начальство не переставало смотрѣть на это, какъ на нарушеніе коренныхъ основъ организациі этого корпуса.

Мы уже привели объясненіе войсковой канцеляріи въ военную коллегію о томъ, что корпусъ наименованъ былъ полкомъ неправильно, а главное—выдѣленъ—и

¹⁾ На печати 4-го полевого баталіона, имѣющей на бумагахъ 1787 г., изображены: шлемъ съ перьями, внизу родъ ранца или подсумка, по бокамъ его сабли и знамена. По краямъ сокращенно шла надпись: Не (печать) 4 Оренбургскаго и (полевого) баталіона.

подчиненъ не войсковому лицу. Въ виду объясненій канцеляріи и просьбы ея — назначить, по прежнему, командиромъ корпуса секундъ-маіора Василія Андреевича Углицкаго, «уже командовавшаго корпусомъ до сдачи его полковнику Гранкину», — военная коллегія указомъ 21-го января 1793 г. постановила: состоящій въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ корпусъ изъ 1094 чел., отъ подполковника и Оренбургскаго 1-го полевого баталіона командира Уварова принять секундъ-маіору Углицкому и состоять корпусу, по силѣ апробованнаго 15 мая 1755 г. штата, подъ точною командою Уфимскаго ¹⁾ губернатора, а по службѣ военной у главнаго надъ всѣми въ Оренбургскомъ краѣ войсками генералитета (дѣло по описи 1790—1800 № 81).

Указомъ военной коллегіи 21-го января 1793 года прежнее значеніе и наименованіе корпуса было, слѣдовательно, вполне восстановлено и самое названіе «корпусъ» стало опредѣлять, по прежнему, всю совокупность казаковъ, живущихъ въ Оренбургѣ и Бердской слободѣ, а также и во вновь приписанныхъ къ корпусу редутахъ: Каменномъ и Нѣженскомъ, не исключая и живущихъ на отведенныхъ по прр. Гусихѣ и Уралу кочевьяхъ калмыкъ, зачисленныхъ въ корпусъ еще при Неплюевѣ. Такъ же постепенно, съ измѣненіемъ значенія корпуса и самое наименованіе «Оренбургское казачье войско», — обозначавшее первоначально то же, что Оренбургскій казачій корпусъ — стало обобщаться и обозначать, со времени раздѣленія въ 1798 г. казаковъ Оренбургской губ. на пять кантоновъ ²⁾, всю совокупность казаковъ, живущихъ въ Оренбургской губ. и

¹⁾ Въ то время было Уфимское намѣстничество, а губернскимъ городомъ былъ не Оренбургъ, а Уфа.

²⁾ Корпусъ, въ числѣ 2100 ч. служащихъ, отставныхъ и малолѣтковыхъ, былъ выдѣленъ изъ числа кантоновъ и ни въ одномъ изъ нихъ не числился.

имѣвшихъ одного войскового атамана, согласно указа военной коллегіи отъ 1-го мая 1753 г.

Оставленный, по указу военной коллегіи отъ 21-го января 1793 г. на прежнемъ основаніи, Оренбургскій казачій корпусъ имѣлъ тотъ же комплектъ служащихъ въ 1894 ч., но комплектъ этотъ сталъ постепенно именоваться «тысячнымъ казачьимъ полкомъ», и это наименование вошло потомъ въ докладъ военной коллегіи Высочайше утвержденной 8 го іюня 1803 г. Третъ этого полка была на службѣ, а двѣ трети казаковъ находились дома и занимались хозяйствомъ.

Какъ и прежде, въ Оренбургскомъ полку казаки «тысячнаго Оренбургскаго полка» жили по домамъ и вели хозяйство, а зимою и лѣтомъ они по очереди держали на фортпостахъ (за р. Ураломъ) разѣзды около Мѣноваго двора, а также командировались, для исполненія различныхъ порученій отъ Оренбургскаго военнаго губернатора, по губерніи и въ киргизскую степь, держали караулы у «аманатнаго» ¹⁾ двора, встрѣчали хивинскіе и бухарскіе караваны и т. п.

На такихъ основаніяхъ корпусъ и полкъ существовали до 8 го іюня 1803 г., когда по докладу военной коллегіи былъ Высочайше утвержденъ новый штатъ «войсковой канцеляріи» и тысячнаго полка, а самое названіе «корпусъ» было упразднено. (См. дѣло по описи 1800—1810 № 78).

Тысячный полкъ былъ вооруженъ карабинами и пистолетами, обмундированіе же было оставлено прежнее—синіе кафтаны и шаровары, къ которымъ были присоединены малиновыя выпушки, шапки съ чернымъ околышемъ (изъ плиса или мерлушки) съ малиновымъ верхомъ (то-же дѣло по описи № 78).

¹⁾ Дворъ, гдѣ жили аманаты—заложники.

Что же касается печати, имѣвшей въ прежнемъ Оренбургскомъ казачьемъ полку еще въ 1790 г., то печать эта осталась въ томъ же полку и при штатѣ 1803 г.; по крайней мѣрѣ, слѣды этой печати попадаются въ 1819 г. ¹⁾ на бумагахъ «Оренбургскаго полка», называемаго иногда «непремѣннымъ» ²⁾. Этотъ полкъ ³⁾, впервые называемый съ 1819 г. еще и атаманскимъ (предписаніе Эссена отъ 3 ноября 1819 г.), просуществовалъ до 12 дек. 1840 г., когда было утверждено новое положеніе объ Оренбургскомъ войскѣ, и войско было раздѣлено на десять полковыхъ округовъ, причѣмъ чины «непремѣннаго полка» вошли въ составъ полковыхъ округовъ. Съ этого времени, надо полагать, была упразднена и описанная выше «войсковая печать», такъ какъ со введеніемъ положенія 12 дек. 1840 изъ одного общаго войскового учрежденія, называемаго войсковой канцеляріей, — вѣдавшаго гражданское и военное устройство войска, образованы были самостоятельныя войсковыя учрежденія: войсковое правленіе и войсковое дежурство (нынѣ войсковой штабъ), имѣвшія каждое свою собственную печать.

Такова исторія учрежденія нерегулярнаго корпуса или Оренбургскаго нерегулярнаго войска на берегахъ р. Урала.

Тѣсная, органическая связь, которая была между этимъ корпусомъ, — именуемымъ нѣкоторое время «Оренбург-

¹⁾ и ²⁾ Дѣло войсков. архива по описи 1812—1840 № 05.

³⁾ Названіе непремѣнный полкъ встрѣчается съ 1807 г., т. е. со времени перваго командированія двухъ полковъ (1-го и 2-го) въ дѣйствующую противъ французской арміи, — въ отлученіе службы непремѣннаго полка, какъ постоянной части, т. е. не сѣвшающейся, какъ прочіе полки, командируемые въ армію. При сформированіи въ 1812 году изъ станицъ Оренбургскаго войска атаманскаго тысячнаго полка, для командированія въ дѣйствующую противъ французской арміи, атаманскому полку были даны знамена непремѣннаго полка, съ которыми онъ участвовалъ при осадѣ Данцига (дѣло по описи 1810—1821 № 40. По возвращеніи въ 1814 г. на родину, полкъ атаманскій былъ расформированъ).

скимъ казачьимъ полкомъ» и Оренбургскимъ нерегулярнымъ войскомъ, комплектовавшимъ этотъ корпусъ, вполне отразился и на «войсковой печати»: изображенный на войсковой печати подсумокъ съ двухглавымъ орломъ, сверху него лукъ съ перекрещивающимися стрѣлами, а по сторонамъ пикъ, ружья, знамена и пистолеты—служать тому нагляднымъ доказательствомъ.

Также въ зависимости отъ указанной связи полка съ войскомъ можно объяснить и помѣщеніе изображенія казака съ пикой на перевѣсѣ, скачущаго на конѣ за р. Ураломъ; т. е. на азіатской сторонѣ или «заграницей». Этимъ самымъ составители печати хотѣли, быть можетъ, напомнить о службѣ чиновъ и казаковъ Оренбургскаго полка на зауральныхъ фортпостахъ, редутахъ и въ караулахъ у «Мѣноваго двора», а, можетъ быть, и указать вообще на передовую службу казаковъ при движеніи русскихъ войскъ «заграницей» и въ данномъ случаѣ за р. Ураломъ—въ Средней Азіи.

Что касается одѣянія казака, изображеннаго на той же войсковой печати, а именно: длиннаго кафтана и высокой шапки, то оно вполне соответствуетъ обмундированію казака того времени.

Для полноты изслѣдованія о войсковой печати остается, по возможности, объяснить: почему войсковая печать появляется сравнительно поздно, то есть не въ прошломъ, а въ началѣ текущаго столѣтія

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ какъ сама исторія учрежденія въ г. Оренбургѣ нерегулярнаго корпуса, или Оренбургскаго войска, такъ и постепенное объединеніе его съ нерегулярными казачьими общинами, находящимися за «линіей», въ предѣлахъ Оренбургской губ.

Дѣйствительно, обширность Оренбургскаго края, гдѣ были разбросаны отдѣльными общинами казаки (Уфим-

скіе, Красноуфимскіе, Исецкіе, Самарскіе, Табынскіе, Елдяцкіе, Нагайбацкіе и всѣ живущіе по Самарской линіи), и различіе не только въ ихъ внутренней, но и во внѣшней жизни, т. е. служебной дѣятельности, представляли не мало данныхъ къ обособленности названныхъ казаковъ. Опредѣленіе въ 1753 г. Василія Могутова, занимавшаго въ то время должность атамана Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса, или войска— войсковымъ атаманомъ ко всѣмъ упомянутымъ выше казакамъ не могло еще, само по себѣ, объединить всѣхъ казаковъ въ одно органическое цѣлое,— вотъ почему потребовалось почти три четверти столѣтія совѣстной пограничной службы, чтобы изъ всѣхъ этихъ элементовъ составить одно цѣлое. По тѣмъ же причинамъ и самое названіе «Оренбургское казачье войско» долгое время не могло привиться ко всѣмъ этимъ казакамъ, и въ теченіи всего прошлаго столѣтія обозначало не болѣе, какъ учрежденное Неплюевымъ на берегахъ р. Урала, въ крѣпости Оренбургской и слободѣ Бердской—«нерегулярное» или «казачье» войско, названное по мѣсту своего формированія «Оренбургскимъ». Въ этомъ же тѣсномъ смыслѣ понималъ «Оренбургское войско» и свѣтлѣйшій князь Потемкинъ—главнокомандующій всѣми иррегулярными войсками.—Такъ, производя, по предоставленной ему власти, въ армейскіе чины служащихъ въ Оренбургскомъ войскѣ чиновниковъ, Потемкинъ отдѣлилъ чиновъ «Оренбургскаго казачьяго войска» отъ чиновъ «Уфимскаго казачьяго войска» очевидно разумѣя, что въ Оренбургскомъ краѣ, существуютъ два отдѣльныхъ войска: Оренбургское и Уфимское, связанные между собою только общею властью въ лицѣ войскаго атамана Могутова (ордеръ Потемкина къ барону Игельструму отъ 13 февраля 1790 г. № 782 въ дѣлѣ по описи 1790—1800 № 83).

Такое представлѣніе князя Потемкина о существованіи въ Оренбургскомъ краѣ двухъ отдѣльныхъ войскъ, Оренбургскаго и Уфимскаго, изъ которыхъ въ дѣйствительности существовало только первое, а второе было не болѣе какъ станица, подчиненная Оренбургскому Войсковому начальству—становится понятнымъ, если принять во вниманіе, что казаки уфимскіе жили особой станицей въ г. Уфѣ, задолго до образованія въ Оренбургѣ Нерегулярнаго корпуса, имѣли своего станичнаго атамана и свои знамена, по преданію, пожалованнымъ имъ еще въ XVI стол. за взятіе въ плѣнъ Сибирскихъ царевичей Аблая и Тѣвкеля, при нападеніи послѣднихъ съ войскомъ на г. Уфу (дѣло по описи 1800—1810 № 78) въ 1574 году.

Знамена эти, въ числѣ четырехъ, перенесены были въ 1835 г. изъ станицы Уфимской въ гор. Оренбургъ въ Войсковую Канцелярію (см. дѣло по той же описи за № 78). Еще большую самостоятельность имѣли казаки Исетскіе, жившіе въ своихъ крѣпостяхъ и станицахъ: Еткульской, Міасской, Чебаркульской, Уйской и Челябинской, еще задолго до учрежденія въ Оренбургѣ Оренбургскаго войска (Нерегулярнаго корпуса).

По указу Военной Коллегіи отъ 25 февр. 1754 г. изъ числа чиновъ Нерегулярнаго Корпуса, въ Оренбургъ для управленія исецкими казаками, былъ назначенъ особый войсковой атаманъ, войсковой хорунжій и войсковой писарь. (Дѣло по описи, 1735—1780 гг., № 32). Чины эти и составили войсковое управленіе, такъ называемое—«Исетскія войсковыя дѣла», подчиненныя, однако, по дѣламъ о нарядѣ на службу, чиновноприводствѣ и отставкѣ войсковому атаману Могутову. Такимъ образомъ, съ 1754 г. исецкіе казаки официально уже стали считаться за особое исецкое казачье войско. Новоучрежденное войско имѣло свои древнія зна-

мена; по крайней мѣрѣ, девятнадцать изъ этихъ знаменъ, весьма «вѣтхія», въ «чахлахъ» еще существовали въ 1772 г.,—будучи перенесены 26 апр. 1772 г. изъ войскового атаманскаго дома (въ г. Челябинъ) въ помѣщеніи «Исецкихъ войсковыхъ дѣлъ» или войсковой избы (дѣло войсков. архива, по описи 1735—1780 гг. № 119). Когда появились и куда потомъ исчезли эти знамена—въ дѣлахъ архива свѣдѣній не встрѣчается. Всего вѣроятнѣе предположить, что онѣ исчезли во время Пугачевского бунта.

Остается теперь сказать о прилинейныхъ казакахъ. Казаки эти, какъ находящіеся по крѣпостямъ, помимо войскового начальства, подчинялись крѣпостнымъ комендантамъ, при чемъ послѣдніе, пользуясь отдаленностію крѣпостей отъ Оренбурга, а главное—затруднительностію проѣзда къ этимъ крѣпостямъ (плохія дороги и нападенія киргизъ), нерѣдко захватывали власть, принадлежавшую собственно войсковому начальству и, такимъ образомъ, являлись полновластными начальниками казаковъ. При такихъ разнообразныхъ условіяхъ, въ которыя были поставлены проживающіе въ Оренбургской губ. разныхъ наименованій казаки, или какъ ихъ тогда называли, «нерегулярные люди», они не получили общаго наименованія даже и тогда, когда для нихъ, по указу военной коллегіи отъ 1 мая 1753 г., былъ опредѣленъ общій войсковой атаманъ въ лицѣ Могутова; вотъ почему онъ и именовался двояко: то атаманомъ Оренбургскаго Нерегулярнаго корпуса, то Оренбургской губ. легкихъ войскъ, или нерегулярныхъ войскъ войсковымъ атаманомъ. Первое наименованіе обозначало его должность, какъ атамана Оренбургскаго казачьяго войска или корпуса, а второе—должность войскового атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, расположенныхъ въ Оренбургской губ. и ему подчинен-

ныхъ. Такимъ образомъ, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, при которыхъ началась историческая жизнь Оренбургскаго войска, для учрежденія въ прошломъ столѣтїи общей войсковой печати не имѣлось благоприятныхъ условий. Только въ началѣ текущаго столѣтїя явилась наконецъ возможность приступить къ учрежденію выше упомянутой печати и она дѣйствительно появляется—какъ было указано выше—въ дѣлахъ 1802 года. Появленіе войсковой печати въ 1802 году—какъ мы полагаемъ, можно объяснить нижеслѣдующими обстоятельствами.

Еще со времени раздѣленія 3 августа 1798 года всѣхъ казаковъ Оренбургской губ. на пять кантоновъ, было уже положено начало къ общему объединенію казаковъ этой губерніи въ одно войско, причемъ Исецкое войско вошло въ составъ 1 и 2 кантона, а войсковой атаманъ этого войска полковой Есаулъ Дмитрій Ханжинъ былъ назначенъ начальникомъ 1-го кантона (дѣло по описи 1790—1800 № 67). Если это войско и сохраняло до 1803 г. признаки самостоятельности какъ то, свое управленіе подъ наименованіемъ «Исецкія войсковыя дѣла», званія: «войсковаго атамана, войсковаго хорунжаго и войсковаго писаря» ¹⁾ (дѣла по описи 1800—1810 №№ 14 и 38), то эти признаки, въ сущности, мало соответствовали современному положенію Оренбургскаго войска.

Дѣйствительно, Оренбургское войсковое начальство, въ лицѣ войсковаго атамана генералъ-маіора Андрея Андреевича Углицкаго и его родного сына—командующаго Оренбургскимъ Нерегулярнымъ казацкимъ корпу-

¹⁾ Судя по дѣламъ въ январѣ 1803 г. Есаулъ Ханжинъ именовался войсковымъ атаманомъ, хорунж. Мельниковъ—войсковымъ хорунжимъ и Петръ Бухаринъ—войсковымъ писаремъ,—а рапорты въ Оренбургскую войсковую канцелярію писались отъ «Исецкихъ войсковыхъ дѣлъ».

сомъ арміи подполковника Василя Андреевича Углецкаго, давно уже было занято мыслию о преобразованіи Оренбургскаго войска вообще и въ частности Оренбургскаго казачьяго корпуса на новыхъ началахъ.

Эти заботы войскового начальства о реформахъ были основаны на увеличивающихся съ каждымъ годомъ нуждахъ войска, о разрѣшеніи которыхъ, со времени отъѣзда барона Игельстрома—не принималось никакихъ мѣръ со стороны преемника его—Оренбургскаго военнаго губернатора генералъ-маіора Бахметева ¹⁾. Между прочимъ, въ числѣ неразрѣшенныхъ вопросовъ, оставалось и уравниеніе чиновъ Оренбургскаго казачьяго корпуса съ чинами арміи, о чемъ ходатайствовалъ подполковникъ Василій Андреевичъ Углецкій. Какъ видно изъ дѣлъ войскового архива (дѣло по описи 1800—1810 № 78), Всеподданнѣйшее прошеніе подполковника Углецкаго было препровождено, по Высочайшему повелѣнію 26 янв. 1802 г., черезъ тайнаго совѣтника Муравьева, для разсмотрѣнія, Министру Военно-Сухпутныхъ силъ и послужило основаніемъ для Всеподданнѣйшаго доклада военной коллегіи объ Оренбургскомъ войскѣ вообще и въ частности о казачьемъ корпусѣ и войсковой канцеляріи, учреждаемой на новыхъ началахъ.

Докладъ коллегіи былъ Высочайше утвержденъ 8 іюня 1803 г.

Вновь назначенный, послѣ Бахметева, Оренбургскій военный губернаторъ князь Григорій Семеновичъ Волконскій, согласно новаго штата войсковой канцеляріи и назначилъ 13 декабря 1803 г., въ число непремѣнныхъ членовъ ея, бывшаго войскового атамана полковаго Есаула Дмитрія Ханжина, а въ число секрета-

¹⁾ Историческая записка объ Оренбургскихъ казачьихъ войскѣ, состав. полковникомъ Петромъ Иванов. Авдѣевымъ. Рукопись 1873 года.

рей—бывшаго войскового писаря Петра Бухарина (дѣло по описи 1800—1810 № 78). Съ этихъ поръ званіе войскового атамана Исецкихъ казаковъ было окончательно уже упразднено, а также упразднились сами собою и «Исецкіе войсковыя дѣла».

Несомнѣнно, что прежде, чѣмъ состоялось положеніе 8 іюня 1803 г. и назначеніе должностныхъ лицъ Исецкихъ войсковыхъ дѣлъ на новыя должности, въ войсковой канцеляріи шла усиленная подготовительная работа по составленію проекта новаго положенія, по которому намѣчалось окончательное сліяніе въ одно цѣлое всѣхъ казаковъ Оренб. губ., бывшихъ подъ вѣдѣніемъ Оренбургской войсковой канцеляріи, въ томъ числѣ о сохранявшихъ еще свою обособленность, Исецкихъ казаковъ. Въ періодъ этой-то подготовительной работы, по нашему мнѣнію, и былъ выработанъ проектъ начертанія войсковой печати, окончательно установленной въ 1802 году.

Такимъ образомъ, 1802 годъ можно признать заключительнымъ періодомъ объединенія Оренбургскаго войска, а войсковую печать—появившуюся въ томъ же году—нагляднымъ историческимъ памятникомъ совершившагося объединенія войска, которое и получило окончательно общее наименованіе «Оренбургское казачье войско» съ утвержденіемъ штата 8 іюня 1803 года. Заканчивая наше изслѣдованіе объ учрежденіи въ Оренбургскомъ войскѣ войсковой печати, мы считаемъ необходимымъ пояснить, что въ прочитанныхъ нами дѣлахъ войскового архива мы пока не отыскивали документовъ, свидѣтельствующихъ о Высочайшемъ пожалованіи войсковой печати Оренбургскому казачьему войску, что только и даетъ право на отнесеніе войсковыхъ печатей къ такъ называемымъ: «войсковымъ регаліямъ» (булавамъ, бунчукамъ, перначамъ, войско-

вымъ знаменамъ, войсковымъ печатамъ и т. д.), жалующимъ Государями казачьимъ войскамъ ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе, употребленіе описанной нами «войсковой печати Оренбургскаго казацкаго войска» на официальныхъ бумагахъ, несомнѣнно доказываетъ что эта печать была введена и существовала съ разрѣшенія высшихъ властей, въ виду чего, а также и самого начертанія печати, тѣсно связаннаго съ важнѣйшими событіями исторической жизни Оренбургскаго казачьяго войска, печать эта, несомнѣнно заслуживаетъ сохраненія въ памяти потомства, наравнѣ съ историческими документами первостепенной важности.

Въ виду указанныхъ соображеній, одинъ изъ сургучныхъ оттисковъ этой печати по распоряженію войскового начальства помѣщенъ, вмѣстѣ съ сургучными оттисками первыхъ печатей [войскового атамана Могутова (1856 года) и Оренбургскаго казацкаго полка (1790 года), въ особый «Ларецъ», хранящійся въ знаменной комнатѣ войскового штаба Оренбургскаго казачьяго войска.

С. Н. Севастьяновъ.

---

¹⁾ Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ сост. подъ редакц. генералъ-лейтенанта Леера. Томъ I стр. 254, томъ II стр. 284 и томъ IV стр. 272. М. Изд. 1883, 1884 и 1889 гг.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
1) Протоколы засѣданій Коммисіи	5
2) Отчетъ о дѣятельности Оренбургской Ученой Архив- ной Коммисіи за 1898 годъ	17
3) Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края	25
4) Изъ незаданныхъ произведеній Г. Р. Державина.	49
5) Первая частная женская школа въ Оренбургѣ	75
6) Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начерта- ніямъ восковой печати	82

Т Р У Д Ы

Оренбургской Ученой Архивной Коммиссии.

ВЫПУСКЪ VI

подъ редакціей К. С. Шукишнцова.

1900.

О Р Е Н Б У Р Г ъ .

Типо-литографія Ив. Ив. Евфимовскаго-Маровицкаго.

Печатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной
Коммиссiи.

Товарищъ Предсѣдателя Коммиссiи *Ф. Стебелскій*.

НЕКРОЛОГЪ.

15 августа 1900 года Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія понесла тяжкую утрату въ лицѣ скончавшагося своего предсѣдателя, генералъ-лейтенанта **Павла Петровича Биркя**.

Покойный происходилъ изъ дворянъ Терской области; родился 13 апрѣля 1836 года; первоначальное образованіе получилъ въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи курса въ которомъ въ 1855 г. выпущенъ былъ съ чиномъ прапорщика.

25 августа 1886 г. П. П. Биркъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Оренбургскаго казачьяго войска.

Въ 1888 г., т. е. черезъ годъ по учрежденіи Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, П. П. Биркъ вступилъ въ нее дѣйствительнымъ членомъ, а 5 марта 1890 г. избранъ предсѣдателемъ ея.

Чтобы понять и оцѣнить, какую массу энергіи и труда, часто весьма чернаго, потратилъ покойный на возстановленіе и продуктивную дѣятельность предсѣдательствуемаго имъ до дня смерти учрежденія, необходимо бросить краткій взглядъ на исторію Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи до избранія П. П. Биркя.

Открытая 9 декабря 1887 г. Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія не имѣла ни помѣщенія, ни опредѣленныхъ средствъ.

Перешедшій въ ея вѣдѣніе архивъ бывшаго Оренбургскаго генераль-губернатора, заключающій свыше 100,000 дѣлъ, весьма важныхъ для изученія прошлаго Оренбургскаго края, помѣщался на чердакѣ зданія казенной палаты.

Въ 1890 г., по требованію управляющаго казенною палатою, всѣ дѣла архива были перевезены и свалены безъ всякаго порядка въ лавкахъ гостиннаго двора.

При спѣшной перевозкѣ ранѣе составленныя описи дѣлъ, а также и многія дѣла были утеряны; хаотическій же беспорядокъ остальныхъ не допускалъ и мысли о правильности архивныхъ работъ.

Таково было положеніе дѣлъ, когда П. П. Биркъ былъ избранъ предсѣдателемъ Архивной Коммисіи.

Болѣя сердцемъ о варварскомъ отношеніи къ цѣнному историческому матеріалу, каковой представляетъ генераль-губернаторскій архивъ, П. П. Биркъ неутомимо началъ хлопотать о томъ, чтобы пріобрѣсти для архива собственное помѣщеніе.

Цѣлыя шесть лѣтъ энергичный предсѣдатель не покладалъ рукъ и наконецъ достигъ своей цѣли: министерство внутреннихъ дѣлъ пріобрѣло у Оренбургскаго казачьяго войска впустѣ стоявшій на берегу р. Урала каменный двухъэтажный домъ для помѣщенія архива.

Съ пріобрѣтеніемъ дома наступили новыя заботы: нужно было произвести ремонтъ, приспособить помѣщеніе для новой цѣли (ранѣе это былъ цейхаузъ), озаботиться перевозкою дѣлъ и распредѣленіемъ ихъ въ извѣстномъ порядкѣ.

Все свободное отъ личныхъ служебныхъ обязанностей

ченіе одного лѣта призванная и наэлектризованная его неослабной энергіей учащаяся молодежь перевезла и въ болѣе или менѣе сноскомъ порядкѣ расположила по вновь устроеннымъ полкамъ всѣ дѣла архива.

Теперь оставалось самое важное дѣло—составленіе описей дѣламъ. И тутъ неутомимый предсѣдатель, благодаря умѣнью личнымъ примѣромъ возбудить любовь къ дѣлу, привлекъ многихъ тружениковъ.

Необходимыя для существованія Комиссіи средства, хотя и въ незначительномъ размѣрѣ (350 р. въ годъ на ремонтъ и содержаніе дома) исходатайствовалъ все тотъ-же не покладавшій рукъ труженикъ, П. П. Биркъ.

Приведа по возможности въ порядокъ описательную часть архива, П. П. обратилъ свое вниманіе на то, что въ Оренбургской губерніи существуютъ и безъ пользы для науки и прошлаго края пропадаютъ многіе важные историческіе, этнографическіе и естествоисторическіе предметы, а потому неизбежно пришелъ къ мысли основать при Ученой Архивной Комиссіи музей, въ которомъ какъ въ фокусѣ, сосредоточивалось бы все, что касается старины края.

Съ присущимъ покойному умѣньемъ внушать лицамъ, съ нимъ соприкасающимся, любовь къ своимъ благимъ стремленіямъ, вызвалъ онъ многихъ лицъ на пожертвованія имѣющихся у нихъ предметовъ старины во вновь основываемый музей, который въ настоящее время, по отзывамъ знатоковъ, обладаетъ многими весьма цѣнными вещами.

Резюмируя все сказанное о дѣятельности почившаго предсѣдателя, приходимъ къ слѣдующему: все, чѣмъ можетъ гордиться Оренбургская Ученая Архивная Комиссія, имѣетъ свое начало въ неутомимой энергіи,

ности вдохнуть таковыя же качества въ окружающихъ П. П. Биркѣ.

Да будетъ память о немъ священна для будущихъ дѣателей исторической науки на нашей отдаленной отъ центровъ умственного просвѣщенія окраинѣ и пусть примѣръ его безкорыстнаго служенія идеѣ найдетъ собѣ достойныхъ подражателей!

18 августа съ подобающей торжественностью преданы землѣ, въ оградѣ женскаго монастыря, останки П. П. Биркѣ.

«Вѣчная память» честному человѣку и безкорыстному дѣателю на поприщѣ родной науки.

И. С. Шукшинцева.

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи города Троицка.

(1743—1891 гг.).

Въ архивѣ Троицкаго собора хранится «церковная лѣтопись». Для исторіи города Троицка этотъ документъ представляетъ цѣнный матеріалъ, такъ какъ въ немъ заключается много указаній на событія съ основанія Троицкой крѣпости, пограничнаго пункта охраны русскихъ владѣній отъ кочевниковъ степей Средней Азии, и на послѣдовательное развитіе города.

Составителемъ лѣтописи по архивнымъ документамъ, а также по преданіямъ и показаніямъ очевидцевъ, былъ протоіерей Гавріилъ Аманацкій, переведенный въ 1861 году изъ Верхнеуральска въ Троицкъ, гдѣ скончался 3 мая 1871 г. Протоіерей Аманацкій пользовался общою любовью прихожанъ и оставилъ по себѣ незабвенную память. По его инициативѣ въ Троицкѣ, во 1-хъ) открыто женское училище (нынѣ прогимназія); во 2-хъ) образовано церковное попечительство; въ 3-хъ) учреждено церковно-приходское училище съ пріютомъ

для бѣднѣйшихъ мальчиковъ и въ 4-хъ) по его мысли произведена закладка кладбищенской часовни (нынѣ церкви) и начать постройкой великолѣпный храмъ во имя Архистратига Михаила.

По составленію лѣтописи протоіерей Аманацкій работалъ въ соборномъ архивѣ болѣе трехъ лѣтъ и затѣмъ съ 1865 года началъ вести послѣдовательную запись событій, относящихся до города Троицка.

Лѣтопись доведена преемниками Аманацкаго до 1891 года. Мы раздѣлимъ исторію города на два періода: I-й о событіяхъ съ основанія Троицка до 1865 года и II-й періодъ позднѣйшихъ событій до 1892 года.

І.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны была устроена пограничная съ киргизской степью (ордой) крѣпость Троицкая.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины Второй, въ 1782 году, Троицкая крѣпость обращена въ уѣздный городъ Троицкъ.

Троицкая крѣпость принадлежала къ Тобольской епархіи. Церковные документы, по сохранившимся памяткамъ, писались такъ: «метрика 1776 года Тобольской епархіи, Троицкой крѣпости для священниковъ: Іоанна Григорьева и Михаила Вознесенскаго».

Въ 1777 году въ Троицкой крѣпости учрежденъ былъ «заказъ» — духовное правленіе. Въ надписи метрической книги за 1777 годъ говорится: «книга Тобольской епархіи Троицкаго заказа, Троицкой крѣпости, церкви Живоначальныя Троицы». Въ подписяхъ встречаемъ закащика протоіерея Гиляровскаго и десятиначальника священника Николая Гилева.

Въ 1780 году заказъ переведенъ въ Челябинскъ, откуда въ 1781 году поступили книги для священниковъ Троицкой крѣпости.

Въ 1801 году городъ Троицкъ причисленъ къ Оренбургской епархіи.

Троицкая крѣпость въ началѣ занимала небольшое пространство. Крѣпость была ограждена землянымъ валомъ, на которомъ были рогатки. Впослѣдствіи крѣпость обнесена тыномъ, вышиною въ двѣ сажени.

Недалеко отъ крѣпости, на сѣверовостокъ (гдѣ нынѣ нижній базаръ), было озеро, на которомъ стрѣляли дичь. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что въ его время (1861-1864 гг.) это мѣсто еще не было осушено и что оставались пространства, по которымъ не было прохода.

Рѣка Уй имѣла русло болѣе наклонное по теченію къ правой сторонѣ и была многоводнѣе. Со временемъ рѣка перемѣнила теченіе къ городу.

Преданіе гласитъ, что было два или три весьма значительныхъ разлива этой небольшой степной рѣчки, такъ что вода достигала собора, стоящаго отъ уровня рѣчки на высотѣ не менѣе пяти сажень.

Съ основанія крѣпости для военного гарнизона была походная церковь. Палатка, какъ говоритъ преданіе, стояла по Соборной улицѣ, противъ дома подъ № 619 (по плану города).—Въ 1861-1864 гг. мѣсто, гдѣ стояла палатка, не было застроено и принадлежало уѣздному училищу *)

За 1807 годъ находимъ записъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ: «церкви: 1-я каменная во имя Живоначальной Троицы, безъ придѣла; 2-я деревянная—Успенія Свѣтлыя Богородицы съ придѣломъ во имя Святителя

*) Въ 1898 году на семъ мѣстѣ отстроено прекрасное зданіе для 3-хласснаго городского училища.

Николая, благолѣпіемъ, по обычаю восточной православной греко-россійской церкви, изрядно украшенныя; сосуды серебряныя, книги церковныя безъ недостатка имѣются *).

Въ книгѣ за 1815 годъ въ первый разъ упоминаются годы основанія церквей. Читаемъ такъ: «церкви (основаны) 1-я во именованіе Живоначальной Троицы, каменная безъ придѣловъ,—въ 1762 году, и 2-я Успенію Божіей Матери съ придѣломъ во имя Святителя Николая—въ 1775 году, коштомъ жителей города Троицка, на казенной землѣ».

Деревянная церковь существовала до 1823 года,—и, была сломана съ устройствомъ въ соборной церкви двухъ придѣловъ. Мѣсто, гдѣ стояла деревянная церковь, въ 1843 году, іюня 26 дня, городской думой было уступлено діакону Базанову **).

Освященіе Николаевского придѣла въ соборной церкви состоялось въ 1825 году, а второго Успенскаго той же церкви въ 1827 году.

По словамъ лѣтописца, придѣлы соборнаго храма съ колокольнею построены, вмѣсто предполагаемаго особаго храма,—по настоянію протоіерея Петра Бирюкова, о которомъ записано въ лѣтописи, что онъ былъ *знаменитъ* имуществомъ: у него были табуны лошадей—до 200 головъ и овецъ—до 5000 головъ, отъ гражданъ пользовался особеннымъ уваженіемъ.

Троицкій соборъ подвергался тремъ несчастнымъ

---

*) У Рычкова: «Двѣ церкви: одна соборная каменная во имя святыхъ Троицы, о пяти главахъ и немалого пространства, а другая старая деревянная во имя то жъ». Рычковъ. Топографія Оренбургской губерніи, изданіе 1887 г., стр. 341.

**) На этомъ мѣстѣ теперь домъ купца Н. И. Першина.

случаямъ: 1) Въ мая мѣсяцѣ 1774 года при нашествіи на городъ Троицкъ бунтовщика Пугачева. Когда онъ обстрѣливалъ городъ Троицкъ съ южной стороны, то и во храмъ попадали ружейныя пули. На южной боковой двери остались знаки пролета пули.

Преданіе гласить, что буйная челядь заняла храмъ и сдѣлала въ немъ конюшню, а на престолѣ были поставлены корыта для овса и лежали связки сѣна.

Старостой церковнымъ былъ Михаилъ Дмитріевъ, послужившій церкви 20 ть лѣтъ; отъ роду онъ имѣлъ 80 лѣтъ; его засталъ діаконъ Николай Базановъ, постунившій въ городъ Троицкъ въ 1817 году. Староста Дмитріевъ былъ очевидцемъ нашествия Пугачева. Со словъ Дмитріева записано: «что бывшій въ Троицкой крѣпости священнику и коменданту обрѣзаны были уши, а потомъ оба повѣшены. Жены ихъ были привязаны за волоса къ хвостамъ лошадей и замучены до смерти».

2) Въ 1829 году, въ іюль мѣсяцѣ, во время служенія вечерни, въ 4 часа, былъ ударъ молніи на соборъ. Объ этомъ происшествіи очевидецъ заштатный діаконъ Николай Базановъ рассказываетъ такъ: «въ 4 часа пополудни, когда служили вечерню, покрыла городъ темная туча; казались сумерки. Діаконъ читалъ повечеріе на правомъ клиросѣ. Послѣдовали три, одинъ послѣ другаго, поразительные громовые удары. Діаконъ ощутилъ ударъ въ руку, которую метнуло въ сторону такъ, что выпала книга; потомъ онъ ощутилъ ударъ въ правую ногу, отъ котораго, вскрикнувъ громко, упалъ на полъ и лежалъ минутъ десять безъ движенія. Затѣмъ, всталъ спокойно и слѣдовъ контузии не осталось. Послѣ третьяго удара была ослѣпительная молнія. Туча шла съ южной стороны: Окна церковныя съ этой стороны были разбиты. Въ одно изъ оконъ пролетѣла молнія. Бывшій въ церкви протоіерей Бирюковъ

пошелъ въ алтарь, гдѣ предъ нимъ разсыпались искры молніи, какъ горячіе угли, брошенные съ высоты. Вся позолота иконостаса была ошалена. Затѣмъ молнія бросилась въ придѣлъ и тутъ пробила большую среднюю арку, какъ бы ядромъ, сдѣлавъ отверстіе вершка на два въ діаметрѣ, отчего арка распалась на двѣ половины; позолота также была испорчена. Вылетѣла молнія въ западную дверь, которая была отворена. Изъ предстоящихъ одна старица, при первомъ появленіи молніи во храмѣ, была отодвинута на два аршина отъ клироса, а при направленіи молніи въ придѣлы, дѣвица, лѣтъ 12-ти, стоявшая посреди церкви, была отброшена въ придѣлы на разстояніе не менѣе 4-хъ сажень, но опасныхъ поврежденій людямъ молнія не причинила.

3) Въ 1842 году, въ іюнь мѣсяцѣ, во время ужаснаго пожара, отъ котораго пострадала большая часть города, (уничтожено до 300 домовъ), все деревянное на колокольнѣ и внутри ея сгорѣло; колокола попадали, малые колокола растопились; изъ нихъ уцѣлѣлъ одинъ; у большого колокола вытопился край. Крыша на церкви и на паперти сгорѣла. Купола и своды были обнажены. Внутри храма сгорѣли хоры. Спасая деревянныя украшенія церкви, изломали иконостасъ, Церковь была заперта, и съ годъ не было службы до совершеннаго исправленія храма. Послѣ пожара соборный храмъ возобновленъ былъ въ 1843 и 1844 гг. Троицкимъ 1-й гильдіи купцомъ Василиемъ Михайловичемъ Пупышевымъ, (бывшимъ много лѣтъ церковнымъ старостой) и благолѣпно украшенъ на пожертвованныя имъ, Пупышевымъ, суммы (15925 руб.).

По древности своей въ Троицкомъ соборѣ заслуживаетъ особаго вниманія деревянный крестъ; онъ осьмиконечный, продольное древко—три съ половиной чет-

верти, а поперечное шесть вершковъ. На этомъ крестѣ сдѣлана надпись: «Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа во храмъ Святыя Живоначальныя Троицы Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавѣйшія Великой Государыни Нашей Елизаветы Петровны всея Россіи, и при наслѣдникѣ ея, внукѣ Петра 1-го, Благовѣрномъ Государѣ Великомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ, Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, по благословенію Преосвященнаго Павла, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, въ лѣто 1761 индикта, мѣсяца Августа въ 26 день, на память Преподобнаго Отца нашего Пимена». На лицевой сторонѣ креста ниже подножія слѣдующая надпись: «крестъ хранитель всей вселенной, крестъ красота церковная, крестъ царемъ держава, крестъ вѣрнымъ утверждение, крестъ Ангеламъ слава, крестъ бѣсамъ язва».

Подъ 1868 годомъ въ лѣтописи отиѣчено: «деревянный восьмиконечный крестъ въ $3\frac{1}{2}$ четверти длины, который хранился отъ времени освященія храма съ 1761 года, августа 26 дня,—обложенъ серебромъ и вызолоченъ съ украшеніемъ 8-ю камнями на подобіе изумрудовъ. Распятіе на лицевой сторонѣ, сверху Саваофъ—чеканной работы. На противоположной сторонѣ креста внизу слѣдующая надпись: «украшенъ сей святыи крестъ серебромъ и вызолоченъ усердіемъ старосты—купца Василя Михайловича Пупышева, въ 1868 г.».

Старинное кладбище, надо полагать, было на мѣстѣ деревянной церкви *), такъ какъ при постройкѣ дома

*) Нынѣ въ концѣ перваго квартала отъ собора, по Соборной улицѣ. По этому факту можно судить, какое маленькое пространство занимала Троицкая крѣпость при своемъ основаніи.

діакономъ Базановымъ, когдѣ копали землю подѣ фундаментъ, на глубинѣ 2-хъ аршинъ находили много человѣческихъ костей.—Второе кладбище было отнесено дальше и, по настоящему плану города находилось на линіи подѣ №№ съ 425 по 539. Лѣтописецъ говоритъ, что въ его время (1861-1864 гг.) на существованіе здѣсь кладбища указывали вросшія въ землю чугунныя плиты *).

Съ 1809 года въ метрикахъ о погребеніи умершихъ отмѣчено: «у дальнаго кладбища», которое существуетъ за городомъ доселѣ **).

Съ 1829 года встрѣчается записъ: «на содержаніе священно-церковнослужителей по росписанію Оренбургской Базенной Палаты, ассигновано изъ казначейства на одинъ штатъ 86 р. 95 коп. ассигнаціями, изъ коихъ 7 р. 60 коп. получаетъ просфорня».

Въ 1840 году это содержаніе разграничено такъ:

Протоіерею	46 р. 15 к.
Діакону	10 р. »
Дьячку	11 р. 60 к.
Повомарю	11 р. 60 к.
Просфирнѣ	7 р. 60 к.

Въ 1842 году раздѣлъ суммы переведенъ на серебро и положено (въ годъ) ружнаго жалованья изъ Троицкаго уѣзднаго казначейства 23 р. 84 к. серебромъ.

Р а з д ѣ л ъ:

Протоіерею . . . . . 13 р. 18⁴/₇ к.

*) Мѣста эти теперь застроены, и отъ кладбища не осталось никакого слѣда.

**) Нынѣшняя кладбищенская церковь будетъ значительно расширена на пожертвованный капиталъ. Кладбище нынѣ приведено въ порядокъ: распланировано и произведена посадка деревьевъ и кустарниковъ.

Писарю при немъ	2 р. 85 ³ / ₄ к.
Дьячку	3 р. 31 ³ / ₇ к.
Помомарю	3 р. 31 ³ / ₇ к.
Просфиривъ	2 р. 17 ¹ / ₇ к.

Съ 1857 года должность писаря съ жалованіемъ уничтожена.

Статистика населенія Троицка съ подраздѣленіемъ на чины и сословія составляетъ важный и очень интересный отдѣлъ лѣтописи.

Первоначальный приходъ Троицкой крѣпости составляли одни военные чины *). По сохранившимся листамъ семейныхъ списковъ, которые оказались полустлѣвшими и неполными за 1776 годъ, встрѣчаются военные чины Троицкой дистанціи: комендантъ, провіантмейстеръ, *профосъ*, прапорщикъ, подпрапорщикъ, капралъ, цирюльникъ, барабанщикъ, флейщикъ, солдаты; число опредѣлить нельзя. Цеховыхъ и мѣщанъ муж. пола 13,—женск. пола 8.

Въ 1777 году записано школьниковъ до 140 ч. отъ 6 до 19 лѣтъ **) изъ чиновъ Троицкой погранично таможни показаны: долнеръ, переводчикъ, надсмотрщикъ, провіантъ—комиссары. Всѣхъ военныхъ и таможенныхъ чиновъ: муж. пола 1184,—женск. пола 1010 челов.

Въ 1778 году значится баталіоннаго штаба баталіонный командиръ—секундъ-маіоръ. Подпись духовенства подъ росписями гласить: «буде-же изъ онаго показанія нашего по какому доносу явится, хотя мало что ложное или хотя утайка и прикрытіе, за то повинны мы

*) «Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ пѣхотныхъ, гренадерской и мушкетерской, да изъ двухъ ротъ съ половиною драгунъ. Жительства въ ней дворовъ до пятисотъ».

Рычковъ. Топографія стр. 341.

**) Значить 1777 годъ нужно считать годомъ основанія «военнаго отдѣленія».

всѣмъ неточію изверженію чиновъ, и по жестокому въ судѣ *истязанію*.

Въ 1782 году писались пять ротъ баталіона, инва-
лидная рота, артиллерія и сверхкомплектные военные
чины:

		муж.	женск.
Въ 1783 году:	Военныхъ	1083	885
	Таможенныхъ . . .	31	47
	Отставныхъ	85	160
	Цеховыхъ	11	11
	Дворовыхъ	34	48
	Своекоштныхъ . . .	2	1
Въ 1785 году:	Военныхъ	1090	819
	Таможенныхъ	52	44
	Отставныхъ	105	284
	Мѣщанъ и купцовъ .	22	13
	Дворовыхъ	41	49
	Своекоштныхъ	2	1
Въ 1787 году:	Военныхъ	1138	448
	Таможенныхъ	29	42
	Отставныхъ	102	194
	Мѣщанъ и купцовъ .	21	21
	Дворовыхъ	41	43
	Гражданскихъ	42	29
Въ 1788 году	школьниковъ 188 отъ 5 до 14 лѣтъ.		
„ 1789 „	„ 325 „ 3 „ 10 „		

Въ 1790 году является каптенармусъ

		м.	ж.
„ 1791 „	купцовъ и мѣщанъ	10	10
	ихъ дѣтей	7	4
Въ 1795 году:	школьниковъ	396	челов.

Сообщенъ списокъ изъ *второй нижней расправы*
города Троицка Троицкой церкви священникамъ.

		м.	ж.
Въ 1796 году	купцовъ и мѣщанъ	27	23
	казаковъ *)	47	40
Въ 1797 году	школьниковъ 412 отъ 3 до 16 лѣтъ		
		м.	ж.
	Военныхъ	1055	737
	Таможенныхъ . . .	91	103
	Отставныхъ	88	227
	Цеховыхъ и мѣщанъ	37	24
	Дворовыхъ	50	73
	Казаковъ	47	39
Въ 1799 году	Военныхъ	1246	395
	Таможенныхъ и стат-		
	скихъ	106	98
	Отставныхъ	328	449
	Цеховыхъ и мѣщанъ	35	34
	Дворовыхъ	59	82
	Казаковъ	104	86

Въ 1804 году по документамъ церковнымъ точнѣе показанъ составъ прихожанъ по чинамъ и званіямъ. Троицкій баталіонъ: полковникъ, поручикъ, подпоручикъ, прапорщикъ, плацъ-маіоръ, отъворотъ-маіоръ, капитанъ, плацъ-адъютантъ, подпоручикъ, каптенармусъ, унтеръ-офицеры, рядовые, барабанщики, фельдшеръ, цирюльникъ, лазаретные служители, надзиратель больныхъ, писаря баталіона—казначейскій, аудиторскій. Ложники — баталіонный, ротный, баталіонные: слесарь, плотникъ; профосъ. Инвалидная команда: при ней сверхъ комплекты. Артиллерійская команда: бомбардиры, канониры, кузнецы, подмастерье, колесники, плотники, токаръ, бочаръ.

---

*) Указаніе на время поселенія казаковъ въ Троицкѣ, на пограничной линіи—фактъ исторической важности. Въ 1896 году исполнилось сто лѣтъ со времени поселенія казаковъ въ Троицкѣ.

Троицкая штатная команда: унтеръ-офицеръ, барабанщикъ, рядовые.

Провіантскій питать: смотритель, магазинвахтеръ.

Троицкое военное отдѣленіе: смотритель, подпоручикъ, учителя: 6 унтеръ-офицеровъ, трое рядовыхъ; трое портныхъ, четыре столяра и четыре сторожа. Учениковъ 222 отъ 6 до 18 лѣтъ. 20 артиллерійскихъ служителей, отъ 5 до 18 лѣтъ. Состоящихъ на *половинномъ содержаніи* — 31, отъ 2 до 5 лѣтъ. 29 отданныхъ на собственное *пропитаніе*, отъ 8 до 17 лѣтъ.

Троицкая пограничная, таможня: директоръ, цолнеръ, пакгаузный, инспекторъ, кассиръ, переводчикъ, канцеляристъ, подканцеляристъ, копіистъ, досмотрщикъ, ватшемисль-мейстеръ *).

Троицкій Уѣздный Судъ:

Судья, засѣдатель отъ дворянъ, — отъ поселянъ, аудиторъ, копіистъ, протоколистъ, подканцеляристъ.

Троицкій нижній земскій судъ:

Земскій исправникъ, канцелярскіе чиновники.

Троицкое Уѣздное Казначейство:

Казначей и бухгалтеръ.

Троицкій землемѣръ, экспедиторъ, почталіонъ, соляной приставъ. Отставные военные чины, купцы, мѣщане, казаки, дворовые люди.

Количество прихода:

	м.	ж.
Военныхъ . . .	989	358
Таможенныхъ и статскихъ . . .	96	94
Отставныхъ . . .	443	553
Купцовъ и мѣщанъ	52	43

*) Таможенный чиновникъ, вывѣшивающій, вымѣривающій и вычисляющій товары.

Казаковъ	118	121
<u>Дворовыхъ . . . . .</u>	77	116
Итого	1775	1285
	3060	

Подъ означенными именованиями состояло прихожанъ въ 1808 году.

Мужскаго пола — 2175 — женскаго — 1587 = 3762.

Съ 1813 года поступили въ приходъ города Троицка: крѣпость Ильинская, Кособродская деревня, Чистоозерная деревня.

	муж.	жен.
Всего было	2231	2021
учениковъ	446	—

Въ 1815 году поступила Осиповская крѣпость, — осталась Кособродская, а Ильинская и Чистоозерная выбыли изъ прихода.

Въ 1816 году находимъ составъ прихода по документамъ церковнымъ въ такомъ видѣ:

Прихожанъ военныхъ, принадлежащихъ къ вѣдомству Троицкаго гарнизоннаго баталіона, къ вѣдомству № 4-го линейнаго баталіона и къ Троицкимъ инженерной, артиллерійской и инвалидной командамъ и къ Троицкому военному сиротскому отдѣленію:

	м.	ж.
Купцовъ и мѣщанъ	1226	871
Всѣхъ же прихожанъ было	90	78
Отдѣленныхъ воспитанниковъ	2441	2322
	487	человѣкъ.

	м.	ж.
Въ 1817 г. состояло всего	2664	2420

Въ военно сиротскомъ отдѣленіи учительскихъ помощниковъ — 19, отъ 15 до 20 лѣтъ, воспитанниковъ 478 человекъ.

Въ 1818 году: помощниковъ учителя 18 человекъ
 воспитанниковъ . . . 485 человекъ
 на собственномъ содержаніи 45 чел.

м.   ж.

Всего прихода было 2654 2283

		м.	ж.
Въ 1819 году:	число прихожанъ .	2849	2260
	воспитанниковъ .	498	—
	на собств. содерж.	41	—
Въ 1820 году:	число прихода .	2966	2420
	воспитанниковъ .	317	—
	малолѣтнихъ . .	140	—
„ 1821 „	число прихода .	3190	2552
	воспитанниковъ .	508	—
	на собственномъ со-		
	держаніи и мало-		
	лѣтнихъ	170	—
	домовъ	907	
„ 1822 „	домовъ	955	
	число прихожанъ .	3164	2470
	воспитанниковъ .	524	—
„ 1823 „	домовъ	952	
	число прихода . .	3113	2522
	воспитанниковъ .	522	
„ 1824 „	всего прихода . .	3124	2491
	воспитанниковъ .	533	
„ 1825 „	съ сего года начинается увеличеніе прихода изъ причисленныхъ селеній къ городу Троиц- ку. Поступили въ приходъ: Бобровский и Санарскій редуты *).		

*) Нынѣ казачьи поселки.

Составъ прихода въ семь году былъ слѣдующій:

	м.	ж.
Военныхъ	1455	530
Статскихъ	114	101
Отставныхъ	225	267
Купцовъ и мѣщанъ	91	68
Дворовыхъ	148	209
Приходскія селенія:		
Въ Осиповскомъ отрядѣ:		
Военныхъ	287	203
Отставныхъ	23	56
Въ деревнѣ Кособродской:		
Государственныхъ крестьянъ	672	635
Въ Бобровскомъ редутѣ:		
Казаковъ	43	38
Въ Санарскомъ редутѣ:		
Казаковъ переселенцевъ	24	—
Въ 1829 году въ Осиповскомъ detaшментѣ:		
Военныхъ	117	244
Отставныхъ	46	69
Въ Кособродской деревнѣ:		
Государственныхъ крестьянъ	660	654
» Бобровскомъ редутѣ	47	42
» Санарскомъ »	40	46
Кавтонистовъ	555	
Въ 1827 году полный составъ прихода:		
Военныхъ	1476	60
Статскихъ	109	106
Отставныхъ	242	515
Купцовъ и мѣщанъ	106	86
Дворовыхъ	122	170
Въ Осиповскомъ detaшментѣ:		
Военныхъ	178	240
Отставныхъ	52	74

Въ Кособродской деревнѣ:			
Государственныхъ крестьянъ	632	632	
Базаковъ	52	74	
Въ Санарскомъ редутѣ:			
Базаковъ	51	45	
Малолѣтнихъ	26	19	
Въ Бобровскомъ редутѣ:			
Базаковъ	51	45	
Малолѣтнихъ	25	23	
Домовъ въ приходѣ	888		
Въ 1830 году Осиповскій отрядъ и деревня Кособродская выбыли изъ списковъ:			
	ж.	м.	
Въ городѣ: купцовъ и мѣщанъ	136	115	
ихъ дѣтей	77	65	
Въ 1831 году. Доселѣ раскольниковъ въ Троицкѣ не было. Только въ свидѣльствѣхъ выражаютъ священноцерковно-служители сильное подозрѣнiе въ принадлежности къ расколу судьи уѣзднаго суда Иконникова.			
Въ 1832 году Иконниковъ померъ. Семейство отмѣчено не бывшимъ у таинствъ, за расколомъ.			
Съ 1833 года является семейство раскольниковъ въ Санарскомъ отрядѣ *)			
	1 м.	и 4 ж.	
Въ 1837 году въ городѣ Троицкѣ:			
	м.	ж.	
Купцовъ и мѣщанъ	201	185	
Раскольниковъ		нѣтъ	
Баталiонъ № 11 кантонистовъ	235		
Въ Санарскомъ отрядѣ:			
Раскольниковъ поморскаго толка	4	5	
Въ 1839 году являются въ спискахъ Троицкой городской ратуши: столоначальникъ, канцеляристы и градской думы секретарь.			

*) Казачій поселокъ, Кособродской станицы.

Въ Санарскомъ отрядѣ: м. ж.
 Раскольниковъ 6 8

Есть отиѣтка, что мужъ былъ на исповѣди, а жена не была по состоянію въ расколѣ.

Въ 1843 году причислены къ приходу города Тро-
 ицка переселенцы, занявшіе мѣста по новой линіи, въ
 составѣ слѣдующихъ селеній.

1) Михайловское укрѣпленіе:

Дворовъ	м.	ж.	версть отъ города.
118	336	336	55

2) Станица Кирилловская:

30	67	61	42
----	----	----	----

3) Станица Алексѣевская:

18	160	167	42
----	-----	-----	----

4) Станица Александровская:

38	96	92	110
----	----	----	-----

5) Калмыкскій выселокъ:

72	201	172	125
----	-----	-----	-----

6) Станица Софіевская:

19	42	35	92
----	----	----	----

7) Станица Натальинская:

23	54	64	73
----	----	----	----

8) Станица Надеждинская:

60	140	136	40
----	-----	-----	----

Кавтонистовъ 105 человекъ.

Прикомандировано священнику для исправленія мир-
 скихъ христіанскихъ требъ. Михайловское укрѣпленіе;
 въ немъ, между прочимъ, полковое правленіе съ пред-
 сѣдателемъ (командующимъ полкомъ — войсковымъ стар-
 шиномъ), засѣдателями (хорунжимъ и заурядъ-хорун-
 жимъ), казначеемъ (хорунжимъ), секретаремъ (заурядъ-
 хорунжимъ), повѣтчиками (урядникъ) и съ писарями.

Всего въ приходѣ . . . 1856 м. 1604 ж.

• Кавтонистовъ . . . 102

Въ 1844 г. причисленныхъ къ приходу г. Троицка прибавилось: станицы—Троицкая и Тарутинская, а убавились: Алексѣевская, Софїевская и Натальинская. Выселокъ Калмыкскій названъ станицей *Берлинской* *).

Всего прихода . . . . . 1804 м. 1696 ж.
Въ 1845 году кантонистовъ . . . . . 88 человекъ,

Къ приходу г. Троицка прибавилась станица Клястицкая. Причисленныхъ 273 дома казаковъ въ станицахъ:

	м.	ж.
Клястицкой	228	230
Надеждинской	158	158
Берлинской	135	118
Кирилловской	115	112
Тарутинской	216	195
А всего прихода съ гражданами	1852	1749
Въ 1846 году общій приходъ	2855	2629
» 1847 »	3414	3129
» 1848 всего прихода	3713	3362
Сверхъ того, раскольниковъ	7	10
Въ 1849 году всего прихода	3622	3163
сверхъ того раскольниковъ	7	13
Въ 1850 году всего прихода	2254	1934
дворовъ		
» 1851 году купцовъ и мѣщанъ 67	406	423

Остаются въ приходѣ отряды: Бобровскій, Сахарскій, Клястицкая станица, Надеждинская, Берлинская и Тарутинская.

Въ 1852 году исключены изъ прихода Надеждинская и Тарутинская станицы. Остались четыре.

Въ 1857 году впервые встрѣчается цифра раскольниковъ въ городѣ Троицкѣ, при протоіерее Соколовѣ.

*) Нынѣ поселокъ.

Означено: раскольниковъ изъ купцовъ и мѣщанъ г.

Троицка	7	д. 16	м. 14	ж.
Въ Санарскомъ отрядѣ	5	8	14	
Число купц. и мѣщ. возрасло до	111	488	499	
Въ 1858 г. купцовъ и мѣщанъ	124	540	557	
раскольниковъ	8	20	15	
Въ Санарскомъ отрядѣ	8	11	22	
Въ 1859 г. купцовъ и мѣщанъ	126	552	584	
раскольниковъ	9	21	17	
Въ Санарскомъ отрядѣ	9	13	24	
Въ 1860 г. купцовъ и мѣщанъ	125	626	628	
раскольниковъ	9	19	16	
Въ Санарскомъ отрядѣ	7	10	21	
Въ 1861 г. купцовъ и мѣщанъ	142	710	680	
раскольниковъ	9	19	17	
Въ Санарскомъ отрядѣ	7	11	23	
Въ 1862 г. купцовъ и мѣщанъ	184	736	701	
раскольниковъ въ				
Санарск. отрядѣ		18	12	

Въ 1863 году исключенъ Санарскій отрядъ къ приходу Кособродской станицы.

Въ 1864 году исключена Блястицкая станица, гдѣ разрѣшена постройка церкви съ отдѣльнымъ приходомъ.

Въ метрикахъ о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ отмѣчено за 1776 годъ, что родителями и восприемниками были военные чины: солдатъ, профось, капитанъ, майоръ, поручикъ, капитанецъ, адъютантъ, полковникъ, бомбардиръ, сержантъ.

За 1784 г. встрѣчаются въ записи восприемниковъ чины: драбантъ, канониръ, пограничной таможи цѣловальникъ.

За 1788 г. показаны одни военные чины пограничнаго Троицкаго баталіона.

ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ

въ городѣ Троицкѣ съ 1777 по 1877 годъ.

Годъ.	Число браковъ	Число родившихся.			Число умершихъ.			Прибыль (+) или убыль (-).
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	
1777	34	65	41	106	20	18	38	+68
1778	С	в ъ	д ъ	н і ѡ	н	ѣ	т	ъ.
1779								
1780	27	73	72	145	38	44	82	+63
1781	29	77	66	143	88	52	140	+ 3
1782	С							
1783		в ъ	д ъ	н і ѡ	н	ѣ	т	ъ.
1784								
1785								
1786	12	75	76	151	97	97	194	—43
1787	С	в ъ	д ъ	н і ѡ	н	ѣ	т	ъ.
1788	24	86	63	149	42	38	80	+69
1789	19	73	77	150	68	51	119	+31
1790	38	70 ¹⁾	61	131	94	63	157	—26
1791	23	73	72	145	57	54	111	+34
1792	27	75	60	135	64	53	117	+18
1793	32	79	69	148	51	37	88	+60
1794	29	68	62	130	75	68	143	—13
1795	29	83	75	158	73	55	128	+30
1796	С	в ъ	д ъ	н і ѡ	н	ѣ	т	ъ.

¹⁾ Въ записи воспреемниковъ значится: сержантъ, каповиръ, кап-тенармусъ. Въ числѣ умершихъ 1797 г. показаны:

Годъ.	Число браковъ.	Число родившихся.			Число умершихъ.			Прибыль (+) или убыль (-)
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	
1797 ²⁾	26	46	57	103	63	53	117	—13
1798	С	В	Д	И	Н	Ъ	Т	Ъ.
1799	51	67	70	137	82	56	138	— 1
1800	39	78	85	163	66	63	129	+34
1801 ³⁾	52	83	93	176	54	55	109	+67
1802	49	100	87	187	93	82	175	+12
1803 ⁴⁾	32	87	99	186	79	75	154	+32
1804	41	99	107	206	81	63	144	+62
1805	31	98	97	195	103	74	177	+18
1806	46	94	97	191	114	94	208	—17
1807 ⁵⁾	57	93	117	210	114	84	198	+12
1808 ⁶⁾	39	109	96	205	100	77	177	+28
1809 ⁷⁾	28	105	114	219	68	63	131	+88
1810	27	88	90	178	80	71	151	+27
1811 ⁸⁾	38	101	98	199	95	79	174	+25
1812	42	116	102	218	96	68	154	+57

Въ числѣ умершихъ показаны:

²⁾ 90 лѣтъ 1 муж., 93 лѣтъ 1 женщ., погребены у креста (на второмъ кладбищѣ, нынѣ заселенномъ городомъ).

³⁾ 90 лѣтъ 1 м. 95 лѣтъ 1 ж. погребены у креста.

⁴⁾ 90 лѣтъ 1 ж., 102 лѣтъ 1 ж. Ксенія Полунина, солдатка.

⁵⁾ 100 лѣтъ 1 м. отпущенникъ, 100 лѣтъ 1 ж. солдатка.

⁶⁾ 100 лѣтъ 1 м. Начинается отмѣтка болѣзней умершихъ.

⁷⁾ 100 лѣтъ 2 ж. 105 лѣтъ 1 м. погребены у дальняго кладбища, т. е. вывѣшняго.

⁸⁾ 100 2 ж. 105 л. 1 м.

Годъ.	Число умершихъ.	Число родившихся.			Число умершихъ.			Прибыль (+) или убыль (—)
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	
1813	42	90	62	152	74	46	120	+ 32
1814	34	90	96	186	103	93	196	— 10
1815	С	в ъ	д ъ	н і й	н	ѣ	т	ѣ.
1816	52	91	80	171	78	68	146	+ 25
1817	С	в ъ	д ъ	н і й	н	ѣ	т	ѣ.
1818	44	90	99	189	75	68	143	+ 46
1819	50	145	135	280	100	126	226	+ 54
1820 ⁹⁾	40	134	128	262	93	87	180	+ 82
1821	50	149	151	300	124	81	205	+ 95
1822	56	141	120	261	128	89	217	+ 44
1823	55	162	141	303	92	76	168	+ 135
1824	39	109	149	258	119	90	209	+ 49
1825	58	149	130	279	125	124	249	+ 30
1826 ¹⁰⁾	71	140	154	294	106	92	198	+ 96
1827	53	152	152	304	95	100	195	+ 109
1828	57	180	160	340	157	140	297	+ 43
1829	51	178	138	316	107	104	211	+ 105
1830	26	119	103	222	110	92	202	+ 20
1831 ¹¹⁾	41	150	130	280	101	93	194	+ 86
1832 ¹²⁾	30	143	126	269	130	110	240	+ 29

Въ числѣ умершихъ показаны:

⁹⁾ 102 лѣтъ 1 женщина.

¹⁰⁾ 105 лѣтъ 1 муж., 100 лѣтъ 1 женщ. Въ 1831 году появляются печатныя бланки метрикъ.

¹¹⁾ 120 лѣтъ 1 муж., мѣщанинъ Иванъ Афанасьевъ Даниловъ, 100 лѣтъ 1 муж.

Годъ.	Число браковъ.	Число родившихся.			Число умершихъ.			Прибыль (+) или убыль (-)	
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.		
1833 ¹²⁾	22	129	122	251	132	110	242	+	9
1834	28	130	115	245	100	65	165	+	80
1835 ¹³⁾	32	116	112	228	139	121	260	—	32
1836	33	191	111	302	126	90	216	+	86
1837 ¹⁴⁾	20	135	133	268	154	105	259	+	9
1838 ¹⁵⁾	31	166	165	331	135	87	222	+	109
1839	33	115	129	244	107	111	218	+	26
1840 ¹⁶⁾	40	112	123	245	104	107	211	+	34
1841	37	122	123	245	104	107	211	+	34
1842	20	77	103	200	132	111	243	—	43
1843 ¹⁷⁾		145	161	306	161	130	291	+	15
1844 ¹⁸⁾	51	152	154	306	119	89	208	+	98
1845	90	132	126	258	135	121	256	+	2
1846 ¹⁹⁾	75	169	146	315	131	94	225	+	90

¹²⁾ 102 лѣтъ 1 муж., казакъ Санарскаго отряда Семенъ Федоровъ Игуменцовъ.

¹³⁾ 105 лѣтъ 1 женщ., солдатка Варвара Егорова Дернова.

¹⁴⁾ 102 лѣтъ 1 м., 106 л. 1 ж., солдатка Маремьяна Григорьева Ляпина.

¹⁵⁾ 102 л. 1 м., 2 ж. 105 л. 1 м., мѣщ. Фотій Стефановъ Чурбаковъ, 119 л. 1 м., купецъ Сергѣй Трифоновъ.

¹⁶⁾ отъ 95 л. до 100 1 м. 1 ж.

¹⁷⁾ 104 лѣтъ 1 ж. Ульяна Ефимова Бѣликова, вдова, отпущенница бывшаго казначея Казанцева.

¹⁸⁾ отъ 95 л. до 100—1 ж., 110 л.—1 м., Иванъ Степановъ Токаревъ, Вобровскаго отряда солдатъ.

¹⁹⁾ отъ 95 до 100—2 ж.

Годъ.	Число браковъ.	Число родившихся.			Число умершихъ.			Прибыль (+) или убыль (—).
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	
1847	106	196	176	372	155	122	277	+ 95
1848	85	234	156	393	291	235	526	— 133
1849	63	198	160	358	165	122	287	+ 71
1850	42	141	150	291	116	110	226	+ 65
1851 ²⁰⁾	5	180	143	323	129	102	231	+ 92
1852	73	152	166	318	211	114	325	— 7
1853 ²¹⁾	52	175	164	339	178	89	267	+ 72
1854	33	142	162	304	174	142	316	— 12
1855	42	130	139	269	124	112	236	+ 33
1856	43	159	136	295	133	82	215	+ 80
1857	50	185	167	352	162	107	269	+ 83
1858 ²²⁾	52	152	183	335	162	132	294	+ 41
1859 ²³⁾	68	196	164	360	155	127	282	+ 78
1860	38	182	155	337	141	128	269	+ 68
1861	51	204	187	391	168	121	289	+ 102
1862	48	184	175	359	152	114	266	+ 93
1863 ²⁴⁾	34	153	164	317	153	141	294	+ 23

²⁰⁾ 110 л. Наталья Андреева Третьякова, солдатская жена, вдова отъ трехъ браковъ.

²¹⁾ 115 л. Иванъ Фелоровъ Мясниковъ, троникой инвалидной команды, *рядовой казеннаго содержанія*, 110 л. Акилина Семеновъ Мясникова, вдова, солдатская жена.

²²⁾ 100 л. Евдокія Фадеева Ухотина, вдова солдатская, 100 лѣтъ Анна Яковлева Буланова.

²³⁾ 120 л. Тимофей Федотовъ Федотовъ, троникъ мѣщанинъ.

²⁴⁾ 101 г. Ксенія Лукіанова Дунаева, солдатская вдова.

Годъ.	Число браковъ.	Число родившихся.			Число умершихъ.			Прибыль (+) или убыль (-)
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	
1864	54	204	200	404	195	134	329	+ 75
1865	48	142	143	282	155	128	283	+ 2
1866	29	137	146	283	136	135	271	+ 12
1867	48	147	162	309	156	116	272	+ 37
1868	52	159	159	318	149	130	279	+ 39
1869	58	177	167	344	212	147	359	— 15
1870	46	196	194	390	169	162	331	+ 59
1871	49	223	192	415	298	210	508*)	— 93
1872	45	184	194	378	185	174	359	+ 19
1873	54	193	224	417	204	164	368	+ 49
1874	46	218	201	419	171	138	309	+110
1875	75	193	191	384	215	209	424	— 40
1876	60	220	226	446	146	151	297	+149
1877	59	249	237	486	206	209	415	+ 71
Итого по Троицкому приходу.	3887	12179	11630	23189	11147	9119	20266	+ 3553

Примѣчаніе: По послѣдней народной переписи жителей въ гор. Троицкѣ числится 23,205.

*) Въ томъ числѣ отъ холеры 146 человекъ.

II.

Съ 1865 года записъ событій въ лѣтописи ведется сначала протоіереемъ Аманацкимъ, а затѣмъ его преемниками, послѣдовательно въ теченіе четверти вѣка (1665—1891 г.).

1865 годъ.

Усердіемъ 1-й гильдіи купца и соборнаго старосты В. М. Пупышева устроена вокругъ собора каменная ограда съ желѣзными рѣшетками и поставлены на соборъ и колокольню бронзовые, вызолоченные кресты вмѣсто прежнихъ желѣзныхъ. Стоимость ограды и крестовъ опредѣлена въ 6500 руб.

Въ семь году, въ іюль мѣсяцъ, посѣтилъ Троицкѣ епископъ оренбургскій и уральскій Варлаамъ, который поступилъ на святительскую кафедру оренбургской епархіи послѣ перваго архіерея Антонія Епископъ Варлаамъ былъ *учредителемъ* «церковныхъ лѣтописей».

Прихожанъ съ временно проживавшими было: 2334 мужч. и 2594 женщ., раскольниковъ — мужч. 28, женщ. 28.

Обучалось въ учебномъ 1864½ году:

въ уѣздномъ училищѣ	69 чел. . .
» приходскомъ	94 »
» женскомъ	95 »

По восточной сторонѣ уѣзда урожай пшеницы былъ особенно хорошъ; крѣпкой доброты. Уборка хлѣба была благоуспѣшна.

1866 годъ.

Въ семь году въ іюнь мѣсяцъ посѣтилъ Троицкѣ Его Высочество, Герцогъ Николай Максимиліановичъ.

Слушалъ въ соборѣ молебенъ; былъ на мѣновомъ дворѣ; въѣзжалъ въ ближайшее кочевье киргизъ.

Назначенъ въ Оренбургъ вмѣсто епископа Варлаама—
викарій екатеринбургскій епископъ Митрофанъ.

Обучалось въ учебномъ 1865/6 году:

въ уѣздномъ училищѣ	67 чел.
» приходскомъ	107 .
» женскомъ	111 .

Общее число прихожанъ:

	м.	ж.
	2979	2689
Раскольниковъ	33	34.

1867 годъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ въ городѣ гражданскій губер-
наторъ и атаманъ казачьихъ войскъ К. Н. Бобарыкинъ.

Въ присутствіи губернатора и почетныхъ гражданъ
15 іюля, въ 12 часовъ, было открытіе градской боль-
ницы. Послѣ молебствія протоіереемъ Аманацкимъ ска-
зана приличная этому случаю рѣчь. Событіе открытія
больницы ожидалось 16 лѣтъ. Устройство больницы
приписывается усердію и заботливости городского головы
В. М. Пунышева.

Замѣтно стремленіе горожанъ къ образованію

Въ училищахъ: уѣздномъ и приходскомъ обучалось
въ семь году . . . . . 157 челов.

въ женскомъ училищѣ . . . . . 116 .

Жители города, кромѣ торговли, стали заниматься
хлѣбопашествомъ: зазѣваютъ отъ 10 до 100 десят.

Лѣто было благопріятное. Урожай кубанки (шеницы)
хорошій. Уборка хлѣба благовременна; осень продол-
жительная, ясная, теплая. Каменщики въ октябрѣ про-
должали каменную кладку.

Общее число прихожанъ:	мужч.	женщ.
	3002	2694
Раскольниковъ	37	35 *)

1868 годъ.

Въ семь году начато поновленіе иконостасовъ въ придѣлахъ собора Успенскаго и Николаевскаго **).

6 іюня заложена новая каменная церковь во имя Архистратига Михаила съ двумя придѣлами: а) Св. Равноапостольнаго Князя Владимира и б) во имя Святителя Василия Великаго.

Іюня 5 дня посѣтилъ городъ Троицкъ Его Императорское Высочество, Благовѣрный Государь, Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Прибылъ въ половинѣ 12 ч. дня. Встрѣченъ духовенствомъ въ соборѣ. Послѣ краткаго молебна прикладывался съ земнымъ поклономъ къ мѣстнымъ иконамъ: Спасителя и Божіей Матери; послѣ сего, предшествуемый духовенствомъ до паперти, отправился на квартиру въ домъ Василия Михайловича Пупышева, при колокольномъ трезвонѣ. 6-го числа Его Императорское Высочество присутствовалъ при закладкѣ церкви во имя Архистратига Михаила въ 11 часовъ утра. Здѣсь протоіерей Аманацкій привѣтствовалъ Его Высочество рѣчью слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Высочество, Благовѣрный Государь, Великій Князь! Мы встрѣчаемъ Тебя въ сіи торжественныя минуты какъ посланника Божія къ

*) Замѣчается усиленіе раскола противъ 1865 г. на 16 чел.

**) Въ 1898 г. устроены въ сихъ придѣлахъ новые прекрасныя иконостасы, московской работы, усердіемъ Н. И. Перцина, троickaго купца 1-й гильдіи. Стоимостъ иконостасовъ опредѣляютъ въ 1000 рублей.

возвышенію нашихъ духовныхъ радостей. Полѣвка граждане г. Троицка ожидали начала сего храма Божія, и — вотъ дождались только при Тебѣ. По всему видно, что въ неисповѣдимыхъ путяхъ Божественнаго Провидѣнія предначертано было первый камень сего храма положить Тебѣ, Благовѣрный Государь, а намъ, живущимъ въ средѣ азіатцевъ, тѣмъ же Промысломъ Божиимъ суждено сему святому дѣлу не радоваться безъ Тебя — нашей радости. Утверждаемся въ мысли, что Богъ судилъ просіять свѣту Твоей вѣры и благочестія здѣсь — на рубежѣ азіатскихъ народовъ, въ предзнаменованіе великихъ будущихъ событій, во славу церкви и отечества. Благословенъ Богъ, изволивый тако».

По окончаніи рѣчи были прочитаны приготовительныя молитвы и затѣмъ приступлено къ закладкѣ храма, при чемъ Его Императорское Высочество своеручно клалъ монеты золотыя и серебряныя, какъ свои, такъ и передаваемые отъ особъ Его свиты, въ металлическій ящикъ, который былъ опущенъ въ углубленіе, заложенное своеручно Его Высочествомъ плитою каменною. На правой и лѣвой сторонѣ были сдѣланы углубленія, въ кои своеручно сыпалъ Его Высочество крупныя и мелкія серебряныя монеты и закладывалъ кирпичемъ. По окончаніи закладки, протоіереемъ Аманацтимъ прочитанъ актъ на закладку храма, подписанный графомъ Перовскимъ, генераль-адъютантомъ Крыжановскимъ и генераль-маіоромъ Бобарыкинымъ, слѣдующаго содержанія:

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основася церковь сія въ честь и память Архистратига Божія Михаила, съ придѣлами: Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и Святителя Василя Великаго, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Госу-

даря Императора Александра Николаевича, при святительствѣ преосвященнѣйшаго епископа Оренбургскаго и Уральскаго Митрофана, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, генераль-адъютанта, графа Бориса Алексѣевича Перовскаго, при генераль-адъютантѣ, генераль-губернаторѣ генераль-маіорѣ Бобарыкинѣ; въ лѣто отъ сотворенія міра: семь тысячъ триста семьдесятъ шестое (7376), отъ Рождества же по плоти Бога Слова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ осьмое (1868) мѣсяца іюня въ шестой день. — Послѣ сего сказано было многолѣтіе Святѣйшему Синоду, епископу, Государю Императору и всему Царствующему дому. Приложившись ко кресту, Его Императорское Высочество принялъ поднесенную ему протоіереемъ просфору, которую держалъ дотогѣ діаконъ на дискосѣ подѣ звѣздицею, покрытою воздухомъ. При семъ оказана Великимъ Княземъ удивительная высота религіозныхъ чувствъ. Когда подносящій просфору цѣловалъ руку Его Высочества, то и онъ смиренно преклонился лобызать десницу служителя алтаря Господня. Затѣмъ Его Высочество былъ въ женскомъ монастырѣ, гдѣ принялъ поднесенную Ему настоятельницею икону Казанской Божіей Матери. Въ 2 часа пополудни изволилъ пожаловать на Троицкій мѣншой дворъ; здѣсь было прочитано въ присутствіи Великаго Князя правителемъ канцеляріи губернатора, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Холодковскимъ, собравшемуся на мѣновомъ дворѣ русскому и азіатскому купечеству Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи Оренбургской и Сибирской таможенныхъ линій о свободной торговлѣ. Затѣмъ Его Высочество изволилъ присутствовать при впускѣ на мѣновой дворъ верблюдовъ съ товарами, пришедшими изъ Средней Азіи и былъ на бѣгу верб-

людовъ и киргизскихъ лошадей, въ 3-хъ верстахъ отъ мѣноваго двора. На слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, Его Высочество отправился на охоту за 15 верстъ отъ Троицка въ степи. По окончаніи охоты Великій Князь возвратился въ городъ въ 1 часть пополудни и послѣ обѣда на своей квартирѣ, предъ отъѣздомъ, принималъ просьбы бѣдныхъ и раздавалъ милостыни щедрою рукою. Затѣмъ, выѣхалъ изъ города въ 4 часа пополудни. На слѣдующій день 8 числа, была сдѣлана повѣстка по городу о томъ, что въ воскресенье, 9 числа, послѣ литургіи будетъ отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю торжественно совершившейся закладки новаго храма; на молебнѣ будутъ присовокуплены молитвы о благополучномъ путешествіи Великаго Князя. Стеченіе народа было огромное.

Предъ молебномъ была произнесена въ поясненіе событія рѣчь протоіереемъ Аманацкимъ. Молитвы читались съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ многолѣтія Царствующему Дому былъ обыкновенный колокольный звонъ.

15 іюля прибылъ въ Троицкъ епископъ Оренбургскій и Уральскій Митрофанъ. 16 числа преосвященный былъ на мѣстѣ закладки новаго храма (нынѣ Михайловскій соборъ), гдѣ инженеромъ Лебедевымъ были приготовлены матеріалы. Его преосвященство изволилъ положить на мѣста назначенныя для престоловъ камни, осѣняая ихъ своимъ благословеніемъ, причемъ находились кромѣ инженера протоіерей Ольшанскій и Аманацкій и храмоздатель Василій Михайловичъ Пупышевъ (извѣстный благотворитель). Посѣтивъ женское училище, преосвященный въ тотъ же день выѣхалъ въ Ключевскій отрядъ.

15 числа сентября было освященіе по чиноположе-

нію церковному воинскаго знамени, Всемиловѣйше пожалованнаго во вновь сформированный Оренбургскій пѣшій казачій № 5 баталіонъ.

Октября 6 дня состоялось принятіе мѣноваго двора въ вѣдѣніе городской управы, которая всѣ дѣла перенесла въ зданіе бывшей Троицкой пограничной таможни. 30 октября было открытіе градской думы въ комнатахъ таможеннаго присутствія. По этому случаю совершенъ крестный ходъ на мѣновой дворъ и молебствіе.

Устроенъ въ соборѣ постоянный хоръ пѣвчихъ. На содержаніе хора положено 420 руб.

Въ настоящемъ учебномъ году обучалось:

въ уѣздномъ училищѣ	63	челов.
» приходскомъ	94	»
» женскомъ	74	»

Общее число прихожанъ: . . . м. ж.

3102 2849

Раскольниковъ . . . 28 36.

1869 годъ.

Въ этомъ году на построеніе храма во имя Архистратига Михаила В. М. Пупышевымъ пожертвовано 8718 руб.

Замѣчено усиленіе раскола оттого, что въ городъ допускаются переселенцы разныхъ губерній безъ разбора. Такъ, переселилось нѣсколько семействъ молочанъ; хотя по ходатайству духовенства молочане выселены, но плевелы сектантовъ остались.

Открыта въ Троицкѣ секта плясуновъ. На сборища ихъ съѣзжаются изъ окрестныхъ селеній.

Учащихся въ семъ году было:

въ уѣздномъ училищѣ	62
» приходскомъ	87
» женскомъ	78.

Въ лѣтописи подъ 1869 г. въ первый разъ упоминается *объ училищѣ киргизскихъ дѣтей*. Оно основано въ 1861 г. по ходатайству бывшаго попечителя прилинейныхъ киргизовъ Троицкой дистанціи, надворнаго совѣтника Жуковского. Учителя въ эту школу назначались изъ киргизовъ; одинъ изъ нихъ преподавалъ русскій и татарскій языкъ, другой состоялъ въ школѣ вѣроучителемъ. На содержаніе училища ассигновалось въ то время 1300 руб. Ученики жили въ помѣщеніи училища; на лѣто съ 15 мая отпускались въ свои юрты *).

Съ основанія училища было учениковъ:

въ 1861 году	29
» 1862 »	30
» 1863 »	30
» 1864 »	25
» 1865 »	33

На Троицкомъ мѣновомъ дворѣ въ маѣ мѣсяцѣ открыта градской думой въ первый разъ свободная торговля.

Обороты Троицкаго общественнаго банка, основаннаго 5 іюля 1866 года, выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ основаніе банка положено общественной суммы 13000 руб.

По 1869 годъ въ банкѣ составилось:

основного капитала	19228 р. 43 ³ / ₄ к.
запаснаго »	2187 р. 28 к.
вкладовъ: вѣчныхъ	500 р. — к.
» до востребованія	6474 р. — к.
» срочныхъ	136693 р. — к.

---

*) Въ Троицкѣ киргизскаго училища нѣтъ въ настоящее время. Русскому языку киргизы обучаются въ русскомъ классѣ при медресе и въ воскресной школѣ.

По свѣдѣніямъ городской думы въ 1869 году со-
стояло:

Купцовъ 1-й гильдіи	9.
„ 2 й „	131.
Иногороднихъ „ 2-й „	42.

О развитіи капиталовъ въ Троицкѣ показываетъ
слѣдующая таблица:

Г О Д Ы.	Русскихъ.		Магометанъ.	
	Троицкихъ.	Стороннихъ т. е. времен- но прожи- вающихъ.	Троицкихъ.	Стороннихъ
1843	25	—	10	—
1844	25	5	14	2
1845	26	1	14	—
(За 1846, 1847 и 1848 годы свѣдѣній нѣтъ).				
1849	21	5	11	2
1850	23	3	12	1
1851	27	4	13	1
1852	31	5	17	3
1853	27	4	14	1
1854	30	3	15	3
1855	26	7	18	5
1856	48	9	22	4
1857	47	17	22	5
1858	50	10	25	2
1859	59	9	28	10
1860	65	13	35	7
1861	81	8	45	—
1862	78	8	49	—
1863	84	8	51	2
1864	87	8	55	4

Г О Д Ы.	Русскихъ.		Магометанъ.	
	Троицкихъ.	Стороннихъ т.е. временно проживающихъ.	Троицкихъ.	Стороннихъ
1865	85	7	55	3
1866	63	12	55	1
1867	65	9	55	3
1868	71	10	55	3

Устроено вновь на главной торговой площади 19 лавокъ. Противъ гостиннаго двора по улицѣ выстроено 15 номеровъ каменныхъ лавокъ, покрытыхъ желѣзомъ.

Учрежденъ новый штатъ акцизныхъ чиновниковъ по продажѣ соли и устроены около мѣноваго двора склады.

По свѣдѣніямъ градской думы жителей магометанъ въ 1869 году числилось: 1041 мужч., 937 женщ.*).

Съ 1869 года появляются въ лѣтописи свѣдѣнія по климатологіи, метеорологіи и сельскому хозяйству. Эти свѣдѣнія цѣнны потому, что по нимъ можно установить климатическія и экономическія условія Троицкаго района за 20 лѣтъ.

Подъ 1869 годомъ отмѣчено: холода стояли до 18 го мая; съ этого числа началась теплота. Урожай травъ и хлѣбовъ былъ посредственный. Осень продолжительная. 15 ноября выпалъ свѣгъ.

1870 годъ.

1-го іюня, въ день Св. Духа, по мысли и старанію о. протоіерея Аманацкаго учреждено при соборѣ церковное попечительство, въ задачи котораго входило:

*) Въ 1897 г. въ Троицкѣ магометанъ числилось 8973 чел., въ томъ числѣ 4493 мужч. и 4480 женщ.

уничтоженіе нищенства, приютъ бѣдныхъ дѣтей и обученіе дѣтей въ новооткрытомъ церковномъ училищѣ *) грамотъ и ремесламъ чеботарному и портняжному. Протоіерей Аманацкій былъ утвержденъ предсѣдателемъ церковнаго попечительства. Въ день открытія попечительства было собрано по подпискѣ на дѣла попечительства 446 руб., при чемъ нѣкоторыми жертвователями была заявлена готовность вносить извѣстную сумму ежегодно.

Въ концѣ года въ церковномъ училищѣ состояло:

мальчиковъ	25
дѣвочекъ	7.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ посѣтилъ Троицкѣ Оренбургскій генералъ губернаторъ Н. А. Крыжановскій; былъ на актѣ въ уѣздномъ училищѣ и приказалъ отправить въ Оренбургъ двухъ мальчиковъ для продолженія ученія. По предложенію протоіерея Аманацкаго генералъ губернаторъ изъявилъ согласіе быть почетнымъ членомъ вновь учрежденнаго церковнаго попечительства.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ произведена закладка каменной часовни на кладбищѣ.

1871 годъ.

3-го мая скончался составитель лѣтописи протоіерей Гавріиль Терентьевичъ Аманацкій, прослужившій въ Троицкѣ болѣе 10 лѣтъ. О плодотворной и въ высшей степени полезной дѣятельности его сообщено въ I-й главѣ

Открыто новое городское управленіе по Высочайше утвержденному городскому положенію. 9 октября со-

*) Въ настоящее время этого училища нѣтъ, но его замѣнила ремесленная школа, содержащая на средства общества попеченія о народныхъ училищахъ въ Троицкѣ и уѣздѣ.

стоялся выборъ членоеъ управы. Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій думы, докладомъ городской управы былъ возбужденъ вопросъ объ открытіи въ городѣ Троицкѣ гимназіи, причемъ члены управы заявили, что они жертвуютъ на это дѣло свое содержаніе въ теченіе 4-хъ лѣтъ, до 12800 руб. Дума, отнесясь съ полнымъ сочувствіемъ къ докладу управы, постановила просить объ открытіи гимназіи ходатайства генералъ-губернатора, который письмомъ на имя городского головы благодарилъ общество за благое для всего края начинаніе.

16 августа, обнаружались первые признаки холеры. Въ концѣ сентября заболѣвшихъ въ городѣ было 278 человекъ.

Изъ нихъ: выздоровѣло	96
умерло	182

Лѣто было жаркое. Урожай травъ и хлѣбовъ посредственный. Осень теплая и продолжительная. Снѣгъ выпалъ 4 декабря.

1872 годъ.

31 января Троицкъ посѣтилъ генералъ-губернаторъ Н. А. Крыжановскій. Хвалилъ ходатайство думы объ открытіи гимназіи; приглашалъ всѣ сословія города и края пособить этому важному дѣлу, по неимѣнію вблизи ни одного средняго учебнаго заведенія. Затѣмъ обозрѣвалъ учебныя и Богоугодныя заведенія.

Высокосный 1872 годъ начался сильнымъ бураномъ, продолжавшимся около двухъ сутокъ. Зима была суровая, 15 апрѣля наканунѣ Пасхи слышались сильные удары грома. Весна была дождливая, а затѣмъ установилась продолжительная засуха. Травъ почти совсѣмъ не было; ягодъ тоже; овощей мало.

1873 годъ.

23-го сентября открыта гимназія. Въ день открытія гимназіи принятыя по экзамену дѣти были приведены къ литургіи въ соборъ и поставлены посреди церкви предъ амвономъ. Послѣ литургіи совершенъ крестный ходъ на квартиру гимназіи (зданіе еще не было устроено), гдѣ было отслужено молебствіе о здравіи Государя Императора и всего царствующаго дома и предъ началомъ ученія отроковъ. Командированнымъ для открытія гимназіи инспекторомъ Казанскаго учебнаго округа Залѣскимъ предъ молебномъ былъ прочитанъ актъ открытія гимназіи и сказана приличная случаю рѣчь. Послѣ молебна произнесено слово протоіереемъ Высоцкимъ, который пожертвовалъ, какъ видимое благословеніе Божіе на вновь открываемое учебное заведеніе, икону Господа Вседержителя въ сребро-позлащенной ризѣ. Затѣмъ слѣдовала рѣчь перваго директора гимназіи Филоматитскаго, и въ заключеніе акта открытія гимназіи пропѣтъ пѣвчими гимнъ «Боже Царя Храни». Въ общественномъ собраніи данъ обѣдъ, къ которому приглашены почетныя въ городѣ лица.

Гимназія открыта на средства правительства съ воспособленіемъ отъ города по 5000 руб. ежегодно и съ обязательствомъ общества построить для нея зданіе.

Въ три класса: приготовительный, первый и второй принято 67 человекъ, въ томъ числѣ 8 киргизовъ, 1 татаринъ и 1 еврей.

26 сентября освящена кладбищенская церковь. Старостой къ этой церкви былъ избранъ купецъ Иванъ Филипповъ Меистровъ.

Зима стояла суровая: морозы доходили до—33°. Снѣга были не глубокие. Отъ неурожаа травъ въ 1872 году кормъ для скота былъ дорогъ. Возъ сѣна не вы-

ходилъ изъ 3 хъ рублей *). Весна стояла сухая, холодная. Въ маѣ и юнѣ перепадали дожди, а съ 27 іюля началось ненастье, которое продолжалось и осенью. Сжатый хлѣбъ почти весь загнилъ, а на корню оставался зеленымъ и годился лишь на сѣно.

Снѣгъ выпалъ 1-го ноября; 2 го числа установился санный путь.

Являлась высокая цѣна на дрова, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ вблизи города.

1874 годъ.

Жители города лѣтомъ находились въ тревожномъ состояніи отъ пожаровъ. Имущество прятали въ каменные, безопасныя кладовыя, а нѣкоторые вывозили оное на площади или за черту города. Днемъ и ночью дома окарауливали до глубокой осени. Всѣхъ пожаровъ было 17.

4-го іюля вечеромъ показалась на сѣверной сторонѣ комета, хвостъ которой былъ направленъ на западъ. Комета двигалась на востокъ. По случаю пасмурной погоды въ другіе вечера кометы не было видно.

26 сентября въ 3 часа дня было видимо затменіе солнца съ южной стороны.

Продолжается наплывъ переселенцевъ, увеличивающихъ въ городѣ нищенство.

Зима снѣжная и въ началѣ года холодная, но для народнаго здравія благопріятная. Больныхъ и умирающихъ, сравнительно съ прежними годами, не много.

---

*) Это значить 15—18 коп. пудъ, а внутри Россіи въ 60 годахъ, въ урожайные годы, сѣно продавалось 40 коп. пудъ. Тамъ крестьянинъ больше одной лошади и одной коровы держать не можетъ.

Въ 1874 г. весна была дружная. 13 марта уже ѣздили на колесахъ; 18 марта выпалъ снѣгъ и холодъ держался до 25 числа. 29 марта прошла р. Уй. Съ половины апрѣля начались теплые настоящіе весенние дни. 5 мая при сильномъ дождѣ, былъ слышенъ первый громъ. Въ августѣ дожди мѣшали уборкѣ хлѣба. 26 ноября установилась санныя ѣзда. Осень была продолжительная съ рѣзкими переѣнами отъ тепла къ холоду и на оборотъ.

1875 годъ.

22 мая состоялась закладка гимназическаго зданія, въ присутствіи попечителя Оренбургскаго Учебнаго Округа, Петра Алексѣевича Лавровскаго, директора училищъ Оренбургской губ. Крупинина и почетныхъ лицъ города, а также не малаго числа жителей.

Весна дружная; открылась 14 марта сильнымъ дождемъ: 27 числа вскрылась р. Уй 28 р. Увелька.

Лѣто было дождливое. 6 го іюля надъ городомъ разразилась сильная гроза. Громовыхъ ударовъ было болѣе 30. Вода шла съ высокихъ мѣстъ глубокими ручьями. Въ ложбинахъ образовались озера: по городу нельзя было ни пройти, ни проѣхать. Хлѣба стѣ дождливой погоды нѣжились и были сянты зелеными, или скошены на кормъ для скота,

Зима установилась 18 октября; отличалась суровостью и буранами. Въ декабрѣ холода доходили до—43°R.

Все было дорого, особенно дрова. Цѣна дровъ доходила до 12 руб. за сажень.

По словамъ лѣтотонсца, прожить эту зиму бѣдному классу городского населенія было чрезвычайно трудно.

1876 годъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ освященъ храмъ во Имя Архистратига Божія Михаила съ придѣлами во имя благовѣрнаго князя Владиміра и Святителя Василія Великаго. Храмъ устроенъ на средства извѣстнаго благотворителя купца Пупышева, пожертвовавшаго на сей храмъ 60556 р. 36 коп.

Высокосный 1876 годъ начался сильными морозами. Зима была суровая, но снѣгъ сошелъ быстро, и 10 марта ѣздили на колесахъ. 14 числа прошли рѣки, что въ здѣшней мѣстности явленіе не бывалое. Весна была холодная, съ постоянными сильными вѣтрами. 18 апрѣля прошелъ дождь съ громомъ. Лѣто стояло дождливое.

15 октября установился санный путь. 25 декабря, въ день Рождества Христова, съ 2-хъ часовъ дня, начался буранъ настолько сильный, что со многихъ домовъ сорвало крыши. Около собора найдено два замерзшихъ трупа: новокрещенный татаринъ и вышедшая изъ собора отъ всенощной дѣвочка, лѣтъ 14-ти, унесенная бурей отъ строевій къ р. Ую *).

1877 годъ.

15 января на горизонтѣ было замѣчено необыкновенное явленіе. Съ 11 часовъ утра до 1 часу полудни солнце было окружено двумя кольцами, причемъ по правой и лѣвой сторонамъ солнца видны были два ложныхъ солнца. Въ зенитѣ была блестящая, на подобіе большого серпа луны, радуга, обращенная къ солнцу.

---

*) Эти два случая я занову на тотъ предметъ, чтобы читатель составилъ понятіе о силѣ здѣшнихъ зимнихъ бурановъ.

13 июля Троицъ посѣтилъ Его Высочество, Великій Князь Николай Константиновичъ.

2-го сентября была закладка гимназическаго пансіона, а 3 числа освящена гимназическая церковь во имя Св. Мученика Петра, въ присутствіи попечителя Оренбургскаго округа П. А. Лавровскаго, которымъ, при закладѣ пансіона, была сказана прочувствованная рѣчь.

Въ январѣ морозы доходили до 30°R и выше. Съ 20 марта началась весна въ полномъ смыслѣ. — 30 марта вскрылись рр. Уй и Увелька.

Послѣ майскихъ и іюньскихъ дождей начались жары.

Лѣто вообще было благопріятное съ хорошимъ урожаемъ хлѣбовъ и съ низкой платой рабочимъ за уборку хлѣбовъ (по 3 рубля за десятину), что здѣсь большая рѣдкость *).

Осень была теплая, продолжительная и благопріятная для здоровья. Зима мало снѣжная Зимній путь былъ плохъ даже въ концѣ декабря.

1878 годъ.

Снѣгъ стоялъ въ концѣ февраля. 25 марта поднялся ледъ на рѣчкахъ, но за маловодьемъ не прошелъ.

Въ маѣ и іюнѣ изрѣдка перепадали дожди.

Весной стояли на хлѣбъ слѣдующія цѣны:

пшеничная мука . . . 60—70 к. п

овесъ . . . . . 35—45 » »

ржаная мука . . . . . 50—60 » »

Въ концѣ декабря установился санный путь, но цѣна на хлѣбъ не понизилась. Сѣно продавалось по умѣренной цѣнѣ (Точно не указана), дрова 4 р. сажень.

*) Въ настоящее время цѣна на рабочихъ упала отъ того, что въ троицкомъ уѣздѣ у землевладѣльцевъ появилось много машинъ: сѣнокосилокъ, жатвенныхъ и молотилокъ.

1879 годъ.

Съ апрѣля началась теплая погода. 13 числа вскрылись рѣки. Дождя не было до 26 мая.

1-го іюня все засохло. 1-го іюля отмѣчено: что по случаю засухи стало все дорого.

Пшеничная мука отъ 1 р. до 1 р. 10 коп. п.

ржаная . . . . . 70 коп.

овесъ . . . . . 48 »

сѣно . . . . . 40 »

Отъ выпавшихъ въ началѣ августа дождей и теплой погоды хлѣба и травы поднялись до возможности косить.

21 ноября установился зимній путь.

Вообще 1879 годъ надо считать неурожайнымъ и тяжелымъ годомъ, о чемъ имѣются указанія въ лѣтописи за 1880 годъ.

1880 годъ.

Въ январѣ и февралѣ стояли сильные морозы до 30°, съ мятелями по временамъ; 1-го и 2 марта былъ такой снѣжный буранъ, какого старожилы не запомнятъ. Зимній путь длился до 17-го апрѣля. Былъ необыкновенный разливъ рѣкъ.

Лѣто было жаркое. Въ сентябрѣ стояла теплая, вѣдренная погода.

Продавались:

пшеничная мука . . . : 1 р. 10 к. п.

овесъ . . . . . » 50 » 55 »

дрова . . . . . отъ 6 р. до 11 р, саж.

1881 годъ.

Въ ночь на Богоявленіе (6 января) было такъ тепло, что шелъ дождь и таялъ снѣгъ; 7 числа подмерзло

и образовалась гололедица, гибельная для степного скота, такъ какъ ледъ не дастъ ему возможности достать корму. Лѣто стояло благопріятное; ожидался обильный урожай, по помха въ концѣ августа сжала зерно въ колосѣ. Уборкѣ хлѣбовъ помѣшали дожди и въ особеннсть холода: морозы начались съ 11 сентября и упорно держались до послѣднихъ чиселъ. Никто не помнитъ такихъ равнихъ и сильныхъ морозовъ. Санный путь установился въ концѣ октября. Зима наступила снѣжная. Особенно высокія цѣны стояли на дро-ва и сѣно.

1882 годъ.

17 августа было открыто городское училище вмѣсто Троицкаго уѣзднаго*).

Того же числа открыта школа общества попеченія о народныхъ училищахъ въ городѣ Троицкѣ и уѣздѣ.

Съ 17 до 29 сентября на южной сторонѣ небосклона была видима къ 5 часамъ утра комета, которая исчезала черезъ часъ; она имѣла видъ тусклой звѣзды, отъ которой тянулся серебристый пукъ прутьевъ.

6 го мая наблюдалось солнечное затменіе съ 10 до 12 часовъ дня. Правый бокъ солнца до половины былъ темный.

Лѣто хотя и было благопріятное для растительности, но ранній холодъ и иней, а мѣстами помха (ржа), повредили хлѣба и понизили качество зерна.

21 ноября выпалъ снѣгъ и сразу установился зимній путь. Цѣны на всѣ жизненные продукты стояли умѣренные.

---

*) Нынѣ городское училище преобразовано въ 3-хлассное и помѣщается въ собственномъ домѣ.

1883 годъ.

Въ маѣ стояли жары. Первый дождь выпалъ 14 іюня. Въ теченіе всего августа дождей не было. По случаю неудовлетворительнаго урожая цѣны на хлѣбъ и кормъ для скота повысились.

Продавали пшеничную муку по 1 руб. за пудъ, сѣно 5 рублей за возъ.

Лѣтомъ была на скотъ чума, но съ наступленіемъ осеннихъ холодовъ прекратилась.

1884 годъ.

Зима была съ умѣренными морозами. Цѣны на хлѣбъ и сѣно стояли не бывало высокія. Въ апрѣлѣ всходамъ хлѣбовъ благопріятствовала дождливая и теплая погода. 10 мая, морозъ ночью по мѣстамъ уничтожилъ огуречные всходы на бакчахъ.

Лѣто было дождливое. 11 августа инеемъ повредило недозрѣвшіе хлѣба. Цѣны на хлѣбъ повысились; продавали:

Пшеничную муку . . . 1 р. 30 к. пудъ.

Овесъ . . . . . , 40 , ,

Огурцы . . . . . 1 р. сотню.

Картофеля и разной овощи уродилось въ изобилии.

13 декабря выпалъ небольшой снѣгъ и установился санный путь.

1885 годъ.

Зима была умѣренная безъ сильныхъ бурановъ. Снѣгъ началъ таять съ 1 апрѣля. 5 го числа вскрылись рѣки. Ногода въ маѣ благопріятствовала растительности.

16 июня прошелъ ураганъ съ градомъ, причинившій громадныя убытки сельскимъ хозяевамъ.

Дожди въ августѣ мѣшали уборкѣ хлѣба; 23 августа иней повредилъ недозрѣлые хлѣба.

24 октября установился санный путь.

1886 годъ.

Зима стояла съ умѣренными морозами. Въ январѣ мѣсяцѣ морозы доходили до -27° .

Осень отличалась тепломъ и благопріятной погодой. Продавали:

Пшеничную муку—75 к.—1 р. пудъ

Дрова—отъ 3 руб. 80 коп. до 4 р. сажень.

1887 годъ.

Рѣчки вскрылись 7 апрѣля, 8 числа ночью прошла туча съ градомъ и обильнымъ дождемъ.

Лѣто было жаркое.

7 августа наблюдалось солнечное затменіе.

Весь августъ и до 12 сентября стояла теплая (весенняя) погода.

1888 годъ.

Зима снѣжная. Морозы доходили до -33° .

23 февраля *цѣлый день шелъ дождь*, и затѣмъ стояла холодная погода.

25 марта вскрылись рѣки: большая вода угрожала прибрежнымъ жителямъ.

Съ 6 іюля, послѣ двухмѣсячной жары, начали перепадать дожди. Растительность стала оживляться.

21 сентября прошла грозовая туча съ обильнымъ дождемъ. 20 октября установился санный путь. Годъ неурожайный.

2-го декабря, скончался потомственный почетный гражданинъ В. М. Пупышевъ—лучшій гражданинъ Троицка—прослужившій церковнымъ старостой Свято-Троицкаго собора безсѣнно 37 лѣтъ и оставившій на всегда память высокими дѣлами благотворительности на устроение храмовъ, города и проч. Похороны совершены были при необыкновенномъ стеченіи народа.

1889 годъ.

Зима была продолжительная. Рѣки вскрылись 7 апрѣля. Отъ дождей открылось дружное половодье. Такой воды не бывало больше 30 лѣтъ.

Весной явилась нужда въ сѣнѣ: небольшой возъ продавали 7 рублей и дороже.

Цѣны на жизненные продукты:

ржаная мука	1 р.	пудъ
пшеничная	1 р. 30 к.	»
овесъ	70 к.	»

Мясо (на Пасхѣ) отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 20 к. пудъ.

Отъ бывшаго 6 мая урагана пострадали весенніе посѣвы: многимъ пришлось или переборанивать поля, или вновь засѣвать, потому что сѣмена выдуло.

Отъ ночныхъ морозовъ 7—8 мая ранніе всходы были повреждены. Годъ урожайный. Зимой цѣны на все понизились.

1890 годъ.

До 11 мая стояла холодная погода, съ сильными вѣтрами. Объ урожаѣ свѣдѣній нѣтъ.

1891 годъ.

Церковная лѣтопись заканчивается описаніемъ приѣзда въ Троицкъ 21 іюля мѣсяца 1891 года Его

Императорскаго Высочества, Государя и Великаго князя, Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Николая Александровича. Да будетъ сей день достопамятнымъ навѣки для города Троицка!

Въ пять часовъ вечера того числа послѣдовалъ торжественный въѣздъ Государя наслѣдника Цесаревича въ г. Троицкъ чрезъ триумфальныя ворота, по Сибирскому тракту отъ Бобровскаго поселка. По принятіи у триумфальныхъ воротъ хлѣба соли отъ городского общества, Его Императорское Высочество преслѣдовалъ въ Михайло-Архангельскій соборъ, и затѣмъ въ приготовленный для него домъ вдовы Зарубиной, гдѣ представлялись отъ разныхъ городовъ депутаціи.

22 числа, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Его Императорское Высочество изволилъ быть въ Михайловскомъ соборѣ за литургіей и на молебнѣ. Предъ литургіей была внесена въ соборъ въ даръ храму отъ Государя Наслѣдника икона Святителя и Чудотворца Николая въ сребропозлащенной ризѣ и въ кіотѣ. Неугасимая лампада съ того дня теплится предъ этой святыней, постоянно напоминающей намъ православнымъ на далекой окраинѣ о высокой милости, оказанной нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, и о бытности Его Величества въ городѣ Троицкѣ.

Повторимъ словами лѣтописца: «да будетъ сей день достопамятнымъ на вѣки для гражданъ Троицка»!

И. И. Архангельскій.

О П И С Ъ Н Ъ К О Т О Р Ы Х Ъ Д Ъ Л Ъ

казацкаго отдѣла архива Коммиссіи.

Казацкій отдѣлъ архива важенъ не только для исторіи Оренбургскаго казацкаго войска, но и Уральскаго. Въ дѣлахъ его попадаются много свѣдѣній объ этомъ послѣднемъ войскѣ, служащихъ къ выясненію древнихъ правъ на земли, рыболовство, правъ торговыхъ и т. п. Не менѣе важны статистическіе отчеты атамановъ войскъ къ начальникамъ края о своихъ войскахъ, постепенное расширеніе матеріальныхъ источниковъ благосостоянія войскъ, способы пограничной охраны Оренбургскаго края казаками, заботы военныхъ губернаторовъ о матеріальномъ благосостояніи, умственномъ образованіи ввѣренныхъ ихъ казацкихъ войскъ. Особенно безъ такого вниманія не могло обходиться Оренбургское войско, какъ сравнительно молодое, охранявшее громадное пространство земель и въ самомъ составѣ своемъ весьма разнообразное.

Въ дѣлахъ много назидательныхъ свѣдѣній о способахъ борьбы казаковъ съ киргизами, о подвигахъ Уральскихъ и Оренбургскихъ казаковъ, письма ихъ

изъ плѣна въ Хивѣ и Бухарѣ, командировки казачьихъ отрядовъ въ степь для усмиренія мятежныхъ киргизъ, назначеніе особыхъ отрядовъ для охраны султановъ Большой, Средней и Малой ордъ, росписанія нарядовъ нерегулярныхъ войскъ на лѣтнюю и зимнюю кордонную стражу и проч.

1798 г.

Дѣло о записи Ильинской крѣпости дер. Зубочистенской ясачныхъ татаръ въ Оренбургскіе казани.
12 марта 1798 года.

Въ дѣлѣ имѣется указъ Императора Павла I къ генералъ отъ инфантеріи и Оренбургскому военному губернатору Осипу Андреевичу Игельstromу слѣдующаго содержанія: «Полученное мною прошеніе Оренбургской губерніи Ильинской крѣпости служилаго татарина Киндермѣтева отъ всего татарскаго общества, въ 60 человекъ состоящаго, о причисленіи ихъ въ Казакское нерегулярное войско препровождаю при семъ въ оригиналѣ на ваше разсмотрѣніе, пребывая, впрочемъ вамъ благосклонный.

На подлинномъ надписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ: Павелъ.

Въ С.-Петербургѣ марта 12

1798 года.

Изъ прошенія Киндермѣтева важны историческія указанія: 1) что къ началу 1798 г. въ крѣпостяхъ Орской и Верхнеозерной казаковъ съ ихъ чиновниками было по 55 въ каждой, а въ крѣпости Ильинской лишь 25 человекъ; 2) что служащіе казаки получали по 3 р. сер. въ годъ и провіантъ на 7 мѣсяцевъ; 3) что эти татары обязуются «въ случаѣ нерѣдкобыва-

емыхъ отъ киргизъ—кайсацкихъ ордъ на помянутыя крѣпости набѣговъ въ числѣ тамошнихъ служащихъ казаковъ дѣлать отпорное помогательство и селеніямъ запрещеніе, къ чему они весьма уже пріобыкли».

Изъ дѣла далѣе видно, что по 5-й ревизіи въ Ильинской крѣпости значится 13 служащихъ и 56 ясачныхъ татаръ, и что по 4-й ревизіи, бывшей въ 1782 году, ясачные татары значатся перешедшими изъ бывшаго Белебеевскаго округа изъ дер. Карамалова, а служилые изъ губерній Казанской 36, Симбирской 18 и одинъ, Мясогутъ Утагановъ съ сыномъ, неизвѣстно откуда.

Игельстромъ 29 іюня 1798 г. донесъ Императору Павлу о разобранной имъ просьбѣ Киндермѣтева слѣдующее: «служилые татары о причисленіи ихъ въ казакское нерегулярное войско прібѣгнули съ просьбою единственно избѣгая произвожденія по нарядамъ работъ вырубкою заготовляемаго въ Казанской и другихъ губерніяхъ на построеніе корабельнаго лѣса и что они въ этомъ званіи болѣе нужны, чѣмъ въ казакахъ, а посему не благоугодно ли будетъ причислить въ Оренбургское казакское войско лишь ясачныхъ татаръ 13 душъ потому только, что они жительствоуютъ на линіи и черезъ исключеніе ихъ изъ податей, въ разсужденіи малаго числа душъ, казна Вашего Императорскаго Величества недостатка на опредѣленные расходы имѣть не будетъ».

Въ томъ же дѣлѣ имѣется копія съ указа Императрицы Екатерины II 1792 г. слѣдующаго содержанія: «господину генераль-поручику и Уфимскому губернатору Пеутлингу.

По поданной Намъ вновь просьбѣ отъ татаръ Оренбургской подгородной Сентовской слободы и вслѣдствіе полученнаго Нами въ свое время отъ бывшаго генераль-

губернатора Симбирскаго и Уфимскаго генерала барона Игельстрома мнѣнія касательно просителей повѣлеваемъ вамъ: состоящихъ нынѣ изъ нихъ во крестьянствѣ 686 человекъ, да мѣщанъ 168 и купцовъ 1820, по неимѣнію ихъ къ продовольствію купеческаго промысла и къ платежу указнаго сбора, причислить ихъ къ Уфимскимъ нерегулярнымъ войскамъ для употребленія во свойственную сему званію службу, чего ради и рекрутовъ съ нихъ не брать; но притомъ не препятствовать, буде кто изъ нихъ впродъ въ купечество изъ мѣщанства записаться и подати узаконенныя платить пожелаетъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонная».

1799 г.

О переселеніи Сеитовскихъ казаковъ при рудутахъ Николаевскомъ и Гирьяльскомъ.

Въ мартѣ 1799 г. Сеитовской слободы Каргалинской станицы 3 й пятисотенный полковникъ Абдульмевниаъ Сагитовъ подавалъ прошеніе генералъ-губернатору Бахмѣтеву. Въ прошеніи онъ объяснялъ: 1) татары въ Сеитовской слободѣ были при самомъ ея заведеніи и числились въ торговомъ сословіи; 2) при открытіи Уфимскаго намѣстничества въ 1782 г. перечислены были въ купцы и мѣщане, но иные изъ нихъ по неисправности въ торговлѣ просились въ казаки, что было имъ разрѣшено, и съ 1792 по 1798 г. числились въ Уфимскихъ нерегулярныхъ войскахъ; 3) за увеличеніемъ народонаселенія полей и особенно лѣсовъ стало недостаточно; 4) по Высочайшему повелѣнію изъ Уфимскаго нерегулярнаго войска учреждена станица Каргалинская, на пять сотенъ раздѣленная, которая и подчинена вѣденію Оренбургской казачьей канцеляріи;

5) настоящая ихъ служба требуетъ не малыхъ расходовъ, а «изворотовъ» совершенно нѣтъ и 6) ему извѣстно, что между Верхнеозерной и Ильинской крѣпостію при Николаевскомъ редутѣ есть довольно свободныхъ земель, почему и просить о переселеніи до 100 дворовъ на эти земли, сѣнныхъ покосовъ и мѣстныхъ угодій; равно просить отдѣлить имъ и лежащія по рѣкѣ Сакмарѣ нигдѣмъ незанятые мѣста и пользоваться всѣми выгодами, какими пользуются жители упомянутыхъ крѣпостей. Полковникъ Сагитовъ представилъ списокъ 298 человѣкамъ или 105 домамъ, желающимъ переселиться. Въ числѣ ихъ было 3 полковниковъ, 5 полковыхъ писарей, 3 первыхъ сотника, пятидесятники, хорунжіе и 28 отставныхъ нижнихъ чиновъ отъ 29 до 70 лѣтняго возраста.

Въ тоже время подана была Бахметеву просьба отъ всего княжескаго рода Сеитовской слободы казаковъ повѣреннаго отставного сотника князя Гумера Москвина, сына Арасланова. Причинами желанія ихъ на фундаментальное поселеніе вверхъ по рр. Сакмарѣ и Уралу между крѣпостей Верхнеозерной и Красногорской были: 1) недостатокъ земель и особенно лѣса даже на отопленіе; 2) угнѣсненіе отъ разночинцевъ въ гонимѣхъ и службѣхъ. Весь княжескій родъ далъ обѣщаніе, что «мнейное защищеніе въ безпорочномъ служеніи всегда происходитъ будетъ по вѣрноподданнической должности», кромѣ лѣтней службы, на собственномъ коштѣ и просилъ выдать имъ планъ на владѣніе лѣсными, сѣнными и пахотными угодьями.—Всего переселялось съ чиновниками; малолѣтками, престарѣлыми и отставными 50 дворовъ при 250 душахъ.

Бахметевъ 7 іюня 1800 приказалъ Оренбургской войсковой канцеляріи: 1) истребовать списки отъ Сагитова и Арасланова, 2) послать чиновника выбрать и

освидѣтельствовать мѣста, 3) коль скоро они найдутся къ «поселенію и безнуждному житію, то дозволить переселеніе, поелику оно сопряжено съ государственною пользою». Однако, сообщая коменданту Верхнеозерной крѣпости о неперпятствіи къ поселенію близъ крѣпости княжескаго рода татаръ, Бахметевъ сообщилъ лишь число 166, а не 250 человекъ.

1803 г.

По рапорту полковника Донскаго войска Чернозубова 4-го отъ 26 ноября 1803 года о выдачѣ фуражныхъ денегъ за купленный имъ фуражъ на собственные деньги.

Изъ этого дѣла можно почерпнуть слѣдующія интересные историческія свѣдѣнія: 1) донцы выставляли отряды въ Казанской губерніи для пикетной службы; 2) штабъ отряда полковника Чернозубова былъ въ Казани, а сотни въ разныхъ городахъ и селеніяхъ (Свияжскъ и т. п.), 3) численность его полка была въ 560 человекъ; 4) законы фуражные не удовлетворяли потребностямъ казаковъ на службѣ, такъ какъ въ Казанской губерніи съ 1 мая далеко не всегда возможно было казачьихъ лошадей довольствовать подножнымъ кормомъ, и Чернозубову пришлось съ 1 по 20 мая кормить весь отрядъ закускою сухого фуража; 5) изъ донесенія комиссіи Казанскаго провіантскаго депо отъ 12 декабря 1805 г. за № 2854 къ князю Волконскому приведены интересные законы по фуражному довольствію казаковъ прошлаго и начала текущаго столѣтія.

1. По Высочайшему приказу 9 апрѣля 1784 г. вся Европейская Россія раздѣлена была на три полосы: сѣверную, среднюю и южную.

II. По высочайшему указу 19 сентября 1797 г. казачьимъ полкамъ, находящимся въ дивизіяхъ, производить фуражъ единственно на строевыхъ лошадехъ, а за вьючныхъ платить деньгами по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ овесъ и сѣно заготовлены будутъ.

III. Высочайшій указъ 9 апрѣля 1802 г. 3-й пунктъ: продовольствіе казачьихъ лошадей оставить на положеніи, утвержденномъ указомъ, состоявшимся въ 19 день сентября 1797 г., давая фуража на одну лишь лошадь въ натурѣ, а на другую платить по утвержденнымъ на мѣстѣ цѣнамъ.

IV. Въ указѣ въ государственную военную коллегію 29 сентибря 1802 г. въ 6-мъ пунктѣ говорится: «какъ писарямъ, такъ и казакамъ производить на зимніе мѣсяцы фуражъ, полагая по климатамъ отъ 6 до 8 мѣсяцевъ каждому на двѣ лошади, изъ коихъ на одну натурою, а на другую деньгами по цѣнамъ, какимъ въ тѣхъ мѣстахъ фуражъ при покупкѣ его въ казну обойдется».

Казанская губернія причислена была къ среднему климату и потому фуражное довольствіе отъ казны производилось донскимъ отрядамъ, а въ послѣдствіи смѣнившимъ ихъ Оренбургскимъ, лишь по 1 мая, что вызывало большія затрудненія, особенно при переходѣ отрядовъ изъ Оренбурга въ Казань или Нижній Новгородъ. Неудивительно, что казакамъ приходилось обдирать крыши и производить реквизиціи въ селахъ и деревняхъ, такъ какъ начальникъ отряда не всегда былъ на столько богатъ, чтобы обернуться при недостаткѣ травяного довольствія собственными средствами. Съ 10 октября по 1 мая могли казаки, находившіеся въ Казанской губерніи, получать отъ казны фуражное довольствіе.

1804 г.

По рапорту полковника Углецкого о выдачѣ Оренбургскому казанскому полку за провіантъ и фуражъ 8028 р. 37³/₄ н.

Въ указѣ 11 февраля 1804 г. говорится: «Оренбургскаго казакскаго полку всѣмъ комплектнымъ чинамъ повелѣваю производить жалованье и провіантъ или за оный по обстоятельствамъ по магазейнымъ цѣнамъ деньгами, по положенію въ штатѣ сему полку въ 8 день іюня прошлаго 1803 г. подтвержденному».

Оренбургская провіантская коммиссія спрашивала 6 апрѣля 1804 г. полкъ: «въ натурѣ ли согласны, со дня подтвержденія штатовъ 1803 г. по 1 января 1804 г., принять нижніе чины и казаки сего полка провіантъ, или за оный деньгами».

10 апрѣля 1804 г. полкъ сообщилъ, что «нижніе чины и казаки онаго полка черезъ сотенныхъ начальниковъ были спрашиваемы и заявили, что они желаютъ получить деньгами». Полкъ при этомъ прислалъ въѣдомость о прибыли, убыли и наличномъ составѣ полка и просилъ фуражъ, провіантъ и деньги отпустить сотнику Михайлову подъ его росписку.

Въ въѣдомости значится: «въ Оренбургскомъ казакскомъ полку по штату положено: урядниковъ 40, полковыхъ писарей 2, рядовыхъ 1000.

8 іюня 1803 г. состояло: урядниковъ 38, полковыхъ писарей 2, рядовыхъ 986, всего 1026 человекъ.

Прибыло въ 1803 г.: ноября 20 го 1 казакъ, декабря 23-го 1 урядникъ.

Убыло 1803 г. 1 іюля умеръ 1 рядовой.

29 августа » 1 »

26 сентября » 1 »

7 ноября	,	1	,
15	,	1	,

Провіанта съ 8 іюня 1803 г. требуется: 1) на 38 урядниковъ, 2 писарей, 981 человекъ рядовыхъ всего крупъ 162 четв. 2 чк. 7¹⁵/₃₀ гар.

Кромѣ того: на находившихся изъ онаго полка прошлаго 1803 г. въ дѣтней службѣ за р. Ураломъ по дорогѣ къ Илецкой Захитѣ на форпостахъ и въ оной Захитѣ, кромѣ сотниковъ и хорунжихъ 6-ти, пужно 5 урядникамъ и 190 казакамъ крупъ 195 четв. На ихъ же служебныхъ лошадей, полагая на каждого по двѣ, всего 390 лошадей овса 390 четв., сѣна 5850 пудовъ.

Кромѣ того: въ калмыцкихъ кочевьяхъ, окромѣ въ командѣ состоящихъ хорунжихъ, 1 уряднику и 12 казакамъ и на ихъ 26 строевыхъ лошадей съ 16 октября сего 1804 г. по 1 января 1805 г. за 2¹/₂ мѣсяца овса 65 четв., сѣна 975 пудовъ.

Въ 1803 г. существовали цѣны: четверть муки 4 р. 25 к., четверть крупъ 7 р. 85 к.

Съ 1 января 1804 г. и за половину 1805 г. среднимъ числомъ обошлось: четверть муки 3 р. 45 к., четверть крупъ 5 р. 30 к., овесъ 1 р. 50 к. четв.

Провіантская комиссія уплатила казакамъ по цѣнамъ, какія выгоднѣе казнѣ, и выдала полку 7654 рубля 65 копѣекъ.

Дѣло заканчивается рапортомъ полковника Углецкого, который доносилъ князю Волконскому, что казаки закупали провіантъ и фуражъ по цѣнамъ 1803 г., а потому имъ не достаеъ еще 1767 руб. 9 коп.

1807 г.

О пожарѣ въ городкѣ Сакмарскомъ 1806 года.

Изъ дѣла видно, что Оренбургскій гражданскій губернаторъ Ив. Фризенъ, будучи проездомъ въ Сакмарскомъ городкѣ, видѣлъ жалости достойное положеніе жителей онаго, претерпѣвшихъ несчастіе отъ пожара большей части лишившихся домовъ и всей своей собственности. Атаманъ станицы Качимасовъ просилъ его ходатайствовать о помощи: денежной ссудѣ на построеніе жилищъ по плану, давъ льготу отъ службы. Въ дачѣ же Сакмарской строевыхъ лѣсовъ нѣтъ, а если и есть, то мелкій и большею частью осокорь.

Волконскій приказалъ уѣздному исправнику Хиндакову узнать кому что нужно для помощи. Хиндаковъ донесъ, что пожаръ былъ въ 1806 г., сгорѣло все, кромѣ церкви и станичныхъ дѣлъ, и 122 обывательскихъ дома нуждаются въ помощи и новой постройкѣ по плану и чертежу согласно указа Петра I отъ 7-го августа 1722 г., а не по плану архитектора Мусатова, такъ какъ церковь по его плану очутилась бы вблизи отъ обывательскихъ домовъ.

Казакѣ просили дать имъ ссуды по 100 рублей на дворъ, всего 12200 руб. срокомъ на 10 лѣтъ безъ процентовъ. Порука круговая, и ежегодный взносъ опредѣлили въ 1240 руб. Хиндаковъ представилъ списокъ казакамъ Сакмарскаго городка 68 человекамъ, вѣроятно, старшихъ изъ фамилій, при чемъ въ списокъ попадаетъ и фамилія Арановыхъ, изъ которыхъ былъ первый станичный атаманъ при заселеніи въ 1725 г. Сакмарскаго городка.

О пожарѣ 11 іюня въ городѣ Уральскѣ.

Въ дѣлѣ этомъ достойнъ почитанія подвигъ шефа рыльского мушкетерскаго полка генералъ маіора Окулова, лишившагося всего своего имущества, но не потерявшаго присутствія духа и мужества. Генералъ спасалъ изъ пламени несчастныхъ, завертывая ихъ въ мокрые плащи, и спасъ по долгу службы пороховые выходы, денежный ящикъ полка и знамена.

Князь Волконскій писалъ ему тотчасъ по полученіи извѣстія: «Прискорбное для моего сердца извѣстіе получилъ я съ нарочнымъ вашимъ. Крайне сожалѣю о бѣдственномъ вашемъ положеніи и плачевной участи г. Уральска. Самая лучшая часть оного погибла въ пламени. По крайней мѣрѣ я благодаренъ Вашему Превосходительству за спасеніе людей и пороховыхъ магазиновъ. Жаль, что вы, милостивый государь мой, и по полку разстроились и по обстоятельствамъ мѣстнымъ обезпечены. На первый случай посылаю Вашему Превосходительству то, что у меня случилось: анненскій крестъ, штуку полотна, темнозеленое сукно, штуку нанки для дѣтей Вашихъ *) и 500 руб. Примите, милостивый государь, сіе великодушно и пожалуйста увѣдомьте меня, въ чемъ будете имѣть нужду; я, какъ искренній вашъ благопріятель, по возможности помогать Вамъ готовъ. Случай сей, я думаю Ваше Превосходительство, крайне Васъ встревожилъ, усердно Васъ прошу; поберегите Ваше здоровье и возложите упованіе на Всемогущаго: Онъ всѣмъ притекающимъ къ Нему помощникъ, а я съ своей стороны въ нуждахъ Вашихъ не оставлю Васъ».

12 іюля 1807 г. Окуловъ изъ лагеря при Уральскѣ

---

*) Жена и дѣти Окулова остались лишь въ одномъ платьѣ.

донесъ князю Волконскому, что обозъ полковой спасти было нельзя: самарскія и кузнецкія ворота, чрезъ которыя хотѣли провезти пожарные инструменты и заливныя трубы, и мосты черезъ ровъ, окружающій городъ, были уже въ пламени, что, повѣряя сгорѣвшій провіантъ въ казенномъ магазинѣ съ командиромъ Оренбургскаго драгунскаго полка Зоннебахомъ, онъ находить смотрителя его, чиновника Григорьева, совершенно невиннымъ въ какомъ-либо умыслѣ къ сокрытію казенной муки.

Волконскій предписалъ войсковому атаману, генералъ-маіору Бородину, чтобы у каждого дома находился чанъ воды и пожарные инструменты, что и поручалось «неослабному смотрѣнію» начальства. Дома же построены по новому плану.

Вихрь во время пожара былъ на столько сильный, что при выносѣ знаменъ изъ дома войскового атамана два изъ нихъ вырвало изъ рукъ; одно успѣли спасти, а другое погибло въ пламени.

О разграбленіи киргизами каравана сибирскихъ казаковъ: Топоркова, Перфильева и Яганцева на сумму 4998 руб. 50 коп.

Въ караванѣ было: 18 верблюдовъ, 6 лошадей, выбоекъ 250, зенделей 200, бязей бѣлыхъ 100, бязей красныхъ 50, сиранчей полосатыхъ 60, одѣялъ занавѣсныхъ 25, халатовъ шелковыхъ 24, полупшелковыхъ 43, буяновъ бѣлыхъ 31, опоясокъ персидскихъ 10, опоясокъ бумажныхъ 3, тулуповъ съ разнымъ мѣхомъ крытыхъ шелковой матеріей 8, парчи концовъ 14, лисицъ 20, корсаковъ 22, волковъ 11, армяковъ стеганыхъ 3, ковровъ бухарскихъ 10, мерлушекъ 150,

рожеквъ сайгачьихъ 500, телѣга кованная 1. Всего на 4998 руб. 50 коп.

О разграбленіи каравана сообщилъ командиръ Сибирскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Глазенацъ, Волконскому, а тотъ приказалъ пограничной комиссіи изслѣдовать это дѣло.

Пограничную комиссію тогда составляли: председатель генераль-маіоръ Тарарыкинъ (онъ же и комендантъ Оренбурга), ассессоръ Кукураковъ, ассессоръ Топорнинъ.

Въ 1816 г. февраля 26 за № 526 пограничная комиссія, изслѣдовавъ дѣло, подала докладную записку князю Волконскому. Крайне интересны ея постановленія.

I. Такъ какъ торговать дозволено разнаго рода людямъ лишь на линіи, а не въ киргизской степи, то остальную претензію сибирскихъ казаковъ на 4223 р. 15 к. оставить безъ уваженія и уничтожить, такъ какъ казаки сами виноваты, а генераль-лейтенанту Глазенацу сдѣлать отзывъ, что безъ вѣдома здѣшняго начальства не было отъ Его Превосходительства предписаній къ Оренбургской линіи комендантамъ о подобномъ. взысканіи съ киргизцевъ.

II. Разузнать, изъ какой суммы бывший комендантъ Усть-Уйской крѣпости Добровольскій взялъ 775 руб. 35 коп. и отдалъ сибирскимъ казакамъ въ удовлетвореніе ихъ претензій на киргизъ.

III. Такъ какъ Добровольскій самовольно освободилъ вслѣдствіе претензій сибирскихъ казаковъ захватываемыхъ киргизъ, бралъ 400 руб. за ихъ освобожденіе, захватилъ у киргиза Байназарова 11 коровъ за потраву сѣна и взялъ 200 руб. за его освобожденіе, въ чемъ и сознался, то предать его законному сужденію.

IV. Разузнать поступили ли эти 200 руб. въ церковныя суммы, какъ заявилъ Добровольскій.

V. За неумѣренное взятіе % (50 коп. съ рубля) съ

киргизъ, а не по 19 марта 1800 г. утвержденного указа о взиманіи ихъ, то Звѣриноголовскаго гарнизона фельдфебеля Лосева 3 и отставнаго солдата Худякова предать суду на благоусмотрѣніе Его Сіятельства.

VI. Если содержится въ острогѣ кто изъ киргизъ по претензіямъ сибирскихъ казаковъ, то немедленно ихъ освободить, возврата имъ все ихъ имущество и дать знать о семъ рѣшеніи султану Средней орды Джантюри Джигангерову.

VII. Въ предупрежденіе на будущее время безпорядковъ — 1) безъ повелѣнія никого не захватывать, 2) чиновникамъ денегъ киргизцамъ займы не давать, 3) самовольно денегъ не взыскивать, 4) выѣздъ же вооруженныхъ и невооруженныхъ командъ въ степь воспрещенъ.

Интересно здѣсь также указаніе, что Добровольскій нерѣдко самъ бралъ съ собою казаковъ и дѣлалъ набѣги на аулы киргизъ, захватывая скотъ, женщинъ, имущество и проч. и, возвратившись съ барантой во свояси, выжидалъ, когда явятся выкупать. Такъ, напр., султанъ Джантюринъ жаловался, что Добровольскій въ 1815 году схватилъ вѣдомства старшины Байкирова 4 киргизъ, 4 женщинъ, 4 дѣвокъ, 7 мальчиковъ, 14 лошадей, 4 верблюдовъ, 41 корову и отпустилъ, когда прислали выкупъ 400 рублей.

1809 г.

О награжденіи чинами есаула Шапова и сотника Полинарпова.

14 сентября 1809 г. генералъ-маіоръ Бородинъ донесъ Волконскому, что изъ донесенія къ нему дистанчнаго командира, полковника Бородина 3-го, отъ

7 сентября видно: доброжелательные киргизы при проѣздѣ его дали ему знать, что шайка въ 250 хищниковъ собирается напасть подъ предводительствомъ адаевского рода киргизцевъ Берды-Бека. Полковникъ Бородинъ приказалъ собрать съ дистанціи 130 казаковъ и 5 сентября при Баксанской крѣпости выступить подъ начальствомъ есаула Шапова 2-го и начальника крѣпости сотника Поликарпова. Отрядъ выступилъ за Уралъ въ степь и въ 15 верстахъ отъ Урала напалъ на воровскую шайку; при сраженіи убито киргизъ 15 человекъ, а прочіе разбиты и разбѣжаны. У казаковъ убито 2 лошади. За темнотою поискъ былъ приостановленъ. Войсковой атаманъ просилъ представить ихъ къ награждѣ.

По полученіи послужныхъ списковъ обоихъ офицеровъ Волконскій написалъ Аракчееву: «Прошу Ваше Сіятельство о исходатайствованіи у Государя Императора за отличную дѣятельность есаула Шапова и сотника Поликарпова вознагражденія слѣдующимъ чиномъ». 1810 г. января 27 состоялся Высочайшій указъ за № 3000 о повышеніи ихъ чиномъ «съ приведеніемъ къ присягѣ и со взысканіемъ за повышение и прочее, что слѣдуетъ по законамъ надлежащаго числа денегъ».

Въ томъ же указѣ награждены: войсковой старшина Буренинъ чиномъ подполковника и есаулъ Теняевъ чиномъ войскового старшины, — «успѣвшихъ за Ураломъ безъ дальнѣйшаго дѣйствія и убійства прекратить грабительство степныхъ киргизовъ и все ими похищенное возвратить».

О выручкѣ есауломъ Солодовниковымъ трехъ казаковъ уральскихъ изъ плѣна.

Изъ рапорта войскового атамана Бородина къ князю

Волконскому видно, что трое уральских казаковъ были въ гонѣбѣ подводъ, и за 6 верстъ до Харьковскаго форпоста напали на нихъ 20 киргизъ. Трехъ казаковъ захватили въ плѣнъ; одинъ изъ нихъ, Незыбинъ, спасся бѣгствомъ. Харьковскаго форпоста есауль Солодовниковъ, взявъ съ собою нѣсколько человекъ казаковъ, погнался за ними и верстъ за 30 настигъ шайку въ степи и отбилъ плѣнныхъ. 8 человекъ киргизъ было убито. Остальные удалились въ степь. За усталостью лошадей Солодовниковъ преслѣдовать ихъ далѣе не могъ.

На рапортъ Бородинъ Волконскій подписалъ: «Снабдить Солодовникова похвальнымъ листомъ, объявить ему благодарность и похвалу въ присутствіи войско-вой канцеляріи и обвѣстить все войско Уральское о такомъ храбрѣ поступкѣ въ примѣръ другимъ, равномѣрно и казакамъ съ нимъ бывшимъ въ командѣ объявить похвалу за ихъ храбрость черезъ Солодовникова».

1812 г.

**По рапорту войскового атамана генераль-маіора
Бородинъ о квартирмистерѣ Ерыкинѣ.**

11 іюня 1812 г. войсковой атаманъ Бородинъ рапортовалъ князю Волконскому: «По донесенію дистанчнаго командира, войскового старшины Бородинъ, что 14 киргизъ прорвались было на внутреннюю сторону для причиненія прилинейнымъ жителямъ злодѣянія; Горской крѣпости начальникъ квартирмистеръ Ерыкинъ чрезъ преслѣдованіе ихъ заставилъ обратиться за Уралъ безо всякой удачи. Донося о семъ, извѣстна, что по недопущенію киргизъ приняты всѣ нужныя мѣры».

По полученіи этого рапорта Волконскій приказалъ:

изъявить ему свою благодарность и строжайше имѣть въ Нижнеуральской линіи дѣятельность къ отвращенію киргизскихъ воровскихъ нападеній.

1813 г.

О награжденіи чинами Уральскаго войскового старшины Бородина, сотника Казаринова и хорунжаго Тангатарова.

Въ донесеніи князю Волконскому генераль-маіоръ Бородинъ объясняетъ, что, проѣзжая по Нижнеуральской линіи, онъ услышалъ, что большая воровская партія намѣревается, собравшись въ Рынъ-пескахъ, напасть на внутреннюю сторону линіи и учинить мирнымъ киргизамъ злодѣяніе. Вслѣдствіе чего онъ приказалъ: съ крѣпостей и форпостовъ взять вооруженныхъ казаковъ и слѣдовать подъ начальствомъ войскового старшины Бородина, сотника Казаринова, хорунжаго Тангатарова съ урядниками Подъячевымъ и Толстовымъ. При отправленіи онъ преподалъ имъ совѣтъ: киргизъ не оскорблять, но, давъ сначала совѣтъ и увѣщаніе, удалиться, грозя потомъ, если не исполнять, оружіемъ.

Отрядъ выступилъ и вскорѣ встрѣтилъ шайку. Киргизы, не смотря на увѣщанія, напали «съ оскорбленіями» и окружили казаковъ. — «Не могутъ скрыть», писалъ войсковой атаманъ: «особенную дѣятельность и бодрствованіе противу столь озлобленныхъ злодѣевъ помянутыхъ чиновниковъ, которые, не находя способъ, видя себя окруженными въ опасности, такъ что пущенныя отъ воровъ стрѣлы, приводили къ спасенію себя въ отчаяніе, рѣшили оградиться оружіемъ и такъ удачно по хорошимъ распоряженіямъ не только себя оборонили, но даже обратили злодѣевъ въ бѣгство,

положа ихъ на мѣстѣ вблизи Сорочиковой крѣпости 13 человекъ безъ малѣйшей у себя потери и тѣмъ защитили спокойствіе кочующихъ на сей внутренней сторонѣ киргизцевъ.

Атаманъ просилъ у Верховнаго Правительства награжденія офицеровъ чинами.

Волконскій донесъ объ этомъ управляющему военнымъ министерствомъ, князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, а тотъ 23 апрѣля 1813 г. сообщилъ Волконскому, что по докладѣ Государю Его Императорское Величество соизволилъ приказать объявить всѣмъ за мужество и дѣятельность Монаршее благоволеніе.

О испрошеніи св. Анны 2-го класса полковнику Уральскаго войска Акутину *).

Въ дѣлѣ имѣется формулярный списокъ, изъ котораго видно, что Акутинъ вступилъ на службу въ 1767 г.; въ 1767—68 былъ на пикетахъ; 1770—71 при «содержаніи границы по Нижнеуральской линіи, въ 1773 на степныхъ Узеньяхъ для преслѣдованія киргизъ-кайсацкихъ воровскихъ шаякъ; 1773—74 «по внутреннему замѣшательству» въ г. Оренбургѣ въ блокадѣ, при защищеніи коего находился въ дѣйствительномъ сраженіи и отъ картечи получилъ въ лѣвую ногу контузію; въ 1777 въ поискѣ за киргизскими шайками и въ отраженіи ихъ отъ Ташлинскихъ хуторовъ; 1777—78 въ непропусканіи воровскихъ шаякъ изъ степи; въ 1781 въ учрежденіи кордоновъ и ихъ защищеніи; въ 1785 при отраженіи воровъ, прорвавшихся близъ г. Уральска; въ 1785—90 въ поискахъ въ степи за ворами и въ секретной комиссіи по заграничнымъ дѣламъ**).

*) Семенъ Ивановичъ.

**) т. е. степнымъ.

1815 г.

О невозможности опредѣлить въ казачью службу на 5 лѣтъ военнопленных Будье и Брего.

Оренбургское губернское правленіе донесло князю Волконскому о желаніи итальянца Антона Брего поступить въ казаки. На рапортъ губернскаго правленія Волконскій написалъ: «Какъ итальянецъ Антонъ Брего присягнулъ на вѣчное подданство Россійскому престолу и какъ казачья служба составляетъ родъ жизни и сверхъ того имѣетъ единственную цѣлью быть каждому казаку полезнымъ для службы государственной, посему предлагаю безъ всякаго сомнѣнія итальянца Брего принять въ Оренбургское казачье войско и употребить на службу».

Изъ отобранныхъ отъ Брего и Будье бузулуцкимъ исправникомъ подписокъ видно, что первый уроженецъ Италіи, второй—Франціи; служили во французской арміи и подъ Смоленскимъ въ сраженіи попались въ плѣнъ и оба просятъ поступить во 2-й теплярскій казачій полкъ рядовыми казаками. «На первый разъ», пишетъ каждый: «обязуюсь служить 5 лѣтъ, а потомъ, буде разсужу, то буду продолжать и болѣе».

На рапортъ шефа 2-го теплярскаго полка, подполковника Струкова, Волконскій написалъ слѣдующее: «Иностранцы, вступившіе въ Россійское подданство, должны избрать непременно родъ жизни или службы, но навсегда, а потому и не можно опредѣлить на 5 лѣтъ въ теплярскіе полки просителей, тѣмъ болѣе, что они, узнавъ казачью службу, легко могутъ учинить побѣгъ въ свои отечества. Если просители не вступили въ Россійское подданство, то совершенно невозможно принять ихъ въ казачью службу».

1827 г.

О присоединеніи въ Оренбургское казачье войско двухъ военнопленныхъ нѣмцевъ прусскаго подданнаго Филиппа Юнкера и гессенскаго Вильгельма Гаутца.

Изъ отношенія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, В. Ланскаго, къ губернатору Эссену отъ 15 апрѣля видно: эти два нѣмца прошли австрійскую миссію, которая хотѣла прибыть въ Петербургъ, что они желаютъ возвратиться въ отечество. Между тѣмъ, по докладѣ Императору Александру I о военнопленныхъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса Его Императорскому Величеству благоугодно было положить слѣдующую резолюцію: «Если военнопленные присягнули и изъявили желаніе ѣхать домой, то изъ числа таковыхъ нижнихъ чиновъ позволить возвратиться въ свое отечество холостымъ, а изъ числа женившихся въ Россіи, но бездѣтныхъ отпустить такихъ только, копѣ жены согласятся слѣдовать со своими мужьями въ чужіе края, ибо расторженіе браковъ противно церковнымъ законамъ; женатыхъ, имѣющихъ дѣтей, оставить въ Сибирскомъ войскѣ, потому что дѣти ихъ принадлежать войску и неудобно разлучать отцевъ съ ихъ семействами».

Далѣе изъ дѣла видно, что Юнкеръ и Гаутцъ жили въ Бугульминскомъ уѣздѣ, въ Верхнекармальской слободѣ въ числѣ государственныхъ крестьянъ и просились уже поступить въ число пахотныхъ солдатскихъ малолѣтковъ, отказавшись ѣхать за границу.

Эссенъ сообщилъ Бугульминскому исправнику Третьякову, что всѣ солдатскіе малолѣтки назначаются въ казаки и въ скоромъ времени должны быть причисле-

ны къ Оренбургскому войску, то спросить желаютъ ли они въ казаки?

8 іюля Третьяковъ донесъ, что они изъявили желаніе, причѣмъ упомянулъ, что они женаты, имѣютъ: Юнкеръ сыновей Рикса 10 лѣтъ, Павла 7 лѣтъ, дочерей Варвару 5 лѣтъ, Александру 3 лѣтъ, а Гаутцъ сыновей Симона 6, Ефима 2, дочерей Екатерину 10 и Анну 7 лѣтъ.

Эссенъ о такомъ желаніи нѣмцевъ донесъ министру внутреннихъ дѣлъ. Послѣдній 9 марта 1834 г. сообщалъ намѣстнику Эссена, графу Сухтелену 2-му, что «военный министръ не находитъ съ своей стороны къ сему препятствій, ибо министръ финансовъ, отъ котораго требовалось по сему дѣлу мнѣніе, отозвался, что Верхнекармальскіе жители согласились на увольненіе Юнкера и Гаутца въ солдатскіе малолѣтки». Военный же министръ присовокупляетъ, что онъ не находитъ съ своей стороны никакого затрудненія къ обращенію казенныхъ поселянъ въ казачье сословіе оренбургскаго войска и перечисленію ихъ на основаніи положенія комитета министровъ отъ 31 мая 1832 г. не прежде, какъ по Высочайшему утвержденію проекта объ устройствѣ Оренбургскаго войска.

Графъ Сухтеленъ просилъ Оренбургскаго гражданскаго губернатора причислить просителей въ солдатскіе малолѣтки.

26 мая 1834 г. отъ нихъ были отобраны подписки въ томъ, что «отношеніе Оренбургскаго военного губернатора о непротивствіи намъ на перечисленіе себя въ составъ казаковъ выслушали, въ чемъ на нѣмецкомъ языкѣ и подписуемся».

1835 г.

О намѣреніи шайки Чиклинскаго, Каракисятскаго и Уджарайскаго родовъ до 80 человѣкъ подѣ начальствомъ Бултагары перейти на внутреннюю линію близъ Орской крѣпости.

18 іюня Орской крѣпости комендантъ, полковникъ Исаевъ, и начальникъ штаба, генералъ-маіоръ Рокасовскій донесли Перовскому о нижеслѣдующемъ.

Комендантъ крѣпости Орской Исаевъ, будучи увѣдомленъ отъ приверженныхъ Россіи киргизъ о намѣреніи разныхъ родовъ до 80 человѣкъ подѣ начальствомъ извѣстнаго вора Бултагары перейти на внутреннюю сторону, послалъ лучшихъ всадниковъ 35 человѣкъ Оренбургскихъ казаковъ при одномъ урядникѣ подѣ начальствомъ сотника Дерышева, который, переправясь черезъ Уралъ, попалъ на шляхъ, клонящійся отъ рѣки Урала, коимъ слѣдуя на рѣчку Кунчатку разстояніемъ отъ Хабарнаго отряда въ 15 верстахъ, гдѣ усмотрѣлъ толпу хищниковъ на горѣ Выславъ авангардъ при урядникѣ Васильѣ Каршинѣ изъ 2 казаковъ и вожатаго киргиза Мухатдыра Кошарова, самъ съ командой отошелъ въ скрытное мѣсто. Киргизъ вскорѣ выбѣжалъ на гору съ крикомъ: «насъ окружили». — Сотникъ Дерышевъ бросился на выручку, но едва сдѣлалъ поворотъ, какъ киргизцы, сдѣлавъ выстрѣлъ, бросились на казаковъ, крича и визжа: «мясо ваше сжаримъ по кускамъ и съѣдимъ». Видя такое злое намѣреніе киргизъ, сотникъ Дерышевъ приказалъ командѣ стрѣлять, по какому дѣйствию у киргизъ убито было 2 человѣка и одинъ сильно раненъ. — Киргизцы, видя вооруженную команду, предались бѣгству. Раненаго Дерышевъ едва успѣлъ спросить: «Что они за люди?».

и тотъ едва могъ сказать, что разныхъ родовъ, собравшись до 80 человекъ, отправились къ линіи на воровство подъ начальствомъ извѣстнаго вора Бултагары, какъ Дерышевъ тотчасъ же, оставя раненаго, погнался за хищниками, но догнать ихъ не могъ, возвратился къ раненому, но тотъ уже умеръ.

Собравъ послѣ убитыхъ киргизъ 3 лошадей и вещи, которымъ составилъ списъ, Дерышевъ благополучно воротился безъ убитыхъ и раненыхъ въ своемъ отрядѣ.

Бъ поощренію казаковъ онъ просилъ черезъ коменданта добытое при набѣгѣ выдать казакамъ въ ихъ пользу и сообщилъ, что лошади и вещи хранятся при Хабарскомъ отрядѣ.

Послѣ убитыхъ киргизъ было собрано слѣдующее:

- 1) кобылъ темносивыхъ 2,
- 2) меринъ гнѣдой 1,
- 3) топоровъ 1,
- 4) пикъ 3,
- 5) сѣдель съ ветхимъ приборомъ 3,
- 6) уѣздъ 3,
- 7) шубъ, выстеганныхъ на шерсти 2,
- 8) малахай овчинный 1,
- 9) ариячныхъ небольшихъ мѣшковъ 2.

С. Н. Севастьяновъ.

СВѢДѢНІЯ

о курганахъ Оренбургской губерніи.

ЧАСТЬ I.

Составлены правителемъ дѣлъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи И. С. Шукшяицевымъ.

Въ іюнѣ и іюлѣ текущаго года Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія разослала священникамъ и учителямъ Оренбургской губерніи вопросные листы, прося дать отвѣты на нижеслѣдующіе вопросы:

1) Имѣются-ли въ волости или станицѣ курганы, т. е. земляныя насыпи, называемыя народомъ то курганами, то марами, то сопками, и если имѣются, то гдѣ именно: у какихъ городовъ, станицъ, поселковъ, селъ, деревень, хуторовъ, рѣкъ или другихъ урочищъ, на чьей землѣ и въ какомъ числѣ (одинъ, два, пять, десять и болѣе) и какой величины въ вышину (аршинъ или два, три, или нѣсколько сажень) и въ окружности.

2) Если такіе курганы были раскапываемы, то не-извѣстно-ли когда и съ какою цѣлью? Не было ли найдено въ нихъ угольевъ, золы, костей, черенковъ, мѣдныхъ или другихъ старинныхъ вещей.

3) Нѣтъ ли въ народѣ какихъ либо преданій объ этихъ курганахъ и кѣмъ они были насыпаны.

Изъ отвѣтовъ названныхъ лицъ и составлены помѣщаемыя ниже «Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи», причемъ Архивная Коммиссія считаетъ долгомъ выразить свою признательность тѣмъ изъ запрошенныхъ лицъ, которыя внимательно отнеслись къ предложенной Коммиссіею работѣ.

И. С. Шукитинцевъ.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	
Оренбург- скій.	Богуславская станция.	1. Елшанскій поселокъ.	
	»	2. Угольный по- селокъ.	П дья ви П. (
	»	3. Ветлянский поселокъ.	Орл. пос ла
	Рождественская волость.	4. Село Илькуль- ганское.	Шид 1
	»	5. Село Рожде- ственское.	Об- иант. тос

что надо.

Знаю.

Делать так

вот так, а не так
и не так, а не так
и не так, а не так
и не так, а не так
и не так, а не так
и не так, а не так
и не так, а не так
и не так, а не так

Кости и мбаны лица

Знаю

1. Неизвестно.

Нижняя челюсть и
всё, сабля, череп

0.

ша-
сь

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Уездъ.
Оренбург- скій.	Богуславская станица.	1. Елшанскій поселокъ.	Окрестности.	7
	»	2. Угольный по- селокъ.	Песчаный и Ро- дяной оврагъ, Бе- вымянная гора, Пушечная гора, Сухая рѣчка.	18
	»	3. Ветлянский поселокъ.	Окрестности поселка, моги- ла султана.	20
	Рождественская волость.	4. Село Илькуль- ганское.	Шишка разбой- никовъ.	1
	»	5. Село Рожде- ственское.	Общій Сыртъ.	3

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
$\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ арш.	18—35 с.	2.	1896—99	Неизвѣстно.
—2 ар.	3—15 с.	5.	—	Уголь, кирпичъ, алебастръ, куски желѣза, кости чело- вѣка, пушка (выпахана), горшокъ изъ черной гли- ны, старинная шашка съ вызолоченнымъ эфесомъ, боевой ремень съ золотыми бляхами.
—3 ар.	10—40 с.	Неизвѣстно.		Кости и мѣдные вещи.
саж.	50 саж.	—	—	
саж.	25 саж.	1.	Неизвѣ- стно.	Нижняя челюсть чело- вѣка, сабля, черепки.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур-
Оренбург- скій.	Буранная ста- ница.	6. Буранный по- селокъ.	Чернышева бал- ка, Назаровъ руд- никъ, Гавриловы курганы, курганы Вдовкина, кур- ганъ Рубцова.	1
	Павловская станция.	7. Павловскій поселокъ.	Атаманская дача, р. Донгузъ, луга по теченію Урала.	2 6 шт. м. мол.
	Краснохоли- ская станция.	8. Филипповскій поселокъ.	Дачи поселка.	1
	Городищенская станция.	9. Городищенскій поселокъ.	Кривое озеро, Первый Сухой оврагъ, мысъ Залавокъ.	
	Пречистенская станция.	10. Изякъ-Никитин- скій поселокъ.	Песчаная гора.	

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
1½ — 3 арш.	31—50 саж.	1.	1899.	Кости человѣка, лоша- ди, 4 мѣдныхъ бляхи съ ремнями.
—24 ар.	10 — 100 саж.	Неизвѣстно.		
—12 ар.	2 саж.	Неизвѣстно.		Угли.
—12 ар.	15 — 130 саж.	4.	Неизвѣ- стно.	Мѣдный божокъ (бур- ханъ).
5 арш.	20 с.	—	—	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур- гановъ.
Оренбург- скій.	Пречистенская станция.	11. Пречистенскій поселокъ.	Бугоръ.	1.
	,	12. Нижне-Чебен- скій поселокъ.	Дачи поселка.	4.
	Кардаиловская станция.	13. Красноярскій поселокъ.	Тоже.	3.
	Донецкая ста- ница.	14. Донецкій по- селокъ.	Тоже.	1.
	,	15. Алексѣевскій поселокъ.	Шиханъ, устье Бавыкина.	3.
	Воздвиженская станция.	16. Александров- скій поселокъ.	Староисетскій коммерческій трактъ.	3.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
2 ¹ / ₂ арш.	24 саж.	1	1889.	Черепъ чловѣка.
¹ / ₂ —1 ¹ / ₂ арш.	12—36 с.	—	1899.	
4 ¹ / ₂ ар.	52—80 с.	—	—	
?	92 с.	1.	Лѣтъ 30 назадъ.	Камни.
2 ар.	20 саж.	2.	Неизвѣ- стно.	Сабля, мѣдная монета въ 2 коп., кирпичъ, шлаки.
¹ / ₂ —2 ¹ / ₂ арш.	50 саж.	1.	Лѣтъ 40 назадъ.	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур- гановъ.
Оренбург- скій.	Разсыпная ста- ница.	17. Разсыпной пе- селокъ.	Дачи поселка.	7.
	Ильинская ста- ница.	18. Подгорный по- селокъ.	Страшный оврагъ, Сухорѣченскій падъ, Макарьева рѣчка, рѣчка Ко- ноплянка.	5.
Орскій.	,	19. Губерлинскій поселокъ.	Дачи поселка.	26.
	Новоорская станция.	20. Бумацкій по- селокъ.	Тоже	5.
	Авзяно-Петров- ская волость.	21. Заводъ Авзяно- Петровскій.	Дорога въ Та- бынскъ.	1.
Верхне- уральскій.				

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
1 ¹ / ₂ —3 арш.	20—70 с.	—	—	
1 ¹ / ₂ —2 ¹ / ₂ арш.	13—15 с.	1.	1896.	Неизвѣстно..
1 ¹ / ₂ —2 ¹ / ₂ арш.	5—15 ар.	—	—	
¹ / ₂ ар.—7 саж.	15—50 с.	2.	1889.	Осколки глиняной по- суды и котла.
1 арш.	4 саж.	1	1896.	Неизвѣстно.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур- гановъ.
Верхне- уральскій.	Магнитная ста- ница.	22. Верхнекизил- скій.	Рѣки Уралъ и Кизиль	50.
	Кизильская станица.	23. Измайловскій поселокъ.	Дорога въ посе- локъ Браилов- скій.	4.
	»	24. Браиловскій поселокъ.	Дачи поселка.	7.
	Бундравинская станица.	25. Бундравинскій поселокъ.	Царевъ кур- ганъ.	1.
Троицкій.	»	26. Уштаганскій поселокъ.	Рѣчка Кара- талъ.	3.
	Боевская ста- ница.	27. Верхнеувель- скій поселокъ.	Берегъ рѣки Увелики	3.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
1 ¹ / ₂ —3 арш.	10—20 с.	?	1892	Угли, кости человѣка, черепки глиняныхъ горш- ковъ.
3 арш.	6—7 саж.	—	—	
2 арш.	12 саж	—	—	
3 саж.	9 саж.	1.	1869.	Стальная кольчуга.
2 арш.	8 арш.	1.	1888.	Человѣческія кости, уголь.
1—1 ¹ / ₂ арш.	10—15 саж.	3.	1896—96	Камни.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число куръ.
Троицкій.	Міасская ста- ница.	28. Севастьяновскій поселокъ.	Озеро Тун- гузлы.	2
	„	29. Міасскій посе- локъ.	Дачи поселка.	1
	„	30. Худяковскій поселокъ.	Тоже.	1
	„	31. Притчинскій поселокъ.	Озеро Камыш- ное.	1
	Нижнеуфель- ская станица.	32. Дуванкульскій поселокъ.	Дачи поселка.	1
	„	33. Кичигинскій поселокъ.	Гора Таушканъ, Чал- панъ, Согрина мельни- ца, Челябинская доро- га, Сары-Куль.	1

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
2—3 ар.	7—19 с.	Нѣ- сколько	1887.	Желѣзная чашка, нѣсколько желѣзныхъ иголокъ длиною въ 2 вершка, мѣдная ма- нерка, угли, кости человѣка.
2 арш.	15 саж.	1.	Неизвѣ- стно.	Кости людей и живот- ныхъ.
1 1/2—2 арш.	10—12 с.	1.	1893.	Кости человѣка.
1 с. 1 ар.	40 саж.	—	—	
1—2 1/2 арш.	13—25 с.	2.	1889	Кости человѣка, черепки глиняной посуды, угли, желѣзные трубочки.
1/2—3 ар.	14—39 с.	Нѣ сколько	Неизвѣ- стно.	Уголь.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур- ганныхъ.
Троицкій.	Нижнеувель- ская станица.	34 Хуторской по- селокъ.	Хуторъ Сини- цына.	3.
	Травниковская станция.	35 Чебаркульскій поселокъ.	Озера Чебар- кульское и Ми- сяшъ.	2.
	»	36. Шахматовскій поселокъ.	Бугрикъ.	1.
	»	37. Нижекарасин- скій поселокъ.	Дачи поселка.	3.
	»	38. Мельниковскій поселокъ.	Тоже.	1.
	Кособродская станция.	39. Подгорный поселокъ	Чудская гора.	1.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
1 ¹ / ₂ —2 арш.	4—7 саж.	1.	1892.	Кинжалъ, копьянка мѣд- ная, черепъ человѣка.
1 ¹ / ₂ —2 арш.	?	—	—	
1 ¹ / ₂ арш.	12 арш.	1.	1898.	Кости человѣка, кинжалъ, около 150 мѣдныхъ копь- нокъ, колчанъ.
2—2 ¹ / ₂ арш.	22—25 саж.	2.	1884.	Черепъ человѣка, угли, мѣд- ныя копьанки, камни съ ды- рочками, обоюдоострый ножъ.
2 арш.	20 арш.	1.	Давно (?)	Неизвѣстно.
3 саж.	30 саж.	—	—	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число куръ.
Троицкій.	Блючевская станция.	40. Каракульскій поселокъ.	Берега р. Уя.	7
	»	41. Березовскій поселокъ.	Дачи поселка.	?
	»	42. Блючевской поселокъ.	Тоже	
	Константинов- ская волость.	43. Село Новокум- лякское.	Борокъ.	
	Степная ста- ница.	44. Сухтеленскій поселокъ.	Хуторъ Куз- нецова.	8
	»	45. Кидышевскій поселокъ.	Рѣчка Кураса- ка и дачи по- селка.	

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
2 $\frac{1}{2}$ —6 арш.	32—49 с.	—	—	
$\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{4}$ арш.	25—45 с.	1.	1890.	Угли, полусгнившее бе- резовое бревно.
$\frac{1}{2}$ —2 $\frac{1}{2}$ арш.	25—43 с.	1.	Давно (?)	Зола, кость.
?	?	1.	Неизвѣ- стно.	Сгнившія бревна, угл.
—1 $\frac{1}{2}$ с.	20—25 с.	Неизвѣстно.		
$\frac{1}{2}$ ар.— 1 $\frac{1}{2}$ с.	10—25 с.	—	—	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число куръ.
Троицкій. Челябин- скій.	Михайловская станица	46. Тарутинскій поселокъ.	Озеро Бузь-Куль, Сухой лиманъ, оз. Камышиное, мих- лионная земля, Малая Кара-Буга.	7
	Боевская ста- ница.	47. Поповскій по- селокъ.	Дачи поселка.	1
	Чумлякская волость.	48. Село Чумлякъ.	Берегъ р. Мія- са.	
	Введенская волость.	49. Село Введен- ское.	Озеро Пятки.	
	Долговская во- лость	50. Деревни Жукова, Сорокина, Верх- няя, села Долгов- ское, Пепелино.	Нарѣзки дере- вень и сельъ, казенная об- рочная статья.	

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
— 5 арш.	42—45 с.	—	—	
1/2 арш.	20 саж.	—	—	
— 2 1/2 арш.	20—30 с.	—	—	На поверхности находили ножи, кинжалы, черепки.
арш.	5 саж.	1.	Неизвѣ- стно.	
4 ар.	10—20 с.	7.	Неизвѣ- стно.	Кости человѣка, угли, зола, мѣдныя копьянки, камешки.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число куръ.
Челябин- скій.	Сухоборская волость.	51. Село Сухобор- ское, деревня Щучья.	Тоже.	2
	Карачельская волость.	52. Село Карачель- ское.	Берегъ р. Мiаса	4
	,	53. Деревня Благо- вѣщенская.	Тоже.	1
	Кипельская волость.	54. Село Кипель- ское.	Между деревнями Гороховой и То- каревой.	
	Кислянская волость.	55. Село Остров- ское.	Близъ села.	
	,	56. Село Малобѣло- водское.	Бугоръ.	

Размѣры.		Изъ пихтъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
1½ арш.	34 саж.	1	1898.	Черепъ человѣка, удила, мѣдный съдельный при- боръ.
1½—2 арш.	29—36 с.	—	—	
?	25—56 с.	1.	1891.	Неизвѣстно.
—2 саж.	20—25 с.	—	—	
3 с.	250 с.	—	—	
1½ с.	15 с.	1.	1888.	Угли.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур- гановъ.
Челябин- скій.	Замаяиловская волость.	57. Деревня Фро- ловка (Бѣло- глинка тожъ).	Нарѣзка дерев- ни.	2.
	Шаламовская волость.	58. Деревня Его- рина.	100 саж. отъ гра- ницы Шадринска- го уѣзда.	2.
	Андреевская волость.	59. Село Покров- ское.	Нарѣзка села.	2.
	»	60. Деревня Татар- ская.	Тоже.	3.
	»	61. Деревня Андре- евка.	Нарѣзка де- ревни.	2.
	Бѣлоярская волость.	62. Село Пивкино.	Тоже.	5.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
1 саж.	5 саж.	—	—	
2½ арш.	20 саж.	—	—	
4 арш.	15—30 с.	1.	Неизвѣ- стно	Лѣсъ и человѣческія кости.
1½—4 арш.	30—40 саж.	—	—	
2—3 ар.	35—40 саж.	—	—	
2—3 ар.	35—40 с.	—	—	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур-
Челябин- скій.	Иванковская волость.	63. Деревня Уша- кова.	Нарѣзка де- ревни.	1
	Челябинская станица.	64. Полетаевскій поселокъ.	Рѣка Биргиль- ды, рѣчка Ка- ра-елга.	12
	»	65. Бутаковскій поселокъ.	Дачи поселка.	2
	»	66. Черняковскій поселокъ.	Берегъ р Міяса.	1
	»	67. Киселевскій по- селокъ.	Дачи поселка.	1
	Звѣриноголов- ская станица.	68. Звѣриноголов- скій поселокъ.	Тоже.	

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
$\frac{1}{2}$ саж.	10 саж.	1.	1890.	Деревянные столбы, доски (на глубинѣ 14 арш.).
—2 ар.	4—25 с.	1.	Начиная съ 1850 г.	Кости животныхъ, чугу- ный горшокъ.
$\frac{1}{2}$ —2 арш.	5—10 с.	1.	1896.	Неизвѣстно.
арш.	10 саж.	?	1889.	Кости человѣка, каменная треугольная плита въ $2\frac{1}{2}$ арш. толщиною.
—3 ар.	2—10 с.	—	—	
саж.	15 саж.	—	—	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.
Челябин- скій.	Звѣриноголов- ская станица.	69. Прорывный поселокъ.	Дачи поселка.
	Еткульская станция.	70. Еманжелинскій поселокъ.	Тоже.
	»	71. Каратабанскій поселокъ.	Тоже.
	»	72. Селезянскій поселокъ.	Тоже.
	»	73. Аткульскій поселокъ.	Тоже.
	»	74. Журавлевскій поселокъ.	Тоже.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность.			
9 саж.	8—28 с.	1.	1887.	Кости человѣка, глиняные черепки.
—2 ¹ / ₂ рш.	15—52 саж.	8.	Неизвѣстно.	
1 ¹ / ₂ с.	15 саж	—	—	
—2 ¹ / ₂ рш.	10—12 саж.	1.	1891.	Кости человѣка, глиня- ные черепки.
4 ар.	10—30 с.	—	—	
1 ¹ / ₂	арш.	—	7—10 с.	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища	Число кур-
Челябин- ский.	Долгодеревен- ская станица.	75. Бухаринскій поселокъ	Рѣчка Изюлга	2
	Оренбург- ский.	Чернорѣченскій поселокъ.	Острый ши- хаяъ.	1
		Донгузскій поселокъ	Бузничная гора.	
		Линевскій поселокъ.	Верхняя дорога, р. Песчанка.	27
		Изобильный поселокъ.	Р. Джериксай, Пол- ковницкій лѣсъ, Кля- евъ лѣсъ, Деревен- сковъ лѣсъ.	

Размеры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
1 арш.	3 саж.	2.	1897.	Неизвѣстно
6 саж.	20 саж.	1.	1874.	Лоскуты парчевыхъ мате- рій, человѣческія кости, ме- таллическій пруть длиною въ 1½ арш., мѣдная посе- ребренная пороховница, лу- ка отъ лентика и кожаная калта.
6 арш.	33 саж.	1.	1877.	Шлаки, зола, кирпичи.
— 5 ар.	35 — 60 с.	Нѣ- сколько	Неизвѣ- стно.	
— 5 саж.	31 — 37 саж.	4.	1887.	Жженый кирпичъ, два мѣдныхъ браслета.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур- ганоуъ.
Оренбург- скій.	Татищевская станица.	2-й Зубочистен- скій поселокъ.	Пикеть.	1.
	Каменно-Озер- ная станица.	Островной поселокъ	Дачи поселка.	3.
	Кардаиловская станица.	Кардаиловскій поселокъ.	Дачи поселка.	17
	Нижне-Озерная станица.	Нижне-Озерный поселокъ.	Пикеть, Горо- дищенская гора	2.
	Донецкая ста- ница.	Мамалаевскій поселокъ.	Дачи поселка.	1.
	Алексѣевская волость.	Алексѣевское село.	Бладовая шиш- ка.	1

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
3 арш.	10 саж.	—	—	
2 саж	8 саж.	3.	Неизвѣ- стно.	Угли.
— 2 саж.	56—75 саж.	Нѣ- скольکو	Неизвѣ- стно.	Глиняныя и металличе- скія вещи.
2—3 с.	30—50 с.	1.	Неизвѣ- стно.	Старинныя мѣдныя монеты, могильные камни съ татар- скими надписями.
1/2 арш.	5 саж.	1.	1881.	Угли.
1/2 арш.	5 саж.	1.	1881.	Горшокъ съ углями.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур- гановъ.
Оренбург- скій.	Богуславская станица.	Григорьевскій поселокъ.	Бизнь-уба, Вышка.	6
	Городищенская станица.	Дѣдуровскій поселокъ.	Озеро Крестов- ка.	26
Орскій.	Ново Орская станица.	Орскій посе- локъ.	Татарскія клад- бища, Песчаное озеро, Ибраги- мовъ колокъ, Каменный ов- рагъ.	5.
	„	Хабарный посе- локъ.	Рч. Климовка.	3.
	Кваркенская станица.	Екатерининскій поселокъ.	Урусъ-Кисканъ Сосновый долъ.	2.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
3 арш.	20 саж.	—	—	
1½ арш. 4 саж.	30—142 саж.	Нѣ- сколькс	Неизвѣстно.	
6—7 саж.	22—26 с.	—	—	
1½ ар.— 1 с.	7—10 с.	—	—	
1½—2½ арш	7—10 с.	1.	Неизвѣстно.	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища	Число кур- гановъ.
Орскій.	Бваркенская станция.	Бульмскій поселокъ.	Рч Караган- ка.	1.
	,	Бріенскій поселокъ.	Рч Акъ Яръ и Буксай (Алля- па).	8.
	Таналыцкая станция.	Тереклинскій поселокъ.	Гора Чубаръ. Тау.	6.
	,	Севастьяновскій поселокъ.	Р Сувундукъ.	1.
	Воздвиженская станция.	Воздвиженскій поселокъ.	Гора Маякъ, Ка- раванная и Жел- тинскія дороги.	3.
	1-я Бурзянская волость	Деревня Итку- лова 1 я.	Оврагъ Тип- кесъ.	1.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
?	?	1.	1886.	Угли и зола.
5—12 с.	20—71 с.	2.	Неизвѣ- стно.	Гнилыя деревья, мѣдная пряжка.
1—2 ¹ / ₂ арш.	5—12 с.	—	—	.
?	30 саж.	1.	1890.	Кости, три глиняныхъ кор- чаги, мѣдный клижаль, ро- говая мѣрка и желѣзная отъ сундука накладка.
2 арш.— 1 саж.	42—45 с.	—	—	
2 ¹ / ₂ арш.	10 саж.	—	—	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур- гановъ.
Орскій.	1-я Бурзянская волость.	Деревня Чинги- зова.	Аселе-Тамакъ- Биръ-алаша башё.	4.
	„	Деревня Юма- шева.	Мака-тянь- башё, Тлуанай- уба.	2.
	Таналыцкая станция.	Банный посе- локъ.	Дачи поселка.	2.
	1-я Бурзянская волость.	Деревня Яра- това.	Туктамышъ колка.	6.
	„	Деревня Асы- лова.	Р. Таналыкъ.	1.
	Гирьяльская станция.	Новочеркасскій поселокъ.	Рч. Полкоушка.	7.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
2—3 ар.	8—30 с.	—	—	
1-- 1 ¹ / ₂ саж.	15—30 саж.	—	—	
4 арш.	40 саж.	2.	1839 и 1890 гг.	Стремя, коньсе, черепки глиняной посуды, кости(?)
2 ¹ / ₂ —3 арш.	9 с. (?).			
2 ¹ / ₂ арш.	10 саж.	—	—	
3 саж.	8 саж.	—	—	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число куръ.
Верхне- уральскій.	Барагайская станица.	Петропавлов- скій поселокъ.	Р. Кидышъ.	20
	»	Краснинскій поселокъ.	Дачи поселка.	15
	Великопетров- ская станица.	Великопетров- скій поселокъ.	Рр. Тогузакъ и Ольховка.	6
	»	Варненскій поселокъ.	Дачи поселка.]	4
	»	Полтавскій поселокъ.	Тоже.	4
	Березинская станица.	Углицкій посе- локъ.	Тоже.	7

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
$\frac{3}{4}$ арш.	17 с.	—	—	
1—5 ар.	11—56 с.	2.	1875, 1880 и 1893 г.	5 пластинныхъ золотинъ (?), кинжалъ длиною въ $\frac{3}{4}$ арш., 3 мѣдныхъ стрѣлы, кости (?).
$\frac{1}{2}$ —2 $\frac{1}{2}$ арш.	30—45 с.	6.	Неизвѣ- стно.	Угли, зола.
— 2 арш.	3—5 саж.	—	—	
— 3 арш.	3—10 с.	2.	Неизвѣстно.	
— 4 ар.	28—72 с.	7.	Неизвѣ- стно.	Кости человѣка, уголь.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур-
Верхне- уральскій.	Березинская станица.	Чесменскій поселокъ.	Озеро Жаманъ- Чубаръ, Тюгум- скій боръ.	3
	»	Березинскій поселокъ.	Дачи поселка.	4
	»	Бородиновскій поселокъ.	Тоже	1
	»	Аппенскій поселокъ.	Тоже.	7
	»	Куликовскій поселокъ.	Тоже.	4
	»	Фершампенуаз- скій поселокъ	Тоже.	4
	»	Астафьевскій поселокъ.	Р. Кизиль-Чи- ликъ.	3

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
2—3 ар.	15—25 с.	—	—	
1—1 ¹ / ₂ арш.	5—8 с	—	—	
1 ¹ / ₂ ар. — 4 саж.	8—38 с.	3.	1883— 1896 гг.	Уголь, человѣческія кости, мѣдныя копьянки, глиняныя черепки.
1—2 ¹ / ₂ арш.	20 - 52 с.	4.	Неизвѣстно.	
4—6 ар.	?	—	—	
1—2 ар.	25—40 с.	—	—	
3—4 с.	11—37 с.	1.	1891	Угли.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур- гановъ.
Верхне- уральскій.	Кизильская станция.	Грязнушенскій поселокъ.	Обручевская дорога.	29.
	Магнитная станция.	Кваркенскій поселокъ	Дачи поселка.	9.
	»	Магнитный поселокъ.	Тоже.	26.
	»	Боборыкинскій поселокъ.	Тоже.	4.
	»	Верхнекизиль- скій поселокъ.	Рр. Уралъ и Малый Кизиль.	50.
	Наслѣдницкая станция.	Рымникскій поселокъ.	Дачи поселка.	4.
	Николаевская станция.	Константинов- скій поселокъ.	Тоже.	3.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
$\frac{3}{4}$ —2 ар.	15—30 с.	2.	1891.	Бревно, кости человѣка, гли- няные черепки, зубъ длиною въ $1\frac{1}{2}$ вер., шириною въ $\frac{1}{2}$ вер.
$2\frac{1}{2}$ —15 арш.	30—68 с.	1.	Неизвѣ- стно.	Угли.
1—3 ар.	22—33 с.	1.	1896.	Обломки дерева, глиняные черепки, кости, уголь.
$1\frac{1}{2}$ арш.	16—25 саж.	2.	1899.	Черепъ человѣка, нагайка, каменный уголь.
$1\frac{1}{2}$ —3 арш.	10—20 саж.	?	1892.	Человѣческія кости, уголь зола, глиняные черепки.
6 арш.	8 саж.	4.	1890.	Угли.
— 6 ар.	25—40 с.	2.	Неизвѣ- стно.	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село поселокъ, деревня, ху- торъ	Срочища.	Число кур- гановъ.
Верхне- уральскій.	Николаевская станция.	Николаевскій поселокъ.	Дачи поселка.	12
	»	Батенинскій поселокъ	Р. Бараталь- Аять, озера Ка- раба, Чикатай.	4.
	»	Александров- скій поселокъ.	Дачи поселка.	2.
	»	Кулевчинскій поселокъ	Вѣлое озеро, Александровская дорога.	2.
	Варшавская станция.	Елизаветполь- скій поселокъ.	Дачи поселка.	3.
	»	Нендюевскій поселокъ	Кладъ.	1.
	»	Георгиевскій поселокъ.	Дачи поселка.	4

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
1—3 ар.	5—18 с.	—	—	
2—8 с.	22—48 с	4.	Одинъ въ 1886 году, другіе— неизвѣстно.	Мѣдный кусокъ, каменные ступени, ведущія внизъ.
3 арш.	30—36 с.	—	—	
2½—3 арш.	26 саж.	—	—	
1½—3 арш.	6—10 с.	—	—	
3 арш.	30 саж.	1.	Неизвѣстно.	
—6 ар.	15—20 с.	4.	Неизвѣ- стно	Угли и зола.

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища	Число кур- гановъ.
Верхне- уральскій. Троицкій.	Варшавская станция	Черниговскій поселокъ	Рч. Куйсакъ.	5.
	Нижнеувель- ская станция.	Барсинскій поселокъ.	Дачи поселка.	4.
	Уйская ста- ница.	Глазуновскій поселокъ.	Чудская горка.	1.
	„	Верхне Усцеле- мовскій посел.	Масловская земля.	1.
	„	Краснокамен- скій поселокъ.	Дачи поселка.	1.
	„	Замотохинскій поселокъ.	Тоже.	2.
	„	Воронинскій поселокъ.	Озеро Свѣтлое.	2.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
3—4 с.	8—10 с.	5.	1885— 86 гг.	Кости (?) и стрѣлы.
1—1 ¹ / ₂ арш.	8—18 с.	—	—	
2 арш.	7 ¹ / ₂ саж.	—	—	
1 арш.	7 саж.	1.	1878.	Двѣ мѣдныя старинныя вещи (?).
2 арш.	5 саж.	—	—	
1 ¹ / ₂ арш.	5 саж.	—	—	
1—1 ¹ / ₂ арш.	20—30 саж.	—	—	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур- гановъ.
Троицкій.	Уйская ста- ница.	Нижне-Усцеле- мовскій посел.	Дачи выселка.	2.
	Степная ста- ница.	Чернорѣченскій поселокъ.	Дачи поселка.	18.
	»	Стрѣлецкій поселокъ.	Тоже.	5.
	»	Степной посе- локъ.	Тоже.	20
	»	Бирюковскій поселокъ.	Рч. Гусарь и Каратайка.	5.
	Косельская станция.	Косельскій поселокъ.	Дачи поселка.	27.
	Михайловская станция.	Вѣринскій поселокъ.	Озера Большой и Ма- лый Карабашъ, Меже- вой логъ, Бурова гора.	4.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны	Что найдено.
Высота.	Окружность			
2—2 ³ / ₄ арш.	6 саж.	—	—	
1—4 ар	10—35 с	Нѣ- скольکو	Неизвѣстно.	
1 ¹ / ₂ —2 ¹ / ₂ арш.	16—32 саж.	—	—	
1—1 ¹ / ₂ арш.	3—8 с.	—	—	
1 ¹ / ₄ ар.	4 саж.	5.	Неизвѣ- стно.	Черепъ человѣка, сереб- ряныя кольцо и пряжка.
1—3 ар.	13—15 с.	1.	1881.	Угли, скелетъ человѣка, мѣд- ная копьянка, небольшая кир- пичная печка, до 2 пуд. бѣлаго крахмалистаго вещества.
3—9 ар	15—60 с.	1.	Неизвѣ- стно.	Лѣсъ, уголь, кирпич

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища.	Число кур- гановъ.
Челябин- скій.	Миасская ста- ница.	Баландинскій поселокъ.	Дачи поселка.	1.
	»	Шумовскій поселокъ.	Озеро Мыркай.	3.
	»	Таукаевскій поселокъ.	Кумуть-Бай, Кумъ-Башъ.	3.
	Звѣриногоров- ская станица.	Озерный посе- локъ.	Озера Поспѣлово, Горькое, Черка- сова дорога.	7.
	Еткульская станция.	Еткульскій поселокъ.	Озеро Тонкое, Малый Сары- куль	20.
	»	Сухоруковскій поселокъ.	Дачи поселка.	3.
	»	Соколовскій поселокъ.	Озеро Малый Сары-куль.	5.

Размѣры.		Изъ вѣхъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
3 арш.	20 саж.	—	—	
$1\frac{1}{2}$ —1 ар.	20 саж.	—	—	
$1\frac{1}{2}$ арш.	10 саж.	—	—	
$1\frac{1}{2}$ —2 арш.	7—30 с.	—	—	
$2\frac{1}{2}$ 3 арш	18—30 саж.	—	—	
2 арш.	6 саж.	1.	1894.	Угли и кости (?).
2—3 ар.	15—25 саж.	1.	Неизвѣстно.	

Уѣздъ.	Волость, ста- ница.	Село, поселокъ, деревня, ху- торъ.	Урочища	Число кур- паней
Челябин- скій.	Еткульская станица.	Кораблевскій поселокъ.	Дачи поселка.	2.
	Долгодеревен- ская станица.	Кременкуль- скій поселокъ.	Барханъ (Сорочій логъ)	1.
	Иванковская волость.	Село Иванково.	Дачи села.	3.
	Каменная во- лость.	Село Каменное.	Тоже.	8.
	Шаламовская волость.	Село Купай- ское.	Тоже. —	2.
	Метелевская волость.	Село Метелево.	Озеро Кыда- гачъ.	2.
	Усть Уйская станица.	Кочердыкскій поселокъ.	Дачи поселка.	1.
	Каминская волость.	Село Закоулово, деревни Игнаши- на, Черкасова, Язева.	Дачи поселеній.	7.

Размѣры.		Изъ нихъ раскопано.	Когда рас- копаны.	Что найдено.
Высота.	Окружность			
1½—2 арш.	35 саж.	—	—	
1 арш.	21 саж.	—	—	
2½ арш.	8—10 с.	—	—	
1—1½ арш.	?	—	—	
2—3 ар.	15 саж.	1.	1890.	Угли и зола.
3 арш.	37—37 саж.	—	—	
4 арш.	42 саж.	—	—	
4—5 ар.	?	—	—	

ПРЕДАНІЯ

о курганахъ Оренбургской губерніи.

1) Уйская станица.

(Челябинскаго уѣзда).

Жители говорятъ, что курганы насыпаны людьми, жившими въ нихъ въ прежнее время подъ названіемъ народа «Чудь», почему одинъ курганъ и называется жителями «Чудской бугоръ».

2) Еткульская станица.

(Челябинскаго уѣзда).

Существуетъ въ народѣ преданіе, что когда-то на этомъ мѣстѣ жили чернокожіе люди, которые, видя растущій въ мѣстахъ ихъ обитанія бѣлый лѣсъ, говорили между собою: «Вотъ выросъ бѣлый лѣсъ, скоро придетъ бѣлый народъ, и мы всѣ погибнемъ». Впоследствии, слышавъ о скоромъ приходѣ бѣлыхъ людей, они построили себѣ избушки въ землѣ, утвердивъ крышу на столбахъ, а потомъ, войдя туда, подрубили столбы, и всѣхъ ихъ придавило.

3) Село Иванково.

(Челябинскаго уѣзда).

О курганахъ и происхожденіи ихъ ходитъ въ здѣшнемъ народѣ смутное преданіе, что жилъ здѣсь когда-то, еще до Р. Х., дикій и невѣрный народъ «Чудаки», которые затѣмъ, когда пришли бѣлые люди, провалились подъ землю.

4) Село Каменное.

(Челябинскаго уѣзда).

Жилъ народъ чудь. Народъ этотъ услыхавъ, что движается бѣлый русскій народъ въ ихъ страну, устроили зданія на столбахъ, верхъ закрыли толстымъ слоемъ земли, подпилили столбы и всѣ погибли подъ земляною крышею, отчего и образовались курганы.

5) Село Куликово.

(Челябинскаго уѣзда, Шаламовской волости).

Раньше тутъ жили люди, называемые «чудаками». Когда появились тутъ русскіе, то это племя «чудаки», собрали свои богатства и завалили землей, а сами удалились неизвѣстно куда.

6) Полетаевскій поселокъ.

(Челябинской станицы).

Жили раньше какіе-то люди, которыхъ жители называютъ «чутью» и «чудаками»; эти чудаки устраивали будто-бы помѣщенія для складыванія разныхъ вещей.

7) Селезянскій поселокъ.

(Челябинскаго уѣзда, Еткульской станицы).

Ранѣе тутъ жили какіе-то «чудаки», которые при появленіи бѣлаго лѣса говорили, что появился бѣлый лѣсъ, скоро придутъ сюда бѣлые люди и жить имъ будетъ нельзя, а потому они закопали свое имущество и вмѣстѣ съ имуществомъ похоронили себя.

8) Міясская станица.

(Челябинскаго уѣзда).

По преданію въ курганахъ люди похоронились сами, предварительно приготовивъ яму и покрывъ ее толстымъ слоемъ земли, а потомъ устоѣ, державшіе крышу, были подрублены, и люди были засыпаны живыми.

9) Поселки Бутаковскій, Черновскій, Киселевскій.

(Челябинской станицы).

Когда-то на бѣломъ свѣтѣ жилъ народъ подъ названіемъ «чутки», которые скрывались въ курганахъ отъ владычества русскаго князя. Приближеніе конца ихъ свободной жизни они заключили потому, что у нихъ стали расти березы, которыя и были грознымъ предсказаніемъ появленія русскихъ. Тогда они сдѣлали срубы или помосты на 4-хъ столбахъ и въ нѣкоторые изъ нихъ сносили свои пожитки, а въ другіе сходились сами, а затѣмъ столбы эти подрубили, и подъ рухнувшими навѣсами погибли сами.

10) Нижнеувельская станица, Кичигинскій поселокъ.

(Троицкаго уѣзда)

Въ районѣ Кичигинскаго поселка въ незапамятныя времена жило племя «Чудь», у котораго былъ обрядъ: во время поминокъ возить на могилы умершихъ родственниковъ землю, отчего и образовались курганы.

11) Севастьяновскій поселокъ.

(Челябинскаго уѣзда, Міясской станицы).

На этихъ мѣстахъ жили люди, называемые «чуть», которые, когда увидѣли бѣлый лѣсъ, т. е. березу, стали отъ страха закрываться въ землю, почему курганы прозваны жителями «Чудскія горки».

12) Село Новокумлякское.

(Троицкаго уѣзда, Константиновской волости).

1) По здѣшнимъ мѣстамъ проходилъ Пугачъ, который побывалъ и въ деревнѣ Старокумлякской, перебилъ много не успѣвшаго попрятаться народа и наставилъ въ разныхъ мѣстахъ кургановъ, скрывъ въ нихъ награбленные богатства.

2) Въ старыя времена, много лѣтъ тому назадъ въ здѣшнихъ мѣстахъ жили какіе-то неизвѣстные люди («шуты», какъ ихъ здѣсь зовутъ), жили они въ землянкахъ, или балаганахъ; когда появились христіане, т. е. русскіе, то «шуты» эти перепугались ихъ, забрались въ свои балаганы и нарочно обрушили ихъ на себя, отчего и образовались курганы, называемые здѣсь «древнія горки», «горки» и «ямы».

13) Уштаганскій поселокъ.

(Троицкаго уѣзда, Кундравинской станицы).

Эти курганы служили жилищами «чудаковъ», поэтому и называютъ ихъ «чудаковы горки».

14) Міясская станица.

(Челябинскаго уѣзда).

1) Жилъ когда-то на этой мѣстности народъ, называвшійся «чудаки» или «чудь» и незнавшій Бога. Когда явилась необыкновенная звѣзда при рожденіи Іисуса Христа, они будто-бы узнали, что родился Богъ-почему рѣшили похоронить себя живыми и со всѣмъ имуществомъ своимъ похоронили себя въ заранѣе приготовленныхъ ямахъ.

2) Другое преданіе говоритъ, что «чудь» эта стала загребать себя въ то время, когда начали появляться въ этой мѣстности русскіе.

15) Верхне-Авзянопетровскій заводъ.

(Верхнеуральскаго уѣзда.)

Во время бытія въ Авзяно-Петровскихъ заводахъ Пугачева кто-то изъ приближенныхъ его или, быть можетъ, изъ жителей скрыли въ описываемой мѣстности собровища.

16) Верхнекизильскій поселокъ.

(Верхнеуральскаго уѣзда, Магнитной станицы).

Курганы это ни что иное, какъ бывшія прежде жилища кочующаго здѣсь народа, называемаго «остяка».

ми», который при появлении казачества удалился въ глушь Сибирскаго царства, а земляныя жилища ихъ съ теченіемъ времени обрушились и образовали курганы.

17) Донецкая станица.

(Оренбургскаго уѣзда).

Въ прежнее время находились здѣсь разбойники, которые обижали жителей сосѣднихъ селъ, такъ что ростошь, находящаяся недалеко отъ кургана, носить названіе «Разбойная».

18) Александровскій поселокъ.

(Орскаго уѣзда, Воздвиженской станицы).

Курганы насыпаны въ Пугачевскій бунтъ жившими въ то время здѣсь киргизами.

19) Петропавловскій поселокъ.

(Верхнеуральскаго уѣзда, Карагайской станицы).

Молва несется въ народѣ, что курганы образовались послѣ Пугача на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были побиты и закопаны люди.

20) Великопетровская станица.

(Верхнеуральскаго уѣзда).

Курганы насыпаны калмыками, бѣжавшими изъ г. Астрахани.

21) Глазуновскій поселокъ.

(Троицкаго уѣзда, Уйской станицы).

О курганахъ, называемыхъ чудскими горками, существуетъ слѣдующее преданіе: чудскіе люди жили своими селами, питались добычею охоты, одѣвались въ шкуры убитыхъ звѣрей, любили металлы—мѣдь, серебро, золото; народъ былъ суевѣрный, что и было причиною ихъ гибели. Говорятъ, что одинъ изъ нихъ прибѣжалъ и разсказалъ о бѣломъ деревѣ. Это дерево была береза. Чудъ со страхомъ собралась поглядѣть на это дерево и рѣшила, что жить имъ болѣе нельзя, ибо бѣлый царь народился; послѣ этого подрублены были стойки жилищъ, потолки рухнули и подавили обитателей.

22) Воздвиженская станица.

(Орскаго уѣзда).

Мары суть могилы послѣ происходившаго тутъ какого-то побоища; другіе увѣряютъ, что эти мары насыпаны башкирами и на этихъ марахъ отъ нихъ постоянно находились часовые, которые слѣдили за киргизами и въ случаѣ набѣга давали знать въ свои аулы.

23) Коельская станица.

(Троицкаго уѣзда).

1) Въ незапамятныя времена эту мѣстность населялъ народъ «чудаки», почему и всѣ курганы носятъ названіе «чудаковы горки». Жили они преимущественно

но на сымыхъ высокихъ и открытыхъ мѣстахъ, чтобы имѣть возможность всегда слѣдить за появленіемъ неприятеля. Наконецъ съ появленіемъ березы (ранѣе будто бы былъ только непроходимый сосновый лѣсъ) чудакъ пришли къ такому заключенію: бѣлая береза—признакъ скорого наступленія бѣлаго царя, отъ котораго житья не будетъ, а потому порѣшили не даваться живыми въ руки, а лучше завалиться землею въ своихъ жилищахъ. Такъ и сдѣлали, натаскали на брови жилищъ земли, а внутри зажгли, входъ же заваливали сосѣди, и такимъ образомъ погибла вся «чудь».

2) Другіе говорятъ, что этимъ мѣстомъ когда-то проходила несмѣтная татарская орда; мертвыхъ хоронили или по нѣсколько человекъ, или же по одному, если умершій былъ болѣе или менѣе личность выдающаяся. По обычаю своей религіи каждый родственникъ обязанъ былъ на могилу умершаго привезти возъ (самое меньшее) земли въ знакъ уваженія къ памяти покойнаго—и чтобы видѣнъ былъ знакъ могилы.

• 24) Магнитный поселокъ.

(Верхнеуральскаго уѣзда, Магнитной станицы.)

Всѣ курганы составляли жилища и мазарки (кладбища) киргизъ, дѣлавшихъ нападенія на русскія земли.

25) Сухоруковскій поселокъ.

(Челябинскаго уѣзда, Еткульской станицы).

Ранѣе здѣсь жила орда, воевала между собою и эти курганы насыпала.

26) Донгузскій поселокъ.

(Оренбургскаго уѣзда, Павловской станицы).

Давно на мѣстѣ кургана была киргизская кузница, почему и гора, гдѣ находится курганъ, называется «кузнечная».

27) Соколовскій поселокъ.

(Челябинскаго уѣзда, Еткульской станицы).

Курганы были насыпаны невѣрными во времена населенія этихъ мѣстъ монголами; они тутъ зарывали своихъ покойниковъ, и курганы насыпались преимущественно надъ прахомъ ихъ аульныхъ старшинъ или знатныхъ людей.

28) Деревня Абдырова.

(Челябинскаго уѣзда, Метелевской волости).

Въ давнее время на сѣверо западной сторонѣ озера Кидагача царствовалъ одинъ молодой царь изъ святыхъ. Въ одно и тоже время на юго-восточной сторонѣ царствовала одна молодая дѣвица, тоже изъ святыхъ. Вотъ молодой царь влюбился въ нее и хотѣлъ взять ее замужъ. Но молодая царица, гордая и величественная собой, не уступающая въ храбрости и ловкости даже мужичинамъ, предложила своему жениху стрѣляться изъ лука: если царь попадетъ въ царицу, то ее возьметъ замужъ; если же царица попадетъ въ царя, то онъ будетъ ся рабомъ и земля его будетъ принадлежать ей; если же царица не попадетъ, то ея земля будетъ

принадлежать ему. Неизвѣстно женился-ли молодой царь, но оба они похоронены на противоположныхъ берегахъ озера Кидагача и надъ ними насыпаны курганы.

29) Кардаиловскій посёлокъ.

(Оренбургскаго уѣзда, Кардаиловской станицы).

Народная молва говоритъ, что въ нѣдрахъ кургановъ скрыто много богатствъ киргизами, нѣкогда заселявшими эти степи. Почувствовавъ свое малосиліе передъ русскими и не желая доставить награбленныя богатства имъ, киргизы зарыли ихъ въ землю и насыпали надъ ними курганы.

30) Верхнекизильскій посёлокъ.

(Верхнеуральскаго уѣзда, Магнѣтной станицы).

Курганы ни что иное, какъ жилища кочующаго прежде народа, называемаго «остяками», который при появленіи казачества ушелъ въ лѣса Сибири, а ихъ земляныя хижины обрушились и съ теченіемъ времени заросли травой, образовавъ курганы.

31) Анненскій посёлокъ.

(В.-Уральскаго уѣзда, Велѣкопетровской станицы).

Киргизы думаютъ, что это древнія сооруженія калмыкъ.

32) Григорьевскій посёлокъ

(Оренбургскаго уѣзда, Богуславской станицы).

1) На горѣ «Бить уба» или «Пять маровъ» жила нѣкогда разбойничья шайка, но сколько времени и въ

какихъ годахъ неизвѣстно. Надо полагать, что разбойничья шайка проживала на названной горѣ не мало времени, что доказываетъ устройство укрѣпленія въ видѣ двора, обнесеннаго валомъ, который отъ времени едва замѣтенъ и его трудно различить. Дворъ расположенъ между двухъ кургановъ квадратомъ по 6 саж. на сторону, воротами на югъ.

Въ настоящее же время жители передаютъ, что эти курганы насыпаны монголами, кои во главѣ съ Тамерланомъ когда то здѣсь проживали, но откуда они, долго ли жили и куда ушли, — народъ не знаетъ.

2) О курганѣ, находящемся на горѣ «Вышка», старожилы передаютъ, что на немъ находился базаръ. При основаніи поселка базара уже не было, а на мѣстѣ его жители поселка находили много старинныхъ мѣдныхъ монетъ, разрубленныхъ пополамъ. Монеты ни у кого не сохранились.

33) Хабаровый поселокъ.

(Орскаго уѣзда, Ново-Орской станицы).

Много лѣтъ тому назадъ въ сторонѣ этой жили неизвѣстные народы; когда кто-либо изъ нихъ умиралъ, то они закапывали его въ землю со всѣмъ имуществомъ и укладывали могилы камнями.

34) Бриенскій поселокъ.

(Орскаго уѣзда, Кваркенской станицы).

Курганы были насыпаны Пугачевымъ и на нихъ были его главные пакеты и посты.

И. С. Шукшинцевъ.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи
за 1899 годъ.

Протоколъ № 1.

Засѣданіе 25 января 1899 года.

Подъ предѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: товарищъ предѣдателя А. В. Соколовъ, и члены: Ив. Ив. Евфимовскій-Мировицкій, Н. Г. Ивановъ, Ф. В. Стебельскій, С. Н. Севастьяновъ, Н. И. Бутовскій, М. Я. Божуковъ, І. П. Кречетовичъ, М. Л. Юдинъ, Н. Н. Ардашевъ, Ф. Н. Лебедевъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и гость Зубаревъ В. Ф.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Открывая засѣданіе, г. предѣдатель въ краткихъ словахъ напомнилъ исторію перемѣны помѣщеній для собраній гг. членовъ. Съ основанія коммиссіи въ 1887 году собранія происходили въ квартирѣ г. начальника губерніи; затѣмъ для засѣданій отведена была комната въ зданіи казенной палаты; съ 1895 г. по 1899 г. собранія гг. членовъ происходили то въ собственномъ домѣ Коммиссіи, то въ общественномъ собраніи, которое въ 1898 г. отказало въ даровомъ помѣщеніи для

засѣданій; наконецъ сегодняшнее собраніе состоялось благодаря любезности г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа и директора мужской гимназіи, въ помѣщеніи этой послѣдней.

При этомъ г. предсѣдатель выразилъ надежду, что собранія гг. членовъ въ стѣнахъ классическаго учебнаго заведенія привлекутъ въ составъ Комиссіи гг. педагоговъ, отношеніе которыхъ къ дѣятельности Комиссіи до настоящаго времени было почти индифферентно.

По выслушаніи вышеизложеннаго постановлено: принести благодарность общественному собранію за безплатный отводъ помѣщенія, гг. попечителю учебнаго округа и директору мужской гимназіи.

2) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 28 ноября 1898 года.

3) Г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ о празднованіи столѣтія со дня рожденія великаго русскаго поэта А. С. Пушкина, причемъ заявилъ, что онъ уже получилъ согласіе на написаніе и прочтеніе рѣчей отъ гг. Лисицина, Бутовскаго и Соколова.

При этомъ Н. Г. Ивановъ доложилъ, что преподаватель пѣнія 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса Н. А. Федотовъ выражаетъ полную готовность принять на себя трудъ подготовки вокальной части предполагаемаго чествованія.

Для выработки программы празднованія постановлено было избрать особую комиссію, въ составъ которой изъ числа присутствующихъ вошли: Н. И. Бутовскій, Н. Г. Ивановъ, Ив. Ив. Евфимовскій-Мировицкій, С. Н. Севастьяновъ, И. С. Шукшинцевъ, и постановлено пригласить въ составъ ея С. А. Быбина.

Кромѣ того, постановлено было обратиться къ старожиламъ г. Оренбурга (Н. Н. Бекчурину, И. В. Чернову, помѣщицѣ Тимашевой, И. Е. Рогожину и др.) съ

просьбою не отказать сообщить Коммиссии не сохранились ли у нихъ какихъ либо записокъ, преданій, или иныхъ свѣдѣній и вещественныхъ памятниковъ о времени пребыванія Пушкина въ Оренбургскомъ краѣ.

Ф. Н. Лебедевъ сообщилъ, что ему лично извѣстно о существованіи громадной библіотеки въ бывшемъ имѣніи Катениныхъ; съ писателемъ П. А. Катенинымъ Пушкинъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ, а потому весьма вѣроятно, что въ названной библіотекѣ должны храниться письма и записки Пушкина.

По этому поводу постановлено: снести съ бывш. управляющимъ имѣніемъ Катениныхъ, Яковомъ Ивановичемъ Черногоубовымъ, и просить его указать все относящееся къ Пушкину и хранящееся въ названномъ имѣніи.

Н. Г. Ивановъ сообщилъ, что существуютъ преданія, будто Императоры Александръ I и II, а также и Пушкинъ во время пребыванія въ Оренбургѣ, останавливались въ домѣ противъ церкви Вознесенія, нынѣ принадлежащемъ г. Ладыгину.

Постановлено: по собраніи достовѣрныхъ справокъ о домѣ г. Ладыгина, просить разрѣшенія владѣльца прибить на домъ доску съ соотвѣтствующею надписью.

4) Г. предсѣдатель доложилъ, что въ музей Коммиссии Г. Гагенъ переданъ планъ бывшей Илецкой каторжной тюрьмы. Планъ этотъ былъ переданъ Г. Гагену, какъ видно изъ отношенія Д. Н. Соколова, отъ 20 января с. г. за № 166, купцомъ И. Н. Коробовымъ, которому онъ попалъ вмѣстѣ съ другими планами и дѣлами быв. Илецкаго соляного правленія при продажѣ съ торговъ дѣлъ означеннаго правленія около 5 лѣтъ тому назадъ.

Принимая во вниманіе, что и въ другихъ вѣдомствахъ могутъ быть проданы дѣла, заключающія, мо-

жетъ быть, весьма цѣнный историческій матеріалъ безъ вѣдома Комиссіи, постановлено: 1) просить начальниковъ всѣхъ учреждений г. Оренбурга увѣдомить, какія старинныя дѣла хранятся въ архивахъ ввѣренныхъ имъ учреждений и 2) благодарить г. Коробова за пожертвованіе.

5) Г. предсѣдатель сообщилъ, что въ минувшемъ году онъ познакомился съ каталогомъ фундаментальной библіотеки I-го Оренбургскаго городского училища и намѣтилъ нѣсколько старинныхъ книгъ для библіотеки Комиссіи. Намѣченными книгамъ составлена была опись, которая вмѣстѣ съ просьбою о передачѣ книгъ направлена была къ попечителю учебнаго округа Въ декабрѣ 1898 г. Министерство Народнаго Просвѣщенія разрѣшило городскому училищу передать въ Комиссію означенныя книги, за исключеніемъ семи экземпляровъ, удержанныхъ Императорскою публичною библіотекою.

Постановлено: написать въ Императорскую публичную библіотеку о томъ, что не найдетъ ли она нужнымъ затребовать къ себѣ для ознакомленія каталогъ библіотеки I Оренбургскаго городского училища.

6) Г. предсѣдатель доложилъ, что онъ распорядился выдать сторожу Комиссіи Петяеву къ праздникамъ Рождества Христова въ награду 3 руб.

Постановлено: означенный расходъ утвердить.

7) Г. предсѣдатель сообщилъ, что имъ приглашенъ для прочтенія надписей на азіатскихъ монетахъ, хранящихся въ музеѣ, Г. Х. Еникѣевъ, который уже прочелъ до тридцати надписей.

Постановлено: благодарить г. Еникѣева.

8) Г. предсѣдатель просилъ разрѣшить ему покупать для музея мелкія старинныя вещи и о сдѣланныхъ пріобрѣтеніяхъ докладывать въ ближайшихъ засѣданіяхъ.

Постановлено: уважить просьбу г. предсѣдателя.

9) С. Н. Севастьяновъ прочелъ списокъ богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ, хранящихся въ Георгіевскомъ соборѣ.

Постановлено: просить преосвященнѣйшаго Владимира, епископа Оренбургскаго и Уральскаго, сдѣлать распоряженіе о передачѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ въ библіотеку Комиссіи.

10) Изъявили желаніе вступить въ число членовъ Комиссіи слѣдующія лица: Федоръ Николаевичъ Лебедевъ, дѣлопроизводитель Оренбургскаго губернскаго распорядительнаго комитета и Александръ Семеновичъ Антоновъ, золотопромышленникъ Орскаго уѣзда.

Постановлено: означенныхъ лицъ считать дѣйствительными членами Комиссіи.

11) Заслушавъ рефератъ И. С. Шукшинцева: «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ».

Постановлено: докладчика благодарить, а докладъ напечатать въ «Трудахъ» Комиссіи.

12) Заслушавъ докладъ С. Н. Севастьянова: «Войсковая печать Оренбургскаго казачьяго войска и ея историческое значеніе». Докладчикомъ представлены были три сургучныхъ оттиска печати и рисунки войсковыхъ знаменъ.

Постановлено: референта благодарить, а докладъ его, по наведеніи нѣкоторыхъ справокъ въ первомъ изданіи полнаго свода законовъ, напечатать въ «Трудахъ» Комиссіи.

13) Н. Н. Ардашевъ сдѣлалъ сообщеніе, изъ котораго можно видѣть, что и для исторіи Оренбургскаго края, какъ вообще для Русской исторіи, кромѣ русскихъ источниковъ, представляются и иностранные источники и при томъ иногда совершенно съ неожиданной стороны. Кто бы могъ подумать, что въ Парижѣ

сто лѣтъ тому назадъ интересовались и нашимъ Оренбургскимъ, конечно для тогдашнихъ французовъ какимъ то полусказочнымъ, краемъ и писали о немъ даже въ газетахъ. А между тѣмъ это дѣйствительно такъ. Въ этомъ насъ удостовѣряетъ замѣтка, сдѣланная попутно въ диссертации доцента Петербургскаго университета П. Н. Ардашева по исторіи администраціи во Франціи XVIII в., въ главѣ объ источникахъ, напечатанной въ ноябрьской книгѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1898. Характеризуя тогдашнюю періодическую прессу во Франціи и констатируя рѣдкость газетъ и журналовъ въ ту эпоху, бѣдность содержанія ихъ съ фактической и идеальной стороны, авторъ отмѣчаетъ любопытный фактъ, что въ главной изъ Парижскихъ газетъ «Gazette de France», изданіи правительственномъ, выходившемъ дважды въ недѣлю, въ видѣ небольшихъ листковъ, отдѣла внутреннихъ извѣстій, можно сказать, вовсе не существуетъ, а вся газета наполнена почти исключительно иностранными корреспонденціями и въ томъ числѣ изъ Россіи и не только изъ Петербурга, но напримѣръ изъ Казани и даже изъ Оренбурга — послѣднее по поводу пугачевского возстанія. И это не случайность. На основаніи изученія предмета авторъ приходитъ къ такому, казалось бы парадоксальному, выводу: «Во всякомъ случаѣ въ «Gazette de France» можно найти гораздо болѣе для внутренней исторіи Россіи, чѣмъ Франціи». Это во всякомъ случаѣ интересный для оренбуржцевъ фактъ.

Постановлено: благодарить г. Ардашева за интересное сообщеніе.

14) Ф. Н. Лебедевъ доложилъ о томъ, что у нѣкоторыхъ жителей села Каменнаго, Челябинскаго уѣзда, имѣются металлическія вещи, добытыя изъ кургановъ.

Постановлено: просить объ отобраніи и пересылкѣ

названныхъ вещей въ Коммиссію волостного старшину или писаря.

15) Г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросъ о томъ, что одному лицу очень трудно нести на себѣ обязанности правителя дѣлъ, казначея, и библиотекаря, какъ это практикуется теперь, и просилъ на должности казначея и библиотекаря избрать особыхъ лицъ.

По обсужденіи предложеннаго вопроса постановлено: просить А. В. Попова принять должность казначея, а Ф. Н. Лебедева — должность библиотекаря. Оба избранныя лица изъявили свое согласіе.

16) По предложенію г. предсѣдателя постановлено: выразить благодарность редактору - издателю газеты «Оренбургскій Листокъ» Ивану Ивановичу Евфимовскому-Мировицкому за бесплатное печатаніе IV выпуска «Трудовъ» Коммисіи.

17) По предложенію г. предсѣдателя постановлено: обратиться къ служащему въ Оренбургской городской управѣ Егору Васильевичу Печникову съ просьбою о пожертвованіи въ музей Коммисіи имѣющагося у него стариннаго гривенника.

18) Доложено о слѣдующихъ поступленіяхъ въ музей и библіотеку: 1) отъ М. Л. Юдина серебряный рубль 1736 г. и «Справочная книжка Оренбургской губерніи за 1869 годъ»; 2) отъ Н. Н. Ардашева — «Изъ исторіи XVII в.», «Очищеніе русской земли» и «Древне-русская картографія. Планъ г. Москвы XVII вѣка». 3) отъ г. Бородина ассигнаціонный билетъ десятирублеваго достоинства 1799 года; 4) отъ графини П. С. Уваровой — «О существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ могильныхъ насыпей» и «Древности» томы 7—12.

Постановлено: поименованныхъ лицъ благодарить.

19) Заслушано отношеніе состоящаго подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича предварительнаго комитета по Кіевскому съѣзду отъ 20 января сего года за № 131, слѣдующаго содержания: «Рижскій археологическій съѣздъ, обсуждая въ особыхъ засѣданіяхъ нужды Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій, постановилъ возложить на предварительный комитетъ заботы о томъ, чтобы Архивныя Коммиссіи представляли оному Комитету, за нѣкоторое время до съѣзда, краткій отчетъ объ ихъ дѣятельности за истекшіе три года со времени послѣдняго съѣзда, съ цѣлью составленія къ Кіевскому съѣзду общаго обзора дѣятельности Коммиссій и ознакомленія предварительнаго комитета съ тѣми находками и приобрѣтеніями, которыя сдѣланы Коммиссіями за истекшіе три года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же совѣщательный комитетъ Рижскаго съѣзда обратилъ вниманіе на отсутствіе опредѣленныхъ правилъ при разборѣ архивныхъ дѣлъ и вмѣнилъ предварительному комитету по Кіевскому съѣзду въ обязанность предложить Архивнымъ Коммиссіямъ выработать проектъ особой инструкціи, которая указала бы какія дѣла могутъ подлежать уничтоженію, а какія должны оставаться на храненіи въ качествѣ историческаго матеріала.

Озабочиваясь о возможно лучшемъ выполненіи постановленій Рижскаго археологическаго съѣзда, Московскій предварительный комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Оренбургскую Ученую Архивную Коммиссію не отказать въ представленіи комитету отчета о своей дѣятельности за истекшіе три года, равно какъ и о выработкѣ проекта правилъ по вопросу о храненіи и уничтоженіи старыхъ дѣлъ».

Постановлено: просимыя свѣдѣнія о дѣятельности

Коммисіи за послѣдніе три года представить, а что касается до находокъ и приобрѣтеній Коммисіи за это время и выработки проекта правилъ о храненіи и уничтоженіи старыхъ дѣлъ, то представленіемъ ихъ приостановиться, имѣя въ виду, что музей Коммисіи существуетъ два года и валовая опись его еще только составляется, и что разборъ архива едва начать.

20) За позднимъ временемъ назначенное въ объявленіи заслушаніе годового отчета за 1898 годъ было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Протоколъ № 2.

Засѣданіе Коммисіи по выработкѣ программы празднованія столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина 1-го февраля 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркѣ присутствовали члены Коммисіи, избранной въ засѣданіи 25-го января: Н. И. Бутовскій, Ив. Ив. Евфимовскій-Мировицкій, Н. Г. Ивановъ, С. Н. Севастьяновъ и И. С. Шукшинцевъ. Кромѣ того, по приглашенію г. предсѣдателя присутствовали: Н. М. Бекчуринъ, С. А. Быбинъ, Г. А. Соколовъ, П. В. Жуковскій, М. Я. Божуковъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Н. М. Бекчуринъ удостовѣрилъ, что въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія Оренбургскій генераль-губернаторъ, графъ В. А. Перовскій, въ квартирѣ котораго останавливался А. С. Пушкинъ, жилъ въ домѣ, нынѣ принадлежащемъ И. В. Ладыгину. Такимъ образомъ, становится вполне достовѣрнымъ мѣсто квартированія Пушкина во время кратковременнаго пребыванія его въ Оренбургѣ.

2) Н. И. Бутовскій доложилъ, что предположенные

къ прочтенію рефераты, будутъ заключать въ себѣ:
1) Общій обзоръ художественной дѣятельности Пушкина (прочтеть Ф. М. Лисицынъ); 2) Обзоръ произведеній Пушкина съ ихъ художественной стороны (прочтеть Н. И. Бутовскій); 3) О прозаическихъ сочиненіяхъ Пушкина (прочтеть Г. А. Соколовъ):

Оживленныя пренія вызвало заявленіе П. В. Жуковскаго, что только послѣдній рефератъ соотвѣтствуетъ задачамъ дѣятельности Архивной Коммиссіи, а два первые не имѣютъ отношенія къ дѣятельности ея.

Изъ преній выяснилось, что большинство присутствовавшихъ находятъ такія узкія рамки не соотвѣтствующими характеру чествованія памяти великаго поэта, а потому и первые два реферата считаютъ нужнымъ включить въ программу празднованія.

3) По вопросу о характерѣ самаго чествованія большинство присутствующихъ высказалось, что достаточно ограничиться однимъ торжественнымъ публичнымъ засѣданіемъ Коммиссіи 26 мая; въ засѣданіи должны быть прочитаны намѣченные выше рефераты и другія свѣдѣнія, которыя къ тому времени удастся собрать. Такъ какъ нѣкоторые изъ членовъ предложили болѣе широкую программу чествованія, то окончательное рѣшеніе вопроса отложено до ближайшаго общаго собранія Коммиссіи.

4) Постановлено просить С. Н. Севастьянова обратиться къ отставному генералъ-маіору В. В. Агапову, какъ старожилу г. Оренбурга, за свѣдѣніями относительно пребыванія Пушкина въ Оренбургскомъ краѣ.

5) Ив. Ив. Евфимовскій-Мировицкій предложилъ всѣ имѣющіе быть прочитанными на торжественномъ засѣданіи Коммиссіи рефераты и сообщенія потомъ издать отдѣльною книгою подъ названіемъ «Пушкинъ въ Оренбургѣ».

Предложеніе г. Мировицкаго принято единогласно.

6) По заявленію нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ цѣнный матеріалъ о времени пребыванія Пушкина въ Оренбургскомъ краѣ долженъ заключаться въ воспоминанія старожилъ, въ разное время печатавшихся въ неофіціальной части «Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».

Постановлено: просить г.г. Севастьянова и Иванова принять на себя трудъ просмотра и составленія бібліографіи матеріаловъ, помѣщавшихся въ неофіціальной части «Губернскихъ Вѣдомостей» съ 1865 г., такъ какъ до этого года бібліографическій указатель существуетъ.

7) С. А. Быбинъ внесъ предложеніе о необходимости приобрести ко дню чествованія памяти поэта большой и хорошо исполненный бюстъ его.

Предложеніе г. Быбинъ принято единогласно.

Протоколь № 3.

Очередное засѣданіе 8 февраля 1899 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: А. В. Соколовъ, Ф. Н. Лебедевъ, М. Я. Божуковъ, Н. И. Бутовскій, П. В. Жуковскій, М. Л. Юдинъ, И. И. Евфимовскій Мировицкій, Н. Г. Ивановъ, А. В. Поповъ, И. А. Губачевъ, и. д. правителя дѣлъ И. С. Шущинцевъ. Кромѣ того, по приглашенію г. Предсѣдателя въ засѣданіи принимали участіе Ф. М. Лисицинъ и Г. А. Соколовъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушаны протоколы засѣданій 28 января и 1 февраля текущаго года.

2) Изъявили желаніе вступить въ число членовъ

Коммисіи слѣдующія лица: Чернавскій Николай Михайловичъ — преподаватель Оренбургскаго духовнаго училища; Альметевъ Мухаммедъ Шакиръ Мухамедъяровичъ — ахунъ Оренбургской городской казенно—соборной мечети; его высокостепенство Оренбургскій муфтіи Султановъ; Криштафовичъ Эмиануилъ Емельяновичъ — управляющій акцизными сборами Оренбургской губерніи и Тургайской области.

Постановлено: перечисленныхъ лицъ внести въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ Коммисіи.

3) Г. Предсѣдатель доложилъ, что дѣйствительный членъ Коммисіи В. М. фонъ-Бохъ по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей слагаетъ съ себя званіе члена Коммисіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Рассмотрѣвъ списокъ дѣйствительныхъ членовъ Коммисіи. При этомъ усмотрѣно, что нѣкоторые изъ значащихся въ списокѣ лицъ выѣхали изъ Оренбурга, не платятъ членскихъ взносовъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ и неизвѣстно остались ли они въ числѣ членовъ Коммисіи.

Въ виду этого постановлено: не считать дѣйствительными членами Коммисіи нижеслѣдующихъ лицъ: Анюхина Н. Е., Голубкова М. В., Горскаго И. О., Дроботова Х. Д., Кривковича М. Д., фонъ Мецъ А. О., Миронова П. М., Смирнова В. Я., Чинова Н. И.

5) Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ: 1) отъ діакона Оренбургской Троицкой церкви В. В. Кузнецова чрезъ Н. М. Гутьяра—пяти рублевая ассигнація 1830 г.; 2) отъ Н. И. Портягина бронзовая медаль временъ Людовика XVI; 3) отъ Н. В. Падейской старинная вишитая гарусомъ картина; 4) отъ К. Г. Самсона кисть руки муміи, найденной имъ лично на берегу р. Нила въ мѣстности Баръ-Эль-Бахари; 5) отъ И.

С. Шукшинцева рукопись «Дневникъ Кандалова 1824 — 25 гг.

Постановлено: поименованныхъ жертвователей благодарить.

6) И. С. Шукшинцевъ внесъ предложеніе о томъ, что пора озаботиться изготовленіемъ и разсылкою программъ съ цѣлью собиранія свѣдѣній о курганахъ Оренбургской губерніи для составленія карты кургановъ губерніи.

При этомъ г. Предсѣдатель предложилъ обратиться къ Непремѣнному Попечителю Коммиссіи съ просьбою объ отпечатаніи бесплатно въ губернской типографіи программъ и препроводительныхъ къ нимъ бумагъ.

Постановлено: просить г. Непремѣннаго Попечителя о бесплатномъ печатаніи.

7) Казначей Коммиссіи доложилъ, что ко дню засѣданія Коммиссія имѣетъ въ своемъ распоряженіи 69 руб. 34 коп. и должна получить на ремонтъ и содержаніе дома за 1898 г. 350 руб. изъ Губернскаго Правленія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Г. Предсѣдатель вновь возбудилъ вопросъ о томъ, въ какой формѣ должно выразиться со стороны Коммиссіи чествованіе столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина—должно ли оно ограничиться однимъ торжественнымъ публичнымъ засѣданіемъ Коммиссіи или присоединить къ этому устройство вечера съ литературно-вокальнымъ отдѣленіемъ и живыми картинами къ тексту произведеній Пушкина. Послѣ баллотировки вопроса, согласно съ мнѣніемъ большинства, постановлено: сдѣлать одно торжественное публичное засѣданіе вечеромъ 26 мая въ залѣ городской думы, о чемъ своевременно извѣстить ее.

9) Заслушано письмо домовладѣльца И. В. Лады-

гина на имя члена Коммисіи Н. Г. Иванова о томъ, что онъ, Ладыгинъ, изъявляетъ полное свое согласіе и желаніе на прибытіе на домъ его доски съ надписью о пребываніи въ принадлежащемъ ему домѣ Императора Александра II и А. С. Пушкина.

Постановлено: въ виду несомнѣннаго пребыванія вышеназванныхъ лицъ въ домѣ, нынѣ принадлежащемъ Ладыгину, просить городскую думу не признаетъ ли она возможнымъ изготовить означенную доску, причемъ редація надписи остается за Коммисіею, и свестись съ городскою думою о томъ, какъ она предполагаетъ ознаменовать предстоящій юбилей А. С. Пушкина.

10) Предположено къ имѣющему быть напечатаннымъ сборнику «Пушкинъ въ Оренбургѣ» приложить фотографіи съ дома И. В. Ладыгина, гипсовой маски Пушкина, хранящейся въ музеѣ Коммисіи, и съ одного изъ лучшихъ портретовъ Пушкина 1830 г.

Постановлено: 1) просить фотографа Норвилло принять на себя трудъ сфотографированія названныхъ предметовъ и 2) спросить Д. Н. Соколова объ исторіи маски Пушкина, данной имъ въ музей.

11) По предложенію Г. Предсѣдателя постановлено помѣстить въ мѣстныхъ газетахъ объявленія съ просьбою о доставленіи въ Коммисію разнаго рода матеріаловъ о времени пребыванія Пушкина въ Оренбургскомъ краѣ.

Протоколь № 4.

Очередное засѣданіе 22 февраля 1899 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: А. В. Соколовъ, Н. И. Бутовскій, І. П. Бречетовичъ, С. Н. Севастьяновъ, М. Я. Божуковъ, М. Л

Юдинъ, П. В. Жуковскій, Н. Г. Ивановъ, А. В. Поповъ, Ф. М. Лисицинъ, И. А. Губачевъ, и. д. правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и гость В. Ф. Зубаревъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ составленный и. д. правителя дѣлъ отчетъ о дѣятельности Коммиссіи за 1898 годъ.

Постановлено: отчетъ утвердить.

2) И. д. Правителя дѣлъ доложилъ, что по его просьбѣ В. Ф. Зубаревъ на ремингтоновской машинѣ отпечаталъ протоколы засѣданій Коммиссіи за 1898 годъ.

Постановлено: благодарить г. Зубарева.

3) Обсуждался вопросъ о матеріалахъ для V выпуска «Трудовъ Коммиссіи.»

Постановлено: помѣстить въ названномъ выпускѣ протоколы засѣданій и отчетъ за 1898 годъ, каталогъ старыхъ книгъ, имѣющихся въ Коммиссіи, рефераты г.г. Жуковского, Севастьянова, Шукшинцева и духовное завѣщаніе Щербачева, относящееся къ 1625 году.

4) Заслушано отношеніе канцеляріи попечителя Кавказскаго учебнаго округа отъ 9 февраля с. г. за № 1575 о томъ, что г. попечитель округа изъявилъ согласіе вступить съ Коммиссіей во взаимный обмѣнъ изданіями. При отношеніи приложенъ XXV выпускъ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа».

Постановлено: послать II и III выпуски «Трудовъ» Коммиссіи и просить г. попечителя выслать 24 предыдущихъ выпуска «Сборника матеріаловъ».

5) Заслушано отношеніе завѣдывающаго артиллерійскимъ музеемъ отъ 16 февраля с. г. за № 20 съ приложеніемъ 1 и 3 частей «Каталога артиллерійскаго музея».

Постановлено: благодарить за присылку изданій.

6) Заслушано отношеніе Оренбургской Городской Уп-

равы отъ 22 с. г. за № 1616 о томъ, что городская управа по опредѣленію Думы на 28 января с. г. находитъ нужнымъ передать портретъ Императора Николая I въ музей Коммисіи.

Постановлено: благодарить городскую думу.

7) Заслушано отношеніе историко-филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ съ приложеніемъ XI книги «Сборника Общества».

Постановлено: благодарить Общество и на будущее время высылать изданія Коммисіи.

8) М. Л. Юдинъ доложилъ, что въ имѣющійся въ печати перечень достопамятныхъ событій Оренбургскаго края вкрались какъ неточности, такъ и пропуски весьма важныхъ событій. Г. Юдинъ прочелъ составленную ими по архивнымъ даннымъ работу, вносящую поправки и дополненія въ названный перечень.

Постановлено: благодарить г. Юдина, а рефератъ его напечатать въ «Трудахъ» Коммисіи.

9) І. П. Кречетовичъ прочелъ отрывки изъ дѣлъ о раскольникахъ, причемъ присовокупилъ, что изъ имѣющихся въ его распоряженіи дѣлъ могутъ быть сдѣланы весьма интересныя извлеченія.

Постановлено: просить о. Кречетовича дѣлаемые имъ извлеченія помѣщать въ «Трудахъ» Коммисіи.

10) Г. Предсѣдатель прочелъ отрывокъ изъ дневника 1732 года, который велся комендантомъ гор. Оренбурга, по распоряженію Генералъ-Губернатора, и незначительная часть котораго находится въ распоряженіи Коммисіи.

11) Постановлено просить Ф. М. Лисицина навести справку въ дѣлахъ Неплюевского Кадетскаго Корпуса о бывшемъ директорѣ названнаго корпуса Артюховѣ, у котораго былъ въ гостяхъ А. С. Пушкинъ во время пріѣзда въ Оренбургъ.

12) И. С. Шукшинцевъ заявилъ, что онъ съ 1897 г. исполняетъ должность правителя дѣлъ Коммиссіи. Въ виду того, что, по словамъ г. Предсѣдателя Коммиссіи, Непремѣнный Попечитель Коммиссіи находитъ возможнымъ утверждать въ этой должности лишь лицъ съ высшимъ образованіемъ, г. Шукшинцевъ просилъ избрать правителемъ дѣлъ лицо, удовлетворяющее этому условію.

Постановлено: просить г. Непремѣннаго Попечителя въ должности правителя дѣлъ утвердить г. Шукшинцева.

13) Заслушанъ нижеслѣдующій отчетъ казначея Коммиссіи.

Состояло въ распоряженіи Коммиссіи . 537 р. 24 к.

Израсходовано. . . . . 198 р. 6 к.

Остатокъ. . . . . 341 р. 18 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

14) Поступило пожертвованій: отъ Рудольфа Богдановича Оберлендера 20 руб. и отъ неизвѣстнаго на на улучшеніе музея 75 руб.

Постановлено: жертвователей благодарить.

15) По предложенію г. Предсѣдателя избрана была на 1899 г. ревизіонная Коммиссія, въ составъ которой вошли: А. В. Соколовъ, П. В. Жуковский и М. Л. Юдинъ.

16) Изъявилъ желаніе быть членомъ Коммиссіи Федоръ Матвѣевичъ Лисицинъ—преподаватель оренбургскаго неплюевскаго кадетскаго корпуса.

Постановлено: избрать г. Лисицина въ дѣйствительные члены Коммиссіи.

Протоколъ № 5.

Очередное засѣданіе 15 марта.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутство-

вали: А. В. Соколовъ, П. В. Жуковский, М. Я. Божуковъ, А. В. Поповъ, М. Л. Юдинъ, Е. И. Ивановъ, І. П. Кречетовичъ, А. М. Ивановъ, Н. И. Бутовскій, С. Н. Севастьяновъ, Н. Г. Ивановъ, и. д. правителя дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія было слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Изъявили желаніе быть членами Коммисіи слѣдующія лица: Галановъ Михаилъ Аркадіевичъ — инспекторъ оренбургской киргизской учительской школы; Медвѣдевъ Дмитрій Степановичъ — преподаватель оренбургской духовной семинаріи; Жариновъ Павелъ Назаровичъ — содержатель типографіи въ г. Оренбургѣ.

Постановлено: перечисленныхъ лицъ избрать въ дѣйствительные члены Коммисіи.

3) Заслушано отношеніе совѣта оренбургскаго епархіальнаго училища отъ 13 марта с. г. за № 142 съ просьбою о высылкѣ училищу III выпуска «Трудовъ» Коммисіи.

Постановлено: просьбу удовлетворить.

4) Заслушано отношеніе инспектора I оренбургскаго городского училища о томъ, что по распоряженію г. Попечителя округа, отъ 11 октября 1898 г. за № 4611, въ Коммисію препровождаются двѣ книги, а именно: «Записки о походѣ 1813 г. А. М. Данилевскаго. С.-П. 1834» и «О неблагоразумномъ и превратномъ воспитаніи дѣтей».

Постановлено: благодарить г. Попечителя учебнаго округа.

5) Заслушано отношеніе оренбургскаго губернскаго правленія отъ 15 марта с. г. за № 956 о препровожденіи въ музей Коммисіи кредитнаго билета трехрублеваго достоинства образца 1843 г., выпуска 1856 г.

Постановлено: благодарить.

6) Заслушано отношеніе С.-Петербургской крѣпостной артиллеріи и окружнаго артиллерійскаго склада отъ 8 марта с. г. за № 4910 о томъ, что въ музей Коммиссіи препровождается Пугачевская пушка съ лафетомъ.

Постановлено: просить получить пушку и доставить ее въ музей Коммиссіи М. Л. Юдина, на что послѣдній изъявилъ свое согласіе.

7) Заслушано отношеніе Московскаго нумизматическаго общества за № 5 относительно того, что общество изъявляетъ согласіе опредѣлять монеты, принадлежащія Коммиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Заслушано отношеніе земскаго начальника 2 уч. Оренбургскаго уѣзда отъ 7 марта с. г. за № 755 о томъ, что свѣдѣнія о маскѣ А. С. Пушкина, хранящейся въ музей Коммиссіи, напечатаны въ февральской книгѣ «Историческаго Вѣстника за 1897 г.

Кромѣ того, при отношеніи приложенъ листокъ съ собственноручною подписью Императрицы Екатерины II, помѣченный 29 января 1791 г. Повидимому, это конецъ подлиннаго указа Оренбургскому военному губернатору или лицу временно его замѣнявшему и, судя по пункту 13, написанъ по поводу смерти киргизскаго хана Нурали, сына Абдулхаира (въ 1790 г); и избраніи на его мѣсто сына его Ирали. Листокъ этотъ пожертвованъ въ музей Коммиссіи исполнительнымъ чиновникомъ г. Илецка, П. В. Пименовымъ.

Постановлено: благодарить г. Пименова.

9) Заслушано письмо коллежскаго секретаря Я. Н. Черногубова отъ 5 марта с. г. о томъ, что библіотека, бывшая въ имѣніи г. Катенина, пожертвована на слѣдниками его Чухломскому земству; по справкѣ же въ этой библіотекѣ никакихъ рукописей или писемъ,

принадлежащих П. А. Катенину, не найдено, а также и книгъ, въ которыхъ были бы надписи А. С. Пушкина, не имѣется.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Заслушанъ проектъ профессора Д. Я. Самокова о централизаціи архивовъ Россіи.

Постановлено: просить г.г. Попова, В. П. Жуковского и Н. Г. Иванова обсудить проектъ и въ слѣдующемъ засѣданіи дать о немъ заключеніе.

11) Заслушана просьба писца Коммиссіи Воронина о выдачѣ ему заимообразно 60 р. съ разсрочкою платежа по 5 руб. въ мѣсяцъ.

Постановлено: просьбу Воронина удовлетворить.

12) Заслушанъ составленный А. В. Поповымъ проектъ отношенія къ непремѣнному Попечителю Коммиссіи съ просьбою войти въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о возвратѣ изъ казны денегъ, перерасходованныхъ изъ средствъ Коммиссіи на ремонтъ и приспособленіе дома ея.

Постановлено: проектъ утвердить.

13) С. Н. Севастьяновъ представилъ фотографическій портретъ князя Г. С. Волконскаго, исполненный для музея Коммиссіи фотографомъ въ г. Оренбургѣ А. А. Норвилло бесплатно.

Постановлено: благодарить г. Норвилло.

14) И. д. правителя дѣлъ доложилъ объ отсутствіи на зданіи Коммиссіи желобовъ и водосточныхъ трубъ, что предоставляетъ значительныя неудобства весною и во время дождей.

Постановлено: сдѣлать желоба и трубы.

Протоколъ № 6.

Очередное засѣданіе 31 марта 1899 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. И. Биркъ присутствовали: П. В. Жуковскій, Ф. Н. Лебедевъ, А. В. Соколовъ, князь Н. А. Черкасскій, М. Я. Божуковъ, Е. И. Ивановъ, М. Л. Юдинъ, С. Н. Севастьяновъ, И. И. Евфимовскій Мировицкій, Д. С. Медвѣдевъ, А. В. Поповъ, Н. Г. Ивановъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Правитель дѣлъ доложилъ резолюцію г. непременнаго попечителя Коммисіи на 19 марта сего года объ утвержденіи г. Шукшинцева правителемъ дѣлъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Правитель дѣлъ доложилъ, что дѣйствительный членъ Коммисіи В. П. Водопьяновъ вслѣдствіе перемѣны мѣста службы выѣхалъ изъ Оренбурга.

Г. предсѣдатель, указавъ на плодотворность работъ В. П. Водопьянова для Коммисіи, предложилъ выразить ему благодарность и просить принять званіе члена сотрудника. Послѣднее предложеніе вызвало оживленныя пренія по вопросу о томъ, что слѣдуетъ ли вообще вводить новыя званія для членовъ Коммисіи или остаться по прежнему при одномъ званіи дѣйствительнаго члена. Большинствомъ одного голоса (7 противъ 6) постановлено: дѣленіе членовъ на категоріи отклонить, а единогласно постановлено выразить благодарность В. П. Водопьянову за предыдущіе его труды и просить его остаться дѣйствительнымъ членомъ Коммисіи.

4) Правитель дѣлъ доложилъ, что Михаилъ Григорьевичъ Бочаровъ, служащій въ Оренбургской Казенной

Палатѣ, прислалъ для музея Коммисіи листокъ, помѣченный 1778 г., съ собственноручною подписью Ивана Рейсдорпа, бывшаго Оренбургскаго военнаго губернатора. Листокъ этотъ попалъ къ г. Бочарову въ качествѣ пакета изъ мелочной лавочки.

Постановлено: благодарить г. Бочарова.

5) Правитель дѣлъ доложилъ, что согласно ходатайства Коммисіи Оренбургская Городская Дума въ засѣданіи 23 марта с. г. постановила отпустить изъ запаснаго капитала въ распоряженіе Коммисіи 300 руб., изъ которыхъ 200 руб. на изданіе трудовъ, касающихся пребыванія А. С. Пушкина въ Оренбургскомъ краѣ, и 100 руб. на изготовленіе мраморной доски для помѣщенія ея на домъ И. В. Ладыгина, гдѣ останавливался А. С. Пушкинъ въ 1833 г.

Постановлено: вопросъ о расходованіи отпущенныхъ Думою денегъ передать въ особую Пушкинскую Коммисію, избранную въ засѣданіи 25 января с. г.

6) Правитель дѣлъ внесъ предложеніе о томъ, что не будетъ ли найдено нужнымъ кромѣ печатанія въ газетахъ объявленій о собраніяхъ г. г. членовъ извѣщать послѣднихъ еще особыми повѣстками, для разноски которыхъ придется нанять особаго служителя. Послѣ непродолжительнаго обмѣна мыслей по этому поводу постановлено: о дняхъ засѣданій разсылать г. г. членамъ повѣстки по городской почтѣ.

7) П. В. Жуковскій внесъ запросъ о томъ, почему не была собрана Коммисія, избранная въ засѣданіи 15 сего марта, для обсужденія проекта профессора Д. Я. Самоквасова о централизаціи архивовъ Россіи.

На это правитель дѣлъ доложилъ, что несобраніе названной Коммисіи объясняется двумя причинами:

1) помѣщеніе гимназій въ оба понедѣльника было занято собраніями учредителей санаторіи; 2) срокъ пред-

ставленія отвѣтовъ, назначенный Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, былъ слишкомъ коротокъ и нужно было спѣшить отвѣтомъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ правитель дѣлъ рѣшилъ совместно съ г. Поповымъ, членомъ упоминаемой Коммиссіи, написать нужный отвѣтъ, не дожидаясь собранія Коммиссіи, каковое собраніе по независящимъ обстоятельствамъ могло откладываться на непредѣленное время.

По предложенію г. Предсѣдателя было постановлено: на будущее время при избраніи какой либо коммиссій тотчасъ выбирать для нея предсѣдателя, который по своему усмотрѣнію назначаетъ мѣсто и время собранія коммиссій.

8) С. Н. Севастьяновъ прочелъ нѣсколько указаній о пребываніи А. С. Пушкина на Бердахъ. Указанія записаны со словъ 86 лѣтней казачки, Акулины Блиновой, которая видѣла Пушкина, когда онъ бесѣдовалъ со старухой Бунтовой, спрашивая ее о Пугачевѣ. Наружность поэта Блинова описана такъ: «У него лицо блѣлое, а губы большія да толстыя, да ужъ очень меня занялъ ноготь на пальцѣ длинный предлинный, у насъ такихъ не носятъ».

Поставлено: докладчика благодарить.

9) Князь Н. А. Черкасскій, по предложенію г. Предсѣдателя, сдѣлалъ сообщеніе о томъ, что по словамъ башкиръ З Усерганской волости, Орскаго уѣзда, у деревни Чебаклиной имѣются два клада и третій на границѣ волости; кромѣ того, въ Губерлинскихъ горахъ есть остатки какого то сооруженія, извѣстнаго у окрестнаго населенія подъ названіемъ «Пугачевского стана». Послѣдній былъ осмотрѣнъ докладчикомъ, который нашелъ уцѣлѣвшими остатки какого то укрѣпленнаго лагеря.

Постановлено: докладчика благодарить и просить его не отказать въ собираніи самыхъ подробныхъ свѣдѣній о курганахъ, пещерахъ, кладахъ и предметахъ древности во ввѣренномъ ему земскомъ участкѣ.

10) Г. Предсѣдатель доложилъ, что послѣ умершаго дѣйствительнаго члена Коммисіи Бухарина осталось три очерка изъ прилинейной жизни Оренбургскихъ казаковъ начала истекающаго столѣтія. Семья покойнаго, нуждаясь въ средствахъ, предлагаетъ Коммисіи приобрѣсти всѣ три очерка за 60 руб.

Для ознакомленія присутствующихъ съ характеромъ очерковъ М. Л. Юдинъ прочелъ одинъ изъ нихъ, описывающій мученическою кончину атамана Грошечкина въ 1828 г.

Постановлено: не предпрѣшая вопроса о приобрѣтеніи названныхъ очерковъ въ распоряженіе Коммисіи, просить гг. Иванова (Н. Г.), Лебедева и Шукшинцева просмотрѣть очерки и въ слѣдующемъ засѣданіи дать о нихъ заключеніе.

11) По предложенію г. Предсѣдателя избранъ въ дѣйствительные члены Коммисіи земскій начальникъ 3 участка Орскаго уѣзда, князь Н. А. Черкасскій.

12) Заслушанъ нижеслѣдующій отчетъ казначея Коммисіи по день засѣданія.

П р и х о д з.

Членскихъ взносовъ	78 руб.
Съ посѣтителей музея	5 руб. 79 коп.
Пожертвованій	95 руб.
Ассигновано М. В. Д. за 1898 г.	350 руб.
Итого	528 руб. 79 коп.

Расходъ.

Содержаніе писцовъ	24 руб.
Воронину впередъ	60 руб.
Содержаніе сторожа	18 руб.
На дрова въ 1898 г.	100 руб.
Плотнику за 1898 г.	67 руб. 19 коп.
За бумагу для IV вып. «Трудовъ»	16 руб.
Мелочной расходъ	11 руб. 12 коп.
Итого	296 руб. 31 коп.
Остатокъ	232 руб. 48 коп.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Особое мнѣніе къ протоколу отъ 31 марта 1899 г. за № 6 Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи дѣйствительнаго члена Коммиссіи П. В. Жуковского.

Считаю необходимымъ пополнить протоколъ № 6 слѣдующими замѣчаніями:

1) Ходатайство предъ Оренбургской Городской Думой о пожертвованіи 200 руб. на изданіе трудовъ Коммиссіи и 100 руб. на изготовленіе доски съ надписью о пребываніи Пушкина въ домъ быв. Тимашева (нынѣ Ладыгина) возбуждено по личному почину г. Предсѣдателя Коммиссіи, г.-м. П. П. Биркѣ, безъ вѣдома и уполномочія на то со стороны Архивной Коммиссіи; обстоятельство это является тѣмъ менѣе понятнымъ, что засѣданія Коммиссіи за послѣднее время посвящаются исключительно почти «текущимъ дѣламъ» вплоть до докладовъ всѣхъ входящихъ бумагъ, чтенія незаконченныхъ черновиновъ, прошеній и сообщеній о нахожденіи въ частныхъ рукахъ старинныхъ гривенниковъ

Изъ преній по сему вопросу, имѣвшихъ мѣсто 31 марта с. г., выяснилось, что о ходатайствѣ предъ Думою о сказанномъ пожертвованіи и Правителю дѣлѣ

Коммисіи ничего не было извѣстно. ранѣе газетнаго сообщенія о состоявшемся ассигнованіи, ни текстъ ходатайства, ни постановленіе Думы не были сообщены Коммисіи, но изъ газетнаго сообщенія, прочитаннаго и въ засѣданіи 31 марта, видно, что ходатайство было возбуждено и ассигнованіе 200 руб. произведено въ цѣляхъ чествованія тѣмъ или инымъ путемъ памяти Пушкина. Принятіе этого пожертвованія налагаетъ на Архивную Коммисію обязательство и съ своей стороны дать что либо городскому населенію, ознаменовать чѣмъ либо юбилейный день. Обязательства этого Коммисія не имѣетъ возможности выполнить. Дѣйствительно, предполагаемый къ изданію юбилейный сборникъ «Пушкинъ въ Оренбургѣ» по характеру своему не можетъ имѣть широкаго распространенія, не можетъ быть распространяемъ въ народѣ; слѣдовательно, и цѣль ассигнованія Думою общественныхъ денегъ не будетъ этимъ путемъ достигнута. Да и помимо того по содержанію своему сборникъ этотъ не можетъ представлять особаго интереса для «большой публики».

Въ силу принятія на себя указаннаго обязательства Коммисіи; въ засѣданіи 28 апрѣля с. г., пришла къ заключенію о необходимости устроить въ юбилейные дни нѣчто въ родѣ концерта въ память Пушкина съ пѣніемъ, музыкой и чтеніемъ произведеній Пушкина и мѣстныхъ поэтовъ. Полагаю, что такія увеселительныя засѣданія совершенно измѣняютъ характеръ научной дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи.

2) Пунктъ 7 того же протокола изложенъ не вполнѣ точно. Въ засѣданіи 31 марта я узналъ, что отвѣтъ на запросъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества по вопросу объ организаціи архивнаго дѣла въ Россіи—уже посланъ. Бывъ избранъ въ предшествовавшемъ засѣданіи Архивной Коммисіи,

вмѣстѣ съ г. Поповымъ и г. Ивановымъ, въ число членовъ особой субъ-комиссіи для обсужденія предложеннаго проф. Самоквасовымъ проэкта, я былъ крайне удивленъ вышеизложеннымъ обстоятельствомъ, т. к. субъ-комиссія не была собрана ни разу, предложенный ей на обсужденіе вопросъ обсуждаемъ не былъ и, слѣдовательно, заключенія своего она дать не могла. Между тѣмъ изъ преній по сему вопросу выяснилось, что отъ имени субъ-комиссіи проэктъ проф. Самоквасова былъ забракованъ, съ каковымъ заключеніемъ я отнюдь не могу согласиться. Дѣйствительно, сосредоточеніе въ Оренбургскомъ Губ. Центральномъ архивѣ (проектированномъ) всего дѣлопроизводства мѣстныхъ общественныхъ и правительственныхъ учреждений какъ XIX, такъ и предшествовавшихъ вѣковъ (пунктъ 5 проэкта) является крайне желательнымъ, и отказъ Оренбургской Архивной Комиссіи принять проэктъ проф. Самоквасова является по меньшей мѣрѣ произвольнымъ.

Протоколь № 7.

Засѣданіе Пушкинской Комиссіи 7 апрѣля 1899 г.

На засѣданіе, состоящее въ зданіи Архивной Комиссіи, прибыли: Н. И. Бутовскій, С. А. Быбинъ, Н. Г. Ивановъ, С. Н. Севастьяновъ, И. С. Шукшинцевъ и, кромѣ того, присутствовалъ А. М. Ивановъ.

Предсѣдателемъ на это собраніе былъ избранъ И. С. Шукшинцевъ.

Обсужденію подлежали слѣдующіе вопросы:

- 1) Какъ должно выразиться чествованіе памяти поэта?
- 2) Гдѣ должно происходить чествованіе?
- 3) Какова должна быть программа чествованія?

4) Какова должна быть редакція надписи на доскѣ, имѣющей быть прибитой на домъ Ладыгина?

По обсужденіи этихъ вопросовъ постановлено:

1) Согласиться съ постановленіемъ очередного собранія Архивной Коммисіи на 8 февраля с. г. (пунктъ 8 протокола), но ввести, кромѣ чтенія намѣченныхъ рефератовъ, чтеніе произведеній какъ Пушкина, такъ и посвященныхъ его памяти, а также исполненіе музыкально-вокальныхъ произведеній.

2) Просить совѣтъ старшинъ Общественнаго собранія уступить зало собранія на вечеръ 26 мая.

3) Просить непремѣннаго попечителя Коммисіи распространить во всеобщее свѣдѣніе о назначеніи 26 мая заупокойной литургіи въ Казанскомъ Кафедральномъ соборѣ, а также просить г. председателя Коммисіи обратиться къ Преосвященному Владиміру съ просьбою отслужить литургію.

4) Признать прибитіе одной доски на домъ Ладыгина съ именами Императора Александра II и Пушкина неудобнымъ, а потому заказать двѣ доски, изъ которыхъ на одной должно быть выбито «здѣсь имѣлъ пребываніе, въ бытность Наслѣдникомъ престола, Императоръ Александръ II въ іюнѣ 1833 г.,» а на другой— «Здѣсь жилъ поэтъ А. С. Пушкинъ въ сентябрѣ 1833 года».

Далѣе постановлено:

1) Представить на усмотрѣніе очередного собранія Архивной Коммисіи нижеслѣдующую программу торжественнаго засѣданія 26 мая.

1 Отдѣленіе.

Народный гимнъ.

Пѣніе кантавы, посвященной Пушкину.

Чтеніе реферата Ф. М. Лисицинымъ.

Чтеніе свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ объ А. С. Пушкинѣ въ Оренбургской губерніи.

Антрактъ 10 мин., во время котораго оркестръ исполнитъ піесу, посвященную памяти Пушкина.

2 Отдѣленіе.

Пѣніе

Рѣчь Г. А. Соколова.

Чтеніе произведеній Пушкина.

Стихотвореніе Н. Г. Иванова «Памяти Пушкина».

Пѣніе «Слава».

2) Копію съ настоящаго протокола, въ случаѣ утвержденія его собраніемъ Коммиссіи, послать въ городскую думу съ просьбою доложить его въ ближайшемъ засѣданіи думы и о имѣющемъ быть постановленіи увѣдомить Коммиссію, а также просить членовъ городского управленія присутствовать какъ на литургіи, такъ и на торжественномъ засѣданіи 28-го мая въ 8 часовъ вечера.

Протоколъ № 8.

Очередное засѣданіе 28 апрѣля 1899 г.

Подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя А. В. Соколова присутствовали: Е. И. Ивановъ, А. М. Ивановъ, Ф. Н. Лебедевъ, Н. Г. Ивановъ, И. И. Евфимовскій-Мировицкій, С. А. Быбинъ, С. Н. Севастьяновъ, А. В. Поповъ, П. В. Жуковскій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія, при чемъ П. В. Жуковскій по поводу 5 и 7

пунктовъ протокола общалъ представить отдѣльное мнѣніе, вносящее поправки въ названные пункты (см. приложение къ протоколу № 6).

2) Г. предсѣдатель доложилъ, что 13 апрѣля с. г. скончался въ Казани отъ рака въ желудкѣ дѣйствительный членъ Коммиссіи протоіерей Павелъ Ивановичъ Львовъ.

Постановлено: почтить память почившаго вставаніемъ.

3) Правитель дѣлъ предложилъ избрать въ дѣйствительные члены Коммиссіи, согласно ихъ желанію, слѣдующихъ лицъ: Семенова Михаила Васильевича, торговца въ Оренбургѣ и Исакова Льва Васильевича—служащаго въ Тургайскомъ Областномъ Правленіи.

Постановлено: названныхъ лицъ внести въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ Коммиссіи.

4) Заслушано отношеніе Оренбургскаго губернскаго землемѣра отъ 14 сего апрѣля за № 435 съ просьбою дать заключеніе о планахъ, перечисленныхъ въ особой вѣдомости, признанныхъ Коммиссіею изъ межевыхъ чиновъ бесполезными къ храненію по ихъ ветхости.

Постановлено: просить губернскаго землемѣра выслать въ Коммиссію всѣ перечисленные въ вѣдомости планы.

5) Заслушано отношеніе секретаря и управляющаго дѣлами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича отъ 22 апрѣля с. г. за № 329 о томъ, что Его Императорское Высочество искренно благодарить Коммиссію за поднесеніе IV выпуска ея «Трудовъ».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Правитель дѣлъ доложилъ, что по полученнымъ изъ Москвы свѣдѣніямъ въ мастерской скульптора Бovyкова имѣются гипсовые бюсты А. С. Пушкина слѣдующихъ цѣвъ: малый 12 р., средній 25 р. и большой 35 р.

Постановлено: выписать бюсть за 35 р.

7) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ Пушкинской Коммисіи на 7 апрѣля, при чемъ постановлено чествованіе памяти поэта съ вечера 26 перенести на вечеръ 28-го мая и застѣданіе это назвать «Чествованіе памяти А. С. Пушкина Оренбургской Ученой Архивной Коммисіей».

8) С. Н. Севастьяновъ внесъ нижеслѣдующее предложеніе:

«Всего около мѣсяца остается до 26 мая текущаго года, когда вся Россія торжественно будетъ чествовать день столѣтія со дня рожденія нашего великаго народнаго поэта А. С. Пушкина.

Повсюду идутъ теперь дѣятельныя подготовленія, чтобы достойно отпраздновать этотъ историческій день, давшій Россіи національную гордость и славу незабвеннаго А. С. Пушкина. Идутъ подготовленія и у насъ въ Оренбургѣ. Въ виду того, что наша Оренбургская Ученая Архивная Коммисія принимаетъ непосредственное участіе въ выработкѣ программы чествованія памяти Пушкина, позволяю себѣ высказать нѣсколько словъ по поводу чествованія памяти А. С. Пушкина собственно въ Оренбургѣ. Извѣстно каждому, что ко дню юбилейныхъ торжествъ въ честь выдающихся государственныхъ дѣятелей въ печати обыкновенно появляется не мало брошюръ, замѣтокъ, статей, портретовъ, снимковъ и другихъ предметовъ, посвященныхъ памяти этихъ дѣятелей.

Въ виду общенароднаго значенія А. С. Пушкина и день столѣтія со дня рожденія чествуется Россіей особо торжественно.

Въ газетахъ то и дѣло появляются свѣдѣнія о выработкѣ программъ этого чествованія, появляются брошюры, замѣтки, а также стихотворенія и музыкальныя произведенія, посвященные А. С. Пушкину.

Если Пушкинъ такъ дорогъ для всякаго истинно русскаго человѣка, то онъ еще болѣе близокъ для насъ, оренбуржцевъ, его пребываніе въ 1833 году въ Оренбургѣ и другихъ мѣстахъ оренбургскаго края имѣло громадное значеніе для исторіи края. Для читающей Россіи, благодаря историческимъ трудамъ Пушкина, предстала возможно полная исторія пугачевского бунта, а въ художественно-историческомъ очеркѣ «Капитанская дочка» вся внутренняя жизнь обывателей гарнизонныхъ и редутныхъ оренбургской линіи — этихъ скромныхъ пионеровъ русскаго дѣла въ почти невѣдомомъ для современнаго тогда общества оренбургскомъ краѣ. Пушкинъ посвятилъ изученію этого края не мало труда; благодаря ему, этотъ край, извѣстный только ученымъ обществамъ по трудамъ Рычкова и Палласа, сталъ доступенъ пониманію каждаго русскаго человѣка до учащагося мальчугана включительно.

Эта историческая заслуга А. С. Пушкина, несомненно, близка сердцу каждаго, и каждый, дорожащій памятью поэта, несомнѣнно, пожелалъ бы возможно полнѣе обставить торжество чествованія памяти поэта въ Оренбургѣ.

Исходя изъ указаннаго значенія А. С. Пушкина въ исторіи оренбургскаго края, мы полагаемъ бы полезнымъ для расширенія программы чествованія поэта организовать при музеѣ Оренбургской Комиссіи особый отдѣлъ подъ названіемъ «Пушкинскій отдѣлъ», гдѣ бы были собраны какъ произведенія поэта, такъ и посвященные его памяти, въ виду чего теперь же озаботиться пріобрѣтеніемъ появляющихся въ печати брошюръ, замѣтокъ, картинъ, бюстиковъ и т. п., связанныхъ съ именемъ поэта. Напримѣръ, недавно въ газетѣ «Свѣтъ» (отъ 23 апрѣля 1899 г. за № 105) въ отдѣлѣ «Пушкинскіе дни» появилась замѣтка К. Льдова, ѣздившаго

въ Успенскій монастырь (Псковской губ., Островскаго уѣзда), за оградой котораго покоится прахъ незабвеннаго поэта А. С. Пушкина.

Настоятель этого монастыря о. Іоаннъ издалъ, по словамъ К. Льдова, Пушкинскій монастырскій альбомъ, въ который вошло 18 превосходныхъ фототипій съ мѣстныхъ видовъ, а также двѣ весьма интересныя брошюры: «Краткое описаніе Святогорскаго Успенскаго монастыря Псковской епархіи» и «Чудесныя испѣленія отъ Святогорской иконы Божіей Матери». Изданія эти выпущены въ ограниченномъ числѣ и скоро сдѣлаются библиографическою рѣдкостью. Въ виду того, что Святогорскій монастырь является нынѣ въ глазахъ всего русскаго мѣстомъ паломничества для поклоненія праху великаго поэта, было бы своевременно обратиться къ о. настоятелю о высылкѣ брошюры и альбома въ Оренбургскую Ученую Архивную Коммиссію.

Вышла также недавно небольшая брошюра «Поэту — поэты» — изящное изданіе съ иллюстраціями — сборникъ стихотвореній, посвященныхъ А. С. Пушкину (С.-Пб., Троицкая ул., 18, цѣна 25 коп. можно за 4 семикопѣчныя марки). Появились жетоны по проекту художника-медальера монетнаго двора А. Грилихеса-сына серебряныя рубли 1 руб. 50 коп., бронзовыя 30 коп. (С.-Пб., Екатерининскій каналъ, д. № 42, у Каменнаго моста). Появились и кантаты, посвященныя памяти Пушкина.

Было бы весьма желательно, если бы гг. члены Коммиссіи, въ случаѣ согласія на упомянутое выше предложеніе, т. е. организацію при музеѣ «Пушкинскаго отдѣла, съ своей стороны сообщали изъ газетъ указанія на подобныя, появляющіяся объявленія, дабы Архивная Коммиссія могла пріобрѣсти для музея, смотря

по своимъ средствамъ, брошюры и предметы, относящіяся къ памяти поэта.

Если гг. члены Коммисіи одобрятъ означенное предложеніе, то было бы желательно ассигновать на организацию «Пушкинскаго отдѣла» приблизительную сумму и просить г. предсѣдателя войти въ сношеніе съ авторами и издателями брошюръ и различныхъ предметовъ, связанныхъ съ именемъ А. С. Пушкина».

Постановлено: предложеніе г. Севастьянова одобрить и, по мѣрѣ средствъ, приобрѣтать для музея книги, брошюры, картины и т. п., имѣющія отношеніе къ памяти поэта.

Протоколъ № 9.

Засѣданіе 19 мая 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: Н. И. Бутовскій, Ив. Ив. Евфимовскій-Мировицкій, Ф. Н. Лебедевъ, С. Н. Севастьяновъ, А. В. Соколовъ, Г. А. Соколовъ, Ф. М. Лисицынъ, М. Я. Божуковъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ протоколъ засѣданія 28 апрѣля.

Постановлено: 1) протоколъ утвердить, 2) по 8 пункту протокола ассигновать въ распоряженіе г. предсѣдателя изъ пожертвованныхъ неизвѣстнымъ 75 руб. — 50 руб. для приобрѣтенія книгъ, брошюръ и т. п. изданій въ память 100 лѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина.

2) Торжественное засѣданіе въ память А. С. Пушкина назначить 27 мая въ залѣ Общественнаго Собранія, при чемъ пригласить музыку.

2) Ф. Н. Лебедевъ доложилъ, что во время служебной поѣздки онъ видѣлъ въ дачахъ Краснохолмской станицы на вершинѣ кургана 2 древнихъ могильныхъ

камня съ арабскими надписями; изъ этихъ камней одинъ расколотъ, а другой цѣль.

Постановлено: просить атамана 1 отдѣла распорядиться доставкою этихъ камней въ музей Комиссіи.

4) Заслушано отношеніе Археологическаго Института отъ 12 апрѣля за № 91 о томъ, что со стороны военнаго вѣдомства не встрѣчается препятствій къ допущенію для научныхъ занятій въ состоящій въ вѣдѣніи Оренбургскаго уѣзнаго воинскаго начальника архивъ членовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи, но съ тѣмъ, чтобы названныя лица допускались въ архивъ при уполномоченномъ отъ Оренбургскаго воинскаго начальника, имѣя при себѣ удостовѣреніе о правѣ посѣщенія архива за подписью предсѣдателя Комиссіи, и чтобы самыя дѣла архива разсматривались только въ самомъ управленіи воинскаго начальника.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) По предложенію нѣкоторыхъ гг. членовъ постановлено: отслужить панихиду по А. С. Пушкинѣ 26-го мая въ церкви мужской гимназіи.

Протоколь № 10.

Торжественное засѣданіе 27 мая въ залѣ Общественнаго собранія въ память 100 лѣтняго юбилея со дня рожденія А. С. Пушкина.

Присутствовали: предсѣдатель П. П. Биркъ, члены: Соколовъ А. В., Соколовъ Г. А., Ф. М. Лисицинъ, Поповъ, Ивановъ, Севастьяновъ, Евфимовскій Мировицкій, Жуковскій, Быбинъ и 50 гостей. Засѣданіе открылось въ 1³/₄ час. дня.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель объявилъ, что оно будетъ посвящено исключительно чествованію памяти великаго русскаго поэта Пушкина и предложилъ Н. Г.

Иванову прочесть его стихотвореніе «А. С. Пушкинъ»; по прочтеніи членами Быбинымъ и Севастьяновымъ при звукахъ туша былъ на бюсть поэта возложенъ вѣнокъ съ надписью на лентѣ «Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія А. С. Пушкину. 27 мая 1899». Затѣмъ Ф. М. Лисицинъ прочелъ рѣчь «Обзоръ художественной дѣятельности А. С. Пушкина», покрытую рукоплесканіями гостей.

Послѣ рѣчи Ф. М. Лисицина предсѣдатель объявилъ перерывъ на 10 мин. Во время перерыва оркестръ исполнилъ піесу изъ «Пиковой дамы».

Затѣмъ по открытіи засѣданія Г. А. Соколовъ прочелъ рѣчь «Капитанская дочка, какъ завершеніе реального направленія въ поэтическомъ творчеству А. С. Пушкина».

Рѣчь Г. А. Соколова также вызвала взрывъ рукоплесканій гостей. Затѣмъ Н. Г. Ивановъ прочелъ рѣчь «Пушкинъ въ Бердахъ»; послѣ рѣчи Н. Г. Иванова оркестръ исполнилъ «Боже Царя Храни».

Протоколь № 11.

Очередное засѣданіе 11 августа 1899 г.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: Г. А. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій, А. В. Поповъ, Е. И. Ивановъ, І. П. Кречетовичъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Открывая засѣданіе, г. предсѣдатель предложилъ почтить вставленіемъ памяти почившаго непремѣннаго попечителя Коммиссія, Оренбургскаго губернатора В. И. Ершова, скончавшагося 4 августа с. г. въ г. Берлинѣ.

Предложеніе г. предсѣдателя было исполнено.

Далѣе предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушаны и утверждены протоколы 19 и 27 мая.

2) Правитель дѣлъ доложилъ, что въ теченіе лѣта разослано 414 №№ вопросныхъ листовъ о курганахъ священникамъ и учителямъ. Ко дню засѣданія получень былъ 121 отвѣтъ, изъ числа которыхъ 57 отвѣтовъ утвердительныхъ и 64 отрицательныхъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ въ разныхъ уѣздахъ губерніи зарегистрировано 459 кургановъ; изъ нихъ 63 оказались хищнически раскопаны жителями ближайшихъ поселеній, причемъ найдены многія цѣнныя для археологіи вещи. При этомъ правитель дѣлъ предложилъ на обсужденіе выработанную имъ форму вѣдомости для записыванія собираемыхъ свѣдѣній.

Постановлено: о всѣхъ случаяхъ разрытія кургановъ доводить до свѣдѣнія г. Оренбургскаго губернатора, а вѣдомость о курганахъ, по мѣрѣ накопленія матеріала, препровождать въ Императорскую Археологическую Комиссію.

3) Заслушано отношеніе атамана 3 военного отдѣла Оренб. каз. войска отъ 28 іюля с. г. за № 5401 о томъ, что въ музей Комиссіи препровождаются кости, найденная въ устьи рѣчки Медіака.

Постановлено: благодарить генералъ-маіора Николая Александровича Холмскаго.

4) Заслушано заявленіе товарища Предсѣдателя, А. В. Соколова о томъ, что онъ по недостатку времени отказывается отъ званія товарища Предсѣдателя.

Постановлено: обсужденіе заявленія А. В. Соколова отложить до экстреннаго общаго собранія, которое назначить въ понедѣльникъ 16 августа.

5) Заслушано нижеслѣдующее заявленіе г. Предсѣдателя «По случаю выхода моего въ отставку и выѣзда въ уѣздъ, я буду посѣщать Оренбургъ только изрѣдка и потому при всемъ моемъ желаніи исполнять

обязанности председателя такъ, какъ въ настоящее время, я не могу, а потому считалъ бы необходимымъ предложить Вамъ рѣшеніе вопроса о выборѣ новаго председателя отложить до приѣзда новаго Оренбургскаго губернатора и непремѣннаго попечителя Архивной Коммисіи. Пока же за председателя будетъ мой товарищъ А. В. Соколовъ, правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и казначеемъ А. В. Поповъ. При этомъ считаю необходимымъ по возможности подробно ознакомить Васъ съ тѣмъ порядкомъ, который вообще практиковался по отношенію храненія дѣлъ и музея Коммисіи. Вамъ извѣстно, что предшественникъ мой, г. Распоповъ, не сдавалъ мнѣ дѣлъ, и никакихъ инструкцій по храненію дѣлъ и музея не существуетъ. Въ одномъ изъ засѣданій было предложено И. И. Евфимовскому-Мировицкому и М. Л. Юдину, съ ихъ желанія, выработать подробную инструкцію для председателя, его товарища, правителя дѣлъ и казначея. Съ выработаннымъ проектомъ И. И. Мировицкій уже ознакомилъ меня; я нахожу, что онъ составленъ прекрасно, но рассчитанъ на лучшее, чѣмъ теперь, состояніе дѣлъ Коммисіи, когда будетъ просторное помѣщеніе, будутъ средства и т. д. Между тѣмъ, какъ Вамъ извѣстно, въ настоящее время архивъ бывшаго управленія Оренбургскаго генералъ-губернатора находится во второмъ этажѣ зданія, куда ведетъ деревянная лѣстница, почему угрожаетъ опасность отъ пожара; ключи отъ второго этажа находятся то у сторожа, то у старшаго писаря Коммисіи, такъ какъ нѣтъ заведующаго и отвѣтственнаго за архивъ лица; музей весьма драгоценный, по тѣснотѣ помѣщенія теряетъ все свое значеніе, такъ какъ въ витринахъ предметы лежатъ въ нѣсколько слоевъ другъ на другѣ; въ этнографической коллекціи на манекенахъ висятъ сабли, кинжалы, утварь; часть пушекъ и окаменѣлостей вы-

несена даже наружу, на дворъ, гдѣ подвергается разрушенію отъ непогоды и опасности быть расхищенными. Хотя витрины всегда заперты, но опять таки нѣтъ лица отвѣтственнаго за сохранность музея. Опись предметамъ какъ уже имѣющимъ, такъ и поступающимъ хотя и ведется, но не доведена еще до конца.

Прежде, чѣмъ высказать Вамъ мнѣніе о томъ, какъ возможно бы было размѣстить находящіеся въ музеѣ предметы, я долженъ Васъ ознакомить съ слѣдующимъ: изъ числа комнатъ въ Коммисіи одна замѣщена почти сплошь дѣлами секретными; въ дѣйствительности же большинство этихъ дѣлъ не составляютъ никакого секрета и, какъ видно, попали въ этотъ разрядъ неправильно. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій предъ вступленіемъ моимъ въ обязанности предсѣдателя г. Роспоповъ, мой предмѣстникъ, заявилъ въ засѣданіи, что съ чердака Базенной Палаты пропало болѣе 700 дѣлъ и въ томъ числѣ много секретныхъ. Тогда по предложенію г. губернатора Маслаковца была составлена особая Коммиссія для провѣрки подъ предсѣдательствомъ Бекчурина и членовъ, кажется, И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго, Н. Г. Иванова и П. Л. Юдина; коммиссія доложила, что всѣ дѣла на лицо; въ дѣйствительности же оказывается, что многихъ секретныхъ дѣлъ нѣтъ, а вмѣсто нихъ попали изъ числа общихъ дѣлъ такія, на которыхъ хотя и сдѣлана надпись «секретное», но они находились въ общемъ отдѣлѣ, какъ напр. о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, о покражѣ серебряной руды и т. п. Выводъ этотъ основанъ на томъ, что по сличенію мною только что составленной въ Коммисіи описи съ 1850 по 1881 г.г. гражданскихъ дѣлъ съ случайно найденною въ архивѣ описью, составленною въ Археологическомъ Институтѣ высылавшимся туда изъ архива дѣламъ, оказывается, что всѣ секрет-

ныя дѣла, отмѣченныя Институтомъ какъ интересныя, пропали. Потому дѣла неважныя изъ секретныхъ полагаю бы перенести въ общій отдѣлъ архива, а освободившуюся комнату занять минералогической и др. коллекціями.

Постановлено: обсужденіе предложенныхъ г. Предсѣдателемъ вопросовъ отложить до экстреннаго общаго собранія.

6) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено утвердить расходъ на наемъ третьяго писца и впредь имѣть трехъ писцовъ.

7) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено увеличить жалованье старшаго писца, Воронина, на 2 руб. въ мѣсяць, т. е. платить ему по 10 руб.

8) Заслушавъ отчетъ казначея о движеніи суммъ Коммисіи. Изъ отчета видно, что по 9 августа включительно Коммисія имѣла въ своемъ распоряженіи 478 руб. 96 коп., изъ которыхъ по книжкѣ сберегательной кассы 443 руб. 94 коп. и на рукахъ у казначея 35 руб. 2 коп.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Казначей доложилъ, что погребъ Коммисіи вслѣдствіе мягкости грунта разрушился и что на исправленіе его потребна сумма въ 23 руб.

Постановлено: разрѣшить казначею произвести означенный расходъ.

10) Г. Поповъ сообщилъ, что лѣтомъ текущаго года проѣздомъ черезъ Оренбургъ посетилъ музей Коммисіи профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета, А. А. Штукенбергъ, внимательно осмотрѣлъ весь музей, опредѣлилъ многія кости и минералы и, признавъ собранные предметы весьма цѣнными, выразилъ сожалѣніе о тѣснотѣ и неудобствѣ размѣщенія коллекцій музея.

Постановлено: выразить г. Штукенбергу благодар

ность за трудъ опредѣленія нѣкоторыхъ предметовъ музея.

II) А. В. Поповъ предложилъ выписать для библіотеки Комиссіи соч. Аспелина «Финно угрскія древности».

Постановлено: выписать названное изданіе, для чего ассигновать отъ 10 до 15 рублей.

Протоколь № 12.

Экстренное общее собраніе 16 августа 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. П. Биркъ присутствовали: А. В. Поповъ, П. В. Жуковский, А. И. Добросмысловъ, Н. Г. Ивановъ, І. П. Кречетовичъ, Н. Я. Катинъ, Ф. В. Стебельскій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Изъявили желаніе быть членами Комиссіи слѣдующія лица: Евстифеевъ Иванъ Савичъ и Дядинъ Сергій Дмитріевичъ — чиновники Оренбургско-Тургайскаго акцизнаго управленія.

Постановлено: названныхъ лицъ избрать дѣйствительными членами Комиссіи.

• 3) Членъ Комиссіи Н. М. Чернавскій чрезъ А. В. Попова внесъ на обсужденіе собранія нижеслѣдующія соображенія.

«Когда основанъ городъ Челябинъ».

Городъ Челябинскъ принято считать древнѣйшимъ историческимъ извѣстнымъ поселеніемъ Оренбургской губерніи. Однако, есть указанія у нѣкоторыхъ изслѣдователей старины, по которымъ пальма первенства,

быть может, должна быть отнята у него. Не беря на себя за недосугомъ установленіе правильнаго документально—обстоятельнаго рѣшенія вопроса, мы настоящей замѣткой хотимъ только поднять этотъ вопросъ и, полагаясь, дѣлаемъ это тѣмъ болѣе своевременно, что, судя по однимъ указаніямъ, быть можетъ, можно бы въ нынѣшнемъ году праздновать 200 лѣтіе существованія города. Укажемъ на имѣющіяся у насъ подъ рукою данныя. Въ «Спискѣ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. XXVIII вып. Оренбургская губернія» годомъ заселенія Челябинъ полагается 1658 (стр. XIV). Въ книгѣ «Городскія поселенія въ Россійской Имперіи», томъ 3, 1863 г., говорится, что селеніе Челябинъ возникло въ началѣ XVIII в. (стр. 490) У Старикова въ «Историко статистическомъ очеркѣ Оренбургскаго казачьяго войска» годомъ основанія Челябинъ, подъ именемъ Александровской слободы, полагается 1698—1700 г. Наконецъ, въ специальномъ «Историко-статистическомъ описаніи г. Челябинъ» А. Орлова, помѣщенномъ въ Оренб. Губ. Вѣдомостяхъ за 1863 г. и въ «Памятной книжкѣ Оренбургской губерніи» за 1865 г. годомъ основанія Челябинъ, какъ русскаго поселенія, полагается 1736 г. Съ своей стороны замѣтимъ, что въ дѣлахъ архива Оренбургской духовной консисторіи есть указаніе, что древнѣйшій антиминсъ въ Христо-рождественскомъ соборѣ г. Челябинъ датированъ 1700 годомъ, а слѣдовательно къ этому времени должно быть отнесено освященіе древнѣйшей имѣющейся здѣсь церкви».

Постановлено: соображенія г. Чернавскаго въ копіи препроводить въ Челябинскую городскую думу и просить ее навести справки по документамъ, имѣющимся въ архивахъ г. Челябинска.

4) Въ виду предстоящаго въ октябрѣ с. г. столѣт-

няго юбилея существованія Оренбургской епархіи постановлено просить М. Я. Божукова и І. П. Кречетовича составить привѣтственный адресъ для поднесенія его въ день юбилея.

5) Г. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе вопросы о томъ, что въ настоящемъ засѣданіи слѣдуетъ ли выбирать какъ предсѣдателя, такъ и товарища его, или одного только послѣдняго и при томъ закрытой или открытой баллотировкой.

Постановлено: 1) выборы предсѣдателя отложить до пріѣзда новаго Оренбургскаго губернатора; 2) выборы товарища предсѣдателя произвести теперь же закрытою баллотировкою

По прочтеніи записокъ оказалось, что большинствомъ голосовъ (6 изъ 10) избранъ товарищемъ предсѣдателя Ф. В. Стебельскій, который и изъявилъ согласіе занять эту должность

6) Г. Предсѣдатель предложилъ обсудить вопросъ о передачѣ музея вновь избранной товарищу предсѣдателя.

По обсужденіи этого вопроса постановлено: для принятія предметовъ музея избрать комиссію изъ товарища предсѣдателя, и членовъ А. В. Попова и Н. Я. Катина, причемъ просить ихъ составить надлежащій актъ пріема.

7) Товарищъ Предсѣдателя доложилъ, что ему по дѣламъ службы приходится иногда выѣзжать изъ Оренбурга и просилъ на время его отъѣздовъ избрать лицо, которому онъ могъ-бы передавать ключи отъ витринъ музея.

Постановлено: просить принимать ключи правителя дѣлъ, на что послѣдній изъявилъ согласіе.

8) Н. Г. Ивановъ доложилъ, что онъ разсмотрѣлъ переданное ему сочиненіе покойнаго Н. Бухарина о кончивъ атамана Гришечкина и нашелъ возможнымъ раздѣлить его на двѣ части-историческую и беллетристическую; послѣднюю, обработанную докладчикомъ, принимаетъ для напечатанія «Оренбургская Газета»; половину гонорара Н. Г. Ивановъ предложилъ передать наслѣдникамъ Бухарина.

Постановлено: принять предложеніе г. Иванова.

9) Н. Г. Ивановъ въ краткихъ, но прочувствованныхъ словахъ очертилъ благотворную для архива и особенно для музея дѣятельность уходящаго предсѣдателя Коммисіи, П. П. Биркъ, предложилъ выразить ему искреннюю и глубокою благодарность, что и было исполнено всеми присутствующими. Въ краткой отвѣтной рѣчи П. П. Биркъ, поблагодаривъ за слишкомъ высокую по его мнѣнію, оцѣнку его трудовъ, съ своей стороны выразилъ признательность своимъ ближайшимъ сотрудникамъ: правителю дѣлъ И. С. Шушинцеву, казначею А. В. Попову, Ф. В. Стебельскому, А. В. Соколову, м-ме Бергъ, Вихровой, Г. Х. Еникееву.

Протоколъ № 13.

Общее собраніе 27 ноября 1899 г. въ залъ городской думы.

Подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя Ф. В. Стебельскаго присутствовали: А. И. Добросмысловъ, Н. Г. Ивановъ, С. Н. Севастьяновъ, А. В. Поповъ, І. П. Кречетовичъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Изъявилъ желаніе быть членомъ Коммисіи Иванъ

Ивановичъ Архангельскій, помощникъ Оренбургскаго полицеймейстера.

Постановлено: избрать г. Архангельскаго въ дѣйствительные члены Комиссіи

2) Поступили слѣдующія пожертвованія въ библиотеку Комиссіи отъ дѣйствительныхъ членовъ: а) И. И. Крафта «Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ. Оренбургъ 1898» и «Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей. Оренбургъ. 1898 г.» б) А. И. Добросмылова «Матеріалы по исторіи Россіи. Томъ I. Оренбургъ 1900 г.»

Постановлено благодарить жертвователей.

3) Заслушанъ докладъ И. И. Архангельскаго подъ названіемъ «Старина города Троицка». Въ архивѣ Троицкаго собора хранится «церковная лѣтопись «Для исторіи города Троицка этотъ документъ представляетъ цѣнный матеріалъ, такъ какъ въ немъ заключается много указаній на событія съ основанія Троицкой крѣпости, пограничнаго пункта охраны русскихъ владѣній отъ кочевниковъ ст. ней Средней Азіи, и на послѣдовательное развитіе города.

Составителемъ лѣтописи по архивнымъ документамъ, также по преданіямъ и показаніямъ очевидцевъ, былъ протоіерей Гавріилъ Аманацкій, переведенный въ 1861 г. изъ Верхнеуральска въ Троицкъ, гдѣ скончался 3 мая 1871 г. Протоіерей Аманацкій пользовался общеолюбовію прихожанъ и оставилъ по себѣ незабвенную память. По его иниціативѣ въ Троицкѣ во 1) открыто женское училище (нынѣ прогимназія), во 2) образовано церковное попечительство; въ 3) учреждено церковно-приходское училище съ пріютомъ для бѣднѣйшихъ мальчиковъ и въ 4) по его мысли произведена закладка кладбищенской часовни (нынѣ церковь) и начаты постройки великолѣпный храмъ во имя Архистратига Михаила.

По составленію лѣтописи протоіерей Аманацкій работалъ въ соборномъ архивѣ болѣе трехъ лѣтъ и затѣмъ въ 1865 г. началъ вести послѣдовательную записъ событий, относящихся до города Троицка.

Лѣтопись доведена преемниками Аманацкаго до 1891 г.

Постановлено: докладчика благодарить, а трудъ его напечатать въ VI вып. «Трудовъ Коммисіи».

4) Правитель дѣлъ доложилъ, что на нужды Коммисіи отъ дѣйствительнаго члена А. С. Антонова пожертвовано 100 руб. и отъ Г. С. Галеева 50 р.

При этомъ г. Предсѣдатель добавилъ, что г. Антоновъ обѣщалъ въ случаѣ намытія трехъ или болѣе пудовъ золота по 100 руб. съ пуда жертвовать на нужды Коммисіи.

Постановлено: принести жертвователямъ искреннюю и глубокую благодарность.

5) Заслушаны отношенія Орской городской управы отъ 26 октября за № 2048 и Челябинскаго городского головы отъ 15 ноября за № 2453, которыми увѣдомляютъ объ ассигнованіи на слѣдующій 1900 г. по 50 руб. на нужды Коммисіи.

Постановлено: благодарить объ названныя думы.

6) Заслушано отношеніе Троицкой городской управы отъ 1 ноября за № 3338 о томъ, что городская дума по недостатку городскихъ средствъ не можетъ оказать денежной помощи Коммисіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) Обсуждался вопросъ объ изданіи VI выпуска «Трудовъ Коммисіи».

Постановлено: включить въ названный выпускъ слѣдующіе матеріалы: 1) протоколы Коммисіи за 1899 г.; 2) отчетъ Коммисіи за тотъ же годъ; 3) «Старина города Троицка» Архангельскаго; 4) «Описаніе нѣкоторыхъ дѣлъ казачьяго отдѣла, архива Оренбургскаго генералъ

губернатора» Севастьянова; 5) «Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи» Шукшинцева; 6) «Преданія о курганахъ Оренбургской губерніи» его же.

Кромѣ того, подъ заглавіемъ «Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ» въ этомъ же выпускѣ помѣстить всѣ собранные матеріалы о времени пребыванія Пушкина въ Оренбургѣ, и описаніе празднествъ, бывшихъ въ Оренбургѣ по случаю столѣтія годовщины со дня рожденія великаго поэта.

8) Правитель дѣлъ доложилъ, что всѣ дѣла секретнаго отдѣла архива перенесены въ общее архивное помѣщеніе и освободившаяся комната занята музеемъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію

9) А. В. Поповъ доложилъ, что Оренб. отдѣлъ И Р. Г. О. передалъ въ музей Коммисіи древній кинжалъ и неизвѣстнаго назначенія камень (талькъ).

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) С. Н. Севастьяновъ принесъ въ даръ бібліотекѣ Коммисіи № 470 журнала «Развѣдчикъ», гдѣ помѣщена статья г. Севастьянова «Казакъ-дѣвица Варвара Зайцева (изъ похода Оренб. казаковъ въ Польшу въ 1863 году)».

Постановлено: благодарить С. Н. Севастьянова.

II) А. В. Поповъ доложилъ, что онъ просмотрѣлъ каталогъ изданій ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ и нашелъ до 100 названій книгъ, относящихся до Оренбургскаго края. На пересылку ихъ потребуется 10—15 руб., каковую сумму и просилъ разрѣшить израсходовать.

Постановлено: удовлетворить ходатайство г. Попова.

12) Заслушанъ нижеслѣдующій отчетъ казначея Коммисіи:

по 9 августа было. . . . . 1161 руб. 3 коп.

По 27 ноября поступило . . . . 178 руб. 40 коп.
Итого въ приходѣ . . . . 1339 руб. 43 коп.
Расходъ по 27 ноября . . . . . 852 руб. 30 коп.
Остатокъ . . . . . 487 руб. 13 коп.
Изъ нихъ 393 руб. 94 коп. на книжкѣ сберегатель-
ной кассы Государственного банка и 93 руб. 19 коп.
на рукахъ у казначея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 14

Общее собраніе 14 декабря 1899 г.

Составъ засѣданія: Непремѣнный Попечитель Коммис-
сiи, Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Орен-
бургскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенантъ Я. Ѳ.
Барабашъ, товарищъ предсѣдателя Коммиссiи Ф. В. Сте-
бельскій, члены: П. П. Биркъ, С. Н. Севастьяновъ,
А. В. Соколовъ, Н. Г. Ивановъ, А. И. Добросмысловъ,
М. Н. Чернавскій, М. Я. Божуковъ, І. П. Кречетовичъ,
Е. И. Ивановъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго
засѣданія.

2) По предложенію предсѣдательствующаго, Ф. В.
Стебельскаго, приступлено было къ выбору Предсѣдателя
Коммиссiи.

Сначала предложено было принять на себя эту обязан-
ность г. Непремѣнному Попечителю Коммиссiи, но по-
слѣдній отказался по недостатку свободного времени и
предложилъ избрать въ Предсѣдатели Ф. В. Стебельскаго,
который тоже отказался, ссылаясь на свое недостаточ-
ное знакомство съ мѣстнымъ краемъ. Тогда единогласно
предложено было принять эту должность бывшему Пред-

сѣдателю, П. П. Биркъ, которой изъявилъ согласіе и занялъ предсѣдательское мѣсто.

3) Заслушано было письмо директора Археологическаго Института отъ 29 ноября за № 440, которымъ просить установить районъ дѣятельности архивной коммисіи по разсмотрѣнію дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію въ казенныхъ палатахъ.

Постановлено: въ виду того, что въ историческомъ своемъ развитіи Оренбургскій край заключалъ въ себѣ нынѣшнія Оренбургскую, Самарскую, Уфимскую губерніи и Уральскую и Тургайскую области, въ районъ дѣятельности Коммисіи по просмотру старыхъ дѣлъ казенныхъ палатъ включить названныя губерніи и области, о чемъ и увѣдомить директора Археологическаго Института

4) Единогласно избранъ въ почетные члены Коммисіи директоръ Археологическаго Института, Николай Васильевичъ Покровскій.

5) По предложенію правителя дѣлъ единогласно избранъ въ дѣйствительные члены Коммисіи секретарь Московскаго Археологическаго Общества, Владиміръ Константиновичъ Трутовскій.

6) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о значеніи церковныхъ лѣтописей, какъ историческаго матеріала, причемъ указано было, что лѣтописи ведутся не во всѣхъ церквахъ съ должною аккуратностью, а въ нѣкоторыхъ, преимущественно новыхъ, и совсѣмъ не ведутся.

Постановлено: просить Преосвященнаго Владиміра обязать причты церквей вести церковныя вѣдомости, а гдѣ онѣ уже ведутся доставить таковыя въ Коммисію для просмотра.

7) Заслушанъ докладъ М. Н. Чернавскаго о важномъ историческомъ значеніи Спасо-Преображенской

церкви въ г. Оренбургѣ (бывшій кафедральный соборъ). По мѣтнію докладчика, поддержаннаго всѣми присутствующими, за Преображенскою церковью необходимо бы сохранить значеніе собора съ наименованіемъ его «Спасо-Преображенскимъ соборомъ учащихся въ городскихъ-приходскихъ училищахъ Оренбурга».

Постановлено: 1) просить Преосвященнаго Владиміра оставить за Преображенскою церковью прежнее значеніе собора и 2) благодарить Н. М. Чернавскаго, а докладъ его напечатать въ «Трудахъ Комиссіи».

8) Н. М. Чернавскій принесть въ даръ библиотекѣ Комиссіи слѣдующіе свои труды: 1) «Село Нижнее Челябинскаго уѣзда», 2) «Общій взглядъ на исторію Оренбургской епархіи», 3) «Учрежденіе Оренбургской епархіи».

Постановлено: благодарить жертвователя.

9) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о назначеніи наградъ къ празднику Рождества Христова писцамъ и сторожу Комиссіи.

Постановлено: выдать писцу Воронину, его женѣ и сторожу Петяеву по 5 руб., третьему писцу 2 руб.

10) Заслушано заявленіе правителя дѣлъ о вознагражденіи его за понесенныя въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ труды.

Постановлено: сообразаясь со средствами Комиссіи, выдать правителю дѣлъ 50 рублей.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи за 1899 годъ.

Приступая къ отчету о своей дѣятельности за 1899 годъ, Коммиссія прежде всего считаетъ долгомъ выразить свое сожалѣніе о кончинѣ Непремѣннаго Попечителя Коммисіи, Оренбургскаго губернатора и наказнаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіора Владиміра Ивановича Ершова.

I. Составъ Коммисіи.

Въ отчетномъ году Коммиссію составляли: Непремѣнный Попечитель, Предсѣдатель, его товарищъ, правитель дѣлъ, вазначей, бібліотекаръ, 10 почетныхъ и 86 дѣйствительныхъ членовъ (см. приложение).

II. Перемены въ личномъ составѣ.

До 4 августа 1899 г. непремѣннымъ попечителемъ Коммисіи состоялъ Владиміръ Ивановичъ Ершовъ, а съ 4 октября состоитъ Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенантъ Яковъ Федоровичъ Барабашъ.

До 16 августа председателемъ былъ начальникъ штаба Оренбургскаго казачьяго войска, генераль-маіоръ Павелъ Петровичъ Биркъ, а за выходомъ его въ отставку и отъѣздомъ изъ Оренбурга должность эта оставалась вакантною до 14 декабря, когда вновь единогласно избранъ былъ председателемъ П. П. Биркъ.

Товарищемъ председателя до 11 августа былъ статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Соколовъ, который съ этого числа отказался по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей; на его мѣсто 16 августа избранъ окружный инженеръ Оренбургскаго округа Фелиціанъ Викентьевичъ Стебельскій.

Правителемъ дѣлъ состоитъ учитель мужской гимназіи, Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ; онъ же былъ до 27 января казначеемъ и библіотекаремъ, а съ этого числа казначеемъ состоитъ врачъ Александръ Владимировичъ Поповъ и библіотекаремъ Ѳеодоръ Николаевичъ Лебедевъ—дѣлопроизводитель Оренбургскаго губернскаго распорядительнаго комитета.

Въ отчетномъ году въ почетные члены Коммисіи избранъ директоръ Археологическаго Института, Николай Васильевичъ *Покровский*, а въ дѣйствительные члены слѣдующія лица: Иванъ Ивановичъ *Архангельскій*—помощникъ оренбургскаго полиціймейстера, Михаилъ Аркадіевичъ *Галановъ*—инспекторъ киргизской учительской школы, Мухамедъ Шакиръ Мухамедъяровичъ *Алметевъ*—ахунъ Оренбургской соборной мечети, Александръ Семеновичъ *Антоновъ*—золотопромышленникъ Орскаго уѣзда, Сергѣй Дмитриевичъ *Дядинъ*—чиновникъ Оренбургско-Тургайскаго акцизнаго управленія, Иванъ Савичъ *Евстифьевъ*—чиновникъ того же управленія, Павелъ Назаровичъ *Жариновъ*—содержатель типографіи въ Оренбургѣ, Ѳеодоръ Матѣевичъ *Лисицинъ*—преподаватель Неплюевского корпуса, *Криштафовичъ*

Эммануилъ Емельяновичъ — управляющій акцизными сборами Оренбургской губерніи и Тургайской области, Дмитрій Степановичъ *Медвѣдевъ* — преподаватель духовной семинаріи, Михаилъ Васильевичъ *Семеновъ* — Оренбургскій купецъ, *Султановъ* Ходжа-Мухамедіаръ Мухамель-Шерифъ — Оренбургскій муфтіи, Владиміръ Константиновичъ *Трутовскій* — секретарь Императорскаго Московскаго Археологическаго общества, Николай Михайловичъ *Чернавскій* — преподаватель духовнаго училища.

III. Разборъ дѣлъ архива.

Въ теченіе первой половины 1899 г. рассмотрѣно 5069 дѣлъ гражданскаго и частью пограничнаго отдѣловъ архива Коммиссіи; изъ нихъ намѣчено въ храненію 1014 и въ уничтоженію 4055 дѣлъ.

Разборомъ дѣлъ занимались: И. А. Губачевъ, А. В. Поповъ, И. С. Шукшинцевъ и М. Л. Юдинъ, послѣдній болѣе всѣхъ прочихъ.

Во вторую половину отчетнаго года рассмотрѣніемъ дѣлъ никто не занимался*).

По предложенію Коммиссіи приводится въ порядокъ архивъ бывшихъ Оренбургскаго и Челябинскаго духовныхъ правленій, хранящійся на колокольнѣ Введенской церкви.

IV. Просмотръ описей другихъ учреждений.

Въ теченіе отчетнаго года въ Коммиссію были высланы для просмотра описи слѣдующихъ учреждений:

---

*) Согласно постановленія XI Археологическаго Сѣзда дѣла не дѣлятся на подлежащія храненію и уничтоженію, а всѣмъ ведется валовая опись.

Уфимской казенной палаты, Уфимскаго губернскаго правленія (томы 15 и 16), Уфимской мужской гимназіи, управленія государственными имуществами Уфимской и Оренбургской губерній, Заманиловскаго волостнаго правленія (Оренбургской губерніи, Челябинскаго уѣзда), Дмитріевскаго волостнаго правленія (Оренбургскаго уѣзда).

Кромѣ того, Оренбургскимъ губернскимъ землемѣромъ высланы были 61. № вторыхъ экземпляровъ плановъ, подлежащихъ уничтоженію за ветхостью.

И С. Шукнищевымъ рассмотрѣны описи дѣлъ Уфимскаго губернскаго правленія, Уфимской мужской гимназіи, Дмитріевскаго волостнаго правленія и тѣмъ, которыя признаны заслуживающими вниманія, составлены отдѣльныя описи.

Ө. Н. Лебедевъ разсматривалъ описи Уфимской казенной палаты и составилъ описи интересныхъ въ историческомъ отношеніи дѣлъ.

V. Выдача справокъ.

Въ истекшемъ году обращались въ Комиссію за справками слѣдующія учрежденія и лица: Военный губернаторъ Тургайской области, Оренбургское губернское правленіе, ахунъ Оренбургской соборной мечети.

Просьбы ихъ о выдачѣ справокъ по мѣрѣ возможности были удовлетворяемы Комиссіей.

VI. Музей.

Въ отчетномъ году музей продолжалъ пополняться пожертвованіями частныхъ лицъ, а именно:

- 1) С. А. Бримантовъ — 20 монетъ.
- 2) В. Ө. Зубаревъ — 3 мѣдныхъ монеты.

- 3) И. Е. Бобанинъ — 2 мѣдныхъ монеты.
- 4) М. И. Портиягинъ — мѣдная медаль вѣременъ Людовика XVI.
- 5) Я. А. Казанкинъ — мѣдная фальшивая двухъ сторонняя печать
- 6) М. И. Богоявленская — 3 мѣдныхъ монеты.
- 7) В. Г. Рудаковъ — 6 монетъ и бронзовая медаль 1853—1856 гг.
- 8) Н. И. Хохловъ — ящикъ камней, 12 мѣдныхъ русскихъ монетъ, 6 серебряныхъ русскихъ монетъ, 6 мѣдныхъ иностранныхъ монетъ, 6 различныхъ жетоновъ и медалей, 1 экз старинной книги.
- 9) Пономаревъ — 2 мѣдныхъ монеты.
- 10) Бобковъ Г., Куленко Н., Зоммеръ Н., — по одной сартовской монетѣ.
- 11) С. И. Сапожниковъ — серебряный рубль 1812 г. и 1799, серебряная монета (30 к) 1835 г., 2 пятака 1756 г., мѣдная монета 1866 г., двѣ турецкія монеты.
- 12) Н. Гуричевъ — ассигнація въ 5 р. 1827 года.
- 13) П. Н. Чуфистовъ — медаль въ память Александра II.
- 14) М. П. Лопыревъ — ассигнаціи 1807 г. (50 р.), 1816 (5 р.), 1817 (5 р.).
- 15) І. Марковъ — часть рога оленя.
- 16) А. Кузьминъ — полушка 1856 г.
- 17) Ф. Урицкій — 2 мѣдныхъ монеты.
- 18) Приставъ 4 стана Орскаго уѣзда 12 мѣдныхъ пятаковъ.
- 19) А. Билячковъ — 2 мѣдныхъ монеты.
- 20) М. В. Семеновъ — серебряные рубли 1800, 1817 и неизвѣстнаго года.
- 21) Челябинскій исправникъ — часть рога неизвѣстнаго животнаго.
- 22) Оренбургскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. — мѣдный

кинжалъ и каменное орудіе неизвѣстнаго назначенія.

23) Троицкій уѣздный исправникъ—железный кинжалъ.

24) И. М. Коробовъ — планъ Илецкой каторжной тюрьмы.

25) Оренбургская городская дума—портретъ Императора Николая I.

26) Оренбургское губернское правленіе — кредитный билетъ трехрублевого достоинства.

27) П. В. Пименовъ — часть инструкціи съ собственноручною подписью Екатерины II.

28) Учитель Чумлякского училища—кинжалъ.

29) К. Давыдовъ—7 бухарскихъ монетъ.

30) В. В. Кузнецовъ — ассигнація 1830 г. (5 р.).

31) И. Г. Скворцовъ—портретъ Императора Николая I.

32) Е. М. Ершова—7 оленьихъ роговъ, деревянный револьверъ, разные минералы и руды.

Кромѣ того, путемъ обмѣна приобрѣтена отъ артиллерійскаго музея пугачевская пушка, а ко дню чествованія столѣтняго юбилея со дня рожденія А. С. Пушкина выписанъ бюстъ поэта цѣною въ 35 р.

Н. М. Чернавскій зубы акулы (окаменѣлость).

Въ теченіе года музей посѣтили 1043 человека, изъ которыхъ 839 учащихся обоого пола.

Въ числѣ посѣтителей, между прочимъ, былъ и профессоръ Казанскаго университета А. А. Штукенбергъ, который съ двумя своими ассистентами сдѣлалъ опредѣленіе многихъ минераловъ и выдающихся экземпляровъ ископаемыхъ животныхъ и при этомъ высказалъ свое убѣжденіе, что музей Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи заслуживаетъ полнаго вниманія лицъ, интересующихся Оренбургскимъ краемъ.

Бъ сожалѣнію крайняя тѣснота помѣщенія музея не позволяетъ держать всѣ предметы въ должномъ по-

рядѣхъ, а потому въ расширеніи помѣщенія является настоящая нужда.

VII. Библіотека.

Какъ и въ предшествующіе годы бібліотека Коммисіи пополнялась пожертвованіями частныхъ лицъ и путемъ обмѣна съ учеными Обществами Россіи.

Въ отчетномъ году въ Коммиссію выслали свои изданія слѣдующія общества и учрежденія:

Археологическій институтъ.

Императорская археологическая коммиссія.

Императорское русское географическое общество.

Юрьевскій университетъ.

Московскій архивъ министерства юстиціи.

Императорское русское археологическое общество.

Управленіе Кавказскаго учебнаго округа.

Владимірская ученая архивная коммиссія.

Императорское Московское археологическое общество.

Императорское Одесское общество исторіи и древностей.

Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края.

Уральское общество любителей естествознанія.

Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества.

Императорская академія наукъ.

Артиллерійскій музей.

Воронежскій статистическій комитетъ.

Историко-филологическое общество при Харьковскомъ университетѣ.

Базанскій университетъ.

Оренбургское медико-статистическое бюро.

Общество археологій, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ.

Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Московский публичный и Румянцевский музей.
Уральский областной статистический комитетъ.
Оренбургское физико-медицинское общество.
Оренбургскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества

Балужская ученая архивная комиссія.
Общество естествоиспытателей при С. Петербургскомъ университетѣ.

Университетъ св. Владиміра.
Воронежская публичная бібліотека.
Нижегородская ученая архивная комиссія.
Редакціи: «Оренбургской газеты», «Оренбургскихъ епархіальныхъ вѣдомостей», «Искусство и художественная промышленность».

VIII. Собранія членовъ Коммиссіи.

Въ теченіе 1899 года члены Коммиссіи собирались 14 разъ.

Вслѣдствіе тѣсноты собственнаго помѣщенія, собранія членовъ происходили сначала въ одной изъ комнатъ мужской гимназіи, а затѣмъ въ залѣ городской думы.

На собраніяхъ этихъ обсуждались вопросы, касающіеся содержанія и обработки архива и музея, заслушивались текущія бумаги и дѣлались по нимъ постановленія, происходило избраніе почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, а также должностныхъ лицъ, заслушивались рефераты членовъ и обсуждался матеріалъ для помѣщенія въ «Трудахъ Коммиссіи».

Въ отчетномъ году слѣдующія лица прочитали свои рефераты:

1) *И. И. Архангельскій* «Матеріалы для исторіи города Троицка».

2) *И. С. Шукшинцевъ* «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ».

3) *С. Н. Севастьяновъ* «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати».

4) *М. Л. Юдинъ* «Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края».

5) *С. Н. Севастьяновъ* «Нѣкоторыя указанія о пребываніи А. С. Пушкина на Бердахъ».

6) *Она же* «Объ образованіи «Пушкинскаго отдѣла» при музеѣ Коммиссіи».

7) *Ф. М. Лисицынъ* «Общій обзоръ художественной дѣятельности А. С. Пушкина».

8) *Г. А. Соколовъ* «О прозаическихъ произведеніяхъ А. С. Пушкина».

9) *Н. Г. Ивановъ* «Пушкинъ на Бердахъ».

IX. Средства Коммиссіи.

Приходъ:

Остатокъ отъ 1898 г.	78 р. 19 к.
Получено изъ губернскаго правленія на содержаніе Коммиссіи за 1898 и 1899 гг.	700 р. — к.
Членскихъ взносов	111 р. — к.
Съ посѣтителей музея	23 р. 48 к.
Пожертвованій на музей	110 р. — к.
Пожертвованій на нужды Коммиссіи отъ О. Б. Оберлендера, С. А. Антонова, Галеева и М. В. Семенова	174 р. 35 к.
Отпущено Оренбургской городской думой на Пушкинскія празднества	200 р. — к.
Стоимость топлива, отпускаемаго городомъ	195 р. — к.
Итого	1592 р. 9 к.

Расходы:

Ремонтъ и содержаніе дома . . .	496 р. 23 к.
Содержаніе архива и канцеляріи . .	248 р. 69 к.
Выписка книгъ для библіотеки . .	8 р. 95 к.
Содержаніе музея	5 р. 63 к.
Изданіе «Трудовъ»	51 р. 63 к.
Пушкинскіи празднества	113 р. 30 к.
Награды служащимъ	67 р. — к.
Мелочныя расходы	16 р. 15 к.
Итого .	1006 р. 95 к.
Остатокъ къ 1 января 1900 г. . .	585 р. 07 к.

Х. Изданіе „Трудовъ“.

Въ отчетномъ году Комиссія издала V выпускъ своихъ «Трудовъ», въ составъ котораго вошли: 1) протоколы засѣданій Комиссіи, 2) отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1898 г., 3) «Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края», 4) «Изъ неизданныхъ произведеній Г. Р. Державина», 5) «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ», 6) «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати».

XI. Собираніе свѣдѣній о курганахъ.

Въ теченіе весны и лѣта истекшаго года священникамъ, земскимъ начальникамъ, учителямъ и учительницамъ было разослано 414 вопросныхъ листовъ съ запросами о курганахъ Оренбургской губерніи. Изъ нихъ къ 1 января 1900 года получено 286 отвѣтовъ, изъ которыхъ видно, что число кургановъ въ губерніи весьма значительно, но изъ нихъ многіе въ разные годы хищнически разрыты или съ цѣлью добыванія кладовъ, или выиранія кирпичей и древеснаго угля; последнее особенно практиковалось въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ.

Приложение къ отчету за 1899 г.

СПИСОКЪ

членовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссiи.

Непремѣнный Попечитель Комиссiи, Оренбургскiй губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачья войска генералъ-лейтенантъ Яковъ Федоровичъ *Барабашъ*.

Почетные члены.

1) *Бобринскiй* графъ Алексѣй Александровичъ—предсѣдатель Императорской Археологической Комиссiи (С.-Пб.)

2) *Витевскiй* Владимiръ Николаевичъ—преподаватель Казанской учительской семинарiи (Казань).

3) *Голицынъ* Павелъ Алексѣевичъ, князь, директоръ главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Москва).

4) *Дубровинъ* Николай Федоровичъ—непремѣнный секретарь конференцiи Императорской Академiи Наукъ (С.-Пб.)

5) *Забѣлинъ* Иванъ Егоровичъ—директоръ Императорскаго Московскаго музея (Москва).

6) *Маслаковецъ* Николай Алексѣевичъ—генералъ лейтенантъ, состоящiй при Военномъ Министерствѣ (С.-Пб.)

7) *Нефедовъ* Филиппъ Дiомидовичъ—археологъ и литераторъ.

8) *Покровскiй* Николай Васильевичъ—директоръ Археологическаго Института (С.-П.)

9) *Ростовцевъ* Иванъ Яковлевичъ—попечитель Оренбургскаго учебнаго округа (Оренбургъ).

10 *Уварова* Прасковія Сергѣевна графиня — предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго общества (Москва)

Дѣйствительные члены.

1) *Александровскій* Владиміръ Андреевичъ — секретарь Костромской духовной консисторіи (Кострома).

2) *Алекторовъ* Александръ Ефимовичъ — инспекторъ училищъ Тургайской области (Актюбинскъ)

3) *Альметевъ* Мухамедъ Шакиръ Мухамедъяровичъ — ахунъ Оренб. городской казенной — соборной мечети.

4) *Антоновъ* Александръ Семеновичъ — золотопромышленникъ Орскаго уѣзда (Винокуровский пріискъ).

5) *Ардашевъ* Николай Николаевичъ — совѣтникъ Оренбургскаго губернскаго правленія (Оренбургъ).

6) *Архангельскій* Иванъ Ивановичъ помощникъ Оренбургскаго полицеймейстера (Оренбургъ).

7) *Базилевъ* Георгій Михайловичъ — земскій начальникъ 1 го участка Оренбургскаго уѣзда (с. Рѣпьевка).

8) *Бекчуринъ* Іосифъ Николаевичъ Орскій уѣздный исправникъ (Орскъ).

9) *Бельгардъ* Валеріанъ Валеріановичъ Орловскій вице губернаторъ (Орелъ)

10) *Бергъ* Иванъ Александровичъ — начальникъ Оренбургской мѣстной бригады (Оренбургъ)

11) *Биркз* Павелъ Петровичъ генералъ лейтенантъ, предсѣдатель Комиссіи (Оренбургъ).

12) *Божуковъ* Михаилъ Яковлевичъ — законоучитель Оренбургской мужской гимназіи (Оренбургъ)

13) *Броневскій* Георгій Евгеніевичъ — земскій начальникъ 9 участка Челябинскаго уѣзда (с. Долговское)

14) *Бутовскій* Николай Ивановичъ — преподаватель Оренбургской мужской гимназіи (Оренбургъ).

15) *Быбинъ* Сергій Александровичъ чиновникъ особыхъ порученій при Оренбургскомъ губернаторѣ (Оренб.).

16) *Бышчевъ* Александръ Никитичъ — земскій начальникъ 13 участка Челябинскаго у. (ст. Еткульская).

17) *Бълавинъ* Константинъ Александровичъ — преподаватель Оренбургской мужской гимназии (Оренбургъ).

18) *Бълкинъ* Илья Ивановичъ младшій чиновникъ особыхъ порученій при Оренбургскомъ губернаторѣ и редакторъ «Оренбургской газеты» (Оренбургъ).

19) *Висильевъ* Александръ Васильевичъ — совѣтникъ Тургайскаго областного правленія (Оренбургъ).

20) *Викторсъ* Левъ Александровичъ — управляющій Оренбургской заводской конюшней (Оренбургъ).

21) *Водопьяновъ* Виталій Петровичъ есаулъ Оренбургскаго казачьяго войска (станица Степная).

22) *Волжинъ* Николай Николаевичъ войсковой старшина Оренбургскаго казачьяго войска (Оренбургъ).

23) *Галановъ* Михайлъ Аркадіевичъ — инспекторъ Оренбургской киргизской учительской школы (Оренбургъ).

24) *Губачевъ* Иванъ Александровичъ — помощникъ бухгалтера Троицкаго уѣзднаго казначейства (Троицкъ).

25) *Гурвичъ* Николай Александровичъ бывшій секретарь Уфимскаго статистическаго комитета (Уфа).

26) *Гутьяръ* Николай Михайловичъ — преподаватель Оренбургскаго реального училища (Оренбургъ).

27) *Добросмысловъ* Александръ Ивановичъ областной ветеринаръ Тургайской области (Оренбургъ).

28) *Дядинъ* Сергій Пимитріевичъ — чиновникъ Оренбургско-Тургайскаго акцизнаго правленія (Оренбургъ).

29) *Евфимовскій-Мировицкій* Иванъ Ивановичъ — редакторъ-издатель газеты «Оренб. листокъ» (Оренбургъ).

30) *Евфимьевъ* Иванъ Саввичъ — чиновникъ Оренбургско-Тургайскаго акцизнаго правленія (Оренбургъ).

31) *Еникеевъ* Гайса Хамидулличъ — чиновникъ Оренбургскаго отдѣленія государственнаго банка (Оренбургъ).

32) *Ефимовъ* Петръ Поликарповичъ — завѣдывающій городскою скотобойнею (Оренбургъ).

33) *Жариновъ* Павелъ Назаровичъ — содержатель типографіи въ Оренбургѣ.

34) *Жуковский* Павелъ Викторовичъ — податной инспекторъ Оренбургскаго уѣзда (Оренбургъ).

35) *Заварыгинъ* Андрей Васильевичъ — помощникъ податного инспектора Троицкаго уѣзда (Троицкъ).

36) *Загоскинъ* Николай Павловичъ — профессоръ Императорскаго Казанскаго университета (Казань).

37) *Ивановъ* Егоръ Ивановичъ — Оренбургскій потомственный почетный гражданинъ и членъ Оренбургской городской управы (Оренбургъ).

38) *Ивановъ* Николай Герсгѣевичъ — чиновникъ Тургайскаго областного правленія (Оренбургъ).

39) *Исаковъ* Левъ Васильевичъ губернский секретарь въ отставкѣ (Оренбургъ).

40) *Калачевъ* Кузьма Николаевичъ врачъ Оренбургскаго казачьяго войска (Нижне-Озерная).

41) *Катинъ* Николай Яковлевичъ — преподаватель Оренбургскаго 2 го кадетскаго корпуса (Оренбургъ).

42) *Киселевъ* Михаилъ Фѣдоровичъ — управляющій Оренбургскимъ отдѣленіемъ Волжско - Камскаго банка (Оренбургъ).

43) *Клюмпъ* Николай Антоновичъ — Оренбургскій купецъ (Оренбургъ).

44) *Кошубскій* Михаилъ Владиславовичъ — земскій начальникъ 12 участка Челябинскаго уѣзда (Усть Уйская).

45) *Крафтъ* Иванъ Ивановичъ — дѣлопроизводитель при земскомъ отдѣлѣ М. В. Д. (С. Пб.).

46) *Кречетовичъ* Іосифъ Павловичъ инспекторъ Оренбургскаго епархіальнаго училища (Оренбургъ).

47) *Криштафовичъ* Эммануилъ Емельяновичъ — управляющій акцизными сборами Оренбургской губерніи и Тургайской области (Оренбургъ).

48) *Лебедевъ* Федоръ Николаевичъ — дѣлопроизводитель Оренбургскаго губернскаго распорядительнаго комитета (Оренбургъ).

49) *Лисицинъ* Федоръ Матвѣевичъ — преподаватель Оренбургскаго Неплюевского кадетскаго корпуса (Оренб.).

50) *Ломачевскій* Асинкрить Асинкритовичъ Тургайскій военный губернаторъ (Оренбургъ).

51) *Меляникъ* Алексѣй Сильвестровичъ — атаманъ 1-го отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска (Оренбургъ).

52) *Михайловъ* Федоръ Николаевичъ — есаулъ Оренбургскаго казачьяго войска.

53) *Мурзиновъ* Петръ Андреевичъ — подъесаулъ Оренбургскаго казачьяго войска (Оренбургъ).

54) *Мухаметдіаровъ* Ахметъ Гирей Асфендіаровичъ — старшій нотаріусъ Оренбургскаго окружнаго суда (Оренбургъ).

55) *Мышковскій* Николай Осиповичъ — правитель канцеляріи Оренбургскаго губернатора (Оренбургъ).

56) *Медвѣдевъ* Дмитрій Степановичъ преподаватель Оренбургской духовной семинаріи (Оренбургъ).

57) *Назаровъ* Петръ Степановичъ — кандидатъ на земскаго начальника (Орскъ).

58) *Нелюбинъ* Иванъ Васильевичъ — подъесаулъ Оренбургскаго казачьяго войска (Оренбургъ).

59) *Полосоротовъ* Иванъ Васильевичъ — секретарь Оренбургскаго губернскаго правленія (Оренбургъ).

60) *Поповъ* Александръ Владиміровичъ городской санитарный врачъ (Оренбургъ).

61) *Рыбаковъ* Гавріилъ Симоновичъ — Оренбургскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ (Оренб.).

62) *Рыбаковъ* Сергѣй Гавриловичъ (С.-Пб.)

63) *Самоцвѣтъ* Феофілъ Матѣевичъ — директоръ Оренбургскаго Неплюевского кадетскаго корпуса (Оренб.)

64) *Сапѣа Ольшевскій* Станиславъ Фердинандовичъ — председатель Челябинскаго уѣзднаго съѣзда (Челябинскъ).

65) *Севастьяновъ* Сергѣй Никаноровичъ — помощникъ адъютанта штаба Оренбургскаго казачьяго войска (Оренб.)

66) *Семеновъ* Михаилъ Васильевичъ купецъ (Оренб.)

67) *Словохотовъ* Павелъ Семеновичъ — законоучитель Оренбургскаго юнкерскаго училища (Оренбургъ).

68) *Середа* Николай Акимовичъ — Оренбургскій городской голова (Оренбургъ)

69) *Соколовскій* Иванъ Николаевичъ — Оренбургскій вице-губернаторъ (Оренбургъ).

70) *Соколовъ* Александръ Васильевичъ — членъ Оренбургской городской управы (Оренбургъ).

71) *Соколовъ* Дмитрій Николаевичъ — земскій начальникъ II-го участка Оренбургскаго уѣзда (Ташла).

72) *Стариковъ* Федоръ Михайловичъ — полковникъ Оренбургскаго казачьяго войска (Троицкъ)

73) *Стебельскій* Фелиціанъ Викентьевичъ — окружной инженеръ Оренбургскаго горнаго округа (Оренб.). Товарищъ председателя коммисіи.

74) *Сукурено* Иванъ Михайловичъ — управляющій Оренбургскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка (Оренбургъ).

75) *Султановъ* Ходжа-Мухамедіаръ Мухамедъ Шерифъ — Оренбургскій муфтіи (Уфа).

76) *Толмачевъ* Владиміръ Александровичъ — атаманъ 2-го отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска (Верхне-Уральскъ).

77) *Трутовскій* Владиміръ Константиновичъ — секретарь Императорскаго Московскаго Археологическаго общества (Москва).

78) *Филатовъ* Сергѣй Андреевичъ — врачъ Оренбургскаго казачьяго войска (Великопетровская).

79) *Хрусталева* Григорій Семеновичъ — преподаватель Оренбургскаго Неплюевского кадетскаго корпуса (Оренбургъ).

80) *Черкасскій* Николай Алексѣевичъ — князь земскій начальникъ 3 участка Орскаго уѣзда (Ильинская).

81) *Чернавскій* Николай Михайловичъ — преподаватель Оренбургскаго духовнаго училища (Оренбургъ).

82) *Черневъ* Александръ Павловичъ — совѣтникъ Хозяйственнаго Правленія Оренбургскаго казачьяго войска (Оренбургъ).

83) *Чеховичъ* Карлъ Андреевичъ — окружный инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа (Оренбургъ).

84) *Чудновскій* Яковъ Борисовичъ — врачъ Белебеевскаго баталіона (Оренбургъ).

85) *Шукилицевъ* Иванъ Степановичъ — преподаватель Оренбургской мужской гимназін (Оренбургъ). Правитель дѣлъ Комиссіи.

86) *Юдинъ* Михаилъ Львовичъ есауль Оренбургскаго казачьяго войска (С. Пб.).

ПУШКИНСКІЕ ДНИ ВЪ ОРЕНБУРГѢ.

- I. Два протокола.
- II. *М. Л. Юдинъ*. Воспоминанія современниковъ о пребываніи А. С. Пушкина въ ОренбургѢ.
- III. *Ею-же*. Домъ, въ которомъ останавливался Пушкинъ въ ОренбургѢ.
- IV. *С. Н. Севастьяновъ*. Нѣсколько указаній о пребываніи А. С. Пушкина на Вердахъ.
- V. *Н. Г. Ивановъ*. Пушкинъ на Вердахъ.
- VI. Изъ газеты «Свѣтъ» № 144—1899 г.

Засѣданіе Пушкинской Коммиссіи 7 апрѣля 1899 г.

На засѣданіе, состоявшееся въ зданіи Архивной Коммиссіи, прибыли: Н. И. Бутовскій, С. А. Быбинъ, Н. Г. Ивановъ, С. Н. Севастьяновъ, И. С. Шукшинцевъ и, кромѣ того, присутствовалъ А. М. Ивановъ.

Предсѣдателемъ на это собраніе былъ избранъ И. С. Шукшинцевъ.

Обсужденію подлежали слѣдующіе вопросы:

- 1) Какъ должно выразиться чествованіе памяти поэта?
- 2) Гдѣ должно происходить чествованіе?
- 3) Какова должна быть программа чествованія?
- 4) Какова должна быть редакція надписи на доскѣ, имѣющей быть прибитой на домъ Ладыгина?

По обсужденіи этихъ вопросовъ постановлено:

1) Согласиться съ постановленіемъ очередного собранія Архивной Коммиссіи на 8 февраля сего года (пунктъ 8 протокола), но ввести, кромѣ чтенія намѣченныхъ рефератовъ, чтеніе произведеній какъ Пушкина, такъ и посвященныхъ его памяти, а также исполненіе музыкально-вокальныхъ произведеній.

2) Просить совѣтъ старшинъ Общественнаго Собранія уступить залу Собранія на вечеръ 26 мая.

3) Просить непремѣннаго попечителя Коммиссіи опубликовать во всеобщее свѣдѣніе о назначеніи 26 мая заупокойной литургіи въ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ, а также просить г. предсѣдателя Коммиссіи обратиться къ преосвященному Владиміру съ просьбою отслужить литургію.

4) Признать прибитіе одной доски на домѣ Ладыгина съ именами Императора Александра II и Пушкина неудобнымъ, а потому заказать двѣ доски, изъ которыхъ на одной должно быть выбито: «Здѣсь имѣлъ пребываніе, въ бытность Наслѣдникомъ престола, Императоръ Александръ II іюня 1837 года», а на другой — «Здѣсь жилъ поэтъ А. С. Пушкинъ въ сентябрѣ 1833 года».

Далѣе постановлено:

1) Представить на усмотрѣніе очередного собранія Архивной Коммиссіи нижеслѣдующую программу торжественнаго засѣданія 26 мая:

Первое отдѣленіе:

Народный гимнъ.

Пѣніе кантаты, посвященной Пушкину.

Чтеніе реферата Ф. М. Лисицынымъ

Чтеніе свѣдѣній, собранныхъ на мѣстѣ объ А. С. Пушкинѣ въ Оренбургской губ.

Антрактъ 10 мин., во время котораго оркестръ исполнить пьесу, посвященную памяти Пушкина.

Второе отдѣленіе:

Пѣніе.

Рѣчь Г. А. Соколова.

Чтеніе произведеній Пушкина.

Стихотвореніе Н. Г. Иванова «Памяти Пушкина».

Пѣніе «Слава».

2) Копію съ настоящаго протокола, въ случаѣ утвержденія его собраніемъ Коммиссіи, послать въ городскую думу съ просьбою доложить его въ ближайшемъ засѣданіи думы и о имѣющемъ быть постановленіи увѣдомить Коммиссію, а также просить членовъ городского управленія присутствовать какъ на литургіи, такъ и на торжественномъ засѣданіи 28 мая въ 8 часовъ вечера.

Торжественное засѣданіе 27 мая въ залѣ Общественнаго Собранія въ память 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія А. С. Пушкина.

Присутствовали: предсѣдатель П. П. Бирѣ, члены: Соколовъ А. В., Соколовъ Г. А., Ф. М. Лисицынъ, Поповъ, Ивановъ, Севастьяновъ, Евфимовскій-Мировицкій, Жуковскій, Быбинъ и 50 гостей. Засѣданіе открыто въ 1^{3/4} час. дня.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель объявилъ, что оно будетъ посвящено исключительно чествованію*памяти великаго русскаго поэта Пушкина и предложилъ Н. Г. Иванову прочесть его стихотвореніе «А. С. Пушкинъ»; по прочтеніи членами Быбинымъ и Севастьяновымъ, при звукахъ туша былъ на бюстъ поэта возложенъ вѣнокъ съ надписью на лентѣ «Оренбургская Ученая Архивная Коммиссія А. С. Пушкину. 27 мая 1899 г.».

Затѣмъ Ф. М. Лисицынъ прочелъ рѣчь «Обзоръ ху-

дожественной дѣятельности А. С. Пушкина», покрытую рукоплесканіями гостей.

Послѣ рѣчи Ф. М. Лисицына предсѣдатель объявилъ перерывъ на 10 мин. Во время перерыва оркестръ исполнилъ пьесу изъ «Шиковой дамы».

Затѣмъ по открытіи засѣданія Г. А. Соколовъ прочелъ рѣчь «Капитанская дочка какъ завершеніе реального направленія въ поэтическомъ творчествѣ А. С. Пушкина». Рѣчь Г. А. Соколова также вызвала взрывъ рукоплесканій гостей.

Затѣмъ Н. Г. Ивановъ прочелъ рѣчь «Пушкинъ въ Бердахъ»; послѣ рѣчи Н. Г. Иванова оркестръ исполнилъ «Боже, Царя храни»!

Воспоминанія современниковъ о пребываніи А. С. Пушкина въ Оренбургѣ.

*1. Воспоминаніе бывшаго воспитанника Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса Н. П. Иванова *).*

«Я не смѣю умолчать о случайной моей встрѣчѣ тогда (во время пребыванія въ корпусѣ) съ человѣкомъ, интересующемъ и теперь всякаго образованнаго чловѣка.

Въ одинъ изъ субботнихъ **) вечеровъ (конечно, еще до 1839 г.), когда небольшая семья моего почтеннаго

---

*) «Хивинская экспедиція 1839—40 гг.». Очерки и воспоминанія очевидца Н. П. Иванова. С.-Пб. 1873 г., стр. 20—23.

М. Ю.

**) А. С. Пушкинъ былъ въ Оренбургѣ 18—20 сентября 1833 г., но ни одинъ изъ этихъ дней въ субботу не приходится. См. «Письма».

М. Ю.

директора Артюхова *) усаживалась за чайный столъ, на дворѣ послышался скрипъ подрѣзовъ дорожнаго экипажа (?) **).

Хозяинъ, увидавъ его изъ окна своего кабинета, замѣтилъ:

— Ай-да, Васька-котъ! — сегодня умывался кстати: баня готова; чай на столѣ; — отворяй, Костя, ворота, ѣдемъ въ гости къ тебѣ, весело проговорилъ хозяинъ.

— Однако, кто бы это къ намъ пожаловалъ?

— Генералъ Пушкинъ изволилъ пріѣхать, прокричалъ вошедшій со двора мальчикъ, одѣтый въ черкеску изъ верблюжьяго сукна.

Дверь открылась и на порогѣ показался довольно полный господинъ въ дорожной шубѣ и укутанный шарфомъ.

Тотчасъ подбѣжали его раздѣвать.

Всѣ видимо обрадовались, всякій видѣлъ въ немъ какъ бы своего душевнаго родного друга.

— Какой-то вихрь, а не мальчишка прокричалъ мнѣ: «дома баринъ».

— Дома, дома, подхватилъ хозяинъ и просить дорогого гостя въ кабинетъ; здравствуй, здравствуй!

— Здравствуй, трегубый! (у хозяина съ дѣтства верхняя губа дѣлилась на двое).

— Только дайте ему, проговорилъ «генералъ», ука-

---

*) Инженеръ - полковникъ Константинъ Демьяновичъ Артюховъ, директоръ Оренбургскаго Неплюевского кадетскаго корпуса съ 1832 по 1833 г. М. Ю.

**) Въ единственномъ письмѣ, посланномъ изъ Оренбурга 19 сентября женѣ, А. С. Пушкинъ пишетъ: «Я здѣсь со вчерашняго дня. На силу доѣхалъ — дорога прескучная, погода холодная, завтра ѣду къ Яицкимъ казакамъ, пробуду у нихъ дня три и отправлюсь въ деревню черезъ Саратовъ и Пензу»... См. «Письма». М. Ю.

зывая на своего человѣка, прежде распеленать своего младенца. А то мои бакенбарды останутся на шарфѣ.

При входѣ въ зало опять посыпались привѣты. Гость просилъ умыться (зимой-то?); но хозяинъ тотчасъ же предложилъ Александру Сергѣевичу въ баню, а потомъ чай.

— Согласенъ, если только недалеко баня; мнѣ надоѣла ѣзда, отвѣчалъ, потирая руки, гость.

— Такъ, значить, идемъ; двадцать шаговъ по коридору—и мы будемъ въ теплушкѣ. Распорядись-ка, сказалъ мнѣ Константинъ Демьяновичъ, чтобы намъ найти намъ людей и свѣчи.

Захвативъ кучера и мальчика, которые внесли изъ саней вещи, я велѣлъ зажечь лампу, а самъ поторопился сбросить съ себя курточку и сапоги, чтобы не быть отосланнымъ въ комнату, такъ какъ я былъ уже въ казенной банѣ.

За хозяиномъ вошелъ гость.

Кучеръ и мальчикъ проворно принялись за раздѣванье ихъ.

— Да, какъ, братъ Константинъ Демьяновичъ, у тебя славно здѣсь; даже андеемъ (ambrée) пахнетъ, замѣтилъ Александръ Сергѣевичъ съ улыбкою, почесываясь и поглядывая разсѣянно по сторонамъ; очень порядочно, здѣсь скорѣе гостиная, нежели баня.

Хозяинъ, какъ человѣкъ очень полный, вряхтѣлъ и видимо радовался первому впечатлѣнію гостя.

— Очень радъ, старый товарищъ, что могу служить, да спасибо, что ты не сбился съ дороги и не мимо меня проѣхалъ. А не разъ, я думаю, плуталъ по этимъ дорогамъ. Въ нашихъ мѣстахъ теперь дорога вѣдь страшная. А?

— Да я бросилъ возовъ и купилъ сани *)
А дорога ваша—садъ для глазъ:
Повсюду лѣсъ, канавы,
Работы было много; много славы,
Да жаль проѣзду нѣтъ подчасъ.
Отъ деревьевъ, на часахъ стоящихъ,
Проѣзжимъ мало барыша;
Дорога, скажутъ, хороша,
Но я скажу—для проходящихъ.

Отъ этой правды, такъ вѣрно и скоро выраженной имъ въ стихахъ, всё какъ бы остолебѣли. Хозяинъ разсмѣялся, подаль мнѣ карандашъ и велѣлъ записать на стѣнѣ. Александръ Сергѣевичъ поправилъ мои знаки и на другой день стихи были вдѣланы въ раму подъ стекло.

Пока Александръ Сергѣевичъ декламировалъ, онъ стоялъ передъ трюмо, правою рукою расправляя кудрявые волосы, а лѣвою прикрываясь, такъ какъ былъ уже совершенно раздѣтъ. На это Артюховъ замѣтилъ, смѣясь:

— А видѣлъ ли ты, Александръ Сергѣевичъ, свое сейчасъ сходство съ Венерою Медицейской?

---

*) Въ письмѣ къ женѣ отъ 2 сентября изъ Волдина Пушкинъ писалъ между прочимъ: «При выѣздѣ моемъ (23 сентября изъ Уральска) вечеромъ пошелъ дождь, первый по моему выѣзду.... Нынѣшній годъ была всеобщая засуха и что Богъ угодилъ на одного меня, уготовя мнѣ вездѣ прекрасную дорогу. На обратный же путь послалъ Онъ мнѣ этотъ дождь и черезъ полчаса сдѣлалъ дорогу не проходимою. Того мало: выпалъ снѣгъ и я обновилъ зимній путь, проѣхавъ верстъ 50 на саняхъ». См. «Письма» стр. 327. Все это не согласуется съ воспоминаніями г-на Иванова: Пушкинъ не проѣзжалъ и не могъ проѣхать въ Оренбургъ на саняхъ: очевидно память г-ну Иванову въ отношеніи состоянія погоды нѣсколько измѣняетъ. М. Ю.

Послѣдній взглянулъ въ зеркало, какъ бы для по-
вѣрки сходства, и отвѣчалъ:

— Да, правда твоя. Только ты долженъ вообразить
ея степенство, когда она была во второй половинѣ сво-
его интереснаго положенія.

Мы разсмѣялись и вошли въ мыльную.

За чаемъ, между разговоромъ по предмету сбора
фактовъ для исторіи пугачевского бунта, зачѣмъ онъ
пріѣзжалъ въ Оренбургъ, Александръ Сергѣевичъ сооб-
щилъ, что въ Петербургѣ всѣ увѣрены въ снаряженіи
ученой экспедиціи на Аральское море *), при чемъ
прибавилъ, что для увеличенія кибиточнаго сбора можно
было бы обязать киргизовъ, чтобы каждый, женившись,
садилъ въ степи по одному дереву. Многоженство они
любятъ, и чрезъ это степи обросли бы лѣсомъ).

Извлекъ и сообщилъ *М. Л. Юдинъ*.

2. Воспоминаніе купца Н. А. Кайдалова **).

«Торжество открытія памятника ***) незабвенному
нашему поэту Александру Сергѣевичу Пушкину вы-
звало у меня воспоминаніе о его посѣщеніи Оренбурга.

---

*) Память г-ну Иванову измѣняетъ и тутъ. Пушкинъ не
могъ говорить въ 1833 году объ ученой экспедиціи къ Араль-
скому морю, проектированной для замаскированія военной повд-
ѣ въ 1836—1837 гг., а также и о кибиточномъ сборѣ, вве-
денномъ лишь въ 1837 году; какая, наконецъ, связь между
кибиточнымъ сборомъ и посадкой деревьевъ въ степи; какъ
послѣдняя могла увеличить этого сбора?
М. Ю.

**) Помѣщено первоначально въ 1880 г. въ «Современныхъ
Извѣстіяхъ» и затѣмъ перепечатано въ «Оренб. Листѣхъ» № 28
1800 г.
М. Ю.

***) Въ 1880 году въ Москвѣ.

Я, бывши тогда 16-ти лѣтнимъ юношей, удостоился видѣть знаменитаго поэта.

Это произошло слѣдующимъ образомъ:

Въ 1833 году я находился по дѣламъ торговымъ въ Оренбургѣ у дяди своего и жилъ на квартирѣ у вдовы Гребеньщиковой, сынъ которой, сотникъ Оренбургскаго казачьяго войска Иванъ Васильевичъ Гребеньщиковъ, былъ начальникомъ станицы или села Бердо, отстоящаго отъ Оренбурга въ 7-ми верстахъ. Въ этомъ селѣ во время оно жилъ Пугачевъ, когда осаждалъ Оренбургъ.

Осенью 1833 года пріѣхалъ въ Оренбургъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ для собиранія свѣдѣній о пугачевскомъ бунтѣ и пожелалъ посѣтить Бердо. По этому случаю Иванъ Васильевичъ Гребеньщиковъ пригласилъ меня посмотреть на Пушкина. Я съ радостью принялъ предложеніе и мы отправились съ вечера, чтобы къ утру собрать стариковъ и старухъ, помнящихъ Пугачева лично или по преданію отъ отцовъ и дѣдовъ. Утромъ (какого числа и мѣсяца, не помню) пріѣзжаетъ Пушкинъ, самъ-другъ, кажется, если не ошибаюсь, съ В. И. Далемъ. Я съ какимъ то восторгомъ и трепетомъ встрѣтилъ глазами входящаго въ комнату знаменитаго генія. Онъ средняго роста, смуглый, лицо кругловатое съ небольшими бакенбардами, волосы на головѣ черные, курчавые, не долгіе, глаза живые, губы довольно толстыя. Одѣтъ былъ въ сюртукъ, плотно застегнутый на всѣ пуговицы; сверху шинель суконная съ бархатнымъ воротникомъ и обшлагами, на головѣ измятая поярковая шляпа. На рукахъ: лѣвой на большомъ, а правой на указательномъ пальцахъ по перстню. Ногти на пальцахъ длинныя лопатками. Въ фигурѣ его и въ манерахъ было что-то чрезвычайно оригинальное.

По входѣ въ комнату Пушкинъ сѣлъ къ столу, вынулъ записную книжку и карандашъ и началъ разспрашивать стариковъ и старухъ и ихъ рассказы записывалъ въ книжку. Одна старушка, современница Пугачева *), много ему рассказывала и спѣла или проговорила пѣсню, сложенную про Пугачева, которую Пушкинъ и просилъ повторить.

Наконецъ разспросы кончились, онъ всталъ, поблагодарилъ Гребеньщикова и стариковъ, которымъ роздалъ нѣсколько серебряныхъ монетъ и отправился въ Оренбургъ.

И такъ пристально смотрѣлъ на Александра Сергѣевича, что не обращалъ вниманія на разговоры постороннихъ, а потому и не могу болѣе сообщить теперь никакихъ подробностей; за то, вотъ уже болѣе 50 ти лѣтъ прошло, а образъ Александра Сергѣевича Пушкина какъ теперь передо мной.

Бстати замѣчу, что онъ суетѣрнымъ старикамъ, а особенно старухамъ не понравился и произвелъ на нихъ непріятное впечатлѣніе тѣмъ, что, вошедши въ комнату, не снялъ шляпы и не перекрестился на иконы и имѣлъ большіе ногти; за то его прозвали «антихристомъ»; даже нѣкоторые не хотѣли принять отъ него деньги (которыя были свѣтленькія и новенькія), называя ихъ антихристовыми и думая, что онѣ фальшивыя. Объ этомъ обстоятельствѣ сообщилъ мнѣ Иванъ Васильевичъ Гребеньщиковъ.

---

*) Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ женѣ изъ Болдина Пушкинъ между прочимъ говоритъ: «Въ Бердѣ я нашелъ 75 лѣтнюю казачку, которая помнитъ время Пугачева, какъ мы съ тобой помнимъ 1830 годъ. Я отъ нея не отставалъ». См. «Письма», стр. 327.

Домъ, въ которомъ останавливался Пушкинъ въ Оренбургъ.

Изъ воспоминаній бывшаго кадета Неплюевского корпуса Н. П. Иванова *), автора сочиненія «Хивинская экспедиція 1839—40 г.г.», видно, что Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, по приѣздѣ въ Оренбургъ, захалъ съ дороги къ директору кадетскаго корпуса инженеръ-полковнику К. Д. Артюхову; между тѣмъ по официальнымъ даннымъ авторъ «Исторіи Пугачевского бунта» во время своего пребыванія въ Оренбургѣ находился въ квартирѣ Оренбургскаго военнаго губернатора генералъ-адъютанта В. А. Перовскаго**).

Какже согласовать эти два, прямо противорѣчивыя показанія?

Оренбургскій Военный Губернаторъ В. А. Перовскій въ своей резолюціи, согласно которой дословно былъ написанъ отвѣтъ Нижегородскому военному губернатору Бутурлину по поводу учрежденія за Пушкинымъ секретнаго надзора, прямо говоритъ, что поэтъ останавливался въ его домѣ. Это указаніе, конечно, вполне достоверно и не можетъ быть опровергнуто

Но заслуживаетъ вѣроятія и показаніе г. Н. П. Иванова въ его воспоминаніяхъ, заключающихся въ сочиненіи о «Хивинской экспедиціи», гдѣ онъ съ увѣренностью очевидца и, до нѣкоторой степени, дѣйствующаго лица рассказываетъ о своей случайной встрѣчѣ съ величайшимъ русскимъ поэтомъ въ квартирѣ директора Оренбургскаго Неплюевского кадетскаго корпуса Артю-

---

*) См. выше.

**) См. выше извлеченіе изъ дѣла «Объ учрежденіи тайнаго полицейскаго надзора за прибывшимъ временно въ Оренбургъ поэтомъ чл. сов. Пушкинымъ».

хова, въ прїѣздъ Александра Сергѣевича въ Оренбургъ. Если сбивчивыя воспоминанія г. Иванова и грѣшатъ въ подробностяхъ относительно обстоятельствъ прїѣзда Пушкина въ Оренбургъ, если память измѣняетъ ему относительно времени посѣщенія поэтомъ Оренбурга (г. Ивановъ не указываетъ точно года прїѣзда), дня недѣли, («въ одинъ изъ субботнихъ вечеровъ»), времени года, состоянія погоды (зима, снѣгъ морозъ) и способа передвиженія (на саняхъ),—всѣ указанія въ этомъ отношеніи не согласуются съ дѣйствительностью, какъ указано выше въ примѣчаніяхъ къ этимъ воспоминаніямъ,—то тѣмъ не менѣе отрицать самый фактъ встрѣчи автора воспоминаній, кадета Иванова, съ Пушкинымъ въ квартирѣ директора корпуса нѣтъ никакого основанія. Это не простая обыденная встрѣча съ обыкновеннымъ зауряднымъ человѣкомъ, а встрѣча въ своемъ родѣ единственная съ человѣкомъ-геніемъ, съ величайшимъ поэтомъ Великой Россіи. Такія встрѣчи не забываются, забыть ихъ нельзя, память объ нихъ сохраняется во всю жизнь. Повстрѣчать же Пушкина кадетъ Ивановъ иначе ни гдѣ не могъ, какъ только въ квартирѣ своего директора. А если это такъ, то кажущееся противорѣчіе относительно мѣстопробыванія поэта въ Оренбургъ возможно объяснить слѣдующимъ образомъ. Александръ Сергѣевичъ, прибывъ въ Оренбургъ, заѣхалъ не прямо къ Перовскому, находя, можетъ быть, неудобнымъ беспокоить главнаго начальника края, а предпочелъ первоначально заѣхать къ старому своему знакомому, съ которымъ былъ даже на «ты», директору корпуса инженеръ-полковнику Артюхову*), а затѣмъ уже отсюда, оправившись съ дороги, Александръ Сергѣе-

*) Хотя отношенія Александра Сергѣевича къ полковнику Артюхову нѣдѣ не выяснены.

вичъ, явился къ военному губернатору съ просьбой объ оказаніи содѣйствія въ собираніи матеріаловъ о Пугачевскомъ бунтѣ.

Василій Алексѣевичъ, будучи съ нимъ знакомъ по Петербургу, откуда прибылъ къ мѣсту службы лишь въ томъ же 1833 году*), конечно, встрѣтилъ поэта съ распростертыми объятіями, весьма радушно и какъ любезный гостепріимный хозяинъ-хлѣбосоль оставилъ почетнаго Петербургскаго гостя у себя, въ своей квартирѣ.

Такой именно оборотъ нисколько не противорѣчитъ воспоминаніямъ г. Иванова, который къ тому не указываетъ, все ли время Пушкинъ оставался у Артюхова или только въ тотъ день, какъ пріѣхалъ. Если же при этомъ Ивановъ не упоминаетъ о томъ, что поэтъ помѣстился потомъ у Перовскаго, то онъ, какъ воспитанникъ закрытаго заведенія могъ и не знать о томъ, что дѣлалось за стѣнами корпуса, или же просто при записываніи своихъ воспоминаній, увлекшись собственными личными впечатлѣніями, забылъ про это обстоятельство.

Василій Алексѣевичъ Перовскій, какъ видно изъ архивныхъ данныхъ, казенной квартирой въ то время не пользовался, а получалъ, согласно Высочайше утвержденному 28 марта 1831 г., журналу комитета министровъ, квартирные деньги по 1500 р. въ годъ**). По показаніямъ

---

*) В. А. Перовскій назначенъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса 15 апрѣля 1833 г., а прибылъ въ Оренбургъ 8-го іюня того же года. См. формул. списокъ Перовскаго и Дѣло канцел. Оренб. воен. губ. 1830 года № 102. М. Ю.

**) Дѣло канцеляріи Оренб. Воен. Губ. «Объ отпускѣ квартирныхъ денегъ г. Оренбургскому военному губернатору» нач. 3 дек. 1833 г. № 102. М. Ю.

же старожиловъ, квартировалъ Василій Алексѣевичъ въ домѣ полковника Тимашева, находившемся на Николаевской улицѣ въ 1-й части, въ 5 кварталѣ *), противъ алтаря церкви Вознесенія Христова, между сосѣдними домами Пенькова и Козина. Здѣсь-то слѣдовательно и останавливался А. С. Пушкинъ во время пребыванія своего въ Оренбургъ, будучи гостемъ военнаго губернатора.

Домъ этотъ, сохранившійся и доселѣ, двухъ-этажный съ мезониномъ; нижній этажъ его каменный, а верхній и мезонинъ—деревянные. Построенъ онъ былъ въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія (XVIII) и первоначально принадлежалъ статскому совѣтнику Ивану Лаврентьевичу Тимашеву, отъ котораго по наслѣдству перешелъ во владѣніе сына его коллежскаго совѣтника Николая Ивановича а отъ этого въ 1818 году сыну его впослѣдствіи генералъ-маіору, Егору Николаевичу Тимашеву; отъ послѣдняго же достался по наслѣдству двумъ его сыновьямъ: флигель-адъютанту полковнику Александру Егоровичу (бывшему впослѣдствіи министромъ внутреннихъ дѣлъ) и штабсъ-капитану гвардіи Николаю Егоровичу. Въ 1852 году къ дому былъ сдѣланъ внутри двора пристрой: низъ каменный, а верхній этажъ деревянный**).

Въ 1858 году домъ этотъ съ мѣстомъ и всѣми при-

---

*) Списокъ домовладѣльцевъ г. Оренбурга, составленный 15 мая 1836 г. и хранящійся въ архивѣ Оренбургской городской управы.

**) Показаніе штабсъ-капитана гвардіи Н. Е. Тимашева въ дѣлѣ штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса по инженерному отдѣленію: «По прошенію штабсъ-капитана Тимашева о выдачѣ плана на домъ здѣсь въ городѣ и на новую при немъ пристройку» 1849 г. № 332. Хранится въ архивѣ Оренбург. город. управы подъ № 5350—6645.

надлежащими къ нему строеніями за долги г.г. Тимашевыхъ проданъ съ публичныхъ торговъ купеческому сыну Ивану Скворцову *); а затѣмъ онъ съ частью дворового мѣста, примыкающею къ дому Пенькова, перешелъ во владѣніе купчихи Ладыгиной; въ настоящее же время принадлежит Оренбургскому мѣщанину Ивану Васильевичу Ладыгину.

М. Л. Юдинъ.

А. С. Пушкинъ на Бердахъ **).

А. С. Пушкину, по повелѣнію Императора Николая I, было поручено написать «Исторію Пугачевского бунта». На напечатаніе этого труда отпущено изъ государственнаго казначейства 20/т. руб. За добросовѣстное исполненіе царскаго повелѣнія, Пушкинъ пожалованъ званіемъ камеръ-юнкера, — милость величайшая, хотя бы и для знаменитаго поэта.

Осчастливленный полученіемъ лестнаго порученія и имѣя свободный доступъ во всѣ государственныя архивы, Пушкинъ насколько представлялась, возможность, исчерпалъ архивныя матеріалы и пожелалъ лично ознакомиться съ мѣстами дѣйствія составляемой имъ исторіи, для чего отправился въ мѣстности, нѣкогда охваченныя пожаромъ мятежа, посѣтилъ Казань, Симбирскъ, имѣніе поэта Н. М. Языкова; 14 числа выѣхалъ изъ

---

*) Переписка, приложенная къ тому же дѣлу.

**) Матеріалами для настоящей статьи служили: «Исторія Пугачевского бунта» — А. С. Пушкина, «Капитанская дочка» — его же, «Топографія оренбургская» — Рычкова, «Исторія оренбургская» — его же, воспоминанія В. И. Даля и Кайданова, «Энциклоп. словарь» — Эфрона и Брокгауза, «Русск. Старина» за 1800, 81 и 86 гг. и рассказы старожиловъ, помнящихъ поѣздку Пушкина по оренбургскому краю.

Симбирска къ Оренбургу, но возвратился съ 3-й станціи: заяцъ перебѣжалъ ему дорогу, и Пушкинъ, върнувшись, не рѣшился продолжать своего пути. Только 18 сентября онъ прибылъ, наконецъ, въ Оренбургъ.

Представившись военному губернатору, генералъ-адъютанту В. А. Перовскому, незадолго до того назначенному на эту должность, и передавъ ему о цѣли своей поѣздки, Пушкинъ былъ облаканъ начальникомъ края, который любезно предложилъ ему остановиться у него на квартирѣ *), познакомилъ съ представителями мѣстнаго *beau-mond'a* и обѣщалъ всяческое содѣйствіе къ собранію историческихъ матеріаловъ.

Въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при Перовскомъ былъ тогда извѣстный русскій писатель и врачъ В. И. Даль, получившій извѣстность, какъ литераторъ, изданіемъ своихъ «Былей и небылицъ», какъ врачъ — статей въ защиту гомеопатіи и какъ натуралистъ — переводомъ «Естественной исторіи Оренбургскаго края» — Эверсмана. Съ Далемъ Пушкинъ и совершилъ объѣздъ Оренбургской линіи крѣпостей, при чемъ, звавшій мѣстный край, спутникъ его служилъ для него живымъ лексикономъ.

Разыскивая здѣсь и тамъ преданія и живыхъ свидѣтелей кровавой эпохи, которую народъ такъ выразительно прозвалъ пугачевщиною, Пушкинъ слушалъ

---

*) В. А. Перовскій жилъ въ домѣ, принадлежавшемъ Тимашевымъ, что нынѣ домъ купца И. В. Ладыгина — напротивъ церкви св. Вознесенія; въ этомъ домѣ, по инициативѣ пишущаго эти строки и по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, на средства, отпущенныя городскимъ управленіемъ, будетъ вывѣшена въ скоромъ времени мраморная доска съ подобающею надписью о пребываніи въ этомъ домѣ великаго русскаго поэта А. С. Пушкина.

казацкія пѣсни, сложенныя про Емельку Пугача, бесѣдовалъ съ сыномъ казака Пьянова, упомянутого потомъ въ «Исторіи Пугачевского бунта», слушалъ полныя драматизма рассказы очевидцевъ про кровавыя дѣла пугачевскихъ шайкъ, и въ головѣ его, кромѣ исторіи, создавался романъ, а благородное чувство патріотическаго негодованія разжигало и безъ того пылкую кровь историка-поэта. Повѣсть «Капитанская дочка», написанная, какъ извѣстно, одновременно съ «Исторіей Пугачевского бунта», является живой страницей, выхваченной изъ жизни бывшихъ линейныхъ крѣпостей, теперешнихъ казацкихъ станицъ, и, лучше всего, говоритъ о томъ, насколько великій художникъ, проникнувшись духомъ рисуемой имъ эпохи, умѣло справился съ нелегкой задачей. Пылкое воображеніе и неудержимое влеченіе къ непосредственному творчеству не давали возможности Александру Сергѣевичу уложить весь добытый имъ матеріалъ въ рамки исторіи, — и онъ облекъ часть его въ чисто художественную форму беллетристическаго произведенія.

Переходя къ описанію пребыванія Пушкина въ Бердскомъ поселкѣ, я нахожу вполне умѣстнымъ привести краткую справку о той печальной роли, какая выпала на долю этого поселка въ мрачной эпопее пугачевского бунта, чтобы нагляднѣе объяснить читателю то непреодолимое влеченіе, съ какимъ стремился Пушкинъ лично ознакомиться съ Бердами, неоднократно затѣмъ упоминаемыми въ его сочиненіяхъ.

Бердскій поселокъ, пазывавшійся раньше Бердской слободой, основанъ и укрѣпленъ въ 1743 г. сначала на р. Уралѣ, на мѣстѣ теперешняго Оренбурга, а затѣмъ, перенесенъ на р. Сакмару, въ разстояніи 7-ми верстъ отъ города. Слобода эта, какъ и большинство тогдашнихъ крѣпостей, была обнесена небольшимъ де-

ревяннымъ оллотомъ, со рвомъ и рогатками, а по угламъ имѣла батареи; дворовъ въ слободѣ было не больше 200; жалованныхъ казаковъ до 100, остальное населеніе составляли гарнизонъ и «нижняго званія люди». Въ слободѣ имѣлся свой атаманъ и особый старшина. Вблизи этой-то слободы, на лѣтней Сакмарской дорогѣ, а потомъ и въ самой слободѣ, Пугачевъ и имѣлъ военный лагерь, во время осады имъ Оренбурга. Отсюда разъѣзды разбойничьихъ шаекъ не переставали тревожить городъ, нападать на фуражировъ и держать гарнизонъ въ постоянномъ опасеніи. Изъ подъ Берды Пугачевъ съ войскомъ и орудіями неоднократно отлучался для взятія и разоренія линейныхъ крѣпостей. Возвращался онъ изъ такихъ отлучекъ, обыкновенно везя массу награбленнаго добра и ведя полоненныхъ казачьихъ красавицъ....

Въ выжженной, по приказанію Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, казачьей слободѣ (нынѣ Оренбургская станица или Форштадтъ); въ уцѣлѣвшей отъ огня церкви св. Георгія, разбойники ободрали и осквернили св. иконы, разломали престолъ, раскладывали на полу костеръ и грѣлись около него, изрыгая полныя кощунства ругательства... На паперти была поставлена пушка, на колокольнѣ—другая. Страшная пальба какъ отсюда, такъ и съ крѣпостныхъ городскихъ стѣнъ не умолкала. Въмѣсто пуль и картечи, пугачевцы, въ концѣ концовъ, употребляли мѣдныя гривны. Всѣ усилія злодѣевъ, однако, были напрасны—городъ стойко выдерживалъ осаду. Между тѣмъ, наступали заморозки, и Пугачевъ со своею буйной ватагой перекочевалъ изъ лагеря въ самыя Берды, ставшія вертепомъ убійствъ, разгула и самаго необузданнаго распутства. Въ Бердскую слободу было приведено множество офицерскихъ женъ и дочерей, отданныхъ Пугачевымъ на

поруганіе разбойникамъ, которые, натѣшившись, предавали своихъ несчастныхъ жертвъ смерти, съ страшными надъ ними надругательствами.... Здѣсь не было людей, здѣсь были хищные звѣри, жаждавшіе крови и крови.... Казни происходили каждый день. Овраги около Бердъ были навалены трупами разстрѣлянныхъ, удушенныхъ, четвертованныхъ страдальцевъ. Трупы, разлагаясь, издавали зловоніе, а надъ ними съ крикомъ носились вороны и другія хищныя птицы.... Шайки разбойниковъ устремлялись во всѣ стороны, пьянствуя по селеніямъ, грабя казну и безчестя женщинъ. Бругомъ слышались выстрѣлы, дикое гиканье и крики, что пора-де покориться и идти служить царю-батюшкѣ Петру Ѳеодоровичу!

Пугачевъ съ сообщниками, пародируя, называлъ деревню Баргалу (Сеитовскій посадъ) Петербургомъ, Сакмарскій городокъ — Кіевомъ, а излюбленную имъ резиденцію Берды — Москвой.

Городъ Оренбургъ, какъ извѣстно, стойко выдерживалъ шестимѣсячную осаду (съ 5 октября 1733 года по 23 марта 1744 года) и остался вѣренъ Императорицѣ, за что получилъ отъ великой монархини Высочайшій указъ, свидѣтельствующій о стойкости и вѣрности царицѣ и престолу гражданъ города Оренбурга.

Послѣ пугачевского нашествія, на Бердахъ остались тогда 18 пушекъ, 17 бочекъ мѣдныхъ денегъ на 1700 рублей и множество хлѣба. Печальная память о Пугачевѣ осталась и въ видѣ многихъ кургановъ, называемыхъ здѣсь «Пугачевскими». Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ кургановъ, а также въ Губерлинскихъ горахъ, до настоящаго времени обрѣтаются клады, состоящіе изъ разныхъ вещей и монетъ. Много пушекъ, отлитыхъ сподвижниками Пугачева на Уральскихъ заводахъ, находится то здѣсь, то тамъ.

Въ поуральѣ живы еще преданія, свидѣтельствующія о страшномъ мятежѣ, какъ помнимъ, пожара охватившемъ все поволжье и приуральскій край.

Естественно, что такое богатое событиями прошлое здѣшняго края не могло не влечь Пушкина ознако- миться съ нимъ на мѣстѣ.

По прїѣздѣ Пушкина на Берды, ему особенно по- счастливилось: въ поселкѣ доживали вѣкъ нѣсколько престарѣлыхъ свидѣтелей кровавой эпохи. Вотъ что писалъ Пушкинъ съ дороги своей женѣ: «Въ деревнѣ Бердѣ, гдѣ Пугачевъ црстоудъ 6 мѣсяцевъ, имѣлъ я une bonne fortune — нашелъ 75-лѣтнюю казачку, кото- рая помнитъ это время, какъ мы съ тобою помнимъ 1830 годъ. Я отъ нея не отставалъ, виновать, и про- тебя не подумалъ»....

Тѣмъ прїятнѣе было Пушкину внимать повѣствованію этой старушки, что въ памяти его возставадъ образъ другой старушки, его «дряхлоу голубки», няни Ирины Родіоновны, чудными сказками которой онъ такъ, бывало, заслушивался въ своемъ родовомъ селѣ Михайловскомъ.

Природа Бердскихъ окрестностей въ 30-хъ годахъ была живописная: рѣка Сакмара была многоводна и несла свои быстрыя волны въ берегахъ, густо покры- тыхъ почти дѣвственнымъ лѣсомъ, въ которомъ водни- лись еще разные хищные звѣри. Рѣка, подходила къ самому поселку. На противоположной лѣсу, сторонѣ открывалась другая картина: помятые луга и долины покрывались высокой, и сочной травой, зеленѣли ого- роды, на которыхъ качались отъ вѣтра и тихо скри- пѣли «журавли» казачьихъ колодцевъ.

Сидя на крылечкѣ казачьей избы, Пушкинъ соби- ралъ вокругъ себя казаковъ и казачекъ, слушалъ ихъ пѣсни, смотрѣлъ хороводы.

Чудная панорама природы, лихія казачьи пѣсни, относительная свобода, все это вызывало въ Пушкинѣ задорную веселость—онъ говорилъ экспромты, сыпалъ остроты....

Но вотъ предстали предъ будущимъ творцомъ «Батитанской дочки» престарѣлые казаки и казачки.

Неохотно они сначала приступали къ своимъ воспоминаніямъ.... Приходилось Пушкину вступать и въ такой разговоръ:

— А, ну ка, дѣдушка, расскажи намъ, сдѣлай одолженіе, про Пугача!

— Для кого пугачъ, ваша милость, а для меня — царь-батюшка, Петръ Федорычъ!

Нѣкоторые казаки, въ особенности уральцы, и до сихъ поръ неохотно дѣлятся воспоминаніями прошлаго: они простодушно и наивно вѣрятъ еще, что наглый самозванецъ былъ дѣйствительно русскій царь, имя котораго онъ такъ дерзко присвоилъ.

Но обаятельность поэта, ласковое обращеніе и щедрость подкупали даже и стариковъ, — они все смѣлае и смѣлае вели свои рассказы и возстановляли въ памяти эпизодъ за эпизодомъ мрачнаго прошлаго.

— «И разнесся въ слободѣ нашей слухъ, что изволилъ прибыть царь батюшка Петра Федорычъ—дребезжащимъ отъ волненія голосомъ и шамкая вели свою рѣчь старички, — прискакали кульеры, пособрали народъ: такъ, молъ, и такъ — приготовьтесь встрѣчать законнаго царя своего, потому какъ онъ жалуетъ всѣхъ васъ крестомъ и бородой, землями и угодьями разными.... Скоро и другой слухъ прошелъ, что несмѣтная рать движется, крѣпость за крѣпостью беретъ, комендантовъ тамошнихъ вѣшаетъ, казну грабить, непокорныхъ наказуетъ.... Долго ль, коротко ль, услышали

мы топотъ конскій, загремѣли пушки; прискакали гонцы, — все башкиры больше, да «севрюжники».

«Покоритесь!» И покорились: народъ разодѣлся, какъ на свѣтлый праздникъ, высыпалъ на улицу; дѣвки да бабы въ два ряда, какъ солдаты стоятъ... Попъ съ крестомъ выѣзъ на паперть, атаманъ казацкій «хлѣбъ-соль» приготовилъ.... Не заставилъ ждать себя и невѣдомый гость: тьма тьмущая войска остановилась на Сакмарской дорогѣ, лагерь разбили.... пѣсня пошла, да шумъ — благополучное вступленіе, значить, справляли... Прибыли скоро и къ намъ: на церкви звонъ колокольный раздался, поппъ съ крестомъ встрѣлъ самого, но тотъ въ храмъ не вошелъ, потому какъ изъ киржаковъ происхожденіе имѣлъ и осѣнялся большимъ крестомъ. Манифесту тогда прочитали, народъ на колѣни упалъ и билъ земные поклоны. Самъ-отъ принялъ «хлѣбъ-соль», обѣщаніе давалъ на вольности разные, нашу слободу матушкой Москвой величалъ, ряды дѣвокъ обошелъ, борки, левты да манисты жаловалъ, иныхъ что пригляднѣй, ласкать всячески изволилъ и деньгами дарилъ. А колокола все гудятъ, да гудятъ..., въ храмѣ Божіемъ служба идетъ, государи Петра Федорыча съ государыней Катериной Лексѣвной поминають.... честь честию! Опосля пригнали еще двухъ поповъ, тѣ тоже службу кажный день справляли — обѣдню да вечерню.

Недолго Пугачъ, али царь-батюшка, какъ его тогда величали, оставался у васъ, выкатилъ онъ для народа бочку съ виномъ, своего енарала приставилъ да ораву приспѣшниковъ, а самъ въ лагерь отбылъ чинить судъ да расправу, да на городъ приступой идти собираясь... Ни выѣзду, ни выходу — по дорогамъ да по оврагамъ заѣхали люди военные... пальба да разбой... сколько дѣвокъ башкиръ поганое у насъ перепортили, да добра разнаго растащили... Слобода была сущій вертепъ.

Изъ крѣпости оренбургской тогда распоряженіе вышло слободу казацкую, что форштадтомъ теперь прозывается, сжечь. И сожгли, акромья церкви Божьей да избы одной... Вороги окайнные ворвались и въ форштадтъ, церковь святую осквернили, въ иконы стрѣляли и изъ пупекъ съ колокольні въ городъ налили; съ крѣпости тоже тогда не плошали—ядрами да картечами злодѣя пугали... Въ городъ голодъ начался, болѣзни, но не сдался онъ богопротивному человѣку и вѣренъ царцѣ-матушкѣ и присягѣ остался... Объ осени ватага вся буйная съизнова припожаловала къ намъ въ слободу, для ложнаго царя избу золотую *) привезли, тронъ смастерили, и возсѣлъ на него чинить судъ да расправу бѣглою казакъ донской, царемъ прозываясь, въ красную одежду разрядившись и голубой лентой перевязъ сдѣлавши.... По бокамъ у него возсѣдали два казака, одинъ съ булавой, другой съ серебрянымъ топоромъ. Кто подходилъ, кланялся въ землю и, крестясь, цѣловалъ руку Емелькѣ....

Вотъ приблизительно какіе рассказы пришлось выслушать Пушкину съ сопровождавшими его лицами. Кромѣ того, какъ видно изъ воспоминаній спутниковъ Пушкина — Даля и Кайданова, ему были рассказаны очевидцами нѣкоторые курьезные эпизоды изъ пребыванія на Бердахъ неграмотнаго, но болѣзненно честолюбиваго раскольника-самозванца. Такъ, напримѣръ, войдя однажды въ бердскую церковь въ зимнемъ польскомъ кунтушѣ и въ киргизской шапкѣ, Пугачевъ, не снимая шапки, прошелъ въ алтарь и, сядя на церковный престолъ, воскликнулъ: «Ахъ, давно, я не сидѣлъ на прародительскомъ престолѣ!» Это сообщеніе

---

*) Извѣстно, что Пугачевъ возилъ съ собою складную латунную палатку, которую народъ принималъ за золотую

вызвало смѣхъ окружающихъ, и Пушкинъ, полунегодуя, полуудивляясь, сказалъ: «Ахъ свинья, свинья — смѣшалъ два разнородныхъ понятія!» И тутъ же со словъ рассказчика записалъ какъ этотъ рассказъ, такъ и примѣты самозванца: лѣтъ 40 отъ роду, роста средняго, смугль и худощавъ, волосы темнорусые; борода черная, клиномъ, верхній зубъ вышибленъ, на лѣвомъ вискѣ бѣлое пятно, на обѣихъ сторонахъ груди черныя пятна отъ болѣзни, именуемой въ народѣ «черной немочью». Глаза у Пугачева острые, проницательные, взоръ страховитый — характерныя черты, за которыя народъ и прозвалъ Пугачева «Пугачемъ». Въ другихъ мѣстахъ показанныя очевидцами примѣты Пугачева оказались тождественными съ записанными и въ такомъ видѣ появились въ трудахъ Пушкина.

Вотъ еще одинъ эпизодъ. Пугачевъ былъ женатъ, жена его съ дѣтьми содержалась въ тюрьмѣ въ г. Казани. Пугачевъ же, бывши въ Яицкомъ городкѣ, вторично женился на дѣвкѣ Устинѣ Кузнецовой, которую и привезъ съ собой въ слободу. Попу было приказано поминать на эктеніяхъ послѣ Государя Петра Ѳеодоровича, государыню Устинью, но попъ воспротивился говоря, что на это онъ не имѣетъ синодскаго указа и продолжалъ поминать Государыню Екатерину Алексѣевну.

Эпизоды, только что рассказанные и записанные Далеми, однако не попали почему-то въ труды Пушкина, но появлялись впоследствии въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

За пѣсни молодые казаки и за рассказы — старики и старухи были награждаемы Пушкинымъ по «царски»: за каждую пѣсню или отдѣльный эпизодъ онъ платилъ червонецъ, иныхъ угощалъ виномъ, сядя съ собой за столъ.

Это обстоятельство, по отъѣздѣ Пушкина изъ Бердскаго поселка, вызвало въ обывателяхъ его глубокое сомнѣніе въ личности страннаго гостя и они, собравши сходъ, смастерили такое донесеніе на имя начальника края Перовскаго:

«... былъ у насъ неизвѣстнаго званія челоувѣкъ со товарищи, середняго роста, лицомъ смугль, волосомъ черенъ и курчавъ, на пальцахъ замѣсто ногтей когти, *подбивалъ подъ пугачевщину и дарилъ золотомъ...*

Во дворѣ В. А. Перовскаго (тогда еще не графъ) отъѣзжающему поэту данъ былъ прощальный обѣдъ, на который былъ приглашенъ цвѣтъ оренбургскаго общества. Гвоздемъ застольной бесѣды были, разумѣется, труды Пушкина, эпизоды изъ пугачевской эпопеи и пожеланія видѣть скорѣе въ печати исторію замѣчательнаго въ своемъ родѣ самозванца. Тутъ-то и показалъ Перовскій Пушкину забавное донесеніе о немъ бердскихъ мудрецовъ, вызвавшее неудержимый смѣхъ присутствовавшихъ и взрывы остротъ. Выходило, что историкъ Пугачева, на взглядъ народа, былъ ни кто иной, какъ другой Пугачевъ,

Спустя почти мѣсяцъ послѣ отъѣзда Пушкина изъ Оренбурга оренбургскій военный губернаторъ В. А. Перовскій получилъ секретное письмо отъ нижегородскаго военнаго губернатора Бутурлина, которое заслуживаетъ вниманія, какъ характеризующее скорость доставленія по назначенію «секретныхъ» и «срочныхъ» бумагъ въ 30 годахъ и положеніе, въ какомъ находился тогда нашъ пѣвецъ «сладкихъ звуковъ и молитвъ» — Пушкинъ*).

---

*) «Дѣло объ учрежденіи тайнаго полицейскаго надзора за прибывшаимъ временно въ Оренбургъ поэтѣ (sic) тит. совѣтн. Пушкинѣ» — дѣло канцел. бывш. Оренб. генералъ губернатора, находящееся въ распоряж. Оренб. Уч. Арх. Ком. (№ 78—38 г.).

Вотъ это письмо:

«Санктенбургскій оберъ-полиціймейстеръ отъ 20 минувшаго сентября за № 264, увѣдомилъ меня, что по *Высочайше* утвержденному положенію Государственнаго Совѣта, объявленному предѣмѣстнику его предписаніемъ г. с.-петербургскаго военнаго губернатора, отъ 19 августа 1828 г. № 211, былъ учрежденъ въ столицѣ секретный полицейскій надзоръ за образомъ жизни и поведеніемъ *извѣстнаго поэта, титулярнаго советника Пушкина*, который 14 сентября выбылъ въ имѣніе его, состоящее въ Нижегородской губерніи».

«Извѣстася, что онъ, Пушкинъ, намѣренъ былъ отправиться изъ здѣшней въ Казанскую и Оренбургскую губерніи, долгею считаю о вышеизложенномъ извѣстить ваше превосходительство, покорнѣйше прося, въ случаѣ прибытія его въ Оренбургскую губернію, учинить надлежащее распоряженіе о учрежденіи за нимъ, во время пребыванія его въ оной, секретнаго полицейскаго надзора за образомъ жизни и поведеніемъ его».

Письмо это въ Оренбургъ прибыло только 23 октября, и въ тотъ же день В. А. Перовскій положилъ на немъ такую резолюцію: «Отвѣчать, что сіе отношеніе получено чрезъ мѣсяцъ по отбытіи г. Пушкина отсюда (sic!), а потому хотя во время кратковременнаго его въ Оренбургѣ пребыванія и не было за нимъ полицейскаго надзора, но какъ онъ останавливался въ моемъ домѣ, то я тѣмъ лучше могу удостовѣрить, что поѣздка его въ Оренбургскій край не имѣла другого предмета, кромѣ нужныхъ ему историческихъ изысканій».

Такъ и написано было Булурлину на другой же день, 24 октября. Оказывается, что Пушкину недоброжелатели его не давали покоя и въ то время, когда онъ состоялъ исторіографомъ россійскимъ и пользовался

милостями у самого Императора Николая Павловича, Августѣйшаго цензора своихъ сочиненій. Въ то время, когда было получено приведенное выше письмо, Пушкинъ былъ уже на Волгѣ; изъ Оренбурга онъ, напутствуемый пожеланіями любезнаго и просвѣщеннаго хозяина, выѣхалъ 20 сентября на Уральскъ осматривать становища Пугачева.

О пребываніи Пушкина въ Оренбургъ и въ казачьихъ станицахъ помнятъ еще нѣкоторые изъ нашихъ старожиловъ, какъ напр. генералъ маіоръ И. В. Черновъ, сообщившій, что Пушкинъ, будучи въ Оренбургѣ, посѣтилъ уѣздное и другія училища; старушка казачка, Блинова, переселившаяся недавно изъ Бердскаго поселка на постоянное житье въ Оренбургскую станицу (Форштадтъ) и многіе другіе, но объ этомъ распространяться не стану, такъ какъ подробныя свѣдѣнія объ этомъ появятся въ «Пушкинскомъ сборникѣ», который имѣетъ въ скоромъ времени издать Оренбургская ученая архивная комиссія.

Окончу свой скромный трудъ пожеланіемъ, чтобы какъ Пушкинъ увѣковѣчилъ въ своихъ твореніяхъ нашъ бердскій поселокъ, такъ и этотъ послѣдній увѣковѣчилъ бы память поэта устройствомъ школы или читальни его имени. Въ поселкѣ, отстоящемъ теперь всего въ 3—4 верстахъ отъ города, не имѣется для обывателей ни библіотеки, ни читальни и въ наступившіе *Пушкинскіе дни*, всего благовременно, положить основаніе, просвѣтительному учрежденію имени величайшаго русскаго поэта.

Н. Ивановъ.

Нѣсколько указаній о пребываніи А. С. Пушкина на Бердахъ.

86-лѣтняя казачка, Акулина Тимофеевна Блинова, урожденная Мордвинцева, живущая въ Оренбургѣ, рассказала намъ о пребываніи поэта въ Бердахъ ниже слѣдующее.

«Въ какомъ году пріѣзжалъ Пушкинъ, я не помню, знаю только, что день выдался теплый и ясный. Двое какихъ-то господъ, одѣтыхъ въ штатское платье шли по улицѣ: одинъ высокій, другой пониже—курчавый, а у дома, что наискось дома моего отца Мордвинцева, сидѣла наша Бердская казачка Бунтова, имени я отчества не упомяну. Я была тутъ же около старушки Бунтовой, которой было лѣтъ за шестьдесятъ и которая оставалась на дому нянчить дѣтей. Штатскіе подошли къ старушкѣ и, вѣроятно, увидавъ, что она очень древняя, одинъ изъ нихъ—курчавый спросилъ Бунтову,, не знаетъ ли она что-либо про Пугачева? Старушка отвѣтила, что она все знаетъ про Пугачева и даже пѣсню, что про него сложена. Господа попросили ее спѣть. Бунтова спѣла имъ одну пѣсню.

— Правда, правда, бабушка, «говорятъ ей господа, а сами между себя смѣются и говорятъ: «а ну ка еще спой»! Бунтова еще спѣла имъ двѣ пѣсни. Какія слова этихъ пѣсень, я не упомяну, но говорилось про Пугачева, какъ онъ воевалъ, какъ вѣшалъ».

Разсказчица вспомнила, какъ будто въ нихъ есть слова: — «Не умѣла ты, ворона, ясна сокола поймать».

«Все время я смотрѣла на курчаваго господина; у него лицо бѣлое, а губы большія, толстыя; да ужъ очень меня занялъ ноготь на пальцѣ—длинный, предлинный, у насъ такихъ не носятъ.

Господа попросили показать домъ, гдѣ жилъ Пугачевъ. Бунтова повела ихъ показывать. Домъ этотъ стоялъ на большой улицѣ, на углу, на красной сторонѣ. Теперь это мѣсто казака Михаила Дмитриева Козлова. Онъ былъ на шесть оконъ. Со двора открывается чудесный видъ на Сакмару; озеро и лѣсъ. Сакмара походила совсѣмъ близко ко дворамъ.

Бурчавый господинъ похвалилъ мѣсто, говорить — «прекрасное»!

За пѣсни господа дали Бунтовой сколько то денегъ.

Когда я показалъ рассказчицѣ поясной портретъ Пушкина, она оживилась и сказала: «Онъ самый! только вотъ рукъ не видать, а ужъ очень меня заинтересовали ногти на его рукѣ».

Были ли еще у Бунтовой эти господа, Акулина Тимофеевна не упомянуть, но видѣла, какъ они пошли потомъ отъ Бунтовой внизъ по улицѣ къ Сакмарѣ, а Бунтова возвратилась домой.

Больше рассказчица ничего не упомянуть.

С. Н. Севастьяновъ.

Изъ газеты „Свѣтъ“ № 144 — 1899 г.

Въ одномъ изъ писемъ къ женѣ Пушкинъ писалъ:

«Въ деревнѣ Вердѣ, гдѣ Пугачевъ простоялъ шесть мѣсяцевъ, имѣлъ я une bonne fortune — нашелъ 75-лѣтнюю казачку, которая помнитъ это время, какъ мы съ тобой помнимъ 1830 годъ. Я отъ нея не отставалъ; виновать и про тебя не подумалъ». Это была дѣйствительно замѣчательная женщина, и не одинъ Пушкинъ обращалъ на нее вниманіе. Вотъ что писала о ней одна молодая москвичка, проживавшая въ Оренбургѣ

въ 1833 году и видѣвшая знакомую Пушкину казачку два мѣсяца спустя послѣ того, какъ посѣтила ее поэтъ.

«Мы вчера ѣздили въ Берды къ старушкѣ, которая рассказывала Пушкину о Пугачевѣ. Мы посѣтили ее съ тою же цѣлью. Взяли съ собою бумаги и карандашъ, что-бы записывать, если она будетъ намъ, какъ и Пушкину, пѣть пѣсни. Вошедши въ избу, мы увидѣли ее сидящею на печи, окруженною молоденькими дѣвочками и маленькими дѣтьми. Я сначала не думала, чтобъ это была она; старуха свѣжая, здоровая, даже не беззубая, а говорить, что при Пугачевѣ была лѣтъ двадцати. П. И. сказалъ ей, что мы къ ней пріѣхали такъ какъ слышали, что она помнитъ Пугачева. «Да, батюшка!»—отвѣчала она, проворно слѣзая съ печи и низко кланяясь,—«нечего грѣха таить, моя вина». «Какая же это вина старушка, что ты знала Пугачева?» «Знала, батюшка, знала; какъ теперь на него гляжу: мужикъ былъ плотный, здоровенный, плечистый борода русая, окладистая, ростомъ, не больно высокъ и не малъ, немного пониже вашего благородія. Какъ же! Хорошо знала его и присягала ему вмѣстѣ съ другими. Бывало, онъ сидитъ, на колѣни положить платокъ, на платокъ руку; по сторонамъ сидятъ его егеря: одинъ держать серебряный топоръ, того и гляди, что срубить, другой—серебряный мечъ; супротивъ виселица, а около мы на колѣняхъ присягаемъ; присягнемъ, да поочередно, перекрестившись, руку у него поцѣлуемъ, а межъ тѣмъ на виселицу то безпрестанно вздергиваютъ. Видишь все это, скрѣпя сердце. Ужъ никого намъ такъ жалко не было, какъ коменданта: предобрый былъ баринъ; всѣ мы его любили, словно отца родного. Какъ его повѣсили, такъ мы и залились слезами всѣ до единого,—куда и страхъ дѣвался! Жена его также была барыня добрая, прекрасная; ее да ея брата, барина

молодого, Пугачевъ, взявъ къ себѣ, съ мѣсяцъ держалъ ихъ у себя, а тамъ и велѣлъ разстрѣлять изъ двѣнадцати ружей, да чтобъ больше ихъ напугать, велѣлъ прежде выстрѣлить мимо, а въ другой разъ застрѣлить ужъ до смерти. Батюшка мой также былъ въ службѣ у Пугачева, а которымъ онъ приказалъ разстрѣливать-то, у моего отца были подъ начальствомъ, — такъ ужъ онъ ихъ упросилъ застрѣлить несчастныхъ сразу. На другой день батюшка пошелъ на это мѣсто, чтобы поплакать надъ ними и похоронить какъ-нибудь, — что же бы думали? Когда ихъ разстрѣливали, то разставили такъ далеко другъ отъ дружки, а тутъ батюшка нашелъ ихъ обнявшись. Видно, ихъ не до смерти убили, — такъ они сползлись, обнялись да такъ и померли».

«Много еще она рассказывала, какъ ихъ, молодыхъ двѣушекъ, когда нагрянула шайка Пугачева, попрытали въ сусѣки, просомъ засыпали. . Все это происходило въ крѣпости Озерной, гдѣ жила тогда сказчица наша. Эта крѣпость нѣсколько времени была резиденціей Пугачева; онъ жилъ тамъ въ мирное время; отъѣзжалъ только иногда въ Уральскъ къ своей «барынь», какъ говорила старуха. Потомъ сказывала намъ сочиненныя въ то время пѣсни, и мы записали ихъ. Начавши говорить намъ эти пѣсни, она вдругъ сказала со слезами на глазахъ: «Я говорю, а сердце-то у меня не на мѣстѣ. Кто знаетъ, зачѣмъ вы спрашиваете меня объ Пугачѣ? Она медни тоже пріѣзжали господа, и одинъ все меня заставлялъ рассказывать; а другія бабы пришли да и говорятъ: «Смотри, старуха, не наболтай на свою голову, вѣдь это антихристъ». Мы старались ее разуверить: «Да и я думаю такъ: вѣдь я говорю правду, не выдумываю, — такъ, кажись, что тутъ за бѣда? Онъ же — дай Богъ ему здоровья! — наградишь

меня за рассказы. Да тутъ же съ нимъ былъ и пріятель нашъ, полковникъ Артюковъ; ужъ онъ бы не захотѣлъ ввести насъ въ бѣду. А бабы то какъ было меня напугали! Много ихъ набѣжало, когда тотъ баринъ меня спрашивалъ, и пѣсни я ему пѣла про Пугача. Показалъ онъ мнѣ потреть: красавица такая написана «Вотъ», говорить, — «она станетъ твои пѣсни пѣть». Только онъ со двора, бабы всѣ такъ на меня и накинулись. Кто говорить, что его подослали, что меня въ тюрьму засадятъ за мою болтовню; кто говорить: «Антихристъ! Видѣла когти то у него какія. Да и въ писаніи сказано, что антихристъ будетъ любить старухъ, заставлятъ ихъ пѣсни пѣть и деньгами станитъ дарить». Слегла я со страху, велѣла телѣгу заложить, везти меня въ Оренбургъ къ начальству. Такъ и говорю: «Смилуйтесь, защитите, коли я чѣго наплела на свою голову; захворала я съ думы». Тѣ смѣются, «Не бойся», говорятъ: — «это ему самъ государь позволилъ объ Пугачѣ вездѣ спрашивать». Ну, ужъ я и успокоилась, никого не стала слушать».

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
1. Матеріалы для исторіи города Троицка	3.
2. Опись нѣкоторыхъ дѣлъ казачьяго отдѣла архива Ком- миссіи	51.
3. Свидѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи	74.
4. Преданія о курганахъ Оренбургской губерніи	126.
5. Протоколы засѣданій Коммиссіи	139.
6. Отчетъ о дѣятельности Коммиссіи	189.
7. Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ	206.

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
7	1 сверху	мая	маѣ.
28	4 »	1665	1865.
40	4 снизу	Меистровъ	Мейстровъ.
55	11 »	мнейное	линейное.
56	1 »	сѣвренно	сѣверную.
67	9 »	могутъ	могу.
69	15 »	Смоленскимъ	Смоленскомъ.
73	4 »	уѣздъ	уздъ.
129	8 »	руссіе	русскіе.
131	11 сверху	закрыватья	зарыватья.
135	1 »	сымыхъ	самыхъ.
141	2 »	сохранилѣсь	сохранилось.
145	7 снизу	Девне	Древне
150	3 »	вишитай	вышитая
152	3 сверху	прибытіе	прибитіе.
—	— »	принадлежащимъ	принадлежащемъ.
153	10 снизу	выпускъ	выпускъ.
154	15 сверху	имя	имъ.
—	9 снизу	1732	1832.
167	1 сверху	Лисицинымъ	Лисицынымъ.
171	9 »	испѣленія	исцѣленія.
174	5 снизу	памяти	память.
175	14 »	препровождаются	препровождается.
178	4 »	менералы	минералы.
201	3 сверху	Александрѣ	Александръ.
—	10 »	Висильевъ	Васильевъ.
205	6 »	Черкассій	Черкасскій.
216	3 снизу	выше	ниже.
231	4 сверху	Высочайте	Высочайше.
232	7 снизу	память.	память.

Прим. На страницѣ, гдѣ «Содержаніе», нужно выѣсто 126—128.

L. 500. 100. 98

LIBRARY OF THE
PEABODY MUSEUM

ТРУДЫ

Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

ВЫПУСКЪ IV.

1898

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-литографія Ив. Ив. Есфимовскаго-Мировицкаго

THE
JOURNAL
OF
THE
ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE
OF GREAT BRITAIN AND IRELAND
VOLUME 10
PART 1
1880
LONDON
PUBLISHED BY THE INSTITUTE
1880

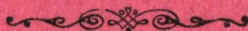

LIBRARY OF THE
PEABODY MUSEUM

Т Р У Д Ы

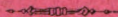
Оренбургской Ученой Архивной Коммиссии.

В Ы П У С К Ъ У.

1899.

ОРЕНБУРГЪ

Типо-литографія Ив. Ев. Евфимовскаго-Мировицкаго.

Т Р У Д Ы

Организации Ученой Архивной Комиссии

—

ВЫПИСКИ

—

1899

—

ОПЕЧАТАНО

Томography in the Department of Manuscripts

LIBRARY OF THE
PEABODY MUSEUM

ТРУДЫ

ОРЕНБУРГСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

Подъ редакціей Н. С. Шукиинцева.

ВЫПУСКЪ VI.

1900.
ОРЕНБУРГЪ.

Типо-антографія Ив. Ив. Евфимьевскаго-Мировицкаго.

J. P. M. D. P.

REVISED

THE NEW YORK

REVISOR

1800

REVISED

TOZZER LIBRARY

3 2044 041 787 367

